Ванъ-Мюйденъ.

ИСТОРІЯ ШВЕЙЦАРСКАГО НАРОДА.

Переводъ съ французскаго подъ редакціею

Э. Л. Радлова.

ТОМЪ III.

Съ 6 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Л. Ф. Пантелѣева.
1902.

Рисунки дозволены цензурою 8 декабря 1901 года.

Типографія М. Меркушева, Невскій, 8.

Часть пятая.

ГЕЛЬВЕТСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

ГЛАВА I.

Общія соображенія.

Соображенія относительно причинъ и результатовъ французской революціи.— Отголосокъ ея въ Европѣ.—О гельветской революціи вообще.

Французская революція вспыхнула подъ магическимъ призывомъ словъ: свобода, равенство, братство. Ея программа основывалась на принципахъ политической независимости и равенства правъ, вдохновившихъ англійскую революцію 1688 г., американскую революцію 1776 г. и революцію, мѣстомъ дѣйствія которой была Женева. Люди, руководившіе ею, увлекались идеями Руссо и философовъ восемнадцатаго вѣка—идеями безъ сомнѣнія великодушными, но полными утопій, такъ какъ онѣ покоятся на принципѣ прирожденной человѣку доброты.

Etats généraux собрались въ Версалѣ 4-го мая 1789 г.; они состояли изъ трехъ отдѣльныхъ палатъ, такъ какъ депутаты отъ дворянства, духовенства и третьяго сословія должны были, согласно созвавшему ихъ указу, обсуждать дѣла отдѣльно другъ отъ друга. Но вскорѣ они перестали обращать вниманіе на требованія короля, преобразовались въ одну общую палату и присвоили себѣ всю власть. Не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ въ Парижѣ вспыхнуло возстаніе, и народъ завладѣлъ Бастиліей. Слабый гарнизонъ, охранявшій ее, открылъ ворота толпѣ и былъ перерѣзанъ, не сдѣлавъ даже попытки къ защитѣ; эти убійства, оставшіяся безнаказанными подъ видомъ акта народной справедливости, ясно указывали на безсиліе власти передъ торжествующимъ мятежомъ.

Увлеченный потокомъ государь принялъ сторону революціи. Были провозглашены великіе принципы: свобода, равенство, права человѣка, слова, которыми захлебывались герои революціонной эпохи. Дворянскіе титулы исчезли изъ оффиціальныхъ актовъ вплоть до того дня, когда они были возстановлены Наполеономъ въ пользу революціонныхъ выскочекъ. Старинное историческое подраздѣленіе Франціи на сорокъ провинцій, изъ которыхъ каждая имѣла свои прерогативы, уступило мѣсто подраздѣленію на восемьдесятъ три департамента, получившихъ географическія названія и управляемыхъ всѣ одинаково. Церковныя имущества были проданы, и полученныя деньги пошли на уплату государственныхъ долговъ. Духовенство получило гражданскую организацію, и раздѣленіе на епископства связали съ раздѣленіемъ на департаменты; выборъ епископовъ и священниковъ былъ предоставленъ народу, какъ было въ первоначальной церкви, и священники должны были приносить присягу вѣрности націи, закону и государю.

Частые мятежи заливали улицы кровью. Тонъ революціонной прессы, возбужденное состояніе «клубовъ», поведеніе дворянъ и эмигрировавшаго духовенства, присоединившихся въ Кобленцѣ къ войскамъ коалиціи,—все способствовало къ все большему и большему возбужденію умовъ. Вскорѣ вожаки революціоннаго движенія начали считать своей задачей возрожденіе не только Франціи, но и Европы, и проповѣдь провозглашенныхъ ими новыхъ правъ въ сосѣднихъ странахъ.

Французская революція открыла новые пути человѣческому уму. Она была либеральна, ибо она эмансипировала мысль и права личности, слишкомъ долго сдерживаемыя узкимъ и часто скептическимъ духовенствомъ, а также государями, не заботившимися о нравственныхъ, умственныхъ и экономическихъ интересахъ народа. Она была радикальна въ своихъ средствахъ, ибо она сдѣлала tabula rasa изъ всего прошлаго Франціи. «Дѣло уже не въ томъ, что̀ было, а въ томъ, что́ должно быть», сказалъ Мирабо; и одной изъ крупныхъ ошибокъ революціонной партіи было именно то, что она забыла, что для того, чтобы новое положеніе вещей было прочно, оно должно быть связано съ прошлымъ; дальнѣйшія событія и доказали это, такъ какъ народу въ концѣ концовъ надоѣла революція, и, чтобы избѣгнуть ея, онъ принялъ властелина.

Возрожденіе Франціи было предпринято людьми, стоявшими до тѣхъ поръ вдали отъ общественныхъ дѣлъ и потому неподготовленными къ предстоявшей имъ роли и употреблявшими насильственныя мѣры. Это были теоретики, убѣжденные a priori въ возможности осуществленія своихъ гуманитарныхъ мечтаній. Когда выступили трудности, которыхъ не ожидали, они были поражены, и, такъ какъ это затрогивало ихъ самолюбіе, они, подобно своимъ предшественникамъ, прибѣгли къ силѣ для проведенія

своихъ идей. Лишенные религіознаго чувства, а до нѣкоторой степени и нравственнаго, они совершили—одни съ наивнымъ чистосердечіемъ, другіе съ непростительнымъ легкомысліемъ или возмутительнымъ цинизмомъ—самыя вопіющія несправедливости.

Революція,—скороспѣлое дѣло рукъ неопытныхъ и незрѣлыхъ политикановъ,—заявила себя исполнительницей идей философовъ, дискредитировавшихъ старый режимъ. Но поколѣніе 1793 г., лихорадочное, впечатлительное, подозрительное и жестокое, не обладало нравственными качествами, необходимыми для созданія новаго порядка вещей; оно возбудило скоро-проходящіе энтузіазмы и, не сумѣвъ довести до конца предполагаемыя реформы, оставило за собой много развалинъ. Логики революціи, доводившіе все до крайности, подобно математикамъ, исходившіе къ тому же изъ посылокъ, недостаточно изученныхъ и оказавшихся впослѣдствіи ложными, не допускали противорѣчій; ихъ авторитетность не знала границъ, и они не взвѣшивали послѣдствій своихъ поступковъ. Когда оказалось, что ихъ теоріи пусты и суетны, пороки главныхъ дѣйствующихъ лицъ драмы вызвали отвращеніе; народъ отвернулся отъ нихъ съ ужасомъ, а счастливый солдатъ, явившійся для освобожденія его отъ тиранніи этихъ послѣднихъ, былъ принятъ какъ освободитель.

Здѣсь намъ не зачѣмъ слѣдить за фазами французской революціи; достаточно, что мы указали на ея первые шаги, потому что именно эти первые шаги оказали на умы за границей, а особенно въ Швейцаріи, нѣкотораго рода очарованіе.

«Таинственный обликъ французской революціи», говоритъ Г. Беранже [1]), — «всегда имѣлъ и будетъ имѣть двѣ физіономіи: свирѣпую и идеальную, деспотическую и либеральную, силы и права. Наполеонъ воплотилъ первую, Ламартинъ символизировалъ вторую. Эти два генія доминируютъ въ исторіи нашей демократіи; когда одинъ торжествуетъ, другой затмевается».

Провозглашая права человѣка, революція эмансипировала человѣка отъ опекунства надъ нимъ свѣтскаго и духовнаго правительства, государства и церкви; но намъ приходится признать, что либеральныя идеи, проповѣдуемыя поколѣніемъ 1793 г., не дали тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было отъ нихъ ожидать a priori. Этотъ неуспѣхъ объясняется обстоятельствомъ, которое часто указывается исторіей: либерализмъ предполагаетъ въ индивидуумахъ интеллектуальную и моральную силу, заботу о ближнемъ, которыя не встрѣчаются въ одинаковой степени у всѣхъ народовъ и на всѣхъ ступеняхъ соціальнаго положенія. Эти качества присущи главнымъ

---

[1]) Въ трудѣ, озаглавленномъ: La conscience nationale.

образомъ среднимъ классамъ, мыслящимъ, дѣятельнымъ, постоянно пополняющимся; но имъ трудно преобладать въ народахъ латинской расы. И хотя многіе изъ людей, сдѣлавшихъ революцію, обладали этими добродѣтелями въ высшей степени, онѣ не встрѣчались ни въ народной массѣ, ни среди людей, которымъ пришлось принять бразды правленія послѣ усмиренія революціонной бури.

Нѣкоторыя соображенія по этому поводу не будутъ здѣсь неумѣстны, несмотря на отступленія, въ которыя они насъ вовлекутъ.

Свобода каждаго должна быть ограничена свободой ближняго; если послѣдняя не уважается, то равновѣсіе нарушено, соціальная гармонія прекращается. Въ дѣйствительности эта гармонія никогда не существовала и не будетъ существовать вполнѣ; было бы химерой претендовать на нее, но, тѣмъ не менѣе, человѣкъ долженъ всегда имѣть ее въ виду. Законодателю принадлежитъ право провести посредствомъ хорошихъ законовъ границу между правами индивидовъ и правами общества. Но законы, какъ дѣло рукъ человѣческихъ, неизбѣжно носятъ слѣды человѣческаго несовершенства; будучи существомъ ограниченнымъ, человѣкъ можетъ только несовершенно охватывать абсолютныя истины: пытаясь ихъ выразить, онъ часто облекаетъ ихъ въ формулы, сильно ихъ искажающія. Для всякаго поколѣнія приходитъ чередъ узнать это на опытѣ, и всякое поколѣніе старается исправить дѣло своихъ предшественниковъ.

Желая увеличить народное счастье, защитить слабыхъ отъ сильныхъ, законодатели пытались иногда указывать индивидуумамъ, какую они должны играть роль въ драмѣ жизни. Но такая регламентація, которая можетъ быть соотвѣтствуетъ нуждамъ данной эпохи, создаетъ несправедливыя преимущества однихъ передъ другими; она становится въ концѣ концовъ невыносимой и возбуждаетъ понемногу недовольство, принуждающее законодателя снять путы, наложенныя на свободное проявленіе воли.

Потомъ, когда соціальная свобода отвоевана, объявленіе гражданскаго равенства приводитъ къ новымъ классификаціямъ, вслѣдствіе неодинаковой способности индивидовъ вести борьбу за существованіе. Тогда, чтобы вознаградить за результаты наслѣдственнаго физическаго, интеллектуальнаго, нравственнаго или матерьяльнаго неравенства членовъ соціальнаго тѣла, правительства присваиваютъ себѣ, подъ видомъ налоговъ, часть осязаемыхъ результатовъ, полученныхъ баловнями судьбы; они приходятъ на помощь обездоленнымъ и сызнова регламентируютъ трудъ. Затѣмъ наступаетъ моментъ, когда это самовластное вмѣшательство государства въ область экономическую, становясь все болѣе и болѣе рѣзкимъ, затрудняетъ личную дѣятельность, вредитъ общему благосостоянію и возбуждаетъ снова недовольство.

Такимъ образомъ, человѣчество вѣчно колеблется между двухъ полюсовъ съ точки зрѣнія экономической и политической: это—соціализмъ или этатизмъ, современные термины, означающіе принципы, существующіе съ глубокой древности, и индивидуализмъ или либерализмъ, провозглашенные религіозной реформаціей и французской революціей. Эта послѣдняя доктрина соотвѣтствуетъ законамъ подбора и эволюціи, подмѣченнымъ учеными школы Дарвина въ царствѣ природы, гдѣ наблюдается, что болѣе сильные постоянно стремятся взять верхъ надъ болѣе слабыми. Неудобство ея заключается въ томъ, что она развиваетъ эгоизмъ, если ея не умѣряютъ чувства солидарности и любви, предписываемыя христіанствомъ; за то она чрезвычайно развиваетъ духъ иниціативы и способствуетъ развитію народнаго благосостоянія.

Въ этомъ отношеніи поучительно сравненіе цивилизаціи латинскихъ странъ и англо-саксонскихъ. У первыхъ, у которыхъ преобладаетъ соціальный типъ, которому экономисты даютъ названіе общинный, индивидуумъ ищетъ точки опоры главнымъ образомъ въ соціальныхъ сферахъ, членомъ которыхъ онъ состоитъ: въ семьѣ, общинѣ, государствѣ; пренебрегая карьерами земледѣльческими, научными и торговыми, онъ домогается мѣстъ и стремится главнымъ образомъ занимать должности и быть только колесомъ въ соціальной дѣятельности; онъ становится чиновникомъ и отказывается отъ независимости, служащей однимъ изъ главныхъ возбудителей прогресса. У англо-саксовъ, гдѣ, напротивъ, преобладаетъ типъ, обозначаемый экономистами именемъ партикуляристическій, индивидуумъ стремится найти точку опоры прежде всего въ самомъ себѣ; гордо принимая борьбу за существованіе, онъ ждетъ отъ государства защиты, а не организаціи труда, онъ смѣло пускается по избранной имъ карьерѣ и часто отправляется въ даль искать возможности приложенія своихъ способностей: ревниво оберегая свою независимость, онъ разсчитываетъ собрать для себя плоды своего труда.

Результаты, къ которымъ приводятъ эти двѣ системы, весьма различны съ точки зрѣнія экономической: особенно плодотворны индивидуальныя усилія, дѣлаемыя въ надеждѣ на индивидуальную же награду; коммунитарная система значительно ниже, и это потому, что она стремится уничтожить личную иниціативу, ограничить продуктивность, присваивая заработокъ общинѣ взамѣнъ опредѣленнаго и скуднаго жалованья.

Между тѣмъ какъ партикуляристическая система, вдохновляемая въ торговлѣ идеями свободнаго обмѣна, возбуждаетъ чувство отвѣтственности, коммунитарная система благопріятствуетъ рутинѣ и небрежности; работающій на опредѣленномъ жалованьѣ склоненъ давать минимумъ труда, на который онъ способенъ. Этими соображеніями г. Демоленъ объясняетъ въ

своемъ недавнемъ трудѣ Supériorité des Anglo-saxons значительный перевѣсъ, одержанный Великобританіей въ области торговли, промышленности и колонизаціи.

Французское общество при старомъ монархическомъ правленіи основывалось главнымъ образомъ и болѣе всякаго другого европейскаго общества на коммунитарномъ режимѣ. Въ немъ преобладалъ кастовый духъ; система корпорацій, цеховъ и феодальныхъ правъ, пригодная впрочемъ въ извѣстную эпоху, указывала каждому индивидууму опредѣленную роль и подавляла экономическое стремленіе націи; элементы съ партикуляристическими стремленіями были насильственно выброшены изъ Франціи отмѣной Нантскаго эдикта.

Реакція противъ кастоваго духа была неизбѣжна; она была необходима не только во Франціи, но и въ большей части Европы и между прочимъ въ Швейцаріи; такъ что французская революція совершила истинный прогрессъ въ либеральномъ смыслѣ; это ея неотъемлемая заслуга.

Уничтоженіе привилегій имѣло значительное вліяніе на экономическое развитіе Франціи, а затѣмъ и странъ, на которыхъ оно отразилось. Но революція, какъ бы жестока она ни была, не можетъ въ нѣсколько лѣтъ преобразить народъ. Когда прошла революціонная буря, привилегіи не были возстановлены, но извѣстныя стремленія, извѣстные предразсудки, проявлявшіеся особенно въ дѣлѣ воспитанія юношества и въ общественныхъ привычкахъ, вновь всплыли на поверхность съ провозглашеніемъ имперіи и съ возвращеніемъ эмигрантовъ; коммунитарныя тенденціи, свойственныя латинскимъ странамъ, особенно съ католическимъ вѣроисповѣданіемъ, снова взяли верхъ, особенно во Франціи.

Потрясеніе, произведенное въ Европѣ паденіемъ стараго режима во Франціи, было ужасно; всѣ престолы были поколеблены и составили коалицію съ цѣлью противупоставить плотину революціонному потоку.

Швейцарскіе кантоны, опираясь на свой нейтралитетъ, оставались въ выжидательномъ положеніи; они ограничились тѣмъ, что съ благороднымъ усердіемъ давали пріютъ, за который часто бывали худо вознаграждаемы, французскимъ эмигрантамъ, подобно тому какъ они раньше, съ большей удачей, принимали жертвъ Варѳоломеевской ночи и отмѣны Нантскаго эдикта.

Но смѣлыя идеи главныхъ дѣятелей революціи прокладывали себѣ путь; онѣ перевалили черезъ горы, и страны, подданныя кантонамъ, вдохновляясь ими, требовали для себя равенства, въ которомъ имъ до сихъ поръ отказывали, а также уничтоженія привилегій, присвоенныхъ себѣ сеньеріями. Движеніе постепенно распространялось; въ продолженіе десяти лѣтъ прежнимъ правительствамъ удавалось держаться, но они не сумѣли сдѣлать во время уступки, и ихъ упорство привело ихъ къ гибели.

Многіе думаютъ, что гельветская революція была вызвана Франціей. Конечно, Франція дала ей назрѣть; но эта революція совершилась бы, можетъ быть, и безъ нея, ибо въ Швейцаріи давно уже царило глухое недовольство. Швейцарія находилась въ упадкѣ нравственномъ, политическомъ и экономическомъ; узы, связывавшія прежде кантоны, все болѣе и болѣе ослабѣвали; торговля и промышленность, встрѣчавшія различныя затрудненія, едва прозябали; крестьяне изнывали подъ игомъ феодальныхъ правъ, десятинъ, поземельныхъ податей, пошлинъ съ продажи земель, барщины, омгельда; обезкураженные, лишенные образованія, они не дѣлали никакихъ усилій, чтобы выйти изъ рутины. Горожане и сельчане стремились къ титуламъ и должностямъ, которыя брали много времени, будучи въ то же время худо оплачиваемы, и способствовали развитію страсти къ процессамъ; въ Ваадтландѣ приходилось на сто шестнадцать тысячъ жителей (по переписи 1761 г.) около четырехъ сотъ судовъ и три тысячи занимающихъ судебныя должности. Города, за нѣсколькими исключеніями, мало благоденствовали. Иностранная служба съ ея частыми наборами уменьшала народонаселеніе, а тамъ, гдѣ оно не шло на убыль, оно находилось въ застоѣ; такъ, напр., въ г. Лозаннѣ народонаселеніе упало съ 12000 до 10000, а затѣмъ до 8000 жителей.

Всѣ эти обстоятельства, весьма обычныя въ Европѣ, создали всюду стѣсненное положеніе, которое озабочивало людей, безпокоившихся о будущемъ страны. Реформы были необходимы, но правящіе классы, извлекавшіе для себя выгоду изъ этого положенія, не думали ихъ предпринимать.

Чтобы заставить Швейцарію пробудиться отъ летаргіи, необходимъ былъ кризисъ, который и не замедлилъ разразиться; ему предшествовали частныя волненія, происходившія въ различныхъ пунктахъ территоріи, подобныя предзнаменованіямъ, которыхъ власть имущіе не сумѣли понять.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору гельветской революціи мы можемъ высказать о ней мнѣніе, которое явится заключеніемъ къ этимъ общимъ соображеніямъ. Она, подобно французской революціи и несмотря на вызванныя ею страданія, была благодѣяніемъ, такъ какъ заставила порвать съ прошлымъ, не носившимъ въ себѣ зародышей прогресса. Какъ и французская революція, она была преждевременна; люди, взявшіе на себя управленіе движеніемъ, опередили свою эпоху, провозглашенныя ими точки зрѣнія были преждевременны; хотя они не запятнали себя преступленіями и безполезными жестокостями, ихъ образъ дѣйствія былъ тѣмъ не менѣе самовольный: они оскорбили общественное чувство и, благодаря своей безразсудной дерзости, открыли путь для реакціи, не замедлившей воспослѣдовать.

ГЛАВА II.

Прелюдіи къ гельветской революціи.

Революціонныя движенія въ Женевѣ.—Безпорядки 1738 г., вмѣшательство Берна, Цюриха и Франціи.—Борьба между представителями (représentants) и отрицающими (négatifs) (1762); новое вмѣшательство. — Народная партія получаетъ власть въ 1782 г.; занятіе Женевы бернскими, французскими и сардинскими войсками; возстановленіе стараго правительства. — Демократическая эволюція (1789); революціонная партія овладѣваетъ властью врасплохъ (1792); образованіе клубовъ, которые, подстрекаемые французскими эмиссарами, требуютъ присоединенія Женевы къ Франціи (1793).—Революціонный трибуналъ (1794); паденіе монтаньяровъ.—Революція Шено во Фрейбургѣ; вмѣшательство Берна, Солотурна и Люцерна во фрейбургскія распри (1781).—Основаніе въ Парижѣ Гельветскаго клуба (1790).—Возмущеніе полка въ Шатовье.—Ф. Ц. де Ла Гарпъ.—Революціонная пропаганда въ Ваадтландѣ и бунты въ Нижнемъ Валлисѣ 1790).—Требованія ваадтландскихъ общинъ; миссія казначея Муральта.—Арестованіе пастора Мартена изъ Мезьеръ.—Банкеты въ Роллѣ и въ Жордиляхъ (1791); суровыя мѣры бернскаго правительства.

Передовой стражъ реформаціи, окруженный народами, враждебными его религіи и завидующими его благосостоянію, городъ и республика Женева занимала совсѣмъ особенное положеніе. Къ аллоброгамъ, образовавшимъ первоначально основу ея народонаселенія, присоединились различные чужеземные элементы: французскіе, итальянскіе, швейцарскіе и нѣмецкіе, соперничавшіе въ торговой и промышленной дѣятельности или работавшіе на поприщѣ, завоевавшемъ ей названіе города наукъ. Это населеніе было постоянно на сторожѣ, что способствовало сплоченію его разнообразныхъ элементовъ, вынужденныхъ къ общимъ усиліямъ, и закаливанію характера.

Но въ то же время магистраты должны были проявлять извѣстную осторожность, ибо если бы женевцы начали слишкомъ легко принимать иностранцевъ, предоставляя имъ сразу всѣ права, они рисковали бы тѣмъ, что въ совѣты республики могли попасть ихъ враги. Это и было причиной того духа обособленности, который имъ часто ставили въ вину, но который былъ необходимымъ послѣдствіемъ ихъ положенія; отсюда же и раздѣленіе на гражданъ или буржуа (citoyens, bourgeois), простыхъ жителей (habitants), т. е. натурализованныхъ иностранцевъ, и природныхъ жителей (natifs), т. е. сыновей иностранцевъ, родившихся въ Женевѣ; отсюда же и образованіе аристократіи по рожденію, по богатству, по заслугамъ, оказаннымъ государству; отсюда и горячіе политическіе споры, способствовавшіе усиленію чувства патріотизма. Въ продолженіе полувѣка Женева пережила три періода борьбы.

Во-первыхъ, въ 1738 г. совѣтъ двухсотъ рѣшилъ усилить военныя укрѣпленія, чтобы обезопасить городъ отъ внезапнаго нападенія; чтобы покрыть этотъ расходъ, необходимъ былъ отдѣльный налогъ, который совѣтъ и утвердилъ, не прибѣгая къ общему совѣту; это вызвало ропотъ, яростные протесты, затѣмъ вмѣшательство войскъ для возстановленія порядка; наконецъ, вмѣшательство Цюриха, Берна и Франціи, посредничество которыхъ привело къ изданію примирительнаго эдикта или акта гарантіи; за общимъ совѣтомъ, т. е. за народомъ, была признана власть предписывать законы и вотировать налоги.

Двадцать четыре года спустя, Emile и Contrat social Ж. Ж. Руссо были уничтожены рукою палача по приказанію магистратовъ. Около сорока гражданъ возмутились и потребовали права представить свою жалобу общему совѣту; имъ дали прозвище: «представителей» (représentants). Сенатъ не призналъ за ними этого права, отсюда его партизаны получили прозвище «отрицающихъ» (négatifs) (іюнь 1762 г.). Въ результатѣ произошелъ горячій споръ на бумагѣ. Цюрихъ, Бернъ и Франція, въ качествѣ поручителей замиренія 1738 г., немедленно вмѣшались; ихъ посредничество привело только къ увеличенію волненія, при чемъ вполнѣ обнаружились несогласіе и враждебность партій. Эти споры привели, но только въ 1768 г., къ новому примирительному эдикту: вторая побѣда демократической партіи.

Антагонизмъ обѣихъ партій ждалъ только новаго предлога для своего проявленія. Скоро онъ представился. Въ 1738 г. была установлена редакція общаго свода государственныхъ законовъ; часть его появилась въ 1774 г., и на нее горячо набросились «представители». Безчисленныя брошюры, появившіяся по этому поводу, указываютъ, по мнѣнію Моннара, что партіи меньше придавали значенія предмету, чѣмъ самому спору.

10-го февраля 1781 г. общій совѣтъ принялъ новый эдиктъ, дававшій права уроженцамъ (les natifs). «Представители» торжествовали. Сенатъ, поддерживаемый «отрицающими», которые считали, что этотъ эдиктъ есть результатъ насилія, и разсчитывали на поддержку посредниковъ, отказался его признать; это воспламенило патріотизмъ народной партіи; тѣмъ не менѣе, сенатъ объявилъ 6 апрѣля 1782 г., что онъ будетъ упорствовать на своей точкѣ зрѣнія.

Тогда раздраженіе уроженцевъ (natifs) перешло границы. 8-го апрѣля они отправились съ присоединившимися къ нимъ простыми жителями (habitants) и подданными (sujets) безпорядочной толпой къ ратушѣ и завладѣли городскими воротами и главными постами Женевы. На крики «пожаръ», «къ оружію» и при звукахъ набата представители (représen-

tants) облеклись въ мундиры, чтобы отразить ярость уроженцевъ (natifs); только съ большимъ трудомъ имъ удалось защитить отрицающихъ (négatifs ou constitutionnaires) и прекратить рѣзню.

9 апрѣля буржуа, уроженцы и жители, ссылаясь на недовольство народа и его привязанность къ указу 10 февраля 1781 г., потребовали немедленнаго смѣщенія Малаго и Большого совѣтовъ. Комитетъ безопасности, состоявшій изъ 12 членовъ, снабженный диктаторскими полномочіями, завладѣлъ 12 апрѣля властью и сталъ править безконтрольно и безпрепятственно; эти чрезвычайныя полномочія, испрошенныя имъ на два мѣсяца, были продолжены на двойной срокъ. Большая часть дѣйствій этой революціонной власти осталась тайной, ибо она уничтожила свои регистры, когда кончился срокъ ея администраціи.

Три первыхъ синдика, законныя главы правительства, не были включены въ комитетъ безопасности и стали къ нему въ положеніе законной, но тайной власти, единственной признаваемой государствами-посредниками. Дѣйствительно, эти послѣднія отказались входить въ сношенія съ революціоннымъ правительствомъ и приготовились вмѣшаться въ распри, волновавшія городъ Женеву. Цюрихъ воздержался отъ этого, но Бернъ и Франція рѣшились дѣйствовать съ помощью Сардиніи, и въ концѣ іюня 1782 г. двѣ тысячи бернцевъ, шесть тысячъ французовъ и три тысячи сардинцевъ собрались въ окрестностяхъ Женевы подъ командой барона Лентулуса, маркиза де Жокура и графа де Ла-Мармора. Эта угроза раздражила до крайности женевцевъ. Тотчасъ же были употреблены всѣ усилія, чтобы привести въ порядокъ заброшенныя укрѣпленія; этимъ занялись молодые люди, старики, женщины и дѣти. Валы были снабжены пушками, мосты были разрушены, улицы забаррикадированы. Комитетъ безопасности приказалъ разоружить конституціонеровъ, которыхъ онъ изображалъ достойными подозрѣнія, способными войти въ сношенія съ врагомъ. Впрочемъ, уже 16 апрѣля онъ заперъ въ тюрьму въ качествѣ заложниковъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, которые, ободряемые примѣромъ Саладена де Кранъ, безропотно переносятъ продолжительное заточеніе; не давая себя запугать воинственными приготовленіями представителей и угрожающими криками съ улицы, они отказываются согласиться на распоряженія, противныя, по ихъ мнѣнію, ихъ долгу и чести.

Прекращеніе работъ, усиленіе расходовъ на караулы гражданъ привели женевцевъ къ крайней нуждѣ; приближеніе иностранныхъ войскъ еще усилило ее, повысивъ цѣны на съѣстные продукты. Но это не сломило мужества женевцевъ: «Лучше умереть на стѣнахъ Женевы, чѣмъ сдаться», говорили они.

29 іюня, въ шесть часовъ утра, маркизъ Жокуръ предложилъ городу

сдаться. Это предложеніе было отвергнуто. Жокуръ подвинулъ войска, проложилъ траншею и поставилъ батареи вокругъ города. Однако, въ іюлѣ въ настроеніи осажденныхъ произошла перемѣна. Начинаетъ проявляться смятеніе, на начальниковъ народнаго движенія сыплются упреки, а начальники партіи представителей не скрываютъ необходимости сдаться; состоялось собраніе кружковъ, на которомъ, однако, уроженцы, многочисленные и буйные, настаиваютъ на сопротивленіи. Тогда прибѣгаютъ къ слѣдующему выходу: образуютъ делегацію изъ депутатовъ по одному на каждыя двадцать главъ семьи и собственниковъ недвижимыхъ имуществъ, присоединяютъ ее къ комитету безопасности и къ нѣсколькимъ военнымъ делегатамъ и снабжаютъ это собраніе полной властью; вскорѣ дебаты въ этомъ собраніи становятся чрезвычайно страстными, однако благоразумная партія одерживаетъ въ концѣ-концовъ верхъ, и среди невообразимаго гама 57 голосовъ противъ 40 высказываются за сдачу; заложниковъ выпускаютъ на свободу.

Главные изъ представителей: Клавьеръ, Дю Роверэй, синдикъ Дантанъ, президентъ комитета безопасности и еще двадцать одинъ человѣкъ добываютъ себѣ лодку и, подъ градомъ пуль, которыми ихъ осыпаютъ ихъ прежніе друзья, отплываютъ на веслахъ отъ Женевы.

Утромъ 2 іюля французскія, бернскія и сардинскія войска вступаютъ въ городъ черезъ трое различныхъ воротъ. Граждане получаютъ приказъ сложить оружіе и оставаться по домамъ. Комитетъ безопасности распущенъ, и подъ покровительствомъ военной силы прежнія власти водворены въ свои должности.

Какъ и можно было ожидать, присутствіе иностранныхъ войскъ не способствуетъ сближенію партій: представители отталкиваютъ шаги къ сближенію, дѣлаемые умѣренными отрицателями, желающими притти къ соглашенію; съ другой стороны, непримиримые отрицатели, возгордившіеся своей побѣдой, съ презрѣніемъ относятся къ умѣреннымъ членамъ своей партіи, между прочими—къ синдикамъ Лефору и Гюэнье и сенатору Каландрини, которые выходятъ въ отставку. Между тѣмъ умираетъ прежній синдикъ Гедеонъ Турретини, почтенный старикъ, гордость академіи, сильно страдавшій отъ этихъ распрей; изъ-за его всѣмъ извѣстныхъ либерализма и умѣренности его останки не сопровождаютъ ни отрицатели, ни представители.

Чтобы предупредить превышеніе власти и сохранить независимость Женевы, которой грозитъ честолюбіе Туринскаго двора, бернскіе уполномоченные добиваются того, что къ эдикту примиренія присоединяютъ еще актъ гарантіи и договоръ о нейтралитетѣ.

21 ноября 1782 г. созывается общій совѣтъ, сокращенный на двѣ

трети по приказанію иностранныхъ дворовъ, чтобы онъ могъ свободно высказаться, въ присутствіи уполномоченныхъ, относительно этого эдикта; при перекличкѣ 411 членовъ принимаютъ его, 113—отвергаютъ. Затѣмъ наступаетъ амнистія, изъ которой, однако, исключены Флуркуа, Дю Роверэй, Клавьеръ и еще шестнадцать государственныхъ дѣятелей.

Примиреніе, достигнутое такими средствами, оставило послѣ себя глубокое недовольство, готовое проявиться при первой возможности; поэтому голодъ, царившій въ суровую зиму 1788—1789 гг., вызвалъ возмущеніе.

Изгнанные патріоты переписывались со своими друзьями, оставшимися въ Женевѣ. Чтобы предупредить надвигавшуюся грозу, общій совѣтъ, по предложенію правительства, предпринялъ мѣру, которая, казалось, должна была примирить съ нимъ умы: онъ вотировалъ 1,321 голосами противъ 52, 10 февраля 1789 г., новый эдиктъ примиренія. Но народъ не выказалъ никакой благодарности патриціату за его запоздалый шагъ, который только раздразнилъ народный аппетитъ. Теоріи Руссо приносили свои плоды: въ нѣдрахъ совѣта двухсотъ было предложено уничтоженіе десятины, гражданское и государственное равенство, кромѣ того, требовали отмѣны декрета противъ Жанъ-Жака и постановки статуи этого знаменитаго гражданина.

Въ 1792 г. Франція начала войну съ Австріей, заключившей союзъ съ другими державами. Войска великой республики наводнили Савойю и грозили независимости Женевы: для ея защиты Бернъ и Цюрихъ поспѣшили послать гарнизонъ; но, такъ какъ Франція дала обѣщаніе не подвигать свои войска ближе какъ на десять миль въ окружности, швейцарская милиція вскорѣ разошлась по своимъ домамъ.

Съ успѣхомъ революціонныхъ идей во Франціи и Женева вступаетъ въ новую фазу. Въ городѣ Кальвина существовала французская партія, опасная по своему усердію и по таланту своихъ главныхъ членовъ: Клавьера, Этьена Дюмона, Дю Роверэя, д'Иверноа, Шове, которые во время своего изгнанія подружились въ Парижѣ съ Бриссо и Мирабо. Послѣ ухода швейцарскихъ войскъ, присутствіе которыхъ сдерживало приверженцевъ Франціи, революціонная пропаганда усилилась, и клубъ равенства (Club de l'Egalité) вознамѣрился диктовать республикѣ свои законы. Такъ какъ правительство отвергло представленный ему проектъ конституціи, то началось возмущеніе: 5 декабря 1792 г., на зарѣ, членамъ клуба равенства (égaliseurs) удалось заполучить ключи отъ воротъ Ситэ (Cité), ратуши и артиллерійскаго парка; буржуа были чрезвычайно удивлены, когда, выйдя утромъ, они увидѣли у воротъ стражу, поставленную революціонерами, въ красныхъ колпакахъ; добродушный видъ часовыхъ до такой степени не соотвѣтствовалъ ихъ странному до смѣшного костюму, что можно было принять это за маскарадъ.

Новый эдиктъ, предложенный клубомъ и принятый верховнымъ совѣтомъ, довершилъ побѣду абсолютной демократіи; 28 декабря совѣты были распущены и замѣщены двумя временными комитетами и національнымъ законодательнымъ собраніемъ. Новые клубы: de la Grille, des Sans-culottes и des Marseillais, подстрекаемые французскими эмиссарами, требовали присоединенія Женевы къ Франціи; ихъ революціонныя пѣсни, ихъ крики и ихъ буйства произвели безпорядки, достигшіе высшей степени во время собранія этихъ различныхъ комитетовъ въ театрѣ. Grand Club, въ которомъ засѣдала толпа честолюбивыхъ крикуновъ, подвергалъ цензурѣ всѣ государственные акты, проникнутые умѣренностью; его рѣшенія становились приказаніями для властей; подъ предсѣдательствомъ нѣсколькихъ изступленныхъ молодыхъ людей, онъ призывалъ на судъ магистратовъ; а галереи были наполнены фанатическими женщинами. которыхъ не смущало грубое и непристойное остроуміе клубистовъ.

Французскій резидентъ, Шатонефъ, прикрывалъ свою макіавеллистическую миссію внѣшней любезностью. Когда его замѣнилъ нѣкій Сулави, разстриженный священникъ, вѣроломный и безнравственный, другъ Марата, но, какъ увѣряютъ, тайно продавшій себя контръ-революціи во Франціи, ходъ событій ускорился, ибо Сулави поставилъ себѣ задачей усилить до крайней степени ярость женевскихъ революціонеровъ. 1793 годъ прошелъ, не приведя положенія дѣлъ къ разрѣшенію, агитація все усиливалась: въ видѣ оппозиціи къ Grand Club, заподозрѣнному въ умѣренности, былъ основанъ еще болѣе насильственный Club des Montagnards, руководимый Сулави.

Соціальныя неурядицы изсушили источники народнаго благосостоянія. Было рѣшено произвести принудительный заемъ; 19 іюля 1794 г. должны были представить финансовое постановленіе. Въ ночь, которая этому предшествовала, три банды санкюлотовъ завладѣли артиллерійскимъ паркомъ, ратушей и воротами, задержали въ темнотѣ большое число мнимыхъ аристократовъ или умѣренныхъ; ихъ отвели въ тюрьму, разграбивъ предварительно ихъ жилища. Болѣе четырехсотъ изъ нихъ были заключены въ сараѣ для зерна въ Шантпуле.

При крикахъ «Ça ira» революціонный трибуналъ расположился въ ратушѣ, гдѣ засѣдали судьи, вооруженные саблями и пистолетами, на половину голые, вслѣдствіе страшной жары, взявшіе за образецъ парижскихъ судей. По угрожающему требованію марсельцевъ и монтаньяровъ были произнесены семь смертныхъ приговоровъ, представленныхъ однако на утвержденіе народу; три тысячи гражданъ приняли участіе въ голосованіи. Когда громаднымъ большинствомъ голосовъ трое главныхъ обвиненныхъ были признаны невинными, монтаньяры издали крики ярости, и

испуганный революціонный трибуналъ выдалъ этимъ изступленнымъ подсудимыхъ, оправданныхъ народнымъ голосованіемъ; санкюлоты увели ихъ и еще четырехъ осужденныхъ за бастіонъ, на которомъ происходило голосованіе, и въ полночь, при свѣтѣ факеловъ, они разстрѣляли несчастныхъ.

Негодованіе, вызванное этими казнями, спасло жизнь многимъ обвиненнымъ; однако еще четверо были казнены, остальные же были присуждены къ различнымъ наказаніямъ. Паденіе Робеспьера (27 іюля 1794 г.) пришло во время, чтобы напугать террористовъ и заставить трибуналъ разойтись.

Народъ сблизился съ правительствомъ, революціонный комитетъ самъ собою преобразовался въ трибуналъ и строго наказалъ смутьяновъ; четверо монтаньяровъ были въ свою очередь казнены. Когда были уничтожены революціонные приговоры, была объявлена полная амнистія, и приняты финансовыя мѣры для выхода изъ затруднительнаго положенія (1795). Женевскій народъ воспрянулъ въ надеждѣ на лучшія времена. Но, какъ мы увидимъ дальше, французская директорія, неохотно отозвавшая Сулави изъ Женевы, не предполагала выпустить свою добычу.

Въ продолженіе 1781 и 1782 гг. во Фрейбургѣ происходило политическое движеніе, извѣстное подъ именемъ революціи Шено, зачинщики котораго повидимому вдохновлялись происходившимъ въ Женевѣ, а также великими идеями «свободы и равенства», которыя обратили на себя вниманіе благодаря Соединеннымъ Штатамъ Америки.

Фрейбургъ былъ однимъ изъ оплотовъ олигархическихъ идей. «Его правительство», говоритъ Даге, «обладало почти всѣми недостатками бернскаго, но было лишено печати величія и практической мудрости, скрывавшей недостатки этого послѣдняго». Въ 1627 г. сотня семей de robe et d'épée присвоили себѣ государственныя должности; съ тѣхъ поръ около половины ихъ угасло, но онѣ не были замѣщены; а въ 1684 г. былъ даже изданъ указъ, закрывавшій доступъ къ государственнымъ должностямъ для новыхъ семей, который былъ строго соблюдаемъ.

Тайная палата, въ которой засѣдали знаменщики (bannere's) и по шести делегатовъ отъ каждаго изъ четырехъ кварталовъ города, присвоила себѣ всю власть; она по собственному произволу назначала членовъ сената двадцати четырехъ, совѣта шестидесяти и совѣта двухсотъ.

Народъ, лишенный политическихъ правъ, которыми раньше обладалъ, былъ къ тому же обиженъ и въ своихъ матерьяльныхъ интересахъ установленіемъ притѣснительныхъ дорожныхъ пошлинъ и отнятіемъ права пользованія общественными лѣсами; на него были наложены всякаго рода подати, тогда какъ его религіозные обычаи были измѣнены правительствомъ въ

согласіи съ епископомъ; къ тому же предосудительное поведеніе нѣкоторыхъ магистратовъ давало поводы къ скандаламъ. Все это вызывало сильное недовольство, и крестьяне, соединившись съ буржуа главнаго города и семьями, получившими дворянство отъ иностранныхъ князей, потребовали возстановленія прежнихъ привилегій.

Крестьяне въ числѣ 2000, съ майоромъ Николаемъ Шено изъ Ла Туръ-де-Тремъ, выступили противъ столицы 2 мая 1781 г., получивъ предварительно благословеніе своихъ знаменъ отъ священниковъ. Правительство, чувствуя, что не можетъ противустоять этимъ силамъ, обратилось за помощью къ бернцамъ, при помощи которыхъ ему удалось справиться съ мятежниками. Шено, бѣжавшій въ Пюизье, былъ убитъ двумя изъ своихъ приближенныхъ, прибѣгнувшихъ къ этому прискорбному средству, чтобы войти въ милость. Двумъ другимъ предводителямъ движенія, Ракко де Сентъ-Обену и Андрею Кастелла, удалось найти безопасное убѣжище; менѣе счастливые Гюгено, Сюданъ и Россье были сосланы на французскія галеры; остальные были приговорены кто къ ссылкѣ, кто къ принудительнымъ работамъ.

Города Бернъ, Солотурнъ и Люцернъ послали представителей во Фрейбургъ. По ихъ настоянію Верро и совѣтники Оде д'Орсоннанъ и Николай де Монтенахъ, послѣ многихъ колебаній, издали прокламацію, въ которой крестьянамъ давался срокъ въ три дня для представленія ихъ жалобъ. Присутствіе бернскихъ штыковъ не запугало недовольныхъ; представители общинъ и буржуа главнаго города представили свои жалобы правительству, которое, чтобы обезоружить своихъ противниковъ, пошло на нѣкоторыя уступки. Общественныя подати были уменьшены, нѣсколько семей старыхъ землевладѣльцевъ были приняты въ буржуазію, и патриціатъ призналъ за дворянами (званіе дворянина не было связано со званіемъ патриція) право занимать государственныя должности. Всѣ остальныя народныя требованія были признаны федеральными комиссарами неосновательными.

Три смѣлыхъ гражданина, протестовавшихъ противъ рѣшенія посредниковъ, были изгнаны изъ Швейцаріи: адвокатъ Рэй на сорокъ лѣтъ, нотаріусъ Гизоланъ на двадцать лѣтъ и суконщикъ Игнатій Жираръ (дядя будущаго педагога) на десять лѣтъ. Одинъ молодой человѣкъ Мальярдозъ, принадлежащій къ фрейбуржской буржуазіи, былъ также изгнанъ изъ конфедераціи на шесть лѣтъ, другіе граждане были приговорены къ ссылкѣ или принудительнымъ работамъ. Эти приговоры произвели дурное впечатлѣніе на общественное мнѣніе, и фрейбуржское правительство постаралось загладить ихъ дѣйствіе; чтобы примирить съ собою своихъ подданныхъ, оно предоставило нѣкоторымъ изъ своихъ приверженцевъ до-

ступъ въ патриціатъ. Но изгнанные унесли свое недовольство за границу, и вскорѣ мы увидимъ ихъ готовящимися снова представить свои требованія.

Подъ эгидой революціи въ Парижѣ поселилось много швейцарцевъ, недовольныхъ правленіемъ на своей родинѣ: Дю Роверэй, Клавьеръ, Рейбацъ, Дюмонъ, бѣжавшіе изъ возмутившейся и занятой иностранными войсками Женевы; изгнанные изъ Фрейбурга: Рэй, Кастелла, Гизоланъ; затѣмъ нѣсколько ваадтландцевъ, которымъ предстояло сыграть важную роль въ послѣдующихъ событіяхъ: Винцентъ Пердонне изъ Вевэ, начинавшій въ то время свою блестящую карьеру финансиста; натуралистъ Франсуа-Антуанъ Рейнье изъ Лозанны; его младшій братъ Эбенезеръ Рейнье и Буано изъ Обоння, впослѣдствіи оба они достигли генеральскаго чина въ французской арміи.

Эти дѣйствительно достойные люди имѣли обыкновеніе собираться, чтобы бесѣдовать о будущемъ Швейцаріи. Соединившись съ другими элементами, болѣе темными и болѣе буйными, они основали въ Парижѣ Гельветскій клубъ съ цѣлью распространенія въ своей странѣ новыхъ идей и присоединились къ различнымъ революціоннымъ клубамъ, особенно къ клубу якобинцевъ. Малле Дюпанъ относитъ возникновеніе Гельветскаго клуба къ 1789 г.; но онъ началъ существовать какъ правильно организованное общество, повидимому, только съ іюня 1790 г. Онъ насчитывалъ болѣе трехсотъ членовъ, быстро пріобрѣлъ значеніе, печаталъ пасквили, которые посылалъ въ романдскую Швейцарію для пробужденія въ ней дремавшихъ умовъ и всячески возбуждалъ швейцарскіе полки, находившіеся на французской службѣ.

Въ общемъ эти войска не заразились революціоннымъ духомъ; они, насколько это было въ ихъ власти, способствовали сохраненію порядка, подавали примѣръ вѣрности знамени, были самой прочной опорой короля и законности и проявили великодушное мужество при героической защитѣ Тюильрійскаго дворца 10 августа 1792. Однако 348 солдатъ полка швейцарскихъ гвардейцевъ потребовали отставки вслѣдствіе взятія Бастиліи (августъ 1789 г.). Въ слѣдующемъ году два батальона полка Шатовье, стоявшіе гарнизономъ въ Нанси, приняли участіе въ народномъ движеніи; ихъ солдаты ходили по улицамъ города, распѣвая пѣсни и горланя; они возмутились противъ своихъ командировъ, ограбили полковую кассу и предавались всякого рода безобразіямъ. Этотъ мятежъ, причиненный вліяніемъ клубовъ и очень строго осуждаемый въ Швейцаріи, былъ сурово потушенъ королемъ; одинъ изъ подстрекателей къ мятежу былъ колесованъ, двадцать два были повѣшены, и сорокъ одинъ сосланы на галеры въ Брестъ; эти послѣдніе были впослѣдствіи помилованы съ согласія короля, несмотря на протесты кантоновъ.

Къ вліянію, оказываемому изгнанниками и ихъ друзьями на разстояніи, присоединилось другое болѣе непосредственное, обязанное простому сосѣдству: духъ неповиновенія, овладѣвшій населеніемъ французской Юры, естественно распространился въ западной Швейцаріи. Поэтому бернскіе бальи получили приказаніе слѣдить за сношеніями жителей, находящихся подъ ихъ управленіемъ, съ Феаншъ-Конте и съ иностранцами, гостящими въ странѣ.

Ваадтландскіе крестьяне, весьма привязанные къ аристократическому правленію, мало интересовались идеями политическаго равенства; но извѣстіе объ уничтоженіи феодальныхъ правъ не могло не произвести на нихъ сильнаго впечатлѣнія: напротивъ дворянство ваадтландское стремилось играть политическую роль, но оно конечно дорожило своими феодальными правами, доставлявшими ему главный доходъ; такое различіе во взглядахъ затрудняло соглашеніе, а соперничество, существовавшее между буржуа и жантильомами, препятствовало также дружному дѣйствію съ ихъ стороны. Однако умные люди, интересовавшіеся философіей, со вниманіемъ слѣдили за событіями, происходившими въ Парижѣ, а наиболѣе пылкіе люди, понимая, что приближается новая эра, мечтали о свободѣ для своего отечества.

Такъ какъ съ 1789 г. въ странѣ начали распространяться брошюры революціоннаго характера, то бернское правительство рекомендовало правительствамъ базельскому, цюрихскому и шаффгаузенскому быть на сторожѣ; цензура слѣдила за типографіями: она заставила выпустить въ Etrennes helvétiennes на 1790 г. и въ Messager boiteux нѣсколько фразъ, показавшихся ей подозрительными. Бальи, пасторамъ, трактирщикамъ и почтовому персоналу было поручено слѣдить за состояніемъ умовъ и сообщать о подозрительныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ ваадтландцами или иностранцами, поселившимися среди нихъ; всѣ они были преданы ихъ превосходительствамъ и представляли хорошую охрану. Совѣты нѣкоторыхъ городовъ были заражены демократическими идеями; но мѣры, принятыя правительствомъ, затруднили и задержали распространеніе новыхъ идей.

Пропаганда Гельветскаго клуба продолжалась, хотя ему и не удалась попытка издавать собственный органъ. Между прочимъ онъ выработалъ планъ конституціи для Швейцаріи; а когда онъ соединился съ революціонными клубами Дижона и Сенъ-Клода, ему удалось привлечь на свою сторону странствующихъ торговцевъ и разносчиковъ, которые распространяли его памфлеты. Бернъ и Фрейбургъ потребовали у Людовика XVI выдачи Рая и Кастелла; но многіе члены національнаго собранія покровительствовали проискамъ изгнанниковъ и защитили ихъ. Фрейбургъ издалъ указъ, въ которомъ онъ признавалъ членовъ Гельветскаго клуба преступниками и

назначалъ награду за ихъ головы. Но это не остановило распространенія памфлетовъ въ романдскихъ земляхъ.

Не въ одномъ только Парижѣ добровольные эмигранты оказывали поддержку патріотической энергіи изгнанниковъ и ихъ безкорыстному рвенію и подготовляли путь для революціи, которой они горячо желали. И въ другихъ мѣстахъ работали въ томъ же направленіи. Такъ изъ глубины Россіи Фридрихъ Цезарь де Ла-Гарпъ, наставникъ великаго князя Александра, участвовалъ въ этомъ литературномъ крестовомъ походѣ и писалъ своимъ друзьямъ ядовитыя письма о правленіи ихъ превосходительствъ. Въ посланіи, адресованномъ гг. де Полье, Амедею де Ла Гарпъ и Моно 1 августа 1790 г., онъ приглашаетъ ихъ представить бернскому правительству прошеніе, въ которомъ бы испрашивалось:

1) чтобы была назначена комиссія для опредѣленія политическихъ правъ Ваадтланда;

2) чтобы были возстановлены прежніе ваадтландскіе штаты;

3) чтобы для всѣхъ гражданъ существовало политическое равенство съ правомъ участвовать въ управленіи.

Ихъ превосходительства тщетно добивались отъ императрицы Екатерины принятія мѣръ строгости противъ Ла-Гарпа; однако, вслѣдствіе ихъ настояній, этому послѣднему была вмѣнена въ обязанность нѣкоторая сдержанность, которую онъ отбросилъ, когда покинулъ с.-петербургскій дворъ. Въ числѣ памфлетовъ этого періода слѣдуетъ упомянуть Lettres de Philanthropus, напечатанныя въ London Chronicle; въ нихъ анонимный авторъ описываетъ воображаемую революцію, вспыхнувшую въ Швейцаріи, результатомъ которой оказывается отпаденіе отъ БернаАаргау, Ваадтланда и Оберланда.

Власть ихъ превосходительствъ была сильно расшатана этими нападками; духъ мятежа носился въ Ваадтландѣ. Первые признаки недовольства обнаружились въ городахъ по берегу озера, вслѣдствіе спора, возникшаго въ Моржѣ въ 1782 г. по поводу участія этого города въ расходахъ на сооруженіе нѣкоторыхъ дорогъ; затѣмъ возникли подобные же споры, продолжавшіеся еще въ 1791 г.: въ Лозаннѣ касательно пользованія водами; въ долинѣ Жу по поводу лѣсовъ; въ Бе по поводу солеваренъ. Все это способствовало обостренію отношеній между бернскимъ правительствомъ и его романдскими подданными. Въ своемъ мемуарѣ, озаглавленномъ Le Pays de Vaud de 1789 à 1791, M. Maillefer замѣчаетъ, что было бы неправильно придавать слишкомъ большое значеніе этимъ распрямъ, такъ какъ подобнаго рода представленія, какъ предъявленное Моржемъ ихъ превосходительствамъ, часто происходили подъ бернскимъ режимомъ. Напротивъ, неровное распредѣленіе офицерскихъ чиновъ въ полкахъ на иностранной

службѣ возбуждало недовольство болѣе политическаго характера. Совѣты городовъ Моржъ, Мудонъ, Ивердонъ, Ніонъ, Обоннь, Коссонэ и Ролль вступились за офицеровъ полка Эрнста, протестовавшихъ противъ привилегій, которыми пользовались бернскіе граждане; эти протесты были, какъ и слѣдовало ожидать, признаны ихъ превосходительствами неприличными, и города получили выговоръ.

Духъ независимости, начавшій проявляться среди ваадтландцевъ, нашелъ пищу въ событіяхъ, происходившихъ въ это время въ Нижнемъ Валлисѣ, странѣ, находившейся подъ гораздо болѣе тяжелымъ игомъ, чѣмъ то, на которое жаловались подданные Берна. Бальи, управлявшіе нижней долиной Роны отъ имени сейма Верхняго Валлиса, обращались дѣйствительно деспотически съ находившимися подъ ихъ управленіемъ людьми; за малѣйшія провинности они налагали на нихъ непомѣрные штрафы и такимъ образомъ округляли свои доходы: одинъ бальи заставлялъ платить за позволеніе курить; другой заставлялъ сына уплатить 50 луи за то, что онъ поссорился съ отцомъ; браконьеръ, провинившійся въ томъ, что застрѣлилъ зайца, подвергался штрафу въ 50 экю; несчастный бѣдняга, бѣжавшій изъ тюрьмы, приговаривался къ 25 луи штрафа, и т. д.

Отчаяніе жителей Нижняго Валлиса достигло крайняго предѣла; поддерживаемое французскими агентами, оно 15 августа 1790 г. привело къ мятежу: нѣсколько вооруженныхъ крестьянъ собрались въ Мартиньи, потребовали у бальи отчета въ нѣсколькихъ тысячахъ франковъ, принадлежавшихъ ихъ общинѣ, и, основываясь на старомъ обычаѣ, настаивали на своемъ правѣ самимъ выбирать своего кастеляна. Это возстаніе было потушено. Но въ сентябрѣ жители Val d'Illiez, имѣя во главѣ въ нѣкоторомъ родѣ геркулеса по прозванію gros Bellet, сошлись въ большомъ количествѣ на Монтейскую ярмарку и разнесли замокъ; управляющему Шиннеру удалось бѣжать. Ихъ примѣру послѣдовали жители Сенъ-Мориса и другихъ общинъ Нижняго Валлиса; 15 сентября они присвоили себѣ кокарду въ знакъ союза.

Делегаты возмутившихся общинъ собрались въ Сенъ-Морисѣ: комитету было поручено формулировать ихъ жалобы и требовать замѣны управляющихъ судьями, выбранными народомъ. Состоялись конференціи съ представителями правительства. Но излишества, совершенныя въ Сенъ-Морисѣ крестьянами изъ Вейросса, повредили дѣлу Нижняго Валлиса и дали возможность верхне-валлисцамъ выйти побѣдителями.

Революціонное движеніе грозило заразить и общины страны Эгль; въ Бе произносились мятежныя рѣчи; Вэвэ тоже начиналъ волноваться.

Бернское правительство созвало милицію подъ командой Ровереа, энергичнаго офицера, которому удалось успокоить это волненіе.

Тѣмъ не менѣе духъ независимости дѣлалъ большіе успѣхи въ Ваадтландѣ; сельскія общины, остававшіяся до тѣхъ поръ спокойными, начали возставать противъ феодальныхъ правъ. Сигналъ къ возмущенію былъ поданъ общинами Кюарнана и Мюндъ, отказавшимися платить подымный сборъ и исполнять барщину; ихъ примѣру послѣдовали нѣкоторыя общины бассейна Мантю; съ помощью совѣтовъ адвокатовъ Моно и Кара, объяснившихъ имъ ихъ права, они оспаривали подати, обложеніе которыми было сдѣлано послѣ завоеванія, такъ, напр., подать на картофель, новое растеніе, культурѣ котораго Бернъ препятствовалъ. Для разрѣшенія общаго неудовольствія Моно совѣтовалъ подать коллективную петицію о созывѣ ваадтландскихъ штатовъ.

Бернское правительство, встревоженное распространяющимся недовольствомъ, послало казначея фонъ Муральта, давши ему обширныя полномочія на принятіе всякихъ мѣръ для успокоенія страны; онъ долженъ былъ запугать недовольныхъ, вернуть боязливыхъ, заманить всѣхъ различными обѣщаніями и заставить романдскихъ подданныхъ взять назадъ свою петицію. Присутствіе этого сановитаго магистрата, даваемые имъ пиры, выказываемая имъ любезность быстро пресѣкли многіе протесты. Однако, многія общины представили казначею фонъ Муральту прошенія, касавшіяся феодальныхъ правъ; бóльшая часть изъ нихъ была составлена въ весьма смиренныхъ выраженіяхъ, нѣкоторыя же, какъ прошенія Толошена, Коломбье, Сенъ-Сафорена, отличались болѣе смѣлыми выраженіями; Коломбье, между прочимъ, устанавливалъ, что вслѣдствіе всякаго рода податей, крестьянинъ получалъ съ земли только пятнадцать сорокъ восьмыхъ жатвы. За эти жалобы составители ихъ получили строгіе выговоры.

Въ то время какъ ф. Муральтъ объѣзжалъ страну, пасторамъ было поручено прочесть съ каѳедръ прокламацію ихъ превосходительствъ отъ 3 сентября 1790 г., въ которой они совѣтовали своимъ романдскимъ подданнымъ остерегаться «дерзкихъ людей, стремящихся посредствомъ тайныхъ подкоповъ и возмутительныхъ сочиненій распространять раздоръ и духъ возмущенія и разрушать узы, связывающія народы съ правящими ими государями». Въ этой прокламаціи ваадтландцамъ приказывалось вручать бальи получаемые ими памфлеты и доносить на распространителей такого рода сочиненій; она заявляла, что всякая попытка измѣнить что-либо въ существующемъ порядкѣ есть преступленіе. Совѣты общинъ немедленно отвѣчали на эту прокламацію выраженіями вѣрности. Однако два города, Ивердонъ и Мудонъ, сопровождали свои отвѣты нѣкоторыми оговорками, касавшимися податей, наложенныхъ, подъ названіемъ мѣст-

ныхъ и временныхъ раскладокъ, безъ вѣдома и безъ согласія плательщиковъ подати. Чтобы не возбуждать столкновеній и неудобныхъ объясненій, ихъ превосходительства рѣшились не обращать вниманія на эти жалобы, а казначей ф. Муральтъ не поѣхалъ въ эти два города. Сельскія общины выказали больше горячности, чѣмъ города, въ засвидѣтельствованіи своей вѣрности ихъ превосходительствамъ; Лозанна держалась довольно холодно.

Бернское правительство убѣдилось въ необходимости нѣкоторыхъ реформъ; оно измѣнило приказъ отъ 1750 г., запрещавшій сеньорамъ-землевладѣльцамъ входить въ соглашеніе со своими ленниками о выкупѣ феодальныхъ правъ, и поручило палатѣ, вѣдавшей Ohmgeld, пересмотрѣть ограниченія, наложенныя на торговлю виномъ. Между прочимъ бернскимъ гражданамъ посовѣтовали выказывать поменьше высокомѣрія въ обращеніи съ ваадтландцами, которыхъ оскорбляла ихъ спѣсь.

Спокойствіе было уже почти возстановлено, когда одно событіе вызвало новые безпорядки. Самой непопулярной изъ всѣхъ податей была подать на картофель. 29 сентября 1790 г. четыре депутата отъ Каружа и Мезьера потребовали облегченія у своего сеньора ф. Дисбаха: этотъ дворянинъ, хотя и желалъ сохранить свои права, былъ не прочь сдѣлать уступки; приходскому пастору Мартену было поручено вести переговоры. Они уже были близки къ соглашенію, когда капеланъ Реймонъ посовѣтовалъ сеньору Каружа не довѣрять пастору; была подана жалоба Берну, въ которой были преувеличены неосторожныя слова, сказанныя священникомъ о подати на картофель. Ихъ превосходительства, худо освѣдомленныя, вообразили, что существуетъ заговоръ, и велѣли арестовать достойнаго мезьерскаго пастора, который не замедлилъ настолько полно оправдаться, что 17 апрѣля 1791 г. былъ возстановленъ въ своей должности и щедро вознагражденъ.

Это арестованіе надѣлало много шума, а возвращеніе пастора Мартена было отпраздновано его прихожанами. Начиная съ Люцена, народъ толпился по его пути; мудонская молодежь сдѣлала ему овацію. Но его оправданіе не могло уничтожить непріятнаго впечатлѣнія, произведеннаго на страну произвольнымъ арестомъ; многіе города: Моржъ, Обоннь, Ивердонъ, Коссоне, Мудонъ составили адреса ихъ превосходительствамъ и открыто высказывали безпокойство и огорченіе, вызванныя этимъ случаемъ.

Волненіе въ Ваадтландѣ не улеглось; ряды революціонной группы все увеличивались. Образовались двѣ партіи: съ одной стороны патріоты, стремящіеся къ независимости, среди которыхъ встрѣчались рядомъ съ весьма почтенными и нравственными людьми личности сомнительной репутаціи, дискредитировавшіе до нѣкоторой степени первыхъ; съ другой стороны,

аристократы, или приверженцы стараго порядка, сплотившіеся вокругъ бальи; вслѣдствіе своей связи съ французскими эмигрантами они еще болѣе были склонны противиться либеральнымъ требованіямъ.

Подъ бернскимъ правленіемъ ваадтландцы, конечно, не пользовались правомъ образовывать ассоціаціи. Однако ихъ превосходительства терпѣли общества стрѣльбы при условіи, чтобы собранія ихъ происходили подъ наблюденіемъ бальи или его представителя. Но общество стрѣльбы, или аббатство, имѣло право принимать въ члены только мѣстныхъ жителей. Несмотря на запрещенія правительства, въ Роллѣ образовалось въ 1790 г. общество стрѣльбы, въ которомъ приняли участіе жители другихъ городовъ; оно давало возможность встрѣчаться патріотамъ, озабоченнымъ будущимъ страны.

Въ слѣдующемъ году празднества этого рода расширились. Амедей де Ла-Гарпъ, Россе, Дюранъ и ихъ друзья организовали банкетъ на сто пятьдесятъ приборовъ, состоявшійся 14 іюля 1791 г. въ залѣ Маронье, помѣстья г. Даппль въ Жордиляхъ близъ Уши; банкетъ сопровождался фейерверкомъ, на которомъ, говорятъ, присутствовало около трехъ тысячъ человѣкъ; рукоплесканія и крики радости привѣтствовали торжество свободы во Франціи. На другой день на стрѣльбище собрались любители стрѣльбы изъ Моржа, Лозанны, Обоння и Ніона; одинъ ораторъ, книгопродавецъ Дюранъ, имѣвшій уже успѣхъ наканунѣ въ Жордиляхъ, сказалъ похвальное слово французской революціи; собраніе приняло видъ политической манифестаціи и отличалось выраженіемъ живой симпатіи къ новымъ идеямъ. Во время празднества происходили тайныя собранія делегатовъ различныхъ городовъ. Подобные же банкеты состоялись въ Бе и Мудонѣ, гдѣ одинъ офицеръ надѣлъ трехцвѣтную кокарду.

Тотчасъ же ихъ превосходительства, встревоженныя за послѣдствія подобныхъ собраній и думая, что существуетъ заговоръ, запретили всякое чествованіе заграничныхъ событій подъ угрозой строгихъ наказаній. Были мобилизованы войска бернской республики: были созваны восемь отборныхъ ваадтландскихъ ротъ и эскадронъ драгунъ и артиллеріи, которые заняли различные пункты страны; для ихъ поддержки въ долинѣ р. Бруа были сосредоточены шесть тысячъ солдатъ изъ полковъ, говорящихъ по нѣмецки, и 60 орудій подъ командой генерала К. Л. фонъ Эрлахъ, которые затѣмъ спустились по отрогамъ Жора, давая знать о себѣ зловѣщей пальбой. Верховная комиссія, составленная изъ гг. Фишера, Галлера, Фришинга и Чарнера, повела слѣдствіе для розыска «достойныхъ наказанія связей между городами, деревнями и частными лицами у себя или за границей». Эта комиссія засѣдала въ замкѣ Ролль и вызвала къ суду главныхъ лицъ, участвовавшихъ въ банкетахъ. Нѣкоторые изъ нихъ, предчувствуя, какія

за этимъ послѣдуютъ мѣры строгости, бѣжали, такъ, напр., Амедей де Ла-Гарпъ, Ж. Ж. Каръ и Буано; менѣе осторожные, считавшіе себя менѣе скомпрометированными, уѣздный судья Россе и Мюллеръ де Ла Мотъ были арестованы и посланы въ Шильонъ.

Бернъ желалъ, кромѣ того, унизить ваадтландцевъ. Депутаты отъ городовъ получили приказаніе явиться передъ представителями ихъ превосходительствъ; они должны были собраться въ Шанъ де л'Эръ, чтобы отправиться затѣмъ въ Лозаннскій замокъ съ обнаженными головами, между двухъ рядовъ солдатъ; въ то время, какъ они такимъ образомъ дефилировали, артиллерійская пальба давала знать окрестному эхо, что Бернъ все еще оставался господиномъ надъ берегами Лемана. Амедей де Ла-Гарпъ, главный устроитель празднества въ Роллѣ, былъ приговоренъ къ смерти; но бернской полиціи не удалось его поймать; онъ поступилъ на французскую службу, быстро дослужился до чина дивизіоннаго командира и погибъ въ 1796 г. въ битвѣ при Лоди. Другіе патріоты: Ф. А. Г. Россе, Г. А. Мюллеръ де Ла Мотъ, С. де Мартинъ, В. Дюранъ, А. Міевилль, Ж. А. Жозефъ,Ларди, К. С. Дапиль и др. были приговорены одни къ домашнему аресту, другіе къ четыремъ, пяти, шести и даже двадцати пяти годамъ заключенія.

Такимъ образомъ патріотическія празднества въ Уши и Роллѣ имѣли печальныя послѣдствія. Берну удалось заставить бояться себя; но сѣмена горечи и нерасположенія, посѣянныя имъ въ сердцахъ ваадтландцевъ, не могли остаться безплодными, особенно въ такую минуту. Если бы онъ выказалъ больше мягкости, онъ могъ бы еще примирить съ собой своихъ подданныхъ, которые въ большинствѣ оставались привязанными къ нему. Ихъ превосходительства предпочли прибѣгнуть къ суровымъ мѣрамъ, и имъ вскорѣ пришлось жестоко поплатиться за эту важную ошибку.

ГЛАВА III.

Прелюдія къ гельветской революціи.

(Продолженіе).

Первая коалиція противъ Франціи (20 апрѣля 1792). — Рѣзня въ Тюильри (10 августа 1792).—Отозваніе и распущеніе швейцарскихъ полковъ на службѣ Франціи.—Мятежи въ Порrантрюи (1790—1792).—Образованіе рауракской республики, присоединенной вскорѣ къ Франціи подъ именемъ Département du Mont Terrible (1793).—Требованія нѣкоторыхъ цюрихскихъ деревень.—Мятежи въ Стефа.—Мятежи въ Сенъ-Галленѣ (1796).—Мятежи въ Вальтелинѣ (1791).—Присоединеніе этой страны къ цизальпійской республикѣ (1797).—Непрочное положеніе итальянскихъ фогтствъ.—Политическое положеніе конфедераціи.—Отношенія съ Франціей.—Примиряющій образъ дѣйствія посланника Бартелеми, а именно въ періодъ первой коалиціи и послѣ 10-го августа (1792).—Признаніе французской республики нѣкоторыми кантонами, потомъ сеймомъ (1796).—Отозваніе Бартелеми.—Назначеніе Манго въ Швейцарію.

Событія быстро развивались, и положеніе начинало становиться опаснымъ для Швейцаріи да и для всей Европы. Въ самомъ дѣлѣ Франція, видя, что недовольство противъ нея возрастаетъ, объявила войну Австріи 20 апрѣля 1792 г., а вскорѣ и Пруссіи; эти два государства образуютъ противъ нея первую коалицію, къ которой присоединяются Англія, Голландія, Испанія, Сардинія и Имперія. Это было началомъ войны, длившейся двадцать три года съ перемѣннымъ счастьемъ и закончившейся при Ватерло въ 1815 г., послѣ того, какъ была пролита кровь всей Европы.

Первымъ результатомъ этого положенія явилось возбужденіе во Франціи революціонной страсти, особенно послѣ пораженія Дюмурье въ Бельгіи. Національное собраніе, принявъ конституцію, разошлось 30 сентября 1791 г., уступивъ мѣсто законодательному собранію. Это послѣднее, подъ вліяніемъ клубовъ, представило королю различные декреты, которые онъ отказался санкціонировать. Но вступленіе пруссаковъ въ Шампань ускорило паденіе конституціональной партіи; 5 іюля 1792 г. отечество объявлено въ опасности, а манифестъ герцога Брауншвейгскаго довелъ революціонную горячку до пароксизма.

Подготовлялось страшное возмущеніе противъ королевской власти, и населеніе предмѣстій, возбуждаемое вновь прибывшими во множествѣ въ Парижъ патріотами, готово итти на приступъ противъ швейцарцевъ. Уже въ февралѣ правительство было вынуждено для удовлетворенія общественнаго мнѣнія распустить полкъ Эрнста послѣ тщетныхъ попытокъ привлечь его на сторону революціи. 10 августа народъ окружилъ Тюильри, таща за

собой грозную артиллерію. Дворецъ защищалъ полкъ швейцарской гвардіи въ 950 человѣкъ и двѣ тысячи національныхъ гвардейцевъ. Послѣдніе вскорѣ струсили. Напротивъ швейцарцы, получившіе приказаніе отвѣчать на насиліе насиліемъ, геройски выносили артиллерійскій огонь и производили «адскій огонь», говоритъ мэръ Петіонъ; при одной изъ вылазокъ они обратили гражданъ въ бѣгство, такъ что одну минуту можно было думать, что они останутся побѣдителями. Когда у нихъ заряды начали истощаться, и пропала всякая надежда на помощь, они думаютъ только о томъ, чтобы дорого продать свою жизнь; восемьдесять человѣкъ изъ нихъ защищаютъ главную лѣстницу противъ нѣсколькихъ тысячъ мятежниковъ. Битва прекратилась только по приказу короля сложить оружіе и вернуться въ казармы. Тогда шайка Сантерра наполняетъ дворецъ, умерщвляя раненыхъ и избивая служителей, мужчинъ и женщинъ и даже дѣтей; они оскорбляютъ свои жертвы, танцуютъ вокругъ нихъ, разрубаютъ ихъ на куски и торжественно уносятъ ихъ окровавленные члены. Въ этой неравной битвѣ погибло семьсотъ шестьдесятъ офицеровъ и солдатъ.

Извѣстіе объ избіеніи въ Тюильери вызвало въ Швейцаріи всеобщее негодованіе; въ Аарау собрался сеймъ (3 сентября) и издалъ распоряженіе отозвать полки. Но, такъ какъ французское законодательное собраніе упредило это распоряженіе и рѣшило, несмотря на договоры, распустить полки, между этими государствами чуть не произошелъ разрывъ, и конфедерація чуть не вступила въ коалицію; бернскіе депутаты: шультгейссъ Штейгеръ, Фришингъ и казначей фонъ Муральтъ предлагали порвать всякія дипломатическія сношенія съ Франціей, пока эта послѣдняя не дастъ удовлетворенія; напротивъ казначей ф. Виссъ изъ Цюриха стоялъ за поддержаніе мирныхъ отношеній, чему способствовала также благосклонная рѣчь французскаго посланника Бартелеми; въ виду нерѣшительности сейма партія мира одержала верхъ. Къ тому же отступленіе пруссаковъ и австрійцевъ за Рейнъ и вторженіе французскихъ войскъ въ Савойю представляли событія, заставлявшія цѣнить преимущество нейтралитета.

Мятежи, волновавшіе епископство Базельское въ началѣ столѣтія при епископѣ Іоаннѣ Конрадѣ фонъ Рейнахъ-Гицбахъ, возобновились при епископѣ Іосифѣ фонъ Роггенбахъ, добромъ и справедливомъ, но слабомъ аббатѣ. Его подданные, говоритъ объ этомъ епископѣ его современникъ К. Фр. Морель въ своей исторіи, имѣли основаніе быть недовольными дурнымъ управленіемъ лѣсами, худымъ состояніемъ дорогъ, высокой цѣной на соль, возрастаніемъ государственнаго долга и роптать на другія подобныя же злобы. Въ 1785, затѣмъ въ 1787 г. они тщетно просили о созваніи штатовъ, которые могли бы договориться съ государемъ относительно ихъ жалобъ. Гроза росла вмѣстѣ съ упорствомъ двора, а примѣръ Франціи

поощрялъ подданныхъ епископа. 20 іюля 1790 г. буржуазія г. Поррантрюи выбрала депутатовъ, которымъ поручила представить князю ихъ желанія и сговориться съ делегатами страны Ажуа.

Чтобы выиграть время епископъ обѣщалъ созвать штаты; но онъ не сдержалъ слова и предпочелъ прибѣгнуть ко вмѣшательству бернскаго, солотурнскаго и базельскаго правительствъ; депутаты этихъ кантоновъ вошли въ переговоры съ подателями петиціи (февраль 1791); но, такъ какъ эти переговоры остались безъ результатовъ, прелатъ, опираясь на свое положеніе какъ члена Священной имперіи, призвалъ себѣ на помощь имперскія войска, которыя и прибыли въ концѣ марта. Нѣкоторые изъ зачинщиковъ движенія были арестованы, другіе бѣжали во Францію, а именно синдикъ Ренггеръ, агентъ Гельветскаго клуба въ Парижѣ. Тогда епископъ созвалъ штаты въ теченіе лѣта 1791 г.; пренія на нихъ происходили очень оживленныя, но собраніе разошлось, не сдѣлавъ ничего.

Союзный договоръ, заключенный въ 1780 г. между епископствомъ и Франціей, давалъ этой послѣдней право занимать проходы епископства Базельскаго въ случаѣ войны съ имперіей. Поэтому весною 1792 г. генералъ де Кюстинъ, командовавшій рейнской арміей, получилъ приказъ захватить часть епископства. Такъ и было сдѣлано: епископъ удалился въ Биль, а французы были встрѣчены съ энтузіазмомъ. Сеймъ послалъ войска въ Базель, чтобы обезпечить нейтралитетъ Швейцаріи. Но къ великому неудовольствію Берна городъ Биль, чувствуя себя въ опасности, заключилъ, не посовѣтовавшись съ нимъ, договоръ съ французскимъ генераломъ Ферьеромъ, по которому поручалъ ему, помимо бернцевъ, охрану прохода Пьеръ-Пертюи. Чувствуя за собой поддержку французскихъ штыковъ, юрскіе патріоты основали раураксую республику и избрали своимъ главою Ренггера, человѣка узкихъ взглядовъ, стремившагося прежде всего составить себѣ состояніе. Эта республика стала добычей партій и просуществовала недолго; 23 мая 1793 г. французскій національный конвентъ, согласно желанію самихъ ея гражданъ, заявилъ о присоединеніи ея къ Франціи подъ напыщеннымъ именемъ департамента Страшной Горы (Département du Mont Terrible). Этотъ крошечный департаментъ вошелъ позднѣе въ составъ департамента Верхняго Рейна (1800).

Несмотря на помѣхи для образованія и профессіональныхъ занятій, кантонъ Цюрихъ въ общемъ процвѣталъ; его крестьяне были хорошо одѣты, а ихъ земли хорошо обработаны, ихъ чистыя и кокетливыя жилища производили впечатлѣніе довольства; магистраты пользовались уваженіемъ; столичные буржуа выручали большую прибыль изъ торговой монополіи, которой они держались. Однако болѣе просвѣщенныхъ среди нихъ

тревожило экономическое движеніе, подготовлявшееся въ Европѣ и шедшее прямо въ разрѣзъ ихъ административной системѣ.

Эта тревога была небезосновательна, что вскорѣ и доказали дальнѣйшія событія. Населеніе по берегамъ Цюрихскаго озера было уже въ предшествовавшемъ вѣкѣ однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ въ Швейцаріи; любовь къ музыкѣ, чтенію была очень распространена въ этихъ прекрасныхъ деревняхъ, обитатели которыхъ дѣлили свое время между занятіями земледѣліемъ и промышленностью. Поэтому либеральныя стремленія, проявлявшіяся во Франціи, быстро нашли откликъ въ этой странѣ. На общественныхъ собраніяхъ и банкетахъ въ Стефа, Горгенѣ, Рихтерсвейлѣ, Вэденсвейлѣ языки развязывались, и поднимался вопросъ, въ силу какого права цюрихскіе буржуа присвоили себѣ законодательную, административную и судебную власть и предоставили членамъ своихъ семей всѣ доходныя мѣста. Эти манифестаціи озабочивали правительство, а когда были приняты полицейскія мѣры для подавленія движенія, народъ началъ жаловаться и ссылаться на старыя вольности.

Одинъ горшечникъ патріотъ изъ Стефа, Генрихъ Нерахеръ, взялъ на себя роль толкователя народныхъ желаній и составилъ мемуаръ, въ которомъ, отказываясь отъ какого либо насилія, онъ просто излагалъ жалобы поселянъ. Эти жалобы касались:

1) деспотизма городскихъ ремесленныхъ цеховъ, заставлявшихъ крестьянъ покупать сырой матерьялъ только у буржуа города Цюриха, чтобы продать затѣмъ отдѣланный матерьялъ также какому-нибудь буржуа; напримѣръ, покупка хлопка на иностранномъ рынкѣ или продажа холста внѣ города ему были запрещены подъ угрозой конфискаціи товара, штрафовъ или тѣлесныхъ наказаній; крестьянинъ также не имѣлъ права отдавать бѣлить сотканный имъ холстъ: онъ долженъ былъ продать его цюрихскому ремесленнику и снова купить его для своего потребленія у цюрихскаго же купца; то же было и относительно колоніальныхъ продуктовъ: кофе, сахара, табаку и др., запасы которыхъ должны были пріобрѣтаться въ столицѣ;

2) запрещенія поселянамъ заниматься науками, которыми заниматься могли только горожане;

3) полученія военныхъ чиновъ: горожане быстро достигали офицерскихъ чиновъ, поселяне очень медленно.

Главныя правительственныя лица, узнавъ, что стефскій мемуаръ быстро покрывается подписями, приказали навести слѣдствіе и арестовать фельдшера Пфеннингера, булочника Штапфера и горшечника Нерахера. Эти аресты вызвали внезапное броженіе въ селахъ; нѣкоторыя общины послали властямъ выраженіе своего уваженія, но другія продолжали настаи-

вать на народныхъ требованіяхъ. Для безопасности города были приняты военныя мѣры; чиновники, преданные совѣтамъ, старались вмѣстѣ съ духовенствомъ истребить малѣйшіе зародыши неудовольствія. Подсудимые настойчиво оспаривали обвиненіе въ желаніи возбудить мятежи и отдавали справедливость правосудію и мягкости правительства; слѣдствіе доказало, что они дѣйствовали съ честными намѣреніями. Поведеніе народа должно было бы расположить совѣты къ милосердію и уступкамъ, они же вмѣсто того удвоили строгость. Послѣ продолжительныхъ преній Нерахеръ былъ присужденъ къ шестилѣтнему изгнанію, Пфеннингеръ и другой подсудимый къ четырехлѣтнему; на четвертаго былъ наложенъ штрафъ въ 400 марокъ серебромъ, и онъ былъ отставленъ отъ занимаемой имъ должности на четыре года и на такой же срокъ лишенъ права участвовать въ общинныхъ собраніяхъ и занимать какую-либо общественную должность: остальные довольно многочисленные подсудимые были подвергнуты болѣе слабымъ наказаніямъ.

Строгость этихъ наказаній усилила недовольство. Но, желая снять со своего дѣла какую бы то ни было революціонную окраску, жители береговъ озера, особенно общинъ Горгенъ и Стефа, рѣшили стать на почву закона и начали разыскивать документы своихъ старыхъ правъ. Они отыскали въ архивахъ Кюснахта копію, скрѣпленную оффиціально въ 1525 г., съ компромисса Вальдмана (см. выше т. I, ст. 350) и конвенцію, подписанную въ Каппелѣ въ 1532 г., которая неоспоримымъ образомъ устанавливала торговыя льготы и нѣкоторыя политическія права главныхъ общинъ кантона, особенно прибрежныхъ. Кюснахтская община запросила правительство, считаетъ ли оно эти документы дѣйствительными, или же они были отмѣнены послѣдующими актами. Въ засѣданіи 26 февраля 1795 г. тайный совѣтъ разсмотрѣлъ этотъ вопросъ и принялъ слѣдующее рѣшеніе: «Такъ какъ подлинныя хартіи 1489 г. вернулись въ руки правительства, то ихъ превосходительства послѣ зрѣлаго обсужденія рѣшили единогласно, что эти хартіи, начертанныя во время мятежа, должны быть разсматриваемы какъ произведеніе необузданнаго насилія. Поэтому-то съ того времени всякій честный гражданинъ воздерживался и будетъ всегда воздерживаться напоминать о нихъ, проникнутый благодарностью за благоденствіе, которымъ пользуется страна, благодаря Бога, подъ такимъ отеческимъ управленіемъ. Поэтому ихъ превосходительства будутъ разсматривать всякое предложеніе или запросъ такого рода какъ крайне опасный и къ тому же незаконный. Они будутъ продолжать охранять съ неутомимымъ рвеніемъ права и льготы, могущія способствовать счастью деревень». Вслѣдствіе этого рѣшенія тайный совѣтъ высказалъ кюснахтскимъ делегатамъ высочайшее неудовольствіе правительства и объявилъ имъ, что, если они или кто другой осмѣ-

лятся снова поднять подобные вопросы, они будутъ разсматриваемы какъ нарушители общественнаго порядка.

«Въ славныя времена Швейцаріи», говоритъ Моннаръ, «народъ собирали въ извѣстные періоды времени и ему читали документы, содержавшіе его права и обязанности, и народъ снова закрѣплялъ ихъ клятвой. Отношеніе правительства къ управляемымъ было ясно и извѣстно всякому». Этотъ обычай, напоминающій майскія собранія Карла Великаго, преобразовался съ теченіемъ времени; роль ассизъ, на которыя собирались каждый годъ въ маѣ мѣсяцѣ жители цюрихскихъ общинъ, свелась къ выбору нѣскольких судей и различныхъ общинныхъ должностныхъ лицъ. Однако, 12 мая 1795 г. собраніе общины Стефа прошло не такъ, какъ обыкновенно. Когда президентъ, согласно обычаю, пригласилъ тѣхъ изъ присутствующихъ, которые желаютъ сдѣлать какое-либо заявленіе, начать рѣчь, изъ рядовъ вышли четыре старика и предложили послать въ Кюсснахтъ делегацію изъ девяти членовъ, чтобы попросить копію съ документовъ, касающихся Стефа; не взирая на оппозицію президента, собраніе почти единогласно поддержало эту мысль. Правительство воспретило публичное чтеніе этихъ документовъ; но начальники общины и умѣренные протестовали противъ правительственныхъ приказовъ, и собраніе, не обращая на нихъ вниманія, ознакомилось съ хартіями, рѣшило обратиться къ цюрихскимъ совѣтамъ съ тѣмъ же вопросомъ, какъ и Кюсснахтъ, и образовало исполнительный комитетъ. Горгенская община присоединилась къ Стефаской.

Правительство, предвидя возмущеніе, приказало произвести слѣдствіе и тайно приняло мѣры предосторожности. 30 іюня цюрихскій совѣтъ приказалъ распустить исполнительный комитетъ. Когда община Стефа отказалась подчиниться этому приказу, онъ рѣшилъ взять ее голодомъ; онъ прервалъ всякія сообщенія ея съ главнымъ городомъ и остальнымъ кантономъ, закрылъ для нея хлѣбный рынокъ, запретилъ продавать ей соль и запретилъ мельникамъ и булочникамъ отпускать ей муку и зерно свыше крайне необходимаго. Уроженцы Стефа, поселившіеся въ Цюрихѣ, были отосланы въ свою общину, а купцамъ предложили порвать съ ними всякое сношеніе; трактирщикамъ и кабатчикамъ было запрещено принимать ихъ въ своихъ заведеніяхъ. Эта суровая мѣра усиливалась еще царившимъ въ то время въ Швейцаріи голодомъ.

Кромѣ того правительство приказало сборъ полковъ. Этотъ приказъ чрезвычайно взволновалъ часть страны; нѣкоторыя общины потребовали объясненія; въ другихъ мѣстахъ бо́льшая часть милиціи не явилась на призывъ, тѣхъ же, кто явился, толпа позорила; въ Мейленѣ солдаты разбѣжались; милиціонеры Кнонау и Турбенталя отказались итти противъ

Стефа. Цюрихскіе полки были раздѣлены на четыре корпуса. Обратились за помощью къ бернскимъ совѣтамъ, которые предоставили въ ихъ распоряженіе дивизію въ 2800 человѣкъ, расположенную въ Ленцбургѣ. 5 іюля, послѣ окончанія богослуженія, генералъ Штейнеръ вступилъ въ Стефа подъ сильнымъ ливнемъ во главѣ 1700—1800 человѣкъ; онъ не встрѣтилъ сопротивленія и заставилъ выдать себѣ шестерыхъ заложниковъ. Вскорѣ изъ Цюриха пришелъ приказъ потребовать отъ возмутившейся общины 250000 флориновъ для покрытія расходовъ по оккупаціи; затѣмъ началось слѣдствіе. Эти мѣры произвели желаемое дѣйствіе; испуганные жители Стефа взмолились о пощадѣ къ цюрихской сеньоріи, которая объявила въ прокламаціи 13 іюля компромиссъ Вальдмана и Каппельскую конвенцію недѣйствительными и не имѣющими значенія.

Бодмеръ, Фирцъ и Гуни, которыхъ считали главарями возмущенія, остались подъ запоромъ; пасторамъ было поручено «часто ихъ навѣщать, постараться вызвать у нихъ искреннее признаніе всѣхъ своихъ еще скрытыхъ провинностей, а затѣмъ дѣйствительно подготовить ихъ къ смерти». Всѣ трое настаивали на своей невинности и заявили, что имъ была чужда всякая мысль о возмущеніи. Соборные пасторы, къ которымъ присоединился мягко-сердечный Лафатеръ, ходатайствовали въ пользу заключенныхъ передъ главнымъ совѣтомъ. Послѣ долгихъ преній этотъ послѣдній рѣшилъ 21 сентября судьбу подсудимыхъ. Бодмеръ, признанный самымъ виновнымъ. былъ отведенъ, подъ звуки погребальнаго звона, изъ тюрьмы Велленбергъ на площадь, гдѣ ему прочли смертный приговоръ; затѣмъ онъ прошелъ по городу съ гордымъ и спокойнымъ видомъ; прибывъ на мѣсто казни, онъ опустился на колѣни на эшафотѣ, и палачъ поднялъ мечъ надъ его головой; въ этотъ моментъ вмѣшался фогтъ и объявилъ, что «по особенной милости» смертная казнь замѣнена вѣчнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Фирцъ былъ приговоренъ къ такому же наказанію; третій подсудимый къ двадцати годамъ, а трое остальныхъ къ десяти годамъ заключенія; ихъ имущество было отчасти конфисковано. 251 сообщникъ должны были уплатить болѣе или менѣе значительные штрафы, общая сумма которыхъ вмѣстѣ съ военными издержками составила болѣе 300000 флориновъ.

Эти чрезвычайныя мѣры строгости, коснувшіяся многихъ семей, сильно раздражили страну. «Въ глубинѣ сердецъ правителей», говоритъ Моннаръ, «гнѣздился страхъ. Несправедливыя суровыя мѣры успокоили все, кромѣ умовъ подданныхъ и совѣсти господъ». Однако депутаты отъ кантоновъ, собравшіеся въ Фрауенфельдѣ, выразили радость по поводу счастливаго окончанія Стефскаго дѣла.

Къ концу XVIII-го вѣка во главѣ Сенъ-Галленскаго аббатства нахо-

дился добродушный прелатъ, Бэда Ангхернъ; происходя изъ народа, къ которому онъ былъ привязанъ, онъ обладалъ развитымъ и либеральнымъ умомъ; доброта, чистота и великодушіе составляли основныя черты его характера. Тѣмъ не менѣе его положеніе было очень затруднительно; будучи главою знаменитаго ученаго института, онъ долженъ былъ заботиться объ его хорошей репутаціи; будучи свѣтскимъ правителемъ государства, онъ долженъ былъ покровительствовать промышленности и торговлѣ своихъ подданныхъ, заставляя уважать законы, правосудіе и поддерживая миръ между двумя вѣроисповѣданіями. Подобно всѣмъ монастырямъ, аббатство Сенъ-Галленъ стремилось къ увеличенію своихъ владѣній, и общество смотрѣло недоброжелательно на такое расширеніе неотъемлемыхъ имѣній; къ тому же, такъ какъ дорогія постройки исчерпали средства монастыря, подати были увеличены; что же касается худо оплачиваемыхъ чиновниковъ, то ихъ преступленія по должности и деспотизмъ вызывали много жалобъ.

Изъ этой совокупности обстоятельствъ произошло всеобщее недовольство, первые признаки котораго проявились въ Госсау въ 1794 г.; движеніе было направляемо мясникомъ по имени Кунцле, бывшимъ въ сношеніяхъ съ агитаторами сосѣднихъ кантоновъ. Добрый аббатъ Бэда обѣщалъ разсмотрѣть жалобы своихъ подданныхъ; тогда и другія общины, увлеченныя примѣромъ Госсау, представили жалобы со своей стороны.

Но капитулъ не одобрялъ примирительнаго образа дѣйствія своего аббата; онъ воздвигалъ всякія препятствія и затягивалъ переговоры. Кантоны, испугавшись возможности возникновенія конфликта, могущаго превратить Сенъ-Галленъ въ революціонную страну, стали со всѣхъ сторонъ упрашивать Бэду предупредить уступками надвигавшуюся грозу. Тогда, не обращая вниманія на нежеланіе своего капитула, онъ заключилъ съ делегатами народной партіи полюбовный договоръ, встрѣченный во всей странѣ изъявленіями радости.

Казалось, кризисъ прошелъ, когда 19 мая 1796 г. старый аббатъ скончался. Его преемникомъ сдѣлался Панкратій Форстеръ изъ Виля, послѣдній сенъ-галленскій аббатъ. Живой, предпріимчивый, высокомѣрный, съ твердымъ характеромъ, граничащимъ съ упрямствомъ, новый избранникъ былъ свѣдущимъ въ математикѣ, физикѣ, теологіи, философіи, правѣ; его высокая образованность создала ему выдающееся мѣсто въ капитулѣ. Такой характеръ былъ созданъ для возбужденія новыхъ недоразумѣній. Поѣздки Панкратія въ Оффенбургъ, въ австрійскій лагерь, потомъ въ Цюрихъ, Бернъ, Люцернъ и Вѣну заставляли предполагать, что онъ ищетъ внѣшней поддержки противъ своихъ подданныхъ. Произошло нѣсколько вооруженныхъ возмущеній. Аббатъ ссылался на федеральное право; третей-

скіе судьи кантоновъ, взявшихся быть посредниками, объяснили въ пользу монастыря нѣкоторые спорные параграфы полюбовнаго соглашенія, заключеннаго съ Бэдою, отказали общинамъ во многихъ жалобахъ и возложили на нихъ расходъ по процессу. Тотчасъ же возобновилась междоусобная война, шайки бродили по странѣ, застращивая ее. Испуганные кантоны-протекторы снова вмѣшались, но ихъ делегатовъ не стали слушать.

Аббатъ Панкратій бѣжалъ въ Германію; затѣмъ, наскучивъ борьбой, онъ внезапно вернулся въ свою страну и, видя, что ему только и остается послѣдовать примѣру своего предшественника, онъ подписалъ соглашеніе, составленное делегатами кантоновъ и общинъ; послѣ этого онъ учредилъ большой совѣтъ изъ 51 члена, подобный тому, какой уже существовалъ въ Тоггенбургѣ, и малый совѣтъ изъ 11 членовъ.

Со всѣхъ сторонъ эмансипировавшіяся общины требовали возвращенія своихъ правъ, а швейцарскія республики расплачивались за свою ошибку, состоявшую въ томъ, что онѣ, вмѣсто того, чтобы раздѣлить со своими провинціями благо свободы, сдѣлали изъ нихъ своихъ подданныхъ. Вальтелинъ, графства Борміо и Кіавенна были въ шестнадцатомъ вѣкѣ завоеваны Граубюнденомъ, который обращался съ ними сурово; эти чудныя страны, эксплуатируемыя нѣсколькими могущественными семьями, не пользовались тѣмъ благоденствіемъ, на которое онѣ могли бы разсчитывать, если бы были лучше управляемы; на общественныя должности назначали тѣхъ, кто больше платилъ, а выбранные такимъ способомъ магистраты вознаграждали себя взятками.

Въ 1791 г. Улиссъ де Салисъ-Маршленъ, исполнявшій въ своемъ собственномъ отечествѣ должность посла Франціи, предложилъ основательную реформу судебной администраціи въ Вальтелинѣ. Онъ не добился успѣха, такъ какъ народные предводители работали тайно надъ отдѣленіемъ Вальтелина отъ Граубюндена и затрудняли всякое улучшеніе, которое могло бы помѣшать ихъ планамъ; они между прочимъ требовали удаленія кальвинистовъ. Къ тому же вальтелинцы были безпокойнымъ, страстнымъ народомъ, которымъ трудно было управлять. «Ихъ патріотизмъ,—говоритъ Моннаръ,—не возвышался надъ кастовымъ и личнымъ духомъ; тщеславные дворяне, нетерпимые священники и шайка хищныхъ адвокатовъ питали въ своей душѣ и поддерживали въ народѣ ненависть къ государю, пользуясь всякой ошибкой администраціи и всѣми ея недостатками, чтобы отвратить отъ нея сердца ея подданныхъ».

Императоръ не переставалъ считать Вальтелинъ и Кіавенну частью своихъ владѣній; поэтому вальтелинцы обратились къ нему, чтобы добиться измѣненія въ статутахъ, управлявшихъ ими. Граубюнденскій сеймъ, узнавъ, что ихъ делегаты были хорошо приняты въ Вѣнѣ, рѣ-

шилъ тогда сдѣлать своимъ подданнымъ нѣкоторыя уступки (1793). Но, когда побѣды Бонапарта заставили австрійцевъ очистить Италію (Леобенскій договоръ, 18 апрѣля 1797), французское вліяніе взяло верхъ надъ австрійскимъ, и вальтелинцы обратились за покровительствомъ къ побѣдителю при Арколе; Бонапартъ, принявъ на себя роль посредника, потребовалъ отъ Граубюнденскихъ лигъ, чтобы онѣ даровали своимъ итальянскимъ подданнымъ равноправіе; но, такъ какъ тѣ отказались, онъ присоединилъ Вальтелинъ, а также графства Борміо и Кіавенну къ основанной имъ цизальпійской республикѣ; это присоединеніе было санкціонировано Кампо-Форміійскимъ договоромъ. Въ свое оправданіе будущій французскій императоръ торжественно заявилъ, что «одинъ народъ не можетъ быть подданнымъ другого народа безъ нарушенія естественнаго права»,—справедливый принципъ съ которымъ, однако, дальнѣйшая политика завоеваній Бонапарта находилась въ странномъ противорѣчіи.

Не многаго не хватало, чтобы и итальянскія фогтства отдѣлились также отъ конфедераціи, которой эти южане съ горячей кровью доставляли много затрудненій; особенно въ долинахъ Тессина, разоряемыхъ нищими и бандитами, населеніе было умственно неразвито, праздно, вспыльчиво, вздорно и мстительно. Кромѣ того, администрація была виновна въ вопіющихъ злоупотребленіяхъ; дороги были заброшены, дорожныя подати распредѣлялись неправильно, вдовы и сироты оставались почти безъ поддержки, государственные указы попирались. Фогты проявляли деспотическіе пріемы; въ большинствѣ случаевъ они получали свои мѣста за деньги, и ихъ собственные пороки дѣлали ихъ неспособными заняться улучшеніемъ нравовъ въ странѣ; будучи плохо оплачиваемы, они обогащались незаконнымъ образомъ; живя злоупотребленіями, они терпѣли ихъ и въ другихъ, тѣмъ болѣе, что и сами при этомъ пользовались Впрочемъ, фогты, посылаемые Берномъ и Цюрихомъ, отличались болѣе почтеннымъ поведеніемъ, чѣмъ фогты малыхъ кантоновъ.

Бонапартъ, любившій въ досужее время играть роль покровителя обиженныхъ, заинтересовался участью этихъ итальянскихъ фогтствъ; но федеральному посольству удалось умиротворить его и сохранить Швейцаріи области, образующія въ настоящее время кантонъ Тессинъ.

Присоединеніе базельской Юры къ Франціи и Вальтелина къ цизальпійской республикѣ собственно не нарушало цѣлости федеральной территоріи, такъ какъ эти страны не были связаны съ ней непосредственно; поэтому это и не послужило поводомъ къ войнѣ; и такъ до 1797 г. конфедераціи удалось сохранить свой нейтралитетъ, и отъ революціи до нея долетали только брызги.

Впрочемъ миромъ, которымъ пользовалась Швейцарія, она была обя-

зана своей же слабости; такъ въ 1792 г. она очень была склонна вступить въ коалицію и попытаться отомстить за оскорбленіе, нанесенное ея солдатамъ въ день 10 августа; но сеймъ, въ которомъ царило глубокое разногласіе, былъ неспособенъ къ мужественнымъ рѣшеніямъ.

Нейтралитетъ былъ сохраненъ также благодаря доброму отношенію къ Швейцаріи французскаго посланника Франсуа де Бартелеми. Положеніе было очень затруднительное. Если въ началѣ коалиціи Франція съ одной стороны была заинтересована въ томъ, чтобы щадить Швейцарію, прикрывавшую часть ея восточной границы, то и конфедератамъ тоже приходилось опасаться захвата ихъ территоріи которой-нибудь изъ воюющихъ сторонъ; особенно были открыты кантоны Солотурнъ и Базель, такъ какъ они образовывали продолговатый полуостровъ между Фрикталемъ, принадлежавшимъ Австріи, и страною Поррантрюи, связанной съ имперіей. Бартелеми представилъ сейму, собравшемуся въ Фрауенфельдѣ, ноту, настоятельно приглашавшую ее соблюдать миролюбивыя отношенія къ Франціи; что касается остальныхъ государствъ, они заявили о своемъ намѣреніи уважать швейцарскую территорію. Сеймъ, въ отвѣтъ на эти заявленія. подтвердилъ рѣшеніе конфедераціи оставаться нейтральной, но отвѣчать на насиліе насиліемъ; отрядъ въ 1300 человѣкъ былъ посланъ въ Базель—слабый гарнизонъ, предназначенный только для того, чтобы подчеркнуть намѣренія сейма.

Послѣ того какъ рѣзня 10 августа такъ справедливо взволновала общественное мнѣніе, осторожность Бартелеми помѣшала разрыву, который послѣ огромныхъ успѣховъ, одержанныхъ Франціей, имѣлъ бы пагубныя послѣдствія для Швейцаріи.

Маркизъ Франсуа де Бартелеми былъ назначенъ посланникомъ Людовикомъ XVI въ февралѣ 1792 г.; онъ сумѣлъ, благодаря своей изворотливости, сохранить это положеніе при различныхъ послѣдовавшихъ затѣмъ правительствахъ; сначала онъ носилъ титулъ его превосходительства, потомъ сталъ называться гражданиномъ - министромъ и переносилъ фамильярное тыканье, свирѣпствовавшее одно время. По натурѣ умѣренный, въ глубинѣ души онъ, должно быть, порицалъ революціонныя крайности, но онъ не давалъ этого замѣтить. «Это—говоритъ историкъ Сорель,—былъ человѣкъ ученый, серьезный и осторожный, аристократъ по вкусамъ и манерамъ. Французское посольство въ Швейцаріи было значительно важнѣе другихъ заграничныхъ агентствъ республики. Оно было центромъ невѣрныхъ, прерывистыхъ, по большей части тайныхъ сношеній, которыя республика старалась поддерживать съ Европой. Оно было главнымъ образомъ развѣдочнымъ агентствомъ». Много разъ на Бартелеми сыпались обвиненія передовой партіи, считавшей его реакціонеромъ; но эти обви-

венія не поколебали его кредита. Онъ хорошо зналъ Швейцарію и умѣлъ пріобрѣсти тамъ расположеніе многихъ государственныхъ людей: онъ принималъ въ расчетъ безчисленныя затрудненія, вытекавшія изъ политическаго положенія кантоновъ, осторожно лавировалъ между подводными камнями и, благодаря этимъ маневрамъ, не давалъ столкновеніямъ принимать опасный оборотъ. Его обращеніе составляло контрастъ съ высокомѣрнымъ тономъ и рѣзкими манерами австрійскаго посланника.

Добродушіе, вносимое Бартелеми въ его миссію, проявилось между прочимъ во время обмѣна дипломатическихъ нотъ по поводу амнистіи, дарованной королемъ подстрекателямъ къ мятежу полка Эрнста [1]).

Позднѣе, когда Монтескіу завладѣлъ Савойей, бернцы заняли Женеву по просьбѣ ея магистратовъ, чтобы предупредить революцію, которой могло благопріятствовать сосѣдство французской арміи, и тутъ примирительныя способности Бартелеми помѣшали возникновенію конфликта. Потомъ во время событій, поведшихъ къ образованію рауракской республики, онъ тоже употребилъ свое вліяніе на правительство, чтобы заставить его ограничить свои дѣйствія тѣми частями епископства Базельскаго, которыя были связаны съ имперіей, и отказаться отъ включенія Биля и Эргеля въ департаментъ Mont Terrible. Ему также удалось отклонить директорію отъ мысли занять княжество Невшательское и дать ей понять, что связь этого княжества съ Пруссіей имѣетъ чисто личный характеръ, и что его судьба тѣсно связана съ судьбой Швейцаріи.

Кромѣ того только благосклонному вмѣшательству посланника удалось отразить опустошительныя дѣйствія сѣмянъ раздора, заносимыхъ къ намъ многими его соотечественниками, нейтрализовать вліяніе французскихъ агентовъ, движимыхъ совсѣмъ иными, чѣмъ его, чувствами, и устранить причины къ раздорамъ между старой конфедераціей и ея грозной сосѣдкой. Съ одной стороны многочисленные эмигранты, нашедшіе убѣжище въ Швейцаріи, способствовали ожесточенію умовъ противъ Франціи и заставляли кантоны принимать ихъ сторону; особенно такъ было въ Валлисѣ, гдѣ нашли убѣжище множество непокорныхъ священниковъ, пріобрѣвшихъ большое вліяніе: «Они такъ хорошо устроили себѣ епархію у крестьянъ», говоритъ Бартелеми, «что создали для себя въ нѣкоторомъ родѣ независимое существованіе подъ охраной народа». Съ другой стороны, вызывающій образъ дѣйствій Сулави, французскаго резидента въ Женевѣ, которому его правительство дало порученіе въ Валлисѣ, былъ какъ разъ

[1]) См. въ Revue historique vaudoise 1896 г. статьи M. Maillefer'a, озаглавленныя: «Les relations diplomatiques entre la France et la Suisse durant la première coalition».

способенъ еще сильнѣе раздражить умы и чуть не вызвалъ осложненія, которыя удалось разсѣять Бартелеми.

Помощь, оказанная Женевской республикѣ Берномъ, помѣшавшимъ интригамъ революціонной партіи, вызвала живѣйшее неудовольствіе въ Парижѣ. Поэтому, чтобы преодолѣть препятствія, которыя аристократическія правительства воздвигали распространенію новыхъ идей, директорія подумывала о занятіи Швейцаріи. Были начаты приготовленія къ этому, о нихъ говоритъ Дюмурье въ своихъ мемуарахъ; этотъ генералъ стоялъ за нейтралитетъ конфедераціи, онъ считалъ, что слѣдуетъ щадить швейцарское единство, и старался успокоить рвеніе лицъ, бывшихъ за занятіе Швейцаріи. За сохраненіе нейтралитета Швейцаріи хлопоталъ также бернскій полковникъ фонъ Вейссъ, который, благодаря своему либеральному направленію, имѣлъ много друзей среди выдающихся людей революціи. Онъ отправился въ Парижъ, въ качествѣ оффиціальнаго посла, и способствовалъ своимъ словомъ и своими сочиненіями отклоненію грозы. готовой было разразиться. По этому случаю онъ напечаталъ 26 февраля 1793 г. мемуаръ, озаглавленный: Coup d'oeil sur les rapports politiques entre la République française et le Corps helvétique, который имѣлъ большой успѣхъ въ Парижѣ и былъ, по словамъ Бартелеми, «чрезвычайно неодобренъ въ Германіи». Поведеніе полковника фонъ Вейсса въ 1798 г., замѣчаетъ Майлеферъ, заставило забыть этотъ случай въ его политической карьерѣ; справедливо о немъ напомнить.

Послѣ сверженія короля Людовика XVI и объявленія республики (21 сентября 1792) дипломатическія сношенія между Франціей и конфедератами были оффиціально прерваны; но Бартелеми продолжалъ жить въ Швейцаріи во избѣжаніе открытаго разрыва и для окончанія текущихъ дѣлъ. Неаполитанскій дворъ былъ первымъ государствомъ, согласившимся признать новое правительство, избранное Франціей (ноябрь 1792), и молодая республика придавала большое значеніе тому, чтобы этому примѣру быстро послѣдовала и Швейцарія; министръ иностранныхъ дѣлъ Лебренъ настаивалъ въ своей перепискѣ съ Бартелеми на томъ, чтобы онъ дѣлалъ попытки въ этомъ направленіи. Большинство кантоновъ готово было итти на встрѣчу желанію Франціи, но ихъ удерживала боязнь навлечь на себя неудовольствіе Австріи, въ которой они нуждались для продовольствія. Послѣ долгихъ виляній сначала Цюрихъ, потомъ Базель, Люцернъ и Бернъ (22 февраля 1793) рѣшили оффиціально признать Бартелеми посломъ французской республики; Сенъ-Галленъ, Шаффгаузенъ, Гларусъ, Аппенцелль (Внѣшніе Роды) послѣдовали этому примѣру; Солотурнъ, Фрейбургъ и малые кантоны оказались менѣе сговорчивыми и отсрочили свое согласіе. Сеймъ, собравшійся во Фрауенфельдѣ въ іюлѣ

1793 г., раздѣлился по этому вопросу и не принялъ никакого рѣшенія; мысль объ оффиціальномъ признаніи медленно прокладывала себѣ дорогу, переговоры велись съ осторожностью; въ маѣ 1796 г. всѣ кантоны признали наконецъ республику и ея посла; это признаніе было санкціонировано въ іюлѣ фрауенфельдскимъ сеймомъ.

Впрочемъ, конфедерація употребляла всѣ усилія, чтобы заставить уважать свой нейтралитетъ; съ 1792 до 1797 г. она не переставала держать гарнизонъ въ Базелѣ. Когда въ 1796 г. корпусъ французскихъ войскъ, принадлежавшій къ арміи Моро, былъ отброшенъ въ Швейцарію эрцгерцогомъ Карломъ, онъ былъ обезоруженъ, раненымъ была подана помощь, а бѣглецы возвращены на свою родину. Министръ иностранныхъ дѣлъ Лебренъ выразилъ желаніе возобновить съ конфедератами договоръ 1772 г., чтó ему казалось необходимымъ вслѣдствіе перемѣны правленія во Франціи. Бартелеми отговорилъ его отъ этого, чтобы не ссорить Швейцарію съ Австріей.

20 мая 1797 г. Бартелеми, призванный въ члены директоріи, покинулъ свой постъ посла при сеймѣ и былъ замѣщенъ Баше. Съ того времени отношенія между Франціей и Швейцаріей принимаютъ иной видъ. Особенно когда Барра и Ревбель стали всемогущи въ директоріи, тогда въ поведеніи Франціи по отношенію къ Швейцаріи произошла полная перемѣна. Бывшій эльзасскій адвокатъ, чрезвычайно жадный Ревбель питалъ личную непріязнь къ Берну. Съ другой стороны Бонапартъ, ставшій популярнымъ благодаря своимъ побѣдамъ при Лоди, Арколе и Риволи (ноябрь 1796 г., январь 1797 г.), ненавидѣлъ швейцарскіе аристократическіе города, особенно Бернъ. Онъ отнялъ у Граубюндена Вальтелинъ, чтó облегчало для него вторженіе въ Тироль, и бросалъ взгляды на Валлисъ, открывавшій ему доступъ въ Италію.

Съ осени 1797 г. вторженіе въ Швейцарію было въ принципѣ рѣшено въ Парижѣ. Чтобы сохранить за Франціей свободу дѣйствія съ этой стороны, Бонапартъ позаботился не включать конфедерацію въ Кампо-Формійскій договоръ. Уполномоченный по дѣламъ Манго, извѣстный уже по участію въ голландской революціи, былъ въ сентябрѣ посланъ въ Швейцарію для подготовленія путей къ вторженію; оставалось только найти предлогъ. Его доставило такъ называемое Тьеранское происшествіе, которымъ коварно воспользовался генералъ Брюнъ.

———

ГЛАВА IV.

Гельветская революція.

Ваадтландъ и конфедерація.—Сношенія ваадтландцевъ съ Берномъ.—Фредерикъ-Цезарь де Ла Гарпъ выступаетъ на сцену.—Государственный переворотъ 18 фрюктидора измѣняетъ отношеніе Франціи къ Швейцаріи.—Миссія гг. Тильє и Мутаха въ Парижѣ.—Петиціи романдскихъ патріотовъ къ французской директоріи со ссылкой на гарантію привилегій, дарованныхъ ваадтландцамъ герцогами Савойскими (9 декабря 1797).—Рѣшеніе директоріи, ставящее бернскихъ и фрейбургскихъ подданныхъ подъ покровительство французской республики (28 декабря).—Поведеніе умѣренныхъ.—Собраніе сейма въ Аарау (27 декабря).—Мирная революція въ Базелѣ.—Ваадтландская революція.—Образованіе Comité de réunion въ Лозаннѣ и Вэвэ.—Энтузіазмъ народа.—Подача прошеній о созывѣ ваадтландскихъ штатовъ.—Поведеніе городскихъ совѣтовъ.—Бернское правительство требуетъ отъ ваадтландцевъ присяги въ вѣрности (10 января 1798 г.). Вэвэйскіе патріоты овладѣваютъ Шильономъ (11 января).—Бернское правительство обращается за поддержкой къ конфедераціи; поведеніе сейма.—Миссія Г. К. фонъ Виссъ и Рединга, тщетно уговаривающихъ ихъ превосходительства созвать ваадтландскіе штаты.—Назначеніе главнокомандующаго страною въ лицѣ полковника фонъ Вейса.—Депутаты ваадтландскихъ городовъ образуютъ комитетъ (18 января). 22 января бернскій совѣтъ двухсотъ формально отказывается отъ созыва ваадтландскихъ штатовъ.—Мобилизація бернскихъ войскъ.—Поведеніе Глера, Ла-Гарпа и Пердонне.—Лозаннскій центральный комитетъ обезпечиваетъ за собой поддержку генерала Менара (22 января).—Прокламація Менара, написанная въ Ферне.—Провозглашеніе леманской республики (24 января).—Поведеніе Берна.—Тьерранское происшествіе.—Вторженіе французовъ въ Швейцарію.—Распущеніе сейма (30 января 1798 г.).

Положеніе Ваадтланда по отношенію къ швейцарскимъ кантонамъ въ теченіе послѣднихъ столѣтій требуетъ нѣсколькихъ пояснительныхъ словъ. Со времени его покоренія въ 1536 г. онъ входитъ въ составъ Швейцаріи въ качествѣ бернской провинціи; обладаніе имъ было гарантировано ихъ превосходительствамъ по Аараускому договору (1712 г.), и онъ былъ включенъ Франціей въ швейцарскій нейтралитетъ на основаніи королевскаго письма 7 іюня, присоединеннаго къ союзному договору 1777 года. Но, будучи подданными исключительно Берна, ваадтландцы не имѣли никакой законной связи съ конфедераціей; они даже не могли обращаться къ сейму съ жалобой на насиліе надъ ихъ привилегіями; сеймъ не имѣлъ права разбирать ихъ жалобы. Не имѣя правъ, они не имѣли и обязанностей по отношенію къ Швейцаріи, ибо одно налагаетъ другое; такъ какъ всѣ ихъ попытки получить преимущества, связанныя со званіемъ гражданина, разбились о рѣшеніе не принимать ихъ, они оказались нравственно свободными прибѣгнуть къ силѣ или

даже къ помощи иностранныхъ государствъ, чтобы добиться исправленія совершенныхъ по отношенію къ нимъ несправедливостей.

Слабыя стремленія къ независимости, проявленныя въ 1791 г., были жестоко укрощены. Ихъ бернскія превосходительства сдѣлали грубую ошибку, прибѣгнувъ къ такой строгости; они не сумѣли распознать знаменій времени и, ставъ на почву права, даваемаго побѣдой, они посѣяли новыя сѣмена недовольства, которыя должны были неизбѣжно развиться при первомъ благопріятномъ случаѣ.

Въ массѣ ваадтландскій народъ былъ привязанъ къ Берну и сначала не помышлялъ объ объявленіи своей независимости. Онъ требовалъ только исправленія нѣкоторыхъ злоупотребленій и созыва ваадтландскихъ штатовъ, существовавшихъ подъ савойскимъ правленіемъ и собиравшихся нѣсколько разъ даже послѣ покоренія, и возобновленіе которыхъ ему не разъ обѣщали въ критическіе моменты. «Никогда», говоритъ Юстъ Оливье, «не было народа болѣе кроткаго, болѣе долготерпѣливаго! А Бернъ пользуется этимъ, чтобы его обманывать, постоянно ему отказывать! Онъ даетъ ему самыя неопредѣленныя и насмѣшливыя обѣщанія, продолжаетъ стараться сѣять въ немъ несогласія, питаетъ естественное недовѣріе деревень къ городамъ и старается изобразить ваадтландскихъ патріотовъ людьми, мечтающими только о грабежахъ и крови!»

Если бы Бернъ сумѣлъ во-время оказать правосудіе справедливымъ требованіямъ, съ которыми къ нему обращались, и удовлетворить умѣренныхъ патріотовъ, онъ предупредилъ бы грозу. Но его отказы сдѣлали умѣренныхъ безсильными, и во главѣ движенія стали крайніе. Тогда-то генералъ Фридрихъ-Цезарь де Ла Гарпъ вошелъ въ сношенія съ директоріей Французской республики.

По возвращеніи изъ Россіи въ 1795 г., будучи изгнаннымъ изъ Ваадтланда, онъ на время поселился въ Жентодѣ (близъ Женевы), потомъ въ Парижѣ въ 1796 г. Прежде всего онъ старается убѣдить Бонапарта потребовать отъ Берна возвращенія имущества, конфискованнаго у его кузена Амедея де Ла Гарпа, умершаго въ Лоди и оставившаго послѣ себя вдову и дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни; потомъ онъ пытается заинтересовать директорію въ вопросѣ о свободѣ въ Швейцаріи и добиться при ея посредствѣ возвращенія изгнанныхъ ваадтландцевъ. По требованію французскаго правительства дѣйствительно была дарована амнистія, но онъ былъ исключенъ изъ нея.

Ла-Гарпъ, осужденный жить внѣ Швейцаріи, сталъ отъ этого еще опаснѣе для Берна. Въ Парижѣ онъ встрѣтилъ базельскаго народнаго представителя Петра Окса, фанатическаго поклонника новыхъ учрежденій, обладавшаго гибкимъ умомъ, но тщеславной душой. Ла-Гарпъ тѣсно со-

шелся съ этимъ изгнанникомъ, который обладалъ не столь закаленнымъ характеромъ, какъ самъ онъ, но сыгралъ рядомъ съ нимъ важную роль въ гельветской революціи.

Эта революція будетъ дѣломъ рукъ Ла-Гарпа! Онъ набросалъ ея планъ въ Парижѣ, и съ тѣхъ поръ вся его энергія сосредоточилась на подготовленіи ея. Вѣдь независимость Ваадтланда, его родины, была мечтой его юности; объ ней онъ мечталъ въ Россіи въ свободное отъ занятій съ молодыми великими князьями время.

«Убѣжденіе Фридриха-Цезаря де Ла Гарпа въ правотѣ своего дѣла», говоритъ Вюльеменъ, «дѣлало его иногда мало разборчивымъ въ выборѣ средствъ; но въ немъ мужество и настойчивость сочетались съ великодушіемъ сердца, чуждаго какого-либо личнаго расчета». Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ педагогической дѣятельности онъ сохранилъ авторитетныя манеры, свойственныя многимъ преподавателямъ. «Этотъ педагогъ-энтузіастъ былъ прирожденнымъ диктаторомъ», говоритъ Евгеній Секретанъ [1]); «его убѣжденіе было абсолютно, основано на личномъ опытѣ и на суровыхъ репрессаліяхъ патріотическихъ фанфаронадъ 1791 г., и это убѣжденіе было слѣдующее: Ваадтландъ не получитъ ничего ни отъ Берна, который не желаетъ, ни отъ сейма, которой не можетъ. Помощь ему можетъ притти только отъ Франціи, а особенно отъ Бонапарта. Это значило прибѣгать къ иностранцамъ! Пусть такъ, говорилъ себѣ Ла-Гарпъ. А развѣ не то же дѣлали со времени Вильмергена и католическіе кантоны и протестантскіе кантоны!»

Благопріятствуя распространенію своихъ идей, французская республика создала по своему образу республики батавскую (1795 г.), цизальпійскую (1797 г.) и лигурійскую, образовавшія вокругъ нея ограду, предназначенную служить ей точкой опоры въ предстоящихъ войнахъ. Въ планы Бонапарта входило произвести подобное же преобразованіе въ Швейцаріи и стать хозяиномъ Альповъ, представлявшихъ естественную крѣпость, имѣвшую большое стратегическое значеніе. Кромѣ того нападеніе на Швейцарію и экспедиція въ Египетъ служили средствомъ занять войска, освободившіяся послѣ Кампо-Формійскаго мира.

Немедленно послѣ государственнаго переворота 18 фрюктидора (4 сентября 1797 г.) Ла-Гарпъ представилъ французскому правительству планъ освобожденія своей родины [2]). Вскорѣ новая политика директоріи относи-

---

[1]) См. въ Revue historique vaudoise за сентябрь и октябрь 1898 г. его статью, озаглавленную: «L'émancipation du Pays de Vaud au point de vue du Corps helvétique».

[2]) Этотъ мемуаръ съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями былъ напечатанъ подъ заглавіемъ: Des intérêts de la République française considérés rela-

тельно Швейцаріи была ознаменована рѣшеніемъ отъ 29 фрюктидора V года (15 сентября 1797 г.): комиссару Манго поручили побудить правительство Берна, а если понадобится, и другихъ кантоновъ потребовать отозванія англійскаго уполномоченнаго министра Викгема. Манго, извѣстный по соучастію въ голландской революціи, прибылъ въ Базель 23 сентября, запечаталъ бумаги французскаго посольства и немедленно отправился въ Бернъ предъявить порученную ему ноту. Бернскій большой совѣтъ рѣшилъ сильнымъ большинствомъ голосовъ отвѣтить отказомъ, ссылаясь на то, что британское посольство было кредитовано въ Швейцаріи въ продолженіе болѣе одного вѣка и не можетъ быть отослано. Однако, Викгамъ былъ въ сношеніяхъ съ арміей Конде, которой оказывала денежную помощь Англія, и съ эмигрантами и могъ подвергнуть непріятности Бернъ; поэтому по совѣту шультгейса Штейгера, дѣйствовавшаго какъ частное лицо, онъ самъ попросилъ о своемъ отозваніи. Лондонскій кабинетъ согласился на это, чтобы не создавать затрудненій конфедераціи, но протестовалъ противъ такого нарушенія международнаго права. Викгемъ покинулъ Бернъ 21 октября.

Заносчивое поведеніе и надменный тонъ Манго коробили, понятно, кантоны, и онъ былъ холодно принимаемъ и въ Бернѣ и въ Цюрихѣ. Когда въ концѣ того же года онъ замѣстилъ въ качествѣ уполномоченнаго по дѣламъ министра Баше, онъ въѣхалъ въ Бернъ вмѣстѣ съ особой, извѣстной своими легкомысленными нравами. Въ продолженіе всего своего пребыванія въ Швейцаріи, онъ игралъ роль безсовѣстнаго агента подстрекателя, возбуждая раздоръ.

Въ ноябрѣ Бонапартъ, направляясь на конгрессъ въ Раштадтъ, проѣхалъ черезъ Швейцарію. Освободитель Вальтелина былъ встрѣченъ радостными кликами ваадтландцевъ; въ Бернѣ и Солотурнѣ онъ былъ принятъ съ почестями, подобающими его положенію, но онъ держалъ себя очень сдержанно; въ Базелѣ, гдѣ уже привились новыя идеи, онъ былъ встрѣченъ съ восторгомъ.

Бернское правительство, чувствуя, что противъ него злоумышляютъ, послало въ Парижъ въ октябрѣ мѣсяцѣ двухъ членовъ тайнаго совѣта: подполковника Тилье и майора Мутаха въ сопровожденіи секретаря посольства, по имени Галлера. Этой миссіи, продлившейся до конца ноября, постоянно становился поперекъ дороги Ла-Гарпъ, писавшій въ журналѣ «L'ami des lois» ядовитыя статьи противъ бернскаго правительства. Депутаты были оффиціально приняты членами директоріи Барра и Франсуа

---

tivement aux oligarchies helvétiques et l'établissement d'une république indépendante dans la Suisse française, par le colonel Frédéric César La Harpe.— Paris, an VI de la République (1797).

де Нефшато, а также министромъ иностранныхъ дѣлъ, которые обманули ихъ относительно истинныхъ намѣреній французскаго правительства; но имъ не удалось получить оффиціальной аудіенціи у директоріи. Въ конфиденціальномъ письмѣ Галлера къ казначею Фришингу мы находимъ слѣдующіе перлы наивности: «Что касается министра (Таллейрана), онъ до сихъ поръ нѣсколько сдержанъ, говорятъ, что онъ все боится потерять свое мѣсто, но можно довѣриться его чистымъ намѣреніямъ и его знаніямъ» [1]). За то черезъ посредство нѣкоего ванъ-Бергема (вѣроятно ванъ Берхемъ) бернскіе дипломаты имѣли переговоры съ Ла-Гарпомъ по поводу имущества его двоюроднаго брата Амедея, возвращенія котораго онъ требовалъ отъ имени его семьи.

Конецъ этой миссіи былъ положенъ приглашеніемъ министра иностранныхъ дѣлъ Таллейрана, чтобы бернскіе депутаты покинули Парижъ въ двадцать четыре часа. Въ упомянутомъ уже письмѣ Галлера къ Фришингу молодой секретарь посольства совѣтовалъ покончить съ длинными переговорами относительно владѣнія Мюнстерталемъ и аббатствомъ Беллэй: «Ибо иначе, если эти безконечныя препирательства не будутъ кончены, съ ними случится то же, что и съ Вальтелиномъ». Этотъ мудрый совѣтъ, которому, впрочемъ, не послѣдовали, былъ единственнымъ практическимъ результатомъ миссіи бернскихъ депутатовъ въ Парижѣ.

Послѣ этого перваго успѣха Ла-Гарпъ усилилъ свою дѣятельность: онъ пишетъ статьи въ нѣсколькихъ журналахъ, доставляетъ французской директоріи всевозможныя свѣдѣнія, поддерживаетъ дѣятельную корреспонденцію со многими ваадтландцами и редактируетъ проекты адресовъ, которые должны быть представлены ихъ бернскимъ превосходительствамъ.

Подавленные еще строгими наказаніями, которымъ были подвергнуты патріоты 1791 г., оставшіеся въ странѣ ваадтландцы колебались начать борьбу, 9 декабря 1797 г. (19 фримера VI года) 3 ваадтландца, 15 фрейбуржцевъ и 2 другихъ швейцарца, мѣсто происхожденія которыхъ неизвѣстно, подали дирекціи «петицію, просящую о добрыхъ услугахъ и великодушіи французскаго правительства въ пользу ихъ страны» [1]).

[1]) M. Emile Couvreu напечаталъ, со ссылкой на документы, весьма интересный разсказъ объ этой миссіи въ Revue historique vaudoise. janvier 1898, озаглавленный Frédéric-César de la Harpe et les deputés bernois.

[2]) Подлинный текстъ этого документа, который можно разсматривать какъ первый актъ швейцарской революціи, былъ напечатанъ полностью въ первый разъ Э. Дюнаномъ въ Revue historique vaudoise за ноябрь 1897 г., съ оригинала, находящагося въ Парижѣ въ архивахъ иностранныхъ дѣлъ. Имена лицъ, подписавшихся подъ петиціей, слѣдующія: I. Н. А Кастелла, Ф. Ц. Ла-Гарпъ. I. I. Никилль, I. Кастелла, I. I. Бастаръ, П. А. Пиду, Б. С. Жатонъ, Ф. Рэй, Клеманъ, I. I. Корню, Бонно, Башеларъ, Руйлье, Л. I. Контъ, Маньенъ.

Объ этой петиціи, редактированной Ла-Гарпомъ, этотъ послѣдній извѣстилъ директорію въ представленномъ ей мемуарѣ за три мѣсяца передъ тѣмъ. Въ ней перечисляются поводы къ непріязни директоріи противъ конфедератовъ: поддержка, оказываемая ея противникамъ, презрѣніе бернскихъ и фрейбуржскихъ патриціевъ къ déclaration des droits; препятствія, воздвигнутыя подозрительной политикой патриціевъ сношеніямъ французскихъ пограничныхъ департаментовъ съ Юрою и Италіей. Этотъ послѣдній аргументъ заключаетъ въ себѣ намекъ на отказъ, данный въ іюлѣ 1797 г. Валлисомъ на просьбу Бонапарта о пропускѣ.

Послѣ этого ловкаго вступленія, которымъ хотѣли снискать благорасположеніе директоріи, Ла-Гарпъ прежде всего ссылается на гарантію, данную въ 1565 г. Франціей договору 1564-го года, касательно уступки Ваадтланда, потомъ на договоръ отъ 26 флореаля IV года касательно уступки Савойи,—договоръ, жаловавшій Франціи права, которыми обладалъ король Сардинскій въ качествѣ герцога Савойскаго. Въ самомъ дѣлѣ, Карлъ III, отдавая въ залогъ бернской и фрейбургской республикамъ свои права на Ваадтландъ (Сенъ-Жюльенскій договоръ 19 октября 1530), условился, что онѣ будутъ имъ владѣть такъ, какъ онъ имъ владѣлъ: потомъ его наслѣдникъ Эммануилъ-Филибертъ, лозаннскимъ договоромъ отъ 22 октября 1564 г. сохранилъ us et coutumes et droits présentement en usage. Отсюда Ла-Гарпъ заключаетъ, что названныя республики не могли, не нарушая этихъ договоровъ, уничтожить провинціальные штаты (Etats provinciaux), одну изъ главныхъ привилегій ваадтландцевъ; онъ прибавляетъ, что, такъ какъ Франція дала гарантію уступки Ваадтланда ихъ бернскимъ превосходительствамъ (26 апрѣля 1565), ваадтландцы имѣютъ право просить ея покровительства.

На эти доводы можно было бы возразить: договоромъ 1564 г. и подъ гарантіей Франціи герцогъ Савойскій съ другой стороны обязался предоставить религіозную свободу своимъ подданнымъ изъ фогтствъ Тононъ, Сернье и Жексъ, принявшимъ реформацію; однако, какъ только онъ вступилъ въ обладаніе этими провинціями, онъ поспѣшилъ принудить ихъ вернуться въ лоно римской церкви; и такъ же поступила Франція со страною Жексъ, уступленной ей Карломъ Эммануиломъ въ 1681 г. Поэтому Франціи не подобало бы ссылаться на статьи договора, который нарушенъ былъ и герцогомъ Савойскимъ и ею, и который потому слѣдовало бы разсматри-

---

Савуа, Дюфуръ, Шапронъ, Дерошъ, К. Торенъ. Бо́льшая часть этихъ лицъ фрейбуржцы, нѣкоторые изъ нихъ были изгнаны, какъ замѣшанные въ дѣло Шено, но называютъ они себя гражданами страны Во; это объясняется тѣмъ, что Ваадтландъ, до покоренія, включалъ въ себя много мѣстностей, впослѣдствіи присоединенныхъ къ Фрейбургу (Ромонъ, Бюлль и др.).

вать какъ недѣйствительный. Кромѣ того, вмѣшательство въ дѣла иностраннаго государства было противно принципамъ французской республики, въ этомъ смыслѣ и отвѣчалъ Таллейранъ.

Но дикторія не такъ смотрѣла на дѣло: предлогъ, представленный Ла-Гарпомъ, казался ей подходящимъ, и постановленіемъ отъ 8 нивоза VI года (28 декабря 1797), редактированнымъ Мерленомъ, она рѣшила принять въ соображеніе петицію гражданъ Ваадтландта. Это постановленіе, безусловно посягавшее на власть кантоновъ, было изложено въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Члены правительствъ Берна и Фрейбурга будутъ отвѣчать лично за личную безопасность и имущество жителей страны Во, обратившихся или могущихъ обратиться ко французской республикѣ съ просьбой, во исполненіе старыхъ договоровъ, быть посредницей въ томъ, чтобы за ними сохранили или имъ вернули ихъ права.

Впрочемъ, до сихъ поръ дѣло еще не дошло до дѣйствительной вражды. «Если бы Бернъ»,—говоритъ цюрихскій историкъ Готтингеръ,—«былъ настолько великодушенъ, чтобы эмансипировать Ваадтландъ, а Цюрихъ настолько мудръ, чтобы даровать амнистію и согласиться на либеральную конституцію; если бы исполнили законныя желанія общихъ фогтствъ и постарались бы пріобрѣсти ихъ расположеніе, однимъ словомъ, если бы правители страны вдохновились великодушной вѣрой въ свой еще не соблазненный народъ, вмѣсто того, чтобы полагаться на изворотливость боязливой дипломатіи, они бы внушили уваженіе герою вѣка, отняли бы всякій предлогъ у директоріи и спасли бы конфедерацію, существованіе которой было освящено пятью вѣками».

Бо̀льшая часть ваадтландскихъ патріотовъ, такъ называемая партія умѣренныхъ, требовала только созыва прежнихъ штатовъ и исправленія прежнихъ ошибокъ; они не думали объ отпаденіи отъ Берна. Но, благодаря упрямству ихъ превосходительствъ, революціонный духъ дѣлалъ быстрые успѣхи.

Таковы были обстоятельства, при которыхъ сеймъ собрался въ Аарау 22 декабря 1797 г. Хотя и не знали еще о рѣшеніяхъ, принятыхъ французской директоріей, все же чувствовалось приближеніе грозы; но недостатокъ федеральной военной организаціи и отсутствіе ясно ограниченной власти дѣлали Швейцарію безсильной; иные утѣшались мыслью, что гроза разразится только надъ бернской, солотурнской и фрейбургской аристократіями. Въ надеждѣ произвести этимъ впечатлѣніе на иностранныя державы и на внутреннихъ агитаторовъ, рѣшили запечатлѣть старые союзы торжественной клятвой. Были произнесены прекрасныя рѣчи. «Слезы умиленія»,—говоритъ историкъ Моннаръ,—«чередовались съ кликами народа. Изнуренные сознаннымъ, но не признаваемымъ откровенно безсиліемъ,

они предаются клятвамъ, празднествамъ, избытку краснорѣчія, крикамъ радости! Конецъ старой конфедераціи».

Сигналъ былъ поданъ Базелемъ: въ этомъ городѣ впервые проявилось на дѣлѣ обновительное движеніе. По наущенію трибуна Окса, большому совѣту было предложено 18 декабря 1797 г. провозгласить равенство правъ. Это предложеніе произвело сильное смущеніе, но мысль стала быстро пробивать себѣ дорогу. 8 января 1798 г. около пятидесяти жителей Арисдорфа отправляются въ замокъ Фарнсбургъ и требуютъ отъ изумленнаго ландфогта старыхъ документовъ, подтверждающихъ ихъ права; но они ничего не находятъ. Въ тотъ же день жители Листаля даютъ клятву вернуть естественныя права человѣка: они увлекаютъ другіе поселки базельской кампаньи, и вскорѣ организуются народныя собранія; народъ возстаетъ повсюду. 5 февраля національное собраніе изъ шестидесяти членовъ приняло бразды правленія; оно состояло изъ равныхъ частей горожанъ, поселянъ и буржуа, выбранныхъ крестьянами. 7 февраля члены этого національнаго конвента, въ организаціи котораго приняло участіе прежнее правительство, принесли присягу на площади, среди собравшагося народа, который, въ свою очередь, далъ клятву послушанія законамъ. Эта мирная революція произошла безъ иностраннаго вмѣшательства.

Не такъ обошлось дѣло въ Ваадтландѣ, гдѣ правительство своимъ упрямствомъ ускорило ходъ событій и свое паденіе. Эмиграція способствовала на время народному благоденствію страны; города стали болѣе дѣятельны и болѣе свѣдущи въ дѣлахъ. Вотъ, напримѣръ, что пишетъ пасторъ Фридрихъ Бюньонъ своему племяннику, лейпцигскому студенту, 29 іюля 1796 г.: «Лозанна стала торговымъ городомъ. Съ каждымъ днемъ воздвигаются новыя дома. Ничего въ ней не видно, кромѣ биржевыхъ маклеровъ, биржевыхъ векселей, капиталовъ по 8%, транзита товаровъ, конторъ, бюро, магазиновъ, проходящихъ людей, мечтающихъ на хоцу, держащихъ въ рукахъ вексель на предъявителя или какой-нибудь вексель. Если такъ будетъ продолжаться, о насъ могутъ сказать то же, что и о прежней Женевѣ: въ ней считаютъ, но никогда не смѣются. Вильяры дѣлаютъ огромныя дѣла, Фенгерлены изъ Ліона основались въ домѣ Мерези; старая контора Порта-Рюсильонъ и К°, Ролланъ изъ Марселя, Виль де Бордо, Бонъ и Монтаньи, Буръ-Холлокъ, Дюпле ла Броссъ и многіе другіе, которыхъ я не знаю ни по имени, ни по наружности, бѣгаютъ, пишутъ и бѣснуются съ утра до вечера. Говорятъ, что Лозанна въ настоящее время дѣлаетъ такіе же обороты, какъ и Базель».

Но чувство пріятнаго спокойствія, оставляемое этимъ письмомъ, уступаетъ мѣсто болѣе важнымъ заботамъ. Въ началѣ декабря въ Лозаннѣ

распространился слухъ, что подготовляется революція; на празднествахъ въ день новаго года проявилось волненіе, которое было быстро потушено. 2 января 1798 г. узнали о рѣшеніи директоріи; эта новость вызвала сильное волненіе. Тотчасъ же образовывается подъ предсѣдательствомъ капитана де Бона клубъ петиціонеровъ, принимающій названіе Comité de réunion и постоянно засѣдающій; у него своя канцелярія, своя типографія, свои курьеры, пѣшіе и конные, объѣзжающіе страну по всѣмъ направленіямъ, разнося рѣшеніе директоріи и прокламаціи, призывающія народъ къ свободѣ. Подобные же комитеты организуются въ Вэвэ по иниціативѣ Винцента Пердонне, въ Ніонѣ и въ другихъ городахъ; они соперничаютъ въ рвеніи съ Лозанной. Кучки слушателей собираются вокругъ ораторовъ, возбуждающихъ въ толпѣ энтузіазмъ изложеніемъ новыхъ идей.

Мнѣнія раздѣлились: крайніе желаютъ сдѣлать изъ Ваадтланда независимое государство; нѣкоторые, правда немногіе, желаютъ присоединенія его къ Франціи, но страна несомнѣнно на сторонѣ умѣренныхъ, и патріоты ограничиваются петиціей къ ихъ превосходительствамъ о созваніи въ скоромъ времени ваадтландскихъ штатовъ. Въ засѣданіи 8 января лозаннскій совѣтъ двухсотъ рѣшаетъ, по предложенію Морица Глера, передать петицію Берну; совѣты другихъ городовъ слѣдуютъ его примѣру, а крестьяне одобряютъ ихъ рѣшеніе. Такимъ образомъ революція принимаетъ правильный ходъ, благодаря умѣренности патріотовъ и разумной поддержкѣ ихъ со стороны мѣстныхъ властей.

Но бернская республика, еще упоенная славными воспоминаніями о своемъ прошломъ, вѣрила въ свой престижъ и полагала, что сможетъ справиться со своими подданными. Ихъ превосходительства послали въ Ваадтландъ верховную комиссію, которой было поручено узнать о состояніи умовъ, выслушать жалобы патріотовъ, убѣдить ихъ вернуться къ послушанію, представить отдѣльныя жалобы и отказаться отъ несчастной мысли объ общемъ собраніи делегатовъ. Эта верховная комиссія объѣзжала страну, была встрѣчаема вѣжливо и засыпана прошеніями.

Чтобы запугать недовольныхъ и показать Франціи, что страна довольна своей судьбой, Бернъ рѣшилъ потребовать отъ ваадтландской милиціи и городскихъ совѣтовъ торжественной присяги въ вѣрности 10 января; эта мѣра была объявлена такимъ способомъ, чтобы не дать городскимъ совѣтамъ времени заранѣе столковаться какъ себя держать. Патріотическіе клубы сдѣлали все, что было въ ихъ власти, чтобы помѣшать принесенію присяги; эмиссары, поставленные на дорогахъ, ведущихъ къ мѣсту сбора, уговаривали солдатъ вернуться назадъ. Вэвэ, Кюлли, Мудонъ, Ніонъ, Обоннъ отказались принести присягу; Пайернъ

внесъ измѣненія въ формулу. Въ Лозаннѣ значительная часть горожанъ не присутствовала на манифестаціи, а совѣты и солдаты повиновались нерѣшительно. Въ общемъ этотъ день доказалъ всѣмъ, что оппозиція бернскому режиму все усиливалась.

На другой день патріоты округа Вэвэ завладѣли Шильонскимъ замкомъ. Такъ какъ власть ихъ превосходительствъ перестала признаваться, городами начали управлять городскіе совѣты: они организуютъ комитеты для надзора за общественнымъ порядкомъ, принимаютъ мѣры безопасности, вооружаютъ гражданъ.

Сознавая свое безсиліе, Бернъ обратился за помощью къ конфедераціи; этимъ онъ предоставляетъ сейму удобный случай вмѣшаться, руководствуясь новыми идеями, и удовлетворить законныя желанія подданныхъ, сохраняя въ возможныхъ предѣлахъ верховные интересы и права повелителей. Но депутаты не сумѣли покориться очевидности и принять рѣшенія, требуемыя положеніемъ вещей.

Собравшійся въ Аарау сеймъ получилъ отъ Манго требованіе изгнать изъ Швейцаріи нашедшихъ въ ней убѣжище французскихъ эмигрантовъ. Онъ отвѣтилъ на это 8 января требованіемъ съ своей стороны изгнанія изъ Франціи живущихъ тамъ швейцарскихъ агитаторовъ. Потомъ онъ рѣшилъ принести присягу вѣрности; это событіе совершилось 25 января въ пышной обстановкѣ, которая нисколько не способствовала усиленію престижа сейма въ глазахъ Европы. Если бы вмѣсто того, чтобы забавляться пустыми демонстраціями, у него хватило мужества смѣло приняться за дѣло, если бы онъ рѣшилъ уничтожить привилегіи и объявить гражданское равенство, участіе всѣхъ въ общественныхъ дѣлахъ, образовать сильно организованную федеральную исполнительную власть и федеральную армію, способную защищать швейцарскій нейтралитетъ, онъ бы соединилъ прежнихъ подданныхъ и всѣ живыя силы націи. Подобныя мѣры отняли бы отъ директоріи предлогъ для вмѣшательства въ дѣла Швейцаріи; онѣ, можетъ быть, не спасли бы конфедераціи отъ нападенія, но онѣ по крайней мѣрѣ дали бы ей возможность съ большимъ успѣхомъ бороться противъ французской арміи и пасть съ большимъ достоинствомъ.

Въ отвѣтъ на просьбу ихъ превосходительствъ сеймъ отправилъ въ Ваадтландъ двухъ делегатовъ Іоанна Конрада Висса и фонъ Ридинга изъ Бибереггa, которые въ сопровожденіи секретаря Гирцеля прибыли въ Лозанну 15 января. Они сочиняютъ прокламаціи, обращаются къ ваадтландцамъ какъ къ своимъ равнымъ. Но было слишкомъ уже поздно, революція уже началась! Въ конфиденціальномъ письмѣ къ бернскому правительству 16 января делегаты порицаютъ его поведеніе и

даютъ ему совѣты, которыхъ, впрочемъ, не слушаютъ: «За небольшими исключеніями», пишутъ они, «весь народъ, города и села желаютъ притти въ соглашеніе съ бернскимъ правительствомъ безъ вмѣшательства Франціи; но они требуютъ созыва штатовъ, и, пока это не будетъ сдѣлано, успокоеніе не наступитъ. Меньшинство несильное, но безпокойное хочетъ порвать съ Берномъ и образовать независимое государство, союзное съ конфедераціей. Если вы не будете осторожны, это меньшинство возьметъ верхъ».

Въ другомъ письмѣ 17 января делегаты сейма точно опредѣляютъ требованія ваадтландцевъ и указываютъ на угрожающую опасность французскаго вооруженнаго вмѣшательства. Единственный, по ихъ мнѣнію, способъ сохранить законность, это — согласиться на созваніе штатовъ. «Франція ждетъ предлога, хотя бы самаго ничтожнаго, чтобы вмѣшаться, и этого вмѣшательства даже желаетъ партія, правда немногочисленная, но тѣмъ болѣе безпокойная».

Въ тотъ же день лозаннскій бургомистръ де Соссюръ, знаменщикъ Бержье, судья Секретанъ и Морицъ Глеръ передаютъ представителямъ сейма мемуаръ, въ которомъ доказывается, что единственное средство спасти страну отъ завоеванія, это—созывъ собранія городовъ и общинъ. Съ другой стороны, полковникъ фонъ Вейссъ, мудонскій фогтъ, назначенный главнымъ комендантомъ Ваадтланда, заявляетъ Comité de réunion, что онъ возлагаетъ на членовъ комитета отвѣтственность за всякое вооруженное посягательство (17 января).

На другой день депутаты Моржа, Вэвэ, Ніона, Пайерна, Обонняя, Коссоне и Орба собрались въ лозаннской наблюдательной комиссіи для образованія центральнаго комитета отъ городовъ, затѣмъ собранія городовъ и общинъ Ваадтланда. 19 января полковникъ фонъ Вейссъ отправился на границу страну Жексъ для организаціи военнаго кордона; жители Ніона воспротивились этому. 20 января Карлъ Викторъ фонъ Бонштеттенъ, ніонскій фогтъ, пишетъ ихъ превосходительствамъ, что, если они не поторопятся удовлетворить ваадтландцевъ, все потеряно.

Не имѣя никакой возможности провести свои взгляды, представители сейма покинули Лозанну. Не взирая на совѣты конфедеративныхъ государствъ, ніонскаго фогта и лозаннскихъ магистратовъ, ихъ превосходительства упорно продолжали относиться къ ваадтландцамъ какъ къ своимъ подданнымъ. 21 января они велятъ прочесть съ каѳедръ письменный приказъ, въ которомъ обѣщаютъ даровать все, что будетъ признано справедливымъ, и амнистію тѣмъ, кто признаетъ свои заблужденія; но не допускаютъ ни созыва штатовъ, ни коллективныхъ прошеній. 22-го бернскій совѣтъ двухсотъ положительно отказывается большинствомъ десяти

голосовъ отъ созыва штатовъ. Вотъ къ какому ультиматуму привели миролюбивые шаги ваадтландцевъ. Рѣшившись силою обуздать ихъ, бернское правительство мобилизовало свои нѣмецкіе отряды, передовыя колонны которыхъ вскорѣ показались въ Аваншѣ.

До сихъ поръ ваадтландскіе патріоты дѣйствовали не сообща. Самыми многочисленными и пользовавшимися наибольшимъ вліяніемъ были умѣренные: Морицъ Глеръ, Августъ Пиду, Юлій Мюре, Генрихъ Моно, Ж. Ж. Каръ, Филиппъ Секретанъ, бургомистръ де Соссюръ, знаменщикъ Бержье и др. Они противятся вооруженному вмѣшательству Франціи, ихъ требованія ограничиваются созывомъ ваадтландскихъ штатовъ. Если большинство изъ нихъ отказались принести присягу 10 января, то только въ знакъ протеста противъ формы, въ которую она была облечена; однако Моно сдѣлалъ съ своей стороны все возможное, чтобы убѣдить своихъ соотечественниковъ согласиться на нее: «Не будемъ разрывать», говорилъ онъ, «связи, привязывающей насъ къ существующей власти, прежде чѣмъ не подготовимъ другой, которая должна будетъ ее замѣстить».

Эти умѣренные не подались внушеніямъ Ла-Гарпа. Бернъ могъ бы легко столковаться съ ними. Въ письмѣ къ историку Цшокке 28 марта 1804 г. Морицъ Глеръ, говоря о своей долѣ участія въ этихъ событіяхъ, заявляетъ, что не считалъ революцію необходимой; намекая на свой разговоръ съ лозаннскимъ байльи ф. Эрлахомъ, по поводу созыва ваадтландскихъ штатовъ, онъ говоритъ: «И такъ моимъ первымъ шагомъ по пути революціи былъ совѣтъ, ведшій къ ея устраненію»; онъ находитъ, что этого созыва «французы боялись больше всего, и, слѣдовательно, онъ былъ болѣе всего пригоденъ». Но, какъ правильно замѣчаетъ Глеръ, революціи часто отступаютъ отъ своихъ принциповъ вслѣдствіе испытываемаго ими сопротивленія; препятствія и опасности толкаютъ на крайнія рѣшенія; человѣкъ считаетъ, что все ему позволено, когда ему приходится всего опасаться.

Благородная, можно сказать искренняя, вѣра умѣренныхъ въ чувство справедливости Берна была совершенно обманута. Упрямство ихъ превосходительствъ было на руку передовой партіи; антипатія къ Берну, усиленная его сопротивленіемъ, взяла верхъ надъ страхомъ передъ иностраннымъ вторженіемъ. Послѣ неудачи умѣренныхъ патріоты сплотились вокругъ передовыхъ. «Я убѣжденъ», пишетъ Глеръ, «что, когда революція признана неизбѣжной, надо спѣшить довершить ее, и что обязанность каждаго добраго гражданина служить ей». Поэтому въ послѣднюю минуту умѣренные или, употребляя теперешнее названіе, оппортунисты, присоединились къ движенію, какъ это было и въ Женевѣ въ 1794 г., съ намѣреніемъ помѣшать воспитанникамъ французскихъ клубовъ, коноводамъ

демагогамъ, руководить общественными дѣлами. Ихъ участіе въ ваадтландской революціи удержало отъ насилій, которыя безъ нихъ можетъ быть произошли бы.

Ла-Гарпъ не былъ умѣреннымъ, имъ руководили совсѣмъ другія чувства. Искренно привязанный къ своей родинѣ, принужденный обстоятельствами жить за границей, изгнанный и исключенный ихъ превосходительствами изъ амнистіи, онъ чувствовалъ весьма понятную злобу на нихъ; заранѣе увѣренный, что Бернъ не дастъ удовлетворенія требованіямъ ваадтландцевъ—въ чемъ, какъ показали дальнѣйшія событія, онъ былъ

Рис. 1. Портретъ Фридриха-Цезаря де Ла-Гарпа.

правъ,—онъ желалъ силѣ противупоставить силу. Но онъ всегда желалъ сохранить единство Ваадтланда со Швейцаріей; онъ былъ такъ далекъ отъ мысли о присоединеніи его къ Франціи, что позднѣе, когда онъ сталъ правителемъ гельветской республики, онъ былъ отставленъ отъ этого мѣста вслѣдствіе своей враждебности къ Франціи и даже арестованъ подъ предлогомъ участія въ заговорѣ противъ Бонапарта. Только твердо придерживаясь старыхъ національныхъ преданій, напримѣръ, легенды о Теллѣ, Ла-Гарпъ мечтаетъ о новой Швейцаріи, о Швейцаріи возрожденной. Состояніе глубокаго упадка, къ которому она пришла въ XVII и XVIII вѣкахъ,

вполнѣ способно возбудить въ немъ подобныя желанія; въ этомъ отношеніи онъ дальновиднѣе Глера, но онъ опередилъ свое время и неправильно судилъ о національномъ духѣ швейцарцевъ.

Апатія ваадтландцевъ была благопріятна для цѣлей Ла-Гарпа; ихъ нерѣшительность дала ему верхъ надъ ними, и ему удалось внушить имъ идеалъ, о которомъ онъ мечталъ. Въ то время какъ полковникъ ф. Вейссъ теряетъ время въ безплодныхъ прокламаціяхъ, Ла-Гарпъ и его другъ Пердонне шлютъ изъ Парижа точныя указанія ваадтландскому центральному комитету; они указываютъ ему, что дѣлать, и составляютъ для него текстъ предложеній, которыя онъ долженъ представить ваадтландскому временному собранію.

Французскія войска, пока еще не многочисленныя, угрожали Берну съ двухъ сторонъ: генералъ Гувіонъ занималъ Поррантрюи, а генералъ Менаръ находился въ Савойѣ съ дивизіей итальянской арміи, находившейся на готовѣ. 9 января лозаннскій центральный комитетъ послалъ въ Каружъ курьера, чтобы вывѣдать, какія силы находятся на границѣ. 22-го делегація отъ комитета городовъ обратилась къ Менару, чтобы предварительно заручиться его поддержкой. Въ отвѣтъ на это Менаръ выпустилъ слѣдующую прокламацію:

«Ваши мольбы услышаны: Французская республика предлагаетъ вамъ свое покровительство. Исполнительная директорія повелѣваетъ мнѣ употребить всѣ средства для вашего освобожденія, для полнаго удовлетворенія вашихъ правъ и требованій. Итальянская армія приглашаетъ васъ, отъ васъ теперь зависитъ стать достойными той высокой судьбы, достигнуть которой вамъ хочетъ помочь директорія».

Эта прокламація, помѣченная Ферне-Вольтеръ, пришла въ Лозанну вечеромъ 23 января; она была доставлена двумя членами Comité de réunion, гражданами Жоржемъ Ружемъ и Гедельгофферомъ. Въ ту же ночь Comité de réunion, засѣдавшій постоянно въ клубѣ молодыхъ негоціантовъ на площади де ла Палюдъ, получилъ изъ Парижа много экземпляровъ брошюры, озаглавленной: Instructions pour l'Assemblée représentative lémanique, за подписью Фридриха-Цезаря Ла-Гарпа и Пердонне: къ этой брошюрѣ было присоединено пятнадцать проектовъ декретовъ, напоминающихъ по своей свирѣпости декреты французской революціи.

Названіе леманская республика, произнесенное впервые, было принято съ восторгомъ. Комитетъ выбралъ зеленую кокарду какъ знакъ отличія и зеленое знамя какъ эмблему [1]). Не теряя времени, городскіе делегаты на-

[1]) Зеленый цвѣтъ, говоритъ оффиціальный журналъ директоріи отъ 15 сентября VI года, былъ выбранъ потому, что это былъ цвѣтъ Вильгельма Телля(!!!), и потому, что онъ есть символъ надежды.

кладываютъ печати на общественныя кассы, на почтовыя и дорожныя бюро, на бумаги правительственныхъ агентовъ и велятъ обступить замокъ.

24 января утромъ изъ одного изъ оконъ клуба молодыхъ негоціантовъ развѣвалось зеленое знамя, на которомъ были вышиты бѣлымъ слѣдующія слова: Леманская республика, Свобода, Равенство. На улицѣ раздавались крики: «Vive la république Lémanique!» На площадяхъ были воздвигнуты деревья свободы: всѣ обнимались, называя другъ друга «гражданинъ» и поздравляя другъ друга.

Утромъ собрались делегаты почти ото всѣхъ городовъ и отъ многихъ общинъ и рѣшили единогласно, что, принимая во вниманіе природу и крайность обстоятельствъ, они необходимо должны образовать изъ себя временное правительство Ваадтланда, который они объявляютъ независимымъ. Съ общественныхъ зданій снимаютъ гербы Берна, солдаты собираются на площади Монбенонъ, объявляютъ гражданина Бона комендантомъ и назначаютъ офицеровъ. Вечеромъ въ городѣ устраивается шествіе съ музыкой и факелами. Фогтъ сталъ готовиться къ отъѣзду; народъ, полный радости отъ освобожденія, и не думаетъ его безпокоить и даже оказываетъ ему знаки вниманія. Тѣ же сцены повторяются и въ другихъ городахъ: Оронъ весьма обязательно предоставляетъ въ распоряженіе фогта телѣги для перевозки его багажа. Правда, нѣкоторые изступленные предлагали удержать фогтовъ въ качествѣ заложниковъ, но ихъ предложеніе не вызвало сочувствія, и 24 января не было нанесено никакой обиды никому изъ представителей и сторонниковъ сверженнаго правительства.

Въ ночь съ 25 на 26 января временное собраніе, засѣдающее подъ предсѣдательствомъ Морица Глера, продолжаетъ свои труды и принимаетъ рядъ замѣчательно мудрыхъ рѣшеній: оно увольняетъ фогта; приказываетъ сборщикамъ продолжать веденіе книгъ и записей и исполненіе своихъ обязанностей; беретъ подъ свою защиту частныя имущества бернцевъ и приказываетъ уважать ихъ личность; объявляетъ владѣнія бернскаго государства національной собственностью; рѣшаетъ послать въ Парижъ депутацію изъ гражданъ: Генриха Моно, де Ла-Флешеръ и Бёржье де Жукстанъ, для выраженія директоріи признательности ваадтландцевъ; оно приказываетъ пасторамъ вычеркнуть изъ общественныхъ молитвъ упоминаніе «ихъ превосходительствъ, нашихъ августѣйшихъ властителей», и замѣнить эти слова фразой: «Особенно молимся Тебѣ за нашу дорогую родину и за тѣхъ, кто управляетъ ею, защищаетъ и охраняетъ ее».

«Прекрасное зрѣлище», говоритъ байльи ф. Бонштеттенъ, «представляла эта революція, начавшаяся такъ благородно и спокойно». Дѣйствительно ваадтландская революція произошла мирно при нравственной под-

держкѣ Франціи, безъ насилій, безъ пролитія капли крови, и ни одинъ французскій солдатъ не вступилъ на ваадтландскую почву.

Но Бернъ, сдѣлавшій все, чтобы вызвать ее, не желалъ признать совершившійся фактъ: онъ не желалъ отказаться отъ завоеванныхъ имъ владѣній, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые округа остались вѣрны ему: Эгль, Ормонъ, Пэи д'Анго, Грансонъ, Сенъ-Круа, часть Валлэ, фогтства Орбъ и Гро де Во, и что повсюду у него находились сторонники, которыхъ онъ не желалъ покинуть. Однако нужно прибавить, что и другія страны начали отпадать: стремившіяся къ независимости фрейбуржскій Ваадтландъ и нижній Грюйеръ (Эставейръ, Ромонъ, Шатель-Сенъ-Дени, Рю, Булль и др.) послали депутатовъ въ Лозанну (29 января) для заявленія о своемъ присоединеніи къ Леманской республикѣ.

Итакъ, Бернъ, далекій отъ мысли объ уступкѣ, началъ вооружаться и готовиться принудить своихъ подданныхъ къ повиновенію. Онъ оставилъ полковника ф. Вейсса въ его главной квартирѣ, въ Ивердонѣ; но быстрый ходъ событій привелъ этого послѣдняго въ оцѣпенѣніе, и онъ ничего не предпринималъ; къ тому же въ его распоряженіи находилась только одна рота стрѣлковъ.

Между тѣмъ въ ночь съ 25 на 26 января произошло роковое столкновеніе, имѣвшее рѣшительное вліяніе на ходъ событій, такъ какъ оно повлекло за собой вступленіе французовъ въ Швейцарію.

25-го генералъ Меваръ послалъ своего адъютанта Отье къ полковнику ф. Вейссу съ требованіемъ остановить военныя приготовленія. Отье, ѣхавшій въ каретѣ въ сопровожденіи гражданъ Нердонне и де Трей и подъ конвоемъ двухъ французскихъ гусаръ и двухъ ваадтландскихъ драгунъ, проѣхалъ большую часть Ваадтланда, направляясь въ Ивердонъ, и даже заѣхалъ въ Мудонъ. Онъ выѣхалъ изъ этого города поздно вечеромъ и на окраинахъ Тьеррана въ 10 час. вечера былъ остановленъ патрулемъ, поставленнымъ жителями этой деревни въ видахъ своей безопасности. На вопросъ патруля, «кто ѣдетъ?» одинъ изъ гусаръ спросилъ: «за кого вы?» «Мы стережемъ нашу деревню», отвѣчалъ гренадеръ Жанье, не знавшій еще о событіяхъ въ Лозаннѣ. Изъ остановленной кареты кто-то закричалъ: «Гусары, впередъ!». Они повинуются; ваадтландскій гренадеръ направляетъ на нихъ ружейный штыкъ; одинъ изъ гусаръ разсѣкаетъ ему ударомъ сабли носъ и щеку. Раненый Жанье отвѣчаетъ выстрѣломъ, убивающимъ гусара. Завязывается драка, въ которой былъ убитъ другой гусаръ и раненъ одинъ изъ драгунъ. Тогда французскій адъютантъ и ваадтландскіе представители поворачиваютъ назадъ въ Мудонъ, а доставку депеши полковнику ф. Вейссу поручаютъ второму драгуну, по имени Бріо, который окольными путями и прибылъ на разсвѣтѣ въ Ивердонъ.

Это происшествіе вызвало сильное волненіе въ Мудонѣ, гдѣ подумали, что этотъ патруль составляетъ аванпостъ бернской арміи; въ Тьерранъ былъ посланъ отрядъ патріотовъ, чтобы занять его. Жители этой деревни высказали сожалѣніе по поводу случившагося: въ ночь съ 23 на 25, объясняли они, къ нимъ изъ Мудона явились партизаны, чтобы обругать ихъ за то, что они отказались подписать петиціи; эти лица заявили, что явятся на слѣдующую ночь въ большемъ числѣ; въ виду этой угрозы и былъ поставленъ патруль. Что касается убійства французскихъ гусаръ, жители Тьерранъ считали себя правыми на основаніи законной самозащиты, такъ какъ выстрѣлы съ ихъ стороны были сдѣланы только тогда, когда всадники отвѣтили ударами сабли на ихъ вопросъ: «кто идетъ?»

Этотъ несчастный случай неправильно сочли злоумышленіемъ. Временное собраніе тотчасъ же начало слѣдствіе, такъ какъ оно боялось вступленія французской арміи, которое повлекло бы за собою отдѣленіе Ваадтланда отъ Швейцаріи.

Генералъ Менаръ не обратилъ вниманія на чувства ваадтландцевъ: тьерранское происшествіе доставило ему желанный предлогъ, и 27 января онъ отдалъ своимъ войскамъ приказъ вступить въ Ваадтландъ. «На французскую армію было сдѣлано неслыханное покушеніе», говоритъ его прокламація.—«Приверженцы олигархіи, мерзавцы, нарушили самыя священныя права; даже во время мира они не сумѣли отнестись съ уваженіемъ къ законамъ войны; они посягнули на жизнь гражданина Отье, моего посланнаго къ человѣку, называвшему себя главнокомандующимъ ваадтландскихъ войскъ; они сдѣлали еще хуже, чудовища умертвили двухъ гусаръ, служившихъ ему конвоемъ... великая нація не входитъ въ полюбовную сдѣлку съ преступленіемъ», и т. д.

Съ другой стороны Менаръ увѣдомлялъ временное собраніе, что уже три мѣсяца (десять декадъ) его солдаты не получали жалованья, и онъ требовалъ отъ ваадтландцевъ, путемъ принудительнаго займа, сумму въ семьсотъ тысячъ франковъ, предлагая какъ гарантію французскую честность. Въ томъ же письмѣ отъ 8 плювіоза VI года онъ предписывалъ количество хлѣба, мяса, вина, водки, сѣна и овса, которыми ваадтландцы должны снабжать французскую армію въ различныхъ пунктахъ переходовъ, которые онъ предполагалъ дѣлать, кромѣ того онъ требовалъ боевыхъ запасовъ и лошадей.

Впрочемъ, это вторженіе было предусмотрѣно; уже 25 января Менаръ велѣлъ приготовить по всему побережью озера барки для перевоза войскъ; 26-го, прежде чѣмъ стало извѣстно тьерранское происшествіе, онъ писалъ генералу Мюллеру, командиру VI дивизіи въ Безансонѣ, и генералу Гувьону въ Поррантрюи, что онъ вступитъ на швейцарскую территорію 28 января.

Ла-Гарпъ разсчитывалъ воспользоваться французами для достиженія своей цѣли. Если бы намѣренія директоріи были дѣйствительно великодушны, безкорыстны, рыцарскія —употребляя терминъ, излюбленный французами,—ея роль была бы вполнѣ закончена 24 января; но французы народъ не платоническій по природѣ своей, и директорія захотѣла воспользоваться просьбою о вмѣшательствѣ Ла-Гарпа, чтобы удовлетворить свои алчныя желанія. Это и было честно признано французскимъ историкомъ Анри Мартеномъ [1]: «Недостатокъ въ деньгахъ, —говоритъ онъ,— заставилъ директорію совершить за предѣлами ея границъ акты насилія, которые должны были ей ихъ доставить. Она рѣшила свергнуть аристократическія правительства швейцарскихъ кантоновъ и наложить руку на ихъ кассы».

Вотъ еще нѣсколько интересныхъ цитатъ по этому же предмету.

Сначала Манго вѣроломно скрывалъ свою игру и успокаивалъ кантоны, говоря: «Мнѣ незачѣмъ давать объясненіе нелѣпымъ слухамъ о вторженіи, эта клевета успѣшно распространяется благодаря довѣрчивости иныхъ людей, заблужденіе которыхъ поддерживается ради гнусныхъ цѣлей съ помощью вѣроломныхъ средствъ». Съ другой стороны маршалъ Мармонъ такъ выражается въ своихъ мемуарахъ: «Бонапартъ часто повторялъ, что бернская аристократія, ея интересы и могущество несовмѣстимы съ республикой. Онъ находилъ, что совсѣмъ иное положеніе вещей должно замѣнить существовавшее въ то время». А описывая приготовленія къ египетской экспедиціи, онъ прибавляетъ: «Недостатокъ денегъ представлялъ препятствія; они были устранены при помощи экспедицій на Римъ и на Бернъ. Дѣлали видъ, будто недовольны швейцарцами. Силы конфедератовъ были разсѣяны въ битвѣ: наши вступили въ Бернъ, гдѣ овладѣли значительнымъ капиталомъ, образовавшимся благодаря предусмотрительности и бережливости». Тѣмъ не менѣе, Бонапартъ впослѣдствіи будетъ дѣлать видъ, будто онъ не помнитъ о своемъ участіи во вторженіи въ Швейцарію, авторомъ котораго онъ былъ, на что указываетъ его переписка съ Брюномъ. Въ своихъ мемуарахъ онъ доходитъ до того, что порицаетъ это нападеніе и увѣряетъ, что онъ былъ противъ него. Впрочемъ, онъ не затрудняется признать алчныя цѣли участниковъ. «Другой мотивъ,—говоритъ онъ,—имѣлъ по крайней мѣрѣ такое же вліяніе на рѣшеніе директоріи: это бернскіе милліоны». Напротивъ г. Тьеръ, хорошо знавшій цѣну деньгамъ, не допускаетъ, чтобы Франція начала войну съ «этими маленькими скупыми государствами изъ-за нѣсколькихъ милліоновъ!» и онъ отдѣлывается отъ этого обвиненія словами: «Эти нелѣпости совершенно не выдерживаютъ критики».

[1]) См. Histoire de France, t. III, p. 6.

Сеймъ, собравшійся въ Аарау для принесенія федеральной присяги 25 января, узналъ о революціи въ Ваадтландѣ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ приступилъ къ этому обряду. Бернское правительство пренебрегло совѣтами его представителей: онъ снялъ съ себя всякую отвѣтственность и рѣшилъ, что каждый кантонъ можетъ самъ себя защищать. Это собственно значило провозгласить паденіе старой конфедераціи. Впрочемъ, сеймъ пригласилъ кантоны имѣть на готовѣ свои отряды и послалъ директоріи протестъ противъ вмѣшательства Франціи въ дѣла Ваадтланда. Затѣмъ онъ разошелся 30 января.

ГЛАВА V.

Гельветская революція.

(Продолженіе).

Вступленіе французовъ въ Лозанну.—Проявленіе различныхъ чувствъ въ Ваадтландѣ.—Запоздалыя уступки бернцевъ.—Собраніе ваадтландскихъ общинъ даетъ свое одобреніе гельветской конституціи, составленной Оксомъ; Базель присоединяется къ ней съ своей стороны. Уничтоженіе въ различныхъ кантонахъ аристократическаго режима.—Возстаніе въ Ааргау, Тургау и др.—Бернъ организуетъ сопротивленіе.—Отъѣздъ Менара; его преемникъ, генералъ Брюнъ, прибѣгаетъ къ переговорамъ, чтобы выиграть время.—Колебаніе бернцевъ.—Позиціи, занятыя бернской арміей.—Ультиматумъ Брюна.—Бернскій совѣтъ двухсотъ рѣшаетъ выработать новую конституцію. Шауенбургъ переходитъ черезъ Солотурнскую границу (1-го марта)—Взятіе Фрейбурга генераломъ Пижономъ и занятіе Солотурна (2-го марта).—Переговоры продолжаются. — Сверженіе бернскаго аристократическаго правительства (4-го марта), учрежденіе временнаго правительства.—Битвы при Нейенэкѣ и Лаупенѣ (5-го марта). Сраженіе при Фраубрунненѣ, Граугольцѣ и Брейтенфельдѣ (5-го марта).—Сдача Берна.—Сраженія при Форкла, Сеней и при Круа д'Арпиль.—Учрежденіе новаго правительства въ Бернѣ (24-го марта).—Вымогательства и жестокости французовъ.

28-го января утромъ французскія войска вступили въ Ваадтландъ; ихъ авангардъ прибылъ къ вечеру въ Моржъ. Дивизія генерала Менара состояла изъ 10,500 человѣкъ пѣхоты, раздѣленной на пять бригадъ или полу-бригадъ: вторая бригада заняла Моржъ, 18-ая расположилась въ Роллѣ, 32-ая въ Ніонѣ, 25-ая въ Дивоннѣ, а 75-ая, предназначенная для Лозанны, сѣла на суда въ Тононѣ и Эвіанѣ.

Прибывъ въ Лозанну, 29 января, Менаръ отправился во временное собраніе. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, онъ потребовалъ контрибуціи въ 700,000 франковъ и набора корпуса въ 5,000 человѣкъ. Эти требованія произвели чрезвычайно непріятное впечатлѣніе на страну; въ нѣкоторыхъ областяхъ послѣдствіемъ ихъ было возвращеніе къ вѣрности

берцамъ, многіе молодые люди рѣшаются предпочесть служить ихъ превосходительствамъ или покинуть страну, чѣмъ воевать противъ нихъ. Въ Юрѣ неудовольствіе было всеобщее: три тысячи гражданъ изъ Сентъ-Круа, Больма и др. спустились въ Ивердонъ; но генералъ ф. Вейссъ покинулъ уже этотъ городъ, и они, не найдя тамъ друзей, разбрелись.

Напротивъ, Лозанна встрѣтила французовъ весьма любезно; церкви св. Франциска и св. Лаврентія мигомъ были превращены въ казармы. Энтузіазмъ былъ всеобщій; всѣ титулы были замѣнены званіемъ «гражданинъ». Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ частной переписки, хорошо характеризующихъ положеніе дѣлъ: «Революція была чрезвычайно благодѣтельна для гражданина Вольфа (такъ онъ теперь себя называетъ); раньше онъ съ трудомъ двигался, сгорбившись и съ помощью палки, онъ казался умирающимъ; но, лишь показался факелъ свободы, мой пріятель выпрямился, отбросилъ свою палку, одѣлся въ форму, повѣсилъ себѣ большую саблю, надѣлъ на голову шляпу à la mort-diable и побѣжалъ въ замокъ въ сопровожденіи человѣкъ тридцати солдатъ, чтобы прогнать байльи; онъ оставался на своемъ посту 24 часа подрядъ; его произвели въ лейтенанты, затѣмъ въ капитаны, онъ отправился со своимъ отрядомъ по направленію къ Ивердону. Его жена послала къ нему нарочнаго съ извѣстіемъ о смерти отца, но любовь къ славѣ удержала его, хотя и былъ заключенъ миръ. Революція принесла пользу и здоровью твоей матери; она ей разогрѣла кровь; занятая болѣе важными дѣлами, она меньше чувствовала свои маленькія боли. У нея стояли солдаты и драгуны, которыми она была очень довольна, она съ ними болтала полъ-дня, иногда въ кухнѣ у очага до двѣнадцати и до часу ночи, она нѣсколько переняла у нихъ привычку браниться, но мы надѣемся, что это пройдетъ». Но съ точки зрѣнія экономической революція имѣла печальныя послѣдствія; въ той же перепискѣ 29 января мы читаемъ: «Изъ пятнадцати имѣвшихся въ Лозаннѣ банкировъ осталось всего четыре или пять. Всѣ остальные уѣхали. Торговля уничтожена. Звонкая монета исчезла, удовлетворяютъ только предметамъ первой необходимости». Впрочемъ, почти мѣсячное пребываніе французскихъ войскъ въ Лозаннѣ оставило послѣ себя вообще хорошую память. Патріоты дали офицерамъ балъ въ ратушѣ, а штабъ въ свою очередь далъ два бала въ домѣ Штейнеръ (Beau-Séjour), гдѣ жилъ генералъ Брюнъ.

Что касается бернцевъ, то ихъ войска отступили къ Гюминену. Съ другой стороны, патриціатъ, чувствуя опасность положенія, сдѣлалъ запоздалую уступку: онъ принялъ въ нѣдра совѣта двухсотъ пятьдесятъ два знатныхъ лица, выбранныхъ городами и фогтствами. Это собраніе, въ которомъ представителемъ Бругга былъ докторъ Альбертъ Ренгеръ, а пред-

ставителемъ Пэи-д'Анго капелланъ Петръ Декулэй, рѣшило 3 февраля пересмотръ конституціи на основаніи прямого представительства народа.

Между тѣмъ временное собраніе леманской республики горячо продолжало свои труды: оно промышляло о жалованьи и продовольствіи французскихъ войскъ и объ образованіи отряда въ 5.000 человѣкъ; были назначены тринадцать комитетовъ для организаціи различныхъ отраслей гражданской, юридической и военной администраціи. Умѣреннымъ, обладавшимъ большинствомъ голосовъ въ собраніи, было не легко противустоять крайнимъ, обвинявшимъ ихъ въ сдѣлкѣ съ аристократіей.

Въ то время какъ представители городовъ и общинъ боролись со всякаго рода затрудненіями, изъ Парижа прибылъ курьеръ и привезъ гельветскую конституцію, составленную Оксомъ изъ Базеля и одобренную директоріей. Эта грамота, одобренная Франціей и рекомендованная Ла-Гарпомъ, будучи доложена Луи Секретаномъ, была единогласно принята временнымъ собраніемъ, а затѣмъ утверждена ваадтландскими общинами.

Леманская республика кончила свое существованіе, она оказалась присоединенной къ единой и нераздѣльной гельветской республикѣ, къ которой уже присоединился Базель, и которая была составлена по образцу республикъ французской, цизальпійской, лигурійской и батавской. И когда Бернъ сообщилъ Манго о своемъ рѣшеніи пересмотрѣть конституцію, ему отвѣтили предложеніемъ примкнуть къ новому положенію вещей, принятому уже базельцами и ваадтландцами.

Впрочемъ, революціонные принципы распространялись повсюду. 31-го января люцернскій большой совѣтъ провозгласилъ уничтоженіе аристократическаго образа правленія и созвалъ депутатовъ отъ деревень для обсужденія конституціи, основанной на свободѣ и равенствѣ. Шаффгаузенъ сдѣлалъ подобныя же уступки деревнямъ. 1-го февраля французскій уполномоченный прибылъ въ Аарау въ сопровожденіи шести гусаръ и распустилъ революціонное знамя; городъ тотчасъ же возсталъ, разбилъ гербы Берна и водрузилъ дерево свободы; Цофингенъ, Бруггъ, Ленцбургъ послѣдовали примѣру Аарау. 3-го февраля Цюрихъ, чувствуя, что ему угрожаетъ та же участь, провозгласилъ свободу, политическое и гражданское равенство и рѣшилъ составить новую конституцію. Нижній-Валлисъ, Тургау, Рейнталь возстали.

Несмотря на свое одиночество, Бернъ приготовился храбро противиться французамъ. На просьбу сейма увести войска Менаръ отвѣтилъ какъ настоящій фанфаронъ: «Подлое слово «отступленіе» неизвѣстно воинамъ Великой Націи». Но лавры, которые онъ надѣялся сорвать, оказались предназначенными другому. 1-го февраля онъ былъ назначенъ гу-

бернаторомъ Корсики, и его замѣстилъ генералъ Брюнъ, болѣе искусный въ дипломатіи, чѣмъ въ тактикѣ.

Брюнъ, не имѣя еще артиллеріи и кавалеріи и достаточно войска, чтобы рѣшиться на сраженіе, старался выиграть время. Для этого онъ послалъ въ Бернъ одного ловкаго ваадтландца, полковника де Монтаньи, бывшаго офицера на иностранной службѣ, и поручилъ ему увѣдомить ихъ превосходительства, что онъ ничего лучшаго не желаетъ, какъ притти къ соглашенію.

Однако, подкрѣпленія артиллеріи и кавалеріи, которыя онъ выписалъ изъ Савойи, все еще не прибыли, а дивизія генерала Шауенбурга, взятая изъ рейнской арміи, все еще не стянулась въ странѣ Поррантрюи [1]). Поэтому Брюнъ старался занять бернцевъ, дѣлая имъ все новыя предложенія: такъ онъ коварно предлагаетъ имъ, въ знакъ своего желанія притти къ соглашенію, четырнадцатидневное перемиріе, послѣ котораго онъ навѣрно будетъ въ состояніи начать мирные переговоры. Бернцы дали провести себя, и Брюнъ, подписавши 15 февраля предложенное имъ перемиріе, хвастается передъ директоріей: «Въ этихъ переговорахъ»,—пишетъ онъ 17 февраля,—есть достаточно пунктовъ, на которые можно согласиться, и такимъ образомъ тянуть ихъ, и достаточно требованій, въ которыхъ слѣдуетъ отказать, и тѣмъ порвать ихъ когда угодно» [2]). Въ то же время Манго возбуждалъ швейцарцевъ дерзкими памфлетами, въ которыхъ бернское правительство обзывается безразсуднымъ тираномъ, варварскимъ притѣснителемъ, преступнымъ, и т. д.

Наконецъ патриціи поняли, что надо или рѣшиться на войну, или отказаться отъ олигархіи. «Въ ихъ выборѣ»,—говоритъ генералъ Жомини въ своей исторіи войнъ революціи,—«нельзя было сомнѣваться; въ отличіе отъ венеціанскихъ и генуэзскихъ патриціевъ, они не настолько выродились, чтобы забыть о славѣ своихъ предковъ, и, защищая несправедливыя привилегіи, они въ то же время чувствовали, что имъ слѣдуетъ поддержать честь Швейцаріи».

Этому послѣднему рѣшенію предшествовали долгія колебанія, изъ-за которыхъ теряли драгоцѣнное время; ибо между двумя партіями, на которыя дѣлились бернскіе совѣты, происходила горячая борьба. Шультгейссъ Николай-Фридрихъ ф. Штейгеръ, аристократъ въ благороднѣйшемъ значеніи слова, замѣчательный и энергичный государственный дѣятель, былъ душою партіи войны, которую также поддерживали шультгейссъ Альбертъ ф. Мулиненъ и генералъ ф. Эрлахъ; во главѣ партіи мира

[1]) Генералъ Шауенбургъ замѣщалъ генерала Гавіона, которому было поручено главное командованіе въ римской экспедиціи.

[2]) См. трудъ полковника Murer, L'invasion de la Suisse en 1798.

стоялъ бывшій казначей Фришингъ, человѣкъ свѣтлаго ума, обладавшій даромъ краснорѣчія и умомъ, отзывчивымъ на новыя идея, но этотъ ловкій и образованный человѣкъ, бывшій личнымъ противникомъ Штейгера, не обладалъ, говоритъ историкъ В. Ф. ф. Мулиненъ [1]), такимъ же возвышеннымъ характеромъ, какъ его соперникъ.

Изъ-за этихъ колебаній бернская армія въ 26 тысячъ человѣкъ, расположенная въ Муртенѣ, оставалась бездѣятельной; ея главнокомандующій, К. Л. ф. Эрлахъ, а также его подчиненные были полны воинственнаго пыла, онъ стремился вступить въ бой. Когда наступила рѣшительная минута, его войска, раздѣленныя на три корпуса, заняли слѣдующія позиціи: лѣвое крыло состояло изъ I-ой дивизіи, которая подъ командой Л. ф. Ваттевиля заняла Муртенъ, и изъ II-ой дивизіи, дивизіи Граффенрида, занявшей Зееландъ; ее подкрѣплялъ романдскій отрядъ изъ 600 ваадтландцевъ, оставшихся вѣрными старымъ господамъ, подъ командой Ровереа. На правомъ крылѣ III-ья дивизія, подъ командой Людовика ф. Бюрена, заняла окрестности Солотурна и вмѣстѣ съ войсками этого кантона защищала проходы Юры; IV-ая дивизія, подъ командой Виктора ф. Ваттевиля, должна была усмирять революціонныя волненія.

Эта армія была воодушевлена патріотическими чувствами и полна смѣлости. Но она была худо обучена и плохо дисциплинирована, вслѣдствіе продолжительнаго періода мира, во время котораго ограничивались простыми инструкціями военнаго комиссара и ежегоднымъ одновременнымъ смотромъ. Впрочемъ, многіе офицеры доказали свои способности на иностранной службѣ, но это не значило, что они обладали качествами, необходимыми для командованія милиціей.

Однако и съ этими силами въ началѣ февраля можно было бы отбросить французовъ за границы Швейцаріи; въ концѣ мѣсяца обстоятельства уже перемѣнились, ибо благодаря прибывшимъ подкрѣпленіямъ численность французской арміи достигла 40,000 человѣкъ, и она имѣла пять кавалерійскихъ полковъ и 46 пушекъ; ее раздѣлили на два корпуса: корпусъ Брюна дѣйствовалъ въ Ваадтландѣ, корпусъ Шауенбурга—въ Юрѣ.

Брюнъ сумѣлъ воспользоваться временемъ переговоровъ: его ваадтландскіе эмиссары возбуждали неудовольствіе въ бернскихъ войскахъ, внушая солдатамъ, что правительство желаетъ революціи, и что оно предаетъ войско французамъ. Въ кабакахъ, на дорогахъ солдаты находили напечатанныя записки, въ которыхъ говорилось, что ихъ начальники имъ измѣняютъ. Такимъ образомъ это продолжительное выжиданіе имѣло слѣдствіемъ деморализацію бернской арміи.

[1]) См. Histoire de Berne de 1191 à 1891.

25-го февраля Брюнъ приказываетъ Шауенбургу атаковать Солотурнъ 1-го марта. 27-го онъ еще предлагаетъ бернскому правительству свиданіе, объявляя ему, что имѣетъ полномочія вести переговоры. Это свиданіе, на которомъ делегатами были Фришингъ и Чарнеръ, состоялось 28 февраля въ Пайернѣ. Тутъ Брюнъ снялъ маску, разсыпался въ ругательствахъ противъ бернскаго правительства и поставилъ Берну слѣдующій ультиматумъ:

1) немедленное учрежденіе временнаго правительства и конституціи, основанной на свободѣ и равенствѣ; присоединеніе къ единой и нераздѣльной Гельветской республикѣ;

2) освобожденіе всѣхъ политическихъ арестантовъ;

3) распущеніе всѣхъ бернскихъ и конфедеративныхъ войскъ;

4) отставка правительства.

Только по принятіи этихъ пунктовъ французскія войска готовы удалиться.

Въ дѣйствительности Брюнъ не имѣлъ намѣренія увести свои войска, ибо 22-го февраля директорія прислала ему рѣшительное приказаніе двинуться на Бернъ. Слѣдовательно, этотъ ультиматумъ, за которымъ послѣдовало продолженіе перемирія на двадцать четыре часа, былъ только послѣднимъ средствомъ выиграть время. Онъ принялъ всѣ мѣры, чтобы на другой день начать военныя дѣйствія, но его лазутчики донесли ему, что генералъ Эрлахъ, снабженный полномочіями съ 26-го февраля, далъ распоряженія относительно общей атаки французской арміи 2-го марта: этого онъ и хотѣлъ избѣгнуть, дѣлая видъ, что желаетъ возобновить переговоры.

Бернскій совѣтъ двухсотъ собрался 1-го марта и послѣ долгихъ обсужденій отклонилъ ультиматумъ большинствомъ 145 голосовъ противъ трехъ. Но, желая дать доказательство своего миролюбія, онъ рѣшилъ, что народу будетъ представлена новая конституція, основанная на принципахъ свободы и равенства, не позже мѣсяца со дня удаленія французскихъ войскъ. Онъ также согласился выпустить политическихъ арестантовъ.

Что касается правительства, то уже ранѣе принятыя рѣшенія дѣлали изъ него временное правительство. Смягченный такимъ образомъ ультиматумъ былъ въ тотъ же вечеръ возвращенъ Брюну, а генералъ Эрлахъ получилъ приказаніе пріостановить свои военныя дѣйствія.

Бернскіе депутаты, податели отвѣта своего правительства, приблизились къ французскимъ аванпостамъ 1-го марта въ восемь часовъ вечера; ихъ заставили ждать до десяти часовъ—момента, когда срокъ перемирія заканчивался. Тогда Брюнъ отказался ихъ принять и велѣлъ имъ сказать, что, такъ какъ срокъ перемирія кончился, то не о чемъ больше раз-

суждать. Делегаты тотчасъ же послали курьера въ Бернъ, и въ ту же ночь военный совѣтъ отдалъ во всѣ полки распоряженіе съ разсвѣтомъ начать военныя дѣйствія.

Немедленно по отъѣздѣ курьера Брюнъ соглашается принять бернскихъ депутатовъ, объявляетъ имъ, что не можетъ допустить никакого измѣненія въ предложенномъ ультиматумѣ, но что подождетъ еще двадцать четыре часа рѣшительнаго отвѣта, однако не ручается за то, что его войска не начнутъ нападенія до конца этого срока! Этимъ способомъ онъ хотѣлъ еще увеличить безпорядокъ среди бернцевъ; такъ какъ Шауенбургу уже были отданы приказанія начать военныя дѣйствія 1-го марта, а нельзя было поспѣть послать ему сквозь бернскія линіи отмѣну ихъ, то Брюнъ прекрасно зналъ, что его предложеніе есть обманъ. Бернскіе же депутаты, довѣряя тѣмъ не менѣе его слову какъ слову солдата, сочли его предложеніе за продолженіе перемирія; они извѣстили о немъ свое правительство, и оно приказало войскамъ подождать начинать нападеніе.

Послѣдній коварный поступокъ Брюна былъ къ тому же и безполезенъ, ибо Шауенбургъ, который не былъ даже увѣдомленъ о первой отсрочкѣ перемирія, началъ уже нападеніе на солотурнскую границу близъ Дорнаха 1-го марта, въ четыре часа утра, а на другой день съ трехъ часовъ Фрейбургъ былъ окруженъ французскими войсками подъ командой генерала Пижона.

На этотъ разъ это уже была война. Берну не придется больше въ этомъ сомнѣваться.

При звукахъ набата фрейбуржскій ландштурмъ бросился въ арсеналъ и завладѣлъ оружіемъ, между тѣмъ какъ французы осыпали городъ гранатами. Но полковникъ Штетлеръ, считая продолжительное сопротивленіе невозможнымъ, собралъ два батальона съ 20-ю пушками, и ему удалось отступить по направленію къ Нейенэку; тогда французы вошли въ городъ безъ договора о сдачѣ. Въ тотъ же день тамъ было водворено новое правительство, и фрейбуржцамъ былъ данъ мѣсяцъ для принятія гельветской конституціи. Въ своемъ донесеніи Брюнъ показываетъ число защищавшихъ городъ въ 6,500 человѣкъ, убитыхъ въ 400. Въ дѣйствительности со стороны фрейбуржцевъ едва ли выбыло и 10 человѣкъ. Но подобныя преувеличенія въ привычкахъ Брюна.

Бернъ, никогда не колебавшійся, когда нужно было оказать поддержку федеральнымъ государствамъ, оказался въ этотъ рѣшительный моментъ предоставленнымъ своимъ собственнымъ силамъ и получилъ помощь только отъ Солотурна, Фрейбурга и нѣсколькихъ сотенъ ваадтландцевъ, оставшихся вѣрными старому знамени. Остальные кантоны совершенно не тревожила опасность, угрожавшая ихъ старому союзнику, несмотря на

рѣшеніе сейма и на федеральную присягу, торжественно принесенную 25 января. Право можно подумать, что они были довольны, что могущественной и гордой Бернской республикѣ приходится бороться съ серьезными затрудненіями. Цугъ, Шаффгаузенъ и внутренній Аппенцель поздно послали свои отряды; другіе кантоны ставятъ условія, дѣлающія ихъ помощь сомнительной, таковы, напр., запрещеніе вступать въ Ваадтландъ, обязательство предъявлять планы кампаніи ихъ военнымъ совѣтамъ; Ури, Швицъ, Унтервальдъ и Гларусъ требуютъ, чтобы ихъ отряды не раздѣляли другъ отъ друга.

Къ тому же колебанія бернскаго правительства, вызванныя послѣдними переговорами, имѣли пагубное вліяніе на нравственное состояніе войскъ; а благодаря эмиссарамъ Брюна слово измѣна, мрачный предвѣстникъ пораженія, уже начало распространяться въ лагеряхъ. Въ тому же, какъ бы дисциплинирована и полна довѣрія ни была бернская армія, Берну, очутившемуся межъ двухъ огней, приходилось имѣть дѣло съ почти непреодолимыми препятствіями. Въ то время какъ Пижонъ двинулся на Фрейбургъ, Шауенбургъ напалъ на Ленгнау (деревню, расположенную на дорогѣ изъ Биля въ Солотурнъ). Оберландцы, которымъ было поручено защищать ее, оказали мужественное сопротивленіе; потерявъ 400 человѣкъ убитыми и плѣнными, они отступили къ Гренхену въ сторону Солотурна. Но къ несчастью городъ уже сдался на угрозу Шауенбурга предать его пламени и переколоть всѣхъ жителей. Тогда бернскія войска стянули свои силы для прикрытія своей столицы.

Занятіе Солотурна сдѣлало французовъ хозяевами моста черезъ Ааръ; взятіе Фрейбурга открыло лѣвое крыло бернцевъ. Эти неудачи заставили Эрлаха измѣнить планъ кампаніи; онъ отдаетъ приказъ первой дивизіи, занимающей Муртенъ, отступить за Сензину и Сарину, отъ Нейенэка къ Аарбергу, а второй дивизіи занять позиціи между Аарбергомъ и Граугольцемъ; эти отступательныя движенія были совершены въ ночь со 2 на 3 марта; затѣмъ онъ велѣлъ бить въ набатъ въ Бернѣ для созыва ландштурма; волненіе въ городѣ еще усилилось, когда вечеромъ 2-го въ него вступили эти 5.000 человѣкъ юношей и стариковъ, вооруженныхъ орудіями и старыми ружьями. Одновременно съ ними изъ Пайерна прибыли бернскіе парламентеры; тотчасъ же собирается совѣтъ и послѣ долгихъ преній рѣшаетъ принять ультиматумъ съ условіемъ, однако, что бернскія войска будутъ распущены только тогда, когда французы удалятся. Майору Гумоэнсу было поручено доставить этотъ отвѣтъ генералу Брюну.

3-го утромъ французскія войска заняли Муртенъ, гдѣ бургундцы, входившіе въ составъ 75-й полу-бригады, разрушили могилу, свидѣтельство-

вавшую о пораженіи ихъ предковъ. Сообщая объ этомъ поступкѣ Бонапарту, Брюнъ оправдываетъ его тѣмъ, что это было исполненіемъ желанія, высказаннаго Бонапартомъ Брюну [1]). Послѣ полудня майоръ Гумоэнсъ принесъ словесный отвѣтъ Брюна «Этого недостаточно», сказалъ французскій генералъ, «еще нѣтъ временнаго правительства, а слѣдовательно нѣтъ, въ моихъ глазахъ, никого, облеченнаго властью необходимой для веденія переговоровъ».

Въ воскресенье, 4-го марта, бернскій совѣтъ и собраніе буржуа собрались вмѣстѣ, чтобы принять отставку правительства. Шультгейссъ Штейгеръ, отправляясь туда, сказалъ одному другу: «Все это не спасетъ насъ. Надо совершить формальность, а затѣмъ всякій пойдетъ, куда его призываютъ долгъ и чувство чести». Послѣ преній собраніе приняло декретъ, устанавливающій новое правительство. «Затѣмъ», говоритъ В. Ф. фонъ Мулиненъ, «въ залѣ воцарилось глубокое молчаніе. Благородный шультгейссъ сошелъ съ своего кресла, дойдя до двери, онъ еще разъ окинулъ взглядомъ собраніе свергнутыхъ господъ стараго Берна, находившихся въ залѣ, гдѣ въ продолженіе вѣковъ засѣдало правительство могущественнаго государства. Всѣ совѣтники встали. Глубоко огорченный шультгейссъ удалился, не говоря ни слова».

Тотчасъ же приступили къ образованію новаго правительства. Большой совѣтъ образовали изъ пятидесяти трехъ депутатовъ отъ деревень, раньше уже выбранныхъ, и пятидесяти двухъ депутатовъ, выбранныхъ среди бернскихъ буржуа; онъ тотчасъ же принесъ присягу и выбралъ четыре исполнительныхъ комиссіи, которыя подѣлили между собой управленіе государствомъ, администрацію, иностранныя и военныя дѣла. Затѣмъ послали двухъ делегатовъ, полковника Тилье и капелана Декулэй къ Брюну, чтобы извѣстить его объ установленіи новаго порядка вещей.

Французскій генералъ объявилъ, что приметъ во вниманіе принятіе ультиматума, но тотчасъ же предъявляетъ новыя требованія: 1) чтобы временное правительство пригласило его для побратанья въ Бернъ, куда его будутъ сопровождать двѣ роты пѣхоты и одинъ эскадронъ кавалеріи: 2) чтобы оно немедленно послало посольство къ директоріи. Новое правительство, президентомъ котораго былъ Карлъ-Альбертъ Фришингъ, выведенное изъ себя образомъ дѣйствій Брюна, наотрѣзъ отказалось отъ всякихъ обсужденій и отправило къ нему обратно его адъютанта съ категоричнымъ отказомъ.

Генералъ Эрлахъ былъ утвержденъ въ занимаемой имъ должности: 52-хъ лѣтъ, генералъ-майоръ на французской службѣ, онъ былъ хорошимъ

---

[1]) Histoire de Berne de 1191 à 1891.

кавалеристомъ и дѣятельнымъ, преданнымъ и смѣлымъ гражданиномъ; но онъ былъ слабаго здоровья, не имѣлъ настоящей военной опытности и мало былъ популяренъ, изъ-за своего долгаго пребыванія во Франціи. Къ тому же послѣ всѣхъ приказовъ и контръ-приказовъ, полученныхъ имъ въ предшествовавшіе дни и возбудившихъ недовольство въ войскѣ, несчастный генералъ, который намѣревался атаковать Брюна до прибытія Шауенбурга, но планамъ котораго все время мѣшали, былъ принужденъ къ оборонительной войнѣ, когда у него было недостаточно войска для того, чтобы держаться противъ французовъ. Кромѣ того, перемѣна правительства еще сильнѣе деморализовала армію, а принятое военнымъ комитетомъ рѣшеніе дать войскамъ право самимъ выбирать офицеровъ, право, которымъ они, правда, не воспользуются, довершило анархію.

Вечеромъ 4 марта положеніе силъ обѣихъ армій было слѣдующее: со стороны Берна, по берегамъ Сарины и Сенжины 7,000 человѣкъ подъ командой полковника Фридриха фонъ Ваттевиля; въ Фраубруненѣ и Граугольцѣ—3,500 человѣкъ подъ командой генерала фонъ Эрлаха; въ Аарбергѣ у полковника де Ровереа также 3,500; наконецъ насчитывали 3,000 въ Бернѣ и окрестностяхъ и 1,400 въ Гессенэй; въ итогѣ 18,400 человѣкъ. Французскія силы состояли изъ дивизіи Шауенбурга въ 18,000 человѣкъ, дивизіи Брюна въ 15,000 и ваадтландскаго отряда въ 4,000 человѣкъ, всего 37,000 человѣкъ, къ тому же еще резервы въ Ваадтландѣ, Поррантрюи и Фрикталѣ. Силы, слѣдовательно, были такъ непропорціональны, что нельзя было сомнѣваться въ исходѣ войны.

Забили въ набатъ, и звонъ его будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не кончится агонія стараго Берна——звонъ по умирающей республикѣ, просуществовавшей въ продолженіе болѣе шести вѣковъ и имѣвшей славное прошлое.

Военныя дѣйствія начались 5 марта въ половинѣ перваго утра, при свѣтѣ луны; въ то время какъ генералъ Дюнуайе атакуетъ Лаупенъ, а генералъ Рампонъ производитъ демонстрацію противъ Гюминена, Пижонъ направляется на Нейенэкъ, представляющій стратегическій пунктъ, взятіе котораго должно уничтожить все значеніе двухъ предыдущихъ пунктовъ. Атака Нейенэка увѣнчалась успѣхомъ: бернцы, отяжелѣвшіе отъ совершенныхъ наканунѣ возліяній и застигнутые во время перваго сна, просыпаются съ трудомъ, чтобы отступить въ безпорядкѣ. Французы, овладѣвши мостомъ черезъ Сенжину, направляются на Лаупенъ, но защитники историческаго городка, предупрежденные крестьянами о происходящемъ движеніи войскъ, успѣли во время принять мѣры; послѣ рукопашной битвы французы принуждены отступить; это сраженіе, длившееся съ двухъ до шести часовъ

утра, было, относительно говоря, убійственно: бернцы потеряли 3 офицеровъ и 80 унтеръ-офицеровъ и солдатъ убитыми и 136 ранеными.

Послѣ поспѣшнаго отступленія отрядъ, которому была поручена защита Нейенэка, успѣлъ соединиться, благодаря энергіи полковника фонъ Граффенрида; прибыли подкрѣпленія, и вотъ, возбуждаемый старшимъ адъютантомъ Веберомъ и майорами Гастше, Ѳ. Торманномъ и Н. Р. фонъ Ваттевилемъ, этотъ храбрый отрядъ перешелъ въ наступленіе, яростно бросился на французовъ и заставилъ ихъ отступить. Эта остервенѣлая битва стоила бернцамъ 135 человѣкъ убитыми и около пятидесяти ранеными; но потери непріятеля были гораздо значительнѣе.

Но этотъ блестящій успѣхъ, заставившій врага перейти обратно Сенжину, не спасъ положенія. Ибо въ то время, какъ дивизія фонъ Ваттевиля отразила атаку дивизіи Брюна, правое крыло бернской арміи, подъ командой фонъ Эрлаха, было раздавлено Шауенбургомъ.

Раздавлено, но послѣ какого геройскаго сопротивленія!

Генералъ фонъ-Эрлахъ провелъ ночь съ 4 на 5 въ бивуакахъ подъ Граугольцемъ, гдѣ къ нему присоединился Штейгеръ. Старый шультгейссъ, покинувъ совѣтъ, облекся въ свой мундиръ и, не желая пережить своего отечества, отправился дѣлить опасность съ его защитниками и возбуждать въ нихъ мужество своимъ присутствіемъ.

Шауенбургъ приближался по солотурнской дорогѣ. Первая остановка произошла во Фраубрунненѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ когда-то бернцы одержали побѣду надъ шайками Ангеррана де Куси, въ равнинѣ извѣстной подъ названіемъ Тафельфельдъ. Эта позиція, которую легко было обойти, была непригодна для защиты; три или четыре тысячи занимавшихъ ее бернцевъ были выбиты съ нея послѣ упорной битвы; они оставили на полѣ сраженія 200 человѣкъ, и, послѣ тщетной попытки удержать непріятеля въ лѣсахъ Граффенрида и Іегисторфа, они отступили на Граугольцъ въ полутора миляхъ отъ Берна.

«При защитѣ этой позиціи»,—говоритъ Ровереа въ своихъ мемуарахъ,— «они выказали больше храбрости, чѣмъ ума». Въ битвѣ принимали участіе старики, женщины и дѣти; ихъ тѣла, найденныя на полѣ битвы, показываютъ, съ какимъ рвеніемъ они помогали сражающимся. Исходъ этого сраженія былъ такъ же несчастливъ, какъ и предыдущихъ. Снова принужденныя отступить, бернскія войска еще разъ стягиваются при Брейтенфельдѣ и снова на время задерживаютъ движеніе непріятеля; но эту позицію невозможно было защищать; безпорядокъ, царящій въ войскѣ, дѣлаетъ къ тому же всякое сопротивленіе и невозможнымъ и безполезнымъ.

Среди общаго замѣшательства появляется парламентеръ: временное правительство, желая избавить Бернъ отъ ужасовъ взятія города присту-

помъ и послѣдующаго затѣмъ грабежа, предлагаетъ французскому генералу сдать городъ, что и было тотчасъ же принято. Въ два часа пополудни, въ то время когда еще продолжалось сраженіе при Нейенэкѣ и въ окрестностяхъ Аарберга, когда еще и полковникъ Ровереа держался противъ французовъ со своимъ романдскимъ отрядомъ, генералъ Шауенбургъ вступилъ въ Бернъ. Тотчасъ отрядамъ, занимавшимъ Нейенэкъ, Лаупенъ и Гюминенъ, былъ отданъ приказъ объ отступленіи, и въ ночь съ 5 на 6 марта дивизія генерала Брюна соединилась съ дивизіей Шауенбурга. «По истинѣ я долженъ сказать»,—пишетъ этотъ генералъ французской директоріи,—«что удивляюсь, какъ войска, не воевавшія въ продолженіе 200 лѣтъ, могли выдержать пять сраженій одно за другимъ, прогоняемыя съ одной позиціи, они занимали тотчасъ другую».

Бернскія войска, узнавъ о сдачѣ столицы, разошлись сами собою и вернулись по домамъ съ сердцемъ полнымъ горечи. Генералъ ф. Эрлахъ, въ сопровожденіи одного адъютанта и одного слуги, направился по дорогѣ въ Оберландъ; по дорогѣ онъ встрѣтилъ оберландскій батальонъ, направлявшійся въ Бернъ; солдаты стали обвинять его въ измѣнѣ. Въ Нидеръ-Вихтрахѣ пьяные солдаты ландштурма бросились на него, и онъ умеръ, пронзенный болѣе чѣмъ двадцатью ударами штыка. Въ утро этого несчастнаго дня у него явилось предчувствіе смерти, онъ сказалъ одному изъ адъютантовъ: «Мой другъ, я вижу сегодня восходъ солнца, но я не увижу его заката».

Что касается шультгейсса Штейгера, онъ во время бѣгства, послѣдовавшаго за граугольцскимъ сраженіемъ, остановился подъ старымъ дубомъ на краю дороги, на виду у наступавшаго непріятеля, и не двигался, не смотря на сыпавшуюся кругомъ картечь, отъ которой падали многіе вокругъ его. Наконецъ, онъ былъ увлеченъ потокомъ бѣглецовъ, которыхъ преслѣдовала французская кавалерія. «Мы видѣли»,—разсказывали впослѣдствіи французскіе гусары,—«стараго швейцарца, сидѣвшаго на краю лѣса. Онъ былъ одѣтъ въ военную форму, но его почтенный видъ не позволилъ намъ убить его».

Подобно Эрлаху, Штейгеръ направился въ Оберландъ, бросивъ послѣдній взглядъ на свой родной городъ, который ему не пришлось больше увидѣть. Въ ту минуту, когда онъ садился въ экипажъ въ Мюнзингенѣ, его окружили убійцы Эрлаха, покрытые еще его кровью; грубыя руки схватили его. Старикъ съ гнѣвомъ и величаво повернулся лицомъ къ возбужденной толпѣ и сказалъ: «Меня пощадили вражьи пули, я не боюсь смерти, если даже мнѣ предназначено умереть отъ руки моихъ соотечественниковъ, но знайте, по крайней мѣрѣ, кого вы убиваете». При этихъ словахъ онъ раскрылъ свой плащъ, и они увидѣли у него на груди орденъ

Чернаго орла, по которому его узнали; штыки тотчасъ же опустились, и на глазахъ у всѣхъ показались слезы. Онъ продолжалъ путь, переѣхалъ черезъ Брюнигъ и остановился въ Станцѣ, чтобы воздѣйствовать на жителей малыхъ кантоновъ, побуждая ихъ показать себя достойными своихъ предковъ. Затѣмъ онъ отправился искать убѣжища въ Аугсбургѣ, гдѣ и умеръ съ горя 3 декабря 1799 г. послѣ того, какъ принималъ участіе въ рядахъ австрійцевъ въ цюрихскомъ сраженіи. Его бренные останки, похороненные временно на аугсбургскомъ кладбищѣ, были шесть лѣтъ спустя перенесены въ Бернъ и погребены въ соборной часовнѣ.

Параллельно главной борьбѣ, развертывающейся вокругъ Берна, происходятъ сраженія въ Ормонѣ между жителями этой долины, поддерживаемыми гессенейскимъ отрядомъ подъ командой полковника Чарнера, и франко-леманскими отрядами подъ командой генерала Шатель и полковниковъ Клавель и Форнере. 5 марта одна изъ французскихъ колоннъ, пришедшая изъ Эгля, завладѣла ущельемъ Форкла и позиціей Сепей; напротивъ, другая колонна, выступившая 4 марта изъ Бе, чтобы пройти черезъ Круа д'Арпилль, встрѣтила въ своемъ движеніи большія затрудненія. Одинъ французскій солдатъ въ ужасѣ отъ вида горъ, покрытыхъ снѣгомъ, воскликнулъ: «Ахъ, видно, что милосердый Богъ никогда не проходилъ здѣсь». Добравшись съ большимъ трудомъ до вершины ущелья, французы встрѣтили здѣсь сильное сопротивленіе и послѣ трехчасового сраженія отступили. Но ормонцы дорого заплатили за свою побѣду: лишенные провіанта и боевыхъ припасовъ, они не могли воспользоваться своими преимуществами и отступили къ Планъ-Дезиль; узнавъ о капитуляціи Сепейя, они разошлись по домамъ.

Романдскій отрядъ, оставшійся въ Аарбергѣ, тоже сдался 9 марта: ему позволено было отправиться при оружіи и съ багажомъ на невшательскую территорію, гдѣ онъ былъ распущенъ Ровереа.

Вступивъ въ Бернъ, французы натѣшились всею душою. Они конфисковали всѣ съѣстные припасы и общественныя кассы; не удовлетворившись захватомъ государственнаго имущества, они обложили непомѣрной контрибуціей въ нѣсколько милліоновъ правящія фамиліи, которымъ для удовлетворенія жадности побѣдителей пришлось расплавить часть своего серебра. Безъ всякаго уваженія были захвачены двѣнадцать заложниковъ, среди нихъ одинъ бывшій шультгейссъ. Въ сосѣднихъ селахъ французы распоряжаются еще хуже. Фридрихъ-Цезарь де Ла-Гарпъ описываетъ въ письмѣ къ министру иностранныхъ дѣлъ въ трогательныхъ выраженіяхъ испытанныя ими страданія и униженія: «Грабежъ, пожары, насиліе, всякаго рода оскорбленія», говоритъ онъ, «отмѣтили періодъ взятія Берна, окрестности котораго опустошены. Лошади, скотъ, упряжь, земледѣльческія орудія,

мебель, съѣстные припасы—все исчезло; какую пользу извлекла изъ этого республика? Бремгартенскій лѣсъ таитъ въ своихъ нѣдрахъ трупы многихъ женщинъ, умерщвленныхъ солдатами, изнасиловавшими ихъ. Подобное оскорбленіе, сопровождавшееся убійствомъ виновника, повлекло за собой пожаръ деревни Мунзингенъ, самой красивой во всей Швейцаріи, и варвары, зажегшіе ее, ударами сабли принудили жителей бѣжать. И это именемъ французской республики обращаются такъ съ вѣрнымъ, честнымъ и мужественнымъ народомъ!».

Побѣда французовъ была полная; олигархія была уничтожена, 24 марта бернское временное правительство передало свои полномочія окончательному правительству, назначенному на основаніи новой конституціи.

Брюну оставалось только справиться со второй частью своего полномочія— захватить бернскую казну. Республика обладала 8-ю милліонами въ Бернѣ и Оберландѣ и еще 18-ю въ документахъ, отданныхъ на сохраненіе въ Англію; но 12 милліоновъ ускользнули отъ жадности побѣдителей, благодаря ловкости бернскаго комиссара Іеннера.

Считаютъ, что Брюнъ и его приспѣшники присвоили лично себѣ въ ущербъ и безъ вѣдома своего правительства $1^1/_2$ милліона, директоріи же досталось $12^1/_2$ милліоновъ и еще $2^1/_2$ милліона изъ общественныхъ кассъ и контрибуціи, наложенной на патриціанскія семьи. Изъ этихъ 15 милліоновъ $3^1/_2$ были немедленно посланы въ Тулонъ, остальная сумма была направлена на Парижъ и Майнцъ. Къ этимъ предварительнымъ поборамъ присоединились затѣмъ съѣстные припасы и военные запасы, захваченные въ бернскомъ арсеналѣ и оцѣненные въ 10 милліоновъ (822 пушки, 58 гаубицъ, 320 мушкетовъ, 17,000 ружей, 8,000 карабиновъ). Если къ этимъ цифрамъ прибавить стоимость того, что потребляла французская армія въ бернскомъ кантонѣ, то вся сумма, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, дойдетъ до сорока милліоновъ; кромѣ того, проходъ арміи Брюна черезъ Фрейбургъ стоилъ этому городу два милліона. «Не подлежитъ сомнѣнію», говоритъ полковникъ Мюре въ своемъ мемуарѣ о походѣ французовъ на Бернъ,—«что нація, мстительница за права народовъ, воевала не за идею!»

Какъ трофей своей побѣды Брюнъ послалъ въ Парижъ 16 бернскихъ знаменъ; слѣдуетъ, однако, замѣтить, что ни одно изъ нихъ не было взято на полѣ битвы, всѣ были извлечены изъ арсенала. Бернскіе медвѣди, живые гербы этого знаменитаго города, были также посланы въ Парижъ, въ Jardin des Plantes.

Въ современной исторіи существуетъ мало примѣровъ подобныхъ оскорбленій, нанесенныхъ побѣжденнымъ. Когда въ свою очередь австрійскія и русскія войска попирали ногами гельветскую землю, они не позво-

ляли себѣ подобнаго рода поступковъ. Они представляютъ характерныя черты войнъ революціи и первой имперіи; напрасно было бы искать въ нихъ примѣровъ французскаго великодушія, такъ часто превозносимаго поэтами и романистами.

Въ эту короткую войну бернцы потеряли 702 человѣка (19 офицеровъ, 683 унтеръ-офицеровъ и солдатъ), имена которыхъ вписаны въ бернскомъ соборѣ на мраморныхъ доскахъ, окружающихъ могилу шультгейсса Штейгера. Въ это число не включены фрейбуржцы и солотурнцы, а также старики, дѣти и женщины, погибшіе въ рядахъ ландштурма.

Вымогательства и насилія французской арміи вызвали общее негодованіе. Одинъ французскій военный историкъ, гуманности котораго мы съ удовольствіемъ воздаемъ почтеніе, Матвѣй Дюма, заклеймилъ ихъ, какъ они того заслуживаютъ. «Каковы бы ни были упреки, дѣлаемые жителямъ Швейцаріи», говоритъ онъ въ своемъ Précis des événements militaires, «они не могли быть настолько серьезны, чтобы сдержать негодованіе, почувствованное Европой, когда подъ самыми смѣшными предлогами, во имя свободы, убѣжище которой готовились нарушить, подъ видомъ лживаго покровительства, директорія разорвала узы вѣчнаго союза, низвергла правительства, извѣстныя своею мудростью, о которой свидѣтельствовали довольство и счастье ея гражданъ; когда увидѣли, какъ гнусные проконсулы завладѣли общественными кассами, захватили частныя имущества, внеся мечъ и огонь въ пастушечій народъ, и погребли подъ развалинами равенство и демократію вмѣстѣ съ единственными людьми, исповѣдывавшими религію, апостолами которой называли себя эти сикофанты... тогда-то, въ день вторженія въ Швейцарію, окончательно исчезло обаяніе надеждъ, которое сумѣла распространить директорія».

ГЛАВА VI.

Основаніе гельветской республики.

Возстаніе подданныхъ странъ.—Всѣ кантоны постепенно освобождаютъ свои фогтства.— Отреченіе отъ своего сана князя-аббата Сенъ-Галленскаго.—Народное броженіе въ Граубюнденѣ и Валлисѣ.—Диктатура Брюна.—Декреты, вскорѣ отмѣненные, касавшіеся образованія роданской республики и Теллыгау.—Созданіе гельветской республики.—Отъѣздъ Брюна: онъ замѣщенъ Шауенбургомъ, въ помощники которому даны Ле Карлье, Рапина и Ругіеръ.—Взрывъ недовольства въ Вальдштеттенѣ.—Собраніе уполномоченныхъ швейцарскаго народа въ Аарау (12 апрѣля).—Принятіе гельветской конституціи десятью кантонами.—Главныя учрежденія и характеристика этой конституціи.—Организація властей.—Военная контрибуція, наложенная на патриціанскія семьи.—Присоединеніе Женевы къ Франціи.—Требованія предъявленныя Ле Карлье и Шауенбургомъ малымъ кантонамъ.—Приготовленія къ сопротивленію.—Занятіе Оберланда и Люцерна малыми кантонами; отступленіе къ Швицу.—Битва при Воллерау (30 апрѣля), пораженіе гларусцевъ подъ Лахеномъ (1 мая), побѣда при Ротентурмѣ (2 мая).—Сенъ-Галленъ, Аппенцелль, Швицъ, Гларусъ, Ури, Рейнталь и Нидвальдъ принимаютъ гельветскую конституцію (2 и 13 мая).—Перемежовка территоріальныхъ границъ, образованіе кантона Вальдштеттенъ, кантона Сентисъ и кантона Линтъ (7 и 18 мая). Возстаніе верхне-валлисцевъ, сраженіе въ лѣсу Фенжъ (18 мая).—Принятіе валлисцами гельветской конституціи.—Вымогательства и превышенія власти, совершенныя Рапина.—Отставленные члены директоріи Бэй и Пфифферъ замѣщены Оксомъ и Ла Гарпомъ (29 іюня).—Союзный договоръ между гельветской республикой и французской республикой (24 августа 1798).

Паденіе Берна должно было повлечь за собой паденіе старой конфедераціи. Въ Швейцаріи повсюду появились стремленія къ автономіи, и еще до начала настоящихъ враждебныхъ дѣйствій всѣ страны, бывшія прежде подданными, на самомъ дѣлѣ получили уже свободу при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

7 февраля Рейнталь эмансипировался; 8-го настала очередь Тургау; нѣсколько дней спустя этому движенію послѣдовали Сargансъ, Гастеръ, Уцнахъ, Саксъ, Везенъ, Ла-Маршъ, Верденбергъ и Тоггенбургъ.

Потомъ наступила очередь итальянскихъ фогтствъ.

Въ концѣ 1797 г. тамъ образовалась партія, поддерживаемая французами; цѣлью ея было подготовленіе почвы для присоединенія страны къ цизальпійской республикѣ; тогда туда были посланы федеральные комиссары Штокманъ изъ Обвальда и Буманъ изъ Фрейбурга для борьбы съ сепаратистическими стремленіями. 15 февраля 1798 г. шайка въ 240 вооруженныхъ цизальпійцевъ высадилась въ Лугано и прежде всего схватила федеральныхъ комиссаровъ. Тотчасъ же забили сборъ, народъ бро-

сился къ оружію, и послѣ часовой борьбы нападавшіе были принуждены отплыть обратно.

Наглый образъ дѣйствія цизальпійцевъ увеличилъ антипатію жителей Лугано къ миланцамъ; народъ желалъ быть свободнымъ и оставаться швейцарскимъ; въ тотъ же день онъ образовалъ временное правительство. 20 февраля его примѣру послѣдовали жители Мендризіо.

Два дня спустя цизальпійцы попытались опять столь же безуспѣшно сдѣлать на Мендризіо такое же нападеніе, какъ и на Лугано. Тогда французскій генералъ Шевалье, командовавшій въ Миланѣ, рѣшилъ поддержать ихъ вольный отрядъ: онъ занялъ страну Мендризіо, которая тотчасъ же была отдѣлена отъ Швейцаріи, но черезъ нѣсколько недѣль снова была къ ней присоединена вслѣдствіе единогласнаго рѣшенія народа. Правительство Ури сдѣлало попытку возстановить свое владычество; но всюду фогтства возставали, выражая твердое рѣшеніе стать свободными, но остаться швейцарцами. Тогда фогты покинули страну, и Тессинъ объявилъ себя независимымъ.

Чтобы отнять всякій предлогъ для французскаго вмѣшательства, кантоны провозгласили принципы свободы и равенства; Роды внѣшняго Аппенцелля, а также города Цюрихъ и Шаффгаузенъ отказались отъ своихъ суверенныхъ правъ, слѣдуя примѣру Базеля; Швицъ заставилъ себя просить, но все же даровалъ Ла-Маршу грамоту свободы (8 марта). Въ кантонѣ Люцернъ городъ склонялся въ пользу идей свободы и равенства; но жители деревень, находившіеся подъ вліяніемъ духовенства, противились эмансипаціонному движенію. Подъ давленіемъ обстоятельствъ новаторы взяли верхъ, и 31 января было рѣшено созвать на 1 марта собраніе изъ народныхъ представителей. Союзныя государства тоже присоединились къ движенію. 4 февраля князь-аббатъ Сенъ-Галленскій и его капитулъ отказались отъ своей власти въ пользу народа. Три граубюнденскихъ лиги сдѣлали въ 1794 г. шагъ впередъ въ представительномъ и демократическомъ смыслѣ; отъ нихъ зависѣло увѣнчать затѣмъ свое дѣло эмансипаціей Вальтелина. Лишивъ ихъ этой долины, Бонапартъ отнялъ у нихъ ихъ послѣднихъ подданныхъ; это насиліе вызвало въ странѣ глубокое недовольство; общій сеймъ изъ представителей общинъ взялъ въ свои руки правленіе 20 февраля. По наущенію французскаго комиссара Гюйо, имъ было сдѣлано предложеніе присоединиться къ Швейцаріи, но оно было отвергнуто.

Нижнія дизены Валлиса, подстрекаемыя французскимъ резидентомъ Мангури и поощряемыя примѣромъ ваадтландцевъ, возстали 30 января 1798 г.; требуемыя ими политическія права были имъ дарованы безъ особенныхъ затрудненій, и вскорѣ онѣ приняли участіе вмѣстѣ съ ваадтландцами и французами въ нападеніи на Ормонъ.

Съ 1790 г. Женева имѣла демократическую конституцію и жила въ состояніи постояннаго возбужденія, поддерживаемомъ присутствіемъ французскаго резидента. Что касается Мюльгаузена и Ротвейля, то, будучи включены въ чужое государство, они оказались навсегда отдѣленными отъ Швейцаріи, своей старой союзницы.

Послѣ взятія Берна Брюнъ расположился въ немъ на постоянныя квартиры, а Шауенбургъ въ Солотурнѣ. Казалось, цѣль похода французовъ была достигнута; Брюнъ сосредоточилъ такъ сказать въ своихъ рукахъ все управленіе Швейцаріей.

Въ серединѣ марта онъ выпустилъ декретъ объ учрежденіи Роданской республики, состоящей изъ пяти кантоновъ: Лемана, Сарина и Бруа (заключавшаго бывшій кантонъ Фрейбургъ, Муртенъ и Нидау), Оберланда (включая Обвальдъ), Валлиса, Тессина. Другимъ декретомъ учреждалась Гельветская республика, состоящая изъ двѣнадцати кантоновъ: Базеля, Ааргау, Бадена, Шаффгаузена, Цюриха, Тургау, Сенъ-Галлена, Аппенцелля, Сарганса, Люцерна, Берна, Солотурна. Малые центральные кантоны, вслѣдствіе сохранившейся въ нихъ привязанности къ старой формѣ демократическаго правленія, должны были образовать отдѣльный отъ остальныхъ двухъ республикъ союзъ подъ именемъ Теллыгау.

Этотъ проектъ былъ составленъ резидентами Дюпертюи и Мангури и былъ въ противорѣчіи съ проектомъ Окса, Ла-Гарпа и Манго, это была только военная хитрость, имѣвшая цѣлью побѣдить сопротивленіе унитарной системѣ, и Ла-Гарпъ присоединился къ ней, по мнѣнію Штриклера [1]), только временно, чтобы воспрепятствовать приверженцамъ присоединенія романдской Швейцаріи прямо къ Франціи. Ваадтландцы были глубоко огорчены перспективой отдѣленія отъ Швейцаріи; они были полны энтузіазма къ идеѣ единой и нераздѣльной республики тѣмъ болѣе, что Ла-Гарпъ далъ имъ понять, что французскій языкъ, можетъ быть, сдѣлается государственнымъ языкомъ возрожденной Швейцаріи. Впрочемъ, этотъ проектъ трехъ конфедерацій встрѣтилъ сопротивленіе со всѣхъ сторонъ; федеральныя государства скорѣе готовы были примкнуть къ идеѣ сосредоточенной республики, чѣмъ подвергнуться подобному раздѣлу. Этого только и хотѣлъ Брюнъ; онъ сдѣлалъ видъ, будто дѣлаетъ уступку, отказываясь отъ своего проекта. Онъ пригласилъ депутатовъ отъ всей Швейцаріи въ Аарау на 12-е апрѣля, съ цѣлью образовать Гельветскую республику.

Между тѣмъ первая французская дивизія двинулась въ мартѣ въ Италію, и 28-го генералъ Брюнъ покинулъ Бернъ въ коляскѣ, взятой изъ

---

[1]) См. Strickler, Die helvetische Revolution 1798, mit Hervorhebung der Verfassungsfragen.

сараевъ бывшаго шультгейсса ф. Мулинена. Тогда главнокомандующимъ сдѣлался Шауенбургъ, который и перенесъ свою главную квартиру въ Бернъ. Въ его распоряженіи было 18000 человѣкъ, раздѣленныхъ на три бригады; въ помощники ему, въ качествѣ гражданскаго комиссара, былъ данъ бывшій членъ народнаго конвента Ле-Карлье, котораго сопровождалъ секретарь, по имени Рапина, и многочисленный персоналъ помощниковъ и агентовъ; кригсъ-комисаръ Ругьеръ прибылъ въ Бернъ 7 марта.

Ле-Карлье ознаменовалъ свой пріѣздъ прокламаціей, напечатанной на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; въ ней исключались изъ общественныхъ должностей всѣ члены прежнихъ правительствъ и запрещалось обсуждать проектъ конституціи, который долженъ быть принятъ такимъ, какъ онъ есть. Эта наглая манера дѣйствовать оскорбила чувства швейцарскаго народа и усилила его отвращеніе къ Гельветской конституціи; къ тому же она противорѣчила обѣщаніямъ Манго.

Кромѣ того, такъ какъ продовольствіе арміи начало становиться затруднительнымъ вслѣдствіе истощенія занимаемыхъ ею мѣстностей, главный штабъ прибѣгъ къ поставщикамъ, и къ общественнымъ кассамъ были предъявлены требованія. Поэтому, когда французскій генералъ объявилъ, что содержаніе его арміи возлагается на швейцарскій народъ, новаторы стали опасаться за свою популярность, а приверженцы стараго порядка воспряли духомъ. Однако присутствіе иностранныхъ штыковъ и страхъ передъ анархіей и реакціей заставили большинство федеративныхъ государствъ высказаться за принятіе военной конституціи [1]).

Народное недовольство проявилось разомъ и вызвало столкновенія; во многихъ мѣстахъ древа свободы упали подъ топоромъ крестьянъ. Когда аппенцелльцамъ внутреннихъ Родъ сказали, что великая нація призываетъ ихъ къ истинной свободѣ, они отвѣчали съ негодованіемъ: «Волъ (намекъ на знамя Ури) далъ намъ свободу, а быкъ (Оксъ) хотѣлъ бы ее у насъ отнять». Эта плохая игра словъ не была незаслуженной. Произведеніе базельскаго трибуна было рабской копіей съ организаціи французской республики, копіей, лишенной оригинальности и историческаго чутья; увы, если во Франціи чрезмѣрная централизація привела къ уничтоженію многихъ живыхъ силъ, въ Швейцаріи она еще того меньше соотвѣтствовала традиціямъ, надеждамъ и потребностямъ большинства гражданъ, ибо она совершенно не принимала въ расчетъ различій въ языкѣ, религіи и обычаяхъ различныхъ кантоновъ.

---

[1]) Во Франціи часто порицали раздѣлъ Польши и государственное устройство, навязанное ей Фридрихомъ II, Екатериной и Маріей Терезіей: однако способъ дѣйствія Брюна и директоріи относительно Швейцаріи чрезвычайно напоминаетъ пріемы этихъ государей.

Брюнъ, предвидя, какія опасенія вызоветъ новая конституція, особенно въ малыхъ кантонахъ, старался склонить ихъ на свою сторону ласковыми словами, обѣщая имъ, между прочимъ, гарантіи относительно неприкосновенности ихъ вѣроисповѣданія. Одно время они дали себя увлечь его сладкимъ рѣчамъ, но вскорѣ, освѣдомившись ближе объ ожидающей ихъ участи, они заупрямились.

Малые кантоны негодовали на то, что иностранцы желаютъ ихъ учить свободѣ и равенству. Духовенство убѣждало ихъ, что предлагаемая конституція стремится къ уничтоженію религіи, свободы, собственности и будетъ орудіемъ тиранніи. Тотчасъ въ лѣсныхъ кантонахъ раздались гнѣвные клики: старики, женщины и дѣти начали готовиться къ священной войнѣ.

Ури, главный изъ пяти коренныхъ кантоновъ, созвалъ ихъ на конференцію въ Швицъ на 1 апрѣля; Аппенцель, Тоггенбургъ, Рейнталь прислали представителей на это собраніе. Жители же Обвальда отдѣлились въ этомъ вопросѣ отъ остальныхъ вальдштеттенцевъ: на ландесгемейнде 4 апрѣля даже священники ихъ проповѣдывали покорность. Когда одинъ ораторъ высказалъ опасеніе, что свобода прессы можетъ быть опасна для религіи, саксельнскій кюре возразилъ: «Я не боюсь свободы прессы для моей родины, такъ какъ мы знаемъ тамъ только прессъ для сыра». Напротивъ, въ Нижнемъ Унтервальдѣ фанатизмъ проявился во всей силѣ; одинъ ораторъ въ собраніи набожно настроеннаго народа, собравшагося 7 апрѣля для обсужденія вопроса, принять или не принять конституцію, заявилъ, что она была зачата адомъ, разработана Лютеромъ и распространена Кальвиномъ; другой ораторъ заявилъ, что ея составители: янсенисты, деисты, атеисты, философы, вольнодумцы, франкмасоны, иллюминаты, якобинцы, это—звѣзды блуждающія въ вѣчномъ мракѣ, бурныя волны, разбрасывающія пѣну собственнаго позора. Слѣдуетъ признать, что это живописное изображеніе заключало въ себѣ долю истины. Народная толпа, воспламененная этими и подобными рѣчами, обнажила головы и, воздѣвъ руки, поклялась передъ распятіемъ пожертвовать тѣломъ и имуществомъ, кровью и жизнью въ защиту католической вѣры и свободы; затѣмъ она направилась по домамъ торжественнымъ шествіемъ, съ освященными четками въ рукахъ, восклицая: «Религія нашихъ отцовъ—вотъ наша конституція, и крестъ—наше дерево свободы». Подобныя же рѣшенія были приняты въ Ури, Швицѣ и Цугѣ. Такъ какъ эмиссары малыхъ кантоновъ пытались увлечь за собой люцернскія деревни, то Шауенбургъ запретилъ всякое сообщеніе между склонными къ революціи и упорствующими кантонами.

12 апрѣля депутаты новой Гельвеціи собрались въ Аарау; но только десять кантоновъ прислали своихъ представителей: Цюрихъ, Бернъ, Лю-

цернъ, Базель, Шаффгаузенъ, Оберландъ, Саринъ и Бруа, Леманъ, Солотурнъ иАаргау. Каждый кантонъ могъ свободно избирать своихъ представителей, кромѣ Берна, гдѣ Брюнъ вычеркнулъ своей собственной властью нѣсколькихъ патриціевъ, выбранныхъ избирателями. Сеймъ провозгласилъ, въ присутствіи роты французскихъ гренадеръ, независимость швейцарской націи и образованіе ею единой и недѣлимой, демократической и представительной республики. Въ качествѣ національныхъ цвѣтовъ были выбраны зеленый, красный и желтый; эти цвѣта носитъ Вильгельмъ Телль на старыхъ швейцарскихъ картинахъ, въ противоположность красному, голубому и бѣлому, носимымъ приверженцами Гесслера.

Унитарная конституція была принята безъ обсужденій; въ ней названіе Швейцарія замѣнялось названіемъ Гельвеція—такимъ образомъ однимъ росчеркомъ вычеркивались лучшія страницы нашей исторіи; слово конфедерація уступало мѣсто слову республика. Прибавимъ къ этому, что нѣсколько позднѣе замѣнили обращеніе monsieur обращеніемъ citoyen. Территорія старыхъ союзовъ, значительно урѣзанная, была раздѣлена на 22 префектуры, за которыми, благодаря остатку стыда, сохранили названія кантоновъ: Валлисъ, Леманъ, Фрейбургъ, Бернъ, Солотурнъ, Базель,Ааргау, Люцернъ, Унтервальдъ, Ури, Беллинцона, Лугано, Ретія, Саргансъ, Гларусъ, Аппенцель, Тургау, Сенъ-Галленъ, Шаффгаузенъ, Цюрихъ, Цугъ (включая Баденъ и свободныя фогтства) и Швицъ. Это раздѣленіе территоріи, отличное къ тому же отъ возвѣщеннаго раньше Брюномъ, пришлось передѣлать снова въ маѣ.

Гельветская конституція основывалась на представительной демократіи. Она устанавливала первичныя собранія, которыя назначали кантональное выборное собраніе, состоявшее изъ одного депутата на каждые сто гражданъ. Это собраніе въ свою очередь назначало 4 сенаторовъ и 8 депутатовъ, 1 члена верховнаго трибунала, 13 членовъ кантональнаго трибунала и 5 членовъ кантональной административной палаты. Сенатъ и большой совѣтъ представляли законодательный корпусъ гельветской республики, который, въ свою очередь, избиралъ исполнительную власть или директорію, состоявшую изъ 5 членовъ. Директорія выбирала министровъ, дипломатическихъ агентовъ, командировъ войскъ и генеральнаго сборщика податей.

Во главѣ каждаго кантона стоялъ префектъ, назначаемый директоріей, кантональный трибуналъ и административная палата, нѣчто въ родѣ совѣта префектуры, на которомъ лежала обязанность слѣдить за исполненіемъ законовъ. Кантоны были подраздѣлены на округа съ подпрефектомъ и судебной палатой въ каждомъ.

Такова, въ общихъ чертахъ, была политическая организація гельвет-

ской республики въ началѣ; эти органическія учрежденія были много разъ пересматриваемы въ теченіе пяти лѣтъ, пока существовалъ этотъ образъ правленія, что доказываетъ, какъ худо они были изучены и какъ мало соотвѣтствовали политическому положенію страны.

Съ другой стороны гельветская конституція содержала въ себѣ нѣкоторые основные принципы, преждевременные для той поры, въ которую они были провозглашены, и выраженные чрезвычайно напыщенно [1]), но очевидно не лишенные достоинства, ибо многіе изъ нихъ были снова включены, подъ инымъ видомъ, въ федеральныя конституціи 1848 и 1874 гг. Такъ она полагала, что верховная власть принадлежитъ всей совокупности гражданъ; она провозглашала ихъ равенство и неотъемлемость человѣческой свободы, свободу совѣсти и свободное выраженіе религіозныхъ убѣжденій, подчиненныхъ чувству согласія и мира, свободу богослуженій, поскольку они не нарушаютъ общественнаго спокойствія и не проявляютъ стремленія къ власти или господству; свободу печати, которую выводили изъ права на образованіе; уничтоженіе границъ между кантонами, что влекло за собой свободу осѣдлости; гарантію собственности за исключеніемъ юридическаго приговора объ отчужденіи собственности, который могъ быть произнесенъ только въ случаяхъ крайней необходимости для общественной пользы и при уплатѣ соотвѣтственнаго вознагражденія.

Отказъ въ Acte de médiation и въ договорѣ 1815 г. отъ многихъ изъ этихъ въ высшей степени передовыхъ принциповъ былъ для Швейцаріи несомнѣнно шагомъ назадъ. Справедливость и безпристрастіе заставляютъ признать, что, если французскіе революціонеры были чрезвычайно мало разборчивы въ выборѣ средствъ и удивительно произвольны въ своихъ поступкахъ, все же у нихъ были возвышенныя гуманитарныя намѣренія и теоретическія идеи, которыя со временемъ должны были проложить себѣ путь; къ несчастью, они часто становились въ противорѣчіе со своими принципами. Ихъ главнымъ недостаткомъ было отсутствіе нравственнаго воспитанія, этотъ недостатокъ, особенно обнаруживается при сравненіи ихъ съ американскими революціонерами, создавшими независимость Соединенныхъ Штатовъ; но отвѣтственность за этотъ важный недостатокъ падаетъ главнымъ образомъ на прежнее правительство и на французское духовенство, не сдѣлавшее ничего въ XVIII-мъ вѣкѣ для поднятія нравственнаго уровня народа.

---

[1]) Въ текстѣ конституціи встрѣчаются слѣдующія фразы: «Просвѣщеніе предпочтительнѣе достатка; законъ обуздываетъ всѣ роды своевольства, онъ побуждаетъ къ дѣланію добра» и т. д.; но это не мѣшало французскимъ эмиссарамъ совершать всякаго рода насилія, а гельветской директоріи поступать деспотически.

На мѣста законодателей въ гельветскія палаты были выбраны честные и хоть и неопытные, но умные люди, какъ Эшеръ и Устери изъ Цюриха, Андервертъ изъ Тургау, Мейеръ изъ Аарау, Каррарь и Л. Секретанъ изъ Ваадтланда и др.

Директорія составилась изъ людей, замѣчательныхъ по уравновѣшенности характеровъ: Лука Легранъ изъ Базеля, Морицъ Глеръ изъ Роменмотье, Викторъ Оберленъ изъ Солотурна, Альфонсъ Пфифферъ изъ Люцерна и Бэй изъ Берна. Оксу изъ Базеля, которому не удалось попасть въ члены директоріи, пришлось удовольствоваться президентствомъ въ сенатѣ, а юрисконсультъ Кунъ изъ Берна былъ выбранъ президентомъ большого совѣта.

Гельветская директорія, также какъ и директорія французской республики, была чисто политическимъ учрежденіемъ, собственно же администрація была поручена министрамъ. Одинъ ваадтландецъ, гражданинъ Бего, былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; хотя за свою любовь къ удовольствіямъ онъ былъ прозванъ «министромъ чуждымъ дѣлъ» (ministre étranger aux affaires), онъ умѣлъ съ достоинствомъ отстаивать порученные ему интересы; онъ вышелъ въ отставку вслѣдствіе недоразумѣній съ Рапина, но снова получилъ власть, когда французское правительство рѣшилось, хотя и немного поздно, высказать порицаніе поведенію своихъ представителей. Портфель министерства внутреннихъ дѣлъ достался д-ру Альберту Ренггеру, изъ Бругга, человѣку истинно талантливому, очень энергичному, выказавшему во время своего пребыванія у дѣла похвальную дѣятельность. Его другъ дѣтства, Ф. Альбертъ Штапферъ, тоже уроженецъ Бругга, былъ сдѣланъ министромъ искусствъ инаукъ, въ его вѣдѣніе входили и общественныя работы; будучи теологомъ и философомъ, Штапферъ ознаменовалъ себя полезными проектами, но ихъ тогдашнія обстоятельства не дали возможности довести до конца. Министерство юстиціи было поручено люцернскому патрицію Мейеру фонъ Шауензе, который проявилъ въ исполненіи своихъ обязанностей преданность дѣлу и безпристрастіе. Трудная должность министра финансовъ досталась цюрихцу Финслеру, пригодному для нея благодаря своимъ обширнымъ свѣдѣніямъ. Что касается военныхъ дѣлъ, то послѣ временнаго управленія Бего, они были отдѣлены въ особое министерство, портфель котораго достался фрейбуржцу Репону.

Дѣло, выпавшее на долю этихъ людей, было чрезвычайно трудное. Къ тому же искреннее сочувствіе они встрѣтили только въ кантонѣ Леманъ, гдѣ просвѣщенная и либеральная административная палата, состоявшая изъ Генриха Моно, президента, Глера, Людвига Оберженуа, Винцента Пердонне и Иліи Бержье, мудро организовала всѣ учрежденія, тре-

буемыя новымъ образомъ правленія, стараясь не оскорбить притѣснительными мѣрами друзей стараго порядка вещей. Эта административная палата, вступивши въ должность 30 марта, на другой день торжественно возведена была въ должность въ соборѣ, гдѣ была произнесена соотвѣтствующая случаю проповѣдь пасторомъ Фридрихомъ Бюньономъ; уже 2 апрѣля она поспѣшила снять секвестръ съ имущества бернскихъ и фрейбуржскихъ буржуа и дала гарантіи, въ формѣ ипотекъ на національныя имѣнія, гражданамъ и общинамъ, снабдившимъ капиталомъ для уплаты принудительнаго займа, наложеннаго Менаромъ.

Всюду въ другихъ мѣстахъ Швейцаріи царило общее недовольство и крайнее безпокойство; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была настоящая анархія, предшественница междоусобной войны. Затрудненія были такъ велики, что члены гельветской директоріи, несмотря на свои прекрасныя намѣренія, вскорѣ увидѣли себя вынужденными сложить съ себя должность.

1798 годъ былъ «ужаснымъ годомъ» швейцарской конфедераціи; въ нѣсколько мѣсяцевъ она тяжко искупила свои прошлыя ошибки, свои внутренніе раздоры и жестокое отношеніе владѣтельныхъ кантоновъ къ подданнымъ странамъ. Жестокое, но благодатное испытаніе, ибо она вышла изъ него возродившейся и укрѣпленной.

Комиссаръ Ле-Карлье, постоянно озабоченный денежными затрудненіями «великой націи»,—считая, что было бы «справедливо, чтобы французская республика была быстро удовлетворена за значительныя издержки, вызванныя вступленіемъ ея войскъ въ Швейцарію для защиты друзей свободы противъ заговоровъ олигархіи», и т. д.,—наложилъ военную контрибуцію въ 15 милліоновъ, которую должны были доставить семьи, поддерживавшія прежнія правительства, и которая была распредѣлена такъ: Бернъ 6 милліоновъ, Фрейбургъ 2, Солотурнъ 2, Люцернъ 2, Цюрихъ 3; 16-й милліонъ былъ наложенъ на монастыри Эйнзидельнъ и Сентъ-Урбенъ. Въ обезпеченіе этихъ уплатъ были взяты двадцать заложниковъ (12 бернцевъ и 8 солотурнцевъ); а имущества плательщиковъ были объявлены неотчуждаемыми до полной уплаты контрибуціи.

Тьеръ, который въ 1870 г. оглашалъ европейскіе дворы эхомъ своихъ жалобъ, заявляетъ въ своей «Исторіи французской революціи», что «это было самымъ обыкновеннымъ проявленіемъ права побѣдителя. Франція могла бы отказаться отъ этого права, но необходимость заставила ее воспользоваться имъ въ эту пору». Попозировавъ сначала въ качествѣ освободителей, французы показали себя въ настоящемъ свѣтѣ, т. е. завоевателями. «Они не удовлетворились», замѣчаетъ г. Мюрс, «тѣмъ, что армія содержалась на счетъ страны, что они захватили бернскіе казну и

арсеналъ, французамъ нужно еще было денегъ, чтобы заплатить за свою славу». А между тѣмъ, 18 апрѣля, было издано воззваніе къ швейцарскому народу съ провозглашеніемъ—горькая насмѣшка—«гельветской независимости»!

За три дня передъ тѣмъ, 15 апрѣля 1798 г., между двѣнадцатью и часомъ дня въ городъ Женеву, считавшій себя въ безопасности, вдругъ неожиданно вступили 1600 человѣкъ французскихъ солдатъ подъ командой генерала Жирара; это войско, раздѣленное на три корпуса, вступило черезъ трое различныхъ воротъ, съ барабаннымъ боемъ и съ заряженными картечью пушками. Они обезоружили часовыхъ и завладѣли городомъ.

Уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ этотъ трудолюбивый городъ былъ явно предметомъ вожделѣній великой республики; резиденты возбуждали своими поступками безпокойство; происки Депорта были ясны. Однако, во время проѣзда черезъ него Бонапарта, въ 1797 г., этотъ лукавый корсиканецъ доставилъ себѣ удовольствіе успокоить женевцевъ: «Будьте совершенно спокойны», сказалъ онъ,—«если бы вы не были уже независимой республикой, вы получили бы теперь это преимущество».—«Французская республика», сказалъ Брюнъ въ одной изъ прокламацій въ февралѣ, «не желаетъ присваивать себѣ ничего изъ того, что входитъ въ составъ швейцарской конфедераціи».

Занятіе Женевы продолжалось пятнадцать лѣтъ, до паденія Наполеона. Оно оставило въ душѣ старыхъ женевцевъ глубокую горечь, а также упорное и, нельзя не признать, весьма понятное недовѣріе къ Франціи. Съ тѣхъ поръ прошло сто лѣтъ, но у многихъ женевцевъ сохранились въ памяти событія, свидѣтелями которыхъ были ихъ отцы, ибо событія эти такого рода, что они трудно вычеркиваются изъ памяти!

Волненіе въ малыхъ кантонахъ росло съ каждымъ днемъ. 11 апрѣля комиссаръ Ле-Карлье потребовалъ отъ нихъ немедленнаго присоединенія къ гельветской республикѣ; на другой день Шауенбургъ выпустилъ манифестъ, въ которомъ упорствующимъ давался срокъ въ двѣнадцать дней для изъявленія покорности, и которымъ отвѣтственными за болѣе продолжительное сопротивленіе дѣлались священники. Ури, Швицъ, Нижній Унтервальдъ, Цугъ и Гларусъ не исполнили этихъ требованій, и Шауенбургъ принялъ мѣры, чтобы заставить ихъ принять конституцію, навязываемую имъ французской директоріей во имя свободы.

Малые кантоны не сумѣли во время поддержать Бернъ; правда, они послали свои отряды, но ихъ запоздалая и недостаточная помощь оказалась недѣйствительной. Когда для нихъ наступила пора защищать свои вѣковыя учрежденія, они оказались почти предоставленными самимъ себѣ, такъ какъ большіе кантоны всѣ подчинились новому порядку ве-

щей. Однако въ эту критическую минуту они встрѣтили поддержку въ нѣкоторыхъ изъ своихъ прежнихъ союзниковъ и подданныхъ: между прочимъ Герсау и люцернскія сельскія общины обѣщали имъ помощь въ 9,500 человѣкъ. Затѣмъ 28 апрѣля обвальдское ландесгемейнде вернулось къ прежнему рѣшенію, отказалось отъ гельветской конституціи и рѣшило присоединиться къ вальдштеттенцамъ. Считая все: обычные по разверсткѣ отряды, союзные и ландштурмъ, эти героическіе горцы могли выставить достаточное число людей, чтобы имѣть мужество поддерживать борьбу противъ французовъ.

Военный совѣтъ малыхъ кантоновъ, собравшійся въ Швицѣ, сначала колебался, потомъ поздно уже рѣшилъ перейти въ наступленіе. Были составлены три дивизіи, въ 3,400, 3,650 и 2,850 человѣкъ: первая,— правое крыло,—должна была направиться на Цюрихъ, центръ долженъ былъ занять Люцернъ, а оттуда направиться на Аарау; третья дивизія,—лѣвое крыло—занять Обвальдъ и, поддерживаемая оберландцами, направиться на Тунъ, затѣмъ на Бернъ. Верхне-валлисцевъ должны были предупредить объ этихъ движеніяхъ и просить ихъ устроить демонстрацію въ долинѣ Роны. Три или четыре тысячи человѣкъ и ландштурмъ должны были остаться въ резервѣ.

21 апрѣля Шауенбургъ узнаетъ объ этихъ приготовленіяхъ; онъ начинаетъ стягивать свои сильно разбросанные отряды. 26 апрѣля онъ переноситъ свою главную квартиру въ монастырь Сентъ-Урбенъ.

Дивизія лѣваго крыла малыхъ кантоновъ проникаетъ въ Гасли, ея присутствіе заставляетъ жителей Мейрингена рѣшиться отказаться отъ гельветской конституціи, но примѣру ихъ послѣдовало только небольшое число общинъ Оберланда. Расположившись лагеремъ въ окрестностяхъ Бріенца, гдѣ этотъ маленькій отрядъ былъ прекрасно встрѣченъ, онъ ждетъ тамъ дальнѣйшаго хода событій; 1-го мая онъ получаетъ приказъ вернуться. Эта экспедиція была чрезвычайно вредна для малыхъ кантоновъ, ибо лишила ихъ силъ, которыя въ другомъ мѣстѣ могли бы быть употреблены съ бо̀льшей пользой. Главная дивизія сосредоточилась въ Кюсснахтѣ подъ командой Алоизія фонъ Рединга. Этотъ офицеръ, которому было въ то время тридцать три года, и которому было предназначено сыграть впослѣдствіи важную роль, только что прибылъ изъ Испаніи, гдѣ онъ достигъ чина подполковника; ему было поручено командованіе швицскимъ войскомъ, благодаря его знанію военнаго искусства. Обладая энергичнымъ характеромъ и пылкимъ сердцемъ, онъ былъ настолько прозорливъ, что онъ желалъ введенія въ Швейцаріи новаго порядка вещей, но его возмущало, что иностранецъ предписываетъ законы.

Въ ночь съ 28 на 29 апрѣля швицы направились на Люцернъ, ко-

торый немедленно сдался. Но этотъ захватъ, сопровождавшійся безпорядками, пьянствомъ и настоящимъ грабежомъ, длился недолго: дѣйствительно въ тотъ же день узнали, что Цугъ взятъ французами, и конфедераты рѣшили отступить. Въ слѣдующую ночь французы заняли Люцернъ.

Правое крыло было не счастливѣе центра и лѣваго крыла. Полковникъ Паравичини, бывшій офицеръ на голландской службѣ, получилъ приказаніе двинуться на Цюрихъ, завладѣть этимъ городомъ и угрожать Аарау; въ его распоряженіи были: два батальона Глaруса, одинъ Швица и отряды Эйнзидельна, Уцнаха, Воллерау, Пфеффикона и Ла-Марша, въ общемъ 2.800 человѣкъ. 28 апрѣля Шауенбургъ прибылъ въ Цюрихъ и расположилъ тамъ свою главную квартиру; Паравичини былъ увѣдомленъ объ этомъ, и ему пришлось ограничиться занятіемъ Рапперсвиля и расположеніемъ своихъ аванпостовъ нѣсколько позади Фельдбаха. Такъ какъ предположенныя конфедератами наступательныя движенія не удались, то ихъ военный совѣтъ собрался въ Артѣ, 29-го, и принялъ мѣры къ защитѣ: во всѣхъ долинахъ лѣсныхъ кантоновъ забилъ набатъ, на вершинахъ были зажжены тревожные огни, былъ приказанъ массовый наборъ. Швицъ былъ центромъ сопротивленія, на этомъ городѣ Шауенбургъ и сосредоточилъ свои усилія; это представляло легкую задачу, такъ какъ онъ уже владѣлъ Цугомъ, Люцерномъ и Цюрихомъ.

Четыре дороги ведутъ въ Швицъ съ запада и сѣвера: двѣ изъ нихъ,— одна изъ Люцерна черезъ Кюсснахтъ и Иммензэ, другая изъ Цуга,—соединяются въ Артѣ, третья также отъ Цуга, идетъ вдоль озера Эгери, по склонамъ Моргартена и черезъ Заттель доходитъ до озера Ловерцъ; четвертая идетъ отъ Воллерау на берегу Цюрихскаго озера, пересѣкаетъ Зиль въ Шинделълеги и плато Ротентурмъ и соединяется съ третьей близъ Заттеля. 30 апрѣля утромъ швиццы и союзники ихъ заняли позицію въ Иммензэ и Кюсснахтѣ на люцернской дорогѣ, въ Сентъ-Адріанѣ и Россбергѣ на дорогѣ изъ Арта въ Цугъ, и наконецъ въ Моргартенѣ и по направленію къ холмамъ Сентъ-Іоста на дорогѣ изъ Заттеля въ Цугъ.

Прежде чѣмъ аттаковать ихъ сѣверный фронтъ, Шауенбургъ рѣшилъ завладѣть Рапперсвилемъ и Воллерау, которые были заняты гларусцами и жителями Ла-Марша. Противъ перваго изъ этихъ городовъ онъ направилъ 30 апрѣля колонну, находившуюся подъ командой генерала Нувіона. Первая аттака отрядовъ Нувіона, попавшихъ между двухъ огней, была неудачна, и они были вынуждены отступить и ждать подкрѣпленій: только вечеромъ имъ удалось овладѣть Рапперсвилемъ, принявшимъ на другой день гельветскую конституцію.

Вторая французская колонна, подъ командой генерала Фрессине, дважды пыталась занять Воллерау, но была принуждена отступить и ждать под-

крѣпленій; когда они прибыли, гларусцы, подавленные численностью, отступили ночью къ Пфеффикону, не будучи преслѣдуемы. «Упорство этой защиты», говоритъ Мюре, «заслуживаетъ быть упоминаемымъ и приводимымъ въ примѣръ». «Швейцарцы», пишетъ Фрессине въ своемъ отчетѣ объ этомъ дѣлѣ, «дрались какъ львы, и ихъ трудно было побѣдить; это была самая ужасная битва, при какой я когда либо присутствовалъ; даже Вандея не можетъ указать на сцены подобнаго отчаяннаго мужества». Французскіе солдаты выказали большую жестокость, такъ, напр., разсказываютъ, что двадцать человѣкъ ландштурма заперлись въ одномъ домѣ въ Воллерау и отказывались сдаться; солдаты подожгли домъ, и несчастные были заживо сожжены.

Положеніе жителей Швица становилось все болѣе и болѣе критическимъ. Они обратились за помощью; Нидвальдъ, опасавшійся вторженія непріятеля со стороны Брюнига и Люцерна, не могъ ея прислать; гларусцы отступили: только одна рота изъ Цуга и 400 человѣкъ изъ Ури откликнулись на призывъ.

Днемъ 30 апрѣля генералъ Жорди послалъ сильные развѣдочные отряды по направленію къ Кюсснахту и Иммензэ; въ послѣднемъ завязалась битва, которая окончилась въ десять часовъ вечера отступленіемъ французовъ. На другой день, 1-го мая, они возобновили аттаку на лѣвомъ крылѣ швицской позиціи. Защита Hohle Gasse, дороги между Кюсснахтомъ и Иммензэ, была поручена батальону Фёльхлина, который сначала заставилъ французовъ отступить; но вскорѣ онъ самъ былъ принужденъ отступить на Артъ, такъ какъ узналъ, что французская колонна, идущая отъ Цуга, собирается отрѣзать его отъ остальныхъ отрядовъ.

И на другомъ концѣ фронтъ конфедератовъ былъ также разбитъ, такъ какъ французамъ удалось занять Лахенъ и проникнуть въ Ла-Маршъ. Тогда гларусцы пожелали капитулировать. имъ было дано перемиріе въ пятьдесятъ часовъ, чтобы они могли представить народу гельветскую конституцію.

Теперь Шауенбургъ, господствуя надъ сѣверными и западными окраинами ротентурмскаго плато, могъ въ соединеніи съ бригадами Жорди и Нувіона произвести общую аттаку, взять аббатство Эйнзидельнъ, гдѣ его ожидала богатая добыча, и закончить походъ занятіемъ Швица.

Военный совѣтъ Швица перебрался изъ Арта въ Ротентурмъ. Къ затрудненіямъ тактики присоединились затрудненія другого порядка, по поводу защиты важнаго ущелья Этцель, въ сѣверной части Эйнзидельна, которая пала на долю жителей этой страны. Эти горцы, за неимѣніемъ офицеровъ, выбрали въ начальники эйнзидельскаго священника, Маріануса Герцога, надменнаго фанатика, не обращавшаго вниманія на распо-

ряженія военнаго совѣта; Редингъ не очень довѣрялъ военнымъ способностямъ Герцога, однако, подкупленный его энтузіазмомъ, онъ предоставилъ ему командованіе этимъ важнымъ пунктомъ, отъ котораго зависѣло спасеніе швиццевъ, рѣшивъ только, что, если передовыя линіи не могутъ быть удержаны, отступленіе должно совершиться на Ротентурмъ. Событія оправдали его предчувствія.

Между тѣмъ, пока военный совѣтъ обсуждалъ, въ батальонѣ Шильтера, стоявшемъ въ Шиндельлеги, вспыхнулъ мятежъ. 2 мая на разсвѣтѣ Редингъ прибылъ туда и произнесъ энергичную рѣчь, послѣ которой порядокъ возстановился.

Аттака не заставила себя ждать: два французскихъ батальона, подъ командой генерала Фрессине, получили приказъ сдѣлать на этотъ пунктъ сильное нападеніе, въ то время какъ третій батальонъ долженъ былъ обойти позицію и завладѣть Этцелемъ. Швицскіе отряды защищались геройски, они мѣтко стрѣляли, и картечь ихъ заставила французовъ отступить.

Этотъ блестящій успѣхъ былъ хорошимъ началомъ дня, но Редингъ получилъ извѣстіе, что священникъ Герцогъ и его люди покинули Этцель, даже не сдѣлавъ попытки къ его защитѣ, и что врагъ вошелъ въ Эйнзидельнъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Слѣдовательно, положеніе дѣлъ измѣнилось. Ему не оставалось уже ничего, какъ отступить на Ротентурмъ, что онъ и произвелъ въ полномъ порядкѣ, не встрѣтивъ препятствій. На полъ-дорогѣ онъ узналъ, что французы прорвались черезъ проходъ Сентъ-Іостъ, и что батальонъ Гедигера, которому было поручено его защищать, также отступилъ на Ротентурмъ. Другой батальонъ, пришедшій ускореннымъ маршемъ изъ Оберланда, прибылъ во время, чтобы принять участіе въ защитѣ этой позиціи.

Со стороны Арта, а также на границѣ Гларуса весь день прошелъ съ обѣихъ сторонъ въ ожидательномъ положеніи.

Редингъ тотчасъ же расположилъ свои три батальона, подкрѣпленные мѣстнымъ ландштурмомъ. Около половины четвертаго по полудни этого памятнаго дня французскія колонны, спустившись по ущелью Сентъ-Іостъ, появились на равнинѣ Ротентурма близъ Иннере-Альтматъ, швиццы встрѣтили ихъ залпомъ, вызвавшимъ смятеніе въ ихъ рядахъ. Воспользовавшись колебаніемъ непріятеля, Редингъ рѣшается перейти въ наступленіе и дастъ сигналъ къ общей аттакѣ: барабаны забили аттаку, три швицскихъ батальона двинулись, пѣхота впереди; ландштурмъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшій этой минуты, бросился, въ свою очередь, испуская громкій крикъ, подобно древнимъ швейцарцамъ. Началась рукопашная битва. Французы, захваченные врасплохъ стремительностью аттаки, дрогнули и обратились

въ бѣгство, преслѣдуемые швиццами, которые, къ шести часамъ вечера, снова заняли ущелье Сентъ-Іостъ.

Въ то время какъ Редингъ одерживалъ этотъ блестящій успѣхъ, важное ущелье Заттель близъ Моргартена, защищаемое ландштурмомъ и жителями Ури, находилось въ большой опасности. Узнавъ объ этомъ, Редингъ отдѣлилъ одинъ изъ своихъ батальоновъ для его прикрытія; французы, аттакованные съ фланга, были опрокинуты и бѣжали по направленію къ озеру Эгери.

Послѣ этихъ двухъ побѣдъ честь швиццевъ была спасена. Продолжать такую неравную борьбу было бы безуміемъ; таково было преобладающее мнѣніе на бивуакахъ подъ Ротентурмомъ. Поэтому Редингъ попросилъ у генерала Нувіона перемирія. Но раньше чѣмъ отправились его посланные, 3 мая, около трехъ часовъ утра, швиццевъ, поставленыхъ для защиты Арта и Сентъ-Адріана (батальонъ Абъ Иберга), аттаковала французская колонна, пришедшая со стороны Вольшвиля, которую они отбросили. Черезъ нѣсколько часовъ французская бригада, сосредоточенная въ Кюсснахтѣ, двинулась сомкнутыми рядами въ направленіи Иммензэ; батальону Фёльхлина удалось удержать эту позицію.

Между тѣмъ генералъ Нувіонъ, соглашаясь на просьбу о перемиріи, представленную Редингомъ, требуетъ: 1) чтобы швиццы сложили оружіе въ получасовой срокъ; 2) чтобы народъ принялъ гельветскую конституцію. Отвѣтъ крайне оскорбительный для войска, сражавшагося столь храбро!

Милиціонеры, собравшіеся въ Ротентурмѣ, обсудивъ снова, требуютъ: 1) двадцатичетырехчасового перемирія для созыва ландесгемейнде, которое должно рѣшить о принятіи конституціи; 2) гарантій ихъ религіи, личностей и имущества; 3) избавленія отъ всякаго занятія страны французами. Эти условія приняты главнокомандующимъ Шауенбургомъ; жителямъ Швица даны положительныя обезпеченія относительно ихъ вѣроисповѣданія; имъ обѣщано, что ихъ страна не будетъ занята французскими войсками, и что они сохранятъ свое оружіе: почетныя условія, которыми жители Швица обязаны своей храбрости, а можетъ быть также тому, что, разъ Эйнзидельнъ былъ ограбленъ, въ кантонѣ Швицъ нечѣмъ было больше поживиться.

На другой день, 4 мая, собралось ландесгемейнде. Редингъ излагаетъ положеніе дѣлъ и совѣтуетъ принять условія французовъ. Хотя капуцинъ Штигеръ, который горячѣе всѣхъ побуждалъ къ сопротивленію, бѣжалъ, все же предложеніе Рединга вызвало настоящую бурю. «Это были», говоритъ Цшокке, «послѣднія конвульсіи умирающей демократіи». Когда одинъ почтенный священникъ, каноникъ Шулеръ, указалъ на то, что

исповѣданіе католической вѣры не будетъ затруднено, тишина мало по малу возстановилась, и наконецъ капитуляція и новая конституція были приняты значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Наканунѣ къ гельветской республикѣ присоединилось подобнымъ же образомъ ландесгемейнде Гларуса. По просьбѣ Шауенбурга, совѣтъ Швица сдѣлалъ попытку убѣдить Ури принять новый порядокъ вещей. что и случилось на ландесгемейнде 5 мая. Что касается Обвальда, то онъ уже раньше вошелъ въ нѣдра гельветской республики.

Эта жестокая агонія стоила малымъ кантонамъ около двухсотъ пятидесяти граждан, а число раненыхъ достигало почти двухсотъ цифры весьма значительныя, если принять въ расчетъ народонаселеніе этихъ странъ.

Въ то время какъ дрались въ центральной Швейцаріи, городъ Сенъ-Галленъ и Тоггенбургъ уже присоединились къ гельветской конституціи въ послѣдніе дни апрѣля, а остальныя общины сенъ-галленской кампаньи 2 мая; Аппенцелль поступилъ такъ же послѣ нѣкоторыхъ слабыхъ попытокъ къ сопротивленію.

Только Рейнталь и Нидвальдъ продолжали еще упорствовать, а также Граубюнденъ, въ которомъ мнѣнія раздѣлились, но на который и не смотрѣли еще какъ на составную часть Швейцаріи. Немного спустя Шауенбургъ послалъ три батальона пѣхоты, эскадронъ гусаръ и двѣ батареи артиллеріи въ восточную Швейцарію: Рейнталь покорился. Нидвальду было послано увѣщаніе, и онъ 13 мая рѣшился, хотя и скрѣпя сердце, присоединиться къ гельветской республикѣ, послѣ того какъ ему дали тѣ же гарантіи, что и кантону Швицъ.

Гельветская конституція едва еще была принята, какъ французскій комиссаръ Рапина началъ ее передѣлывать съ цѣлью уменьшить вліяніе малыхъ кантоновъ; были изданы два указа, отъ 7 и 18 мая, по которымъ: 1-е) Ури, Швицъ. Унтервальдъ, Цугъ, Энгельбергъ и Герсау соединялись въ одинъ кантонъ Вальдштеттенъ съ главнымъ городомъ Швицъ; 2-е) Саргансъ, Гларусъ, Верденбергъ, Гамсъ, Саксъ, Верхній-Рейнталь, Верхній-Тоггенбургъ, Гастеръ, Ла-Маркъ, Метери (въ Швицѣ) и Рапперсвиль образовывали кантонъ Линтъ со столицей Гларусъ; 3-е) оба Аппенцелля, Нижній-Тоггенбургъ, Сенъ-Галленъ городъ и деревни и Нижній-Рейнталь должны были составлять одинъ кантонъ Сентисъ съ главнымъ городомъ Сенъ-Галленъ.

Однимъ изъ главныхъ подводныхъ камней, на которые наталкивалось новое правленіе, былъ религіозный вопросъ. Католики, духовенство которыхъ обладало значительными имуществами, были справедливо озабочены будущей судьбой своей религіи. Комиссары надавали имъ по этому вопросу наилучшихъ обѣщаній, но это ихъ не успокоило, ибо то, что про

изошло во Франціи, должно было сдѣлать ихъ недовѣрчивыми. Къ том же національные совѣты вполнѣ оправдали ихъ предчувствія, постановивъ секвестръ духовныхъ имуществъ.

Съ другой стороны, верхне-валлисцы не торопились измѣнить свою политическую организацію согласно съ гельветской конституціей, и комиссаръ Мангури хотѣлъ воздѣйствовать на нихъ строгостью; но его угрозы вызвали сильное недовольство: жители верхнихъ дизенъ взялись за оружіе. 5 мая они спустились по долинѣ Роны въ числѣ 4000, подъ предводительствомъ молодого графа де Куртена и завладѣли Сіономъ. Временное правительство вмѣстѣ съ Мангури покинуло этотъ городъ наканунѣ и укрылось въ Сенъ-Морицѣ. Была потребована помощь отъ леманскаго префекта и отъ генерала Шауенбурга; 8-го въ Сенъ-Морицъ прибыли два ваадтландскихъ батальона, наскоро мобилизованныхъ, и артиллерійская бригада въ 12 пушекъ подъ командой адъютанта Бержье; 10-го они заняли линію вдоль Дрансы и стали ждать прибытія французскихъ войскъ.

Верхне-валлисцы дошли до Саксона, когда узнали, что малые кантоны капитулировали. 13 мая они послали къ полковнику Бержье депутатовъ для переговоровъ; Бержье согласился на сорокавосьмичасовое перемиріе на слѣдующихъ условіяхъ: 1-е) полное принятіе гельветской конституціи; 2-е) освобожденіе лицъ, арестованныхъ въ Сіонѣ; 3-е) эвакуація долины до Сіона; 4-е) представленіе 14 заложниковъ. Верхне-валлисцы приняли эти предложенія и тотчасъ же отступили.

Но въ это время прибылъ съ четырьмя батальонами пѣхоты и эскадрономъ гусаръ генералъ Лоржъ, посланный Шауенбургомъ. Онъ нашелъ условія Бержье недостаточными и потребовалъ еще контрибуцію въ 600,000 фр. и разоруженіе всей страны.

Не безъ труда приняли валлисскіе патріоты условія, предложенныя Бержье; новыя требованія привели ихъ въ ярость, они рѣшительно отказались исполнить ихъ и заняли оборонительную позицію на Моржѣ, ниже Сіона. 18 мая Лоржъ аттаковалъ ихъ, смялъ и заставилъ отступить. Сіонъ сдался. Валлисцы вновь сформировались въ лѣсу Фенжъ близъ Сьерры; но послѣ новаго несчастнаго сраженія были принуждены сдаться. Военная контрибуція была сокращена до 150,000 фр.; шестьдесятъ плѣнниковъ были отосланы въ Шильонъ, а страна разоружена и опустошена вплоть до Брига. 8 іюня гельветская конституція была окончательно принята Валлисомъ, а 20 депутатовъ отъ кантона засѣдали въ Аарау. Послѣдствіемъ этого сопротивленія оказалась для валлійцевъ страшная бѣдность: несмотря на свое пораженіе и они тоже имѣютъ права на наше восхищеніе за выказанные ими духъ независимости и энергію.

Леманскіе батальоны не унесли казны, но, сражаясь вмѣстѣ съ французами, они взяли на себя часть отвѣтственности за безчинства этихъ послѣднихъ. Поэтому ваадтландцы, огорченные ролью, которую пришлось играть ихъ солдатамъ, поспѣшили послать валлисцамъ, въ знакъ своего расположенія, обильную помощь съѣстными припасами, одеждой и деньгами. А по просьбѣ леманской административной палаты Шауенбургъ выпустилъ заключенныхъ въ Шильонѣ.

Французы, принесшіе съ мечомъ въ рукахъ новое евангеліе свободы гордымъ потомкамъ старыхъ швейцарцевъ, преодолѣли всѣ сопротивленія; но средства, употребленныя ими для покоренія малыхъ кантоновъ, вызвали сильное неодобреніе. Объ этомъ имѣлъ мужество заявить Эшеръ, изъ Цюриха, въ нѣдрахъ главнаго гельветскаго совѣта: «Если бы было пущено въ ходъ убѣжденіе», сказалъ онъ во время одного засѣданія, «для ознакомленія нашихъ кантоновъ съ представительной свободой, они навѣрное понемногу присоединились бы къ намъ. Но развѣ способъ, ко-

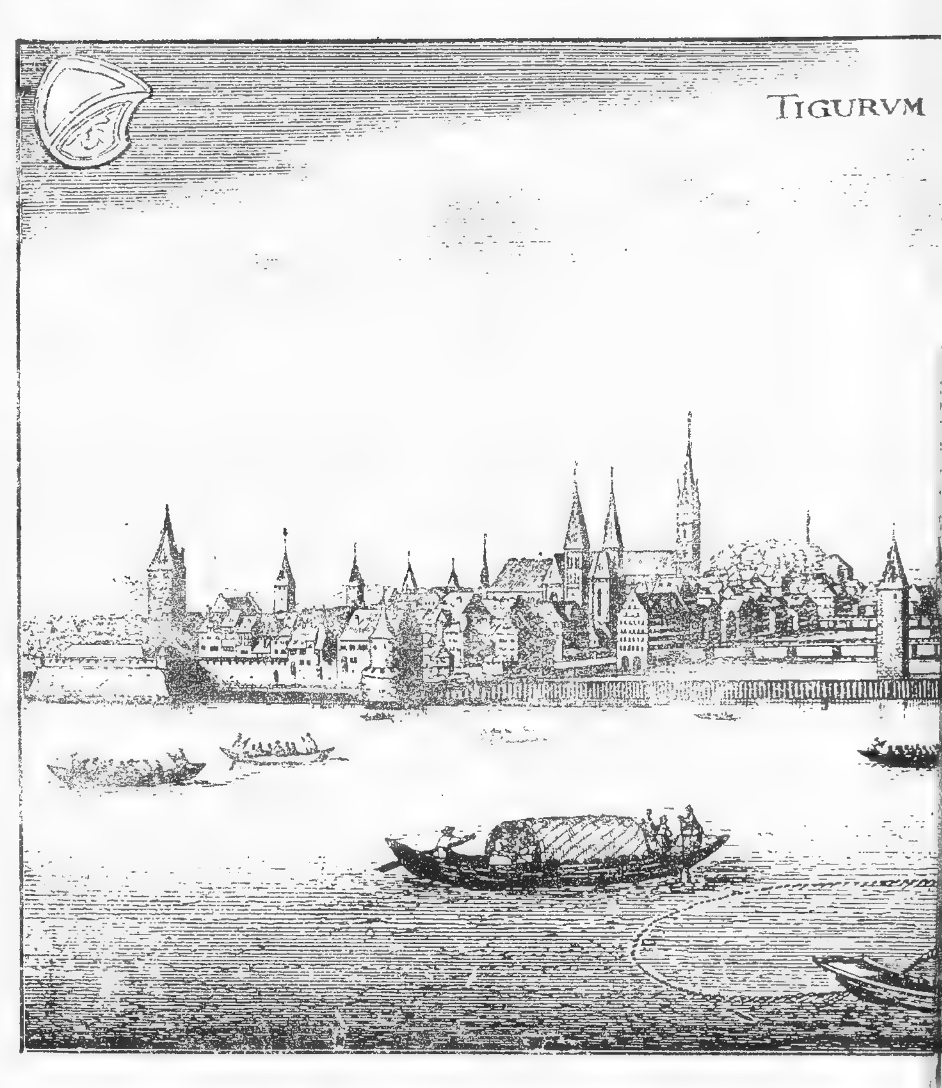
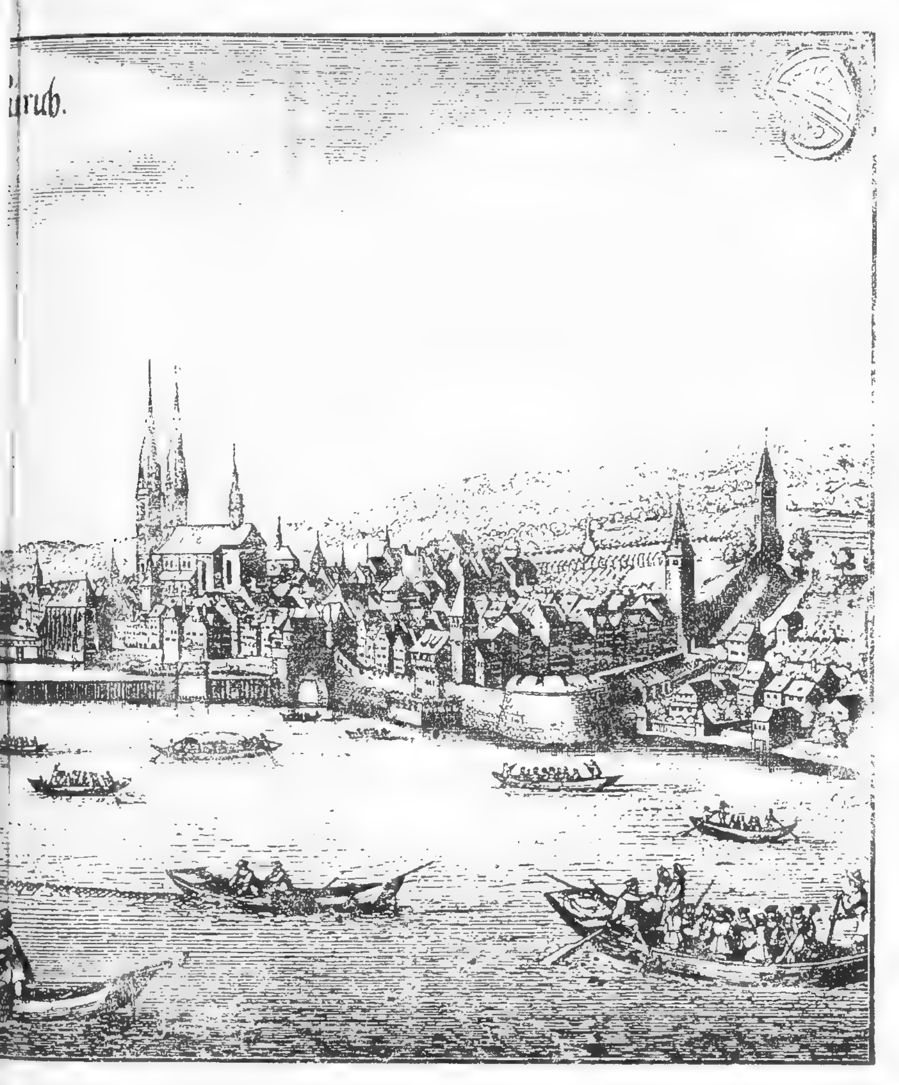

Рис. 2. Видъ

торымъ она была имъ навязана, согласуется съ верховной властью народа? Развѣ наше настоящее положеніе такъ уже привлекательно, что нашихъ братьевъ нельзя извинить за то, что они отказываются, можетъ быть неблагоразумно, но движимые настоящимъ патріотизмомъ, присоединиться къ намъ?»

Французская республика желала взять Швейцарію подъ свою опеку, которую она отправляла съ неопытностью и стремительностью юности. Незнакомая съ прошлымъ конфедератовъ, представляемая безсовѣстными чиновниками, она ложилась на нихъ тяжелымъ игомъ: еще въ апрѣлѣ кантонъ Ааргау жаловался гельветскому правительству на непомѣрныя требованія коммиссаровъ французской арміи. Контрибуціи, наложенныя Ле-Карлье на нѣкоторые кантоны, не уплачивались: чтобы добиться этого, онъ велѣлъ арестовать въ Люцернѣ пять членовъ стараго правительства въ качествѣ заложниковъ, а 8 мая на общественныя кассы была наложена печать: такъ же онъ поступилъ съ Солотурномъ, Фрейбургомъ,.. Цюрихомъ, Берномъ и даже съ кантономъ Леманъ.

...ха, по Меріану

Еще хуже стало, когда Ле-Карлье замѣнилъ зять Ревбеля, главный комиссаръ Рапина, имя котораго получило печальную извѣстность. Тщетно директорія жаловалась Шауенбургу на превышенія власти французскими агентами. Какое было дѣло завоевателямъ до состоянія гельветскихъ финансовъ? Имъ нужны были деньги, и всѣ средства для добыванія ихъ были хороши. 14 мая бернская казна была послана въ Парижъ; 6-го іюня наступила очередь Люцерна и Цюриха. Въ кантонѣ Леманъ горячо жаловались на насилія и убійства, совершаемыя завоевателями, и на тяжелыя контрибуціи, налагаемыя на жителей проходящими войсками. Гельветская директорія попыталась обратиться за помощью къ французскому правительству, но только къ своей невыгодѣ; высокомѣріе комиссаровъ отъ этого еще возросло. Рапина принялъ рѣшеніе, что, такъ какъ «Швейцарія завоеванная страна, поэтому только французскимъ агентамъ принадлежитъ право издавать правительственныя распоряженія гражданскаго порядка. Поэтому всѣ рѣшенія гельветскихъ властей, которыя будутъ противны его приказаніямъ, будутъ считаться недѣйствительными, а всѣ чиновники и другія лица, которыя осмѣлятся возбуждать жителей Гельвеціи противъ французовъ, будутъ судимы военнымъ судомъ». Рапина ввелъ цензуру періодическихъ изданій. Таково было правленіе, навязанное Швейцаріи во имя свободы, равенства, братства и правъ человѣка!

Чтобы подчеркнуть свое всемогущество Рапина потребовалъ отставки двухъ членовъ гельветской директоріи: Бэйя и Пфиффера, мѣшавшихъ ему, и замѣнилъ ихъ своею властью гражданами Оксомъ и Дольдеромъ. На этотъ разъ беззаконность поступка была слишкомъ очевидна; Рапина былъ отозванъ французской директоріей, и законодательный корпусъ, призванный замѣстить отставленныхъ, выбралъ Ла-Гарпа и Окса (29 іюня). Въ то же время префектъ и люцернская административная палата, смѣщенные Рапина, были возстановлены въ своихъ должностяхъ.

Но Швейцарія не испила еще чаши своихъ униженій. Подъ давленіемъ обстоятельствъ она была принуждена заключить съ Франціей оборонительный и наступательный союзный договоръ, который отдавалъ ее вполнѣ во власть ея мнимой покровительницы. Въ обмѣнъ за «признаніе ея независимости» и тайное обѣщаніе присоединить къ ней Фрикталь и Граубюнденъ, она должна была давать пропускъ французскимъ войскамъ и принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ своей могущественной союзницы. Этотъ несправедливый договоръ, навязанный побѣдителемъ, былъ ратификованъ швейцарскимъ законодательнымъ собраніемъ 24 августа 1798 г. «Подпишите», сказалъ Талейранъ уполномоченнымъ, «или готовьтесь къ присоединенію!»

Послѣ долгихъ споровъ Люцернъ былъ избранъ мѣстопребываніемъ

гельветскаго правительства. Между 5 августа и 1 сентября совершилось принесеніе присяги, предписанной конституціей. Каждый гражданинъ въ отдѣльности долженъ былъ принести ее подъ страхомъ лишенія гражданскихъ правъ.

Шауенбургъ устроилъ учебный лагерь въ долинѣ Брейтфельдъ близъ Берна; четыре полубригады (полка) пѣхоты, полкъ гусаръ и двѣ бригады конной артиллеріи собрались тамъ въ августѣ. Французская директорія направила въ Италію всѣ войска, которыми она располагала; въ теченіе лѣта болѣе 20,000 человѣкъ изъ Эльзаса прошли черезъ Швейцарію и перевалили черезъ Сенъ-Бернаръ. Въ августѣ Шауенбургъ узналъ, что Австрія, предвидя возможность разрыва, сосредоточила корпусъ въ 10,000 человѣкъ на границахъ Рейнталя и Граубюндена, между Брегенцемъ и Ландекомъ. Тотчасъ и онъ соотвѣтственно расположилъ большую часть своихъ войскъ; впрочемъ, такъ какъ Швейцарія была истощена и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съѣстные припасы стали очень рѣдки, онъ уже раньше измѣнилъ распредѣленіе войскъ и поставилъ большую часть ихъ въ восточной Швейцаріи, которая была до тѣхъ поръ пощажена. Въ то время французская армія въ Швейцаріи состояла приблизительно изъ 21,000 человѣкъ; а именно: 8 полубригадъ пѣхоты, 2 полка кавалеріи и 9 батарей артиллеріи.

ГЛАВА VII.

Возмущеніе части Вальдштеттена.

Оппозиція части Вальдштеттена принесенію гражданской присяги и заключенію новаго союзнаго договора съ Франціей.—Возстановленіе ландесгемейнде Нидвальда и требованія прежняго кантона Швицъ (18 августа 1798).—Покореніе жителей Швица.—Нидвальденцы отказываются повиноваться приказаніямъ сейма.—Приготовленія къ защитѣ.—Обложеніе Нидвальда французами; отчаянное сопротивленіе въ нѣкоторыхъ пунктахъ.—Взятіе и разграбленіе Станца.—Французы овладѣваютъ Бруннепомъ, Альторфомъ и Гларусомъ.—Подписаніе новой конвенціи между Франціей и Швейцаріей (18 ноября).

Принесеніе гражданской присяги совершилось безъ затрудненій въ большинствѣ кантоновъ. Въ нѣкоторыя общины Люцерна, сенъ-галленской кампаньи, Аппенцелля и бернскаго Оберланда Шауенбургъ послалъ войска и усмирилъ сопротивленіе. Кантонъ Вальдштеттенъ, въ которомъ гельветская конституція была принята неохотно, выказалъ больше упорства. Хотя тамъ всѣ были привязаны къ свободѣ и религіи, мнѣнія тамъ раздѣлились. Одни, убѣжденные въ томъ, что единственно отсутствіе единенія привело къ

паденію старую конфедерацію считали, что лучше подчиниться, такъ какъ дальнѣйшее сопротивленіе могло только ухудшить положеніе вещей. Но многочисленная партія, находившаяся подъ вліяніемъ священниковъ, была за сопротивленіе. Понятно, что духовенство не могло согласиться на секвестръ монастырскихъ имуществъ, а также на новые законы о смѣшанныхъ бракахъ и на запрещеніе принимать послушниковъ въ монашескіе ордена; къ тому же преобладаніе протестантскаго элемента въ національныхъ совѣтахъ должно было лишить его преобладающаго вліянія, которымъ оно раньше пользовалось. Слабость гельветской директоріи, ея неспособность защитить швейцарскихъ гражданъ отъ насилій, совершаемыхъ французскими солдатами, способствовали увеличенію числа недовольныхъ.

Вальдштеттенское духовенство воспользовалось, какъ средствомъ для пропаганды, путешествіями на богомолье къ Notre-Dame des Neiges на Риги. Уже въ іюнѣ въ собраніи, происходившемъ въ Моршахѣ, надъ Брунненомъ, оно рѣшило разослать въ разныя стороны сорокъ изъ своихъ членовъ для проповѣдыванія крестоваго похода противъ гельветской конституціи и возбужденія общаго возстанія: заговоръ былъ открытъ, и четверо изъ заговорщиковъ присуждены швицскимъ трибуналомъ къ изгнанію.

Чтобы успокоить общественное мнѣніе, вальдштеттенскій префектъ. Алоизій фонъ Маттъ, объяснилъ въ прокламаціи, что, хотя новая конституція и ограничивала нѣкоторыя привилегіи духовенства, она, однако, не наносила никакого ущерба религіи; затѣмъ онъ указалъ на опасность, которая могла возникнуть изъ нарушенія заключенныхъ капитуляцій, которыя къ тому же дали территоріи коренныхъ кантоновъ привилегированное положеніе; въ самомъ дѣлѣ Франція обѣщала не производить въ нихъ вербовокъ и не посылать къ нимъ своихъ войскъ, лишая себя такимъ образомъ возможности пользоваться Готардомъ для прохода своихъ войскъ изъ Германіи въ Италію. Но его осторожные совѣты оказались тщетными: тайныя общества увеличивались, такъ какъ вожди движенія указывали на возможность поддержки со стороны Австріи, войска которой расположились вдоль Рейна.

Волненіе было очень сильно, особенно въ Нидвальдѣ, гдѣ во главѣ недовольныхъ стоялъ священникъ Кёсли изъ Бекенрида, канони къ Кайзеръ и викарій Люси изъ Станца. Подпрефектъ, Людовикъ Кайзеръ, зная, что констанцскій епископъ, отъ котораго тогда зависѣли эти три священника, относится скорѣй благосклонно къ принесенію присяги, созвалъ въ Станцѣ, 18 августа, всѣхъ священниковъ своихъ округовъ и попытался успокоить ихъ; но они не слушали его убѣжденій: взбунтовавшаяся толпа схватила и арестовала его, а также и другихъ гельветскихъ чиновниковъ и членовъ трибунала.

Такимъ образомъ въ бывшемъ кантонѣ Швицъ движеніе усиливалось. 18-го августа депутаты отъ общинъ собрались въ столицѣ для разсмотрѣнія проекта договора объ оборонительномъ и наступательномъ союзѣ, по которому гельветскія войска отдавались на службу Франціи. Это распоряженіе было противно нѣкоторымъ статьямъ договора, заключеннаго устно между Шауенбургомъ и кантонами Швицъ, Ури и Унтервальденъ, и собраніе потребовало засвидѣтельствованія обязательства, взятаго на себя по этому вопросу французскимъ генераломъ: префектъ фонъ Маттъ обѣщалъ потребовать его; но, такъ какъ волненіе продолжалось, несмотря на это обѣщаніе, онъ, видя, что его попытки успокоить собраніе оставались тщетными, покинулъ Швицъ и отправился въ Люцернъ. Его отъѣздъ придалъ смѣлости вожакамъ движенія. Народъ взялся за оружіе, и на другой день собралось ландесгемейнде бывшаго кантона Швицъ; оно рѣшило послать депутацію въ Аарау, чтобы потребовать письменнаго и оффиціальнаго подтвержденія устныхъ обѣщаній, данныхъ при капитуляціи. Это собраніе было очень бурное; на немъ даже съ крикомъ требовали уничтоженія новой конституціи. Анархія достигла высшей степени.

Въ виду этого броженія, директорія приняла военныя мѣры: она объявила о блокадѣ округовъ Швицъ и Станцъ; всякія сношенія съ ними были запрещены. Швицы, делегація которыхъ была очень худо принята въ Аарау, 24 августа получили вмѣсто всякаго отвѣта приказаніе немедленно сложить оружіе, выдать вожаковъ движенія въ трехдневный срокъ кантональному префекту въ Люцернѣ и принести присягу въ предписанный срокъ. Этотъ ультиматумъ произвелъ желаемое дѣйствіе; народъ въ Швицѣ не посмѣлъ продолжать оппозицію, онъ сложилъ оружіе, выдалъ девять зачинщиковъ движенія (трое изъ нихъ были священники), и въ первые дни сентября всѣ общины принесли требуемую присягу. Что касается жителей бывшаго кантона Ури (округа Альторфъ и Андерматтъ), которые обыкновенно были за одно съ жителями Швица, они не послѣдовали за ними въ этой послѣдней попыткѣ къ сопротивленію; за исключеніемъ общины Зелисбергъ, сосѣдней съ Нидвальдомъ, они принесли присягу безъ затрудненій, такъ какъ священники и подпрефектъ употребили свое вліяніе для успокоенія народа.

Не такъ обстояло дѣло въ Нидвальдѣ, гдѣ событія 18 августа имѣли важныя послѣдствія. 20-го тамъ собралось второе ландесгемейнде; оно назначаетъ временнаго префекта на мѣсто арестованнаго мятежнымъ собраніемъ и рѣшаетъ войти въ сношенія съ вожаками швицскаго мятежа. Новое ландесгемейнде, собравшееся 22-го, посылаетъ въ Аарау четырехъ делегатовъ для представленія директоріи причинъ недовольства народа: но, когда они прибыли въ Люцернъ, ихъ отказались пропустить черезъ

него до тѣхъ поръ, пока не будутъ возстановлены въ своихъ должностяхъ подпрефектъ и станцскія власти. Новое собраніе, созванное 24 августа, подчинилось этому требованію, приказало освободить плѣнныхъ и просило подпрефекта отправиться лично ходатайствовать за мятежниковъ. Что касается нидвальденскихъ депутатовъ, то членъ директоріи Ла-Гарпъ принялъ ихъ въ Аарау нелюбезно, и они получили тотъ же отвѣтъ, что и уполномоченные швицскихъ общинъ.

Между тѣмъ шайка приверженцевъ гельветскаго правленія вступаетъ въ Станцъ 27 августа и пытается завладѣть арсеналомъ и пороховымъ складомъ; народъ прогоняетъ ее и ставитъ караулъ.

Два дня спустя новое ландесгемейнде отказывается подчиниться отвѣту директоріи, который оно считаетъ противнымъ капитуляціи, и, основываясь на этомъ нарушеніи договора, оно рѣшаетъ вернуться къ рѣшенію 13 мая, отвергнуть гельветскую конституцію и противиться, если понадобится, съ оружіемъ въ рукахъ. Тотчасъ забилъ набатъ, раздался пушечный выстрѣлъ къ тревогѣ, нидвальденскій отрядъ собирается; онъ состоитъ, включая молодыхъ и ландштурмъ, изъ 1,500 человѣкъ, раздѣленныхъ на пятнадцать отрядовъ и имѣетъ въ своемъ распоряженіи шесть орудій малаго калибра.

Природныя условія благопріятствовали защитѣ Нидвальда, который съ сѣвера и сѣверо-запада защищенъ Фирвальдштетскимъ озеромъ, заливомъ Альпнахъ и Мутершвандомъ. Главнаго нападенія слѣдовало ожидать съ запада, со стороны Альпнаха и Кериса. Всѣ пункты, нападенія на которые можно было ожидать, были заняты. «Проектъ защиты Нидвальда», говоритъ полковникъ Мюре, «былъ должно быть составленъ умными и знающими людьми; его можно было бы приписать человѣку опытному въ военномъ искусствѣ, если бы не мѣшалъ этому допущенію слабый пунктъ защиты противъ Обвальда».

Когда наступило 30 августа, а Нидвальдъ все еще не подчинился, гельветская директорія дала ему отсрочку до 6 сентября и попросила генерала Шауенбурга подвинуть свои войска на случай, если это требованіе не будетъ исполнено. Членъ директоріи Глеръ отказался присоединиться къ этимъ крайнимъ мѣрамъ, такъ какъ ему противно было направлять, во имя свободы, иностранныя войска на своихъ соотечественниковъ. Съ 31 августа по 7 сентября Шауенбургъ собиралъ свои силы на границѣ: на югѣ 8 батальоновъ, на западѣ со стороны Зевена, Винкеля и въ окрестностяхъ Гергисвиля—4 батальона, что вмѣстѣ съ двумя эскадронами гусаръ и одной батареей составило 10,500 человѣкъ; затѣмъ онъ набралъ много лодокъ и паромовъ для перевозки черезъ Станцскій заливъ. 7 сентября онъ расположилъ свою главную квартиру въ Гергис-

вилѣ. На другой день произошло нѣсколько стычекъ; аттаки со стороны озера не удались французамъ. Нѣсколько человѣкъ изъ Швица и Ури пришли предложить свои услуги защитникамъ Нидвальда, имѣя во главѣ капуцина Штигера, который гарцовалъ на прекрасномъ жеребцѣ, въ шляпѣ съ перомъ и съ пистолетомъ за поясомъ. Этотъ фанатикъ священникъ, вернувшись изъ Тироля, гдѣ онъ укрывался, обѣщалъ помощь австрійской арміи и воспламенялъ своихъ людей рѣзкими рѣчами.

Въ ночь съ 8 на 9 сентября Шауенбургъ сдѣлалъ распоряженія къ общей аттакѣ. Численный перевѣсъ его войска позволялъ ему вполнѣ окружить нидвальденцевъ, выбить ихъ съ высотъ и отбросить ихъ въ равнину, въ которой расположенъ Станцъ. Но это совершилось не безъ труда; защитники медленно удалялись съ занятыхъ позицій, продолжая биться и пользуясь всѣми почвенными неровностями для задержанія врага. Правому крылу французовъ, которое должно было перейти Станцергорнъ, черезъ Арвигра, удалось овладѣть этимъ переваломъ только цѣною большихъ жертвъ; нидвальденцы сбрасывали на противниковъ каменныя глыбы и бревна и осыпали ихъ убійственнымъ огнемъ: взятіе этой позиціи стоило нападающимъ нѣсколько сотъ убитыхъ и раненыхъ. Лѣвое крыло должно было аттаковать Станцштадъ со стороны озера, флотилія перевезла 5 ротъ 106-й полубригады: они были встрѣчены страшнымъ огнемъ, помѣшавшимъ имъ высадиться.

Послѣ небольшого перерыва, во время котораго горцамъ удалось собрать часть своихъ силъ, они были аттакованы съ новой силой въ своемъ редутѣ Біели передъ Альтвегомъ на дорогѣ изъ Сарнена въ Станцъ. Они предоставили французамъ спокойно подойти до подножія позиціи и уничтожили ихъ перекрестнымъ огнемъ изъ ружей и пушекъ. Это была ужасная бойня, всѣ, кто не былъ убитъ, обратились въ безпорядочное бѣгство. «Не подлежитъ сомнѣнію», говоритъ Мюре, «что, если бы въ эту минуту нидвальденцы были достаточно многочисленны, чтобы перейти въ наступленіе, они нанесли бы французамъ настоящее пораженіе». Не будучи преслѣдуемы, французы сомкнулись подъ командой Мэнони; они двинулись по долинѣ Драхенридъ, слѣдуя по высотамъ подъ прикрытіемъ деревьевъ, покрывающихъ склоны горы, и обошли редутъ Біели, который его защитники принуждены были покинуть. Въ то время какъ происходитъ это движеніе, другая французская колонна направляется вдоль Ротцлоха, и ей удается, послѣ упорнаго сраженія, вытѣснить оттуда нидвальденцевъ.

Такимъ образомъ центръ позиціи былъ обойденъ съ двухъ сторонъ, нидвальденцы принуждены отступить къ Станцу. Въ этотъ моментъ высаживаются роты, перевезенныя флотиліей, и имъ удается не безъ труда завладѣть

Станцштадомъ; французы доходятъ до воротъ Станца. Въ то время какъ толпа бѣглецовъ тѣснится на улицахъ и въ домахъ, двое жителей выставляютъ бѣлый флагъ, и парламентеры стараются договориться о капитуляціи, чтобы избавить Станцъ отъ ужасовъ разграбленія. Но выстрѣлъ, сдѣланный изъ одного дома, сбросилъ съ лошади офицера, командовавшаго авангардомъ завоевателей. Тогда, выведенные изъ себя перенесеннымъ ими сопротивленіемъ, французы ринулись по улицамъ, умерщвляя всѣхъ встрѣчныхъ: женщинъ, стариковъ, калѣкъ, священниковъ и дѣтей, разграбляя и поджигая дома, не взирая на старанія офицеровъ, которые пытались противиться этимъ безполезнымъ жестокостямъ. Остальныя сосѣдпія селенія были тоже заняты, обезоружены и разграблены; долину Энгельбергъ постигла участь Нидвальда, такъ какъ подданные аббата, вѣря обѣщаніямъ священниковъ, ничего не спрятали.

«Это былъ одинъ изъ самыхъ жаркихъ дней, которые мнѣ приходилось видѣть», писалъ Шауенбургъ въ своемъ донесеніи. Было сожжено 583 зданія, изъ нихъ одна церковь и 8 часовень; убито 414 жителей, въ томъ числѣ 127 женщинъ и дѣвушекъ; таковъ былъ ущербъ нидвальденцевъ, изъ которыхъ только 90 погибли на полѣ битвы. Потери французовъ были тоже значительны, но трудно опредѣлить ихъ цифру: одинъ писатель опредѣляетъ ихъ въ 1,200—2,000 человѣкъ, другіе болѣе высокими цифрами.

Побѣда французовъ была запятнана невиданными жестокостями. Когда на другой день послѣ этого ужаснаго дня Шауенбургъ пріѣхалъ въ Станцъ, онъ былъ пораженъ ужасами и бѣдствіями, свидѣтелемъ которыхъ ему пришлось быть, и отдалъ строгія приказанія о прекращеніи грабежа; онъ велѣлъ вернуть захваченный скотъ и раздать съѣстные припасы для удовлетворенія насущной нужды. Вся Швейцарія взволновалась и отправила обильную помощь. Что касается директоріи, то она дошла въ своей низости до того, что заявила, будто французская армія оказала важныя услуги гельветской республикѣ, и предложила Шауенбургу въ знакъ благодарности 60,000 франковъ! Шауенбургъ принялъ знаки уваженія, но постыдился воспользоваться этими деньгами, а употребилъ ихъ на помощь несчастнымъ нидвальденцамъ. Жители Швица, какъ мы видѣли выше, выказали тоже нѣкоторыя попытки къ сопротивленію; къ тому же нѣкоторые изъ нихъ принимали участіе въ защитѣ Нижняго Унтервальдена. Шауенбургъ воспользовался этимъ предлогомъ, чтобы заявить, что договоръ 4 мая былъ нарушенъ. 12 сентября его войска заняли Бруненъ, который, вмѣстѣ съ сосѣдней страной, былъ обезоруженъ и разграбленъ. Вооруженная помощь, оказанная Станцу жителями Зелисберга, была тоже поставлена на счетъ Ури, и 22 сентября гельветскіе

комиссары завладѣли арсеналомъ и казной Альторфа. Французы обезоружили также и гларусцевъ и захватили ихъ арсеналъ 18 сентября, хотя не могли сослаться даже на подобныя причины.

На этотъ разъ, когда были подавлены послѣднія усилія, и всякая попытка сопротивляться приведенію въ исполненіе новой организаціи была заранѣе осуждена, старая конфедерація, казалось, окончательно умерла. Поэтому Франція поспѣшила заключить конвенцію со Швейцаріей (18 ноября 1798), тѣмъ болѣе, что, въ виду того, что конференціи въ Раштадтѣ были прерваны, война съ имперіей становилась неизбѣжной, и надо было готовиться ко всякимъ случайностямъ. Швейцарія брала на себя доставить своей союзницѣ 18,000 человѣкъ, именно шесть полу-бригадъ по 3,000 человѣкъ. Чтобы обезпечить этотъ наборъ, были записаны всѣ молодые люди отъ 18 до 25 лѣтъ. Немного раньше, 4 сентября, гельветская директорія уже образовала постоянный гельветскій легіонъ, состоявшій изъ 600 человѣкъ линейной пѣхоты, 400 пѣхотныхъ стрѣлковъ, 400 гусаръ и 100 артиллеристовъ.

ГЛАВА VIII.

Швейцарія подъ управленіемъ единой и нераздѣльной гельвѣтской республики.

Торжество сторонниковъ единенія. — Послѣдствія объдиненія Швейцаріи. Безсиліе директоріи.—Реформы, произведенныя подъ гельветскимъ правленіемъ.— Трудность набрать въ Швейцаріи отряды для вспомогательныхъ войскъ, обѣщанныхъ Франціи. — Возобновленіе враждебныхъ дѣйствій между Франціей и союзниками. Походъ Лекурба въ Альпахъ. Первое цюрихское сраженіе (4 іюня 1799). Побѣда эрцгерцога Карла. — Въ Швейцаріи всюду возникаютъ мятежи, жестоко усмиряемые директоріей. Образованіе гельветскаго легіона. — Директорія покидаетъ Люцернъ и переселяется въ Бернъ. Отставка членовъ директоріи Глера, Бэйя и Окса, замѣщенныхъ Дольдеромъ, Савари и Ф. Секретаномъ.—Учрежденіе временнаго правительства въ восточной Швейцаріи; возстановленіе ландесгемейнде.—Австрійцы эвакуируютъ Швейцарію. Вступленіе русскихъ подъ командой Корсакова. Второе цюрихское сраженіе (25 сентября 1799). Побѣда Массены. Новые поборы французовъ. — Походъ Суворова въ кантонахъ Ури, Швицъ, Гларусъ и Граубюнденъ.—Возстаніе валлійцевъ, жестоко подавленное.—Истощеніе Швейцаріи.—Паденіе французской директоріи влечетъ за собой паденіе Ла Гарпа.—Распаденіе гельветской директоріи, замѣненной временнымъ исполнительнымъ комитетомъ.—Возстаніе Бурла-папей.— Общее возстаніе кантоновъ. Гельветское правительство укрывается въ Лозаннѣ. Вмѣшательство Бонапарта. Обнародованіе Acte de médiation.

Сторонники партіи единенія торжествовали: когда ихъ главы мечтали въ чужихъ краяхъ о возрожденной Швейцаріи и обсуждали ея органи-

зацію, они не смѣли надѣяться видѣть ее такой централизованной, какой стала, въ теоріи, «единая и нераздѣльная» республика. Но единеніе не устанавливается посредствомъ декретовъ; никогда Швейцарія не была болѣе раздѣлена какъ въ продолженіе пятилѣтняго унитарнаго правленія. И никогда «свободный» народъ не испыталъ такого непрерывнаго ряда бѣдствій и униженій; присвоенный себѣ Франціей протекторатъ оказался безсильнымъ защитить наше несчастное отечество отъ иностраннаго нашествія.

Къ этимъ факторамъ раздора и горечи надо еще прибавить большія трудности, представившіяся при установленіи новаго правленія. Гельветская конституція содержала цѣлую программу новыхъ постановленій, касавшихся развитія просвѣщенія, торговли, промышленности, искусствъ, путей сообщенія, объединенія въ правахъ и монетной системы и т. д., долженствовавшихъ преобразовать гельветскія общины въ единую націю. Но страна слишкомъ обѣднѣла вслѣдствіе нашествія и грабежа французскихъ генераловъ и комиссаровъ для того, чтобы могли быть предприняты эти очень дорогія реформы; особенно относительно полезныхъ проектовъ Штапфера (ст. 78). При такихъ условіяхъ государственная служба не могла быть прилично обставлена; такъ, напр., въ почтовыхъ учрежденіяхъ было такъ мало служащихъ, что правительство было принуждено пользоваться французскими военными курьерами для разсылки своихъ приказовъ чиновникамъ, и часто казенныя посылки не доходили по назначенію. Затѣмъ гельветская директорія не въ силахъ была воцарить порядокъ. Магистраты и чиновники стараго правленія были смѣщены, и опытные люди, помощь которыхъ такимъ способомъ отвергли, естественно стали противниками новаго порядка вещей. Однако многія несомнѣнно полезныя мѣры были установлены федеральными властями. Провозглашена полная свобода торговли (8 мая). Былъ тщательно организованъ институтъ народныхъ префектовъ, которымъ были даны обширныя полномочія (10 мая). Уничтожена пытка (13 мая), налогъ на евреевъ (1 іюня) и ярмарочный торгъ, существовавшій между различными кантонами и общинами (12 іюня). Былъ разрѣшенъ бракъ между лицами различныхъ вѣроисповѣданій (3 августа). Что касается уничтоженія феодальныхъ правъ, оно представило многочисленныя затрудненія и вызвало долгіе споры, главнымъ образомъ въ вопросѣ о вознагражденіи; наконецъ, рѣшили, что владѣльцы десятинъ получатъ сумму въ пятнадцать разъ большую средняго дохода съ этого налога (10 ноября), но точное опредѣленіе вознагражденія закончилось только много позднѣе.

Такъ какъ десятины и другія права были въ принципѣ уже раньше уничтожены, то источники общественной казны изсякли; чтобы наполнить ее всѣ имущества прежнихъ кантоновъ были объявлены національнымъ

имуществомъ, при чемъ правительство брало на себя уплату законныхъ и вполнѣ доказанныхъ займовъ, произведенныхъ ими (23 апрѣля).

Право содержанія гостиницъ, связанное съ торговой свободой и интересами общественной нравственности, было предметомъ основательныхъ разсужденій. Заявленія нѣкоторыхъ ваадтландскихъ гражданъ, требовавшихъ вознагражденія за страданія, претерпѣнныя подъ олигархическимъ правленіемъ, подняли революціонныя страсти и старыя распри. Дебаты были уже достаточно бурны, когда комиссаръ Рапина, въ довершеніе къ своимъ произвольнымъ и оскорбительнымъ поступкамъ потребовалъ замѣны членовъ директоріи Бэйя и Пфиффера Ла Гарпомъ и Оксомъ; а также когда онъ, 18 іюня, издалъ указъ, приведенный выше (ст. 90), который вызвалъ энергичные протесты въ главномъ гельветскомъ совѣтѣ депутатовъ Зутера изъ Цофингена и Эшера изъ Цюриха и навлекъ на авторовъ осужденіе французскаго правительства.

До сихъ поръ законодательный гельветскій корпусъ имѣлъ верхъ надъ директоріей, отличавшейся умѣренностью и духомъ независимости. Съ появленіемъ на сценѣ Окса и Ла Гарпа вліяніе директоріи беретъ верхъ надъ вліяніемъ совѣтовъ. Съ этого времени «патріоты», сильные поддержкой Франціи, взяли въ руки кормило республики и занимаются главнымъ образомъ преслѣдованіемъ своихъ личныхъ мстительныхъ и честолюбивыхъ цѣлей; всякій, кто не раздѣляетъ ихъ мнѣній, обвиняется въ симпатіи къ австрійцамъ. Декреты директоріи, написанные высокопарнымъ слогомъ и списанные съ декретовъ великой республики, совершенно не принимаютъ въ расчетъ нуждъ и условій страны. Дѣла не соотвѣтствуютъ словамъ, и правительство не стѣсняется нарушать конституцію; оно содержитъ шпіоновъ, беретъ заложниковъ, учреждаетъ цензуру, отмѣняетъ свободу печати, право жалобы, право собраній и произвольно смѣщаетъ чиновниковъ.

Наконецъ, въ концѣ 1798 г. Франція требуетъ, на основаніи союзнаго договора, набора вспомогательнаго корпуса въ 18,000 человѣкъ; это является новой причиной къ безпорядку и недовольству.

Но вымогательства Рапина и всякаго рода насилія, произведенныя французскими солдатами, вызвали такую реакцію противъ гельветскаго правленія и его авторовъ, что молодые люди совершенно не спѣшатъ становиться подъ знамена Франціи, они предпочитаютъ наниматься къ Англіи или пополнять ряды корпуса, составленнаго на границѣ изъ французскихъ и швейцарскихъ эмигрантовъ для борьбы съ революціей. Впрочемъ, даже самые горячіе приверженцы Франціи не замедлятъ признать, что Швейцарія далась въ обманъ, заключивъ этотъ союзъ, такъ какъ обѣщаніе торговаго договора, при посредствѣ котораго у нея вырвали отказъ отъ нейтралитета, не будетъ сдержано.

Между тѣмъ новая коалиція европейскихъ монархій готовилась вступить въ борьбу съ французской республикой: подстрекаемыя Питтомъ и съ помощью англійскаго золота, Австрія и Россія приготовили значительныя арміи. Французскій главный штабъ предполагалъ сдѣлать нашу страну главнымъ базисомъ своихъ стратегическихъ операцій; такимъ образомъ Швейцарія, бывшая театромъ гражданской войны, должна была стать полемъ битвы для Европы.

Враждебныя дѣйствія начались 1-го марта 1799, одновременно на Дунаѣ, въ Швейцаріи и въ Италіи. Къ тому же части французскихъ и австрійскихъ войскъ уже въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ стояли или почти стояли другъ противъ друга по близости отъ территоріи кантоновъ. Дѣйствительно, Граубюнденъ, остававшійся долгое время чуждымъ борьбѣ, происходившей въ Швейцаріи, бросился, отъ страха увидѣть французовъ у себя, въ объятія Австріи, и 19 октября 1798 генералъ Ауффенбергъ проникъ на его территорію съ корпусомъ въ 8,000 человѣкъ; тотчасъ же Шауенбургъ занялъ всѣ дороги, ведущія изъ центральной и восточной Швейцаріи въ долины Рейна. Союзники удерживаютъ граубюнденскіе проходы и стягиваютъ главныя силы на Лехѣ и Дунаѣ подъ командой эрцгерцога Карла, между тѣмъ какъ русская армія, подъ командой Суворова, дѣйствуетъ на сѣверѣ Италіи.

Французы начали наступленіе, чтобы помѣшать соединенію этихъ двухъ корпусовъ. Въ ихъ распоряженіи были четыре арміи: Журданъ, оппиравшійся на Рейнъ, долженъ былъ привлечь въ Швабію главныя силы австрійцевъ, въ то время какъ Массена долженъ былъ пройти черезъ Швейцарію, взявъ цѣлью операцій Тироль; Шереръ долженъ былъ дѣйствовать въ Италіи, а Бернадотъ остаться для обсерваціи въ Пфальцѣ. Для исполненія этого гигантскаго плана надо было завладѣть Граубюнденомъ, ибо Тридцатилѣтняя война (т. II, ст. 208 сл.) выяснила стратегическое значеніе этой страны, владѣніе которой позволяетъ прервать сообщенія между долиной По и долиной Дуная. Одинъ изъ лейтенантовъ Массена, пріобрѣтшій впослѣдствіи знаменитость въ такого рода экспедиціяхъ, генералъ Лекурбъ, двинулся изъ Беллинцона на Тузисъ черезъ Бернардинъ, Сплюгенъ, Віа-Мала и занялъ Энгадинъ; другая французская дивизія, подъ командой генерала Демона, проникла черезъ Криспальтъ въ граубюнденскій Оберландъ, между тѣмъ какъ Удино осадилъ Фельдкирхенъ, а самъ Массена направился черезъ Майенфельденъ на Куръ, заставилъ австрійскаго генерала Ауффенберга сдаться въ плѣнъ, и, ставъ господиномъ Граубюндена, установилъ тамъ временное правительство. Шестьдесятъ одинъ приверженецъ стараго режима были тотчасъ же схвачены и заключены въ крѣпость Аарбургъ (12 марта). Но за этими быстрыми

успѣхами тотчасъ же послѣдовали неудачи. Журданъ разбитъ при Штокахѣ, въ Швабіи, эрцгерцогомъ Карломъ (21 марта); Массена принужденъ Готцемъ, послѣ кровопролитнаго сраженія, отказаться отъ осады Фельдкирхена; Шереръ, разбитый генераломъ Крей и Суворовымъ, вынужденъ отступить. Такъ какъ французская армія оказалась такимъ образомъ растянутой, то Массена вынужденъ былъ отступить къ Рейссу и Лиммату.

Пользуясь одержаннымъ успѣхомъ, эрцгерцогъ Карлъ, во главѣ 40,000 человѣкъ, перешелъ черезъ Рейнъ между Штейномъ и Шаффгаузеномъ, и послѣ ряда небольшихъ стычекъ на Турѣ и Тейссѣ, соединилъ свои силы съ силами Готце (20,000 человѣкъ) и напалъ на Массена въ Цюрихѣ, гдѣ этотъ послѣдній укрѣпился; 4 іюня 1799 онъ далъ ему передъ этимъ городомъ большое сраженіе, закончившееся пораженіемъ французовъ. Забивъ пушки, французы отступили частью на высоты Альбиса, частью на Ааргау; опорой имъ служилъ массивъ Готарда, гдѣ Лекурбу удалось удержаться; но Граубюнденъ и восточная Швейцарія остались въ рукахъ австрійцевъ и русскихъ, учредившихъ въ Цюрихѣ временное правительство.

Этого было слишкомъ достаточно, чтобы довести до высшей степени безпорядокъ, царившій въ Швейцаріи; народъ и правители не были согласны, въ самомъ правительствѣ царило несогласіе, а антипатія къ французамъ достигла такого предѣла, что съ самаго начала враждебныхъ дѣйствій можно было ожидать всего.

Эрцгерцогъ Карлъ объявилъ швейцарцамъ въ прокламаціи отъ 30 марта, что онъ пришелъ ихъ освободить, а не подчинить. Эта прокламація, разносимая изъ деревни въ деревню, вызвала возстаніе народа, которому надоѣло французское иго; мятежи вспыхнули въ Сенъ-Галленѣ, Гларусѣ, Оберландѣ, въ нѣмецкой части кантона Фрейбургъ, въ Солотурнѣ, Ури, Швицѣ, Люцернѣ, Цугѣ, Лугано, въ Нидвальдѣ, Валлисѣ и Граубюнденѣ. Одну минуту можно было подумать, что вся страна возмется за оружіе противъ французовъ. Чтобы потушить эти мятежи, Ла Гарпъ заставилъ оба совѣта снабдить его диктаторской властью, которой онъ пользовался безпощадно: онъ изгонялъ англійскихъ и австрійскихъ подданныхъ, вскрывалъ письма, заткнулъ ротъ прессѣ, бралъ заложниковъ, грозилъ смертной казнью зачинщикамъ мятежей; но всѣ эти поступки, стоявшіе въ противорѣчіи съ его прошлымъ, не только не спасли гельветскаго режима, а сдѣлали его еще ненавистнѣе и только ускорили его конецъ.

Благодаря этимъ мѣрамъ и всяческимъ запугиваніемъ со стороны Ла Гарпа, директоріи удалось составить гельветскій легіонъ для службы Франціи и послать его сражаться подъ командой Августина Келлера и Де-

мона. Съ другой стороны, швейцарскіе эмигранты, съ шультгейссомъ Штейгеромъ во главѣ, вступили въ Швейцарію вмѣстѣ съ австрійцами. Самые сильные изъ нихъ образовали легіонъ, который подъ командой Ровереа составилъ авангардъ дивизіи Готце; на его знамени было написано: «Умереть за Бога и Родину». И такъ швейцарцы противъ швейцарцевъ, какъ въ самые худшіе дни наемничества.

Въ это время гельветской директоріи трудно было найти резиденцію, гдѣ бы она могла чувствовать себя въ безопасности. За нѣсколько дней до пораженія Массена, она спѣшно покинула Люцернъ, гдѣ было расположилась, и удалилась въ Бернъ (31 мая).

Вслѣдствіе частыхъ раздоровъ, царившихъ между ея членами, и отсутствія положительности въ новомъ режимѣ, безпрестанныя перемѣны измѣнили ея составъ: Легранъ вышелъ изъ нея въ началѣ 1799 и былъ замѣщенъ Бэйемъ, произвольно выключеннымъ передъ тѣмъ Рапина, Глеръ, который не желалъ служить цѣлямъ Франціи и былъ въ постоянной оппозиціи Ла Гарпу, вышелъ въ отставку «по причинѣ нездоровья» 9 мая, и его замѣстилъ Дольдеръ; затѣмъ Бэй снова долженъ былъ изъ нея выйти 23 іюня по баллотировкѣ и уступить мѣсто докт. Франциску-Петру-Савари изъ Фрейбурга. Послѣ него наступила очередь Окса, пронырливый характеръ котораго все больше раскрывался, и который былъ постоянно несогласенъ съ Ла Гарпомъ; онъ скоро былъ принужденъ выйти въ отставку «по нездоровью» (25 іюля) и былъ замѣщенъ Филиппомъ Секретаномъ изъ Лозанны. Отставка Окса явилась слѣдствіемъ государственнаго переворота 30 преріаля (18 іюня), вслѣдствіе котораго въ Парижѣ Ревбелль былъ замѣщенъ Мерленомъ, Ларевельеръ-Лепо, другъ базельскаго трибуна, Сійэсомъ, другомъ Ла Гарпа.

Послѣ цюрихскаго сраженія множество швейцарцевъ бѣжали изъ французской арміи и разошлись по домамъ. Тогда австрійцы, которые рѣдко умѣютъ пользоваться своими побѣдами, совершили крупную ошибку. Эрцгерцогъ Карлъ установилъ временныя правительства въ восточной Швейцаріи, въ замѣнъ префектовъ гельветскаго правительства, и благопріятствовалъ возстановленію ландесгемейнде во многихъ кантонахъ. Можно было думать, что онъ пойдетъ на Бернъ и поставитъ шультгейсса Штейгера во главѣ конфедераціи; но разладъ между Вѣнскимъ и С.-Петербургскимъ кабинетами и зависть императора Франца II къ брату парализовали его движенія; вынужденный даровать Массена двухмѣсячное перемиріе, позволившее этому послѣднему получить подкрѣпленія, онъ получилъ затѣмъ изъ Вѣны приказаніе немедля покинуть Швейцарію съ большей частью войскъ и вернуться въ Германію (1 сентября).

Дальнѣйшее веденіе войны съ французами въ Швейцаріи было пору-

чено Корсакову, который пришелъ съ 28,000 русскихъ на замѣну австрійцевъ. Военныя дѣйствія возобновились 13 августа. Сообразно плану союзниковъ, Корсаковъ, занявшій Цюрихъ, долженъ былъ аттаковать французовъ, укрывшихся въ горахъ Альбиса, Готце же долженъ былъ дѣйствовать въ малыхъ кантонахъ. Но Корсаковъ отложилъ аттаку до 25 сентября, потому что хотѣлъ дождаться Суворова, одержавшаго побѣду въ Италіи, который долженъ былъ перейти Альпы, напасть на французовъ съ тылу и замѣстить австрійскія полки, направленные въ Германію; онъ, кромѣ того, разсчитывалъ, что этому движенію поможетъ народное возстаніе. Но это значило слишкомъ низко судить о силахъ противника. Дѣйствительно Массена не далъ союзникамъ времени выполнить этотъ планъ, онъ перешелъ Лиммать близъ Дитикона въ ночь съ 24 на 25 августа, въ то время какъ одинъ изъ его корпусовъ двинулся на Воллисгофенъ. Застигнутый врасплохъ, Корсаковъ отступилъ на Цюрихбергъ. Въ то же время генералъ Сультъ завладѣлъ близъ Шенниса (между Цюрихскимъ и Валленштадтскимъ озеромъ) переправой черезъ Линтъ, охраняемой австрійцами; Готце былъ убитъ въ этомъ сраженіи, и его войска отступили на Констанцъ. На другой день сраженіе возобновилось, и Корсаковъ, будучи не въ состояніи удержать занимаемую имъ позицію, произвелъ отступленіе черезъ Эрликонъ на Эглизау и оказался отброшеннымъ за Рейнъ; съ обѣихъ сторонъ потери были очень велики.

Это второе цюрихское сраженіе покрыло славой Массену, который декретомъ обоихъ совѣтовъ былъ провозглашенъ «спасителемъ Гельвеціи». Онъ отвѣтилъ на этотъ энтузіазмъ тѣмъ, что пошелъ по слѣдамъ Рапина; онъ потребовалъ громадныхъ контрибуцій: Базель, совершенно не принимавшій участія въ походѣ, долженъ былъ заплатить 1.400,000 ливровъ, Сенъ-Галленъ 400,000, Цюрихъ 800,000; этотъ послѣдній долженъ былъ, кромѣ того, выдать свою артиллерію подъ предлогомъ, что русскіе ею пользовались. Такъ какъ къ тому же французы обвинили его въ согласіи съ врагомъ, то къ нему отнеслись какъ къ взятому приступомъ городу, его улицы были усѣяны трупами.

Дѣло было проиграно союзниками.

Впрочемъ, одинъ изъ ихъ генераловъ, не зная о происшедшемъ, закончилъ этотъ несчастный походъ необыкновенной операціей. Дѣйствительно послѣ тяжкаго перехода черезъ Готардъ, защищаемый Лекурбомъ, и счастливаго сраженія при Чортовомъ мосту, Суворовъ привелъ въ Флюэленъ около 20,000 человѣкъ; но онъ прибылъ только 26 сентября, слѣдовательно слишкомъ поздно, чтобы помочь Корсакову. Мосты и суда исчезли, сообщенія оказались прерванными. Суворовъ бросился направо; онъ съ трудомъ вскарабкался на Кинцеральпъ, чтобы спуститься въ

Муоттаталь (кантонъ Швицъ), гдѣ онъ узнаетъ о пораженіи Корсакова и о смерти Готце; тогда онъ направляется черезъ Клёнталь на Гларусъ; наконецъ послѣ тщетныхъ попытокъ перейти Линтъ при Нэфельсѣ, онъ рѣшилъ отступить, перевалилъ черезъ Паниксъ, въ 2413 метровъ высоты, покрытый въ то время свѣжимъ снѣгомъ, и достигъ долины Рейна 10 октября. Во время этого похода русская армія претерпѣла неописанныя тягости и страданія, потеряла треть своихъ силъ и бросила артиллерію. Этотъ походъ, подвергшій такому удивительному испытанію выносливость русскихъ солдатъ, былъ такъ же безполезенъ, какъ и труденъ. Вскорѣ послѣ того императоръ Павелъ I вышелъ изъ коалиціи, и весь лѣвый берегъ Рейна перешелъ во власть французовъ къ великому вреду для народонаселенія; такъ какъ болѣе дисциплинированные и менѣе жестокіе и грабительскіе, чѣмъ солдаты великой республики, русскіе и австрійцы не оставляли за собой такой печальной памяти.

Особенно пострадалъ отъ этой двухлѣтней оккупаціи Валлисъ. Поэтому въ то время, когда союзники вели войну на берегахъ Лиммата и на массивѣ Готарда, верхне-валлійцы возстали; подъ предводительствомъ графа Евгенія де Куртена, они отбросили французовъ на Мартиньи и разстрѣляли своихъ плѣнниковъ. Генералу Ксентрайлю, которому Гельветская директорія поручила потушить это возстаніе, удалось выбить верхне-валлійцевъ изъ ихъ позицій и потопить мятежъ въ потокахъ крови. Будучи еще болѣе жестокимъ, чѣмъ Массена, онъ сжегъ около двадцати деревень и допустилъ своихъ солдатъ совершать жестокости, превзошедшія нидвальденскія и граубюнденскія. Ни одинъ другой кантонъ не послѣдовалъ примѣру Валлиса. Вся Швейцарія была покрыта развалинами, она изнемогала подъ чрезмѣрной тяжестью всякаго рода требованій и вымогательствъ; жалованье чиновниковъ запаздывало на 18 мѣсяцевъ, налоги собирались только съ принужденіемъ. Дошло до того, что хлѣбъ продавался по 15 су за фунтъ, и что даже богатыя семьи по нѣсколько мѣсяцевъ не ѣли мяса, въ то время какъ французскіе солдаты имѣли его въ изобиліи; тысячи полунагихъ и бездомныхъ дѣтей бродили по странѣ, нищенствуя. Гельветская директорія старалась придти на помощь несчастнымъ; историкъ Цшокке, въ качествѣ правительственнаго комиссара, объѣзжалъ мѣста, опустошенныя войною, и, съ помощью лучшихъ гражданъ, раздавалъ вспомоществованія ихъ жителямъ.

Что касается французскаго правительства, оно смотрѣло на вещи иначе: когда министръ Перрошель представилъ парижской директоріи слишкомъ вѣрную картину нищеты, царившей въ Швейцаріи, онъ былъ отозванъ; однако его преемникъ, Пишонъ, могъ только повторить тѣ же жалобы: «армія въ 95,000 человѣкъ является бичомъ для Гельвеціи, а Гельвеція

бичомъ для этой арміи». И вотъ, когда въ Швейцаріи не осталось рѣшительно ужъ ничего, что можно было бы съѣсть или отнять, французская армія была отозвана и послана въ Италію.

Тогда въ Швейцаріи всюду проявилось пламенное желаніе покончить съ ненавистнымъ режимомъ. Но трудно было согласиться относительно того, чѣмъ его замѣнить: нѣкоторые, немногочисленные, говорили о возвращеніи къ старому порядку вещей; бо̀льшая часть желала остаться вѣрной принципамъ революціи, но среди нихъ царило разногласіе, и въ нѣдрахъ самого правительства образовалась партія умѣренныхъ, которые отказывались присоединиться къ строгимъ мѣрамъ, принятымъ подъ вліяніемъ Ла Гарпа.

Этотъ послѣдній, остававшійся приверженцемъ крутыхъ мѣръ, не замѣчалъ поворота, происшедшаго въ самой Франціи. Настаивая на начертанномъ имъ планѣ, онъ думалъ передѣлать карту Швейцаріи, уничтожить всѣ слѣды прежнихъ кантоновъ, раздѣлить страну на десять департаментовъ одинакой величины и съ названіями, не имѣющими никакого отношенія къ прежнему: Гауенштейнъ, Рейнфельсъ, Оберъ-Ааръ, Леманъ, Истоки Роны, Тессинъ, Истоки Рейсса, Линтъ, Верхній-Сентисъ, Истоки Рейна. Умѣренные умы, какъ Ренггеръ и Штапферъ, были согласны съ его теоретическими взглядами, полагая, что въ нихъ заключается средство создать національный духъ.

Но диктатура Ла Гарпа близилась къ концу; его паденіе послѣдовало за паденіемъ французской директоріи. 18 брюмера (9 ноября 1799), какъ извѣстно, Бонапартъ низложилъ членовъ директоріи, дискредитировавшихъ себя содѣланными ими ошибками и жестокостями, и, принявъ титулъ перваго консула, взялъ въ руки бразды правленія. Въ подражаніе ему и Ла Гарпъ желалъ распустить сенатъ и главный совѣтъ съ помощью гельветскихъ войскъ, которыми командовалъ ваадтландецъ Клавель. Но умѣренная партія помѣшала его планамъ; Оберленъ и Секретанъ, поддерживавшіе его въ нѣдрахъ директоріи, покинули его, испугавшись кровопролитія, директорія была распущена; Дольдеру и Савари, бывшимъ представителямъ умѣренныхъ идей, была временно поручена исполнительная власть (7 января 1800). Вскорѣ комитетъ, состоявшій изъ Дольдера, Савари, Глера, Финслера, Фришинга, Дурлера изъ Люцерна и Гешвинда изъ Сенъ-Галлена, взялъ въ свои руки управленіе страной.

Устраненный отъ дѣлъ, Ла Гарпъ удалился въ Лозанну. Черезъ шесть мѣсяцевъ онъ былъ обвиненъ въ составленіи заговора противъ существующаго порядка вещей и противъ Бонапарта, былъ арестованъ у себя дома, отвезенъ въ Бернъ и судимъ. Въ Пайернѣ ему удалось подъ покровомъ ночи ускользнуть отъ бдительности сторожей, добраться послѣ

различныхъ приключеній до границы и укрыться въ Парижѣ. Это бѣгство окончательно отклонило отъ него общественное мнѣніе и, исчезнувъ съ общественной сцены почти на четырнадцать лѣтъ, онъ жилъ въ неизвѣстности въ деревнѣ, въ своемъ имѣніи Плесси-Пике.

Роль, сыгранная Ла Гарпомъ, подвергалась строгому осужденію, ибо его кипучій и рѣшительный темпераментъ заставилъ его совершать насилія и нажилъ ему много враговъ. Чтобы справедливо оцѣнить его поведеніе, надо принять въ расчетъ исключительно трудныя условія, среди которыхъ онъ жилъ. Это былъ деспотическій характеръ, но въ то же время, и прежде всего, горячій, доброжелательный и услужливый патріотъ, умѣвшій отдавать должное честности своихъ противниковъ. Глубоко честный, заботящійся объ общественномъ благѣ, онъ, прося содѣйствія своихъ политическихъ друзей въ Парижѣ въ дѣлѣ возрожденія Швейцаріи, которое было предметомъ его мечтаній, не отдавалъ себѣ отчета въ эгоистическихъ и корыстолюбивыхъ стремленіяхъ, руководившихъ, подъ наружнымъ великодушіемъ, Бонапартомъ и членами директоріи; объ этомъ часто забываютъ. Что касается слабостей и превышеній власти, вызвавшихъ его паденіе, то и тутъ также не вполнѣ справедливы къ нему, ибо слѣдуетъ признать, что, сопротивляясь его законнымъ требованіямъ и его либеральнымъ стремленіямъ, представители старой олигархической партіи тѣмъ самымъ дѣлили съ нимъ отвѣтственность за тѣ событія, въ которыхъ они принимали участіе. Что касается ваадтландцевъ, то они не могутъ забыть того, что дважды, въ 1798 и въ 1815 гг., они были ему обязаны своей независимостью; правда въ первый разъ онъ прибѣгъ къ поддержкѣ Франціи, во второй—къ поддержѣ русскаго двора, но призывать иностранное вмѣшательство онъ былъ вынужденъ эгоистичнымъ и глупымъ упорствомъ бернскаго патриціата, который съ своей стороны опирался на Австрію.

На склонѣ лѣтъ, достигнувъ 60-лѣтняго возраста, Ла Гарпъ поселился въ Лозаннѣ, гдѣ онъ пользовался съ 1814 по 1838, годъ его смерти, всеобщимъ вниманіемъ и уваженіемъ. Будучи членомъ ваадтландскаго главнаго совѣта, онъ стоялъ въ немъ, вмѣстѣ со своими друзьями Филиппомъ Секретаномъ и Генрихомъ Моно, во главѣ либеральной оппозиціи противъ деревенской олигархіи; хотя отъ природы онъ былъ не очень религіозенъ, онъ доблестно защищалъ религіозную свободу противъ сплоченнаго большинства, во главѣ котораго былъ ландамманъ Мюре, сверженію котораго въ 1830 г. онъ способствовалъ.

Послѣ удаленія Ла Гарпа умѣренная, называемая «республиканской», партія, поддерживаемая Бонапартомъ, взяла верхъ надъ «патріотами»; исключительныя мѣры, узаконенныя директоріей, были отмѣнены; между

прочимъ духовенство, доведенное до нищеты, стало предметомъ заботъ правительства. Крайняя необходимость въ источникахъ дохода заставила вернуться къ десятинамъ: это была неосторожная мѣра, раздражившая народъ и оказавшаяся на руку «патріотамъ».

Чтобы преодолѣть сопротивленіе послѣднихъ, исполнительный комитетъ прибѣгъ къ новому государственному перевороту: заручившись поддержкой французскихъ штыковъ, онъ, 8-го августа 1800, заставилъ принять новую конституцію, въ которой двѣ палаты, учрежденныя Оксомъ, были замѣнены однимъ законодательнымъ корпусомъ изъ 43 членовъ, а исполнительная власть была поручена законодательному совѣту изъ семи членовъ; въ составъ его вошли Дольдеръ, Савари, Фришингъ, Глеръ, Циммерманъ (изъ Бругга), Шмидъ (изъ Базеля) и Руттиманъ (изъ Люцерна).

Еще въ продолженіе двухъ лѣтъ Швейцарія, во власти партійныхъ интригъ, носилась по волѣ вѣтра какъ судно, потерявшее паруса. Послѣ исключенія «патріотовъ», заклейменныхъ названіемъ якобинцевъ, новый законодательный корпусъ продолжаетъ упорствовать въ ихъ ошибкахъ: онъ уничтожаетъ публичность своихъ засѣданій, ставитъ общества и политическіе кружки подъ верховное наблюденіе полиціи, уничтожаетъ право личныхъ петицій и запрещаетъ коллективныя петиціи какъ опасныя для государства.

Къ тому же въ странѣ задулъ реакціонный вѣтеръ; во многихъ кантонахъ образовались тайные комитеты съ цѣлью возстановленія старой конфедераціи; на конституцію 8-го августа 1800 стали смотрѣть какъ на временную. Образовались двѣ новыхъ партіи: унитаріевъ, среди которыхъ выдѣлялись Ренггеръ, Штапферъ и Кунъ, желавшіе центральнаго сильно организованнаго правительства; федералистовъ, съ Алуа ф. Редингомъ во главѣ, которые имѣли въ виду возстановленіе прежнихъ кантоновъ съ ихъ государственными прерогативами.

Такъ какъ по Люневильскому договору (9-го февраля 1801) Швейцарія была признана автономнымъ государствомъ и получила право самой выбрать для себя подходящую конституцію, то стали выработывать новую конституцію. Устери и его друзья, составлявшіе большинство въ законодательномъ корпусѣ, выработали проектъ въ унитарномъ направленіи, и Морицу Глеру было поручено отправиться въ Парижъ и представить его на одобреніе перваго консула; федералисты, руководимые совѣтами Алуа ф. Рединга, противупоставили ему контръ-проектъ, а Бонапартъ старался согласить обѣ точки зрѣнія. Результатомъ этихъ переговоровъ явилась такъ называемая конституція Мальмезона — четвертое пересмотрѣнное и исправленное изданіе гельветской конституціи, которая была принята законодательнымъ корпусомъ 29 мая 1801.

Этимъ договоромъ установлено было семнадцать кантоновъ—включая Граубюнденъ, но исключая Валлисъ,—и предоставлены имъ многочисленныя полномочія. Учрежденъ сеймъ изъ 77 членовъ и сенатъ изъ 25 членовъ, центральная исполнительная власть ввѣрена малому совѣту изъ четырехъ членовъ подъ предсѣдательствомъ ландаммана.

На послѣдовавшихъ выборахъ унитаристы получили 55 мѣстъ, федералисты 22. Результатъ этотъ, получившійся подъ вліяніемъ состава прежнихъ муниципальныхъ коллегій, не соотвѣтствовалъ состоянію общественнаго мнѣнія. И тѣмъ не менѣе это большинство, желая еще болѣе подчеркнуть свой успѣхъ, затѣяло предпринять новый пересмотръ конституціи въ еще болѣе централистическомъ духѣ (7-го сент. 1801 г.). Тогда Редингъ въ сопровожденіи федералистовъ вышелъ изъ сейма. Въ малыхъ кантонахъ поднялись волненія, вслѣдствіе которыхъ тамъ были возстановлены ландсгемейнде. Гельветское правительство хотѣло было принять суровыя мѣры, но федералисты, при поддержкѣ французскаго генерала Моншуази, арестовали его, и 28-го октября 1801 г. Алуа ф. Редингъ былъ избранъ первымъ ландамманомъ Швейцаріи.

«Честный, безупречный, уважаемый всѣмъ народомъ Редингъ», говоритъ Вюльеменъ, «не получилъ образованія, не имѣлъ возвышенныхъ идей, не умѣлъ приспособляться къ обстоятельствамъ, что было необходимо первому сановнику республики, стоявшей на скользкомъ пути». Онъ отправился въ Парижъ, гдѣ былъ благосклонно принятъ. Но въ качествѣ прямодушнаго швейцарца онъ стоялъ поперекъ начинаній Наполеона, отказываясь очистить Валлисъ, на который первый консулъ имѣлъ виды съ цѣлью обезпечить себѣ сообщенія съ Италіей черезъ Симплонъ. Мало того, онъ выразилъ притязанія возвратить Берну господство надъ страною Во; Бонапартъ горячо возразилъ ему: «Это мое кровное дѣло, и скорѣе солнце станетъ восходить съ запада, чѣмъ страна Во вернется подъ владычество Берна». Первый консулъ опасался, какъ бы въ Швейцаріи опять не восторжествовала аристократія и не подчинила ся преобладающему вліянію Австріи; съ другой стороны онъ не желалъ содѣйствовать возникновенію единой и сильной республики, а игра его состояла въ томъ, что онъ сдерживалъ партіи и ослаблялъ ихъ одна другою для того, чтобы заставить ихъ броситься въ его объятія.

Новый государственный переворотъ, совершившійся въ Бернѣ въ отсутствіе Рединга, возвратилъ власть унитаріямъ 19 апрѣля 1802 г. Собраніе *нотаблей* [1]), державшихся умѣренныхъ мнѣній, выработало новую конституцію, которая была компромиссомъ между конституціями Окса и Маль-

---

[1]) Notables—люди именитые, первостепенные.

мезона. Народъ въ первый разъ былъ призванъ санкціонировать конституціонное дѣло: 72000 голосовъ приняли, 90000 отвергли; 167000 воздержались отъ подачи голоса и были сочтены какъ безмолвно согласившіеся! Дольдеръ, прозванный «человѣкомъ изъ пробки» за то, что онъ примѣнялся къ каждому правленію, былъ тогда избранъ ландамманомъ.

Тотчасъ же составилась оппозиція. Она разразилась въ кантонѣ Во, жестоко обманутомъ возстановленіемъ десятины и ценса. Отряды вооруженныхъ крестьянъ пробѣгали страну съ криками: «Миръ людямъ, война бумагамъ!» (май 1802). Они ходили изъ города въ городъ и изъ замка въ замокъ, принуждали выдавать себѣ архивы и уничтожали ихъ. Потребовалось вмѣшательство французскихъ войскъ, чтобы положить конецъ этому возстанію *Бурля папей* (*Bourla papey*—сожигатели бумагъ). Вождь этого движенія, Луи Реймонъ, по ремеслу типографщикъ, изъ семьи, вышедшей изъ Гранъ-Баяръ въ Невшателѣ, былъ окружнымъ судьей въ Лозаннѣ съ 1798 г. и капитаномъ гельветской полу-бригады. Чтобы избавиться отъ преслѣдованій, онъ удалился въ Тононъ; онъ былъ приговоренъ къ смерти, но казнь была замѣнена изгнаніемъ; позже, получивъ помилованіе и возвратясь на родину, онъ занялся журналистикой; наконецъ, его политическая экзальтація перешла въ сумасшествіе, и его заперли въ больницу умалишенныхъ въ Шанъ-де-леръ, гдѣ онъ и умеръ въ 1821 г.

Смѣнявшія одно другое возстанія свидѣтельствовали о невозможности самоуправленія для Швейцаріи послѣ того, какъ она порвала всѣ связи съ прошедшимъ. Для довершенія этихъ демонстрацій, благопріятныхъ его замысламъ, Бонапартъ вывелъ французскія войска изъ Гельвеціи: тактика, напоминающая ту, которой слѣдовали въ Польшѣ русскіе и пруссаки.

Мѣра эта послужила сигналомъ общаго возстанія. Подъ вліяніемъ Рединга, изъ малыхъ кантоновъ оно распространилось въ Цюрихѣ и цѣлой Швейцаріи. Въ Швицѣ образовался сеймъ кантоновъ, какъ оппозиція гельветскому сенату. Генералъ Андерматъ, во главѣ войска унитаріевъ, пытался сопротивляться федералистамъ, осадилъ Цюрихъ и потомъ, послѣ комедіи бомбардированія 10 и 13 сентября, покинулъ дѣло. Съ своей стороны, бернскіе и арговійскіе федералисты, подъ начальствомъ генерала Р. Эрлахъ, пошли массой на Бернъ. Устрашенное гельветское правительство скрылось въ Лозанну (19 сентября). «Можно сказать, что то была похоронная процессія», говоритъ Вюльеменъ, 8000 федералистовъ подъ начальствомъ генерала Бахмана, Эмануила де Ваттевиля и Рудольфа Эрлаха, на равнинѣ между Муртеномъ и Аваншемъ, уничтожили остатки гельветской арміи, въ которой уцѣлѣло не болѣе 2000 годныхъ сражаться (3 и 4 октября). Нѣсколько сотенъ сторонниковъ бернцевъ,

подъ начальствомъ полковника Пиллишоди, подступили къ Орбу, откуда они были отброшены на Юру.

Побѣдители федералисты преслѣдовали въ Лозаннѣ гельветское правительство, которое уже готовилось бѣжать въ Савойю, когда прибылъ адъютантъ Бонапарта, генералъ Раппъ. Принесенныя имъ извѣстія требовали прекращенія враждебныхъ дѣйствій, предписывали гельветскому правительству возвращеніе въ Бернъ и объявляли сражающимся о намѣреніи Бонапарта быть примирителемъ ихъ ссоръ (4 октября). Чтобы придать болѣе вѣса этому властному посланію, Бонапартъ извѣщалъ, что сорокатысячная армія готова вступить въ Швейцарію. Сопротивленіе было невозможно. Черезъ нѣсколько дней, облеченный двойною властью полководца и уполномоченнаго посла, Ней вступилъ съ одной дивизіей, не нанося ни одного удара, захватилъ Бернъ и обезоружилъ народъ. Швицскій сеймъ разошелся; 27 почетныхъ гражданъ, въ числѣ которыхъ находились Редингъ и Ауфъ деръ Мауэръ, были арестованы и заключены въ крѣпость Аарбургъ, гдѣ и провели зиму.

По созыву Бонапарта 10 декабря въ Парижѣ собралась Consulta helvétique для содѣйствія политическому возстановленію Швейцаріи. Это собраніе изъ шестидесяти слишкомъ *нотаблей*, посланныхъ сенатомъ и кантонами, большею частью состояло изъ унитаріевъ. Не обращая, и вполнѣ разумно, вниманія на этотъ фактъ, первый консулъ для выработки проекта договора назначилъ комиссію изъ десяти членовъ, выбранныхъ поровну изъ обѣихъ партій: Устери изъ Цюриха, Моно изъ Моржа, Штапферъ изъ Бругга; Шпрехеръ изъ Граубюндена и де Флю изъ Унтервальда засѣдали рядомъ съ федералистами Аффри изъ Фрейбурга, Рейнгардомъ изъ Цюриха, фонъ Ваттевилемъ изъ Берна, Глуцемъ изъ Солотурна и Яухомъ изъ Ури. Къ нимъ присоединили четырехъ французскихъ сенаторовъ.

Первый консулъ открылъ пренія, въ которыхъ онъ часто принималъ участіе, высказывая свои взгляды такими словами: «Швейцарія не похожа ни на какое другое государство, по событіямъ ли, происходившимъ тамъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, или по географическому положенію ея, или по разности языковъ, религій и той крайней разности нравовъ, которая существуетъ въ различныхъ частяхъ ея. Природа создала государство ваше федеративнымъ; желать побѣдить ее не есть дѣло мудреца; нужны различныя правительства для столь различныхъ странъ».

«Обстоятельства установили у васъ народы правящіе и народы подвластные. Духъ новаго вѣка, въ согласіи съ справедливостью и разумомъ, возстановилъ равенство правъ всѣхъ частей вашей территоріи. При такихъ обстоятельствахъ отреченіе отъ всѣхъ привилегій есть ваше первое

право и первая необходимость. Каждая организація должна исходить изъ революціи. Національная власть будетъ заключаться въ законно выраженной волѣ всѣхъ гражданъ, безъ различія семей.

«Вы не должны имѣть наемнаго войска; если бы вы стали держать хотя одинъ полкъ на жалованьи, вамъ пришлось бы отказаться отъ сильныхъ милицій. Какъ только жители увидятъ вооруженныхъ солдатъ, которымъ они платятъ, то они скажутъ имъ: «ваше дѣло насъ защищать». Не нужно финансовъ, ни дипломатическихъ агентовъ въ иностранныхъ государствахъ. Конфедерація ограничится ролью нейтральнаго государства, союзника Франціи. Въ остальномъ будьте независимы. Вѣдайте ваши внутреннія дѣла, малые кантоны согласно своимъ древнимъ обычаямъ, города согласно интересамъ своей промышленности и торговли, новые кантоны согласно потребностямъ своего новаго положенія».

Эта рѣчь была формальнымъ отреченіемъ отъ дѣла французской директоріи, которому поработалъ и самъ Бонапартъ; но она обнаруживаетъ замѣчательное пониманіе политическаго состоянія страны и дѣйствительное желаніе ей добра. Вюльеменъ говоритъ: «Рѣдко бывалъ Бонапартъ болѣе великъ, чѣмъ въ этомъ дѣлѣ возстановленія Швейцаріи». Историкъ нашъ полагаетъ, что, дѣйствуя такимъ образомъ, первый консулъ, быть можетъ, руководился желаніемъ угодить русскому императору Александру, доброе мнѣніе котораго онъ старался снискать, и который, онъ зналъ это, былъ хорошо расположенъ къ нашему отечеству, по дружбѣ своей съ Ла Гарпомъ.

Съ другой стороны, вмѣстѣ съ Дрозомъ надо признать, что слова эти, которыя такъ часто были превозносимы, если хорошо вдуматься въ нихъ, глубоко оскорбительны, потому что они обнаруживаютъ намѣреніе держать Швейцарію какъ подчиненное государство и обратить ее въ какого-то сателлита Франціи. Съ этой точки зрѣнія очень характерно неимѣніе дипломатическаго представительства: конфедерація можетъ обойтись безъ него, потому что становится подъ покровительство сильной сосѣдней державы. Такъ бываетъ въ раздѣлившихся семьяхъ: онѣ ищутъ извнѣ совѣта и опоры, что вызываетъ вмѣшательство и лишаетъ ихъ свободы.

Рѣчь перваго консула явно выдаетъ предпочтеніе его федеративной системѣ. Чтобы возстановить на прочныхъ основахъ швейцарское правительство, нужно было вызвать въ дѣйствіе всѣ живыя силы націи и отречься отъ химерическаго единства, которое не принимаетъ въ расчетъ ни историческаго образованія конфедераціи, ни различныхъ элементовъ, составившихъ ее: вотъ что понялъ Бонапартъ и это съ замѣчательною вѣрностью взгляда. Къ тому же для его цѣлей было удобнѣе дать верховенство кантонамъ, а не общему народному собранію: лишенная центральнаго бюджета, дѣйствительно національной арміи и дипломатическаго

представительства, страна, болѣе или менѣе отданная на волю Бонапарта, будетъ обречена на прозябаніе и роковымъ образомъ останется въ зависимости отъ Франціи.

Швейцарскіе депутаты были приглашены обсудить программу, которую развернули передъ ними; изъ четырехъ присоединенныхъ къ нимъ французскихъ сенаторовъ, Бартелеми и Демёнье склонялись къ федеративной системѣ, Рёдереръ и Фуше—къ унитаризму. Бонапартъ часто бесѣдовалъ съ представителями обоихъ направленій; онъ говорилъ съ тактомъ и любезно, стараясь согласить сталкивающіеся интересы, привести въ разумныя границы претензіи обѣихъ партій, онъ выдвигалъ передъ унитаріями необходимость сохраненія ландсгемейнде и доказывалъ федералистамъ невозможность возстановленія старыхъ привилегій.

Различныя депутаціи вручали французскимъ комиссарамъ записки о федеральныхъ вопросахъ и о политическихъ нуждахъ кантоновъ, а тѣ постепенно представляли первому консулу результаты своей работы. Такимъ образомъ былъ выработанъ предварительный проектъ, и Бонапартъ пригласилъ десять членовъ смѣшанной комиссіи представить свои замѣчанія, имѣя въ виду редакцію конституцій кантоновъ. Потомъ онъ созвалъ десять швейцарскихъ комиссаровъ и четырехъ французскихъ сенаторовъ на засѣданіе, въ полномъ составѣ, которое состоялось въ 1803 г. 29 января. Тамъ, въ продолженіе семи часовъ, онъ внимательно выслушивалъ дѣлаемыя ему возраженія, вѣжливо высказывалъ свои мнѣнія и предоставлялъ себѣ рѣшать тѣ вопросы, по которымъ не могли придти къ соглашенію. 19 февраля десять швейцарскихъ комиссаровъ были вновь созваны въ Тюльери, и тамъ, окруженный двумя своими товарищами, четырьмя комиссарами-посредниками, министрами, членами сената и многочисленнымъ штабомъ, первый консулъ торжественно вручилъ швейцарскимъ комиссарамъ федеральную конституцію, извѣстную подъ именемъ *Акта медіаціи*. Въ томъ же засѣданіи комиссары подписались подъ актомъ, который въ тотъ же день былъ представленъ прочимъ членамъ гельветической консульты и получилъ силу закона, хотя швейцарскій народъ и не былъ призванъ скрѣпить его.

Первый консулъ облекъ фрейбургскаго делегата Луи Аффри властью ландаммана Швейцаріи и поручилъ ему дать законную силу новому федеральному договору, который Франція даровала кантонамъ.

Вмѣшавшись такъ полновластно между обѣими большими партіями, которыя тогда раздѣляли Швейцарію, Бонапартъ оказалъ отечеству нашему неоспоримую услугу; потому что въ томъ состояніи анархіи, въ какомъ находились конфедераты, они были совершенно неспособны сами рѣшить всѣ затрудненія внутренняго положенія.

Съ другой стороны, принявъ компромиссъ этотъ, онѣ отказывались отъ крѣпкаго единенія, отъ сильнаго отечества, которое преждевременною, но великодушною мыслью провидѣли такіе люди, какъ Ла Гарпъ, Штапферъ, Глеръ, Ренггеръ, Устери,—высшій идеалъ, который новое болѣе знающее поколѣніе снова внесетъ, принявъ въ расчетъ уроки опыта и стараясь связать будущее съ прошедшимъ, вмѣсто того, чтобы разрывать съ послѣднимъ. Это—еще и въ наше время животрепещущая задача, которая будетъ стоять на очереди въ теченіе всего XIX вѣка, и разрѣшеніе которой надо искать въ соглашеніи духа унитаризма съ духомъ федерализма. И дѣйствительно, повторимъ это вмѣстѣ съ Нюма Дрозомъ [1]), только въ разумной сообразно обстоятельствамъ комбинаціи обоихъ этихъ принциповъ, находятся залоги мира и процвѣтанія для такой разнообразной страны, какъ Швейцарія.

ГЛАВА IX.

Швейцарія при актѣ медіаціи.

Актъ медіаціи (19 февраля 1803). Успокоеніе умовъ.—Союзъ и военная капитуляція съ Франціею (27 сентября 1803 г.). Заключеніе капитуляціи съ Испаніей (6 августа 1804 г.). Различныя мѣры для облегченія трудностей набора рекрутъ.—Сельскія возстанія цюрихцевъ, вызванныя опредѣленною таксою для выкупа десятинъ (1804).—Бонапартъ отказывается присоединить Швейцарію къ Франціи; но онъ также противится учрежденію штаба и военной федеральной школы.—Присоединеніе итальянской и батавской республикъ къ французской имперіи производитъ сильное впечатлѣніе на Швейцарію.—Война между Франціею и коалиціею государствъ принуждаетъ Швейцарію поставить войско на рейнской границѣ (1805).—Наполеонъ принуждаетъ Пруссію къ уступкѣ невшательскихъ владѣній. Различныя затрудненія швейцарскаго правительства, порожденныя зависимостью его отъ Франціи.—Попытка князя аббата Сенъ-Галленскаго вновь завладѣть своимъ княжествомъ (1806).—Обвалъ Росберга близъ Гольдау.—Ослабленіе натянутости отношеній между Франціею и Швейцаріею (1807).—Уступка долины Даппъ Франціи (1808).—Нарушеніе нейтралитета Швейцаріи французскими войсками; протестъ Австріи, оккупація рейнской границы федеральными войсками (1809).—Присоединеніе Валлиса къ Франціи.—Слѣдствія континентальной блокады для торговли Швейцаріи (1810).—Присоединеніе Тессина къ Франціи (1811).—Обидчивость Наполеона, поползновенія сейма на независимость; угрозы Наполеона. — Происшедшій въ Швейцаріи подъ вліяніемъ акта медіаціи прогрессъ въ области нравственной и экономической. Организація новыхъ кантоновъ.—Образованіе комитета Вальдсгута.

Несмотря на иностранное происхожденіе его, актъ медіаціи вообще былъ хорошо принятъ: въ дѣйствительности, какъ сдѣлка между идеями

[1]) Histoire politique de la Suisse au XIX siècle.

стараго порядка и идеями французской революціи, онъ не далъ побѣды ни одной партіи. Конфедерація вновь приняла имя Швейцаріи, которое напоминало ей дни славы. Между кантонами установились отношенія болѣе тѣсныя, чѣмъ въ прошедшемъ, и на развалинахъ рушившагося зданія революціи возвысилась новая Швейцарія.

Девятнадцать кантоновъ, изъ которыхъ составилась конфедерація [1]), получили опредѣленныя границы, которыя были съ этой поры сохранены [2]). Малые кантоны возстановили свои ландсгемейнде; большіе кантоны управлялись по принципамъ представительнаго правительства. Имъ было запрещено воевать другъ съ другомъ и заключать союзы между собой или съ иностранными государствами. Они были обязаны взаимно гарантировать свои конституціи и оказывать другъ другу опору и помощь въ случаѣ внутреннихъ смутъ или нападенія извнѣ. Привилегіи мѣстности, рожденія и семьи были уничтожены; также права фиска, ввоза и транзита. Каждый гражданинъ получилъ право свободно избирать мѣсто жительства во всѣхъ кантонахъ, заниматься тамъ промысломъ своимъ и пользоваться политическими правами. Но о свободѣ вѣроисповѣданія, свободѣ прессы и права ассоціацій не было сказано ни слова. Далѣе, подчинивъ избирателей цензу, измѣнявшемуся въ каждомъ кантонѣ, и принудивъ ихъ выбирать внѣ своей среды часть своихъ депутатовъ, косвеннымъ образомъ возстановили привилегіи, которыми, при старомъ порядкѣ, пользовались города.

Сеймъ, какъ выраженіе національной воли, состоялъ изъ 19 депутатовъ; кантоны, населеніе которыхъ превышало 100,000 жителей (Бернъ, Цюрихъ, Ваадтландъ, Сенъ-Галленъ, Ааргау и Граубюнденъ) имѣли по два голоса. Шесть кантоновъ (Фрейбургъ, Бернъ, Солотурнъ, Базель, Цюрихъ и Люцернъ) по очереди избирали высшаго правителя, который, подъ именемъ *ландаммана Швейцаріи*, предсѣдательствовалъ на сеймѣ и представлялъ конфедерацію передъ иностранными державами. Въ помощь ландамману избирали на два года федеральнаго канцлера, который могъ быть всегда избранъ вновь; постоянство этой должности въ извѣстной мѣрѣ устраняло неудобства періодической смѣны главы конфедераціи: такимъ образомъ должность эту въ продолженіе долгихъ годовъ [съ 1803 по 1830] занималъ ваадтландскій юрисъ-консультъ Маркъ Муссонъ изъ Моржа, который былъ прежде генеральнымъ секретаремъ гельветской директоріи, и въ которомъ воплотилась традиція федеральныхъ дѣлъ. Сеймъ собирался

---

[1]) Невшатель, Женева и Валлисъ не входили еще въ союзъ.

[2]) Съ тою только разницею, что округи Юры, которые впослѣдствіи, въ 1815 году, были присоединены къ Берну и Базелю еще входили въ составъ Франціи подъ названіемъ департамента Монъ-Террибль (Страшной горы).

обыкновенно разъ въ годъ и чаще, когда федеральный ландамманъ считалъ это необходимымъ, когда того требовало сосѣднее государство [1]), или правящій кантонъ, или шесть другихъ кантоновъ. Депутаты обязаны были держаться инструкцій, полученныхъ ими отъ кантоновъ своихъ.

Федеральная армія, которою располагалъ сеймъ, состояла изъ соединенія частей, поставляемыхъ кантонами: численность ея была ограничена 15,000 человѣкъ; она не была обучена, и бюджетъ ея не превышалъ нѣсколькихъ сотенъ франковъ; на самомъ дѣлѣ она существовала только на бумагѣ. Того хотѣлъ первый консулъ, который, сверхъ того, въ 1804 году воспротивился ассигновкѣ военнаго фонда, учрежденію генеральнаго штаба и военной школы.

При актѣ медіаціи Швейцарія могла отдохнуть отъ пережитыхъ сильныхъ потрясеній и вознаградить потери, понесенныя въ предшествовавшій періодъ; для нея настало время спокойствія и прогресса, которое каждый кантонъ умѣлъ употребить съ пользою. Умы успокоились, опасенія, вызванныя положеніемъ Европы, принуждали вчерашнихъ противниковъ положить конецъ своимъ раздорамъ. Большая часть людей, стоявшихъ на виду до революціи, снова заняли свои прежнія мѣста; заключенные въ Аарбургѣ были выпущены на свободу. Вскорѣ въ оппозиціи осталось всего по нѣскольку человѣкъ, которыхъ оставили въ сторонѣ за ихъ крайнія мнѣнія.

Политически Швейцарія не была независима. Пресса ея была подчинена строгому контролю. Нейтральность ея была признана въ теоріи, но она зависѣла отъ прихоти Франціи. Вскорѣ послѣ обнародованія акта медіаціи, Бонапартъ потребовалъ отъ конфедераціи заключенія мирнаго договора на пятьдесятъ лѣтъ, поручивъ вести о немъ переговоры генералу Нею. Франція обезпечивала извѣстныя торговыя выгоды за Швейцаріею, которая съ своей стороны обязывалась покупать 200,000 квинталовъ французской соли; такъ какъ соль эта была дороже баварской или австрійской соли, то народъ вскорѣ нашелъ, что договоръ этотъ былъ *слишкомъ солонъ*. По требованію Аффри, другая статья договора открывала доступъ въ политехническую парижскую школу двадцати швейцарскимъ юношамъ. Около этого же времени ландамманъ сумѣлъ воспользоваться хорошимъ расположеніемъ Бонапарта и добился возвращенія оружія и знаменъ, отнятыхъ съ 1798 г., и также уплаты ничтожной доли двухъ милліоновъ франковъ долга, признаннаго Франціею.

---

[1]) Эта мѣра была для Франціи средствомъ удержать за собою право вмѣшательства въ федеральныя дѣла. Напрасно стали бы искать мѣру подобную этой въ другихъ федеральныхъ договорахъ, заключенныхъ прежде или послѣ акта медіаціи.

Но эти различныя выгоды были неважными въ сравненіи съ военными обязательствами, наложенными на Швейцарію. Капитуляціею, подписанной 27-го сентября 1803 г. въ Фрейбургѣ въ одно время съ договоромъ о союзѣ и замѣнившей договоры 1-го августа и 18-го ноября 1798 г., Швейцарія обязывалась поставлять Франціи четыре полка, каждый въ четыре тысячи человѣкъ, которыхъ слѣдовало *добровольно* вербовать и содержать постоянно въ полномъ составѣ.

Договаривавшіяся стороны обязывались не заключать никакихъ договоровъ или капитуляцій, которые могли бы быть противны этому союзу; были сохранены договоры уже заключенные, или которые предстояло заключить съ республиками батавской и итальянской, а также съ Испаніею и папой. Ни одно изъ обоихъ государствъ не имѣло права давать пропускъ на своей территоріи войску непріятеля другого; каждое обязывалось сопротивляться оружіемъ. Въ то время какъ всѣ предшествовавшіе и послѣдующіе договоры были заключены съ кантонами, договоръ 1803 г. былъ заключенъ со всею Швейцаріей; слѣдовательно, можно было вербовать войска на пространствѣ всей ея территоріи.

Мы не будемъ слѣдить за швейцарскими полками въ войнахъ, въ которыхъ они принимали участіе въ царствованіе Наполеона. Государственный совѣтникъ Г. де Шаллеръ изъ Фрейбурга сдѣлалъ подробное и увлекательное описаніе ихъ походовъ [1]). Достаточно будетъ сказать, что много разъ они несли страшныя потери, такъ что въ одиннадцать лѣтъ въ рядахъ одного перваго полка прошло 17,000; три четверти этого числа погибли отъ болѣзней, истощенія, ранъ, или на полѣ сраженія. «Въ итальянской и испанской войнахъ», говоритъ Даге: «французскіе генералы, не жалѣвшіе по обыкновенію швейцарской крови, всегда заботливо ставили швейцарскіе батальоны въ авангардъ, гдѣ красные мундиры ихъ, обманывая глазъ населенія, заставляли принимать ихъ за англичанъ».

Только съ большимъ трудомъ конфедерація всегда пополняла недостающую цифру войска, тѣмъ болѣе, что по договору, заключенному 6-го августа 1804 г. съ Испаніей, въ то время союзницей Наполеона, Швейцарія обязывалась поставлять Испаніи шесть полковъ, и что, несмотря на запрещеніе, многіе швейцарцы поступали офицерами или солдатами на службу Англіи. Къ тому же французское правительство такъ же, какъ и въ прежніе вѣка, очень неакуратно выплачивало задержанныя пенсіи отставнымъ воинамъ, и населеніе очень враждебно относилось

---

[1]) Исторія швейцарскихъ войскъ на службѣ Франціи въ правленіе Наполеона. (Histoire des troupes suisses au service de France sous le règne de Napoléon).

къ вербовкѣ для этой державы. «Въ началѣ 1807 г.», говоритъ Даге: «на 16000 человѣкъ, которыхъ Швейцарія обязалась поставлять Наполеону, не доставало 8000. Посланникъ Віаль объявилъ бургомистру Іоганну Рейнгарду, что императоръ будетъ вынужденъ постановить насильственный наборъ, или *конскрипцію*, въ кантонахъ, если вспомогательные полки къ слѣдующему маю не окажутся въ полномъ комплектѣ. Пришлось очистить тюрьмы и учредить насильственную вербовку, въ которую забирали людей опороченныхъ или трактирныхъ буяновъ. Благодаря такимъ насильственнымъ мѣрамъ, съ большимъ трудомъ пополнили кадры въ 12000 человѣкъ, которые обагрили своею кровью равнины Германіи, скалы Калабріи въ Италіи и Кантабрскія горы въ Испаніи». Добровольнымъ рекрутамъ давали все болѣе и болѣе высокія преміи; имъ обѣщали 20 ливровъ, но и это оказалось недостаточнымъ. Тогда оба правительства постановили насильственный наборъ за наказаніе проступковъ, подлежавшихъ карѣ исправительной полиціи: пьянство, ночные безпорядки, незаконное отцовство. И, несмотря на всѣ эти мѣры, пришлось прибѣгнуть къ жребію.

Вотъ почему послѣ акта медіаціи одной изъ главныхъ цѣлей швейцарской политики было облегчить гнетущія обязательства, наложенныя Франціею. Наполеонъ согласился на это только въ 1812 г.; 8-го марта возобновили договоръ 1803 г. еще на 25 лѣтъ и уменьшили цифру каждаго полка до трехъ батальоновъ въ 1,000 человѣкъ.

Впрочемъ, оборонительный союзъ съ Франціею оказался иллюзіей. Наполеонъ вытянулъ тысячи человѣкъ изъ кантоновъ и затруднилъ торговлю ихъ; но онъ оказался безсильнымъ защитить ихъ противъ нашествія союзниковъ въ 1813 г., въ ту единственную пору, когда независимости Швейцаріи грозили другія силы, а не онъ самъ. Союзники, мотивируя свое вступленіе на швейцарскую землю, ссылались на тотъ же самый трактатъ 1803 и капитуляцію, заключенную съ Франціею.

Въ 1804 г. бернскій адвокатъ Николай Рудольфъ фонъ Ваттевиль смѣнилъ фонъ Аффри въ должности ландаммана Швейцаріи. Президентство его было отмѣчено возстаніемъ цюрихскихъ крестьянъ, вызваннымъ суммами, назначенными для выкупа поземельной подати и десятинъ. Возставшіе, имѣвшіе вождемъ своимъ башмачника Якова Вилли изъ Горгена, стараго солдата иностранной службы, просили помощи у французскаго посольства; они прибѣгли къ насильственнымъ мѣрамъ и, между прочимъ, подожгли замокъ Вэденшвиль. Духъ возмущенія распространился и въ другихъ кантонахъ: Цугѣ, Люцернѣ, Сенъ-Галленѣ, Ваадтландѣ, Фрейбургѣ. Ландамманъ Ваттевиль собралъ войско и не безъ труда остановилъ движеніе. Главные вожди Вилли, Шнебели и Геберлинъ, которыхъ съ тѣхъ поръ прославили

какъ мучениковъ, были приговорены къ смерти и казнены 28-го апрѣля, несмотря на заступничество французскаго посольства.

Такъ же, какъ и въ предшествовавшіе годы, отношенія къ Франціи были предметомъ постоянной заботы. Нѣсколько сторонниковъ унитарной системы, паденіе которой лишило ихъ должностей, поселившіеся въ Парижѣ, рискнули ходатайствовать у перваго консула о присоединеніи Швейцаріи, въ апрѣлѣ 1804 г.; но ходатайство это было признано преждевременнымъ Неемъ, котораго просили поддержать его, и не понравилось и первому консулу. Въ числѣ просителей были, между прочимъ, имена арговійца Дольдера и ваадтландца Жомини, который впослѣдствіи прославился какъ тактикъ и военный историкъ. Чтобы извинить послѣдняго, Даге ссылается на его молодость,—ему было не болѣе двадцати четырехъ лѣтъ,— и на энтузіазмъ, который ему внушалъ Наполеонъ.

Цюрихскія событія заставили почувствовать необходимость имѣть швейцарскую милицію. Ландамманъ Ваттевиль хотѣлъ учредить генеральный штабъ, военную школу и военный фондъ. Но, кромѣ того, что планы эти были встрѣчены враждебно кантонами Во и Тессинъ, опасавшимися усиленія власти центральнаго правительства, и со стороны Франціи шла формальная оппозиція. Въ это время (апрѣль 1804) первый консулъ готовился смѣнить этотъ титулъ на императорскій. Вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ (2 декабря) Наполеонъ присоединилъ къ новой имперіи итальянскую и голландскую республики, что вызвало сильныя опасенія швейцарцевъ. Всего болѣе опасались назначенія князя или пожизненнаго ландаммана. Майльярдозъ изъ Фрейбурга, замѣнившій Штапфера въ званіи швейцарскаго посланника въ Парижѣ и игравшій тамъ двусмысленную роль, началъ, какъ говоритъ Даге, искать этой комбинаціи, въ надеждѣ, что выборъ Бонапарта падетъ на родственника и друга его, графа Аффри.

Въ 1805 г. должность федеральнаго ландаммана занималъ шультгейссъ Глуцъ изъ Солотурна. Образовалась коалиція Австріи, Англіи и Россіи противъ Франціи; число федеральныхъ полковниковъ было отъ четырехъ поднято до двѣнадцати, а батальоновъ до двадцати шести; сеймъ занялъ рейнскую границу корпусомъ въ 5,000 человѣкъ подъ начальствомъ бывшаго ландаммана Ваттевиля. Выборъ этого генерала не понравился Наполеону, который предпочиталъ Аффри.

То было время, когда, благодаря расчлененію германской имперіи, образованію рейнской конфедераціи и пожалованію различныхъ королевствъ членамъ своей семьи, игравшимъ роль феодаловъ, Наполеонъ пріобрѣлъ безграничную власть. Послѣ Аустерлицкаго сраженія (2 декабря 1805), онъ принудилъ Пруссію уступить ему княжество Невшательское, важный

стратегическій пунктъ, и 30 марта 1806 г. отдалъ его маршалу Бертье. Базельскій бургомистръ Меріанъ, бывшій въ 1806 г. ландамманомъ, напрасно пытался, завязавъ сношенія съ Пруссіею, воспротивиться этой передачѣ. До этого присоединенія швейцарскіе негоціанты ввезли въ Невшатель англійскіе товары, что сильно раздражило Наполеона; чтобы отвратить гнѣвъ его, Меріанъ былъ принужденъ захватить эти товары; онъ довелъ уступчивость свою до того, что даже предлагалъ свою отставку, которая, однако, не была принята.

Другой фактъ показываетъ, какую степень осторожности было принуждено соблюдать швейцарское правительство, и какъ невелика была независимость, какою оно пользовалось въ отношеніи своего могущественнаго сосѣда. Мы уже видѣли, что послѣ отставки Штапфера Константинъ Майльярдозъ игралъ довольно двусмысленную роль въ Парижѣ. Вмѣстѣ съ должностью швейцарскаго посланника онъ занималъ и другую— временнаго начальника организаціи полковъ, договоренныхъ Франціею; его слѣпое поклоненіе Наполеону и честолюбіе побудили его принять эту должность, не разсудивъ, какъ трудно было согласить ее съ тѣми интересами, защищать которые онъ былъ обязанъ. Меріанъ былъ принужденъ указать ему на неправильность такого положенія и сдѣлалъ ему рѣзкіе упреки. Майльярдозъ просилъ отставки; но принять ее значило бы подчеркнуть натянутость отношеній ландаммана съ императоромъ, и осторожный Рейнгардъ изъ Цюриха, въ 1807 г. смѣнившій Меріана въ званіи ландаммана, отказалъ.

Надо отмѣтить еще два факта крайне различнаго рода, происшедшіе въ 1806 г. Князь аббатъ Сенъ-Галленскій думалъ воспользоваться неудовольствіемъ Наполеона и кредитомъ, какимъ у него пользовался папа, для того, чтобы вновь завладѣть своимъ княжествомъ; онъ сдѣлалъ попытки съ этою цѣлью; но его прежній бальи Мюллеръ-Фридбергъ, избранный ландамманомъ въ Сенъ-Галленѣ, сумѣлъ ловко разстроить эти планы: онъ заключилъ въ тюрьму приверженцевъ аббата, и Наполеонъ, не желавшій возстановленія духовныхъ княжествъ, высказался за окончательное уничтоженіе древняго аббатства.

24-го сентября обрушился Росбергъ близъ Гольдау, въ нѣсколько минутъ уничтожившій четыре селенія и поглотившій болѣе 400 жертвъ; это вызвало въ кантонахъ сильное движеніе благотворительности и солидарности.

При консулатѣ ландаммана Іоганна Рейнгарда въ 1807 г., отношенія Швейцаріи къ императору стали менѣе натянуты. Цюрихскій бургомистръ былъ человѣкомъ дальновиднымъ, гибкимъ и тонкимъ; лучше своихъ ближайшихъ предшественниковъ онъ сумѣлъ войти въ милость Наполеона

и лавировать между подводными камнями. Въ 1808 г. его смѣнилъ шультгейссъ Винцентъ Рюттиманъ. Ландамманъ этотъ, бывшій префектомъ въ Люцернѣ въ продолженіе гельветскаго періода, отличался оппортунизмомъ [1]). Съ помощью своего друга Іоганна фонъ Монтенаха изъ Фрейбурга онъ, какъ говоритъ Даге, пытался «скрасить рабство настоящаго образами героизма прошедшаго». Сеймъ въ полномъ составѣ присутствовалъ при годовщинѣ сраженія при Земпахѣ, и тамъ офиціальный ораторъ возымѣлъ странную мысль связать имя Наполеона съ именемъ Николая фонъ Флю.

Напомнить императору о его благодѣяніяхъ — это значило дать ему случай требовать за нихъ платы. Желая провести прямую дорогу отъ Парижа до Женевы, которая теперь была главнымъ городомъ леманскаго департамента, императоръ потребовалъ уступки долины Даппъ, примыкающей къ ущелью Фосиль.

Смѣна властей привела въ 1809 г. Луи Аффри къ званію ландаммана. Война снова разгорѣлась въ Германіи, французскій полкъ конныхъ егерей перешелъ Базельскій мостъ, несмотря на оппозицію правительства базельскаго кантона. Австрія протестовала. Чтобы заявить свое намѣреніе заставить уважать нейтралитетъ Швейцаріи, сеймъ занялъ австрійскую границу корпусомъ въ 5,000 чел. подъ начальствомъ Р. фонъ Ваттевиля; то было необычайное вооруженіе, стоившее конфедераціи полтора милліона. Довольный усердіемъ сейма, Наполеонъ сказалъ Рейнгарду, котораго отправили къ нему посломъ въ Регенсбургъ: «Если я буду побѣдителемъ, то присоединю Тироль къ Швейцаріи». Пустое обѣщаніе, отъ котораго швейцарскій посланникъ заранѣе освободилъ его. Императоръ такъ мало заботился о нейтралитетѣ и независимости Швейцаріи, что послѣ того, какъ онъ призналъ ихъ вѣнскимъ договоромъ 14-го октября 1809 года, войска его безъ всякаго предупрежденія прошли кантоны Шаффгаузенъ, Ааргау и Базель, возвращаясь во Францію.

Съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе обнаруживался деспотическій характеръ Наполеона. Въ 1802 г. Валлисъ, противъ своей воли, былъ отторгнутъ отъ Швейцаріи, и изъ него было образовано отдѣльное государство. 12 ноября 1810 г. армія въ 3000 чел. подъ начальствомъ Бертье пришла изъ Италіи черезъ Сенъ-Бернаръ и остановилась въ этой маленькой респу-

---

[1]) По этому поводу, мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи припомнить острое словцо ландаммана Мюре. Во время своей власти Рюттиманъ получилъ отъ императора золотую табакерку. Когда звѣзда Наполеона закатилась, Рюттиманъ какъ-то спросилъ у Мюре, посмѣиваясь надъ приверженностью ваадтландцевъ къ Бонапарту: «Ну такъ что же вы скажете о вашемъ императорѣ?» «Я скажу, возразилъ остроумный ландамманъ,—что теперь настоящая минута отослать ему обратно вашу табакерку».

бликѣ, которая 20-го декабря была присоединена къ Франціи подъ названіемъ Симплонскаго департамента. Одного росчерка пера было достаточно для рѣшенія ея судьбы. Европа узнала объ этомъ грубомъ захватѣ только изъ простого извѣстія о томъ въ «Moniteur», и Швейцарія молча проглотила это новое оскорбленіе. Для объясненія такого злоупотребленія силой, Наполеонъ сослался на жертвы, принесенныя Франціею для проведенія дороги черезъ Симплонъ, и на тотъ фактъ, что Валлисъ не былъ бы въ состояніи исполнить свои обязательства по этому предмету.

Къ политическому гнету присоединился и торговый гнетъ. Одержимый ненавистью къ англичанамъ, которые одни побѣдоносно сопротивлялись его требованіямъ, Наполеонъ, чтобы вредить имъ, придумалъ систему континентальной блокады. Декретомъ 5-го августа 1810 г. онъ запретилъ Европѣ всякую торговлю съ Англіею. Всѣ колоніальные товары, привозимые моремъ, были обложены пошлиной въ 50% стоимости ихъ, и эта чрезмѣрная такса была распространена на многіе другіе товары.

Швейцарія, наслаждавшаяся миромъ среди раздираемой войнами Европы, сдѣлалась общимъ складомъ товаровъ; на эти товары палъ императорскій запретъ, и эта безумная мѣра принесла раззореніе многимъ семьямъ. Въ пограничныхъ городахъ Невшателѣ и Женевѣ, присоединенныхъ къ Франціи, приступили къ сожженію товаровъ: 9-го декабря 4399 кусковъ бумажныхъ тканей, 1007 кусковъ кисеи, 1142 перкалевыхъ платковъ и пр. были уничтожены огнемъ. Колоніальные товары стали недоступны по дороговизнѣ, кофе былъ замѣненъ похлебкой, сахаръ—медомъ.

Нѣсколько привилегированныхъ лицъ захватили торговлю запрещенными товарами и, получивъ за деньги отъ императора разрѣшеніе на эту монополію, нажили крупныя состоянія.

Необходимость остановить злоупотребленіе контрабандной торговли послужила тогда Наполеону предлогомъ захватить Тессинъ въ 1811 г. И ландамманъ Ваттевиль тщетно протестовалъ противъ этого новаго насилія.

Обидчивый, какъ вообще всѣ тираны, Наполеонъ раздражался отъ малѣйшей критики, и раболѣпные министры его видѣли въ незначительныхъ фактахъ подлежащіе карѣ намеки. Въ 1811 г. ученики семинаріи Св. Лючіи играли въ присутствіи епископа Курскаго драму подъ заглавіемъ «Требеліусъ, царь болгаръ»; не имѣя средствъ сдѣлать себѣ историческіе костюмы, они надѣли старые французскіе и англійскіе мундиры. Французскій посланникъ потребовалъ удовлетворенія отъ ландаммана Швейцаріи. Но шультгейссъ Ваттевиль просто замѣтилъ уполномоченному о томъ, какъ унизительна для достоинства дипломатическая переписка, основанная на подобныхъ доносахъ. Спустя нѣсколько времени тотъ же посланникъ требовалъ исключенія изъ сейма ландаммана Цельвегера изъ Аппенцеля, за-

подозрѣннаго напрасно въ сношеніяхъ, враждебныхъ Франціи. Ваттевиль протестовалъ противъ такого нелѣпаго требованія: но Цельвегеръ, во избѣжаніе столкновеній, не замедлилъ выйти въ отставку.

Нѣсколько швейцарскихъ муниципальныхъ чиновъ независимаго характера, которые съ трудомъ сдерживали негодованіе свое передъ несправедливостью, не могли молча сносить такія насилія. Когда, подъ предсѣдательствомъ ландаммана Гримма изъ Солотурна, открылся сеймъ 1811 г., въ которомъ засѣдалъ и Цельвегеръ, несмотря на представленія французскаго посла, умы были еще взволнованы недавнимъ присоединеніемъ Тессина. Алуа ф. Редингъ заявилъ, что швейцарцы не расположены пожертвовать честью для спасенія жизни, и депутатъ Зидлеръ изъ Цуга произнесъ горячую рѣчь въ томъ же духѣ. Привыкшій ломать всѣ препятствія, императоръ былъ сильно прогнѣванъ и, когда онъ принялъ швейцарскую депутацію, прибывшую поздравить его съ рожденіемъ сына, онъ высказалъ рѣзкія угрозы сейму. «Мнѣ бросаютъ перчатку», сказалъ онъ: «я раздавилъ русскихъ, я справлюсь и съ Швейцаріею. Въ одинъ прекрасный день, въ полночь (!) я подпишу присоединеніе вашей страны къ Франціи». Эти оскорбительныя слова, равно какъ и другія въ томъ же родѣ, въ которыхъ высказался высокомѣрный выскочка, произвели на Швейцарію сильное впечатлѣніе, которое не скоро изгладилось.

Опасенія соединенныхъ кантоновъ за свою независимость при режимѣ акта медіаціи имѣли, по крайней мѣрѣ, одно хорошее послѣдствіе; они сблизили ихъ. Несмотря на внезапныя тревоги, война отошла отъ ихъ границъ, и потому они наслаждались миромъ и относительнымъ благосостояніемъ, которому сосѣди ихъ могли завидовать.

Кантоны, каждый самъ по себѣ, дѣлали успѣхи въ нравственной и экономической области; они заключали между собою конкордаты для рѣшенія различныхъ юридическихъ и административныхъ вопросовъ; въ странѣ возникло много дѣлъ, имѣвшихъ общій интересъ. Къ тому же времени относится начало многихъ полезныхъ учрежденій. Одинъ благотворитель Гаспаръ Гирцель изъ Цюриха основалъ въ 1810 г. «Общество публичной пользы» и цѣлью дѣятельности его поставилъ задачи пауперизма, просвѣщенія и промышленности. Въ то же время искусный геологъ, Конрадъ Эшеръ, также изъ Цюриха, предпринялъ осушеніе болотъ, находившихся между Цюрихскимъ и Валленштадскимъ озерами, на пространствѣ четырехъ льё, посредствомъ прорытія канала рѣки Линты. Начатый въ 1804 г. и оконченный въ 1822 г., каналъ этотъ стоилъ милліонъ и далъ земледѣлію обширныя земли до тѣхъ поръ безплодныя, зловредныя испаренія которыхъ разносились далеко. Это дало толчокъ, и многія работы въ томъ же родѣ были предприняты съ помощью

конфедераціи кантоновъ: долины Роны, Рейна, Орба, Аара и др. были преобразованы, и опасность періодическихъ наводненій, которымъ онѣ подвергались, была почти устранена.

Мало-по-малу новые кантоны получили политическое устройство—дѣло трудное, которое совершилось гораздо лучше, чѣмъ того можно было ожидать. Во главѣ Ааргау стоялъ прежній членъ гельветской директоріи Дольдеръ, «изъ котораго», какъ говоритъ Вюльеменъ, «теченіе обстоятельствъ сдѣлало очень осторожнаго аристократа»; это истина, что чувство отвѣтственности иногда измѣняетъ характеръ политика. Морель и Андервертъ въ Тюргау, Мюллеръ-Фридбергъ въ Сенъ Галленѣ съ неменьшимъ искусствомъ исполнили подобное же дѣло.

Кантонъ Во получилъ государственное устройство трудами трехъ людей различныхъ характеровъ: Моно, Пиду и Мюре, которые очень счастливо пополняли другъ друга и внесли въ дѣло много ума. Законы, къ которымъ они приложили свои печати, можно считать образцами простоты и здраваго смысла, какъ въ юридической, военной и финансовой областяхъ, такъ и въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія и общественныхъ работъ. Они были менѣе счастливы въ вопросахъ о духовенствѣ; вмѣсто того, чтобы учредить синодъ, они сохранили четыре класса, установленные ихъ превосходительствами, равно какъ и традиціи бернскаго правленія. Недостатокъ сплоченности и независимости духовенства впослѣдствіи сталъ источникомъ затрудненій и привелъ къ расколу въ ваадтландской церкви. Матеріальное положеніе пасторовъ было однако улучшено.

Граубюнденъ сохранилъ свои три лиги: но онъ создалъ еще большой совѣтъ, состоявшій изъ депутатовъ всего кантона, и малый совѣтъ, въ которомъ каждая лига имѣла представителей. Епископская юрисдикція была уничтожена, и дѣятельность епископа ограничена его духовнымъ полномочіемъ.

Однако въ Швейцаріи еще жила кучка реакціонеровъ, которые не сумѣли примириться съ уничтоженіемъ древнихъ патриціатовъ и были готовы ухватиться за первый благопріятный случай для возстановленія порядка вещей, существовавшаго до революціи. Этихъ недовольныхъ поддерживалъ вѣнскій дворъ, и они организовались въ тайное общество, названное позже комитетомъ Вальдсгута.

ГЛАВА X.

Вступленіе союзниковъ въ Швейцарію. — Отмѣна акта медіаціи. — Реакціонныя движенія въ различныхъ кантонахъ.

Провозглашеніе нейтралитета 18 ноября 1813 г., послѣ лейпцигскаго сраженія. Федеральныя войска занимаютъ Базель. Недостаточность принятыхъ мѣръ.— Интриги князя Метерниха для возстановленія въ Швейцаріи стараго порядка. Заговоръ Вальдсгута. Царь обѣщаетъ ваадтландскому правительству свое покровительство. — Несогласіе между русскимъ и австрійскимъ дворами. Вступленіе австрійцевъ въ Швейцарію 20 декабря, при чемъ генералъ Ваттевиль только и могъ протестовать противъ этого нарушенія нейтралитета. Нота австрійскаго и русскаго посланника представленная сейму.—Политическія послѣдствія вступленія союзниковъ; Невшатель, Валлисъ и Тессинъ свергаютъ французское иго.—Поведеніе комитета Вальдсгута и бернскихъ патриціевъ. Миссія графа Зенфтъ-Пильзаха, тайнаго посла Метерниха. Большой совѣтъ Берна провозглашаетъ 23 декабря отмѣну акта медіаціи и передаетъ свою власть большому и малому городскому совѣтамъ. 24 бернскихъ патриція посылаютъ ваадтландцамъ и арговійцамъ прокламацію, подтверждающую ихъ права на своихъ бывшихъ подданныхъ. Протесты заинтересованной стороны, которая принимаетъ мѣры оградить свою свободу. Тщетныя попытки шультгейсса Мулинена привлечь ваадтландское дворянство на сторону патриціата.—Генералъ Бубна прибылъ въ Лозанну и констатировалъ невозможность вновь подчинить Ваадтландъ власти ихъ превосходительствъ. Поведеніе женевскихъ патріотовъ; выступленіе французовъ, вступленіе австрійцевъ. Прежніе синдики и совѣты Женевы снова принимаютъ власть 31 декабря 1813 г.—Делегаты кантоновъ, собравшіеся въ Цюрихѣ, организуются въ федеральное собраніе, уничтожаютъ актъ медіаціи и постановляютъ выработать новый договоръ. Конвенція 29 декабря временно регламентируетъ судьбы Швейцаріи.—Метернихъ отрекается отъ дѣйствій Зенфтъ-Пильзаха и пытается самъ выступить посредникомъ.—Вмѣшательство державъ. Посольства кантоновъ въ квартиру главнокомандующаго союзниковъ.—Патриціи захватываютъ власть въ Солотурнѣ, Фрейбургѣ и Люцернѣ. Интриги бернскихъ реакціонеровъ. Протесты малыхъ кантоновъ. Примирительная роль ландаммана Рейнгарда. Поведеніе Цюриха, Шаффгаузена, Базеля и Аппенцелля.—Граубюнденъ провозглашаетъ свою автономію, возстановивъ правительство старыхъ лигъ, и заявляетъ претензію снова захватить власть надъ Вальтелиномъ.

Совершившіяся въ Европѣ въ 1813 и 1814 годахъ важныя событія неизбѣжно отозвались въ нашей странѣ, судьбы которой были такъ тѣсно связаны съ Франціею.

Послѣ долгихъ годовъ напрасныхъ усилій разбить могущество Наполеона союзники, наконецъ, одержали полную побѣду подъ Лейпцигомъ, 18 и 19 октября 1813 г. и принудили непріятеля къ отступленію. Видя, что театръ войны приближается къ Рейну, сеймъ 18 ноября заявилъ о своемъ намѣреніи оставаться нейтральнымъ и сообщилъ о томъ въ квар-

тиру главнокомандующаго союзными войсками во Франкфуртѣ, равно какъ и французскому правительству. 26 числа того же мѣсяца, онъ объявилъ, что беретъ назадъ свое согласіе на континентальную блокаду. Наполеонъ, для котораго это было очень выгодно, поспѣшилъ признать швейцарскій нейтралитетъ. Императоръ Александръ равно призналъ его и взялъ на себя убѣдить союзниковъ принять его. Монархъ этотъ хотѣлъ избавить Швейцарію отъ реакціи; онъ рѣшился препятствовать подчиненію вновь кантоновъ Ваадтландъ и Ааргау власти Берна, и съ этой минуты воспитанникъ Ла Гарпа, покровитель Жомини сталъ для Швейцаріи совѣтникомъ, великодушнымъ и безкорыстнымъ благодѣтелемъ. Для того чтобы нейтралитетъ былъ дѣйствительнымъ, пришлось прибѣгнуть къ вооруженію федеральныхъ милицій въ полномъ составѣ. Опасаясь расходовъ, которые повело бы это вооруженіе за собой, и не сознавая опасности, грозившей странѣ, сеймъ ограничился мобилизированіемъ корпуса въ 12000 человѣкъ и устройствомъ военнаго кордона вдоль рейнской границы. Войско было ввѣрено начальству бывшаго ландаммана Ваттевиля.

До сихъ поръ совершенное согласіе царило въ федеральномъ собраніи. «Никогда ни одинъ сеймъ», говоритъ ландамманъ Моно въ своихъ запискахъ (рукописяхъ), «не обнаруживалъ бо̀льшаго единства взглядовъ, бо̀льшаго спокойствія въ преніяхъ. Невозможно отрицать того, что духъ этотъ былъ общимъ духомъ Швейцаріи; всѣ партіи слились въ одну; бѣднякъ какъ и богачъ, правитель какъ и управляемый, всѣ были готовы на всѣ жертвы, и цѣлое населеніе пошло бы, чтобы достигнуть цѣли». При такихъ обстоятельствахъ для конфедераціи было вполнѣ возможно сохранить блага учрежденій, давшихъ ей десять лѣтъ спокойствія и относительнаго благосостоянія; она могла бы освободиться отъ обязательствъ, наложенныхъ Франціею, возвратить свою независимость и сохранить при этомъ разумныя мѣры акта медіаціи.

Либеральный духъ, господствовавшій въ новыхъ кантонахъ, былъ противенъ видамъ австрійской дипломатіи; Метернихъ, стоявшій на высотѣ могущества, не хотѣлъ упустить представлявшійся ему случай уничтожить вліяніе, какое республиканская Франція имѣла на швейцарскія дѣла, и дать гельветскимъ правительствамъ ретроградное движеніе. Для достиженія его цѣлей, достаточно было раздуть огонь, тлѣвшій подъ пепломъ; злой геній, онъ открывалъ дверь всѣмъ реакціоннымъ требованіямъ.

Нѣсколько патриціевъ, непримиримыхъ реакціонеровъ, эмигрировали въ Германію послѣ акта медіаціи. Большею частью это были бернцы, цюрихцы и ваадтландцы; они вели сношенія съ своими друзьями, оставшимися въ Швейцаріи, и основали въ Вальдсгутѣ исполнительный комитетъ, въ числѣ

членовъ котораго были: К. Л. Галлеръ [1]), внукъ великаго Галлера, нѣкто по имени Висъ изъ Берна и графъ Салисъ Сольо. Эти три человѣка, обезумѣвшіе отъ вражды, ходатайствовали о вступленіи союзниковъ въ Швейцарію. Князь Шварценбергъ, командовавшій австрійскою арміею, съ своей стороны, для стратегическихъ цѣлей хотѣлъ перейти наши границы: онъ находилъ выгоднымъ обойти линію французскихъ крѣпостей. Намѣреніе Метерниха провести одну изъ союзныхъ армій черезъ Швейцарію было ясно выражено въ инструкціяхъ, данныхъ имъ 11 ноября шевалье Лебцельтерну въ то время, когда онъ посылалъ его къ намъ въ качествѣ офиціальнаго агента.

1 декабря союзные государи издали въ Франкфуртѣ громкій манифестъ, которымъ они объявляли, что «вели войну не противъ Франціи, но противъ господства Наполеона, которое такъ долго распространялось и за предѣлами его имперіи». По мнѣнію Метерниха, всѣ независимыя государства Европы должны были соединиться, чтобы установить «справедливое равновѣсіе» народовъ и прочный миръ.

14 декабря ландамманъ Рейнгардъ сообщилъ ваадтландскому правительству ноту, которая вызвала въ немъ самыя тяжелыя опасенія. Австрійскій посланникъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ объявилъ о намѣреніи союзныхъ державъ «положить прочныя основы къ возвращенію стараго и почтеннаго порядка вещей въ европейскихъ государствахъ». Малый совѣтъ обсуждалъ мѣры, какія слѣдовало принять, когда прибылъ гонецъ, посланный изъ Моржа дѣвицею Мазеле; она получила отъ своей бывшей воспитанницы, великой герцогини Маріи Веймарской, сестры императора Александра, письмо, которое завѣряло ее въ добромъ расположеніи русскаго императора къ кантону Во. Тотчасъ послали ландаммана Моно къ императору Александру, который перенесъ главную квартиру въ Фрейбургъ въ Брейзгау, и который, какъ мы уже сказали, былъ очень хорошо расположенъ къ эмансипированнымъ подданнымъ ихъ превосходительствъ.

Ландамманъ Рейнгардъ повидимому разсчитывалъ болѣе на дипломатическія сношенія, нежели на силу оружія для защиты швейцарской территоріи отъ нашествія; гарнизонъ города Базеля доходилъ только до 4000 человѣкъ подъ начальствомъ полковника Герреншванда изъ Муртена.

11 декабря ландамманъ далъ знать швейцарскимъ посламъ во Франкфуртѣ, Редингу и Эшеру, что полки, состоящіе на французской службѣ, будутъ отозваны, если служба эта будетъ сочтена препятствіемъ поддержанію нейтралитета. Нейтралитетъ былъ предметомъ жаркихъ преній въ

[1]) К. Л. ф. Галлеръ былъ родоначальникомъ католической вѣтви фамиліи Галлеръ; послѣ перемѣны религіи, которую онъ долгое время скрывалъ, онъ поселился въ Солотурнѣ; одинъ изъ его сыновей былъ епископомъ Курскимъ.

главной квартирѣ союзниковъ. Между тѣмъ какъ царь настаивалъ на уваженіи нейтралитета, австрійскій маршалъ Шварценбергъ, поддерживаемый Метернихомъ, хотѣлъ сдѣлать Швейцарію базисомъ операцій австрійскихъ армій: одна должна была пройти черезъ Базель; другая, шедшая изъ Италіи на Ліонъ, пройти черезъ Симплонъ, Валлисъ, кантонъ Во и Женеву. Александръ I формально противился всякому нарушенію гельветскаго нейтралитета, но князь Метернихъ заявилъ, что швейцарцы не откажутъ въ проходѣ войскамъ союзныхъ державъ; тогда, получивъ удостовѣреніе, что на кантоны не будетъ произведено никакого давленія, царь далъ свое согласіе на планы Шварценберга [1]).

Въ то время, когда Метернихъ пытался коварно расположить къ своимъ цѣлямъ русскаго императора, австрійская армія въ 160000 чел. уже стянулась на швейцарской границѣ. 17 декабря австрійскій парламентеръ прибылъ въ Базель и словесно пригласилъ полковника Герреншванда послѣ завтра присутствовать въ Лёррахѣ на конференціи съ генераломъ Лангенау. Тамъ Герреншванда извѣстили о намѣреніяхъ союзниковъ, которые впрочемъ обѣщали видѣть въ Швейцаріи дружескую страну. На возраженія его отвѣчали, что союзники разсчитываютъ освободить конфедерацію отъ ига, которымъ гнела ее Франція, и что къ тому же швейцарцы желаютъ возстановленія стараго порядка. Тотчасъ дали знать объ этомъ генералу Ваттевилю; видя, что вступленіе австрійской арміи неизбѣжно, и имѣя подъ командой очень незначительное количество войска, онъ ограничился только протестомъ противъ нарушенія неприкосновенности швейцарской территоріи и отдалъ своей арміи приказъ отступить. Въ ночь съ 21 на 22 декабря маршалъ Бубна вступилъ въ Базель. Швейцарская милиція, подавленная горемъ, возвратилась домой; многіе милиціонеры ломали оружіе, ставшее теперь безполезнымъ. Генералъ Ваттевиль вынесъ обычную участь несчастныхъ генераловъ: его обвинили въ трусости и предательствѣ. Обвиненія эти несправедливы. Отвѣтственность за базельскую капитуляцію, которая казалась еще болѣе унизительной оттого, что была заключена вблизи славнаго поля сраженія Сенъ-Жака, всецѣло лежитъ на ландамманѣ Рейнгардѣ, который по скупости и думая, что побѣда Наполеона отодвинетъ отъ Швейцаріи театръ войны, не послалъ во время необходимыя подкрѣпленія, которыхъ требовалъ Ваттевиль.

Въ то время, когда Бубна переходилъ Рейнъ, шевалье Лебцельтернъ вручилъ ландамману Рейнгарду ноту, которая была снабжена подписью Каподистрія, чрезвычайнаго русскаго посланника, и въ которой Лебцельтернъ извѣщалъ ландаммана о вступленіи союзныхъ армій въ Швейца-

---

[1]) См. записки Метерниха, томъ I.

рію и о мирныхъ намѣреніяхъ государей. Въ страхѣ своемъ компрометировать хрупкій союзъ обоихъ монарховъ, Каподистрія далъ свое согласіе на эту ноту, даже не спросясь мнѣнія царя. Александръ былъ изумленъ, узнавъ штуку, которую сыгралъ съ нимъ Метернихъ; онъ упрекалъ его за нее и увѣдомилъ ландаммана Моно [1]) о своемъ неудовольствіи. Метернихъ и Шварценбергъ въ частной перепискѣ своей, нѣкоторые отрывки которой были напечатаны г. Гильти въ «Политическомъ Ежегодникѣ». (Politisches Jahrbuch) въ 1887 г., не стѣсняясь насмѣхаются непочтительно надъ царемъ: намекая на роль, сыгранную дѣвицею Мазеле, они говорятъ, что государь повиновался внушеніямъ *няньки;* между прочимъ Шварценбергъ пишетъ: «Наше краснорѣчіе разбилось о старую привычку повиновенія *добраго мальчика*».

Въ послѣднюю недѣлю декабря 130000 австрійцевъ перешли базельскій мостъ, направляясь къ Поррентрюи, Монбельяру и къ Женевѣ. Другіе корпуса вступили въ Швейцарію черезъ Лауфенбургскій и Шаффгаузенскій мосты и заняли Бельфоръ и Понтарлье. Цюрихъ, Ааргау, Солотурнъ, Бернъ, Невшатель видѣли, какъ дефилировали войска. Дисциплина австрійской арміи была превосходная; армія платила за всѣ поставки, и уже болѣе не повторялись сцены грабежа, ознаменовавшія пятнадцать лѣтъ тому назадъ проходъ французскихъ войскъ. Если не считать тифозной эпидеміи, которою были обязаны вторженію союзныхъ армій, то оно не имѣло печальныхъ послѣдствій ни для личностей, ни для имуществъ.

Съ политической точки зрѣнія, результаты этого вторженія были значительны; но не бернскимъ патриціямъ пришлось болѣе всего радоваться этому новому вмѣшательству иностранныхъ державъ. Несмотря на всѣ мѣры ихъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, имъ не удалось возвратить свою власть надъ кантонами Во и Ааргау; другіе города и другіе кантоны умѣли воспользоваться присутствіемъ австрійскихъ солдатъ на почвѣ Гельвеціи, чтобы свергнуть французское иго.

Княжество Невшатель, обращенное при имперіи въ удѣлъ Бертье, очень рѣдко пользовалось честью присутствія своего государя; занятый постоянными войнами, маршалъ поручилъ управленіе наслѣдствомъ Лонгевилей губернатору де ЛеспЕрю. Когда союзники вступили въ Швейцарію, баронъ Шамбріе, прусскій посланникъ при конфедераціи, согласясь съ де ЛеспЕрю, не медля (22 декабря) просилъ генераловъ о томъ, чтобы Невшатель не сочли французскимъ владѣніемъ, но видѣли въ немъ швейцарскую территорію. Несмотря на то, австрійцы на слѣдующій же день 23 дек.

---

[1]) См. по этому предмету записки Метерниха и отрывки рукописныхъ записокъ ландаммана Моно, которыя мы напечатали въ книгѣ: «Швейцарія при договорѣ 1815 г.». (La Suisse sous le Pacte 1815, tome I, p. 421).

заняли Невшатель, и повѣренный Бертье едва успѣлъ убѣжать въ минуту вступленія ихъ; четверть часа позже, и онъ попалъ бы въ ихъ руки. Такимъ образомъ Невшатель снова возвратилъ себѣ положеніе прусскаго княжества.

Послѣ него Валлисъ вернулъ свою свободу. Префектъ Симплона, графъ Рамбюто, въ день Рождества, подобно разбойнику, по слѣдамъ котораго гонятся жандармы, убѣжалъ черезъ ущелье Форклацъ, несмотря на снѣга, заграждавшіе проходъ. Онъ увозилъ департаментскую кассу въ 110.000 франковъ, между тѣмъ какъ касса монополіи на соль и табакъ была отправлена по дорогѣ Сенъ-Бернара. Добродушные валлійцы «пропустили ихъ», говоритъ историкъ Боккаръ: «не подумавъ, что уходили ихъ собственные гроши».

Швейцарцы снова завладѣли Тессиномъ еще за два мѣсяца до вступленія союзныхъ армій; это было для нихъ первымъ результатомъ лейпцигскаго сраженія; при извѣстіи о пораженіи императора чиновники французскихъ таможенъ и итальянскія войска, занимавшія кантонъ, удалились, и, по приказанію ландаммана Рейнгарда, туда вступилъ батальонъ фрейбуржцевъ подъ начальствомъ подполковника Жирара. Съ этого началось присоединеніе къ гельветской странѣ территорій, оторванныхъ отъ нея Франціею.

Надо остановиться долѣе на событіяхъ, отмѣтившихъ конецъ 1813 г. въ Бернѣ, у бывшихъ подданныхъ ихъ превосходительствъ, и въ Женевѣ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ лейпцигскаго сраженія, какъ было сказано выше, въ Вальдсгутѣ сформировался комитетъ съ цѣлью возстановить старый порядокъ и вновь подчинить Ваадтландъ и Ааргау владычеству Берна. Онъ назывался вѣнскимъ клубомъ или комитетомъ Вальдсгута; въ числѣ членовъ его были: полковникъ Гатче, Вердъ изъ Тоффена, оба Чарнеры, капитанъ Штейгеръ изъ Риггисберга, также профессоръ К. Л. Галлеръ и комиссаръ Л. Висъ; о двухъ послѣднихъ было уже упомянуто. Къ комитету примыкали въ цюрихскомъ кантонѣ: сеньоръ, имѣвшій право суда, Эшеръ ф. Бергъ, въ кантонѣ Граубюнденъ графъ Салисъ-Сольо и баронъ Салисъ-Цицерсъ. Это и была кучка, просившая о вступленіи австрійцевъ, представивъ дѣло Метерниху какъ желаніе большинства швейцарскаго народа.

Нерѣдко упрекали ваадтландцевъ за то, что они призывали на помощь чужестранцевъ, когда хотѣли возстать противъ ихъ превосходительствъ г. Берна; не будетъ излишнимъ указать на тотъ фактъ, что старые патриціи дѣйствовали подобнымъ же образомъ въ свой чередъ, но съ меньшимъ успѣхомъ, для того чтобы снова подчинить своей власти бывшихъ подданныхъ, ставшихъ равными имъ.

Однако бернскіе патриціи въ совокупности своей не были участниками

этой интриги. Сторонники акта медіаціи сгруппировались около генерала Ваттевиля, который дѣлалъ все возможное, чтобы сопротивляться маневрамъ реакціонéровъ. Къ несчастью, въ ноябрѣ и декабрѣ 1813 г. онъ былъ въ отсутствіи въ военной командировкѣ. Бернское правительство избрало вождемъ бывшаго шультгейсса Фрейденрейха, который не одобрялъ средствъ, употребляемыхъ вѣнскимъ клубомъ, но, имѣя въ средѣ его многихъ друзей, не рѣшался энергически дѣйствовать противъ него. Сановникъ этотъ къ тому же самъ желалъ внести перемѣны въ конституцію государства. Когда тайный совѣтъ Берна узналъ объ актѣ нейтралитета, который голосовалъ сеймъ, и объ обнародованіи его швейцарской націи, которая этимъ безмолвно приняла актъ медіаціи, то онъ написалъ своему цюрихскому представителю о томъ, какъ онъ удивленъ, видя, что страна сохраняетъ конституцію, которую ей силой навязала Франція. Потомъ онъ ограничился обнародованіемъ акта нейтралитета, присовокупивъ къ нему постановленіе, написанное въ двусмысленныхъ выраженіяхъ и умалчивавшее о воззваніи къ народу. Генералъ Ваттевиль писалъ изъ Аарау 14 декабря тайному совѣту, осуждая его за то, что онъ не наказалъ клубистовъ, разжигавшихъ смуты въ странѣ, и своими двусмысленными поступками давалъ поводъ думать, что онъ содѣйствовалъ вступленію австрійскихъ войскъ.

18 декабря Гатче и Вердъ посѣтили бывшаго шультгейсса Фрейденрейха, чтобы извѣстить его о близкомъ вступленіи союзниковъ и о намѣреніи ихъ возстановить городъ и республику Бернъ въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала до 1798 г. Они приглашали существовавшія власти немедля передать полномочія свои государственной комиссіи 1802 г., прибавивъ, что только при этомъ условіи союзники помогутъ бернскому кантону вновь завладѣть Ваадтландомъ иАаргау. Бывшій шультгейссъ Мулиненъ, делегатъ при графѣ Шраутѣ, австрійскомъ посланникѣ, получилъ отъ него подтвержденіе этого извѣстія, принесеннаго Гатче и Вердомъ. Онъ пришелъ въ негодованіе и возразилъ: «Никакія эгоистическія соображенія никогда не заставятъ бернское правительство содѣйствовать вступленію иностранныхъ войскъ въ Швейцарію. Оно обезчестило бы себя этимъ». Можно удивляться тому, что въ виду такого заявленія и поведенія Ваттевиля, Герреншванда и Рейнгарда, Метернихъ осмѣлился утверждать, будто *здоровая часть* гельветскаго народа привѣтствовала австрійцевъ, какъ освободителей. Хотя Австрію тогда представлялъ при конфедераціи не только графъ Шраутъ, но еще чрезвычайный посолъ шевалье Лебцельтернъ, 19 декабря, за два дня до вступленія союзниковъ въ Бернъ прибылъ третій вѣнскій дипломатъ, графъ Зенфтъ-Пильзахъ [1]).

[1]) Графъ Зенфтъ-Пильзахъ былъ прежде министромъ саксонскаго короля; онъ провелъ лѣто передъ тѣмъ въ Ваадтландскомъ кантонѣ, гдѣ его хорошо приняли.

Неофиціальный характеръ миссіи этого агента давалъ Метерниху возможность впослѣдствіи, если то будетъ нужно, отречься отъ него. На другой день Зенфтъ явился въ малый совѣтъ безъ всякихъ кредитивныхъ писемъ и повторилъ отъ имени императора австрійскаго, русскаго царя и короля прусскаго требованіе, предъявленное за два дня передъ тѣмъ шультгейссу Фрейденрейху делегатами комитета Вальдсгута. Бернское правительство, такимъ образомъ приглашенное къ отреченію, рѣшило остаться на своемъ посту и ожидать событій; большой совѣтъ одобрилъ этотъ образъ дѣйствія. Черезъ день Зенфтъ-Пильзахъ повторилъ свое требованіе въ письмѣ за своею подписью.

Между тѣмъ австрійскія войска вступили въ Швейцарію. Потрясеніе, произведенное этимъ событіемъ, вмѣстѣ съ перспективой вновь вступить во владѣніе Ваадтландомъ и Ааргау, наконецъ обезоружили сопротивленіе бывшихъ шультгейссовъ Ваттевиля и Мулинена. Произошелъ крутой поворотъ: 23 декабря большой совѣтъ, по предложенію государственнаго совѣта, провозгласилъ большинствомъ 81 голоса противъ 6 отмѣну акта медіаціи и передалъ свои полномочія большому и малому городскимъ совѣтамъ, на которыхъ смотрѣли какъ на законныхъ правителей кантона. На другой день, 24 декабря, наслѣдники древняго бернскаго патриціата вступили въ управленіе; немедля они отдали приказъ правительствамъ Ваадтланда и Ааргау приготовиться къ передачѣ имъ кассъ, арсеналовъ, счетовъ и приглашали своихъ бывшихъ подданныхъ сдѣлать хорошій пріемъ арміямъ союзныхъ державъ.

Ознакомясь съ содержаніемъ бернской прокламаціи, Метернихъ сказалъ: «Это не столько призывъ матери къ дѣтямъ, сколько крикъ коршуна, налетающаго на добычу». Съ другой стороны, онъ старался смягчить непріятное впечатлѣніе, произведенное его политикой: по его мнѣнію, совершившаяся революція была только естественнымъ послѣдствіемъ реакціи, вызванной пораженіями, понесенными Наполеономъ.

Государственный переворотъ, произведенный бернскими патриціями, вызвалъ общее изумленіе въ странѣ. Немедля правительства Ваадтланда и Ааргау приняли энергическія мѣры: они послали въ сеймъ протестъ полный достоинства и обратились къ народу съ воззваніемъ, убѣждавшимъ оставаться вѣрнымъ данной присягѣ, воспретили подъ угрозой самыхъ суровыхъ каръ распространеніе бернской прокламаціи и послали делегатовъ въ лагери союзниковъ съ цѣлью защищать ихъ интересы. Съ другой стороны бывшій шультгейссъ Мулиненъ, желая смягчить негодованіе, вызванное бернской прокламаціей, и подготовить пути къ соглашенію, сдѣлалъ попытку завязать сношенія съ нѣкоторыми представителями ваадтландскаго дворянства,

у котораго революція отняла всѣ привилегіи; но они очень сильнымъ большинствомъ черезъ де Сенье и де Констана Германшъ заявили, что только одна независимость Ваадтланда можетъ обезпечить его благосостояніе, и, съ похвальнымъ самоотверженіемъ, отклонили предложенія бернскихъ патриціевъ.

26 декабря генералъ Бубна прибылъ въ Лозанну; получивъ отъ князя Меттерниха порученіе содѣйствовать присоединенію Ваадтланда къ Берну, онъ сошелся съ крупными землевладѣльцами, прежними синьорами и владѣльцами феодальныхъ земель; но образъ дѣйствія ихъ, а также и ваадтландскаго правительства быстро убѣдили его въ невозможности возстановить владычество Берна. Примкнувшіе къ комитету Вальдсгута патриціи-реакціонеры теперь увидѣли, какъ рухнули ихъ притязанія на романдскіе округа, потеря которыхъ была для нихъ тяжела. Изъ Лозанны Бубна съ войскомъ пошелъ на Женеву. Женевскіе патріоты съ нетерпѣніемъ ждали минуты, когда городъ ихъ свергнетъ французское иго. Они организовали тайный комитетъ, который былъ готовъ къ дѣйствію. Бывшій судья, Жозефъ Дезаръ былъ его душою; сотрудниками его были: Люллены, Саладины, Пикте, Мишели и др. 25 декабря префектъ леманскаго департамента, баронъ Каппель, чувствуя неловкость своего положенія въ городѣ, который онъ занималъ противъ своей воли, выѣхалъ изъ Женевы, оставивъ гарнизонъ въ 1,500 человѣкъ подъ начальствомъ генерала Жорди. 28-го Жозефъ Дезаръ прибылъ въ Лозанну просить генерала Бубна о содѣйствіи. Съ другой стороны убѣждали генерала Жорди вывести его войско, не вызывая даже притворнымъ сопротивленіемъ сраженія, отъ котораго бы пострадалъ городъ. Понимая всю опасность сраженія въ городѣ, не снабженномъ запасами провизіи и со всѣхъ сторонъ обложенномъ превосходными непріятельскими войсками, въ которомъ онъ не могъ получить никакого подкрѣпленія, французскій генералъ благоразумно удалился со своимъ войскомъ за Арву 30 декабря 1813 г. Національная гвардія тотчасъ заняла всѣ посты въ городѣ; она занимала городскія ворота, когда подошла австрійская армія въ 12000 человѣкъ. Такимъ образомъ Женева возвратила себѣ независимость *передъ вступленіемъ союзниковъ*, что мѣсяцъ спустя Саладинъ и далъ замѣтить генералу Бубна. Женевскіе патріоты дѣйствовали съ большимъ искусствомъ; они выказали такъ много вниманія французскому гарнизону, что Наполеонъ былъ болѣе раздраженъ противъ своего префекта за сдачу города австрійцамъ, чѣмъ противъ женевцевъ, устроившихъ заговоръ, чтобы свергнуть его владычество.

Какъ только ушли французы, Ами Люлленъ объявилъ народу, что прежніе синдики и совѣты временно будутъ управлять республикою, и

что, по просьбѣ Бубна, они составятъ временное правительство [1]). 4 января 1814 г. въ Базель прибыла депутація ходатайствовать передъ союзниками о формальномъ признаніи независимости женевской республики.

Между тѣмъ какъ событія эти шли своимъ чередомъ, федеральный сеймъ собрался въ Цюрихѣ 22 декабря 1813 г. Въ началѣ только двѣнадцать кантоновъ прислали своихъ представителей; ибо нѣкоторые не могли тотчасъ отвѣтить на призывъ ландаммана Рейнгарда. Первый вопросъ, который поставили, былъ вопросомъ о томъ: надо ли сохранить актъ медіаціи, и въ томъ случаѣ, если не надо, какія мѣры слѣдуетъ принять для спасенія Швейцаріи отъ анархіи? Всѣ бывшіе въ Цюрихѣ депутаты, а также и представители старой конфедераціи XIII кантоновъ собирались для предварительнаго обсужденія. Послѣдніе въ числѣ десяти человѣкъ устроили свои совѣщанія въ квартирѣ Рейнгарда и организовались въ *Федеральное собраніе;* они постановили, что федеральная конституція, дарованная Швейцаріи подъ именемъ акта медіаціи, не можетъ долѣе существовать и должна быть замѣнена другою. Было рѣшено, что кантоны обязаны другъ другу взаимною помощью, какъ это слѣдовало по духу прежнихъ союзовъ; что новые штаты, всѣ, какіе въ продолженіе длиннаго ряда годовъ, подъ какимъ бы то ни было названіемъ, входили въ составъ конфедераціи, примутъ участіе въ выработкѣ будущаго договора; что понятіе подвластныхъ кантоновъ несогласно съ правами свободнаго народа, и что бывшій форортъ [2]), т. е. Цюрихскій штатъ, сохранитъ временно управленіе федеральными дѣлами. Конвенція эта, помѣченная 29 декабря 1813 года, къ которой присоединились делегаты Ури, Швица, Люцерна, Цюриха, Гларуса, Цуга, Фрейбурга, Базеля, Шаффгаузена и Аппенцеля, должна была замѣнять конституцію до 7 августа 1815 г. По полученному приглашенію, кантоны Сенъ-Галленъ, Тургау, Ааргау, Во, Солотурнъ, Унтервальдъ и Тессинъ, поспѣшили принять ее, что и подняло немедля цифру согласныхъ кантоновъ до семнадцати; только Бернъ и Граубюнденъ не примкнули къ новому союзу.

Отмѣняя актъ медіаціи, Швейцарія свергла иго Наполеона. Но она была такъ глубоко раздѣлена, и исчезновеніе посредника пробудило такъ

---

[1]) Прокламація синдиковъ и совѣтовъ помѣчена числомъ 31 декабря 1813 г. и подписана гражданами: Люлленомъ, Пикте, Дезаромъ, Гурга, сеньерами синдиками; Деларивъ-Рилье Турретини, Прево, Буэнъ, прежними совѣтниками; Некеръ де Соссюромъ, Саладиномъ де Буде, Пикте де Рошмономъ, Саразеномъ, Віолье, Каландрини, Куроономъ, Трамблей ванъ Берхемомъ, Одье-Эйнаромъ, Шмидмейеромъ, Деларивъ-Буасье, Верне-Пикте, Фальке сыномъ и Мишели-Пердріо.

[2]) Первенствующій кантонъ. *Пер.*

много честолюбій, такъ много раздоровъ, что актъ медіаціи не могъ быть скоро замѣненъ. Этого и желалъ Метернихъ. Правда, онъ порицалъ алчность и эгоизмъ бернскихъ патриціевъ; для удовлетворенія царя онъ даже отрекся отъ дѣйствій своего тайнаго агента, графа Зенфтъ-Пильзаха; но факелъ раздора былъ уже брошенъ, и Метернихъ хотѣлъ заставить служить цѣлямъ своей политики раздоры, вызванные имъ, и пытался взять на себя роль, сыгранную Бонапартомъ въ 1803 г. Онъ думалъ изъ-подъ французской опеки перевести Швейцарію подъ опеку Австріи, и бернцы своимъ сопротивленіемъ желаніямъ конфедератовъ, повидимому, помогали его цѣлямъ; къ счастью, энергическое сопротивленіе Ваадтланда и Ааргау, защищавшихъ свою независимость, и поддержка, которую ихъ власти нашли у императора Александра, наконецъ разстроили планы австрійской дипломатіи.

Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ дѣло, взятое на себя сеймомъ, оказывалось труднымъ. Для того чтобы придти къ соглашенію, онъ былъ принужденъ оставить нерѣшенными много вопросовъ, разрѣшенія которыхъ требовали общія выгоды страны, и которые были рѣшены не ранѣе 1848 г., послѣ продолжительныхъ политическихъ, религіозныхъ и экономическихъ смутъ.

Дѣло возрожденія, взятое на себя сеймомъ, было съ самаго начала заторможено вмѣшательствомъ иностранныхъ державъ. 1 января 1814 г. находившіеся въ Цюрихѣ послы Австріи и Россіи, шевалье Лебцельтернъ и графъ Каподистрія, вручили ландамману Рейнгарду ноту, въ которой они настаивали на необходимости скорѣе дать Швейцаріи конституцію, которая обезпечила бы прочность ея. Эта коллективная нота была написана въ общихъ выраженіяхъ и избѣгала рѣшать вопросъ о сохраненіи XIX кантоновъ и высказаться о пользѣ или вредѣ претензій бернцевъ; иначе и быть не могло: царь и Метернихъ еще не успѣли согласиться на этотъ счетъ. Такимъ образомъ, нота подавала надежду обѣимъ сторонамъ, которыя поспѣшили послать депутацію въ Базель въ главную квартиру союзниковъ. Рейнгардъ, Алоизъ фонъ Редингъ и Салисъ-Сильсъ явились отъ имени сейма; Карлъ Фетцгеръ, Петръ Сутеръ и Карлъ ф. Редингъ были делегатами Ааргау, Мулиненъ и Церледеръ—Берна; Генрихъ Моно и Луи Секретанъ отъ ваадтландскаго правительства; Жанъ Салисъ-Сольо отъ Граубюндена; де Ружмонъ, де Монмоленъ и Пурталесъ отъ Невшателя; Дезаръ, Саладинъ де Бюде и Пикте де Рошмонъ отъ Женевы.

Эти различныя депутаціи были по очереди приняты австрійскимъ фельдмаршаломъ Радецкимъ, прусскимъ министромъ барономъ Гарденбергомъ и прусскимъ королемъ, русскимъ министромъ графомъ Нессельроде, царемъ, княземъ Метернихомъ, графомъ Лебцельтерномъ и графомъ Стадіономъ.

Моно говоритъ въ своихъ запискахъ: «То было очень печальное зрѣлище, какое дали швейцарскіе горцы, когда они, отрекаясь отъ благородной независимости, добытой подвигами предковъ, и имѣя возможность играть ту же роль, какъ тѣ, и еще безъ малѣйшей жертвы, но только проникнувшись тѣмъ же духомъ свободы, не постыдились выставить смѣшное тщеславіе свое и ползать передъ иностранными министрами, дожидаться въ переднихъ и въ своемъ отечествѣ просить у чужихъ государей. И какую изумительную противоположность представляли эти люди, называвшіе себя республиканцами и просившіе о порабощеніи народа, и царь, одинъ изъ наиболѣе абсолютныхъ государей на землѣ, русскій самодержецъ, провозгласившій освобожденіе этого отечества!»

Между тѣмъ какъ австрійскіе дипломаты держались загадочно и ограничивались объясненіемъ швейцарскимъ делегатамъ того, что Зенфтъ-Пильзахъ превысилъ свои полномочія, слова императора Александра были очень ясны: высказавъ представителямъ ваадтландскаго и арговійскаго правительствъ увѣреніе въ томъ, что не было поднято и вопроса о присоединеніи ихъ кантоновъ, онъ съ строгостью обратился къ бернцамъ и совѣтовалъ имъ отказаться отъ ихъ претензій. Прусскій король одинаково благосклонно принялъ и арговійцевъ и бернцевъ. Но упорство послѣднихъ заставило министровъ обѣихъ державъ, Каподистрія и Лебцельтерна, все болѣе и болѣе вмѣшиваться въ федеральную политику и сдѣлаться судьями этого положенія. Позже государи, уѣзжая изъ Швейцаріи, устраивали главную квартиру по очереди въ Троа, Барѣ на Обѣ, Шомонѣ, Везулѣ, Дижонѣ и Парижѣ. И на всѣхъ этихъ этапахъ за ними слѣдовалъ кортежъ представителей швейцарскихъ кантоновъ и нѣкоторыхъ кружковъ. Въ свитѣ ихъ видѣли, въ числѣ другихъ, полковника Кирхбергера, Г. де Местраля и Крюда изъ Гентода, депутатовъ ваадтландской партіи, такъ называемой умѣренной, А. Ренггера изъ Ааргау, Ф. С. де Ла-Гарпа и Гингинса де Шевильи.

Между тѣмъ какъ къ союзникамъ обращались съ противорѣчащими просьбами, реакціонныя идеи дѣлали шаги впередъ въ нѣскольких кантонахъ. Комитетъ, во главѣ котораго стоялъ баронъ Германгильдъ Аррегеръ, втайнѣ работалъ въ Солотурнѣ; онъ вступилъ въ сношенія съ Зенфтъ-Пильзахомъ и 8 января, пользуясь присутствіемъ австрійскихъ войскъ, захватилъ власть; 21-го новый большой совѣтъ, составленный изъ 54 городскихъ буржуа и 11 поселянъ, былъ учрежденъ подъ предсѣдательствомъ шультгейсса Глуца. Первымъ дѣломъ его было отозвать изъ Цюриха солотурнскихъ депутатовъ засѣдавшихъ въ сеймѣ и отказать въ согласіи своемъ на конвенцію 29 декабря.

Подобное движеніе произошло и во Фрейбургѣ. На предложеніе шультгейсса Техтермана и въ отсутствіе шультгейсса Дисбаха, находившагося

тогда въ Цюрихѣ, большой совѣтъ большинствомъ одного голоса передалъ свои полномочія прежнему большому совѣту и возстановилъ 14 января патриціатъ.

Ободренный этими примѣрами и эмиссарами, прибывшими изъ Берна, патриціатъ поднялъ голову также и въ Люцернѣ. Пфифферы, Мейеры фонъ Шауензе, Гёльдлины и Сегессеры безъ большого труда склонили къ своимъ цѣлямъ измѣнчиваго шультгейсса Рюттимана. 15 февраля члены правительства были арестованы, и, послѣ непродолжительной борьбы, заговорщики захватили арсеналъ; 23 было учреждено новое правительство, во главѣ котораго стали шультгейссы Рюттиманъ и Ксавье Келлеръ. Но наоборотъ тому, что произошло въ Бернѣ, Солотурнѣ и Фрейбургѣ, побѣдители съ умѣренностью воспользовались своею побѣдою; они ввели въ составъ новаго правительства наиболѣе способныхъ членовъ стараго и держались политики соглашенія въ отношеніи федеральнаго собранія.

Во время этихъ волненій ландамманъ Рейнгардъ, поддерживаемый Эшеромъ, Финслеромъ и Устери, старался дать преобладаніе умѣреннымъ идеямъ. Впрочемъ въ интересахъ Цюриха и равновѣсія кантоновъ было не дать Берну вновь завладѣть своими бывшими провинціями.

Бернскіе патриціи, упорно преслѣдуя свои цѣли, пытались вовлечь малые кантоны въ партію реакціи. И хотя Редингъ громко высказывалъ свое негодованіе противъ этихъ попытокъ, онъ не могъ помѣшать дѣйствію ихъ на своихъ согражданъ. Если Бернъ требовалъ увеличенія своей территоріи, то почему же вальдштетенцы не могли бы имѣть права дѣлать то же самое? И съ этой минуты стали угрожать существованію Сенъ-Галленскаго кантона, какъ угрожали существованію кантоновъ Во и Ааргау.

Однако, несмотря на пропаганду бернскихъ реакціонеровъ, несмотря на событія въ Солотурнѣ, Фрейбургѣ и Люцернѣ, новые кантоны нашли твердую поддержку нѣкоторыхъ изъ конфедеративныхъ штатовъ: въ Шафгаузенѣ реакціонная партія была сдерживаема образомъ дѣйствія Цюриха; въ Базелѣ преобладали либеральныя идеи и, также какъ въ Аппенцелѣ, общественное мнѣніе не допускало оспаривать у вновь присоединившихся кантоновъ право на существованіе. Кантонъ Граубюнденъ, который при актѣ медіаціи наслаждался спокойствіемъ, до этой поры ему неизвѣстнымъ, снова сталъ жертвой борьбы партій. Въ послѣднія числа декабря сторонники старой автономіи лигъ организовали комитетъ реставраціи, въ которомъ участвовали курскій бургомистръ Р. де Салисъ, ландамманъ Антуанъ де Латуръ—глава католиковъ Оберланда, Салисъ-Цицерсъ и Салисъ-Сольо, капитанъ Мартенъ де Бюоль, тиролецъ по имени Гутчеръ, администраторъ монастыря Сенъ-Люціуса, и др. Узнавъ, что Бернъ заявляетъ притязанія возвратить себѣ власть надъ Ваадтландомъ и Ааргау, граубюнденскіе

заговорщики надѣялись вернуть и Вальтелинъ подъ власть лигъ. 4 января 1814 г., въ то время какъ большой совѣтъ обсуждалъ принятіе федеральной конвенціи отъ 29 декабря, отъ 300 до 400 вооруженныхъ крестьянъ, подъ начальствомъ Генриха Салисъ и капитана Карнишеля, граубюнденскаго офицера австрійской службы, вступили, не встрѣтивъ сопротивленія, въ городъ Куръ, осадили ратушу и громкими криками потребовали уничтоженія акта медіаціи и возстановленія старинныхъ лигъ. Послѣ нѣкотораго сопротивленія, устрашенный большой совѣтъ издалъ декретъ, возстановлявшій конституцію, которою были управляемы въ 1792 г. Сѣрыя лиги, и провозгласилъ ихъ автономію.

ГЛАВА XI.

Договоръ 1815 г. Швейцарія на вѣнскомъ конгрессѣ: признаніе ея нейтралитета.

Проектъ договора 4 февраля 1814 г.—Образованіе реакціоннаго Зондербунда; два сейма засѣдаютъ одновременно. Вслѣдствіе вмѣшательства державъ, сопротивлявшіеся кантоны рѣшаютъ послать своихъ депутатовъ на федеральный сеймъ.—Продолжительный сеймъ.—Вступленіе союзниковъ въ Парижъ 12 апрѣля, возстановленіе Бурбоновъ. Проекты о расширеніи границъ Швейцаріи.—Невшатель, Валлисъ и Женева просятъ о вступленіи въ конфедерацію—Австрія противится присоединенію Вальтелина къ Швейцаріи (май). Проектъ договора 10 мая. Предложенія Каподистрія объ организаціи національной обороны. Второй проектъ договора отвергнутъ кантонами.—Новое вмѣшательство державъ 13 августа. Проектъ договора 16 августа принятъ большинствомъ депутатовъ.—Допущеніе Валлиса, Невшателя и Женевы въ союзъ (12 сентября). Различныя миссіи вѣнскаго конгресса. Претензіи реакціонеровъ отвергнуты. Вопросъ о Вальтелинѣ.—Волненія въ Европѣ и, въ особенности, въ Швейцаріи. Инциденты, вызванные обидчивостью французскихъ легитимистовъ.—Въ нѣдрахъ конгресса возникаютъ двѣ партіи. Возвращеніе Наполеона побуждаетъ къ большей дѣятельности въ работахъ конгресса. Декларація 29 марта о нейтральности Швейцаріи и нѣкоторыхъ уступкахъ территорій.—Распространеніе нейтралитета на Фосиньи и на Шабле. Историческій очеркъ этой нейтрализаціи и важное значеніе ея. Сеймъ отказывается принять посланника Наполеона и постановляетъ наборъ въ 30000 человѣкъ для защиты западной границы Распущеніе швейцарскихъ полковъ, бывшихъ на французской службѣ.—Конвенція 20 мая: конфедераты присоединяютъ свои силы къ силамъ союзниковъ. Корпусъ австрійской арміи переходитъ Симплонъ.—Послѣ Ватерло, на границѣ продолжаются стычки; взятіе Гюнингена. Принесеніе федеральной присяги (7 августа).—Присоединеніе Нидвальда (30 августа).—Парижскій конгрессъ. Новыя попытки сейма получить Вальтелинъ и расширеніе границъ къ Юрѣ и въ Савойѣ. Русскій императоръ охладѣваетъ къ дѣламъ Швейцаріи и сближается съ Франціей.—Второй парижскій договоръ (20 ноября).—Туринскій договоръ 16 марта

1816 г. Окончательное разграниченіе Женевскаго кантона.—Значеніе вѣнскаго и парижскаго договоровъ.—Согласіе швейцарцевъ на принципы Священнаго союза (24 января 1817 г).

4 января федеральное собраніе поручило комиссіи, въ составъ которой вошли: Рейнгардъ, Редингъ, Гееръ, Салисъ-Сильсъ, Морель, Висъ и Пфистеръ, выработать проектъ договора. Проектъ этотъ, уже 4 февраля представленный собранію, былъ скорѣе договоромъ о союзѣ, въ 26 статьяхъ, опредѣлявшимъ отношеніе конфедераціи къ иностраннымъ державамъ и кантоновъ другъ къ другу, нежели собственно говоря конституціей. Въ немъ совершенно умалчивалось о личныхъ правахъ гражданъ, которыя были провозглашены объединяющею конституціею (унитарною), и нѣкоторые слѣды которыхъ были сохранены актомъ медіаціи; было постановлено только одно: что отношенія подчиненія были воспрещены какъ не согласныя съ правами свободнаго народа; свободное обращеніе продуктовъ страны, товаровъ и скота было обезпечено съ оговоркой извѣстныхъ гарантій противъ скупщиковъ и обманныхъ продажъ [1]).

Какъ только работа эта была окончена, послы Австріи и Россіи пожелали ознакомиться съ нею. Проектъ вызвалъ нѣсколько замѣчаній съ ихъ стороны; они критиковали организацію федеральнаго правительства, настаивали на необходимости подчинить договоръ гарантіямъ союзныхъ государей и приступить къ нѣкоторымъ *исправленіямъ границъ въ пользу кантоновъ, у которыхъ во время революціи отняли часть ихъ прежней территоріи.* Это значило поставить Швейцарію подъ опеку сильныхъ государствъ и открыть дверь всевозможнымъ требованіямъ. Къ тому же вмѣшательство Лебцельтерна и Каподистрія, хотя и доброжелательное, имѣло бы печальныя послѣдствія. Самые нелѣпые планы были предложены лицами, окружавшими монарховъ; между прочимъ, говорятъ, была высказана мысль дать Швейцаріи штатгальтера въ лицѣ герцога Кентскаго (отца королевы Викторіи).

5 февраля федеральное собраніе приступило къ обсужденію проекта своей комиссіи; но Бернъ, Солотурнъ и Фрейбургъ отказались принять участіе въ его работахъ. Немедля приступили къ щекотливому вопросу касательно прежнихъ фогтствъ и новыхъ кантоновъ. Разохоченный претензіями Берна, Цугъ потребовалъ расширенія границъ; онъ желалъ получить прежнія свободныя фогтства, примыкавшія къ его границамъ. Ури потребовалъ Левантину и 19 февраля послалъ жителямъ этой мѣстности прокламацію, которою онъ даровалъ имъ званіе уже болѣе не подданныхъ,

---

[1]) См. болѣе подробное описаніе въ книгѣ Швейцарія при договорѣ 1815 г. (La Suisse sous le Pacte de 1815, t. I, chap. II.

но гражданъ. Съ другой стороны депутаты Ури, Швица и Унтервальдена, допуская существованіе новыхъ кантоновъ, требовали вознагражденія соотвѣтственно податямъ, имуществамъ и повинностямъ, которыми они по частному праву пользовались въ прежнихъ своихъ фогтствахъ; кромѣ того они желали, чтобы имъ были даны гарантіи въ сохраненіи монастырей и монастырскихъ имуществъ. Это были очень запоздалыя требованія, потому что ихъ слѣдовало бы предъявить при заключеніи акта медіаціи, но они взволновали кантоны Сенъ-Галленъ, Тургау и Тессинъ, которые стали опасаться, что такія же требованія могутъ грозить и имъ; до сихъ поръ равнодушные ко всѣмъ опасностямъ, какія могли грозить бывшимъ подданнымъ Берна, теперь они присоединили свои протесты къ протестамъ арговійцевъ и ваадтландцевъ.

Ландамманъ Рейнгардъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы привести бернцевъ къ соглашенію, но все было тщетно: они, такъ же какъ фрейбуржцы и солотурнцы, заявили, что примутъ участіе только въ сеймѣ старой конфедераціи: подъ вліяніемъ этихъ трехъ кантоновъ, Вальдштетенъ и Люцернъ также потребовали 2 марта отъ форорта созванія этого сейма XIII кантоновъ, и вскорѣ къ нимъ присоединился Цугъ. Цюрихъ отказался.

Швейцарія раскололась на два почти равныхъ лагеря: 8 кантоновъ съ одной стороны представляли узкій партикуляризмъ древнихъ аристократическихъ преданій; 10—съ другой—новыя стремленія, порожденныя революціей. Граубюнденскія лиги составляли отдѣльную группу: онѣ хотѣли не имѣть къ Швейцаріи другихъ отношеній кромѣ союзныхъ и болѣе или менѣе становились подъ покровительство Австріи, которая могла поздравить себя съ путаницей, созданной ея коварной политикой. И снова положеніе Швейцаріи представляло сходство съ положеніемъ Польши: не было духа истиннаго патріотизма, заключающагося въ томъ, чтобы ставить духъ справедливости и выгоды цѣлой страны впереди выгодъ кружковъ; не было его особенно въ реакціонныхъ кантонахъ, которые числомъ своимъ и цифрою населенія [1]) составляли меньшинство; и потому всѣ партіи искали опоры за границею.

Около середины марта одновременно засѣдали два сейма: одинъ въ Цюрихѣ подъ предсѣдательствомъ ландаммана Рейнгарда, другой въ Люцернѣ, подъ предсѣдательствомъ шультгейсса Рюттимана. Между обоими собраніями шли переговоры и окончились, благодаря поддержкѣ иностранныхъ пословъ, распущеніемъ реакціоннаго Зондербунда.

Всего труднѣе было присоединить бернскій кантонъ къ федеральному сей-

---

[1]) Можно приблизительно опредѣлить эту цифру въ 600,000 жителей, а въ другихъ десяти кантонахъ было около 900,000.

му, почему союзныя державы послали ему нѣчто въ родѣ ультиматума. 28 марта надворный совѣтникъ, баронъ Крюденеръ [1]) прибылъ въ Бернъ. Монаръ говоритъ: «Это былъ дипломатъ, умѣвшій смягчить суровую миссію привѣтливостью обхожденія и тонкостью ума». Онъ вручилъ отправлявшему должность шультгейсса повелительную ноту, подписанную полномочными министрами Австріи, Россіи и Пруссіи, въ послѣдній разъ приглашавшую бернское государство послать депутатовъ на сеймъ XIX кантоновъ и извѣщавшую о томъ, что въ вознагражденіе за тѣ жертвы, къ которымъ призывали Бернъ ради объединенія отечества, союзныя державы присоединятъ къ его территоріи Биль, Эргюэль, долину Мутье и Порентрюи. Нота эта произвела желаемое дѣйствіе: 31 марта большой совѣтъ Берна подчинился, пославъ депутацію на сеймъ. Но онъ, правда слабымъ большинствомъ, отказался отъ предложеннаго вознагражденія землями; въ этомъ случаѣ онъ поступилъ какъ разобиженный ребенокъ, который отказывается отъ предложенныхъ утѣшеній, но бываетъ очень радъ принять ихъ, когда пройдетъ его досада. «У насъ взяли нашъ погребъ и амбаръ», говорили бернскіе патриціи: «и намъ вмѣсто нихъ даютъ чердакъ». Тогда появилась каррикатура, изображавшая медвѣдя, котораго велъ на веревкѣ какой-то человѣкъ невѣрною и унылою походкою; онъ несъ на спинѣ двухъ обезьянъ, наряженныхъ въ ливрею одна съ гербами Фрейбурга, другая—Солотурна; сзади его подгоняетъ казакъ верхомъ: бѣдный медвѣдь въ намордникѣ унылымъ шагомъ идетъ, безъ сомнѣнія, въ Цюрихъ.

Послѣ того, что назвали *дипломатической капитуляціей Берна* (31 марта), федеральныя дѣла вступили въ новый фазисъ. Всѣ штаты послали своихъ депутатовъ въ Цюрихъ, 6 апрѣля 1814 г. сеймъ XIX кантоновъ былъ въ полномъ комплектѣ. Ему пришлось засѣдать въ продолженіе девятнадцати мѣсяцевъ—считая въ томъ числѣ перерывы—и имѣть сто одно засѣданіе; отсюда онъ и получилъ названіе Долгаго сейма. И однако Швейцарія не располагала своими судьбами; сеймъ обсуждалъ дѣла свои посреди вооруженной Европы; два раза Швейцарія была принуждена созвать войско для защиты своихъ границъ. Затѣмъ ей надо было считаться съ желаніями державъ и разомъ вести возстановленіе кантоновъ, конфедераціи и переговоры относительно размежеванія ея территоріи.

Сеймъ открылъ сессію съ обсужденія договора 6 апрѣля. Съ перваго же шага собраніе раздѣлилось на два лагеря: Бернъ, Фрейбургъ, Солотурнъ и малые кантоны хотѣли возвратиться къ системѣ старинныхъ союзовъ, тогда какъ Базель, Шаффгаузенъ, Гларусъ и новые кантоны хотѣли увели-

---

[1]) Этотъ баронъ Крюднеръ былъ сыномъ знаменитой женщины-мистика, которая позже пріобрѣла такое вліяніе на императора Александра.

чить прерогативы центральной власти; Цюрихъ держался очень осторожно, чтобы не поколебать свое положеніе первенствующаго кантона.

Вслѣдствіе вступленія союзниковъ въ Парижъ,—вѣсть о чемъ дошла до Цюриха 12 апрѣля,—и возстановленія Бурбоновъ на тронѣ Франціи, старые швейцарскіе полки, возвращавшіеся изъ Россіи, перешли съ согласія сейма изъ службы Наполеона на службу Людовика XVIII. 22 апрѣля посланники Австріи, Россіи и Пруссіи объявили сейму, что державы имѣли намѣреніе обезпечить Швейцаріи *естественныя и сильныя границы*, защита которыхъ была бы легка. Чтобы придать плоть этой идеѣ, сеймъ поручилъ полковнику Финслеру представить ему предложеніе въ этомъ смыслѣ. 2 мая офицеръ этотъ представилъ ему донесеніе, въ которомъ онъ предлагалъ: съ одной стороны отказаться отъ Мюльгаузена и нѣкоторыхъ клочковъ Порентрю и, съ другой—присоединить: 1) страну Жексъ, ущелье Фосиль, долину Руссъ и лѣсъ Жу; 2) бассейнъ Токсіа и часть Савойи, заключавшуюся между вершиною Вюаша, горой Сіонъ, Салевомъ, Вуаронами, Роной и Женевскимъ озеромъ; это въ виду защиты Валлиса и Женевы, 3) правый берегъ Трезы до впаденія ея въ озеро Лаго Маджоре, долину Сольда, Вальтелинъ и графство Кіавенна; это съ цѣлью защиты Тессина и Граубюндена; 4) Фрикталь и городъ Констанцъ.

Но Швейцарія не умѣла во время воспользоваться хорошимъ расположеніемъ державъ, и онѣ измѣнили свои планы, когда, вслѣдствіе униженія Франціи, слабость сосѣдки ея не представляла уже болѣе невыгоды для Европы.

Около того же времени, княжество Невшатель (16 апрѣля), Валлисъ (2 мая) и Женева (10 мая) просили о своемъ присоединеніи къ Швейцаріи и послали депутатовъ въ Цюрихъ. Присоединеніе этихъ кантоновъ было отложено до провозглашенія союзнаго договора; однако батальонъ подъ начальствомъ полковника Жирара былъ немедля посланъ въ Женеву, гдѣ его 1 іюня встрѣтили съ восторгомъ, а другой федеральный батальонъ занялъ Валлисъ. Округи Юры, которые должны были немного позже присоединиться къ Берну, были также заняты федеральными войсками, и эта мѣра не вызвала ни малѣйшихъ затрудненій.

Но не такъ было въ Вальтелинѣ. Прокламація граубюнденскихъ лигъ къ своимъ прежнимъ подданнымъ произвела самое печальное дѣйствіе. Когда въ началѣ мая федеральныя войска, соединенныя съ граубюнденскимъ войскомъ, перешли Сплюгенъ и вступили въ графство Кіавенну, они встрѣтили австрійскія войска и 8 мая удалились, избѣгая столкновенія.

10 мая комиссія сейма представила этому верховному собранію второй проектъ договора, въ 45 статьяхъ, которыя предварительно были офиціозно представлены на разсмотрѣніе иностранныхъ пословъ. Каподистрія, съ по-

хвальнымъ рвеніемъ пытавшійся вывести Швейцарію изъ состоянія анархіи, въ которое ввергли ее австрійскія интриги, настаивалъ на необходимости тѣснѣе скрѣпить національную связь. Для этой цѣли онъ предлагалъ принять военную организацію, позволяющую мобилизовать армію въ пятьдесятъ тысячъ человѣкъ, которою завѣдывалъ бы постоянный военный совѣтъ, съ постояннымъ фондомъ въ его распоряженіи. Въ случаѣ если вспыхнетъ въ Европѣ война, власть сейма должна быть передана федеральному совѣту изъ пяти членовъ; изъ этого числа двое избирались прежними аристократическими кантонами, двое—демократическими и одинъ—новыми кантонами. Совѣтъ этотъ предстояло бы избрать немедля, и обязанностью его было бы наблюдать за внутреннимъ спокойствіемъ конфедераціи, защитою ея и сохраненіемъ нейтралитета и добрыхъ отношеній съ европейскими державами. Очевидно, что цѣлью было не устройство Швейцаріи какъ федеральнаго государства, или развитіе благосостоянія и нравственныхъ силъ ея, но только защита ея отъ опасностей, которымъ она могла подвергаться.

Апостолическій нунцій, монсиньоръ Тестаферрата, въ свою очередь, вмѣшался, требуя гарантій для духовныхъ имуществъ, свободы отправленія богослуженія и каноническаго существованія монастырей—вопросы, которые авторы обоихъ проектовъ договора сочли принадлежащими вѣдѣнію кантоновъ.

Съ благоразуміемъ, дѣлавшимъ ему честь, Бернъ предложилъ статью о возможномъ пересмотрѣ акта въ будущемъ. Но все, исходившее съ этой стороны, внушало недовѣріе, и эта прибавка была, къ несчастью, отклонена. Также не приняли предложеній, имѣвшихъ цѣлью общую монету, почты и пр.

31 мая сеймъ принялъ второй проектъ договора и съ одобренія державъ передалъ его на рѣшеніе союзныхъ кантоновъ. Рѣшеніе это совпало съ заключеніемъ мира между Франціей и союзниками и подписаніемъ парижскаго договора 30 мая, упрочившаго независимость конфедераціи и обезпечившаго нѣкоторое исправленіе границъ. По тайной статьѣ договора, Франція признавала и гарантировала вмѣстѣ съ другими державами политическую организацію, которую дастъ себѣ Швейцарія подъ покровительствомъ ихъ и на основаніяхъ, принятыхъ ими.

Несмотря на усилія сейма, согласіе не устанавливалось между кантонами. Цюрихъ, Базель, Аппенцель-Внѣшній, Тургау, Сенъ-Галленъ, Ааргау, Ваадтландъ и Тессинъ, т. е. семь штатовъ съ половиною приняли второй проектъ договора; Бернъ и Нидвальдъ отвергли его; другіе кантоны требовали измѣненій. Мотивами такого сопротивленія для однихъ было обязательство для штатовъ подвергать свои учрежденія санкціи сейма;

для другихъ были территоріальныя претензіи. Бернъ рѣшился отказаться отъ возвращенія кантона Ваадтландъ, но онъ еще лелѣялъ надежду сохранить Ааргау. Кромѣ того, онъ требовалъ отъ ваадтландцевъ вознагражденія въ 4672000 франковъ въ уплату расходовъ, какіе въ продолженіе трехъ вѣковъ онъ несъ для Ваадтланда. Эти требованія вызвали горячіе протесты и вмѣстѣ съ тѣмъ турниръ посланій, въ которомъ приняли участіе Висъ, Ренггеръ, Ф. К. де Ла-Гарпъ, Мюре, Г. Моно и др. Города Бургдорфъ и Лаупенъ, Гессеней и Зименталь громко выразили свое негодованіе на поведеніе бернскаго патриціата; даже въ самомъ Оберландѣ поднялись волненія.

События эти вызвали вновь вмѣшательство державъ; 13 августа сеймъ получилъ новую ноту, въ которой посланники Россіи, Австріи и Англіи [1]) угрожающимъ тономъ выражали строгое порицаніе упорствовавшимъ кантонамъ, претензіи которыхъ были препятствіемъ къ возстановленію Швейцаріи. Порицаніе это произвело свое дѣйствіе; организовались конференціи, и депутаты сейма, наконецъ, пришли къ соглашенію 16 августа на счетъ новаго проекта въ 15 статей, который отличался отъ предшествовавшаго только слѣдующими пунктами: 1) Кантоны болѣе не гарантируютъ тѣхъ своихъ конституцій, которыя не были поданы на утвержденіе сейма; гарантія съ этихъ поръ имѣетъ дѣйствіе только по отношенію территорій, общественнаго порядка и независимости отъ чуждыхъ націй; 2) права центральной власти были уменьшены; 3) вмѣсто единственнаго *форорта* (первенствующаго кантона) установляли три: Цюрихъ, Бернъ и Люцернъ съ полномочіями на два года; 4) учрежденіе федеральнаго совѣта, предусмотрѣнное во второмъ проектѣ, полагалось исключительно факультативнымъ; 5) была опредѣлена форма суда для рѣшенія споровъ между кантонами.

Проектъ этотъ, если исключить то, что онъ немного менѣе упрочивалъ связность центральной власти, очень близко подходитъ къ проекту, который 4 февраля предложила первая комиссія, выбранная для выработки новаго договора. Но въ то время еще только начинались требованія всякаго рода, и первая редакція проекта провалилась подъ критикою иностранныхъ министровъ и дурнымъ расположеніемъ многихъ кантоновъ. Шесть мѣсяцевъ спустя было не то. Утомленный раздорами большой совѣтъ Берна принялъ дѣйствительно третій проектъ 127 голосами противъ 54; другіе кантоны сдѣлали тоже. Сеймъ, продлившій свою сессію, констатировалъ 7 сентября, что согласіе возстановлено между большею частью штатовъ, и что конфедерація была возстановлена; объ этомъ результатѣ было тотчасъ же сообщено иностраннымъ посламъ. Однако, договоръ этотъ, выработанный

---

[1]) Подписали Каподистрія, Шраутъ и Страффордъ Каннингъ.

съ такимъ трудомъ, могъ быть торжественно санкціонированъ не ранѣе какъ черезъ годъ, 7 августа 1815 г., послѣ того какъ былъ одобренъ союзными державами; отсюда его названіе: договоръ 1815 г.

12 сентября сеймъ допустилъ Валлисъ, Невшатель и Женеву въ конфедерацію. Съ другой стороны, три кантона медлили присоединиться къ той Швейцаріи, какую только что возстановили: Тессинъ, который и самъ еще не выработалъ своей конституціи, приславшій свое согласіе только 13 ноября; Швицъ и Нидвальдъ, которые желали вернуться къ конституціи 1315 г., и упорное сопротивленіе которыхъ продолжалось еще нѣсколько мѣсяцевъ и уступило только многократнымъ настояніямъ Ури и Обвальда.

Одинъ бернскій историкъ [1]) говоритъ: «Договоръ въ общемъ былъ результатомъ соглашеній, мало достойныхъ важности обсужденій и въ особенности цѣли ихъ; принимали во вниманіе всѣ предразсудки, всѣ страсти, всѣ мелкія злоупотребленія, но не честь, не настоящія потребности Швейцаріи, прошедшее и будущее народа умнаго и храбраго».

Народъ не былъ призванъ къ ратификаціи какъ этой конституціи, такъ и конституціи кантоновъ; и потому онъ равнодушно отнесся къ хартіи, которую пожаловали ему. «Новая республика конфедератовъ», говоритъ Монаръ: «была пирамидой, поставленной на свое остріе».

Конгресъ государей и дипломатовъ, которому сеймъ долженъ былъ представить свой трудъ, собрался въ Вѣнѣ 3 октября 1814 г. и засѣдалъ до 9 іюня 1815 г.; среди разнообразныхъ интригъ, каждый старался удовлетворить свои аппетиты, не слишкомъ нарушая выгоды другихъ заинтересованныхъ партій. Сеймъ послалъ на это собраніе депутацію: бургомистра Рейнгарда изъ Цюриха, совѣтника Монтенаха изъ Фрейбурга и бургомистра Виланда изъ Базеля. Послы эти обязаны были представить только что принятый договоръ и просить о формальномъ признаніи политическаго положенія, которое онъ создавалъ въ Швейцаріи; но—очень тонкое различіе—они обязаны были избѣгать говорить о гарантіи договора. Кромѣ того, они должны были просить о торжественномъ признаніи *гельветійскаго нейтралитета*, также и объ опредѣленіи стратегической границы, которая, въ случаѣ необходимости, облегчила бы имъ защиту, о возвращеніи Вальтелина конфедераціи, о прямомъ сообщеніи между Женевой и Швейцаріей; о возможномъ въ будущемъ присоединеніи области Жекса; наконецъ, объ уступкѣ города Констанца. Надо замѣтить,

---

[1]) См. Тилье «Исторія союза во время такъ называемой эпохи реставраціи» (*Geschichte der Eidgenossenschaft während der sogenannten Restaurationsepoche*).

что вопросъ о нейтралитетѣ Савойи не былъ поставленъ при началѣ переговоровъ, но его должно было предложить только позднѣе.

Когда швейцарскіе депутаты прибыли въ Вѣну, городъ былъ въ разгарѣ праздниковъ; монархи и дипломаты предавались многочисленнымъ увеселеніямъ. «Конгрессъ не идетъ, но танцуетъ», говоритъ принцъ де-Линь... «Это имброліо, гдѣ изобилуютъ Альмавивы и Фигаро. Что же касается Базилей, то ихъ найдешь вездѣ. Дай Богъ, чтобы не пришлось послѣ сказать съ веселымъ цирюльникомъ: «Но, наконецъ, кого же здѣсь обманываютъ?»

Независимо отъ федеральной депутаціи, въ Вѣну прибыло нѣсколько делегатовъ: Ваадтландъ, Ааргау, Тессинъ, Сенъ-Галленъ и Тургау поручили свое дѣло Ф. Ш. де Ла-Гарпу и Ренггеру; аббатъ Панкрасъ изъ Сенъ-Галлена отправился лично отстаивать свои права; Бернъ послалъ совѣтника Церледера, которому было поручено также поддерживать претензіи Ури и Цуга; граубюнденцы послали делегатами Салисъ-Сильса, Даніэля фонъ Салисъ, Альбертини и Тоггенбурга; Женеву представляли два посла—Пикте де Рошмонъ и Дивернуа, котораго въ качествѣ секретаря сопровождалъ Эйнаръ [1]); изъ четырехъ повѣренныхъ Вальтелина двое имѣли порученіе требовать присоединенія его къ Швейцаріи, а двое другихъ только протектората конфедераціи; городъ Биль послалъ одного депутата Гейльмана, а епископство Базельское, которое стремилось организоваться въ независимый кантонъ, было представлено депутатами Бильё и Делефи. Кромѣ того, бернцы, бывшіе собственники алодіальныхъ земель въ ваадтландскомъ кантонѣ, явились требовать вознагражденія. И сверхъ всего папскій престолъ поручилъ нунцію Североли защиту своихъ интересовъ въ Швейцаріи.

Это большое число спеціальныхъ посланныхъ, несшихъ противорѣчащія полномочія, естественно, было тормозомъ для федеральной депутаціи, которая, будучи составлена изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ, сама была лишена духа согласія. Впрочемъ, тотъ же безпорядокъ умовъ царилъ и въ Вѣнѣ въ средѣ конгресса. Французскій посланникъ Талейранъ ловко сумѣлъ воспользоваться различіемъ интересовъ державъ для того, чтобы вернуть своей странѣ часть вліянія, утраченнаго вслѣдствіе недавнихъ пораженій.

Въ октябрѣ комиссіи, состоявшей изъ русскаго, прусскаго, англійскаго и австрійскаго дипломатовъ—Штейна, Гумбольдта, Кастльри и Вес-

[1]) Эйнаръ Люлленъ—фильэлленистъ; его сопровождала г-жа Эйнаръ, которая сошлась съ великими герцогинями веймарской и ольденбургской, сестрами Александра I. Пикте де Рошмонъ часто прибѣгалъ къ посредничеству ея, чтобы передать царю желанія Женевской республики.

сенберга,—было поручено разсмотрѣть швейцарскія дѣла. Нѣкоторые изъ спорныхъ пунктовъ были немедля основательно изучены и даже получили окончательное рѣшеніе. Такъ территоріальныя претензіи реакціонерныхъ штатовъ были отклонены, и основнымъ принципомъ была поставлена неприкосновенность XIX кантоновъ. Потомъ шли продолжительныя пренія объ обратной уступкѣ Вальтелина и присоединеніи области Жекса. Была минута, когда Австрія и Франція повидимому склонялись къ уступкѣ; но онѣ поставили условія, вызвавшія препирательства, а представители сейма не сумѣли воспользоваться удобной минутой, чтобы принять ихъ предложенія, и предложенія были взяты обратно.

Въ отношеніи Вальтелина вопросъ о вѣроисповѣданіи вызывалъ нѣкоторыя затрудненія: признавая за жителями политическія права, граубюнденцы опасались дать преобладающее вліяніе въ своемъ кантонѣ католикамъ; если бы, съ другой стороны, территорія Граубюндена получила устройство независимаго штата, то въ средѣ самого сейма было бы нарушеніе равновѣсія вѣроисповѣданій въ пользу католиковъ. Они оказались бы болѣе многочисленными, хотя швейцарскій народъ, взятый въ цѣломъ, былъ въ большинствѣ протестантскимъ народомъ. Такимъ образомъ, недостатки системы стараго сейма, дававшей равное число голосовъ каждому кантону, были препятствіемъ обратной уступки Вальтелина.

Несогласія государей, интриги дипломатовъ отражались въ цѣлой Европѣ.

Между прочимъ въ Швейцаріи медленность переговоровъ вѣнскаго конгресса поддерживала надежды реакціонеровъ. Ваадтландское правительство получило изъ Берна вѣсти, встревожившія его; узнавъ, что было рѣшено готовиться къ войнѣ, и что войска собирались вдоль бернской границы, ваадтландское правительство сочло нужнымъ принять мѣры предосторожности; Фрейбургъ и Солотурнъ также приготовились къ защитѣ, вызвавъ въ свою очередь подобныя же мѣры со стороны Ааргау. Сеймъ былъ принужденъ вмѣшаться и рѣшилъ 8 февраля силою оружія возстановить порядокъ въ кантонахъ, которые нарушатъ миръ.

Съ другой стороны, въ отношеніяхъ Людовика XVIII и Швейцаріи недоставало искренности. Дипломатическія колебанія благопріятствовали во Франціи тайнымъ интригамъ того, что было названо «тайнымъ правительствомъ», малѣйшія событія, быстро раздутыя, становились источникомъ столкновеній. Такъ пребываніе въ Лозаннѣ принца Луи Бонапарта, бывшаго короля Голландіи, покупка земли Пранженъ принцемъ Жозефомъ Бонапартомъ, бывшимъ королемъ Испаніи, и любезный пріемъ, оказанный и тому и другому ваадтландцами, возбудили подозрительность французскихъ легитимистовъ. Графъ Августъ Талейранъ, какъ и знаменитый дядя его, постоянно обращалъ взглядъ свой къ восходящему солнцу:

назначенный при Людовикѣ XVIII посланникомъ при конфедераціи послѣ того, какъ онъ былъ посланникомъ при Наполеонѣ, онъ жаловался ваадтландской депутаціи на сеймѣ на то, что пребываніе брата его бывшаго государя было терпимо въ Лозаннѣ! Графъ Штраутъ, австрійскій посолъ, былъ болѣе великодушенъ, и, помня, что императоръ французовъ былъ женатъ на австрійской эрцъ-герцогинѣ, онъ взялъ экс-короля Испаніи подъ свое покровительство. Нѣсколько времени спустя—новая тревога: графъ Алексисъ де Ноайль, желая заставить забыть, что онъ служилъ Наполеону, въ свою очередь, настоятельно просилъ у ландаммана Пиду удаленія Жозефа Бонапарта, но Людовикъ XVIII отрекся отъ неосторожнаго рвенія этого прислужника.

Луи и Жозефъ Бонапартъ, однако, только слѣдовали примѣру самого герцога де Ноайль и столь многихъ жертвъ революціи, которыя, во время террора, искали убѣжища на берегахъ Женевскаго озера. Но злоба эмигранта такъ же живуча, какъ и злоба ренегата; казалось, онъ завидовалъ тому, что побѣжденный врагъ его нашелъ то убѣжище, въ которомъ и онъ самъ нашелъ пріютъ въ черные дни; поворотъ колеса фортуны могъ снова погнать его туда, но онъ не думалъ объ этомъ; самолюбіе его было оскорблено мыслью, что встрѣченное имъ сочувствіе было вызвано не столько его личностью, сколько его несчастіемъ, и могло принести пользу и другимъ, а не ему одному.

Въ продолженіе нашего повѣствованія, мы также увидимъ, что въ 1838 г. правительство Луи-Филиппа (бывшаго гостемъ въ замкѣ Рейхенау), требовало удаленія принца Луи Наполеона; потомъ въ 1852 г., послѣ переворота 2 декабря, послѣдній точно такъ же поступилъ въ отношеніи Тьера, жившаго въ Веве. И въ томъ и въ другомъ случаѣ швейцарскія правительства отказались однако отречься отъ своихъ принциповъ гостепріимства.

Прибавимъ, что роялистскіе журналы, очень дурно настроенные противъ кантона Во, перепечатали, съ свойственнымъ имъ легкомысліемъ, письма *хорошо освѣдомленнаго бернца*, которыя всѣ были ловушкой, поставленной ихъ глупому легковѣрію. Въ корреспонденціи этой говорилось о лихорадочной дѣятельности дирекціи *арсенала Лютри*, о генералѣ баронѣ *де Марандоль*, о сраженіи, происшедшемъ въ одномъ мѣстѣ близъ моста *Гюфлисбергъ*, въ двухъ льё отъ *Данъ де Жаманъ* и одномъ льё отъ *Мора* (Муртена); объ отступленіи на *Данъ дю Моркль* ваадтландцевъ, преслѣдуемыхъ валійской кавалеріей; наконецъ о брошюрѣ шевалье *Лихтенлёшера* о вредѣ либеральныхъ идей [1]).

[1]) Позже стало извѣстнымъ, что авторами этой мистификаціи, которой повѣрилъ Королевскій журналъ (Journal royal), были два молодыхъ студента медицины въ Парижѣ: Вердейль, будущій историкъ, и одинъ его пріятель.

Всѣ эти факторы дѣйствовали, и возбужденіе умовъ дошло до того, что Франція начала волноваться нелѣпыми слухами, ходившими за границей: планы, которые приписывали Жозефу Бонапарту и Мюрату, и въ которыхъ будто бы принималъ участіе и кантонъ Во, побудили королевское правительство сосредоточить войска въ Франшъ-Конте. Штабъ крѣпости Безансонъ приготовилъ планъ занятія романдской Швейцаріи, въ которую намѣревались вступить тремя пунктами: черезъ Понтарлье, Поррентрюи и фортъ Эклюзъ [1]).

Въ Вѣнѣ положеніе становилось все болѣе и болѣе натянутымъ; Пруссія и Россія нашли въ своихъ интересахъ дѣйствовать заодно, а между тѣмъ Англія, Франція и Австрія имѣли намѣреніе изолировать эти державы и, для этой цѣли, заключили даже тайный договоръ 3 января 1815 г. По возвращеніи своемъ въ Тюильри, Наполеонъ нашелъ этотъ договоръ и поспѣшилъ сообщить его царю Александру, который былъ сильно раздраженъ этимъ, однако не разорвалъ со своими союзниками.

Неожиданное возвращеніе Наполеона во Францію, о которомъ узнали въ Вѣнѣ только черезъ десять дней, явилось очень кстати, чтобы заставить дипломатовъ прекратить свои споры и закончить тянувшееся дѣло конгресса.

Уполномоченные восьми державъ—Австріи, Испаніи, Франціи, Великобританіи, Португаліи, Пруссіи, Россіи и Швеціи—подписали 20 марта относившуюся къ Швейцаріи декларацію, которою они порѣшили почти всѣ спорные пункты.

1) Прежде всего, они признали *вѣчный нейтралитетъ конфедераціи*—нейтралитетъ, который въ предисловіи акта былъ опредѣленъ какъ требуемый *общими выгодами*,—гарантировали цѣлость и неприкосновенность ея границъ и приняли во вниманіе, что *территоріальныя обратныя уступки и новыя уступки необходимы, чтобы дать ей средства для обезпеченія независимости и сохраненія нейтралитета ея*.

2) Они признали *основой гельветической системы неприкосновенность XIX кантоновъ въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали въ гельветійскомъ союзѣ во время конвенціи 29 декабря 1813 г.*, и къ которымъ присоединились Валлисъ, Женева и княжество Невшательское; долина Дапъ была возвращена ваадтландскому кантону, городъ Биль присоединенъ къ кантону Бернъ, равно какъ и бывшее базельское епископ-

[1]) Планъ этотъ былъ помѣченъ 17 февраля 1815 г.; о немъ упоминаетъ Г. Моно въ неизданныхъ запискахъ своихъ, узнавшій о немъ въ 1822 г. отъ полковника Петипьера, который въ 1814 и 1815 состоялъ при главномъ штабѣ крѣпости Безансонъ.

ство, за исключеніемъ одного округа, присоединеннаго къ базельскому кантону, и небольшого клочка, уступленнаго невшательскому княжеству.

3) Державы обязывались употребить свое посредничество, чтобы получить въ пользу Женевы приличное округленіе ея границъ со стороны Савойи; для обезпеченія торговыхъ и военныхъ сношеній этого кантона съ остальною Швейцаріею Франція была обязана во всякое время давать свободный проходъ по дорогѣ черезъ ваадтландскій кантонъ отъ Женевы черезъ Версуа и давать право женевской милиціи и жандармеріи прохода по дорогѣ отъ Женевы на Пеней, черезъ Мейренъ.

4) Фонды, помѣщенные въ Англіи Берномъ и Цюрихомъ, будутъ имъ возвращены, въ той суммѣ, въ какой они считались въ 1803 г. за исключеніемъ накопившихся съ 1798 г. по 1815 г. процентовъ, которые пойдутъ на уплату гельветійскаго долга, уплата котораго должна лечь и на другіе кантоны; Ааргау, Ваадтландъ и Сенъ-Галленъ обязаны были уплатить Швицу, Унтервальдену, Ури, Гларусу, Цугу и Аппенцеллю сумму въ 500.000 франковъ; Тессинъ принужденъ былъ вносить ежегодно Ури половину сборовъ съ Левантины; были выговорены пожизненныя ренты въ 12,000 и 8,000 флориновъ въ пользу князя-епископа базельскаго и князя-аббата сенъ-галленскаго.

5) Ваадтландъ принужденъ былъ уплатить сумму въ 300.000 франковъ бернскимъ подданнымъ, бывшимъ владѣльцамъ аллодіальныхъ земель въ этомъ кантонѣ.

6) Державы сверхъ того выражали желаніе, чтобы была дарована общая амнистія всѣмъ политическимъ осужденнымъ.

Этотъ договоръ не упоминалъ ни о Вальтелинѣ, ни о другихъ исправленіяхъ границъ, о чемъ просилъ сеймъ; федеральная делегація указала на этотъ пробѣлъ, впрочемъ, не настаивая на немъ. Черезъ девять дней, 29 марта, конгрессъ внесъ добавочный актъ, которымъ сардинскій король обѣщалъ уступить женевской республикѣ нѣсколько савойскихъ общинъ, присоединеніе которыхъ распространило бы территорію кантона до вершины Салевъ и рѣки Германсъ; но онъ выговаривалъ условіемъ для бывшихъ подданныхъ своихъ сохраненіе католическаго вѣроисповѣданія и ставилъ условіемъ этой уступки то, чтобы Шабле, Фосиньи и территорія къ сѣверу отъ Южинъ были включены въ нейтралитетъ Швейцаріи, гарантированный державами. Въ протоколѣ 29 марта 1815 г. сказано: «Было обѣщано, что, когда сосѣднія Швейцаріи державы начнутъ военныя дѣйствія, или будутъ готовиться къ нимъ, то сардинскія войска могутъ отступить черезъ Валлисъ, и что никакія другія войска не имѣютъ права ни останавливаться, ни проходить тамъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя конфедерація сочтетъ за нужное туда послать».

Вопросъ о нейтралитетѣ Савойи былъ впослѣдствіи разсмотрѣнъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, и важно опредѣлить возникновеніе его.

Идея нейтрализаціи Шабле и Фосиньи въ первый разъ была выдвинута въ 1601 г. ліонскимъ трактатомъ, потомъ въ 1648 г. на вестфальскомъ конгрессѣ, въ 1697 г. при рисвикскомъ мирѣ и въ 1703 г. во время войны за испанское наслѣдство (см. выше томъ II, стр. 260). Въ 1713 г. Амедей II и въ 1748 г. Карлъ-Эммануилъ выказали готовность уступить Швейцаріи Шабле и Фосиньи; но Карлъ Эммануилъ хотѣлъ за то получить въ миланскихъ земляхъ вознагражденіе, въ которомъ ему было отказано.

Обѣ провинціи эти прорѣзаны дорогой, ведущей изъ Франшъ-Конте въ Италію, и потому имъ всего болѣе грозила опасность въ случаѣ войны между Франціей и Австріей; съ другой стороны, онѣ были отдѣлены отъ собственно Савойи высокими горами, и потому защита ихъ оказывалась очень трудной для короля Піемонта. Кромѣ того воды ихъ впадаютъ въ Женевское озеро и въ Рону по теченію къ Женевѣ и, говоря съ географической точки зрѣнія, онѣ, какъ и мѣстность Жексъ, входятъ въ естественныя границы Швейцаріи. Эти мотивы и были въ январѣ 1704 г. выставлены герцогомъ Савойи, Викторомъ-Амедеемъ, когда онъ просилъ конфедератовъ занять обѣ провинціи.

На тѣ же самыя соображенія указываетъ и полковникъ Финслеръ въ докладѣ, который онъ представилъ сейму 2 мая 1814 г.; тогда дѣло шло о проведеніи границъ Швейцаріи по высотамъ Вюаша, горы Сіонъ и Салева до ущелья Фере, проходя по высокимъ вершинамъ, господствующимъ надъ Арвой, ущельемъ Бономъ, Монъ-Бланомъ и ущельемъ Жеанъ. Теперь эти виды могутъ показаться очень притязательными; но надо замѣтить, что въ то время, когда ихъ высказывали, король сардинскій еще не вступилъ во владѣніе Шабле и Фосиньи; и дѣйствительно, по парижскому договору 30 мая 1814 г., Тарантеза и Моріенна были возвращены прежнему своему государю. Но Франція сохранила собственно Савойю и женевскія владѣнія (Шамбери и Анеси), въ то время какъ Шабле, Фосиньи и округъ Каружъ еще на нѣкоторое время оставались занятыми австрійскими войсками. Ж. де-Шарьеръ говоритъ [1]). «Оставивъ эти земли въ положеніи земель, которыми можно располагать въ будущемъ, державы, подписавшія парижскій миръ, дали ясно понять намѣреніе

---

[1]) См. объ этомъ вопросѣ: Ж. де Шарьеръ, La neutralisation de la Savoie (Нейтрализація Савойи). W. Gisi, Ueber die Entstehung der Neutralität von Savoyen (о происхожденіи Савойскаго нейтралитета); А. Баронъ, парижскій адвокатъ. La neutralité de la Savoie du nord (Нейтралитетъ сѣверной Савойи) и переписку Пикте де Рошмона.

свое присоединить ихъ впослѣдствіи къ Швейцаріи». По крайней мѣрѣ Пикте Рошмону подали надежду, что вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ на вѣнскомъ конгрессѣ.

На сеймѣ ландамманъ Моно горячо поддерживалъ мысль полковника Финслера, и это тѣмъ болѣе, что въ Шабле и Фосиньи возникла партія, путемъ петицій искавшая присоединенія провинцій этихъ къ Швейцаріи. Но дипломатическая комиссія воспротивилась этому, и сеймъ 20 іюля рѣшилъ не принимать этой просьбы во вниманіе: съ одной стороны онъ опасался, чтобы Швейцарію не обвинили въ алчныхъ цѣляхъ; съ другой стороны, какъ и въ вопросѣ о Вальтелинѣ, онъ опасался усиленія, какое принесло бы это присоединеніе католическимъ кантонамъ. Такой образъ дѣйствія приноситъ болѣе чести безкорыстію сейма, нежели его политическому смыслу; потому что въ политикѣ, какъ и дѣлахъ, очень часто только прося большаго получаешь меньшее. Сеймъ цѣнилъ болѣе присоединеніе области Жексъ чѣмъ Шабле и Фосиньи, но онъ имѣлъ бы болѣе шансовъ получить границы Юры, если бы за основаніе переговоровъ своихъ взялъ донесенія полковника Финслера.

Болѣе дальновидные піемонтскіе дипломаты не упустили удобной минуты; имъ удалось получить отъ Метерниха 29 сентября 1814 г. обратную уступку Шабле, Фосиньи и округа Каружъ.

На вѣнскомъ конгрессѣ прусскій министръ Вильгельмъ Гумбольдтъ нотою, переданною 24 октября, поставилъ на видъ выгоду обезпечить за Швейцаріей стратегическую границу; онъ предложилъ провести ее по вершинѣ Юры до впаденія Вальсерины въ Рону, потомъ по теченію Роны до устья Фьера близъ Сейселя, оттуда до горы Шерепъ и вершинами Фосиньи до валлійскихъ Альпъ. Этотъ набросокъ имѣлъ основаніемъ ту мысль, что Женева была ключомъ симплонской дороги, защита которой принадлежала Швейцаріи. Канингъ и Каподистрія поддержали эти взгляды, которые естественно были оспариваемы Сардиніей и Франціей. Послѣдняя черезъ герцога Дальберга однако предложила 10 декабря уступить область Жексъ; но, такъ какъ предложеніе это не было немедля принято, то оно и было поспѣшно взято обратно: хотя оно и было благопріятно нейтралитету Швейцаріи, правительство Бурбоновъ хотѣло сохранить за собой такую важную стратегическую позицію.

Не добившись уступки области Жексъ, женевская депутація тѣмъ болѣе придавала цѣны уступкѣ территоріи между Альпами и Женевскимъ озеромъ, или, по крайней мѣрѣ, нейтрализаціи дороги, связывавшей Женеву съ Валлисомъ. Въ этомъ направленіи сосредоточилъ Пикте де Рошмонъ всѣ свои усилія, и для этого онъ преимущественно выдвигалъ впередъ слѣдующее соображеніе: нейтрализуя весь бассейнъ Женевскаго озера, державы

дѣйствовали бы въ интересахъ Европы и защитили бы австрійскія владѣнія въ Италіи противъ нападенія французовъ; слѣдовательно это было бы гарантіей мира для Европы. Женевская депутація встрѣтила поддержку со стороны Россіи и Пруссіи, затѣмъ Англіи и Австріи; эрцгерцоги Карлъ и Іоаннъ хорошо поняли, что выгоды ихъ страны въ этомъ случаѣ совпадали съ выгодами Швейцаріи, и что нейтралитетъ Женевскаго озера былъ на самомъ дѣлѣ согласенъ съ выгодами Европы.

Сардинія очень ловко маневрировала въ этомъ дѣлѣ. Посланникъ ея графъ Сенъ-Марсанъ первымъ подалъ мысль о нейтрализаціи Фосиньи и Шабле; онъ это сдѣлалъ въ простомъ разговорѣ, въ августѣ 1814 г., въ то время когда его государь еще не возвратилъ себѣ сѣверной Савойи, и когда много говорили о присоединеніи этой страны къ Швейцаріи: это было бы для короля Виктора Эммануила I вступленіемъ во владѣніе наслѣдіемъ своихъ предковъ и въ то же время заставило бы эти провинціи служить системѣ защиты конфедераціи. Позже графъ Валеза, министръ иностранныхъ дѣлъ при туринскомъ дворѣ, въ перепискѣ своей съ Сенъ-Марсаномъ, находилъ, что комбинація эта могла быть *равно выгодна для Швейцаріи какъ и для Сардиніи* (18 сентября 1814 г.). Сенъ-Марсанъ обдумалъ также и другое рѣшеніе дѣла: Шабле и Фосиньи могли войти въ швейцарскую конфедерацію на тѣхъ же правахъ, какъ и невшательское княжество, оставаясь въ то же время подъ властью Савойскаго дома: такая сдѣлка уже обсуждалась въ 1793 и 1794 гг.

Сенъ-Марсанъ, побуждаемый настойчивою просьбою Пикте Ропмона, воспользовался ею какъ предлогомъ для отказа въ уступкахъ территоріи, о которыхъ шла рѣчь съ другой стороны, высказавъ мнѣніе, что *нейтрализація Савойи, хотя выгодная для Сардиніи, представляла для Швейцаріи выгоду, на столько крупную, что ея достаточно было, чтобы не побудить короля Виктора Эммануила къ другимъ жертвамъ*. Однако онъ передумалъ и кончилъ тѣмъ, что уступилъ и территорію вдоль Вюаша и Салевы. Послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, проектъ договора, составленный Пикте 26 февраля 1815 г., былъ 4 марта подписанъ уполномоченными Австріи, Россіи, Великобританіи и Пруссіи, посланъ въ Туринъ и, по возвращеніи отъ туринскаго двора, 29 марта, занесенъ въ протоколы конгресса. Начинавшаяся тогда война заставила короля Піемонта понять выгоды условій, которыя онъ заключилъ.

Надо было подробнѣе выяснить историческую сторону этого вопроса: она показываетъ, что, если уступка общинъ округа Каружъ была въ связи съ нейтрализаціею сѣверной Савойи, она не могла быть противной этому системой. Далѣе, что этотъ пунктъ Вѣнскаго и Парижскаго договоровъ часто былъ предметомъ обсужденій проникнутыхъ пристрастіемъ; за исклю-

ченіемъ Шарьера и Гонценбаха, большинство публицистовъ, занимавшихся этимъ вопросомъ, внесли въ него прискорбную страстность: мемуары ихъ адвокатская защита, которая неизмѣнно обходитъ ту или другую сторону вопроса, смотря потому, написаны ли они съ французской, или съ швейцарской точки зрѣнія.

Мы же закончимъ это обсужденіе, пытаясь отвѣтить на слѣдующій вопросъ: нейтрализація эта, налагавшая на Сардинію обязательство въ случаѣ войны вывести свои войска и дававшая Швейцаріи право поставить свои,—была ли она договорена для выгодъ Сардиніи, или для выгодъ Швейцаріи. Безпристрастное изученіе текста договора ведетъ къ заключенію, что нейтрализація эта, выгодная для обѣихъ сторонъ, была прежде всего постановлена въ интересахъ Европы, миръ которой былъ такъ часто нарушаемъ походами французовъ въ Италію. Нейтралитетъ Савойи есть дополненіе гельветійскаго нейтралитета; онъ облегчаетъ поддержку второго, и повидимому существенною цѣлью его было вывести страну эту изъ-подъ вліянія Франціи. Онъ долженъ былъ затруднить столкновеніе между этою страною и Австріею, уменьшить протяженіе границъ, которыя пришлось бы защищать Піемонту въ случаѣ войны, ввести весь бассейнъ Женевскаго озера и Арвы въ систему защиты Швейцаріи, въ то же время сохраняя Сардинскому королю владѣніе провинціей, которою онъ тогда дорожилъ.

Такъ торжественно провозглашенный нейтралитетъ Швейцаріи не избавилъ однако кантоны отъ участія въ новыхъ готовившихся войнахъ.

Развязавъ своимъ отреченіемъ своихъ подданныхъ отъ ихъ присяги, Наполеонъ, возвратясь съ острова Эльбы, побуждалъ ихъ нарушить обязательства, принятыя ими въ отношеніи Бурбоновъ. Онъ былъ признанъ державами за нарушителя общественнаго порядка и объявленъ *внѣ закона* (13 марта 1815 г.).

15 марта сеймъ постановилъ наборъ въ 30000 человѣкъ и назначилъ командующимъ генерала Бахмана. Не желая признать узурпатора, онъ отказался принять его посланника и отдалъ швейцарскимъ полкамъ, бывшимъ на службѣ Франціи, приказъ возвратиться въ отечество. Прибавимъ здѣсь для свѣдѣнія, что походы въ Россію и Германію 1812 и 1813 гг. стоили конфедераціи около 9,000 человѣкъ; принимавшіе въ нихъ участіе четыре полка потеряли три четверти своего наличнаго состава, и потому пораженіе Наполеона подъ Лейпцигомъ и отреченіе его были большимъ облегченіемъ для Швейцаріи, и она не хотѣла снова подчиниться подавляющимъ военнымъ налогамъ, отъ которыхъ она такъ много пострадала.

Образъ дѣйствія этихъ наемниковъ заслуживалъ величайшихъ похвалъ. Въ то время, когда французскіе полки, съ генералами во главѣ, бросали

службу Людовика XVIII и, съ рѣдкою развязностью, нарушали присягу, швейцарскіе полки, и почти одни они, оставались вѣрными своимъ знаменамъ. Два батальона ихъ, составлявшіе часть дивизіи Лобау, были назначены занять 18 марта позицію въ Корбелѣ, въ 31 километръ разстоянія отъ Парижа. Когда полковникъ Афри, командовавшій батальонами, узналъ 19-го объ измѣнѣ Лобау, онъ рѣшилъ возвратиться въ Парижъ. Въ Вильжюифѣ онъ встрѣтилъ остальную часть французской дивизіи, которая шла къ Наполеону. Лобау подошелъ къ нему и закричалъ: «*Ну, Афри: да здравствуетъ императоръ!*» Крикъ этотъ, съ невыразимымъ восторгомъ, былъ повторенъ всею французскою колонною. Но швейцарскій полковникъ отвѣчалъ съ достоинствомъ «*Генералъ, я служилъ императору, пока долгъ связывалъ меня съ нимъ. Послѣ того я далъ присягу вѣрности королю!*» Потомъ, обратясь къ своему полку, онъ скомандовалъ громкимъ голосомъ: «*Впередъ, маршъ!*» Тогда графъ Лобау, обратясь къ первымъ рядамъ швейцарскаго отряда, еще разъ крикнулъ: *Да здравствуетъ императоръ!* Но капитанъ Буманъ, изъ Фрейбурга, который шелъ впереди, закричалъ своимъ солдатамъ: *Гренадеры, да здравствуетъ честь. Впередъ маршъ!*» Оба отряда прошли мимо другъ друга на узкой улицѣ Вильжюифа, французы кричали императору ура, а швейцарцы шли молча съ ружьями на рукѣ въ совершенномъ порядкѣ. 20 марта Наполеонъ вступилъ въ Тюильри. 21-го Афри получилъ приказъ послать свое войско на защиту дворца. Онъ отвѣчалъ, что, не состоя подъ начальствомъ императора, онъ не будетъ нести другой службы кромѣ охраненія порядка, и что онъ ожидаетъ приказаній сейма. Когда его позвали во дворецъ, онъ повторилъ свой отказъ.

28 марта сеймъ, извѣщенный о прекрасномъ поведеніи швейцарскихъ полковъ, постановилъ отозвать ихъ и выразилъ въ приказѣ свое удовольствіе за выказанную ими вѣрность.

Всевозможныя средства были пущены въ ходъ, чтобы соблазнить швейцарскихъ солдатъ и заставить ихъ измѣнить тому, что они считали своимъ долгомъ. Офицеровъ отдѣлили отъ солдатъ и отдали имъ приказъ уѣзжать первыми. Передъ отъѣздомъ они передали солдатамъ сумму въ 10,000 фр., занятую на расходы увольненія: только черезъ двѣ недѣли полки получили свой маршрутъ. Унтеръ-офицеры удивительно поддерживали дисциплину солдатъ. Только незначительное число послѣднихъ, 307 человѣкъ на 3,500 бывшихъ на лицо, дали увлечь себя и приняли предложеніе Наполеона; поведеніе ихъ было строго осуждено сеймомъ, и они были на пять лѣтъ изгнаны съ территоріи конфедераціи [1]). Но возвра-

[1]) Прочтутъ съ интересомъ въ *Souvenirs d'Abraham Rösselet* и въ *Histoire des troupes suisses au service de France sous le règne de Napoléon* госу-

щеніи изъ Франціи четыре соединенные полка составили бригаду, которая получила назначеніе усилить федеральную армію, посланную занять границы Юры [1]).

Положеніе Швейцаріи становилось опаснымъ. Наполеонъ, посланника котораго она не приняла, усиливалъ гарнизоны Гюнингена и форта Жу и организовалъ въ Бельфорѣ лагерь; французскія войска приближались къ Женевѣ, и четыре корпуса угрожали швейцарской границѣ: Груши въ Ліонѣ, Дезэ въ Савойѣ, Лекурбъ въ Бельфорѣ и Раппъ въ Эльзасѣ. 6 мая державы пригласили Швейцарію присоединить свои войска къ ихъ силамъ и пропустить ихъ арміи. Конфедерація 20 мая дала свое согласіе; съ своей стороны, союзники обѣщали помогать ей въ случаѣ нападенія и облегчить ей покупки и займы въ случаѣ нужды. Федеральная армія, стоявшая на готовѣ съ 1 марта по 30 сентября, имѣла на готовѣ болѣе 40,000 человѣкъ и 2800 лошадей.

Обязательства Швейцаріи въ отношеніи союзниковъ были очень тягостны, и она дорого заплатила за оказываемое ей покровительство. 14 іюня

дарственнаго совѣтника Г. Шаллера различные эпизоды, относящіеся къ увольненію этихъ полковъ. (Мы привели часть этихъ разсказовъ въ книгѣ La Suisse sous le Pacte de 1815 t. I). Почетное поведеніе швейцарскихъ полковъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ упоминанія, что французскіе писатели не упоминали о немъ. Можно удивляться, что забылъ о томъ и Тьеръ, описавшій съ такими подробностями исторію *Ста дней*. Правда, что говорить объ этомъ значило признать и то, что въ эти дни смятенія нашлись люди способные глядѣть Бонапарту прямо въ лицо и не дать отвлечь себя отъ долга обаяніемъ его взгляда. Но все таки отказъ швейцарцевъ повиноваться *узурпатору* не прошелъ незамѣченнымъ во Франціи: о немъ вспомнили въ 1821 г. въ палатѣ депутатовъ, гдѣ, по поводу пренія о швейцарскихъ полкахъ, де Берни выразился въ слѣдующихъ словахъ: «Я спрашиваю у тѣхъ, которые каждый годъ говорятъ противъ швейцарскихъ полковъ, почему при прежнихъ правительствахъ и въ особенности при императорскомъ правительствѣ они не подавали голоса? Чему приписать такую ненависть? Тому ли, что швейцарцы остались вѣрными своей присягѣ? Тому ли, что они обезсмертили себя, защищая 10 августа дворецъ нашихъ государей съ такимъ самоотверженіемъ и героизмомъ, другого примѣра которому не найдешь въ исторіи? Тому ли, что 20 марта, сопротивляясь какъ угрозамъ, такъ и самымъ блестящимъ обѣщаніямъ, они отказались служить узурпатору и опозорить свою славу?» (См. Journal des Débats, отъ 21 и 22 іюня 1821 г.).

[1]) 2 октября 1815 г. были розданы отъ имени сейма ветеранамъ похода въ Россію, въ память прекраснаго поведенія ихъ во время *ста дней* медали, на одной сторонѣ которыхъ были вырѣзаны слова: *Schweizerische Eidgenossenschaft* 1815, а на другой девизъ *Treue und Ehre*.

австрійскій генералъ Штейгентешъ объявилъ сейму, что важныя обстоятельства заставляютъ корпусъ австрійской арміи перейти черезъ Симплонъ и Валлисъ, а три другихъ корпуса перейти черезъ Рейнъ у Шафгаузена, Рейнфельдена и Базеля, чтобы направиться къ Франціи; что, сверхъ того, швейцарскія войска должны служить базисомъ этого движенія. Черезъ нѣсколько дней отъ 6,000 до 8,000 австрійцевъ подъ командой генерала Фримона перешли черезъ Симплонъ, спустились черезъ Валлисъ, потомъ пройдя берегомъ озера, принудили отступить французскіе аванпосты, занимавшіе Мейльери; оттуда, прослѣдовавъ черезъ Женеву и Ніонъ, они вступили во Францію черезъ Сенъ-Сергъ.

Ватерло (18 іюня) и отреченіе Наполеона, о которомъ генералъ Лекурбъ принесъ оффиціальное извѣстіе генералу Бубна 25 іюня, не привело къ немедленному прекращенію военныхъ дѣйствій. Федеральнымъ войскамъ поставленнымъ эшелонами вдоль Юры, пришлось еще вынести много нападеній; вольные отряды нападали на швейцарскіе аванпосты и грабили селенія Базельскаго епископства; генералъ Барбанегръ, комендантъ форта Гюнингенъ, 28 іюня началъ бомбардировку города Базеля. Негодуя на эти дѣйствія, генералъ Бахманъ сосредоточилъ свое войско и вступилъ во Францію. Побитые вольные отряды отступили, грабя французскія деревни. По просьбѣ жителей Жуня, напуганныхъ вольными отрядами, генералъ Кастелла, начальникъ главнаго штаба федеральной арміи, окружилъ фортъ Жунь и съ 22000 человѣкъ занялъ французскую территорію между этимъ селеніемъ, Понтарлье и Бренэ: это нашествіе на Финшъ-Конте было строго осуждено въ Швейцаріи. Анархія царила тогда во Франціи, и генералы, командовавшіе на гельветской границѣ, не получая никакихъ приказаній, дѣйствовали каждый по собственному вдохновенію: такъ Барбанегръ, котораго французы напрасно превознесли какъ героя, продолжалъ угрожать Базелю и требовать отъ города выкупа въ 300000 франковъ. При такихъ обстоятельствахъ эрцгерцогъ Іоаннъ австрійскій получилъ приказъ осадить Гюнингенъ; для этой цѣли онъ стянулъ войско въ 16000 человѣкъ; 4600 конфедератовъ приняли участіе въ занятіи Гюнингена, который сдался 25 августа.

7 августа 1815 г. обнародованіе федеральнаго договора было отпраздновано съ большимъ торжествомъ въ Цюрихѣ: присягнули депутаты всѣхъ кантоновъ, за исключеніемъ нидвальдскаго. 12 того же мѣсяца сеймъ далъ свое согласіе на акты вѣнскаго конгресса 29 марта, относящіеся къ территоріальному увеличенію, дозволенному женевскому кантону и нейтрализаціи Шабле и Фосиньи, которую она приняла съ благодарностью. 30 августа Нидвальдъ наконецъ прислалъ свое согласіе вступить въ союзъ, и долгій сеймъ на другой день разъѣхался.

Окончательный актъ 9 іюня, заключившій засѣданія вѣнскаго конгресса, оставилъ нерѣшенными нѣкоторые вопросы; ими предстояло заняться на парижскомъ конгрессѣ въ сентябрѣ. Въ виду того, что вопросы, ожидавшіе рѣшенія, преимущественно касались женевскаго кантона, конфедерація послала туда представителемъ Пикте Рошмона, который такъ мужественно и умно велъ дѣло въ Вѣнѣ. Посовѣтовавшись съ полковникомъ Финслеромъ, сеймъ поручилъ своему повѣренному домогаться: уступки крѣпости Гюнингенъ, прямой дороги изъ Базеля въ Поррентрюи, линіи Дуба и Вальсерипы, возвращенія Кіавенны и графства Борміо, вознагражденія семьямъ, имущества которыхъ были конфискованы революціонными комитетами Вальтелина, и возвращенія кантону Тессинъ селенія Кампіоне; наконецъ, уступки города Констанца и различныхъ исправленій границъ кантоновъ Шаффгаузенъ и Цюрихъ. Къ несчастью, взаимное положеніе великихъ державъ было уже не то, какъ годъ тому назадъ: ватерлооская побѣда усилила вліяніе Англіи и поставила ее въ то преобладающее положеніе, въ какое Россія была поставлена битвой подъ Лейпцигомъ. Затѣмъ императоръ Александръ былъ подверженъ пристрастіямъ: послѣ того какъ онъ долго слѣдовалъ совѣтамъ Ла Гарпа, онъ отвернулся отъ него подъ вліяніемъ г-жи Крюднеръ, знаменитой мистички, и принялъ мнѣнія совершенно противоположныя тѣмъ, какихъ онъ прежде держался. Эта перемѣна дѣлала миссію Пикте еще болѣе затруднительной; его усилія получить уступку Гюнингена, форта Жу, области Жексъ и форта Эклюзъ были поддержаны австрійскими и прусскими дипломатами; но по мѣрѣ того, какъ выяснялись положенія, Россія все болѣе и болѣе склонялась на сторону Франціи.

Предварительныя статьи парижскаго договора были подписаны 2 октября, второй парижскій миръ былъ окончательно заключенъ 20 ноября 1815 г. Изъ 700 милліоновъ, которые Франція обязана была уплатить союзникамъ, на долю Швейцаріи были назначены три милліона. Кромѣ того, Франція уступала ей Версуа и нѣсколько селеній на правомъ берегу Роны, всего шесть общинъ; еще мѣстечко Сенъ-Жюльенъ, уступка котораго имѣла цѣлью доставить Швейцаріи извѣстныя выгоды, посредствомъ обмѣна съ королемъ сардинскимъ; сверхъ того Франція обязывалась снести фортъ Гюнингенъ и не строить другихъ ближе трехъ льё отъ Базеля. Въ той же статьѣ было сказано, что нейтралитетъ Швейцаріи простирался до «территоріи на сѣверъ по прямой линіи отъ Южинъ, включая эту линію, къ югу озера Анеси, черезъ Фавержъ до Лешерэня и оттуда къ озеру Бурже до Роны тѣмъ же образомъ, какимъ она была проведена въ провинціяхъ Шабле и Фосиньи по 92 статьѣ окончательнаго акта вѣнскаго конгресса». Взамѣнъ этихъ уступокъ Франція требовала долину Дапнъ;

Никте не имѣлъ полномочія на согласіе на эту уступку, а державы не хотѣли отнять эту долину у Швейцаріи безъ ея согласія, и потому онѣ только обѣщали поддержать это требованіе. Вопросъ оставался нерѣшеннымъ до 1862 г. когда его окончательно разрѣшили, и Франція уступила въ обмѣнъ территорію, равную по пространству, на склонахъ Нуармона.

Второй парижскій договоръ имѣлъ какъ бы эпилогомъ своимъ туринскій договоръ 16 марта 1816 г., по условіямъ котораго граница Швейцаріи была вновь отнесена къ подошвѣ Салева; женевскій кантонъ вновь уступилъ общину Сенъ-Жюльенъ сардинскому королю и получилъ въ обмѣнъ общину Шенъ, что имѣло послѣдствіемъ устраненіе черезполосицы округа Жюси. Число общинъ, уступленныхъ Сардиніею Швейцаріи, дошло теперь до двадцати двухъ, въ которыхъ свобода католическаго вѣроисповѣданія была гарантирована.

Въ отношеніи важности значенія, можно сравнить вѣнскій и парижскій договоры съ вестфальскимъ, который почти за два вѣка передъ тѣмъ рѣшилъ судьбы Европы вообще и нашего отечества въ особенности: одинъ утвердилъ отдѣленіе Швейцаріи отъ германской имперіи, другіе освобождали ее отъ вліянія, которое Франція присвоила себѣ надъ нею. Избавленная, наконецъ, благодаря вмѣшательству великихъ державъ, отъ французскаго протектората и, по ихъ единодушному согласію, сдѣлавшаяся нейтральнымъ государствомъ, конфедерація была принуждена въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ еще выносить преобладаніе священнаго союза, принципамъ котораго она подчинилась 27 января 1817 г.

Часть шестая.

ПРОБУЖДЕНІЕ НАЦІОНАЛЬНАГО ДУХА.

ГЛАВА I.

Швейцарія при договорѣ 1815 г.

Характеристика договора.—Организація властей. Финансовыя средства. Военная организація.—Работы общественной пользы, улучшеніе путей сообщенія.—Конкордаты между кантонами по поводу различныхъ вопросовъ административнаго, общественнаго и частнаго права.—Экономическій кризисъ. Борьба тарифовъ.—Вліяніе реставраціи на внутреннее устройство кантоновъ.—Военныя капитуляціи.—*Conclusum* 1823 г. о прессѣ. Религіозное пробужденіе протестантскихъ кантоновъ, преимущественно въ Женевѣ и кантонѣ Во; принудительныя мѣры, принятыя въ различныхъ кантонахъ противъ сторонниковъ движенія. Безпорядки, происшедшіе въ восточной Швейцаріи подъ вліяніемъ піэтистовъ. Оживленіе въ Базелѣ; подъемъ религіозной жизни въ католическихъ кантонахъ; возстановленіе ордена іезуитовъ; нетерпимость католическаго духовенства въ иныхъ вопросахъ.—Реорганизація епископствъ.—Пробужденіе національнаго духа, вліяніе частныхъ обществъ на образованіе общественнаго мнѣнія.—Постановка историческихъ памятниковъ.—Движеніе въ пользу независимости Греціи.

Федеральный договоръ, вступившій въ силу 7 августа 1815 г., былъ одною изъ наиболѣе неразработанныхъ хартій; то была не столько конституція, сколько союзный договоръ, заключенный между равноправными государствами во имя общей безопасности ихъ. Отрекались отъ гарантій личности, освященныхъ гельветской конституціей: свободы совѣсти, права ассоціаціи, свободы прессы, равно какъ и отъ уничтоженія привилегій мѣстныхъ, унаслѣдованныхъ, личныхъ или фамильныхъ и отъ права свободной осѣдлости, все это было сохранено въ актѣ медіаціи; только во имя терпимости выходецъ изъ одного кантона получалъ въ другомъ права, кото-

рыми въ наше время пользуются иностранцы на всемъ пространствѣ союза. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ характеръ договора былъ менѣе дружескій, менѣе удобопонятный, нежели международные договоры, заключаемые въ наше время большею частью цивилизованныхъ государствъ; то былъ печальный компромисъ, которому партіи, представлявшія ничтожныя меньшинства могли, благодаря поддержкѣ чужеземцевъ, придать ретроградную печать, и потому онъ не былъ пригоденъ ни для экономическаго развитія страны, ни для того, чтобы сплотить Швейцарію въ настоящую націю.

Подъ этимъ режимомъ либералы въ продолженіе пятнадцати лѣтъ были обречены на бездѣйствіе. И оттого, какъ только былъ сломленъ гнетъ священнаго союза надъ политическими идеями, со всѣхъ сторонъ раздались голоса о пересмотрѣ договора. Съ 1830 г. пробужденіе національнаго духа обнаружилось подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній. То было началомъ новаго періода: но агонія реставраціи продолжалась еще восемнадцать лѣтъ, и кантоналисты, защищавшіе шагъ за шагомъ свои позиціи, уступили только побѣжденные въ братоубійственной войнѣ. Умудренные опытомъ прошедшаго, либералы и радикалы избѣгли ошибокъ своихъ предшественниковъ: не будетъ болѣе рѣчи объ иностранномъ вмѣшательствѣ, о гельветическомъ клубѣ, фабрикующемъ въ Парижѣ конституціи; теперь швейцарцы, осѣдлые въ Швейцаріи, продолжая дѣло учредительныхъ собраній 1798 г. приведутъ его къ благому концу съ искусствомъ и пониманіемъ общественныхъ дѣлъ, что не было, быть можетъ, по достоинству оцѣнено ихъ современниками.

Не смотря на узкость, своекорыстіе и реакціонерныя стремленія, преобладавшія при выработкѣ договора, послѣдовавшіе годы не были однако для Швейцаріи порою регресса: историкъ найдетъ интересныя проявленія воистину либеральнаго духа, отрадныя преобразованія и нововведенія, которыя совершились несмотря на порядокъ, самъ по себѣ неблагопріятный для развитія національнаго благосостоянія. Прежде чѣмъ сдѣлать обзоръ всего, чѣмъ мы обязаны этому первому періоду отъ 1815 до 1830 г., скажемъ нѣсколько словъ о функціонированіи различныхъ учрежденій въ томъ видѣ, въ какомъ оно было узаконено новымъ договоромъ.

Верховная власть конфедераціи была вручена сейму,—скорѣе съѣзду посланниковъ чѣмъ національному собранію, понимая это слово въ современномъ его смыслѣ,—который ежегодно засѣдалъ въ главномъ городѣ главнаго кантона (Vorort) подъ предсѣдательствомъ бургомистра или шультгейса, состоящаго на службѣ главнаго кантона. Открытіе сейма сопровождалось большимъ торжествомъ. Въ назначенный день, 1 іюля, депутаты въ па-

радныхъ одеждахъ и при шпагахъ отправлялись въ храмы своего вѣроисповѣданія для слушанія богослуженія, потомъ они собирались въ квартирѣ президента *форорта*, для того, чтобы оттуда идти въ процессіи, предшествуемые своими приставами, несшими національные цвѣта, въ церковь назначенную для церемоніи, куда приглашались правительство форорта и иностранные послы, аккредитованные при конфедераціи. Послѣ воззванія президента, депутаты, отъ имени своихъ кантоновъ, вновь повторяли федеральную присягу; молебенъ заканчивалъ торжество, и потомъ процессія въ томъ же порядкѣ направлялась въ залъ засѣданій сейма. Тамъ президентъ прочитывалъ отчетъ о положеніи дѣлъ и излагалъ вопросы, обсуждать которые будетъ призвано собраніе; потомъ каждый депутатъ въ свой чередъ произносилъ рѣчь, обращаясь къ своимъ коллегамъ съ федеральнымъ *привѣтомъ*. Пренія происходили при закрытыхъ дверяхъ, депутаты голосовали сообразно съ инструкціями своего правительства.

Многое, что въ наше время считается принадлежностью исполнительной власти, въ то время входило въ вѣдѣніе сейма: такъ онъ самъ назначалъ трехъ дипломатическихъ пословъ, которые представляли Швейцарію въ Парижѣ, Вѣнѣ и Миланѣ, и офицеровъ главнаго штаба федеральной арміи. На самомъ дѣлѣ не было исполнительной власти. Мѣсто ея занималъ *форортъ*, президентъ котораго былъ единственнымъ президентомъ присутствовавшимъ при засѣданіяхъ сейма; онъ завѣдывалъ дѣлами только въ то время, когда сеймъ не былъ въ сборѣ. Въ исключительныхъ обстоятельствахъ, сеймъ имѣлъ право прикомандировывать къ нему федеральныхъ делегатовъ съ особыми полномочіями; въ этомъ учрежденіи, которое впрочемъ не было призвано дѣйствовать, проявилось начало современнаго федеральнаго совѣта. Бюро, составленное изъ канцлера, государственнаго секретаря, архиваріуса и военнаго федеральнаго секретаря (должность эта создана въ 1818 г.), имѣло назначеніемъ вести дѣла: эти четыре чиновника, единственныя постоянныя должностныя лица конфедераціи, были назначаемы сеймомъ. Часть работъ, которыя теперь распредѣлены по разнымъ департаментамъ федеральнаго совѣта, была ввѣрена комиссіямъ и преимущественно военной комиссіи.

Финансовыя средства конфедераціи были до крайности ограничены; федеральный бюджетъ, пополняемый денежными взносами, назначаемыми кантонамъ по разверсткѣ, и теперь перешедшій за 90 милліоновъ, въ 1818 г. ограничивался 61950 франковъ старинною монетою, а въ 1828 г.—61440 франковъ. Онъ могъ покрыть только расходы канцеляріи и посольства; военные расходы были обезпечены спеціальною кассою, которая пополнялась или суммами, доставляемыми кантонами, или таможенными пошлинами, взи-

маемыми въ пограничныхъ кантонахъ; итогъ ихъ въ 1817 г. доходилъ до 90000 франковъ старинной чеканки. Вознагражденіе за военные расходы въ два милліона, уплаченныхъ Франціей въ 1815 г., было употреблено на фондъ *военной кассы* [1]) (600000 франковъ), *сберегательной кассы* (800000 фр.) и *кассы инспекціи* (600000 фр.), доходы послѣдней были ассигнованы на военныя инспекціи, на созывы войска и на центральную школу въ Тунѣ; сверхъ того существовалъ инвалидный фондъ.

По смыслу договора не было всеобщей военной службы гражданъ: кантоны были обязаны только поставлять свой контингентъ въ два процента населенія; общій итогъ дѣйствующаго войска составлялъ наличное число въ 33758 человѣкъ. Къ этому первому призыву сеймъ 1816 г. прибавилъ резервъ равной силы, что подняло федеральную армію до 67516 человѣкъ, со 104 пушками и 3127 лошадьми. Въ 1818 г. начальниками главнаго штаба были генералъ-майоръ, инспекторъ артиллеріи и военный комиссаръ; сверхъ того въ составъ его входили: 29 полковниковъ и подполковниковъ, 11 капитановъ, 18 адъютантовъ съ чиномъ капитана и 5 лейтенантовъ. Чинъ федеральнаго маіора былъ установленъ въ 1823 г. [2]).

30 августа 1819 г. въ Тунѣ была открыта первая центральная школа подъ начальствомъ полковника Гёльдлина Тифенау, помощниками котораго были капитаны-инструкторы: Дюфуръ для инженернаго искусства и Гирцель для артиллерійскаго; въ школу собрали 30 офицеровъ и 150 унтеръ-офицеровъ. Опытъ этотъ былъ удаченъ, и въ слѣдующіе годы число воспитанниковъ все увеличивалось. Заодно съ успѣхами въ военномъ искусствѣ центральныя школы принесли благопріятные результаты и въ политической области: онѣ дали выходцамъ изъ различныхъ кантоновъ случай узнать и оцѣнить другъ друга и съ теченіемъ времени сблизили умы, которые раздѣляло такъ много различій. Кромѣ того, сеймъ постановилъ устроить лагерь для военныхъ упражненій, который былъ началомъ, хотя и очень скромнымъ, нынѣшнихъ сборовъ нашихъ войскъ: вмѣсто 25000 или 30000 человѣкъ, которые нынче призываются на годичные осенніе маневры, тогда ограничивались только призывомъ подъ знамена около 2500 человѣкъ соединеннаго войска. Первый лагерь въ

---

[1]) Фондъ этотъ довольно быстро увеличивался и въ 1830 г. достигъ $3^1/_2$ милліоновъ.

[2]) Въ книгѣ *La Suisse sous le Pacte de 1815*, tome 1, page 404 (Швейцарія при договорѣ 1815 г.) см. именной штатъ офицеровъ, которые входили въ составъ федеральнаго генеральнаго штаба въ 1818 г., и распредѣленіе контингентовъ по кантонамъ и роду оружія.

1820 г. былъ устроенъ въ окрестностяхъ Волена, въ Ааргау, подъ начальствомъ полковника Гиге Пранжена; съ тѣхъ поръ сборы войскъ происходили почти правильно черезъ каждые два года въ различныхъ частяхъ Швейцаріи: въ Біерѣ, Шварценбахѣ (Сенъ-Галленскаго кантона), въ Тунѣ и др.

Центральная школа и федеральные лагери могли принести положительные результаты только при томъ условіи, чтобы кантоны, на которыхъ падала главная часть въ обученіи милиціи, согласовали обученіе это съ тѣмъ, какое давалъ главный штабъ. Для достиженія этого единства метода былъ введенъ съ 1818 по 1823 г. регламентъ упражненій и также военные карательные законы. И все тому же, такъ часто осуждаемому, порядку 1815 г. мы обязаны первыми работами по съемкѣ; онѣ были начаты въ 1822 г. инженерами Песталоцци, Губеромъ, Бухвальдеромъ и Освальдомъ и послужили основой для федеральной карты, которой генералъ Дюфуръ далъ свое имя.

Защита границъ также была предметомъ занятій сейма. Мысль укрѣпить позицію Сенъ-Мориса была въ 1821 г. высказана полковникомъ Дюфуромъ, вслѣдствіе вызывающей рѣчи, произнесенной во французской палатѣ генераломъ Себастьяни. Будущій министръ Луи-Филиппа сказалъ, что будетъ признавать только вооруженный нейтралитетъ, и выразилъ сомнѣніе въ возможности для Швейцаріи защищать свои границы. Пикте де Рошмонъ отвѣчалъ брошюрой [1]) на эту оскорбительную выходку, которая произвела сильное впечатлѣніе на Швейцарію; онъ убѣдительно доказывалъ, что интересы Франціи требуютъ уваженія нейтралитета страны, прикрывающей значительную часть восточныхъ границъ ея. Тогда всѣ были въ ожиданіи войны между Франціей и Австріей, и, такъ какъ публицисты кромѣ того предвидѣли освобожденіе Италіи, то и носилось опасеніе, какъ бы строившіяся тогда альпійскія дороги не подвергли опасности Швейцарію.

1831 г. далъ Швейцаріи случай выказать прогрессъ въ организаціи арміи. Въ 1830 г. центральная Европа находилась въ чрезвычайномъ возбужденіи. Въ Миланской области, Пьемонтѣ и Франціи происходили передвиженія войскъ, и сеймъ 29-го декабря рѣшилъ поставить пикеты изо всѣхъ контигентовъ

---

[1]) *La Suisse dans l'intérêt de l'Europe.* (Швейцарія съ точки зрѣнія европейскихъ интересовъ). См. также брошюру подъ заглавіемъ *De la neutralité suisse et des moyens de la défendre* (о швейцарскомъ нейтралитетѣ и средствахъ его защиты) Виланда; въ Эдинбургскомъ Обозрѣніи появилась статья озаглавленная: *La Politique de la Suisse* (Политика Швейцаріи)—письмо къ автору брошюры *De la Suisse dans l'intérêt de l'Europe,* каковымъ сначала считали генерала Жомини.

кантоновъ, организовать ополченіе и раздѣлить федеральную армію на пять дивизій, каждая въ четыре бригады, главныя квартиры которыхъ были назначены въ такомъ порядкѣ: I дивизія Цюрихъ, II—Солотурнъ, III—Куръ, IV—Сенъ Морисъ, V—Беллинцона. Главнокомандующимъ былъ назначенъ полковникъ Гиге; были назначены начальники дивизій и бригадъ, получившіе приказаніе немедля отправиться на свои посты и заняться смотрами и развѣдками. Только три батальона пѣхоты и двѣ роты саперъ были снаряжены и поставлены гарнизонами въ Женевѣ, Сенъ-Морисѣ и на Симплонѣ. Укрѣпили проходы Сенъ-Морисъ, Симплонъ, Сенъ-Готардъ, Сплюгенъ, Луціенштейгъ, Аарбергъ и мостъ Тарди въ Граубюнденѣ. Но державы прислали сейму успокаивающія извѣстія, и набранные въ январѣ три батальона были распущены въ апрѣлѣ, тогда какъ штабы оставались наготовѣ до ноября.

Дѣятельность сейма распространялась тоже и на экономическую область. Въ продолженіе этого перваго періода, отъ 1815 до 1830 г., увидѣли новое еще для Швейцаріи явленіе—федеральная солидарность принимала мѣры для матеріальнаго и нравственнаго прогресса.

Привыкши къ удобствамъ всякаго рода, какими мы пользуемся въ наше время, мы съ трудомъ можемъ представить себѣ состояніе Швейцаріи въ началѣ XIX вѣка; нѣкоторымъ депутатамъ приходилось отправляться на сеймъ верхомъ, пѣшкомъ, иногда на лодкѣ, потому что великолѣпная сѣть нашихъ почтовыхъ дорогъ появилась только незадолго передъ желѣзными дорогами, и многіе главные города кантоновъ не имѣли для сообщенія другъ съ другомъ дорогъ, по которымъ можно было ѣхать въ экипажѣ: напр., Цюрихъ съ Куромъ, Люцернъ съ Альторфомъ, Альторфъ съ Белинцоной, Гларусъ съ Сенъ-Галленомъ, и пр. Эпоха эта принесла много улучшеній для путей сообщенія въ долинахъ. Упомянемъ между прочимъ объ устройствѣ дорогъ изъ Лозанны въ Ивердонъ черезъ Эшаленсъ, отъ Муртена до Невшательскаго озера черезъ Вюли, отъ Цвейзимена въ Больтигенъ и Виссенбургъ, изъ Невшателя въ Базель черезъ Делемонъ, изъ Базеля въ Ольтенъ черезъ Гауэнштейнъ, изъ Бруннена въ Воленшвиль черезъ Швицъ и Артъ, изъ Кнонау въ Альбисриденъ для облегченія сношеній между Люцерномъ и Цюрихомъ, изъ Галленъ-Каппеля въ Ватвиль, изъ Вильдгауза въ Рейнталь черезъ Тоггенбургъ: кромѣ того, дороги по берегамъ Цюрихскаго озера были исправлены и стали удобопроѣзжими для экипажей. Для избѣжанія опаснаго плаванія по озеру Валленштадтъ провели шоссе по южному берегу, и пр. Кромѣ того проложили три большія дороги, чтобы связать центръ и востокъ Швейцаріи съ Тессиномъ и съ Италіей: сплюгенскую дорогу съ 1818 по 1824 г., бернарденскую съ 1819 по 1823 г., въ расходахъ на нихъ приняли уча-

стіе Австрія и Пьемонтъ, и готардскую съ 1820 по 1830 г. Федеральныя власти не могли давать субсидій этимъ предпріятіямъ, и расходы покрыли займами, гарантированными правомъ дорожной пошлины, которое онѣ дали кантонамъ Тессинъ, Граубюнденъ и Ури. Займы были сдѣланы по $2^1/_2$%, и союзные штаты обнаружили духъ единства, принявъ участіе въ выпускѣ бумагъ такъ мало выгодныхъ.

Такимъ же образомъ было обезпечено прорытіе канала рѣки Линты съ 1807 по 1822 г. Около того же времени (въ 1816 г.) возникъ вопросъ объ осушкѣ болотъ Тіэлы, мысль о томъ подалъ Тюла; этому же инженеру и товарищу его Песталоцци въ 1816 и 1817 г. было поручено изслѣдовать способы исправить теченіе Рейна и Ландкварта, и тогда же полковникъ Кохъ представилъ планъ для исправленія теченій Аара и Зиля.

Многія изъ вышеназванныхъ дорогъ сходятся по направленію къ озерамъ, которыя съ этого времени пріобрѣтаютъ новое значеніе какъ пути сообщенія. Въ 1815 году одинъ англичанинъ, поселившійся въ Женевѣ, подалъ мысль двигать паровыми машинами барки, сновавшія по Женевскому озеру, а на слѣдующій годъ возникъ проектъ пустить пароходъ на Констанцскомъ озерѣ; эти проекты были въ 1823 и 1824 гг. приведены въ исполненіе благодаря инниціативѣ американскаго консула въ Женевѣ Эдв. Чёрча. Вскорѣ наступила очередь озера Мажоръ (Лаго Маджоре), потомъ озеръ Цюрихскаго, Невшательскаго и Фирвальдштедтскаго. Тоже появилась мысль соединить Рейнъ съ Роной, возобновивъ работы по каналу Антръ-Рошъ, оставленныя въ предшествовавшемъ вѣкѣ; этимъ путемъ суда изъ Женевскаго озера могли проходить въ озера Невшательское и Біенское (Бильское) и, послѣ исправленія теченія Тіэлы и Аара, доходить до Базеля. Въ 1825 г. Молонъ, Докса де Пурталесъ и Тюла разсматривали этотъ проектъ. Расходы были опредѣлены въ пять милліоновъ, и потому онъ не встрѣтилъ того одобренія, какого заслуживалъ. И въ то время уже частная инниціатива, капиталисты, о которыхъ въ наше время говорятъ такъ дурно, подавали мысль и брали на себя первый рискъ. Когда они успѣваютъ, завистники упрекаютъ ихъ за барыши, какіе принесло имъ предпріятіе ихъ, и за созданное ими для себя богатство; когда предпріятіе ихъ не удается, то насмѣхаются надъ безплодными усиліями ихъ.

Всѣ предпріятія эти, какъ частныя, такъ и общественныя, были порождаемы необходимостью облегчить сношенія торговыя и другія. Но была сознана необходимость еще многихъ другихъ улучшеній и нововведеній, для которыхъ оказывались недостаточными и частная инниціатива и ограниченная компетентность федеральныхъ властей; и потому придумали новый способъ, который немедля сталъ популярнымъ у заинтересованныхъ сторонъ, потому что онъ содѣйствовалъ разрѣшенію очень многихъ во-

просовъ, непредусмотрѣнныхъ договоромъ, которые можно было поставить предметомъ федеральнаго декрета только при единодушномъ согласіи кантоновъ. Такимъ способомъ послужили *конкордаты* или *договоры между кантонами*, вообще подготовляемые самимъ сеймомъ.

Такъ между прочимъ сдѣлали попытку приступить къ первой *монетной реформѣ*. Тогда въ конфедераціи ходили: швейцарскій франкъ въ 10 бацовъ, гельветійскій биллонъ (сплавъ мѣди съ серебромъ), французскій франкъ, французскій экю въ шесть ливровъ, брабантскій, баварскій и вюртембергскій экю, и всѣ монеты эти принимались федеральнымъ казначействомъ. Первый конкордатъ въ 1819 г. былъ заключенъ между 19 кантонами (Женева, Граубюнденъ и Сенъ-Галленъ отказались); основаніемъ реформы онъ поставилъ швейцарскій франкъ, равный $1^1/_2$ французскихъ франка. Но изъятіе изъ обращенія гельветійскаго биллона встрѣтило сильныя затрудненія; ликвидація вызвала рядъ мѣръ и была окончена не ранѣе 1834 г. Сознавая безсиліе свое довести успѣшно до конца монетную реформу, сеймъ отказался отъ нея въ 1824 г. и пригласилъ кантоны продолжать держаться системы конкордатовъ. Въ 1826 г. Шафгаузенъ, Сенъ-Галленъ, Аппенцель и Тургау возобновили конкордатъ, заключенный двадцать лѣтъ тому назадъ, и приняли основой монетной системы систему южно-германскихъ государствъ; въ томъ же году Бернъ, Фрейбургъ, Солотурнъ, Базель, Ааргау и Ваадтландъ заключили договоръ и основой монетной системы поставили швейцарскій франкъ въ 10 бацовъ; остальные двѣнадцать кантоновъ держались въ сторонѣ. Теперь трудно представить всѣ безчисленныя осложненія, какія вело за собой такое разнообразіе металлической монеты, которому, къ счастью, положили конецъ въ 1850 г.

При порядкѣ 1815 г. почты, въ которыхъ видѣли права регаліи, были собственностью кантоновъ. Во многихъ кантонахъ регалія эта была сдана на откупъ нѣкоторымъ фамиліямъ; напр., въ Бернѣ Фишерамъ, въ Шафгаузенѣ Штокартамъ и пр. Въ Гларусѣ существовали почта протестантская и почта католическая! Три конкордата соединившіе: первый—17 кантоновъ, второй—16 и третій—15, улучшили, въ извѣстной мѣрѣ, эту важную службу, опредѣливъ отвѣтственность и устранивъ нѣкоторыя различія тарифа.

Въ 1816 г. были заявлены желанія объ объединеніи вѣса и мѣры; въ то время, если вѣрить статистикѣ, въ Швейцаріи существовали 11 различныхъ мѣръ фута, 60 родовъ *локтей* (aune), 87 мѣръ для зерна, 81—для жидкостей и 50—для вѣса. Не ранѣе 1835 г. удалось заключить соглашеніе объ этомъ предметѣ, да и то еще къ договору примкнули всего 12 кантоновъ.

Право осѣдлости было также въ 1819 г. предметомъ договора 12 кантоновъ; другіе позже дали свое согласіе на него. Въ томъ же году 16 кантоновъ обязались тоже договоромъ не карать лишеніемъ правъ горожанина и правъ гражданина лицъ, переходящихъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Званіе гражданина въ то время заключало въ себѣ и принадлежность къ той или другой изъ двухъ формъ западнаго христіанства; законодателю не приходило на мысль, что личность можетъ быть чужда и той и другой религіи патентованной кантонами. Базель присоединился къ этому конкордату въ 1820 г., Бернъ только въ 1832 г., потому что онъ хотѣлъ поставить согласіе свое въ зависимость отъ мѣръ, принятыхъ сообща кантонами для того, чтобы препятствовать *обращеніямъ легкомысленнымъ или ради недостойныхъ цѣлей.* Внѣ договора окончательно остались только Аппенцель, Швицъ, Ури и Унтервальдъ.

Были и другіе вопросы, которые одинъ за другимъ стали предметами ряда конкордатовъ [1]): о смѣшанныхъ бракахъ, о гражданскихъ правахъ, о бродягахъ, о полицейскихъ актахъ, о преслѣдованіи по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, объ опекѣ и наслѣдствѣ, объ уничтоженіи ярмарочныхъ пошлинъ съ товаровъ, о выдачѣ преступниковъ, о банкротствахъ.

Несмотря на всѣ эти улучшенія, Швейцарія, особенно въ первые годы этого періода, пережила наиболѣе острый изо всѣхъ вынесенныхъ ею экономическихъ кризисовъ. Причины тому были очень различныя.

Во-первыхъ, земледѣліе пострадало отъ неурожаевъ: 1816 г. былъ печально ознаменованъ голодомъ, который царилъ во всей центральной Европѣ. Къ счастью, высшіе классы общества, которые благодаря труду и сбереженіямъ пользовались достаткомъ, со всѣхъ сторонъ соединивъ свои усилія, пришли на помощь такому тревожному положенію дѣлъ: такъ ваадтландскій кантонъ почти совершенно избѣжалъ общей голодовки, благодаря заботамъ правительства, закупившаго зерно на средства, собранныя общественной подпиской: операція обошлась въ $2^1/_2$ милліона старинной монетой. Подобныя же мѣры были приняты въ Базелѣ, Фрейбургѣ, въ Граубюнденѣ и др. Землетрясенія, обвалы, лавины, наводненія, градъ и другіе бичи обрушивались въ то время на Швейцарію особенно часто и еще болѣе усиливали въ иныхъ мѣстностяхъ народную нищету до такой степени, что смертность возрасла до крупныхъ цифръ. Между прочимъ въ 1818 г. страшная катастрофа опустошила долину Бань: ледникъ Жетроцъ обрушился и произвелъ завалъ, который, прорвавшись, вызвалъ

---

[1]) О подробностяхъ см. нашъ очеркъ въ книгѣ Suisse sous le Pacte de 1815, т. I, глава X.

внезапное наводненіе; потоки грязи хлынули въ долину съ головокружительной быстротой, унося нѣсколько человѣкъ, значительное число скота, сотни строеній и обращая плодоносныя поля и прекрасныя пастбища въ равнины, покрытыя мелкими камешками. Общественная благотворительность облегчила послѣдствія этой катастрофы, собравъ въ короткое время болѣе двухъ сотъ тысячъ франковъ. Подъ руководствомъ валлисскаго инженера Венеца были исполнены работы для предотвращенія повторенія подобнаго же бѣдствія.

Тяжелыя обстоятельства, въ которыхъ находилась Швейцарія, заставили тысячи жителей эмигрировать въ Америку. Между тѣмъ какъ власти, поддерживаемыя печатью, боролись съ этимъ теченіемъ, эмигранты, съ самаго прибытія своего въ Америку, вынесли такія жестокія разочарованія, что въ Швейцаріи тотчасъ же организовались ассоціаціи для обезпеченія участи ихъ: одна изъ ассоціацій, основанная въ 1818 г. въ Бернѣ, учредила колонію въ Соединенныхъ Штатахъ. Португальскій король, съ своей стороны, желая привлечь въ Бразилію излишекъ населенія Европы, способствовалъ устройству швейцарской колоніи въ окрестностяхъ Ріо Жанейро: эта колонія была названа Новый Фрейбургъ и, казалось, сначала процвѣтала, но потомъ вскорѣ пришла въ упадокъ. Впрочемъ это эмиграціонное движеніе стало замѣтно ослабѣвать, какъ только условія снова стали болѣе благопріятными въ Европѣ.

Къ этимъ случайнымъ причинамъ недовольства, усиливавшимъ замѣшательство, внесенное въ торговлю и промышленность войнами имперіи и континентальной системой, присоединились и другія политическаго характера, а именно *тенденціи протекціонизма*, преобладавшія тогда въ сосѣднихъ государствахъ, и пошлины за проѣздъ, установленныя многими кантонами на своихъ границахъ.

При старомъ порядкѣ правительство Бурбоновъ дружественно относилось къ Швейцаріи, въ силу военныхъ капитуляцій, заключенныхъ съ кантонами, видя въ нихъ почти французскую провинцію. Положеніе это совершенно измѣнилось съ наступленіемъ революціоннаго правленія и имперіи; поставленная въ зависимость отъ Франціи, Швейцарія подчинилась требованіямъ побѣдителя. Когда Бурбоны вступили на престолъ, съ ними были заключены свободно новые договоры; но торговыя сношенія не возобновились на прежнемъ основаніи; съѣстные припасы и произведенія Швейцаріи уже не могли болѣе свободно обращаться во Франціи, было отказано даже въ транзитѣ, а ввозъ произведеній нашей промышленности былъ обложенъ пошлинами, равносильными положительному запрещенію. Сеймъ, встревоженный такимъ положеніемъ дѣла, обратился въ 1816 г. съ просьбой къ Людовику XVIII; президентъ торговой палаты

Сенъ-Галлена былъ посланъ въ Парижъ для поддержанія этого ходатайства; но все было безуспѣшно.

Потомъ въ 1817 г. вѣнскій кабинетъ, въ свою очередь, нанесъ гибельный ударъ швейцарской промышленности, издавъ таможенный регламентъ для ломбардо-венеціанскаго королевства. Два года спустя онъ распространилъ эту мѣру и на нѣмецкую часть Австрійской имперіи. Пьемонтъ, съ своей стороны, повысилъ тарифъ, и вскорѣ швейцарскіе продукты не находили другого сбыта, кромѣ пути Рейномъ, открытаго великимъ герцогомъ Баденскимъ, который, по собственному почину, уничтожилъ транзитныя пошлины.

Эта торговая обособленность породила въ нѣкоторыхъ умахъ мысль вступить въ германскій таможенный союзъ; но скоро поняли, что союзъ этотъ будетъ шагомъ къ поглощенію страны германскою конфедераціею. Другое средство борьбы съ французскимъ, австрійскимъ и пьемонтскимъ тарифами заключалось въ принятіи системы возмездія; арговійская депутація стояла за него на сеймѣ, потомъ въ 1820 г. оно было отклонено. Между тѣмъ упорство, съ какимъ Франція поддерживала свою систему протекціонизма, наконецъ утомило сторонниковъ свободной торговли; и потому произошелъ поворотъ, когда Баварія, Вюртембергъ, великія герцогства Баденское и Гессенское въ 1822 г. приняли мѣры для борьбы противъ французскаго тарифа и пригласили Швейцарію заключить съ ними условія для общихъ выгодъ; $13\frac{1}{2}$ голосами противъ $10\frac{1}{2}$ сеймъ 22 августа принялъ боевой тарифъ, который, подъ формой конкордата между кантонами, долженъ былъ имѣть дѣйствіе только въ примкнувшихъ къ нему кантонахъ.

За границей дали различную оцѣнку движенію общественнаго мнѣнія, выраженіемъ котораго былъ этотъ тарифъ. По примѣру германскихъ государствъ, итальянское правительство выказало готовность вступить въ соглашеніе со Швейцаріею. Французская пресса, напротивъ, представляла конфедерацію «жертвою сильныхъ волненій, разжигаемыхъ духомъ революціи», и правительство, черезъ представителя своего на сеймѣ, выразило свое удивленіе по поводу *злобы*, вызванной въ Швейцаріи новыми французскими тарифами.

То обстоятельство, что многіе изъ федеральныхъ штатовъ не присоединились къ конкордату возмездія, очень затрудняло дѣйствіе этой мѣры; и потому кантоны эти добились отмѣны ея 27 іюля 1824 г., ссылаясь на 6 и 11 статью договора. Торговая свобода, гарантированная кантонамъ, лишала конфедерацію возможности принять торговую политику и боевые тарифы, которые, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, бываютъ единственнымъ средствомъ получить уступки отъ иностранныхъ государствъ; Швейцарія очу-

тилась въ безвыходномъ положенiи, изъ котораго она вышла, однако, благодаря дружественному отношенiю къ ней германскихъ государствъ: торговые договоры были въ 1826 г. заключены между Вюртембергомъ, великимъ герцогствомъ Баденскимъ и конфедерацiей: правительства гарантировали взаимно льготы для провоза товаровъ, отправляемыхъ въ Италiю, сѣверную Германiю и Голландiю. Торговля и промышленность Швейцарiи нашли также и болѣе отдаленные пути сбыта въ Россiю и Америку. Въ 1829 г. Австрiя, давшая субсидiю на проведенiе дороги черезъ Сплюгенъ, въ свою очередь дала льготный транзитъ, и Францiя сдѣлала то же послѣ паденiя Бурбоновъ.

Что же касается уничтоженiя препятствiй, какiя торговля встрѣчала въ самой Швейцарiи отъ *кантональныхъ дорожныхъ пошлинъ*, то это было предметомъ продолжительныхъ пренiй въ нѣдрахъ сейма. Цельвегеръ изъ Трогена представилъ пространную записку объ этомъ вопросѣ, и неутомимыя усилiя его привели наконецъ въ 1830 г. къ заключенiю конкордата: въ немъ приняли участiе четырнадцать кантоновъ и согласились приступить къ пересмотру пошлинъ.

Кантоны получили при актѣ медiацiи болѣе или менѣе сходныя конституцiи; какъ только они возвратили свою автономiю, каждый пошелъ тѣмъ путемъ, какимъ его велъ духъ его. Факты, которымъ мы сдѣлали быстрый обзоръ, свидѣтельствуютъ о томъ, что тѣмъ не менѣе существовали въ средѣ швейцарскаго народа стремленiя къ нацiональному единству, которыхъ не могла вполнѣ заглушить реакцiонерная тенденцiя договора.

Глубокiя различiя, существовавшiя между соединенными кантонами, побудили ихъ организоваться по разнообразнымъ типамъ, которые можно свести къ четыремъ или пяти; различiя эти происходили отъ разности религiй, языковъ, нравовъ и преимущественно историческихъ преданiй; потому что, замѣтимъ мимоходомъ, сходства конституцiй нѣкоторыхъ кантоновъ не всегда были послѣдствiемъ тождества языка, религiи или экономическихъ условiй, но скорѣе результатомъ историческихъ обстоятельствъ.

Первая группа заключала въ себѣ три католическихъ кантона и одинъ протестантскiй, одинъ, говорящiй на французскомъ языкѣ, и три — на нѣмецкомъ: Фрейбургъ, Солотурнъ, Люцернъ и Бернъ; всѣ четыре занимались земледѣлiемъ. Эти кантоны съ аристократическими нравами возстановили древнiе патрицiаты и отличались преданностью къ дому Бурбоновъ. Главный начальникъ носилъ тамъ титулъ шультгейса (avoyer), который происходитъ отъ временъ феодализма: въ то время общины, составлявшiя ядро этихъ штатовъ, управлялись повѣренными (*avoués* или avoyers), представлявшими свѣтскихъ и духовныхъ сеньёровъ, отъ которыхъ зависѣли общины; получивъ независимость, онѣ сохранили этотъ титулъ за

президентомъ своихъ совѣтовъ, замѣнившимъ прежняго чиновника правительства [1]).

Затѣмъ слѣдуютъ три протестантскихъ штата, говорящихъ на нѣмецкомъ языкѣ, въ которыхъ главный городъ такъ же пользовался важными привилегіями, которыя сельское населеніе пыталось уничтожить: Цюрихъ, Шафгаузенъ и Базель. Происхожденіе штатовъ этихъ то же самое, какъ и первыхъ четырехъ; но бывшія въ концѣ среднихъ вѣковъ революціи имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что власть правленія перешла въ руки цеховъ или корпорацій ремесленниковъ; дворянство смѣнила торговая олигархія съ стремленіями къ исключительности [2]); правитель, поставленный во главѣ этихъ гордыхъ республикъ, не былъ уже слѣдовательно наслѣдникомъ представителей прежнихъ сеньеровъ, но главою буржуазіи; отсюда и названіе *бургомистръ*.

Третью групу составляли штаты съ *Landsgemeinde* (сельская община): Ури, Швицъ, Унтервальдъ, Цугъ, Гларусъ, Аппенцель: изъ этого числа четыре католическихъ кантона преимущественно занимались разведеніемъ скота, а въ остальныхъ двухъ большая часть населенія была протестантской и промышленной. Эти штаты съ демократическими тенденціями образовались отъ соединенія нѣсколькихъ сельскихъ общинъ, во главѣ каждой изъ нихъ былъ поставленъ правитель, называвшійся *амманъ*: отсюда титулъ *ландаммана*, который дали главному начальствующему лицу ассоціаціи.

Въ этихъ трехъ группахъ штатовъ, въ которыхъ были возстановлены вѣковыя учрежденія, современная теорія раздѣленія властей на *исполнительную, законодательную* и *судебную* не была допущена; и это смѣшеніе властей, вмѣстѣ съ привилегіями, захваченными себѣ городами, вызоветъ ниспроверженіе ихъ правительствъ въ 1830 г.

Въ четвертую группу входили кантоны, созданные актомъ медіаціи: протестантскій Ваадтландъ, католическій Тессинъ; и три кантона, гдѣ исповѣдывали обѣ религіи: Ааргау, Сенъ-Галленъ и Тургау. Эти штаты почти сохранили организацію, данную имъ актомъ медіаціи; то была болѣе новая организація, основанная на системѣ представительства и раздѣленія властей, прототипъ той, которую, впослѣдствіи, приняли почти всѣ кантоны, и которую, въ свою очередь, конфедерація взяла за образецъ.

---

[1]) Равнымъ образомъ въ Нидерландахъ глава исполнительной власти принялъ титулъ штатгальтера, который прежде принадлежалъ правителямъ, назначаемымъ герцогами Гельдерна, Фрисландіи или графами Голландіи и Зеландіи.

[2]) Олигархія очень схожая съ той, которая въ большихъ городахъ Нидерландовъ боролась съ властью штатгальтера.

Наконецъ четыре кантона остались въ сторонѣ отъ этой классификаціи благодаря своеобразію своихъ конституцій: Граубюнденъ и Валлисъ вслѣдствіе своихъ сеймовъ, своихъ лигъ и своихъ дизенъ образовали конфедераціи въ конфедераціи и доводили до послѣдней степени практику децентрализаціи; княжество Невшатель было маленькой аристократической монархіей, и республика Женева, управляемая интеллигентной и богатой буржуазіей, сумѣла, въ продолженіе тридцати лѣтъ, избѣжать революцій, мѣстомъ дѣйствія которыхъ стала Швейцарія.

Несмотря на это разнообразіе, кантоны представляли и нѣкоторыя черты сходства. Повсюду администрація отличалась бережливостью: общественныхъ должностей, мало или и вовсе не оплачиваемыхъ, искали ради чести, а не изъ-за куска хлѣба. Лица, занимавшія должности, исключительно принадлежали къ достаточнымъ классамъ, и оттого правительства не были расположены рисковать будущимъ для дорого стоящихъ предпріятій; они напротивъ старались увеличить общественную казну и избѣгали облагать народъ новыми налогами.

Равновѣсіе кантоновъ было значительно измѣнено. Игравшій въ продолженіе столькихъ вѣковъ роль великой державы среди федераціи штатовъ Бернъ утратилъ свое значеніе какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, по окончаніи кризиса, вынесеннаго Швейцаріею; но онъ еще оставался наиболѣе населеннымъ штатомъ въ конфедераціи; реставрація не возвратила ему прежняго могущества. Вліяніе Цюриха, наоборотъ, возросло въ продолженіе этихъ дней искуса и при поддержкѣ Ваадтланда и Ааргау, стало противовѣсомъ вліянію Берна.

Одною изъ первыхъ заботъ реакціонерныхъ правительствъ было обезпечить для своихъ гражданъ карьеры въ иностранныхъ арміяхъ. 14 іюля 1814 г. княжество Невшатель обязалось поставлять батальонъ егерей прусскому королю. По конвенціи 23 сентября 1814 г. Бернъ посылалъ полкъ въ 2000 человѣкъ нидерландскому королю; въ 1816 г. Цюрихъ, Граубюнденъ, Швицъ, Аппенцель, Тессинъ, Унтервальдъ, Солотурнъ и Люцернъ также заключили договоры съ Голландіей о восьми батальонахъ, распредѣленныхъ по тремъ полкамъ, что подняло до 10,000 наличное число швейцарскихъ войскъ на службѣ Голландіи. Въ томъ же году два договора были заключены съ французскимъ правительствомъ: одинъ 1 апрѣля въ Цюрихѣ кантонами Цюрихъ, Шафгаузенъ, Сенъ-Галленъ, Граубюнденъ, Ааргау, Тургау и Ваадтландъ; второй въ Бернѣ 1 іюня 1816 г Берномъ, Люцерномъ, Фрейбургомъ, Солотурномъ, Швицомъ, Цугомъ, Ури, Унтервальдомъ, Валлисомъ и Женевою. Число французскихъ полковъ на службѣ Франціи было по условію опредѣлено шесть и наличное число солдатъ болѣе 12,000. Эти договоры, въ которыхъ не принимали участія только

Базель и Гларусъ, были утверждены сеймомъ 6 августа 1816 г. Чтобы имѣть понятіе о полномъ числѣ наемниковъ этого періода, надо счесть и оставшихся въ живыхъ солдатъ шести полковъ, нанятыхъ въ 1804 г. испанскимъ королемъ, граубюнденскій полкъ на службѣ пьемонтскаго короля и солдатъ, завербованныхъ Англіей и Неаполемъ, что составитъ цифру болѣе 30,000 человѣкъ, и это въ то время, когда населеніе не доходило и до милліона семи сотъ тысячъ человѣкъ.

Эта служба по договору не замедлила вызвать протесты въ различныхъ странахъ и вскорѣ была почти повсюду уничтожена. Во Франціи на нее сильно нападала въ 1819 и 1820 гг. то либеральная пресса, то палата; и наемныя войска были отмѣнены въ 1830 г. съ паденіемъ Бурбоновъ. Послѣднимъ дѣломъ швейцарскихъ солдатъ была, отличавшаяся привычною храбростью ихъ, защита короля Карла X въ кровавые дни 27 и 29 іюля; въ то время какъ французскіе полки братались съ народомъ и присоединились къ возставшимъ, швейцарцы, какъ и 10 августа, остались вѣрными на своемъ посту и понесли огромныя потери, особенно при защитѣ казармы Бабилонъ. Дикіе инстинкты парижскаго населенія обнаружились въ этомъ случаѣ во всей жестокости ихъ; сорвавъ одежду съ на смерть раненаго полковника Дюфей, прикончивъ его ударами топора, обезумѣвшая толпа издѣвалась потомъ надъ его тѣломъ. Полки, служившіе въ Нидерландахъ, не имѣли случая быть въ огнѣ и были распущены въ 1828 г., подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, наканунѣ революціи, поведшей къ отдѣленію Бельгіи отъ Голландіи. Полки, служившіе въ Испаніи, были въ 1821 г. отпущены по экономическимъ причинамъ.

Съ другой стороны король Обѣихъ Сицилій въ 1825 и 1828 гг. начиналъ сношенія, которыя послѣ продолжительныхъ переговоровъ привели къ постепенному набору четырехъ полковъ, каждый въ 1,452 человѣка; первый былъ поставленъ Люцерномъ и мелкими кантонами, второй—Солотурномъ и Фрейбургомъ, третій—Валлисомъ и Граубюнденомъ и четвертый—Берномъ. Договоръ этотъ существовалъ до 1859 г.; онъ былъ уничтоженъ наканунѣ революціи, завершившейся образованіемъ королевства Италіи. Полки эти болѣе всего отличились въ памятный день 15 мая 1848 г., когда они съ такимъ успѣхомъ держались противъ возстанія и укрѣпили колеблющійся тронъ Фердинанда II. Позже, послѣ распущенія ихъ, часть солдатъ, входившихъ въ ихъ составъ, послѣдовала за Францискомъ II въ Гаэту въ 1860 г. и мужественно прикрывала отступленіе неаполитанской арміи.

Для полноты этого обзора, мы забѣжимъ немного впередъ и упомянемъ объ учрежденіи въ 1832 г. двухъ иностранныхъ полковъ на службѣ

у святѣйшаго престола; бо̀льшую часть ихъ составляли швейцарцы; но они однако не были предметомъ формальнаго договора. Оба полка эти между прочимъ отличились въ 1848 г. въ сраженіи при Виченцѣ; покинутые съ утра римскими войсками, они оказали чудеса храбрости, продолжая одни сражаться цѣлый день противъ 30,000 австрійцевъ: это славное участіе въ войнѣ за независимость, — какъ было сказано въ Journal des Débats—сдѣлало швейцарскіе папскіе полки очень популярными во всей Италіи.

Кантоны несомнѣнно сдѣлали ошибку, возобновивъ эти договоры: если служба швейцарскихъ полковъ въ Испаніи, Голландіи или Неаполѣ, державахъ второстепенныхъ и странахъ отдаленныхъ, не представляла опасности съ точки зрѣнія независимости Швейцаріи, служба во Франціи имѣла совершенно другое политическое значеніе. Поставляя солдатъ державѣ первокласной, границы которой прилегали къ ея собственнымъ границамъ, конфедерація обрекала себя вращаться въ орбитѣ этой державы: о томъ свидѣтельствуетъ исторія четырехъ предшествовавшихъ вѣковъ. Такъ именно и смотрѣли на это органы общественнаго мнѣнія: для виконта Бональда, какъ и для де Бербиса, договоры 1816 г. ставили Швейцарію въ феодальную зависимость отъ французской политики; они уничтожили дѣло вѣнскаго конгресса. Разсматриваемые съ этой точки зрѣнія, договоры эти были очевидно умаленіемъ конфедераціи; заключая ихъ, она, если не de jure, de facto отрекалась отъ своей независимости и вновь впадала въ то непрочное положеніе, изъ котораго ее усиливался вывести императоръ Александръ съ помощью Пруссіи и Англіи.

Къ тому же странно было видѣть, что такъ гордившіеся своею независимостью швейцарцы играли въ извѣстномъ смыслѣ роль янычаровъ и поддерживали во Франціи и Неаполѣ деспотическихъ государей въ ихъ борьбѣ съ подданными. Кромѣ того, возвращавшіеся на родину наемники приносили съ собой идеи и нравы, плохо согласовавшіеся съ идеями и нравами своихъ соотечественниковъ; съ этой точки зрѣнія голландская служба представляла гораздо менѣе неудобствъ нежели французская или неаполитанская. Съ другой стороны надо признать и это: съ тѣхъ поръ, какъ Швейцарія не принимала уже такъ непосредственно участія въ великихъ европейскихъ войнахъ съ начала шестнадцатаго вѣка, населеніе ея могло бы изнѣжиться: иностранная служба постоянно подбадривала ее и поддерживала ея военную репутацію; если для иныхъ полкъ былъ источникомъ деморализаціи и продажности, то для другихъ онъ былъ школой преданій чести, мужественной энергіи, несокрушимой храбрости и геройскаго самоотверженія, которыя передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Управленіе дѣлами, переходившее изъ *форорта* въ *форортъ*, было лишено духа послѣдовательности и прочности, особенно во всемъ, что касалось отношеній съ иностранными державами, и сеймъ очень легко поддавался вліяніямъ извнѣ. Принявъ на себя въ отношеніи Франціи обязательства договорами 1816 г., онъ, 27 января 1817 г., присоединился къ принципамъ священнаго союза, который заключили императоры Россіи и Австріи и король Пруссіи съ цѣлью обезпечить миръ и благо народовъ. Всѣ правительства, кромѣ Англіи, папы и султана, одно за другимъ приняли участіе въ этомъ договорѣ.

Союзъ этотъ думалъ подчинить политику заповѣдямъ религіи. Но грандіозная и возвышенная мысль императора Александра не замедлила выродиться въ средство притѣсненія, благодаря вліянію, какое князь Метернихъ сумѣлъ захватить надъ нимъ. Ловко пользуясь впечатлѣніемъ, какое произвело на царя убійство писателя Коцебу въ Мангеймѣ 23 марта 1819 г., и политическими волненіями въ Испаніи, Италіи и Германіи, онъ привлекъ его къ своимъ ретрограднымъ цѣлямъ, такъ что вмѣсто того, чтобы работать на благо народовъ, упрочивая торжество справедливости, монархи думали только объ одномъ—о коалиціи противъ своихъ народовъ. Въ германской федераціи была учреждена цензура, и рядъ стѣснительныхъ мѣръ былъ узаконенъ конгрессами въ Карлсбадѣ, Троппау въ 1820 г., Лайбахѣ—1821 г. и Вѣнѣ—1822 г.

Швейцарія была призвана занять свое мѣсто въ борьбѣ, завязавшейся между государями и подданными. Въ прежнія времена она давала пріютъ жертвамъ Варѳоломеевской ночи, отмѣны Нантскаго эдикта и укрывала эмигрантовъ всѣхъ направленій; естественно она стала убѣжищемъ германскихъ и итальянскихъ либераловъ. Державы сначала потребовали, чтобы Швейцарія имѣла дѣйствительный надзоръ надъ ними; потомъ положеніе стало натянутымъ вслѣдствіе именно тѣхъ преслѣдованій, какія терпѣли *карбонаріи*. По настояніямъ Сардиніи, которую поддержали дворы Россіи, Австріи и Пруссіи, кантонъ Граубюнденъ постановилъ, что впредь ни одинъ иностранецъ, не имѣвшій законнаго паспорта, не могъ жить на его территоріи. Мѣра эта свидѣтельствуетъ о томъ униженіи, до котораго дошла конфедерація; царившія въ Европѣ мѣры угнетенія нашли себѣ откликъ въ кантонахъ: униженіе личностей, порабощеніе идей считались и тамъ средствомъ къ обезпеченію безопасности правительства и обнаруживались во всѣхъ областяхъ. И это печальное постановленіе, возобновлявшее подобную же мѣру, потребованную Наполеономъ въ 1809 г., было еще только первымъ шагомъ: для того, чтобы сообразоваться съ принципами *справедливости, мира и христіанскаго милосердія*, провозглашенными священнымъ союзомъ, Швейцарія должна была еще подавить

едва замѣтныя влеченія къ вольности своей либеральной прессы и не впускать на почву Гельвеціи иностранцевъ, обвиненныхъ въ политическихъ преступленіяхъ. Сеймъ постановилъ и это въ *conclusum*, единодушно подписанномъ депутатами 14 іюля 1823 г.; постановленіе это существовало до 1829 года, когда образовалось большинство двѣнадцати кантоновъ, чтобы объявить отмѣну его.

По естественному ходу вещей, послѣ политическихъ и соціальныхъ переворотовъ, точкой отправленія которыхъ была Франція, и вслѣдствіе разнузданности атеизма, который обнаружился въ восемнадцатомъ вѣкѣ, должна была произойти реакція какъ въ области религіи, такъ и политики. Получивъ отвращеніе къ невѣрію по плодамъ, какіе принесло оно, народы и протестантскіе и католическіе созрѣли для пробужденія вѣры.

Религіозное протестантское движеніе, шедшее изъ Германіи и Англіи, распространилось во Франціи и Швейцаріи; главными двигателями его были *піэтисты и моравскіе братья* съ одной стороны и *методисты и баптисты*—съ другой; подъ вліяніемъ ихъ старыя національныя церкви были постепенно приведены къ измѣненіямъ въ своей организаціи и даже теологіи. Теперь государство и духовенство, которыя такъ долго считали себя какъ бы облеченными духовной монополіей, поняли наконецъ, что и паства имѣла право сказать свое слово въ управленіи приходомъ. Надо признать теперь, что *диссиденты*, которыхъ порою можно было упрекать въ склонности къ духовной гордости, оказали великія услуги странѣ, пріучая къ уваженію религіозныхъ мнѣній и религіозной независимости.

Въ началѣ вѣка въ протестантской Швейцаріи обнаружились двѣ совершенно различныя тенденціи духовенства. Цюрихская академія сумѣла сохранить и распространить въ духовенствѣ восточныхъ кантоновъ духъ науки и терпимости; всѣ мнѣнія высказывались съ каѳедры, и правительство не думало ограничивать свободу вѣрованій; въ западной Швейцаріи, наоборотъ, исключительная политика, наслѣдіе старыхъ бернцевъ, старалась дисциплинировать вѣрованія и подозрительно относилась къ каждому интеллектуальному движенію: свобода и широкая терпимость, которыя обыкновенно считаются неотъемлемою принадлежностью протестантства, вовсе не были въ ходу въ лозанской академіи. Въ восточной Швейцаріи, гдѣ господствовало нѣкоторое теологическое равнодушіе къ свободному толкованію ученія, образованные классы общества вовсе не приняли участія въ *пробужденіи* (*Réveil*); оно проявилось преимущественно у ремесленниковъ и крестьянъ; а между тѣмъ въ Женевѣ, Невшателѣ и въ кантонѣ Во адепты пробужденія главнымъ образомъ вербовались въ образован-

ныхъ классахъ, которые отвратились отъ прѣснаго и безцвѣтнаго христіанства той эпохи. Обстоятельствомъ, сильно способствовавшимъ распространенію этого движенія во всѣхъ кантонахъ, было возникновеніе *библейскихъ обществъ*, основанныхъ по образцу англійскихъ, въ Базелѣ въ 1804 г., Лозаннѣ въ 1814 г. и Бернѣ въ 1818 г. Благодаря имъ, многочисленные переводы библіи стали доступны для самыхъ скромныхъ средствъ и распространились широко.

Въ Женевѣ пробужденіе вызвало первыя схватки. Въ то время, какъ ваадтландская церковь продолжала оставаться ортодоксальной [1]), по крайней мѣрѣ оффиціально, Женева давно уже обнаружила свою склонность къ социніанству [2]). Гельветійское исповѣданіе вѣры было отмѣнено въ 1725 г., а катихизисъ 1788 г., въ извѣстной степени замѣнившій его, оставилъ въ тѣни многіе существенные догматы христіанства.

Около 1810 г. благочестивыя души, не находившія въ оффиціальной церкви удовлетворенія своимъ религіознымъ стремленіямъ, искали въ другомъ мѣстѣ духовной пищи. По внушенію баронессы Крюднеръ были устроены въ нѣкоторыхъ частныхъ домахъ собранія для поученія, въ которыхъ принимали участіе моравскіе братья и студенты теологи. Консисторія встревожилась и вздумала запретить молодымъ левитамъ посѣщеніе этихъ собраній. Одинъ изъ нихъ, Ампейтацъ, потерпѣвшій отъ этой мѣры, немедля уѣхалъ изъ Женевы въ Эльзасъ, въ Банъ де ля Рошъ, къ почтенному Оберлену, потомъ оттуда въ Германію, гдѣ и напечаталъ въ 1816 г., брошюру подъ заглавіемъ: *„Разсужденія о божествѣ Іисуса Христа“*. То было настоящимъ объявленіемъ войны партіи социніанъ, и эта брошюра получила громкую извѣстность, но женевское духовенство, вмѣсто того, чтобы прямо и откровенно оправдаться отъ взводимыхъ на него обвиненій, ограничилось уклончивымъ отвѣтомъ. 3 марта 1817 г. эта Vénérable Compagnie принимаетъ новое постановленіе, чтобы заставить замолчать молодое духовенство: настаивая на своемъ уваженіи къ свободѣ мнѣній, она требуетъ отъ будущихъ священниковъ обѣщанія

---

[1]) Мы употребляемъ терминъ этотъ за неимѣніемъ другого потому, что онъ общепринятый; но мы должны признать, насколько онъ претенціозенъ, а равно и то, что въ немъ есть кое-что оскорбительное для лицъ, исповѣдующихъ противуположныя мнѣнія.

[2]) Объ этомъ религіозномъ движеніи въ Женевѣ можно справиться въ трудѣ Гольца, озаглавленномъ: *Genève religieuse au dix-neuvième siècle* (Религіозная жизнь въ Женевѣ въ XIX вѣкѣ), въ *Précis des débats théologiques qui ont agité Genève* (Отчетъ о теологическихъ спорахъ, волновавшихъ Женеву) профессора Шеневьера и въ безыменномъ сочиненіи подъ заглавіемъ *Histoire des mômiers* (Исторія момистовъ), напечатанномъ въ Женевѣ въ то время, когда происходили описанныя въ немъ событія.

не затрогивать въ своихъ проповѣдяхъ вопросовъ о божественности I. Христа, о первородномъ грѣхѣ, о благодати и предопредѣленіи. Эта мѣра не только не успокоила умы, а напротивъ подлила масла въ огонь, вызвала бурныя пренія и заставила приверженцевъ старой вѣры выйти изъ лона оффиціальной церкви и образовать отдѣльную конгрегацію, назвавшую себя Новой Церковью (1818).

Естественно, что люди пылкіе, безпокойные и живые быстрѣе сплачиваются для подобнаго рода волненій, чѣмъ люди благоразумные и уравновѣшенные; они часто вредятъ избираемому ими дѣлу своей экзальтаціей; но, если предпріятіе живуче и возбуждаетъ довѣріе, за даннымъ толчкомъ слѣдуютъ болѣе спокойные и уравновѣшенные люди и регламентируютъ его, охраняя его отъ заблужденій. Такъ-то въ Женевѣ вскорѣ стали во главѣ диссидентскаго движенія такіе люди, какъ Ами Бостъ, Гюеръ, Феликсъ Неффъ; затѣмъ два шотландца Робертъ Гальданъ и Генрихъ Дрюммонъ, «банкиръ Новой церкви», какъ его называлъ профессоръ Шеневьеръ. Собранія диссидентовъ въ Bourg-de-Four подверглись нападеніямъ толпы, и—достойно замѣчанія—государственный совѣтъ энергично вступился за нихъ. Но на Новой церкви лежалъ схизматическій и чуждый отпечатокъ, который былъ противенъ даже нѣкоторымъ правовѣрамъ; напримѣръ, Цезарь Маланъ съ сожалѣніемъ разстался съ оффиціальнымъ учрежденіемъ въ 1823 г., когда посвятилъ всю свою дѣятельность проповѣдыванію евангелія; для этого онъ построилъ въ своемъ имѣніи Eaux-Vives залу для собраній.

Нѣсколько лѣтъ спустя только что возникшее Евангелическое общество открыло свободную теологическую школу для борьбы противъ отрицательныхъ стремленій академіи; ея первые профессора, Мерль, Госсанъ и Галланъ были вскорѣ вычеркнуты изъ списка женевскихъ пасторовъ и образовали конгрегацію подъ названіемъ Ораторія. Въ 1849 г. эти различныя диссидентскія общины соединились съ нѣкоторыми націоналистами, недовольными измѣненіями, сдѣланными въ церковной организаціи конституціей 1847 г., и создали Свободную церковь. Такимъ образомъ пробужденіе выразилось въ Женевѣ, подъ руководствомъ людей можетъ быть и узкихъ, но дѣйствительно достойныхъ, образованіемъ прочныхъ общинъ, которымъ предстояло разростись и пережить своихъ основателей.

Въ кантонѣ Во пробужденіе встрѣтило въ это же самое время еще большее сопротивленіе со стороны правительства; ибо борьба тамъ велась не столько на почвѣ доктринъ, сколько на почвѣ духовной дисциплины и обрядовъ религіозной жизни. Такъ какъ духовенство не отреклось отъ принциповъ христіанства, называемаго ортодоксальнымъ, то власти полагали, что правовѣрные должны довольствоваться поученіями проповѣдни-

ковъ, назначаемыхъ государствомъ; а изувѣрское убійство въ Вильденспуха (см. далѣе стр. 182) конечно должно было утвердить ихъ во мнѣніи, что слѣдуетъ во что бы то ни стало направить въ ограниченное русло потокъ пробужденія; ибо, согласно остроумному выраженію одного государственнаго человѣка, «національная церковь есть лучшее средство удержать религіозное чувство въ должныхъ предѣлахъ».

Вотъ что произошло. Въ 1821 г. нѣсколько ваадтландскихъ пасторовъ, желая вернуть духъ благочестія и развить духъ отреченія въ своихъ прихожанахъ, старались въ частныхъ собраніяхъ заинтересовать ихъ въ дѣлѣ миссіонерства, возникшемъ въ Базелѣ; тотчасъ же правительство, находя, что ихъ призывъ указываетъ на *неосторожное рвеніе къ отдаленнымъ предпріятіямъ*, приглашаетъ ихъ *помнить, что они должны заботиться о духовномъ развитіи ввѣренныхъ имъ душъ*. Однако, хотя этотъ ударъ дубиной уничтожилъ въ зародышѣ миссіонерское общество, собранія, образованіе которыхъ было имъ вызвано, продолжались. На эти тайныя собранія горячо ополчился деканъ Кюрта въ двухъ своихъ небольшихъ сочиненіяхъ, въ которыхъ онъ изображаетъ ихъ опасными и вызывающими излишества незаконнаго благочестія, могущія привести къ разстройству ума. Эта несправедливая критика не только не помѣшала развитію пробужденія, но еще способствовала его усиленію. Молодые пасторы Шаваннь, Жюве, Оливье, Мелле, Роша и др., примкнувшіе къ движенію, получили выговоры отъ академіи и государственнаго совѣта; вслѣдствіе выраженнаго ими протеста иные были отставлены отъ мѣстъ, другіе поспѣшили сами подать въ отставку. Чтобы сразу оборвать сепаратистическое движеніе, государственный совѣтъ издалъ 15 января 1824 г. постановленіе, запрещающее подъ страхомъ штрафа, тюрьмы или изгнанія собранія новой религіозной секты, носящей въ простонародіи названіе момисты, которую онъ считаетъ посягательствомъ па религіозный порядокъ и миръ.

Это постановленіе произвело тяжелое впечатлѣніе и вызвало строгую критику въ печати какъ за границей, такъ и въ Швейцаріи [1]). Но ваадтландское правительство вступило на путь, съ котораго ему трудно было уже сойти; проводя различіе между личными мнѣніями, которыя оно желаетъ уважать, и публичнымъ ихъ выраженіемъ, которое оно находитъ нужнымъ воспретить, оно предложило главному совѣту обратить въ законъ его постановленіе отъ 15 января. Это и заставило главный совѣтъ издать пресловутый законъ 20 мая 1824 г., которымъ запрещалось всякое совер-

---

[1]) Въ первомъ ряду защитниковъ религіозной свободы стоялъ Августъ де Сталь, сынъ автора Corinne.

шеніе обрядовъ внѣ храмовъ. Четыре оратора, имена которыхъ заслуживаютъ перейти въ потомство: ландамманъ Моно, генералъ Ф. Ц. де Ла Гарпъ, апеляціонный судья Филиппъ Секретанъ и бывшій главный прокуроръ Николь, оспаривали этотъ законъ; около тридцати депутатовъ поддержали этихъ ораторовъ при голосованіи, другіе, болѣе робкіе, покинули собраніе, не желая принимать участія въ балотировкѣ. Этотъ законъ, явившійся безсмысленнымъ актомъ неразвитого, но сплоченнаго большинства, привелъ, шесть лѣтъ спустя, къ паденію режима 1815 г. Какъ только онъ былъ вотированъ, онъ началъ безпощадно примѣняться: нѣсколько диссидентовъ были изгнаны изъ кантона; другіе, отданные самимъ правительствомъ на поруганіе народу, подверглись оскорбленіямъ неистовствующей толпы: въ нихъ бросали каменьями, имъ угрожали смертью, въ этихъ безобидныхъ людей стрѣляли, а власти и не думали ихъ защищать. Они переносили поруганія съ ангельской кротостью, и ихъ безропотность тронула болѣе развитую часть публики; уже 17 ноября 1824 г. двадцать шесть пасторовъ и церковно-служителей подали главному совѣту протестъ противъ мѣръ, принятыхъ по отношенію къ диссидентамъ.

Впрочемъ, пробужденіе не замедлило захватить и самую національную церковь, такъ какъ многіе пасторы подпали косвенно подъ вліяніе диссидентовъ и, подстрекаемые соревнованіемъ, стали съ удвоеннымъ рвеніемъ заниматься своей паствой; въ Ніонѣ, Моржѣ (1826), Вевэ (1827), Обоннѣ (1828), Коссонэ, Оронѣ и др. образовались евангелическія общества, занимавшіяся распространеніемъ библіи, образованіемъ библіотекъ и возбужденіемъ въ прихожанахъ новаго рвенія къ миссіонерству; къ этой же эпохѣ относится основаніе Feuille religieuse du canton de Vaud (1826) и основаніе общества религіозныхъ поученій (des traités religieux) (1827).

Съ 1824 г. религіозная свобода нашла краснорѣчиваго защитника въ лицѣ Александра Вине, жившаго въ то время въ Базелѣ. Въ продолженіе послѣдующихъ лѣтъ великій ваадтландскій мыслитель напечаталъ рядъ мемуаровъ и журнальныхъ статей въ защиту этого благороднаго дѣла. Чтобы положить конецъ полемикѣ, нашедшей поддержку въ Парижѣ, въ Archives du christianisme, въ Débats и въ Globe, ваадтландское правительство призвало къ суду Вине, а также профессора Моннара, издававшаго его сочиненія. Лозанскій трибуналъ призналъ ихъ невиновными, а апелляціонный судъ утвердилъ этотъ приговоръ. Такъ какъ Вине такимъ образомъ ускользалъ, правительство прибѣгло къ административнымъ мѣрамъ и отрѣшило Моннара отъ профессуры, но студенты заступились за своего учителя и устроили ему овацію.

Въ 1830 г. дѣло свободы нашло новаго защитника въ нѣдрахъ глав-

наго совѣта, въ лицѣ адвоката Дрюэ, который требуетъ отмѣны закона 20 мая. Заявивъ, что онъ не принадлежитъ къ «момистамъ», онъ воскликнулъ: «Но момисты—люди, они наши сограждане, они ваадтландцы; слѣдовательно ихъ нельзя лишить права поклоняться Богу на свой ладъ...». И такъ вопросъ поднялъ шумъ и пробилъ себѣ путь въ кантонѣ. Поэтому, когда учредительное собраніе начало засѣданія въ Лозаннѣ въ февралѣ 1831 г., ему пришлось заняться цѣлой серіей петицій по религіознымъ вопросамъ; но, несмотря на краснорѣчивыя рѣчи, произнесенныя Николемъ, Моннаромъ, Пиду, Алексѣемъ Форелемъ, Пелли, Фишеромъ и Дрюэ, религіозная свобода не была еще провозглашена. Однако ей предстояло побѣдить всѣ препятствія; благородный тонъ ея защитниковъ заставилъ присмирѣть ея противниковъ, а новое правительство взяло диссидентовъ подъ свое покровительство, такъ что одинъ кружокъ могъ, не будучи обезпокоенъ, нанять въ Лозаннѣ въ улицѣ Моборже квартиру и устроить въ ней постоянное богослуженіе. Законъ 20 мая пересталъ примѣняться, а въ 1834 г. онъ былъ отмѣненъ [1]).

Въ то время, какъ кантонъ Во переживалъ длинный періодъ волненій, въ Невшателѣ религіозныя общества собирались въ частныхъ домахъ безъ всякихъ препятствій. Однако, въ 1829 г. совѣтъ пасторовъ, встревоженный этими собраніями, сталъ имъ препятствовать и добился отъ городского совѣта удаленія иностранныхъ диссидентовъ; но эти происки не нашли поддержки въ общественномъ мнѣніи; диссидентскія общины все увеличивались и нашли даже многочисленныхъ приверженцевъ среди націоналистовъ.

Пробужденіе вызвало въ Бернѣ такую же оппозицію, какъ и въ кантонѣ Во, и было тамъ подавляемо еще жесточе. 1 января 1829 г. тайный совѣтъ приговорилъ къ вѣчному изгнанію семь иностранцевъ или уроженцевъ другихъ кантоновъ и трехъ уроженцевъ бернской кампаньи, обвиненныхъ въ диссидентствѣ; затѣмъ водворилъ нѣкоторыхъ въ ихъ общинахъ и поставилъ подъ семейный надзоръ четырехъ буржуазокъ, принадлежавшихъ къ семьямъ городскихъ нотаблей, угрожая имъ болѣе строгими наказаніями, если онѣ не прекратятъ всякихъ сношеній съ диссидентами. Одинъ молодой человѣкъ К. ф. Родтъ, состоявшій на государственной службѣ, и присоединившійся къ диссидентамъ, получилъ приказаніе перестать посѣщать ихъ собранія; такъ какъ онъ отказался исполнить приказаніе, онъ былъ заключенъ въ тюрьму, а затѣмъ изгнанъ. Впрочемъ, правительство, ознаменовавшее себя такими неслыханными строгостями, не долго сохраняло власть.

[1]) См. J. Cart, Histoire du mouvement religieux et ecclésiastique dans le canton de Vaud.

Что касается восточной Швейцаріи, тамъ необыкновенное религіозное возбужденіе волновало кантоны Цюрихъ, Шаффгаузенъ, Тургау, Сенъ-Галленъ и Аппенцелль. Когда этотъ трудолюбивый народъ не поглощенъ матеріальными интересами, въ немъ проявляется опасная склонность къ мистицизму [1]).

Въ началѣ XIX вѣка въ этихъ кантонахъ было вызвано сильное религіозное движеніе съ одной стороны горячими проповѣдями г-жи Крюденеръ, съ другой—экономическими затрудненіями. Протестантское духовенство нѣмецкой Швейцаріи не оказалось на высотѣ своего призванія и не сумѣло стать во главѣ движенія; оно оставалось такимъ холоднымъ и апатичнымъ, что люди отзывчивые покинули его и послѣдовали за невѣжественными вожаками. При этомъ они впали въ заблужденія, внесшія смятенія въ семьи и обусловившія много случаевъ умопомѣшательствъ и даже самоубійствъ.

Этотъ кризисъ религіознаго безумія достигъ своего пароксизма въ Вильденспухѣ, на границѣ Шаффгаузена, гдѣ молодая крестьянка, Маргарита Петеръ, ученица г-жи Крюденеръ, начала устраивать въ 1817 г. тайныя собранія; вокругъ нея сгруппировалось нѣсколько экзальтированныхъ человѣкъ: башмачникъ Яковъ Морфъ, смѣлая и развратная женщина Маргарита Іегли, Магдалина Мозеръ, Урсула Кундигъ, Иванъ Петеръ, трудолюбивый, но жадный къ наживѣ старикъ, Гаспаръ Петеръ и др. Черезъ нѣсколько лѣтъ дѣло приняло трагическій оборотъ: въ 1823 г. молодая пророчица заявила, что вскорѣ Богъ проявитъ черезъ нее великія чудеса; потомъ послѣ ряда сумасбродствъ она заявила, что она и ея сестра Елизавета должны быть принесены въ жертву для спасенія своихъ братьевъ, и обѣ были по ихъ просьбѣ убиты безумцами, которыхъ онѣ возбудили къ убійству. Было назначено судебное слѣдствіе, и главныя дѣйствующія лица этой кровавой драмы были приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ шести мѣсяцевъ до шестнадцати лѣтъ [2]). Странности этихъ иллюминатовъ, которымъ мѣсто скорѣе въ домѣ умалишенныхъ, чѣмъ въ тюрьмѣ, напоминаютъ исторію лундунскихъ урсулинокъ въ 1634 г. и янсенистскихъ фанатиковъ, впадавшихъ въ судороги

---

[1]) Это явленіе, происходившее уже раньше среди цюрихскихъ анабаптистовъ въ XVI вѣкѣ, снова проявится въ Шаффгаузенѣ около 1867 г.; трибуналы окажутся вынужденными приговорить къ строгимъ наказаніямъ нѣсколькихъ лицъ, принадлежащихъ къ почтеннымъ семьямъ, за то, что они подъ вліяніемъ необыкновенныхъ внушеній окажутся виновными въ безусловно скандальныхъ поступкахъ.

[2]) См. Exposé de quelques faits qui se sont passés à Wildenspouch; этотъ трудъ, напечатанный въ 1824 г. безъ имени автора, былъ переведенъ на французскій языкъ пасторомъ Фабромъ изъ Лозанны.

всенародно на кладбищѣ Saint-Médard въ Парижѣ въ началѣ восемнадцатаго вѣка. Прибавимъ еще, что, по записямъ этой эпохи, одна женщина изъ Груба (Аппенцелль) убила своего ребенка въ 1824 г., чтобы избавить его отъ преслѣдованій злого духа, котораго, по ея словамъ, она видѣла проходящимъ черезъ деревню въ образѣ иностранца. Однако, не слѣдуетъ дѣлать всѣхъ піэтистовъ нѣмецкой Швейцаріи отвѣтственными за сумасбродства вильденспухскихъ иллюминатовъ. Къ тому же, въ другихъ мѣстахъ религіозное движеніе первой половины этого вѣка проявилось прекрасными учрежденіями, таково, напримѣръ, базельское миссіонерское общество, основанное въ 1815 г.

Въ католическихъ кантонахъ мы также видимъ пробужденіе религіознаго чувства, обязанное тѣмъ же причинамъ; но оно принимаетъ совсѣмъ иныя формы; въ то время, какъ у реформатовъ духовенство, по крайней мѣрѣ въ началѣ, является главнымъ препятствіемъ движенія, въ странахъ, оставшихся вѣрными Риму, духовенство становится во главѣ его, и, чтобы одержать побѣду надъ нимъ, оно вмѣшивается въ общественныя дѣла, отъ чего тщательно воздерживались протестантскіе диссиденты.

До Вине и Кавура нигдѣ въ Европѣ даже не предвидѣли возможности существованія свободной церкви въ свободномъ государствѣ. Въ протестантскихъ странахъ государство ставило церковь въ зависимость отъ своихъ плановъ и пользовалось ею какъ орудіемъ управленія; въ этомъ отношеніи результатъ реформаціи былъ плачевнымъ для церкви. Въ католическихъ странахъ, благодаря внѣшней поддержкѣ папы, церковь пыталась подчинить себѣ государство; она старалась завладѣть народнымъ образованіемъ и горячо защищала свое право вести метрическія книги гражданскаго вѣдомства отъ всякаго вмѣшательства правительства. Чтобы успѣшнѣе дѣйствовать на массы, она не боялась принять участіе въ борьбѣ; она, очертя голову, бросается въ политику, подвергаетъ себя ударамъ и вызываетъ такъ называемый Kulturkampf; а когда, израненная и разбитая, она падаетъ въ борьбѣ, она начинаетъ горько жаловаться на преслѣдованія. Въ силу этихъ условій религіозное пробужденіе въ католическихъ странахъ приняло совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ въ странахъ протестантскихъ; оно явилось политико-религіозной контръ-революціей.

Въ правленіе гельветской республики, конституція которой провозглашала свободу совѣсти, имущества монастырей, общинъ и аббатствъ (за исключеніемъ Сенъ-Бернарскаго) были секвестрованы и объявлены національною собственностью, членамъ же ихъ были назначены пожизненныя пенсіи съ запрещеніемъ принимать послушниковъ. Въ періодъ акта медіаціи религіознымъ общинамъ были возвращены ихъ имущества, и было снято запрещеніе принимать новыхъ членовъ. Затѣмъ, благо-

даря вмѣшательству нунція, въ договоръ 1815 г. была внесена статья, гарантирующая существованіе монастырей. Нунціатура, достигнувъ такихъ успѣховъ, стала смѣлѣе и вступила въ открытую борьбу съ новыми идеями. Если въ возникшей затѣмъ борьбѣ правительства противъ ультрамонтанства оно выказало суровость, то, приходится признать, что нападенія въ описываемый періодъ исходили изъ Рима; къ тому же раздоры между кантонами, отсутствіе центральной сильно организованной власти и недостатки въ законодательствѣ давали просторъ нунцію и римской куріи.

Въ началѣ этого вѣка въ Фрейбургѣ благодаря покровительству просвѣщеннаго правительства были основаны низшія и среднія школы, которыя вскорѣ стали пользоваться большой извѣстностью и пріобрѣли такую же репутацію, какъ и протестантскія школы, основанныя Фелленбергомъ въ Гофвилѣ и Песталоцци въ Ивердонѣ. Во главѣ этихъ школъ стоялъ отецъ Жираръ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ, благодаря чистотѣ своихъ нравовъ, своимъ глубокимъ знаніямъ, своему патріотизму, широтѣ своихъ идей и умственной и нравственной независимости. Этого было достаточно, чтобы навлечь на него враждебность іезуитовъ; но въ то время, какъ на него клеветала ультрамонтанская печать, пытавшаяся погубить его репутацію, его защитникомъ явился главный викарій епископа лозанскаго, ф. Шаллеръ, деканъ капитула св. Николая и принципалъ коллегіи св. Михаила въ Фрейбургѣ.

Со вступленіемъ въ лозанскіе епископы Петра Товіи Іенни въ 1815 г. либеральныя тенденціи фрейбургскаго духовенства подверглись гоненію; призвали лигуористовъ [1]), которые, съ позволенія главнаго совѣта, основали въ 1818 г. школу въ Вальсентѣ. Это значило украдкой подготовлять возвращеніе іезуитовъ, орденъ которыхъ только что былъ возстановленъ папой Піемъ VII (7 августа 1814 г.).

Съ своей стороны іезуиты, проникшіе уже въ Валлисъ, стараются проникнуть и въ Солотурнъ, гдѣ главный совѣтъ отказался ихъ принять, затѣмъ въ Фрейбургъ и въ малые кантоны. Въ числѣ ихъ друзей находятся шультгейссы Ареггеръ и Глутцъ въ Солотурнѣ и Готтрау и Техтерманъ, члены государственнаро совѣта во Фрейбургѣ; кромѣ того, имъ покровительствовали правительство нижняго Унтервальда и епископъ сіонскій. По этому ихъ усилія вскорѣ увѣнчались успѣхомъ: 15 сентября 1818 г. главный совѣтъ Фрейбурга послѣ горячей оппозиціи рѣшаетъ 69 голосами противъ 42 поручить имъ управленіе коллегіей св. Михаила.

---

[1]) Извѣстно, что орденъ лигуористовъ или редемптористовъ былъ основанъ въ восемнадцатомъ вѣкѣ неаполитанцемъ Лигуори, и въ него вступили многіе іезуиты, когда ихъ орденъ былъ уничтоженъ буллою папы Климента XIV въ 1773 г.

Швейцарская директорія (Vorort), засѣдавшая въ то время въ Бернѣ, дружески предложила фрейбургскому правительству зрѣло обдумать свое рѣшеніе, а меньшинство государственнаго совѣта, состоящее изъ бывшаго шультгейсса Верро, Іоганна Ф. Монтенаха, Ф. Реми, І. Фегели, І. Медера и К ф. Шаллера, печатно протестовало противъ принятой мѣры: «они съ глубокой горестью видятъ», сказано въ ихъ прокламаціи, «близкое осуществленіе проекта, печальныя послѣдствія котораго для блага кантона, а можетъ быть и всего ихъ отечества, встаютъ передъ ихъ глазами во всей своей обширности». Авторы прокламаціи особенно напираютъ на то, что законъ возлагаетъ на государство обязанность самому управлять народнымъ образованіемъ, и что, сваливая эту обязанность на религіозную корпорацію, опасное для спокойствія государства вліяніе которой уже доказано исторіей, оно совершаетъ серьезную ошибку.

Муниципальный совѣтъ города Фрейбурга также протестовалъ противъ нашествія ультрамонтановъ и вотировалъ благодарственный адресъ отцу Жирару; къ этой манифестаціи присоединились многіе отцы семействъ, пытавшіеся защитить знаменитаго педагога отъ ненависти и зависти іезуитовъ. Но тщетно; пять лѣтъ спустя главный совѣтъ, поддавшись проискамъ, большинствомъ 79 голосовъ противъ 35 отмѣнилъ методу отца Жирара какъ безнравственную и противорелигіозную (4 іюня 1823). Тогда благочестивый францисканецъ удалился въ Люцернъ, правительство котораго, болѣе независимое чѣмъ фрейбургское, было очень довольно, что можетъ воспользоваться его услугами; оно сдѣлало его членомъ образовательнаго совѣта и поручило ему преподаваніе философіи въ городскомъ лицеѣ. Приведемъ здѣсь еще одинъ очень знаменательный фактъ: адвокатъ Ландерсе произнесъ въ фрейбуржскомъ главномъ совѣтѣ замѣчательныя рѣчи противъ допущенія іезуитовъ; его друзья напечатали ихъ, но правительство запретило ихъ изданіе и представило на ихъ автора жалобу въ цензурный судъ. Такимъ - то образомъ гражданская власть, продавши свою свободу, естественно стремилась наложить руку на свободу мнѣній.

Итакъ іезуиты восторжествовали; они основали въ Фрейбургѣ большую гимназію, доставившую Фрейбургу кратковременную славу, сдѣлавъ изъ него главный оплотъ реакціонерныхъ идей; затѣмъ они добились позволенія отъ солотурнскаго правительства послать въ кантонъ миссіонеровъ, и въ 1841 г. они основали гимназію въ кантонѣ Швицъ.

Великодушные умы часто ссылались въ пользу іезуитовъ на принципы религіозной свободы; здѣсь будетъ кстати замѣтить, что, когда іезуиты поселились въ Фрейбургѣ въ 1818 г., былъ поднятъ вопросъ не о томъ, будетъ ли имъ дана свобода преподаванія, но о томъ, предоста-

витъ ли имъ главный совѣтъ монополію. Ихъ поставили въ привилегированное положеніе; государство лишило себя въ ихъ пользу одного изъ существенныхъ аттрибутовъ противъ желанія большого числа отцовъ семействъ, которые, не будучи нерелигіозными, считали, что, выпуская изъ своихъ рукъ надзоръ, правительство поступало не легально и нежелательно. Іезуиты были окончательно изгнаны изъ Швейцаріи только потому, что имъ удалось, съ помощью интригъ, незаконно вытѣснить въ нѣкоторыхъ кантонахъ гражданскую власть въ дѣлѣ преподаванія, и потому, что они пытались уничтожить въ немъ всякую свободу мысли. Они желали осуществить у насъ теократическое государство какъ оппозицію современному государству; они бросили въ конфедерацію факелъ раздора; они вызвали междоусобную войну, и, если мѣра, запрещающая имъ въ настоящее время основывать въ Швейцаріи школы, кажется несправедливой, то надо помнить, что она явилась слѣдствіемъ цѣлой совокупности фактовъ, за которые они являются отвѣтственными.

Возвратъ ультрамонтантства ознаменовался въ то же время обращеніями въ католичество. Упомянемъ, между прочимъ, обращеніе бернскаго публициста К. Л. Галлера, вызвавшее цѣлую полемику [1]) и носившее скорѣе политическій, чѣмъ религіозный характеръ; въ самомъ дѣлѣ онъ видѣлъ въ католической религіи единственную плотину, способную противустоять приливу революціонныхъ идей, которыя онъ самъ раздѣлялъ въ молодости (мы видѣли выше, ст. 126, что онъ способствовалъ возбужденію государей противъ Швейцаріи въ 1813 г.). Онъ, подобно тому, какъ позднѣе пасторъ Гуртеръ изъ Шаффгаузена, насколько было возможно, долго скрывалъ, по совѣту іезуитовъ, свое обращеніе, съ цѣлью оказать больше услугъ ихъ дѣлу; это притворство вызвало сильный гнѣвъ въ Бернѣ, и онъ былъ отрѣшенъ въ 1821 г. отъ всѣхъ общественныхъ должностей.

Въ то время какъ католичество дѣлало завоеванія въ высшихъ классахъ общества, протестантство, съ своей стороны, старалось вызвать пробужденіе душъ среди католиковъ, щедро раздавая имъ священное писаніе. Это распространеніе въ народѣ священнаго писанія приводило въ отчаяніе римское духовенство; уже въ 1815 г. Пій VII гремѣлъ противъ библейскихъ обществъ и ихъ нечестивыхъ и тлетворныхъ козней; въ 1820 г. епископъ курскій въ свою очередь громитъ нечестивый духъ вѣка и эти общества, которыя онъ считаетъ пагубными для религіи, такъ какъ правовѣрные не должны читать иныхъ книгъ, кромѣ одобренныхъ духовными властями.

[1]) См. по этому поводу колкій отвѣтъ, данный ему въ формѣ брошюры въ 1821 г. Людовикомъ Манюэлемъ. очень умнымъ человѣкомъ, бывшимъ въ то время пасторомъ во Франкфуртѣ.

Въ 1825 г. папа Левъ XII издалъ буллу противъ чтенія библіи. Два года спустя базельскій епископъ обратился къ своему духовенству съ пастырскимъ посланіемъ, въ которомъ высказываетъ глубокое горе, которое онъ испыталъ, узнавъ, что правовѣрнымъ раздаютъ переводы Новаго завѣта, и хулитъ «Часы благочестія», «скрывающія подъ обманчивой внѣшностью настоящій ядъ». Эти Stunden der Andacht, напечатанные Цшокке, имѣли цѣлью, говоритъ Моннаръ, борьбу съ расколами, возвращеніе къ религіи людей, отступившихъ отъ нея, и примиреніе католиковъ и протестантовъ на почвѣ христіанской нравственности.

Ультрамонтанское духовенство такъ мало желало этого примиренія, что оно убѣждало своихъ прихожанъ остерегаться слишкомъ частыхъ сношеній съ протестантами; такъ, напримѣръ, солотурнскимъ студентамъ теологамъ было запрещено вступать въ студенческія общества, въ которыхъ были реформаты. Съ другой стороны, между тѣмъ какъ католическія богослуженія совершались открыто въ Бернѣ, Цюрихѣ, Лозаннѣ подъ покровительствомъ властей, организація реформатскаго богослуженія въ Люцернѣ вызвала протестъ папскаго провикарія, поступокъ котораго, впрочемъ, былъ чрезвычайно не одобренъ кантональнымъ правительствомъ.

Въ такой смѣшанной странѣ, какъ Швейцарія, должны были конечно происходить и смѣшанные браки. По современнымъ теоріямъ, такъ какъ бракъ есть прежде всего гражданскій договоръ, то представители обоихъ вѣроисповѣданій должны имѣть право заключать такіе союзы, какіе сами они желаютъ; дѣло церкви только дать благословеніе супругамъ, если они того пожелаютъ, при чемъ она свободна отказать въ немъ, если находитъ это нужнымъ. Не такъ было въ началѣ этого вѣка; почти во всѣхъ кантонахъ документы, свидѣтельствующіе о гражданскомъ сословіи, были въ рукахъ духовенства, а въ нѣкоторыхъ духовныя власти вмѣшивались въ вопросы о разводѣ или разлученіи супруговъ. А между тѣмъ римская церковь, долгое время терпѣвшая смѣшанные браки, запретила ихъ; а когда увидѣла, что не можетъ имъ помѣшать, она попыталась обратить ихъ въ свою пользу, требуя, чтобы всѣ дѣти отъ такихъ браковъ воспитывались въ католической вѣрѣ. Но правительства смѣшанныхъ кантоновъ не такъ смотрѣли на дѣло, поэтому одиннадцать изъ нихъ заключили 14 августа 1821 г. договоръ, чтобы покончить съ вытекавшими изъ этого многочисленными конфликтами. Римская церковь, стараясь мѣшать заключенію смѣшанныхъ браковъ, заключаемыхъ къ ея ущербу, напротивъ, благопріятствовала нѣкоторымъ союзамъ, запрещаемымъ гражданскими законами и влекущимъ за собою лишеніе права гражданства; эти браки, заключаемые въ Римѣ швейцарцами между собой или съ иностранцами, имѣли слѣдствіемъ умноженіе числа безродныхъ (heimathlose). Въ 1828 г. люцернское правительство, под-

держиваемое другими кантонами и форортомъ, сдѣлало по этому поводу представленія папѣ; на это римская курія резонно указала на нравственныя неудобства, вытекающія изъ препятствій къ браку, воздвигаемыхъ нѣкоторыми кантональными законами: «вынужденное безбрачіе», говорила она, «ведетъ къ развращенію нравовъ».

Въ началѣ XIX вѣка восемь епископствъ управляли католическимъ духовенствомъ въ Швейцаріи: констанцское, курское, базельское, лозанское, шамбери-женевское, сіонское, комское и миланское. Они были очень различныхъ размѣровъ; самымъ маленькимъ стало курское, послѣ того какъ отъ него были отдѣлены нѣсколько тирольскихъ и баварскихъ округовъ, входившихъ раньше въ его составъ; самымъ большимъ было констанцское, резиденція котораго находилась внѣ конфедераціи; оно обнимало кантоны: Ури, Швицъ, Унтервальдъ, Цугъ, Люцернъ, Солотурнъ, а также католическіе приходы Цюриха, Сенъ-Галлена, Тургау, Гларуса, Берна и Ааргау и значительную часть великаго герцогства Баденскаго. Съ другой стороны, было что-то ненормальное въ томъ, что швейцарскіе граждане находились въ вѣдѣніи иностранныхъ епископовъ. Кантональныя правительства желали реорганизаціи этихъ епархій и охотно договорились бы по этому поводу съ папой; но римская курія, выказывая готовность внести измѣненія въ раздѣленіе на епархіи, считала себя единственнымъ судьей въ этомъ дѣлѣ и не желала давать никакихъ обѣщаній. Правительства заинтересованныхъ кантоновъ не такъ смотрѣли на дѣло: они находили, что расчлененіе епархіи и образованіе ея на новыхъ началахъ не можетъ быть произведено помимо нихъ. Отсюда возникли продолжительные конфликты, которые въ Женевѣ возобновились еще въ 1872 г.

Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что личныя соображенія обыкновенно не чужды ссорамъ такого рода. Въ 1815 г., въ то время, какъ главы лозанскаго и курскаго епископствъ проявляли нетерпимость и ретроградство, монсиньеръ ф. Дальбергъ, епископъ констанцскій и его коадьюторъ Генрихъ ф. Вессенбергъ обращали на себя вниманіе своимъ миролюбіемъ, благотворительностью, любовью къ наукѣ и истиннымъ благочестіемъ; но Вессенбергъ не пользовался одобреніемъ въ Римѣ, «гдѣ ему ставили въ упрекъ», говоритъ Дагэ, «то, что онъ самовольно рѣшилъ съ правительствами Ааргау и Люцерна нѣкоторые вопросы, руководясь принципами Дальберга и четырехъ великихъ прелатовъ, которые въ 1786 г. требовали возстановленія правъ епископствъ и протестовали на знаменитой эмсской конференціи противъ папскаго абсолютизма. Другая причина недовольства нунціатуры Вессенбергомъ была та, что онъ оказалъ поддержку тремъ люцернскимъ профессорамъ, осужденнымъ въ Римѣ какъ полу-кантіанцы».

У насъ недостаточно мѣста, чтобы описать различныя фазы, пройденныя этимъ вопросомъ; мы ограничимся указаніемъ на главныя черты.

Нунцій, съ помощью происковъ, добился того, что коренные кантоны, а также Люцернъ, Гларусъ, Солотурнъ и Аппенцелль обратились съ просьбой образовать новое швейцарское епископство; но Ааргау и Цугъ отказались присоединиться къ этой просьбѣ. Въ такомъ положеніи былъ вопросъ, который, казалось, былъ недалекъ отъ разрѣшенія, когда 1-го января 1815 г. римская курія заявила заинтересованнымъ въ дѣлѣ кантонамъ объ ихъ отдѣленіи отъ епископства констанцскаго; не сговорившись ни съ правительствами, ни съ монсиньеромъ Дальбергомъ, папа образовалъ временно въ центральной Швейцаріи папское намѣстничество и назначилъ папскимъ комиссаромъ беромюнстерскаго пробста Гольдлина ф. Тифенау. По смерти этого прелата, въ 1819 г., на должность папскаго викарія былъ назначенъ, тоже не спрашивая согласія заинтересованныхъ сторонъ, монсиньеръ Буоль ф. Шауенштейнъ, курскій епископъ, извѣстный своими ультрамонтанскими тенденціями. Такой образъ дѣйствія вызвалъ въ Швейцаріи сильное неудовольствіе; онъ вызвалъ продолжительный кризисъ и долгіе переговоры, приведшіе въ 1824 г. къ присоединенію кантоновъ Сенъ-Галленъ и Швицъ къ курскому епископству, а въ 1828 г. къ реорганизаціи епископства базельскаго; названіе этого епископства сохранилось, но столица его была перенесена въ Солотурнъ, а территоріальное распредѣленіе совершенно измѣнено; къ бернской Юрѣ и къ католическимъ общинамъ базельской кампаньи, входившимъ всегда въ его составъ, были присоединены кантоны Ааргау, Люцернъ, Солотурнъ, Цугъ и католическіе приходы Берна и Тургау. Послѣ смерти куръ-сенъ-галленскаго епископа, въ 1833 г., его епархія была расчленена: Гларусъ, Ури, Швицъ, Унтервальдъ и Цюрихъ остались въ вѣдѣніи епископа курскаго, а Сенъ-Галленъ и Аппенцелль образовали отдѣльное епископство, которое окончательно было организовано въ 1845 г. Измѣненія, сдѣланныя въ базельской и курской епархіяхъ, границы которыхъ теперь совпадали съ внѣшней границей конфедераціи, имѣли результатомъ изолированность швейцарскаго духовенства и, слѣдовательно, усиленіе вліянія нунція.

Буллой отъ 20 сентября 1819 г. женевскія католическія общины были отдѣлены отъ епископства Шамбери и присоединены къ лозанской епархіи, которая стала называться лозанно-женевской, а дѣйствительнымъ мѣстопребываніемъ епископа сталъ Фрейбургъ. Что касается тессинскихъ приходовъ, то они до 1889 г. продолжали входить въ составъ миланской и комской епархій; съ этого же года они, по соглашенію съ федеральнымъ совѣтомъ, были преобразованы въ викаріатъ, зависимый отъ базельскаго епископа. Но благодаря тому, что отношенія между государствомъ и церковью такъ и

не были установлены однимъ общимъ договоромъ, который бы разрѣшалъ всѣ подвѣдомственные ему вопросы, они остаются въ продолженіе всего почти девятнадцатаго вѣка поводомъ къ постояннымъ конфликтамъ.

Измѣненія, внесенныя въ 1814 и 1815 гг. въ политическую организацію конфедераціи и кантоновъ, препятствія, воздвигнутыя экономическому развитію страны, присоединеніе ко взглядамъ Священнаго союза, стѣсненія личной свободы и успѣхи ультрамонтанства—всѣ эти факторы должны были проложить путь для движенія 1830 г., на которое, совершенно неправильно, часто смотрѣли какъ на простое отраженіе французской іюльской революціи. Одинакія причины должны были вызвать въ обѣихъ странахъ одинакія слѣдствія.

Въ дѣйствительности до 1830 г. кантональныя правительства умѣренно пользовались данной имъ непомѣрной властью, а такъ какъ партіи были утомлены прежнею борьбою, то политика была въ застоѣ; но эта дремота продолжалась недолго.

На ряду съ федеральнымъ сеймомъ, оффиціальнымъ органомъ народной воли, который, благодаря искусственной системѣ договорнаго постановленія, являлся представителемъ только меньшинства швейцарскаго народа, образовалось нѣсколько обществъ, способствовавшихъ сближенію наиболѣе видныхъ людей: Гельветское общество, основанное въ 1760 г. (см. т. II, ст. 384), собиравшееся ежегодно въ Шинцнахѣ; общество общественной пользы, естественныхъ наукъ (1815), медиковъ, офицеровъ, пѣвцовъ, артистовъ, стрѣлковъ и карабинеровъ (1824) и др. Ихъ ежегодныя собранія естественно способствуютъ сравненіямъ, обмѣну мыслей о положеніи кантоновъ, ободренію притѣсняемыхъ партій и такимъ образомъ вызываютъ пробужденіе общественнаго духа. Къ этой же эпохѣ принадлежитъ основаніе Цофингенскаго общества, въ которомъ собирались студенты большей части швейцарскихъ городовъ, и завязались сношенія многихъ будущихъ государственныхъ людей; такое же вліяніе имѣли и федеральныя стрѣльбища, которыя тогда называли tirages; первое изъ нихъ организовано въ 1824 г. военной комиссіей Ааргау. Вскорѣ во всѣхъ этихъ собраніяхъ политика стала играть важную роль, особенно много жгучихъ вопросовъ подымалось на трибунѣ стрѣльбищъ. Часто эти дружескія собранія служили средствомъ умиротворенія партій, главы которыхъ примирялись подъ вліяніемъ чувствъ, возбуждаемыхъ этими патріотическими собраніями.

Въ эту эпоху Гельветское общество болѣе чѣмъ когда либо ставило себѣ въ обязанность служить просвѣщенію народа; оно формулируетъ стремленіе и опредѣляетъ направленіе мнѣній, изъ котораго затѣмъ образуется новый взглядъ на федеральное право. Каждый годъ президентъ про-

износитъ рѣчь, затрогивающую злобу дня. Такъ въ 1821 г. люцернскій кюре, Ѳаддей Мюллеръ, возстаетъ противъ образа дѣйствія епископовъ и восхваляетъ взгляды Дальберга и Вессенберга. Въ слѣдующемъ году д-ръ Трокслеръ, отставленный отъ каѳедры профессора въ Люцернѣ за свои либеральные взгляды, провозглашаетъ принципъ верховной власти народа. Въ 1823 г., бернецъ Оттъ клеймитъ смятеніе, созданное въ Фрейбургѣ іезуитами. Въ 1824 г., профессоръ Орелли мужественно выступаетъ противъ цензуры и реакціонернаго духа въ школьномъ дѣлѣ въ Люцернѣ и Фрейбургѣ; онъ указываетъ на уменьшеніе уваженія, которымъ Швейцарія пользовалась за границей, и на униженія, приносимыя ей наемной службой въ войскахъ. Въ 1825 г. Эд. Пфифферъ требуетъ отмѣны внутреннихъ таможенъ, свободы мѣстожительства и болѣе мужественнаго отношенія къ иноземнымъ державамъ. Въ 1828 г. Г. Готтингеръ произноситъ горячую защитительную рѣчь въ пользу свободы печати. Въ 1829 г. Цшокке подвергаетъ договоръ строгой критикѣ. Въ 1830 г. д-ръ Шинцъ, апелляціонный судья въ Цюрихѣ, настаиваетъ на необходимости измѣнить государственное устройство кантоновъ въ демократическомъ смыслѣ, что способствовало бы образованію впослѣдствіи болѣе сильнаго федеральнаго государства.

Рядомъ съ Гельветскимъ обществомъ, занимающимся политическими вопросами, возникло Общество общественной пользы, занимающееся изученіемъ экономическихъ и соціальныхъ задачъ. Въ числѣ его наиболѣе видныхъ членовъ были: Устери, членъ государственнаго совѣта въ Цюрихѣ, ландамманъ ф. Флю, Феллленбергъ, Этьенъ Дюмонъ, Гессъ, Бернулли, ф. Лерберъ, отецъ Жираръ, Гиге де Пранженсъ, ф. Вессенбергъ, Буркгардтъ, Росси; почетными членами были: Штапферъ, К. В. ф. Бонштеттенъ и др. Оно собирается поочередно въ различныхъ городахъ; представляемые въ немъ доклады касаются: пауперизма, образованія, методовъ преподаванія, нравственнаго благочинія на фабрикахъ, статистики преступниковъ, исправительныхъ мѣръ, колонизаціи, свободы промышленности, вопроса о безродныхъ, страховки противъ града и пожара и т. д. Иниціативѣ этого общества Швейцарія обязана многими успѣхами, достигнутыми въ этотъ періодъ.

Вліяніе, производимое на правительство этими свободно образовавшимися обществами, въ которыхъ сановники встрѣчаются съ гражданами, не имѣющими никакихъ общественныхъ полномочій, представляетъ одну изъ характерныхъ чертъ современной Швейцаріи. Эти оффиціозныя совѣщательныя собранія даютъ возможность мнѣніямъ обнаруживаться и измѣняться подъ вліяніемъ обсужденій, а государственнымъ людямъ— узнавать о нуждахъ страны. Современное поколѣніе тоже видѣло дока-

зательство этому. Напримѣръ, въ области права и военнаго дѣла произошли въ теченіе двадцати пяти лѣтъ на нашихъ глазахъ большія реформы, которыя еще недавно, по разнообразію мнѣній, казались невозможными; благодаря содѣйствію общества юристовъ и военныхъ обществъ были проведены точки зрѣнія, которыя казались съ перваго взгляда совершенно антипатичными народонаселенію, и были безъ потрясеній достигнуты неоспоримые успѣхи.

Между 1815 и 1830 гг. къ упроченію общественнаго духа послужила также постановка нѣсколькихъ памятниковъ въ воспоминаніе объ историческихъ событіяхъ. Самый важный изъ нихъ люцернскій левъ, напоминающій о прекрасномъ поведеніи швейцарскихъ гвардейцевъ, убитыхъ при защитѣ Тюильри 10 августа 1792 г.; онъ былъ исполненъ скульпторомъ Люкъ Агорномъ изъ Констанца по модели датчанина Торвальдсена и открытъ 10 августа 1821 г. Въ слѣдующемъ году въ Муртенѣ былъ воздвигнутъ обелискъ на мѣстѣ прежней общей могилы, уничтоженной французами въ 1798 г. Затѣмъ въ 1824 г. базельцы поставили на полѣ сраженія при Сенъ-Жакѣ готическій памятникъ, который въ 1872 г. былъ замѣненъ болѣе пышнымъ памятникомъ. Въ томъ же году бернцы поставили въ своемъ соборѣ шесть мраморныхъ досокъ, на которыхъ написаны имена шультгейсса Штейгера и 702 храбрецовъ, убитыхъ при Нейенэкѣ въ 1798 г.

Упомянемъ еще, чтобы закончить это краткое обозрѣніе развитія общественнаго духа съ 1815 по 1830 г., чрезвычайно интересную манифестацію: духъ либерализма, начавшій проявляться въ Швейцаріи къ концу этого періода, заставилъ ее заинтересоваться освобожденіемъ Греціи. Энтузіазмъ, проявленный ею въ этомъ благородномъ дѣлѣ, граничилъ почти со страстью; въ Женевѣ, Лозаннѣ, Бернѣ, Базелѣ, Цюрихѣ, Сенъ-Галленѣ, Гларусѣ и т. д. образовались комитеты для сбора пожертвованій, и въ продолженіе около десяти лѣтъ они собрали нѣсколько сотъ тысячъ франковъ. Душою этого движенія былъ женевецъ, филэлленистъ І. Г. Эйнаръ; ему помогалъ дѣломъ и деньгами Вилльямъ Гальдимандъ, ознаменовавшій себя позднѣе въ Лозаннѣ многими полезными учрежденіями.

ГЛАВА II.

Введеніе демократическаго образа правленія въ различныхъ кантонахъ.

Пробужденіе демократическаго духа; образованіе либеральной, радикальной и ультрамонтанской партій. — Измѣненіе въ кантональныхъ конституціяхъ Аппенцелля. Ваадтланда, Тессина, Люцерна. — Впечатлѣніе, произведенное въ Швейцаріи французской іюльской революціей. — Революціи и пересмотры въ кантонахъ Ааргау, Тургау, Цюрихѣ, Сенъ-Галленѣ, Солотурнѣ, Люцернѣ, Фрейбургѣ, Ваадтландѣ, Шаффгаузенѣ и Бернѣ.

Благодаря пробужденію общественнаго и національнаго духа, благодаря дѣятельности, проявленной всѣмъ швейцарскимъ народомъ въ различныхъ областяхъ, средства, предоставляемыя договоромъ 1815 г., скоро были исчерпаны, и многочисленныя измѣненія къ лучшему, которыя предстояло еще осуществить для обезпеченія духовнаго и экономическаго развитія страны, могли быть достигнуты только по пересмотрѣ самаго договора. Но для этого прежде всего надо было измѣнить кантональныя конституціи, отнять власть у олигархій и возстановить политическое равенство: въ этомъ направленіи и стали работать главари движенія; такимъ образомъ мало-по-малу возникла потребность въ однородности учрежденій, охватившая даже государства, извѣстныя до того своимъ реакціонернымъ направленіемъ. Старые консерваторы вездѣ стали понемногу терять почву и вскорѣ были оттѣснены отъ власти въ главныхъ кантонахъ представителями сторонниковъ пересмотра. Впрочемъ, они остались во главѣ правленія въ Невшателѣ, Базелѣ, Валлисѣ и въ Лѣсныхъ кантонахъ. Въ кантонѣ Во автократическое правленіе, подъ предсѣдательствомъ Жюля Мюре, уступило мѣсто правительству съ либеральными стремленіями. Въ Женевѣ аристократическія семьи, которымъ республика была обязана своимъ спасеніемъ въ 1814 г., сохранили свое политическое значеніе, благодаря своей осторожности и просвѣщенности; онѣ сумѣли во время сдѣлать уступки и присоединились къ движенію въ пользу пересмотра договора.

Новая партія, образованіе которой предчувствовалось съ 1815 г., называетъ себя то либеральной, то демократической. Оба эти названія имѣютъ оправданіе, ибо съ 1830 г. ея члены старались увеличить личную свободу гражданина и въ основу государственной власти полагали народную волю. Но, хотя за ними остается та заслуга, что они явились главными возбудителями движенія въ пользу пересмотра, они, благодаря своимъ, впрочемъ, весьма достойнымъ уваженія сомнѣніямъ и своей терпимости,

оказались неспособными заставить Швейцарію выйти изъ безвыходнаго положенія, въ которомъ она находилась; ибо, относясь съ уваженіемъ къ установленнымъ правамъ и къ кантональной автономіи, они прибѣгали только къ убѣжденіямъ и къ средствамъ, согласнымъ съ конституціей. Къ консерваторамъ католическихъ кантоновъ, которые, опираясь на духовенство, нунція и іезуитовъ, пытались отвратить народъ отъ проектированныхъ реформъ, они относились такъ осторожно, что вскорѣ стали непопулярны.

Слѣдствіемъ системы систематической обструкціи, принятой консерваторами, явилось образованіе радикальной партіи, лѣваго крыла либераловъ, вставшихъ во главѣ движенія въ пользу пересмотра, которое въ 1848 г. достигаетъ своей цѣли. Радикалы смѣло преслѣдовали осуществленіе своихъ политическихъ теорій; для обезпеченія успѣха они прибѣгали къ насилію и не обращали вниманія на прежнія постановленія, когда они служили препятствіемъ къ осуществленію ихъ проектовъ. Они вступили съ ультрамонтанскими консерваторами,—прозванными такъ потому, что они получали приказанія изъ-за границы,—въ борьбу на смерть, окончившуюся упраздненіемъ многихъ монастырей, изгнаніемъ іезуитовъ и военной оккупаціей Фрейбурга и Люцерна. Впрочемъ, ставъ во главѣ правленія, радикалы тоже не замедлили стать самовластными: они устраняютъ отъ власти согражданъ, не раздѣляющихъ ихъ взглядовъ, выказывая при этомъ тотъ же эгоизмъ и тотъ же партійный духъ, который они ставили въ упрекъ такъ называемымъ реакціонернымъ правительствамъ. Первые кантоны, замыслившіе пересмотръ конституціи, были оба Аппенцелля, Ваадтландъ, Тессинъ и Люцернъ.

18 іюня 1827 г. во Внутреннемъ Аппенцеллѣ народъ возсталъ массами и совершилъ дѣйствія насильственныя; правительство, оказавшееся безсильнымъ подавить возстаніе, обратилось за помощью къ директоріи; федеральный комиссаръ, ландамманъ Зидлеръ изъ Цуга, быстро возстановилъ порядокъ, и иниціаторы мятежа были присуждены къ умѣреннымъ штрафамъ. Чтобы удовлетворить требованія народа, комиссіи было поручено подготовить пересмотръ конституціи, были опубликованы законы и статуты страны, которые, будучи изданы болѣе трехъ вѣковъ тому назадъ, ни разу не были напечатаны; затѣмъ два года спустя была принята конституція, расширявшая прерогативы народа (29 апрѣля 1829).

Что касается Внѣшнихъ Родъ, то они управлялись поистинѣ варварскими законами: воровъ наказывали кнутомъ, измѣнившихъ супружескому долгу и ихъ сообщницъ сажали на цѣпь и выставляли къ позорному столбу, часть имуществъ самоубійцъ конфисковали. Было признано необходимымъ измѣнить этотъ кодексъ, законы были опубликованы для того,

чтобы каждый могъ судить о томъ, какія слѣдуетъ внести улучшенія; проектъ пересмотра, представленный ландсгемейнде въ 1829 г., былъ принятъ въ 1832 г.; новая конституція внесла принципъ свободнаго поселенія для представителей обоихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій съ условіемъ взаимности; но не были приняты принципы религіозной свободы и раздѣленія властей, находившіеся въ проектѣ.

Въ кантонѣ Во вопросъ о пересмотрѣ конституціи былъ поднятъ уже въ 1826 г. генераломъ Ф. Ц. де Ла Гарпомъ, но отвергнутъ въ главномъ совѣтѣ сильнымъ большинствомъ голосовъ. Можно удивляться тому, что люди, способствовавшіе раньше сверженію бернскаго режима, отнеслись такъ враждебно къ требуемымъ отъ нихъ улучшеніямъ; но, какъ это часто случается, «очарованіе власти»,—говоритъ одинъ современникъ, адвокатъ Л. Пеллисъ,—«произвело въ этихъ бывшихъ республиканскихъ и революціонерныхъ магистратахъ странную метаморфозу. Многіе изъ нихъ перестали относиться къ другимъ людямъ, какъ къ равнымъ себѣ, титулы прельщали ихъ, высокомѣрный тонъ не былъ имъ непріятенъ; имъ не хватало только престижа воспоминаній, чтобы стать совсѣмъ патриціями». Непотизмъ и произволъ процвѣтали при этомъ режимѣ, и не однимъ сторонникамъ пробужденія приходилось страдать отъ непохвальнаго поведенія правительства [1]).

Образовалась оппозиція, состоявшая: 1) изъ представителей стараго дворянства, систематически устраняемаго отъ дѣлъ; ихъ называли въ Лозаннѣ партіей улицы Бургъ; 2) изъ представителей корпуса преподавателей, впереди которыхъ стояли профессора Моннаръ и Жендро — партія Сите; 3) изъ представителей сословія адвокатовъ и просвѣщенныхъ буржуа, какъ-то: Ла Гарпъ, Моно, Жайе, Николь, изъ среды которыхъ тридцать лѣтъ тому назадъ набрались дѣятели ваадтландской революціи. Ландамманъ Мюре былъ членомъ этой группы; но по своему цѣльному и неспособному къ уступкамъ характеру онъ не могъ приноровиться къ требованіямъ окружавшихъ его людей, и, покинувъ своихъ старыхъ друзей, онъ собралъ вокругъ себя представителей деревни, образовавшихъ послушное и сплотившееся большинство; такимъ образомъ, въ 1827 г. главный совѣтъ состоялъ изъ 51 чиновника, 53 судей и ассессоровъ, 16 членовъ

---

[1]) Такъ былъ смѣщенъ главный прокуроръ Николь за то, что отказался въ процессѣ по обвиненію въ клеветѣ, начатомъ однимъ муниципалитетомъ противъ одного экзекутора, дать заключенія, продиктованныя ему государственнымъ совѣтомъ (1819). Впрочемъ, это поползновеніе вмѣшаться въ судебныя дѣла не удалось правительству; апелляціонный судъ отвергъ заключенія государственнаго совѣта и принялъ заключенія, приготовленныя Николемъ.

муниципалитета и только 30 депутатовъ, не занимавшихъ оплачиваемыхъ должностей.

Новое требованіе пересмотра, составленное въ 1828 г. апелляціоннымъ судьей Клавелемъ, было отвергнуто 117 голосами противъ 39. Въ 1829 г. въ двадцати семи петиціяхъ, подписанныхъ 4197 гражданами, снова требовали различныхъ измѣненій въ конституціи. Присутствіе въ рядахъ оппозиціи нѣкоторыхъ аристократовъ, подозрѣваемыхъ въ привязанности къ бернцамъ, долго служило правительству предлогомъ представлять побѣду ревизіонистовъ опасной для независимости страны. Разсмотрѣніе петицій комиссіей было снова отвергнуто 110 голосами противъ 40; но скоро эта тактика перестала имѣть успѣхъ, оппозиція пріобрѣтала понемногу сторонниковъ, власти почувствовали, что необходимо уступить желаніямъ страны, и 26 мая 1830 г. главный совѣтъ принялъ декретъ, вносившій нѣкоторыя измѣненія въ избирательную систему. Это второе, чуть-чуть исправленное изданіе конституціи 1814 г., утвержденное сеймомъ 12 іюля, совершенно не отвѣчало изъявленнымъ желаніямъ и просуществовало только на бумагѣ.

Тоже самопроизвольно произошло ревизіонистское движеніе въ кантонѣ Тессинъ. Нигдѣ во всей Швейцаріи положеніе не было до такой степени натянутымъ; олигархическое правительство, во главѣ котораго стояла фамилія Квадри, потворствовало всякимъ нарушеніямъ права; свобода печати была уничтожена; государственное имущество расхищено. 20 іюня 1829 г. бывшій ландамманъ Маджи потребовалъ отъ главнаго совѣта пересмотра конституціи, особенно касательно избирательныхъ округовъ,—вопросъ, оставшійся въ продолженіе всего девятнадцатаго вѣка главнымъ конькомъ тессинской партіи. Ему отвѣтили, что конституція 1815 г. была пожалована и утверждена высочайшими союзными державами и гарантирована сеймомъ, и его предложеніе было отвергнуто 24 голосами противъ 20. Два новыхъ строгихъ закона, принятые въ ту же сессію, увеличили число недовольныхъ: одинъ касался иностранцевъ; второй давалъ государственному совѣту обширныя полномочія, такъ что онъ становился одновременно обвинителемъ, судьей и исполнителемъ собственныхъ приговоровъ. Походъ противъ ландаммана Квадри велся съ большимъ мужествомъ журналистомъ Стефано Франшини, полковникомъ Лувини, адвокатомъ Пери и врачомъ Лурати. Чтобы заставить ихъ молчать, правительство запретило ихъ журналъ Osservatore del Ceresio, а издателей его привлекло къ суду. Эти послѣдніе опротестовали въ главномъ совѣтѣ, и государственный совѣтъ былъ вынужденъ взять назадъ свою жалобу, и законъ о печати былъ отмѣненъ. Затѣмъ 4 іюля 1830 г. получилъ утвержденіе тессинскаго народа проектъ реформы конституціи,

представленный ландамманомъ Лотти и вполнѣ удовлетворявшій требованія либераловъ [1]). Такимъ образомъ Тессинъ оказался первымъ изъ большихъ кантоновъ, давшимъ себѣ конституцію совершенно независимую отъ всякаго иностраннаго вліянія. По вѣрному замѣчанію историка Дендликера, свобода задула съ юга Швейцаріи.

Предложенія о пересмотрѣ конституціи, представленныя въ Люцернѣ въ 1827 г., имѣли цѣлью раздѣленіе административной и судебной власти; до сихъ поръ люцернскій малый совѣтъ совмѣщалъ вѣдѣнія исполнительной власти, уголовнаго суда и высшаго трибунала; но послѣ скандальнаго процесса, вызваннаго въ 1823 г. смертью шультгейсса Келлера, въ который напрасно были впутаны два почтенныхъ государственныхъ совѣтника, была сознана необходимость двойной уголовной инстанціи. Реформа, предложенная ежедневнымъ совѣтомъ, была сначала отложена, потомъ снова поднята въ 1829 г. по требованію адвоката Якова Коппа и при поддержкѣ Казиміра и Эдуарда Пфифферовъ. Первая частная реформа, 23 декабря 1829 г., заключалась въ уменьшеніи числа членовъ малаго совѣта и въ созданіи апелляціоннаго суда; чтобы удовлетворить поселянъ, имъ было предоставлено нѣсколько мѣстъ въ обоихъ учрежденіяхъ. Сеймъ утвердилъ эти измѣненія въ государственномъ устройствѣ 22 іюля 1830 г.

Между тѣмъ во Франціи вспыхнула іюльская революція, потрясшая всю Европу: бельгійцы, принужденные въ 1815 г. вступить въ бракъ по расчету съ Голландіей, потребовали развода; поляки возстали противъ русскаго правительства; Германія и Италія находились въ состояніи чрезвычайнаго броженія. Тогда Франція отдѣлилась отъ Священнаго союза и вмѣстѣ съ Англіей, никогда не входившей въ составъ его, стала ему противодѣйствовать.

Историкъ Дендликеръ [2]) описываетъ въ забавныхъ выраженіяхъ состояніе умовъ въ Швейцаріи въ тотъ моментъ, когда до нея дошла вѣсть о вступленіи на престолъ Людовика-Филиппа, и впечатлѣніе, произведенное іюльской революціей на общественное мнѣніе:

«Вліяніе, произведенное іюльской революціей», говоритъ онъ, «проявилось непрямо. О впечатлѣніи, произведенномъ парижскими событіями въ различныхъ средахъ, можно судить по тому, что произошло на Риги. На этомъ швейцарскомъ Олимпѣ лѣтомъ 1830 г. собралось необыкновенно большое число молодыхъ и образованныхъ людей изъ кантоновъ Цюрихъ, Ааргау, Базель и Бернъ. Дорога между четырьмя альпійскими станціями: Кульмъ, Штаффель, Кальтбадъ, Клёстерли, имѣла очень оживленный видъ. Въ

---

[1]) Подробности см. въ нашемъ изложеніи этого вопроса въ La Suisse sous le pacte de 1815, t. II, и раньше цитированномъ сочиненіи Тилье.

[2]) См. Geschichte der Schweiz, t. III.

Штаффелѣ собиралось и оставалось до поздней ночи общество, ядро котораго составляли Людвигъ и Вильгельмъ Снелль, профессоръ Кортумъ изъ Базеля, главный прокуроръ Давидъ Улрихъ изъ Цюриха и профессоръ Гагенауеръ изъ Аарау. Гости Кальтбада принадлежали къ аристократической партіи, за исключеніемъ, впрочемъ, судьи Шультгесса и Феннера изъ Цюриха.

Когда пришло извѣстіе объ іюльской революціи, оно было привѣтствовано либералами съ большимъ энтузіазмомъ. Цюрихцы организовали сношенія эстафетой между Цугомъ, Люцерномъ и Цюрихомъ, и извѣстіе о всякомъ новомъ успѣхѣ было встрѣчаемо съ радостью. Шультгессъ, соломенная шляпа котораго была обвязана трехцвѣтной лентой, самъ приносилъ въ Штаффель полученныя имъ новости или посылалъ ихъ съ пастухомъ козъ, плохонькая шляпа котораго была мило украшена трехцвѣтной лентой. Чтобы доставить удовольствіе путешественникамъ, эти новости были написаны на трехъ большихъ доскахъ: по-нѣмецки В. Снеллемъ, по-французски Ульрихомъ и по-англійски Л. Снеллемъ. Такимъ образомъ англійскіе и французскіе туристы получили первыя извѣстія о событіяхъ въ Парижѣ. Вытянутыя лица и неподвижные взоры большинства иностранцевъ при видѣ этихъ досокъ были оченъ смѣшны, они имѣли такой видъ, точно они предстали передъ судомъ Радаманта. Многіе писали подъ депешей «ложь». Но она получила подтвержденіе, и, когда Ульриху и Снеллю удалось заставить сомнѣвающихся понять, что новость была важна и вполнѣ вѣрна, иностранцы поспѣшили покинуть Риги, точно ихъ гналъ злой духъ. Однажды Людовику Снеллю удалось убѣдить въ истинности этихъ извѣстій одного англійскаго лорда, который воскликнулъ: «Я немедленно отправляюсь въ Англію, чортъ туда скоро прибудетъ».

Нѣкоторые либералы, жившіе на дачѣ въ Риги, ободряли и поддерживали другъ друга, сообщая о своихъ надеждахъ. Они надѣялись, что іюльская революція произведетъ счастливую перемѣну въ ихъ частныхъ, а также и общественныхъ отношеніяхъ. Бонштеттенъ писалъ въ письмѣ къ Цшокке, въ которомъ онъ годъ 1830 передѣлалъ въ годъ I: «Цшокке! Цшокке! не выросли ли мы на цѣлый туазъ за эти двѣ недѣли? Не является ли этотъ іюль мѣсяцъ началомъ новой великой эпохи человѣчества? Не стали ли малые великими, а такъ называемые великіе малыми? Не сдѣлались ли мы всѣ равными? Всѣ людьми?»... «Мы въ 1830 году», писала Gazette d'Appenzell, полуночная тьма миновала, день сіяетъ, совы улетаютъ съ воемъ въ лѣсную чащу, человѣкъ бодрствуетъ и полнымъ восхищенія взглядомъ привѣтствуетъ солнце, восходящее надъ человѣчествомъ».

Швейцаріи пошло на пользу это возбужденное состояніе, она овладѣла собой и могла реорганизоваться по собственному желанію. Бернскіе, солотурнскіе и фрейбургскіе патриціи радостно привѣтствовали знаменитые

іюльскіе указы, послѣднюю попытку Бурбоновъ сдержать либеральную оппозицію, поэтому паденіе Карла X было смертельнымъ ударомъ старому режиму въ конфедераціи; ибо аристократическія республики, лишенныя нравственной поддержки Франціи, не могли долго продержаться; побѣда французскихъ либераловъ должна была повлечь за собой побѣду швейцарской либеральной партіи. Представители французскаго правительства, получившіе власть въ 1830 г., ошибались, когда сочли себя въ правѣ заявить на всю палату, что «что швейцарскія революціи произошли благодаря Франціи и для нея»; въ дѣйствительности, какъ мы видѣли, движеніе въ Швейцаріи въ пользу пересмотра предшествовало тремя годами паденію Карла X. Однако, слѣдуетъ признать, что іюльская революція сильно способствовала усиленію умственнаго возбужденія, и, измѣнивши положеніе дѣла въ Европѣ, она облегчила отмѣну ретроградныхъ постановленій 1815 г.

Но, несмотря на весьма сильное возбужденіе умовъ, прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ, прежде чѣмъ въ Швейцаріи восторжествовали идеи, легшія въ основаніе іюльской революціи. Къ концу осени всюду народныя собранія настойчиво требуютъ верховной власти народа, равенства правъ, раздѣленія властей, публичности парламентскихъ преній, свободы печати и т. д. Директорія, находившаяся въ то время въ Бернѣ, начала тревожиться за послѣдствія, которыя могли имѣть эти политическія движенія; она обратила вниманіе кантоновъ на опасность положенія и напомнила имъ, что они дали взаимную гарантію своей конституціи. Большинство кантональныхъ правительствъ хорошо понимало потребности времени; они вскорѣ присоединились къ общему движенію, цѣлью котораго была передѣлка учрежденій; такимъ образомъ удалось избѣгнуть кровопролитныхъ столкновеній, которыхъ опасались, и революція вездѣ прошла мирно, кромѣ Базеля, Невшателя и Швица; въ нѣкоторыхъ кантонахъ старыя учрежденія были замѣнены новыми такъ, что эта перемѣна не вызвала даже паденія правящихъ лицъ. Пришла наконецъ пора, когда сеймъ, чувствуя себя осиленнымъ, отказался дать гарантію кантональнымъ конституціямъ, предоставилъ каждому кантону свободу передѣлывать ее по своему и сталъ вмѣшиваться только въ случаѣ серьезныхъ смутъ.

Ревизіонистское движеніе, назрѣвшее раньше 1830 г. только въ кантонахъ Аппенцелль и Тессинъ и только еще начавшее обозначаться въ кантонахъ Во и Люцернъ, проявилось послѣ 1830 г. въ кантонахъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Ааргау, Тургау, Цюрихъ, Сенъ-Галленъ, Солотурнъ, Люцернъ, Фрейбургъ, Ваадтландъ, Шаффгаузенъ и Бернъ.

Кантонъ Ааргау, послѣ того, какъ онъ образовалъ отдѣльный штатъ, сталъ однимъ изъ наиболѣе благоденствующихъ и наилучше управ-

ляемыхъ кантоновъ, между прочимъ и въ финансовомъ отношеніи; его правительство обращало особое вниманіе на школьный вопросъ; старыя духовныя распоряженія были отмѣнены и замѣнены закономъ, дававшимъ большую прочность и независимость реформатской церкви; католики, если желали, могли приписываться къ базельскому епископству; были приняты либеральныя мѣры по отношенію къ евреямъ, создана торговая палата, и принятъ гражданскій кодексъ; этотъ кантонъ можно было считать во многихъ отношеніяхъ образцовымъ. Впрочемъ, государственное устройство имѣло еще слабые пункты въ дѣлѣ судебной организаціи; предсѣдательство въ окружныхъ судахъ было поручено правительственнымъ судьямъ, назначаемымъ и смѣняемымъ государственнымъ совѣтомъ; жаловались также на дороговизну процессовъ и на недостатокъ независимости въ судьяхъ. Скоро явились и другія причины неудовольствія: продолжительность общественныхъ должностей (12 лѣтъ), избирательный цензъ, ограниченіе числа трактировъ; наконецъ города Цофингенъ и Ленцбургъ не могли утѣшиться въ потерѣ муниципальныхъ привилегій.

12 сентября 1830 г. тридцать шесть ленцбургскихъ буржуа подписали петицію, составленную докторомъ Таннеромъ, въ которой требовался пересмотръ конституціи; 7 ноября на поддержку имъ явились 3—4,000 гражданъ, собравшихся въ долинѣ Воленъ. Главный совѣтъ рѣшилъ поручить учредительному собранію, состоявшему изъ трехъ депутатовъ на каждый округъ, разработать проектъ, который затѣмъ будетъ представленъ народу. Но пронесся слухъ, что правительство собирается отречься отъ этихъ уступокъ, и легко воспламеняемое населеніе старыхъ фогтствъ (католическое) возмутилось, подстрекаемое монахами монастыря Мури, и 6 декабря 3,000 крестьянъ пошли на Аарау подъ командой трактирщика Фишера, президента Гейсмана и адвоката Бруггизера [1]). Правительство, узнавъ о возмущеніи, издало приказъ о призывѣ милиціи; но на призывъ отвѣтила едва половина войска, многіе встали въ ряды инсургентовъ, которые и вступили въ Аарау въ полномъ порядкѣ, прекрасно соблюдая дисциплину: къ частному имуществу отнеслись съ уваженіемъ, не было ни малѣйшаго безпорядка, не было сдѣлано ни одного выстрѣла. Правительство заявило себя временнымъ до вступленія въ дѣйствіе новой конституціи и обязалось черезъ три дня распорядиться избраніемъ учредительнаго собранія; было рѣшено, что въ немъ примутъ участіе всѣ граждане, имѣющіе право голоса въ коммунальныхъ дѣлахъ. 10 декабря эта сдѣлка была одобрена главнымъ совѣтомъ. Депутаты собрались 3 января 1831 г., и принятая

---

[1]) См. Daguet, t. II и Feddersen: Geschichte der schweizerischen Regeneration.

ими 16 апрѣля конституція была въ слѣдующемъ мѣсяцѣ одобрена народомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ коммунъ, оставшихся въ меньшинствѣ: Аарау, Бруггъ, Бремгартенъ и др. Новая конституція вводитъ равенство вѣроисповѣданій: католики и протестанты, хотя этихъ послѣднихъ нѣсколько больше, должны были избирать одинаковое число депутатовъ въ главный совѣтъ; однако, введеніе этого новаго государственнаго устройства, въ учрежденіи котораго принимали участіе монахи Мури, явилось для Ааргау началомъ эпохи волненій и затрудненій.

Конституція кантона Тургау, учрежденная въ августѣ 1814 г., сдѣлала правительство всемогущимъ, благодаря вліянію, которое оно имѣло на составъ главнаго совѣта; само собою разумѣется, что власть сосредоточилась въ рукахъ одной партіи. Впрочемъ, управленіе общественными работами, финансами, полиціей было хорошо поставлено; главные магистраты: ландаммены Андервертъ и Морелль и управляющій финансами Фрейенмутъ, пользовались всеобщимъ уваженіемъ, но существованіе цензуры, неравное распредѣленіе общественныхъ должностей и тотъ фактъ, что народъ не пользовался никакимъ правомъ, не зналъ о ходѣ государственныхъ дѣлъ, представляли поводъ къ основательнымъ жалобамъ противъ конституціи.

Скоро образовалась прогрессистская партія, подъ руководствомъ д-ра В. Мерка, президента коммуны Вегелина и пастора Ѳомы Борнгаузера. Этотъ послѣдній былъ образованнымъ человѣкомъ, занимался поэзіей въ свободные часы, и политика его интересовала больше, чѣмъ духовныя дѣла; легенда о Теллѣ и все, что часто разсказывала ему мать въ дѣтствѣ о несправедливостяхъ, совершенныхъ въ прежніе годы фогтами въ Тургау, поселили въ немъ ненависть къ тираніи и глубокую любовь къ свободѣ; онъ излилъ свое лирическое настроеніе въ историческихъ драмахъ: Іоганнъ Вальдманнъ, Мацаніелло, Гемма фонъ Артъ; онъ старался дать своимъ прихожанамъ умственное и музыкальное развитіе. Іюльская революція дала ему поводъ написать брошюру, въ которой онъ побуждаетъ народъ настаивать на своихъ правахъ и указываетъ на улучшенія, которыя, по его мнѣнію, необходимо ввести въ государственное устройство Тургау: прямое избраніе депутатовъ, публичность преній въ главномъ совѣтѣ, право подавать петиціи, свобода печати, торговли и промышленности, и т. д. 22 октября 1830 г., за нѣсколько дней до избранія членовъ главнаго совѣта, въ Вейнфельденѣ, подъ предсѣдательствомъ Вегелина, состоялось собраніе 2,500 гражданъ; результатомъ горячихъ рѣчей Мерка и Борнгаузера явилась представленная правительству петиція, покрытая пятью стами подписей, въ которой требовался созывъ учредительнаго собранія. Подъ давленіемъ народа главный совѣтъ уступилъ этому желанію, но рѣшилъ, что въ члены учредительнаго собранія войдутъ только свѣтскія лица;

это произвольное рѣшеніе, явно имѣвшее въ виду Борнгаузера, вызвало новое народное собраніе (18 ноября); затѣмъ слухъ, что готовится заговоръ противъ новаго порядка вещей, вызвалъ большое стеченіе народа въ Фрауенфельдѣ 4 января 1831 г. и сильное волненіе, которое Борнгаузеру едва удалось сдержать. Правда, что въ нѣдрахъ учредительнаго собранія произошелъ расколъ, тѣмъ не менѣе ему удалось довести свое предпріятіе до конца и 26 апрѣля заставить его принять значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Происшествія въ Тургау имѣли рѣшающее вліяніе на политическое положеніе Цюриха, гдѣ существовали тѣ же причины для неудовольствія; ни въ какомъ другомъ кантонѣ система корпорацій и ограниченій въ торговлѣ не ложилась такъ тяжело на народъ; къ тому же захватъ городскими буржуа магистратуръ, общественныхъ должностей, командованія войскомъ и даже духовныхъ мѣстъ требовалъ реформы. Громкое банкротство буржуа Финслера, прежняго генералъ-квартирмейстера конфедераціи, ознаменовавшаго себя замѣчательными отчетами о разграниченіи между Альпами и Юрой, нанесло въ 1829 г. тяжелый ударъ режиму 1814 года; плеяда замѣчательныхъ людей: Пауль Устери, Л. Мейеръ ф. Кнонау, Мельхіоръ Гирцель, Людовикъ Келлеръ, Давидъ Ульрихъ, І. І. Гессъ, старалась отнять у конституціи ея олигархическій характеръ; они заставили въ 1829 г. признать свободу печати и даровать въ 1830 г. главному совѣту право иниціативы; это были конечно частичныя реформы, но онѣ подготовили болѣе значительныя.

Извѣстіе объ іюльской революціи пробудило старыя антипатіи пріозерныхъ жителей (см. выше ст. 28); деревенскіе либералы тоже начали волноваться; они собрались на совѣтъ въ Рапперсвилѣ и стали возбуждать народъ къ возстанію и требованію политическаго равенства; 13 октября 1830 г. въ Устерѣ была составлена программа ихъ желаній, и малый совѣтъ, понимая необходимость прекратить указываемыя въ ней злоупотребленія, рѣшилъ упредить грозу. Но предложенія, представленныя имъ, 24-го, главному совѣту, оказались только полу-мѣрами; хотя въ нихъ число представителей деревень было значительно увеличено, городъ все же сохранялъ привилегированное положеніе (92 депутата на 212). Поселяне, не удовлетворенные этой уступкой, выработали, съ помощью нѣмецкаго эмигранта, д-ра Людовика Снелля, полную программу, извѣстную подъ названіемъ Кюсснахтскаго меморіяла, которымъ устанавливалась верховная власть народа, равенство правъ, уничтоженіе избирательнаго ценза, раздѣленіе властей, публичность административныхъ дѣйствій и право представлять петиціи. Чтобы привлечь на свою сторону городскихъ либераловъ, поселяне предложили даровать городу право выбора

трети членовъ большого совѣта. Между тѣмъ, увлеченные примѣромъ другихъ кантоновъ, 12,000 поселянъ собрались въ Устерѣ на ландесгемейнде 22 ноября; молодой мельникъ изъ Бома, Генрихъ Гіе, пламенный ораторъ, внушительнаго вида человѣкъ, произнесъ пылкую патріотическую рѣчь, полную, однако, ума и достоинства; послѣ еще нѣсколькихъ рѣчей, тоже очень сдержанныхъ, кюсснахтскій меморіялъ былъ покрытъ тысячами подписей; затѣмъ, не призывая къ насилію, мирно, съ пѣніемъ гимновъ свободѣ манифестанты разошлись по домамъ. Городскіе буржуа, боявшіеся, что народныя толпы войдутъ въ Цюрихъ, успокоились; но сильное впечатлѣніе, произведенное этимъ днемъ, заставило столичныхъ либераловъ рѣшиться присоединиться къ партіи сельскихъ жителей и вмѣстѣ съ ней подготовлять почву для пересмотра конституціи. 10 марта главнымъ совѣтомъ была принята новая конституція, отвѣчавшая желаніямъ сельскихъ жителей; а 20-го того же мѣсяца она была одобрена народомъ 40,503-мя голосами противъ 1,723-хъ. По этому случаю бургомистръ Рейнгардъ отказался отъ общественныхъ обязанностей, ссылаясь на свой преклонный возрастъ: этотъ почтенный магистратъ началъ свою политическую карьеру въ 1777 г. въ качествѣ канцелярскаго чиновника и оказалъ своему отечеству большія услуги. Новое правительство составилось изъ восьми членовъ стараго совѣта: Устери, ф. Виссъ, ф. Муральтъ, Мейеръ ф. Кнонау, Реманъ, Пфеннингеръ, Спинелли и Ранъ и изъ одиннадцати новыхъ членовъ, избранныхъ въ различныхъ частяхъ кантона.

Власть правительства была удивительно ограничена въ кантонѣ Сенъ-Галленъ, хотя при пересмотрѣ устава главнаго совѣта въ 1820 г. его вѣдѣнія были нѣсколько расширены. Всѣ вопросы церковные, школьные, брачные и т. д. были вѣдомы отдѣльными администраціями, съ одной стороны католическими, съ другой протестантскими, что придавало важное значеніе корпораціямъ. Двѣ партіи раздѣляли между собою страну: радикалы, стремившіеся увеличить вѣдѣнія правительства, идеаломъ которыхъ была представительная система, болѣе благопріятная для ихъ цѣлей; клерикалы, на сторонѣ которыхъ были народныя массы, и которые поэтому отдавали предпочтеніе прямой демократіи.

Глава радикальной партіи, государственный секретарь Баумгартнеръ, издалъ въ Аппенцеллѣ, 24 октября 1830 г., брошюру, въ которой онъ требовалъ уничтоженія конфессіональныхъ вѣдомствъ, сокращенія срока общественныхъ должностей, публичности парламентскихъ преній и полученія гарантій для смѣшанныхъ браковъ. Впрочемъ, правительство не противилось ревизіонистскому движенію. Тотчасъ же въ странѣ началось броженіе, а такъ какъ комиссія, которой было поручено выработать проектъ, не торопилась, то передовыя партіи начали волноваться и со-

бирать себѣ приверженцевъ: «Въ первые дни декабря», говоритъ Баумгартнеръ, «народныя собранія начали рости изъ земли, какъ грибы».

Трактирщикъ Іосифъ Эйхмюллеръ, оригинальный ораторъ, ревностный чтецъ библіи, имѣвшій всегда на готовѣ возраженія, которому однако его мистическая натура не мѣшала хорошо понимать народъ и его стремленія, изложилъ 4 декабря, въ Альтштеттенѣ, передъ 4,000 гражданъ, программу чистой демократіи или ландсгемейнде [1]). Собраніе, состоявшееся въ Сенъ-Галленъ-Каппелѣ, 10 декабря, высказалось въ томъ же смыслѣ. Главный совѣтъ, страшась, что ему несправиться съ этимъ потокомъ, рѣшился созвать учредительное собраніе. Это вызвало отставку почтеннаго ландаммана Мюллеръ-Фридберга, стоявшаго въ продолженіе тридцати двухъ лѣтъ во главѣ общественныхъ дѣлъ, которому кантонъ былъ въ значительной степени обязанъ своею независимостью. Предстоявшій образъ правленія казался ему разрывомъ съ законностью и началомъ анархіи. «Онъ правильно смотрѣлъ на религіозный вопросъ», говоритъ историкъ Отто Генне-Амринъ [2]), «онъ твердо противился клерикальнымъ притязаніямъ, но онъ совершенно не сочувствовалъ демократическимъ идеямъ, и онъ не видѣлъ, что время измѣнилось». Онъ уступилъ управленіе радикаламъ; его замѣнилъ Баумгартнеръ. Въ основаніе новой конституціи, принятой народомъ 7 апрѣля 1831 г. 21,900 голосами противъ 11,000, легъ принципъ народной власти и былъ введенъ referendum facultatif.

Въ Солотурнѣ городскіе буржуа захватили съ 1814 г. почти всѣ должности, а въ народѣ жило горькое озлобленіе, вызванное способами, которыми патриціи снова захватили власть, а также преслѣдованіями, которымъ они подвергли предводителей демократической партіи. Поэтому, когда наступила іюльская революція, либералы подняли головы, и два народныхъ представителя оппозиціи, Іосифъ Мунцингеръ и Б. Рейнертъ, начали стараться мирнымъ путемъ добиться желаемыхъ деревенскими жителями измѣненій. Само правительство, озабоченное необходимостью пересмотра, поручило префектамъ войти въ соглашеніе съ главными представителями коммунъ. Тѣмъ не менѣе 15 ноября представители оппозиціи собрались въ Ольтенѣ и потребовали созванія учредительнаго собранія; а такъ какъ главный совѣтъ находилъ, что можетъ самъ предпринять пересмотръ конституціи, поселяне, несогласные съ этимъ, собрались въ Бальсталѣ въ числѣ 2,600 человѣкъ, 22 декабря, на открытомъ воздухѣ, подъ сильнымъ снѣгомъ и настойчиво требовали назначенія учредительнаго собранія, программу котораго они начертали: провозглашеніе принципа власти на-

---

[1]) См. Daendliker, t. III, и Feddersen.

[2]) См. O. Henne-Amryn, Geschichte des Kantons St.-Gallen.

рода, уничтоженіе аббатствъ какъ политическихъ корпорацій, избраніе двухъ третей членовъ главнаго совѣта сельскими жителями, уничтоженіе ценза, публичность парламентскихъ преній—вотъ главныя статьи ихъ программы. Принявши эти рѣшенія, собраніе разошлось въ порядкѣ и спокойно, не обезпокоивъ правительства, которое боялось, что поселяне направятся толпою въ городъ, и потому поставило у воротъ городскую милицію. Несмотря на эту внушительную демонстрацію, главный совѣтъ не соглашался отказаться отъ своихъ правъ; но онъ сдѣлалъ свои совѣщанія насколько возможно публичными и устроилъ, для соприкосновенія съ народомъ, народныя собранія, на которыхъ излагались его планы; такъ какъ въ сущности они согласовались съ желаніями, принятыми въ Бальсталѣ, то проектъ конституціи, предложенный главнымъ совѣтомъ, былъ принятъ 13 января 1831 г. большинствомъ 5,200 голосовъ противъ 600.

Частичный пересмотръ, совершенный въ Люцернѣ въ 1829 г., сначала удовлетворилъ умы; но онъ оказался недостаточнымъ, когда въ другихъ кантонахъ были совершены болѣе радикальныя реформы. Д-ръ Трокслеръ написалъ изъ Аарау, гдѣ онъ получилъ мѣсто по народному образованію, мемуаръ, въ которомъ требовалъ отъ главнаго совѣта уничтоженія несоотвѣтствія, существующаго между представительствомъ города и деревень: многочисленное собраніе, состоявшееся въ Сурзе, 21 ноября 1830 г., поддержало это требованіе, а клерикальная партія, съ Лей ф. Эберсоль во главѣ, настаиваетъ, какъ и въ Сенъ-Галленѣ, на необходимости расширить права народа. Тогда подъ давленіемъ обстоятельствъ малый и большой совѣты поручили комиссіямъ приготовить проектъ пересмотра конституціи, который долженъ быть представленъ народу; но такое рѣшеніе вопроса не удовлетворило руководителей движенія; они желали назначенія учредительнаго собранія. Главный совѣтъ, опасаясь возмущенія, уступилъ ихъ желанію, и уже 30 января новая хартія была принята народомъ огромнымъ большинствомъ голосовъ; въ ней провозглашались политическое равенство, свобода печати и право петицій; запрещалось магистратамъ принимать пенсіи, титулы и ордена отъ иностранныхъ государей; давалось право выкупать десятины, оброки и повинности на недвижимое имущество; поселяне, поселившіеся въ Люцернѣ, должны были голосовать вмѣстѣ съ буржуа, и городъ могъ избирать не болѣе одной пятой части представителей. Члены новаго государственнаго совѣта, назначеннаго 22 марта, принадлежали, за немногими исключеніями, къ либеральной партіи, между прочимъ шультгейссъ Амринъ и Эдуардъ Пфифферъ.

Положеніе Фрейбурга было сходно съ положеніемъ Солотурна, только аристократическій образъ правленія проявлялся тамъ еще сильнѣе. Молодые патриціи, прослуживши болѣе или менѣе долгое время во Фран-

ціи, возвращались пропитанными ретроградными идеями; затѣмъ они становились государственными сановниками, отстраняя отъ должностей сельскихъ жителей, которыхъ держали въ послушаніи путемъ запугиванія; къ тому же и іезуиты дѣлали все возможное, чтобы заглушить либеральныя идеи; между прочимъ былъ упраздненъ высшій совѣтъ народнаго просвѣщенія; «кантонъ Фрейбургъ», говоритъ историкъ Феддерсенъ, «сдѣлался провинціей, подчиненной Бурбонамъ». Поэтому паденіе Карла X и отмѣна капитуляцій наполнили ужасомъ сердца патриціевъ; ихъ опасенія еще возросли съ прибытіемъ французскихъ іезуитовъ, которые бѣжали отъ революціи.

Вскорѣ событія, происходившія въ другихъ кантонахъ, придали мужество недовольнымъ; Муртенъ, Шатель-Сенъ-Денисъ, Бюлль, Рю, Грюйеръ и Ромонъ сдѣлались очагами оппозиціи; стали циркулировать многочисленныя петиціи, въ которыхъ требовали: уничтоженія привилегій, упраздненія патриціата, равенства политическихъ правъ и представительства, основаннаго на принципѣ народной власти. Патриціи думали, что можно не обращать вниманія на эти выраженія неудовольствія; большинствомъ одного голоса, голоса шультгейсса Готтрау, малый совѣтъ высказался за непринятіе петицій. Принятыя имъ военныя мѣры довели броженіе умовъ до высшей степени. 2 декабря народныя массы наводнили Фрейбургъ и окружили ратушу съ криками: Да здравствуетъ свобода! Главный совѣтъ испугался и рѣшилъ единогласно, за исключеніемъ одного голоса, приступить къ пересмотру конституціи; и, когда шультгейссъ Дисбахъ, справедливо почитаемый всѣми сановникъ, показался на балконѣ ратуши, чтобы возвѣстить эту новость, онъ былъ принятъ съ энтузіазмомъ, гнѣвъ народа обратился въ радость. Было избрано учредительное собраніе выборами второго порядка, и его проектъ, законченный 27 января 1831 г., немедленно вступилъ въ дѣйствіе, не будучи представленъ на утвержденіе народа. Всѣ граждане, безъ различія по имущественному состоянію, участвуютъ въ назначеніи избирателей, избирающихъ депутатовъ, гарантирована свобода печати, новый главный совѣтъ рѣшаетъ, что его засѣданія будутъ публичны, а государственный совѣтъ составляется такъ, что различные округа удовлетворены. Нѣсколько мѣсяцевъ позднѣе, 24 іюня, главный совѣтъ заявилъ, что граждане Дюкъ и его товарищи оказали услугу отечеству, сопротивляясь въ 1814 г. возстановленію патриціата, и рѣшилъ возвратить имъ наложенный на нихъ штрафъ.

Въ Ваадтландѣ конституція 26 мая 1830 г. не могла удовлетворить либеральную партію; поэтому съ осени петиціи, требующія назначенія учредительнаго собранія, покрываются болѣе 6,000 подписей, а въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ воздвигаютъ деревья свободы. 17 декабря, въ ту минуту, какъ со-

брался большой совѣтъ, петиціонеры, сошедшіеся съ различныхъ концовъ кантона, наводнили ограду замка. Такъ какъ депутаты отказались засѣдать при этихъ условіяхъ, то толпа разошлась; но на вершинахъ были зажжены огни, барабаны забили сборъ, зазвонили въ колокола, наконецъ формируются колонны, которыя маршируютъ къ замку. Полковникъ Бего, профессора Моннаръ и Порша говорятъ рѣчи толпѣ, убѣждая ее, что она должна разойтись, чтобы дать возможность главному совѣту продолжать засѣданіе; послушная голосу ораторовъ, толпа снова становится въ колонны, затѣмъ, со знаменами и барабанами впереди, отправляется на променадъ де Монтенонъ; вскорѣ эстафета возвѣстила имъ, что главный совѣтъ, уступая всеобщему желанію, рѣшилъ назначить учредительное собраніе; этого было достаточно, чтобы успокоить умы и вызвать безграничное веселье. Въ конституціи, принятой народомъ, 20 іюня 1831 г., 13,000 голосовъ противъ 2,600, не упоминается ни о религіозной свободѣ, ни о свободѣ преподаванія, несмотря на усилія Дрюэ и Моннара, за то въ нее вошли принципы свободы печати, всеобщаго голосованія, раздѣленія властей, или по крайней мѣрѣ должностей, и она дастъ избирательныя права конфедератамъ; она ограничиваетъ прерогативы государственнаго совѣта и даетъ главному совѣту право инициативы, которая до этого времени исключительно принадлежала исполнительной власти; она дѣлаетъ судебную власть независимой отъ остальныхъ; именно: съ одной стороны ни одинъ чиновникъ, назначаемый государственнымъ совѣтомъ и смѣняемый имъ, не имѣетъ права занимать судебныя должности, лица, принадлежащія къ судейскому составу, могутъ быть смѣнены только по суду; съ другой стороны, административныя вѣдѣнія, возлагаемыя до этого времени на мировыхъ судей, какъ на преемниковъ прежнихъ владѣльцевъ замковъ, переходятъ къ префектамъ и синдикамъ; наконецъ, уничтожаются должности намѣстниковъ, а ихъ вѣдѣнія тоже переходятъ къ префектамъ. Эта конституція 1831 г., произведеніе либераловъ, получившихъ впослѣдствіи прозвище доктринеровъ, можетъ считаться образцовой для своего времени.

Кантонъ Шаффгаузенъ особенно волновался во время реставраціи; съ 1819 г. въ деревняхъ стали проявляться симптомы недовольства; мятежи, вспыхнувшіе въ Унтергаллау и Тайнгенѣ, вызвали даже вмѣшательство федераціи, и въ деревнѣ продолжалось глухое броженіе. Оно разразилось въ декабрѣ 1830 г.; въ многочисленныхъ петиціяхъ требовали организаціи представительной системы на новыхъ началахъ; въ то же время, въ январѣ 1831 г., буржуа Штейна рѣшаютъ, 111 голосами противъ 45, отдѣлиться отъ кантона Шаффгаузена и присоединиться къ Тургау. Въ виду народнаго возбужденія малый и главный совѣты сложили свои полномочія 27 января. Учредительное собраніе, избранное сообразно съ количествомъ на-

родонаселенія и состоящее изъ 8 депутатовъ отъ города и 22 отъ деревни, представило въ маѣ конституцію, по которой на деревни приходится 48 депутатовъ, а на городъ 36; эта уступка, превышавшая первоначально выраженныя желанія, только возбудила аппетиты селянъ, которые теперь стали требовать для себя двѣ трети представительства. Съ этой минуты положеніе становится серьезнымъ: въ Клетгау вспыхнуло возстаніе, и поселяне толпами направились въ Шаффгаузенъ; бургомистръ ф. Мейенбургъ, вышедшій съ нѣсколькими совѣтниками на встрѣчу мятежникамъ, чтобы сговориться съ ними, подвергся брани и угрозамъ; онъ съ трудомъ добрался до города, который тотчасъ же, съ помощью нѣкоторыхъ общинъ, привелъ себя въ оборонительное положеніе; нападающіе аттаковали ворота Мюльторъ, но вскорѣ отступили, оставивъ двухъ убитыхъ и 30 плѣнныхъ. Форортъ послалъ въ Шаффгаузенъ двухъ комиссаровъ: бургомистра Муральта изъ Цюриха и ландаммана Зидлера изъ Цуга, которые производятъ слѣдствіе, кончающееся арестомъ главнаго зачинщика мятежей, д-ра Бехтгольда. Вскорѣ въ возмутившихся общинахъ было возстановлено спокойствіе; 23 мая проектъ конституціи былъ отвергнутъ народомъ большинствомъ 200 голосовъ, но былъ принятъ десять дней спустя, когда учредительное собраніе сократило число городскихъ депутатовъ до 30.

Исторія этихъ различныхъ кантональныхъ революцій не можетъ не быть однообразной; ходъ событій и полученные результаты вездѣ болѣе или менѣе одинаковы. Только Бернъ нѣсколько отступаетъ отъ этого однообразія; этотъ большой и могущественный кантонъ былъ еще слишкомъ связанъ со своимъ славнымъ прошлымъ; реставрація патриціанскаго режима въ 1814 г. пустила уже въ немъ слишкомъ глубокіе корни, чтобы онъ могъ подчиниться такъ же скоро, какъ другіе его конфедераты, и безъ особенно жестокихъ потрясеній режиму, такъ мало сходному съ режимомъ предыдущихъ вѣковъ. Революціонное дуновеніе, пронесшееся по Швейцаріи въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ 1830 г., встрѣтило тамъ большее сопротивленіе, чѣмъ повсюду, ибо бернскіе патриціи высоко ставили обязанности, налагаемыя на нихъ ихъ привилегированнымъ положеніемъ, и въ самомъ дѣлѣ, подъ ихъ управленіемъ финансы были въ прекрасномъ состояніи, общественныя должности отправлялись въ хорошемъ порядкѣ, и въ области законодательства были сдѣланы значительные шаги впередъ. Но цѣлая пропасть отдѣляла правящіе классы отъ народа; ихъ превосходительства считали, что вся иниціатива должна итти сверху, и смотрѣли какъ на актъ возмущенія на требованія какихъ либо перемѣнъ въ установившемся порядкѣ вещей; благодаря строгости полиціи, жалобы не могли даже доходить до нихъ; къ тому же администрація не обязана была отдавать отчетъ въ своихъ поступкахъ; фогты, соединявшіе

въ одномъ лицѣ административныя и судебныя вѣдѣнія, были высокомѣрны, школьные вопросы были въ небреженіи, и народъ долженъ былъ довольствоваться весьма ограниченной интеллектуальной жизнью.

Послѣ парижскихъ событій стремленія къ равенству проявились въ достаточныхъ классахъ деревень и въ маленькихъ городахъ; къ тому же въ Оберландѣ и въ Зеландѣ оставались прежніе поводы къ неудовольствіямъ, а Юра была оскорблена измѣненіями, внесенными въ ея обычаи; въ самомъ Бернѣ разрывъ между буржуазіей и патриціатомъ сталъ рѣзче. Но шультгейссъ Фишеръ не уступалъ грозѣ: печать была связана, фогты получили строгія приказанія, и патриціи твердо рѣшили потушить всякое движеніе въ его зачаткѣ; на ихъ бѣду имъ пришла мысль принять на службу нѣсколько сотенъ швейцарскихъ солдатъ, вернувшихся съ французской службы; имъ пришлось раскаяться, потому что этимъ поступкомъ они дали оружіе оппозиціи и заставили ее сдѣлать рѣшительный шагъ. Центромъ ревизіонистическаго движенія сдѣлался городъ Берту, благодаря присутствію въ немъ трехъ братьевъ Шнелль; народныя собранія слѣдовали одно за другимъ; въ Юрѣ начались мятежи, бернская буржуазія изыскиваетъ средства свергнуть патриціатъ. Однако нѣкоторые члены правительства понимали, что необходимо упредить грозу: въ числѣ прочихъ шультгейссъ ф. Ваттевиль совѣтовалъ сдѣлать пересмотръ конституціи, но онъ встрѣтилъ абсолютную оппозицію. Вскорѣ, въ виду народнаго волненія, главный совѣтъ даетъ обѣщаніе улучшить матеріальное положеніе страны, уничтожить пошлину на пищевые продукты, уменьшить гербовый сборъ и т. д. (6 декабря 1830 г.). Но прошло то время, когда подобными палліативами можно было успокоить умы; правительство это понимало, и, опасаясь, что народъ двинется на Бернъ, оно собрало вокругъ города войска подъ командой полковника Эффингера; такъ какъ наборъ солдатъ, вернувшихся изъ Франціи, продолжался съ вѣдома исполнительнаго совѣта, то начальники городской стражи потребовали распущенія красныхъ солдатъ.

Весьма почтенныя народныя собранія, состоявшіяся въ Интерлакенѣ, въ Глучѣ близъ Туна и въ Билѣ 20 декабря и въ Поррантрюи 27-го, составили адреса правительству; бильскій адресъ заключалъ въ себѣ цѣлую программу пересмотра: пропорціальное представительство, равенство гражданъ передъ закономъ, право петицій, раздѣленіе властей, публичность парламентскихъ преній, ежегодное голосованіе налоговъ, періодическое переизбраніе должностныхъ лицъ, замѣна названія «городъ и республика Бернъ» названіемъ «кантонъ Бернъ» (это измѣненіе уже было сдѣлано въ Люцернѣ). Результатомъ этихъ манифестацій было заявленіе правительства, что оно пересмотритъ петиціи, числомъ 500, и приметъ во вниманіе выраженныя желанія; въ доказательство своей готовности, оно отдало

приказъ о распущеніи красныхъ солдатъ (10 января 1831 г.). Тѣмъ не менѣе на призывъ либераловъ собралось въ Мунзингенѣ отъ 1200 до 1500 гражданъ, пришедшихъ съ разныхъ концовъ кантона. Со стороны правительства туда отправился полковникъ Ганъ, который вмѣстѣ съ предводителями народной партіи: братьями Шнелль, Блöшемъ, Нейгаузомъ и др., сталъ убѣждать присутствовавшихъ терпѣливо ждать рѣшеній, которыя правительство вскорѣ приметъ; благодаря благоразумію этихъ ораторовъ, ревизіонистское движеніе приняло мирное теченіе. 13 января главный совѣтъ принялъ рѣшеніе созвать учредительное собраніе и заявилъ, за подписью шультгейсса на службѣ ф. Ваттевилля, что правительство передастъ бразды правленія новымъ властямъ, какъ только онѣ будутъ учреждены; патриціи, слагая съ себя санъ, освобождаютъ чиновниковъ отъ принесенной ими присяги, заявляютъ, что совершенно не желаютъ вмѣшиваться въ обсужденія учредительнаго собранія, и приглашаютъ гражданъ примкнуть къ новому образу правленія «для сохраненія порядка, общественнаго спокойствія и исполненія законовъ, безъ чего ни одно правительство, ни то, которое существуетъ, ни то, которое его замѣнитъ, не можетъ существовать и работать на благо кантона. Мы возлагаемъ надежду на Бога», заключаютъ ихъ превосходительства свою прокламацію, «и надѣемся, что въ своей благости Онъ защититъ и благословитъ дорогую нашу родину».

Такъ кончилось, не безъ нѣкотораго величія, царство патриціата, который въ продолженіе почти пяти вѣковъ доставилъ столько славы городу и республикѣ Бернъ.

Избраніе учредительнаго собранія было произведено выборами второго порядка: всѣ граждане, безъ различія состоянія, были призваны къ избранію членовъ избирательныхъ коллегій. Вопреки, а можетъ быть, именно благодаря своему отреченію, патриціи сохранили такое уваженіе, что въ числѣ 240 членовъ учредительнаго собранія было 145 патриціевъ, а шультгейссъ ф. Фишеръ былъ избранъ въ предсѣдатели; что касается шультгейсса ф. Ваттевилля, то онъ отказался отъ своихъ полномочій. Новая бернская хартія, принятая 31 іюля 1831 г., 27,802 голосами противъ 2,152, дѣлала народъ властителемъ; въ принципъ ея легли: раздѣленіе властей, равенство передъ закономъ, свобода вѣроисповѣданія, личная свобода, свобода промышленности, торговли, а также право петицій, право пристроенія къ мѣсту и право періодическаго переизбранія магистратовъ; большой совѣтъ былъ составленъ изъ 200 прямыхъ депутатовъ и 40 членовъ, указанныхъ имъ самимъ; городъ Бернъ давалъ не болѣе одной трети непрямыхъ депутатовъ; такимъ образомъ, онъ былъ лишенъ прерогативъ, которыя удалось сохранить Люцерну, Цюриху,

Шаффгаузену и Солотурну; за то былъ сохраненъ избирательный цензъ. Выборы въ большой совѣтъ состоялись въ августѣ; такъ какъ прежній шультгейссъ ф. Фишеръ и девять членовъ прежняго правительства вышли въ отставку, какъ только были избраны, то въ немъ въ концѣ концовъ оказалось только три члена изъ стараго правительства: ф. Чарнеръ, ф. Лерберъ и Бурки и шестнадцать бернскихъ буржуа; въ главные члены новаго исполнительнаго совѣта были 14 октября назначены: ф. Чарнеръ, Бурки, Кохъ, ф. Тилье, К. Нейгаузъ и ф. Іеннеръ.

Несмотря на мудрые совѣты, подаваемые со всѣхъ сторонъ, первые шаги новаго правленія были трудны. Правительство потребовало отъ гражданскихъ чиновниковъ, духовенства и корпуса офицеровъ принесенія присяги конституціи, что само по себѣ было совершенно естественно; духовенство сначала отказалось принести присягу, потомъ согласилось послѣ того, какъ первоначальная формула была нѣсколько измѣнена; но многіе офицеры подали въ отставку. Этотъ образъ дѣйствія, а также отказъ нѣсколькихъ патриціевъ отъ депутатства, оказался тяжелой политической ошибкой, отъ которой Берну пришлось пострадать; дѣйствительно, новое правительство оказалось лишеннымъ противовѣса, въ которомъ оно нуждалось, центръ тяжести бернской политики перемѣстился, и она стала все болѣе и болѣе склоняться къ радикализму.

Эпилогомъ бернской революціи явился громкій процессъ, возбужденный, въ 1832 г., правительствомъ противъ прежняго шультгейсса ф. Фишера и еще нѣсколькихъ членовъ патриціата. Городскіе совѣты, большинство членовъ которыхъ продолжало быть консервативнымъ, опасались за цѣлость имущества буржуазіи; они назначили комиссію изъ семи членовъ подъ предсѣдательствомъ ф. Фишера для изысканія средствъ къ защитѣ ихъ интересовъ; эта комиссія прежде всего возстановила гражданскую гвардію; для этого она велѣла перевезти изъ Невшателя патроны, которые и были сложены въ домѣ ф. Эрлаха, гдѣ засѣдала муниципальная администрація. Около этого же времени исполнительный совѣтъ узналъ, что нѣсколько молодыхъ патриціевъ, не примирившихся съ тѣмъ, что они были вытѣснены либералами, устраиваютъ тайныя собранія и набираютъ украдкой солдатъ; онъ произвелъ слѣдствіе, открылъ складъ военныхъ запасовъ въ домѣ ф. Эрлахъ, арестовалъ комиссію изъ семи членовъ и еще нѣкоторыхъ буржуа, извѣстныхъ своими реакціонерными стремленіями. Арестъ главныхъ членовъ такъ называемаго чернаго союза: капитана Лентулуса, Вердтъ ф. Тоффена и Фишеръ ф. Эйхберга, не могъ состояться. Послѣдовавшее затѣмъ слѣдствіе тянулось очень долго и пролило мало свѣта; подозрѣнія падали на австрійскаго посланника, ф. Бомбелль, который, повидимому, поощрялъ контръ-революціонеровъ и старался ихъ выгородить.

Членамъ комиссіи семи удалось снять съ себя обвиненіе въ участіи въ заговорѣ, и послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ тяжелаго заключенія они были выпущены на свободу. Бывшій шультгейссъ ф. Фишеръ удалился въ Женеву; начатый противъ него процессъ продолжался съ большой страстностью, процедура приняла огромные размѣры, къ дѣлу оказались привлеченными болѣе трехсотъ человѣкъ. Нейгаузъ, поддерживаемый Чарнеромъ и Тилье, представилъ въ большой совѣтъ проектъ амнистіи, но онъ былъ отвергнутъ; однако обвиненнымъ дали понять, что имъ будетъ дано помилованіе, если они о немъ попросятъ; они отвѣтили, что просятъ правосудія. Процессъ окончился въ 1839 г. приговоромъ прежняго шультгейсса ф. Фишера и его шурина полковника Чарнера къ двумъ годамъ тюремнаго заключенія; другіе обвиняемые были приговорены къ заключенію на годъ и къ уплатѣ судебныхъ издержекъ (болѣе 25,000 фр.); они отбыли наказаніе въ замкѣ Торбергъ. Этотъ приговоръ покажется очень суровымъ, если сравнить его съ льготами, которыми воспользовались предводители вооруженныхъ возстаній въ сельскомъ Базелѣ. Впрочемъ, Фишеръ не потерялъ уваженія своихъ согражданъ; въ 1850 г. они снова избрали его членомъ большого совѣта.

ГЛАВА III.

Федеральныя вмѣшательства въ мятежи въ Невшателѣ, Базелѣ и Швицѣ.

Политическое положеніе Швейцаріи въ 1831 г.; послѣдствія введенія демократическаго образа правленія въ большинствѣ кантоновъ. — Образованіе Лиги семи и Сарненской лиги.—Первая фаза невшательскаго вопроса. Уничтоженіе общихъ присутствій, учрежденіе законодательнаго корпуса.—Обольщеніе республиканцевъ. Экспедиція лейтенанта Буркена (13 сентября 1831 г.); первое федеральное вмѣшательство. — Строгія мѣры, принятыя противъ республиканцевъ. Второе возмущеніе (17 декабря). Приговоръ Буркену и его сообщникамъ.—Неоднократныя попытки роялистовъ отдѣлить княжество Невшательское отъ Швейцаріи или сдѣлать его простымъ союзникомъ конфедератовъ; отказъ Фридриха-Вильгельма согласиться на ихъ планъ и отказъ сейма измѣнить отношенія къ Невшателю.—Базельскія возмущенія. Политическая и экономическая подчиненность поселянъ, требующихъ пересмотра конституціи. Переговоры терпятъ неудачу. Вооруженные селяне двигаются на Базель, но отброшены (10 января 1831 г.). Назначеніе временнаго правительства въ Листалѣ. Вылазки базельцевъ. — Первое федеральное вмѣшательство.—Принятіе новой конституціи (28 февраля), которую гарантируетъ сеймъ (19 іюля). Частичная амнистія.—Петиція поселянъ требуетъ назначенія учредительнаго собранія или отдѣленія ихъ отъ города. Возобновленіе враждебныхъ дѣйствій. Второе федеральное вмѣшательство; поселяне отказываются подчиниться рѣшеніямъ сейма

(25 августа 1831 г.) и предаются насиліямъ. Военная оккупація; арестованіе листальскаго правительства.—Вмѣшательство сейма. Такъ какъ избиратели кантона Базель высказываются за сохраненіе statu quo (23 ноября), то большая часть кантоновъ берутъ назадъ данную ими новой конституціи гарантію. — Большой совѣтъ рѣшаетъ, что непокорные коммуны не входятъ больше въ составъ кантона. Насилія поселянъ и попытка устрашить коммуны, оставшіяся вѣрными городу.—Сеймъ дѣлаетъ попытку примиренія, затѣмъ рѣшаетъ раздѣленіе кантона на два полу-кантона.—Новые мятежи. Битва при Праттеленѣ (3 августа 1832 г.). Вторая военная оккупація. Рѣшеніе сейма объ окончательномъ раздѣленіи.—Установленіе возмѣщенія убытковъ и расходовъ по оккупаціи. Раздѣленіе кантональнаго имущества.—Требованія о возстановленія правъ внѣшнихъ округовъ Швица. Попытки къ соглашенію.—Правительство мобилизуетъ войска для усмиренія недовольныхъ. Федеральное вмѣшательство. Принятіе новой конституціи, провозглашающей равенство правъ.—Возобновленіе консерваторами враждебныхъ дѣйствій. Бурное ландесгемейнде 1834 г.; побѣда консерваторовъ.—Споръ Hornmaenner и Klauenmaenner, окончившійся рукопашнымъ боемъ на ландсгемейнде 1838 г. Новое федеральное вмѣшательство. Консерваторы старой отчизны окончательно берутъ верхъ: послѣдствія этой побѣды.

Если подсчитать народонаселеніе кантоновъ, измѣнившихъ въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ свою конституцію, то окажется, что они составляютъ болѣе двухъ третей швейцарскаго народа. Эти двѣнадцать различныхъ со многихъ точекъ зрѣнія кантоновъ, составляющіе большинство государства, сблизились благодаря сходству своихъ новыхъ учрежденій: раздѣленіе властей, уменьшеніе или даже уничтоженіе прерогативъ столицъ, публичность парламентскихъ преній, свобода печати, право петицій, всеобщее голосованіе, расширеніе права инициативы большого совѣта, признаніе нѣкоторыхъ личныхъ правъ (пристроенія къ мѣсту, вѣроисповѣданія и т. д.) — вотъ главные результаты этой эволюціи, которая, впрочемъ, представляетъ не что иное, какъ возвращеніе къ принципамъ акта медіаціи и унитарнаго порядка правленія. И такъ искусственное сооруженіе, исполненное въ 1814 г. подъ вліяніемъ Меттерниха, разрушилось; послѣ нѣкоторой задержки сѣмена прогресса, посѣянныя въ Швейцаріи французской революціей въ 1789 г., снова начали развиваться.

Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія правительства должны были уступить; образованіе отрядовъ поселянъ, двинувшихся въ концѣ 1830 г. на нѣкоторыя столицы, народныя собранія, насчитывавшія иногда по нѣскольку тысячъ человѣкъ, возбуждали одно время опасеніе, что федеральные штаты охватитъ анархія; но, хотя швейцарскій народъ и обладаетъ сознаніемъ своихъ правъ, онъ въ то же время обладаетъ большимъ здравомысліемъ и очень рѣдко доходитъ до насилій; опасенія быстро разсѣялись, когда увидѣли, съ какимъ спокойствіемъ и достоинствомъ обсуждали дѣла эти импровизованныя ландесгемейнде, подстрекаемыя

предводителями, которые вовсе не были ни изступленными, ни жаждущими ловить рыбу въ мутной водѣ, но патріотами, оскорбленными возстановленіемъ старыхъ привилегій и стремящимися къ политическому равенству.

Роль форорта, бывшая во время этого кризиса почти равной нулю, ограничилась только посылкою комиссаровъ въ Шаффгаузенъ, гдѣ одно время опасались, что общественный порядокъ будетъ нарушенъ. Когда, 19 іюля 1831 г., къ сейму обратились съ просьбой дать гарантію конституціямъ Тессина, Люцерна, Фрейбурга, Солотурна, Базеля, Тургау, Шаффгаузена и Ааргау, онъ рѣшилъ сдать ихъ попросту въ архивъ въ ожиданіи окончанія начавшейся реорганизаціи кантоновъ. Но, какъ только малые кантоны пришли въ соглашеніе съ Базелемъ и Невшателемъ отказать такъ называемымъ «возродившимся» штатамъ въ признаніи новаго положенія вещей, то семь изъ этихъ послѣднихъ образовали конкордатъ съ двоякой цѣлью: взаимной гарантіи своихъ конституцій и пересмотра федеральнаго договора; этотъ отдѣльный союзъ, Лига семи, или Siebenbund, былъ подписанъ въ Люцернѣ, 17 марта 1832 г., представителями Цюриха, Люцерна, Берна, Солотурна, Сенъ-Галлена, Ааргау и Тургау, подъ предсѣдательствомъ Эд. Пфиффера; было рѣшено, что каждый изъ федеральныхъ штатовъ можетъ впослѣдствіи къ нему присоединиться. Этотъ актъ, по которому, противно договору, образовалась конфедерація въ нѣдрахъ конфедераціи, естественно вызвалъ образованіе другого союза: Сарненской лиги, заключенной между малыми кантонами, Базелемъ и Невшателемъ, 14 ноября 1832 г., подъ предсѣдательствомъ ландаммана Шпихтига изъ Обервальда; Валлисъ, котораго горячо приглашали присоединиться къ нему, рѣшительно отъ этого отказался.

Сарненская лига рѣшила противиться путемъ обструкціи пересмотру договора; будучи въ меньшинствѣ, она хотѣла лишить большинство возможности осуществить законными средствами прогрессъ, требуемый общими интересами страны. И вотъ, Швейцарія оказалась, какъ и въ 1814 г., раздѣленной на два стана, готовыхъ вступить въ бой, и это раздѣленіе благопріятствовало внутреннимъ раздорамъ въ еще не возродившихся кантонахъ: въ Невшателѣ, Базелѣ, Швицѣ каждая изъ двухъ существовавшихъ партій знала, что можетъ разсчитывать на симпатіи которыхъ нибудь изъ федеральныхъ штатовъ, что позволяло имъ не уступать сейму и тянуть борьбу.

Мятежи въ Невшателѣ.

Подобно всѣмъ окружавшимъ его странамъ, и княжество Невшательское чувствовало необходимость реформъ. Въ немъ образовались двѣ партіи, изъ

нихъ либеральная партія стремилась сдѣлать изъ него республику, аристократы же, хотя и чувствовали необходимость нѣкоторыхъ улучшеній, желали оставаться вѣрными монархическому правленію. Въ январѣ 1831 г. двѣ газеты «Revue neuchâteloise» (либеральная, издававшаяся въ Невшателѣ) и «Messager neuchâtelois» (радикальная, издававшаяся по причинѣ цензуры въ Ивердонѣ), явились выразителями народныхъ желаній. Галло, секретарь города Невшателя, придумалъ средство сдержать и направить движеніе: 20 января онъ представилъ депутатамъ четырехъ буржуазій [1]) проектъ деклараціи, по которому они сначала должны были увѣрить въ своихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ князя, а затѣмъ выказать готовность принять во вниманіе желанія страны. 30 января валанженскій совѣтъ, по предложенію адвоката Билля, потребовалъ свободы печати, а также уничтоженія Audiences générales [2]) и замѣны ихъ законодательнымъ корпусомъ; собранія, состоявшіяся въ Локлѣ и Валанженѣ, одобрили предложенія Билля.

Волненіе въ странѣ все усиливалось; вскорѣ основались еще двѣ газеты въ защиту конституціонныхъ идей: «Neuchâtelois» и «Feuilles neuchâteloises». 24 февраля делегаты четырехъ буржуазій пришли къ соглашенію требовать: 1) замѣны Audiences générales законодательнымъ корпусомъ, составленнымъ изъ: а) 50 депутатовъ, избираемыхъ народомъ, б) 12 депутатовъ отъ четырехъ буржуазій, в) 12 членовъ, назначаемыхъ княземъ; 2) отрѣшаемости депутатовъ; 3) права иниціативы для членовъ законодательнаго корпуса; 4) опубликованія документовъ этого корпуса; 5) закона о свободѣ печати. Этотъ проектъ получилъ одобреніе значительнаго большинства общинъ, государственный совѣтъ поддержалъ его передъ княземъ, и 20 апрѣля пришло изъ Берлина извѣстіе, что Фридрихъ-Вильгельмъ III согласился на эти желанія. Новый законодательный корпусъ открылъ свои засѣданія 11 іюля 1831 г., и королевскій комиссаръ, генералъ ф. Пфюль, пріѣхавшій въ Невшатель, чтобы узнать о чувствахъ народа, уѣхалъ изъ княжества 3 августа, увѣренный въ его замиреніи.

Такимъ образомъ либералы получили то, чего желали; но не такъ было съ республиканцами, которымъ согласіе князя причинило сильное разочарованіе, такъ какъ они ожидали отказа и разсчитывали воспользоваться имъ для сверженія роялистическаго правленія. Обманутые въ своихъ ожи-

---

[1]) Невшателя, Ландерона, Будри и Валанжена.

[2]) Audiences générales, начало которыхъ восходитъ къ XIII вѣку, состояли изъ 10 самыхъ старшихъ государственныхъ совѣтниковъ, изъ 14 дворянъ, назначаемыхъ княземъ, изъ начальниковъ вѣдомствъ и изъ 30 членовъ, назначаемыхъ округами по выборамъ второго порядка.

даніяхъ, они рѣшаются прибѣгнуть къ оружію для достиженія своей цѣли; послѣ отъѣзда генерала Пфюля начали организоваться патріотическія общества, образовался заговоръ въ пользу банкетовъ, предназначенныхъ для празднованія присоединенія Невшателя къ Швейцаріи, и отрядъ горцевъ приготовился спуститься въ столицу; но государственный совѣтъ узналъ объ этомъ, тотчасъ же былъ собранъ законодательный корпусъ, и предупреждена федеральная директорія. 13 сентября вооруженныя шайки, пришедшія изъ Валь-де-Траверъ, Бевэ, Шо-де-Фонъ и Корталье, подъ предводительствомъ лейтенанта Буркена, проникли въ Невшатель и, не произведя ни одного выстрѣла, заняли замокъ, затѣмъ взломали ворота арсенала; государственный совѣтъ, желая избѣжать пролитія крови, удалился въ Валанженъ. Благодѣянія республиканскаго правленія проявились съ перваго же момента въ формѣ непомѣрныхъ требованій, приведшихъ всѣхъ въ отчаяніе; многіе изъ товарищей Буркена, не предвидя ничего хорошаго отъ такихъ пріемовъ, потихоньку удалились, и государственный совѣтъ, воспользовавшись поворотомъ общественнаго мнѣнія, вернулся въ Невшатель. 15 сентября законодательный корпусъ собрался у Сандо-Роллена, президента государственнаго совѣта, и заявилъ, что будетъ существовать какъ постоянное учрежденіе; войска, вѣрныя правительству, сосредоточились вокругъ Валанжена, и между двумя партіями было заключено перемиріе до прибытія федеральныхъ комиссаровъ. Эти послѣдніе, въ лицѣ ландаммана ф. Шпрехера, изъ Граубюндена, и члена государственнаго совѣта Тилье, изъ Берна, прибыли 17 и 19 сентября. 23 и 24 въ Невшатель вступили три батальона (ваадтландскій, фрейбургскій и бернскій) и двѣ батареи артиллеріи, подъ начальствомъ полковника Форрера, изъ Сенъ-Галлена. Эта бригада, въ соединеніи съ 2,400 роялистами, собранными въ Валанженѣ, лишила 400 человѣкъ Буркена возможности продолжать борьбу; поэтому 27 сентября инсургенты капитулировали; 29 они разошлись по домамъ, и правительство вернулось въ замокъ.

Итакъ это безразсудное предпріятіе, легкомысленно начатое неопытными людьми, жалко провалилось; оно показало, что республиканцы далеко не составляютъ большинства въ странѣ; это признаетъ историкъ Граньеръ въ своихъ политическихъ мемуарахъ. Тѣмъ не менѣе это оказалось только первымъ указательнымъ столбомъ на пути, на который скоро рѣшительно вступили; вопросъ объ эманципаціи поднятъ и проложитъ себѣ дорогу.

Во время переговоровъ, предшествовавшихъ прибытію федеральныхъ войскъ, былъ возбужденъ вопросъ о созывѣ начальныхъ собраній; просьба объ этомъ была адресована адвокатомъ Биллемъ законодательному корпусу; но, послѣ основательныхъ преній, онъ отклонилъ ее большинствомъ 47 голосовъ противъ 31. Это была важная ошибка; роялисты этимъ по-

дали поводъ къ подозрѣнію, что они боятся подвергнуть себя баллотировкѣ, а республиканцы сочли этотъ отказъ за отказъ въ правосудіи, и вотъ вслѣдствіе того, что этотъ предохранительный клапанъ закрыли, недовольство стало расти и вызвало новое возстаніе.

При этихъ-то обстоятельствахъ генералъ Пфюль вернулся въ Невшатель 22 октября 1831 г. По его требованію, всѣ общины, за исключеніемъ Бевэ, послали выраженія преданности и вѣрности князю; самъ Буркенъ, повидавшись съ нимъ, изъявилъ покорность. Что касается государственнаго совѣта, онъ сыгралъ въ этомъ дѣлѣ довольно печальную роль; поэтому членамъ его было предложено подать въ отставку, и число ихъ было сокращено съ 24 до 7. Была образована гвардія на жалованьи въ 400 человѣкъ, и 26 ноября федеральныя войска эвакуировали страну.

Въ конвенціи или капитуляціи отъ 27 сентября было провозглашено забвеніе прошлаго; но, когда правительство почувствовало себя достаточно утвердившимся, оно рѣшило проучить республиканцевъ и приняло рядъ мѣръ, которыя довели ихъ до отчаянія; между прочимъ, оно издало указъ объ арестованіи нѣкоторыхъ гражданъ, «заявившихъ себя, говоритъ государственный совѣтъ, упорствующими въ мятежѣ»; ему однако удалось захватить только одного изъ нихъ, Гумберта Дроза, который былъ, 23 ноября, оправданъ уголовнымъ судомъ; остальные обвиненные удалились въ Ивердонъ.

Республиканцы, нашедшіе убѣжище въ Ваадтландѣ, стали готовить новое вооруженное возстаніе. Буркенъ, послѣ заявленія покорности, сталъ подозрителенъ обѣимъ партіямъ; къ тому же его характеръ и таланты не оправдали надеждъ, возложенныхъ на него республиканцами, весь ноябрь мѣсяцъ онъ провелъ въ переѣздахъ по странѣ, участвуя въ банкетахъ, набирая приверженцевъ и поддерживая постоянную переписку съ невшательцами, поселившимися въ Женевѣ; такъ какъ вышелъ указъ объ его арестованіи, то онъ присоединился 30 ноября къ своимъ товарищамъ въ Ивердонѣ. Ваадтландское правительство закрывало глаза на заговоръ, затѣвавшійся на его территоріи; но невшательскій государственный совѣтъ, узнавъ объ этомъ, привлекъ къ суду Гонзальва Петипьера, редактора «Journal de Neuchâtel» и Голльера, автора одной брошюры по этому вопросу, и они были приговорены одинъ на три, другой на четыре мѣсяца тюремнаго заключенія и къ штрафу. Затѣмъ 11 декабря городъ Невшатель былъ объявленъ въ осадномъ положеніи.

Такъ какъ положеніе становилось все серьезнѣе, то ваадтландское правительство, освѣдомленное о томъ, что въ Женевѣ собираются вооруженные люди, приняло военныя мѣры, чтобы помѣшать имъ перейти границу. Тѣмъ не менѣе на невшательской границѣ собрались вольные от-

ряды, и 17 декабря 1831 г. Буркенъ, Кюнье, Рёссингеръ и Луи Ренаръ, во главѣ 150 человѣкъ, вступили въ княжество черезъ Вомаркусъ и прошли до Бевэ и Кортальо, не встрѣтивъ сопротивленія; народъ смотрѣлъ на нихъ равнодушно. Въ слѣдующую ночь ихъ авангардъ былъ захваченъ врасплохъ въ Будри наемной гвардіей, присоединенной къ городской гвардіи Невшателя; Буркену, Ренару и Кюнье удалось бѣжать, Рёссингеръ былъ взятъ въ плѣнъ съ частью командуемаго имъ отряда; остальная часть вольнаго отряда была отброшена къ ваадтландской границѣ, гдѣ она была обезоружена и отослана внутрь страны. Въ тотъ же день другой отрядъ въ 200 человѣкъ, подъ командой К. Ренара, Бержона и Констана Мёрона, проникъ черезъ Сентъ-Круа въ Валь-де-Траверъ, гдѣ къ нему присоединились Буркенъ и Л. Ренаръ; однако эта попытка оказалась не болѣе удачной, чѣмъ первая: послѣ короткаго сраженія инсургенты бѣжали передъ роялистическими войсками и были разсѣяны. Такъ печально закончилось это новое вооруженное возстаніе. Генералъ Пфюль, ставшій губернаторомъ княжества, назначилъ военный судъ надъ виновниками возстанія; многіе были помилованы, но главари ихъ присуждены къ смертной казни. Наказаніе Рёссингера было смягчено королемъ на тюремное заключеніе, и онъ былъ помилованъ только послѣ того, какъ просидѣлъ семь лѣтъ въ прусской тюрьмѣ; что касается Буркена, К. и Л. Ренара и Кюнье, имъ удалось бѣжать отъ ожидавшаго ихъ наказанія; Констанъ Мёронъ былъ выданъ бернскимъ правительствомъ, и его наказаніе было смягчено на тюремное заключеніе; то же случилось и съ др-мъ Петиньеромъ и Г. Л. Дюбуа. Кромѣ того, многіе граждане, обвиненные въ томъ, что принимали прямое или косвенное участіе въ возстаніи, были присуждены къ тюремному заключенію, напр., адвокатъ Билль, считаемый однимъ изъ зачинщиковъ республиканскаго движенія.

Монархическая партія, одержавъ верхъ, стала болѣе роялистической, чѣмъ самъ король; забывъ, что ей удалось вернуть власть только съ помощью федеральныхъ войскъ, она стала стремиться совершенно отдѣлить Невшатель отъ Швейцаріи, и, 16 февраля 1832 г., законодательный корпусъ рѣшаетъ большинствомъ 62 голосовъ противъ 15 послать адресъ королю съ просьбой изыскать средства разорвать узы, соединяющія невшательцевъ съ конфедераціей; затѣмъ гг. Шамбріе и Жюно отправляются въ Люцернъ и заявляютъ сейму, что княжество Невшательское не можетъ продолжать быть составной частью конфедераціи и должно снова занять положеніе простого союзника, какъ это было при старомъ режимѣ; къ тому же многіе кантоны находятъ, что монархическій образъ правленія этого государства не совмѣстимъ съ федеральными учрежденіями. Невшательскій вопросъ, являвшійся такимъ образомъ въ двухъ различныхъ

формахъ, долго оставался нерѣшеннымъ; прусскій король не торопился отвѣчать на адресъ своихъ подданныхъ, онъ хотѣлъ дать время умамъ успокоиться; въ концѣ концовъ онъ сослался на неприкосновенность Швейцаріи, гарантированную договоромъ 1815 г., и отказался снизойти къ ихъ желаніямъ (9 сентября 1832). Съ другой стороны пренія о пересмотрѣ договора отвлекли, съ 6-го іюля, сеймъ и кантоны отъ невшательскаго вопроса. Въ слѣдующемъ году, отвергнувъ проектъ договора, выработанный Росси, Невшатель вступилъ въ Sarnenbund, отказался послать депутатовъ въ сеймъ, но подчинился подъ угрозой военной оккупаціи.

Въ 1834 г. была сдѣлана новая попытка сдѣлать Невшатель простымъ союзникомъ конфедераціи; переговоры велись де Веселеномъ, который дѣйствовалъ какъ представитель невшательскаго государственнаго совѣта, съ согласія, но безъ участія прусскаго короля; этотъ дипломатъ переступилъ данныя ему государемъ инструкціи, и, когда сеймъ, 13 августа 1835 г., рѣшительно отвергъ его предложенія, онъ былъ дезавуированъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, который въ концѣ концовъ былъ согласенъ не мѣнять ничего въ договорахъ 1815 г. Слѣдовательно, вопросъ объ отдѣленіи Невшателя или отъ Пруссіи, или отъ Швейцаріи оказался отложеннымъ на неопредѣленное время, онъ снова всплыветъ въ 1848 г. и будетъ окончательно рѣшенъ только въ 1857 г. [1]).

Раздѣленіе кантона Базель на два полу-кантона.

Съ 1798 по 1814 г. жители Базельской кампаньи пользовались равными правами съ городскими буржуа; но реставрація возстановила власть цеховъ и вернула селянъ почти въ прежнее зависимое положеніе; городъ на 16,000 жителей имѣлъ 90 представителей въ главномъ совѣтѣ, а кампанья на 40,000 только 64; ремесленники сельскихъ общинъ не имѣли права свободно продавать въ городѣ свои произведенія; только съ 1830 г. имъ было дозволено, послѣ многократныхъ ходатайствъ съ ихъ стороны, продавать изготовленныя издѣлія по заказу городского покупателя и имѣя на то свидѣтельство. Были также различія и относительно личнаго права: въ 1817 году были выработаны два свода законовъ: одинъ для города, другой для деревни; впрочемъ, эти различія, относившіяся главнымъ образомъ къ браку и поручительству, отчасти имѣютъ оправданіе въ различіи нравовъ.

---

[1]) О невшательскомъ вопросѣ см. сочиненіе М. Л. Жюно подъ заглавіемъ: Phases de la question neuchâteloise, récit véridique des événements de 1831, 1848 et 1856.

19 сентября 1830 г. большое собраніе жителей со всѣхъ частей кантона состоялось въ Листалѣ съ цѣлью добиться пересмотра конституціи; затѣмъ еще два собранія состоялись 18 ноября и 2 декабря въ Бубендорфбадѣ. Во многихъ мѣстечкахъ были воздвигнуты деревья свободы, и, такъ какъ поселяне рѣшили двинуться со всѣхъ сторонъ цѣлой массой на Базель, если большой совѣтъ не внемлетъ ихъ желаніямъ, городъ приготовился къ защитѣ. 5 декабря большой совѣтъ рѣшилъ, что его составъ будетъ измѣненъ, и что на будущее время онъ будетъ состоять изъ 75 буржуа и 79 поселянъ; но эта уступка показалась сельскимъ общинамъ недостаточной по сравненію съ уступками, сдѣланными другими кантонами; 4 января 1831 г. въ Листалѣ собралось отъ трехъ до четырехъ тысячъ гражданъ, которые потребовали пропорціональнаго представительства, т. е. 5/7 депутатовъ отъ деревни. Переговоры объ этомъ не привели ни къ чему. Поэтому 9 января поселяне, подъ командой І. Блазера, заняли Биннингенъ, въ полу-милѣ отъ Базеля, и вечеромъ подошли къ воротамъ города. Тотчасъ забили въ набатъ, и всѣ граждане бросились къ оружію; послѣ недолгой схватки инсургенты удалились. Тогда семьдесятъ сельскихъ общинъ назначили временное правительство, во главѣ котораго былъ поставленъ Стефанъ Гуцвиллеръ, который отправился въ Люцернъ, чтобы потребовать отъ сейма федеральнаго вмѣшательства. Между тѣмъ всѣ базельцы, способные носить оружіе, вооружились; въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ они, подъ командой полковниковъ Виланда и Фишера, сдѣлали вылазки 12, 13 и 16 января, разсѣяли поселянъ, преслѣдовали ихъ до Листаля и обратили въ бѣгство временное правительство [1]).

Узнавъ объ этихъ событіяхъ, сеймъ послалъ въ Базель двухъ федеральныхъ комиссаровъ, Зидлера изъ Цуга и Шаллера изъ Фрейбурга, которые пробыли тамъ не долго и обратились къ народу съ краткой прокламаціей, приглашая его сложить оружіе и совершить реформу своихъ учрежденій мирнымъ путемъ. Правительство предложило частную амнистію, но отказалось распространить ее на вождей возстанія, что возбудило въ ихъ пользу симпатіи демократовъАаргау и Цюриха; впрочемъ, когда было возстановлено спокойствіе, оно распустило войско.

28 февраля 1831 г. новая конституція была принята народомъ сильнымъ большинствомъ (6,200 голосовъ противъ 2,590). Два распоряженія вызвали сильную борьбу: во первыхъ, городу было дано 75 мѣстъ въ большомъ совѣтѣ, а деревнѣ только 79; во вторыхъ, для всякаго будущаго

---

[1]) По словамъ Вине, это правительство было къ тому же очень дурно составлено, въ немъ находились одинъ отбывшій наказаніе преступникъ и несостоятельные должники или въ родѣ того. По этому поводу см. его переписку, въ которой находится интересная оцѣнка этой борьбы.

измѣненія конституціи необходимо требовалось имѣть двоякое большинство: и въ городѣ и въ деревнѣ (пар. 45). Эта послѣдняя статья, по которой кантонъ не составлялъ уже одного цѣлаго, но становился въ нѣкоторомъ родѣ противупоставленіемъ двухъ отдѣльныхъ политическихъ тѣлъ, дала бы городу возможность тѣснить бóльшую часть страны, поэтому она, вмѣстѣ съ отказомъ въ полной амнистіи, стала главной причиной конфликта, приведшаго, послѣ двухлѣтней борьбы, къ раздѣленію Базеля на два полу-кантона.

При новыхъ выборахъ бургомистры Виландъ и Фрей сохранили свои мѣста, а въ нѣдрахъ большого совѣта образовалась оппозиція изъ 40 членовъ съ др-мъ Фрейемъ во главѣ. 14 марта уголовный судъ приговорилъ шесть членовъ листальскаго правительства: Томмена, Іори, Брудерлина, Будбека, Риттера и Струба, которые сдались подъ арестъ, подвергнуть однихъ домашнему аресту, другихъ лишенію гражданскихъ правъ; инспекторъ дорогъ Меріанъ былъ отставленъ отъ должности. Сеймъ съ удовольствіемъ узналъ о согласіи, данномъ базельскимъ народомъ на новую конституцію, и посовѣтовалъ правительству, въ его же собственныхъ интересахъ и согласно съ даннымъ ему уже раньше совѣтомъ, даровать полную амнистію всѣмъ гражданамъ, замѣшаннымъ въ возстаніи. Къ сожалѣнію, этотъ мудрый совѣтъ не былъ принятъ; 18 апрѣля и 4 іюня уголовный судъ вынесъ новую серію приговоровъ; поэтому смотръ контингентовъ, состоявшійся въ Муттенцѣ въ іюнѣ, ознаменовался новыми безпорядками; 15-го того же мѣсяца большой совѣтъ отказалъ огромнымъ большинствомъ голосовъ (68 противъ 16 и 30 отведенныхъ по случаю родства) даровать общую амнистію. Тѣмъ не менѣе сеймъ 19 іюля далъ гарантію новой конституціи.

Приходится пожалѣть, что базельское правительство не послѣдовало совѣтамъ сейма. Если бы оно это сдѣлало, оно привлекло бы на свою сторону общественное мнѣніе, ибо до сихъ поръ формальная ошибка была всецѣло на сторонѣ деревни, которая желала добиться исполненія своихъ притязаній силой, тогда какъ власти безспорно относились къ ней строго законно. Правда, что Базель имѣлъ право преслѣдовать листальское мятежное правительство; его судъ выказалъ гораздо меньше суровости, чѣмъ вскорѣ затѣмъ невшательскій военный совѣтъ по отношеніи къ Буркену, Констану Мерону и Биллю, или бернскій совѣтъ къ Фишеру и Чарнеру; но невшательское правительство имѣло поддержку въ Пруссіи, бернское въ возродившихся кантонахъ, городъ же Базель имѣлъ противъ себя радикальную партію. Послѣ голосованія 28 февраля, результатами котораго большой совѣтъ справедливо могъ гордиться, было бы въ его же интересахъ выказать больше великодушія къ главарямъ возмущенія, принять во вниманіе причины, вызвавшія неудовольствіе деревни, и постараться притти къ соглашенію. Впрочемъ причиной недоразумѣній была не столько

сама конституція, сколько то, что она была составлена большимъ совѣтомъ, въ которомъ городъ былъ представленъ большинствомъ; они являлись результатомъ состоянія умовъ, того, что поселяне считали, будто съ ними поступлено несправедливо, почему они, справедливо или нѣтъ, упрекали своихъ братьевъ горожанъ въ эгоизмѣ.

Чтобы обезоружить деревенскихъ жителей Базель долженъ былъ бы отказаться отъ своей политики протекціонизма; чтобы успокоить давнишнее чувство несправедливости, необходимо было сдѣлать первый шагъ къ примиренію. При этихъ условіяхъ лучшимъ средствомъ для правительства заткнуть ротъ своимъ клеветникамъ и вернуть себѣ симпатіи была бы амнистія, разъ отвѣтственность была уже юридически установлена. Итакъ, при нѣкоторой ловкости, Базель-городъ могъ бы удержать образъ правленія, представлявшій для него серьезныя выгоды. Постановленіе, сохранявшее за нимъ право противиться дальнѣйшимъ измѣненіямъ, кажется намъ въ настоящее время страннымъ; оно не представляло ничего необычайнаго въ тѣ времена, когда многіе швейцарскіе главные города пользовались еще различными прерогативами; къ тому же оно имѣло оправданіе въ томъ, что благодаря своему прошлому, своему богатству, торговлѣ и репутаціи ученаго города Базель представлялъ значительную силу въ кантонѣ, которому онъ далъ имя, и который былъ ему обязанъ принятіемъ въ члены конфедераціи; къ тому же можно утверждать, что такой торговый городъ имѣетъ совсѣмъ иные интересы, чѣмъ сельская часть кантона, что одна часть не должна быть подчинена другой, и что отъ ихъ согласія зависѣли будущіе успѣхи.

Какъ бы тамъ ни было, но деревенская партія не складываетъ оружія; она находитъ, что голосованіе 28 февраля не выражаетъ дѣйствительнаго желанія большинства страны, она собираетъ подписи подъ петиціями, въ которыхъ требуется или созваніе учредительнаго собранія, или отдѣленіе отъ города; сеймъ, давшій три недѣли передъ тѣмъ гарантію базельской конституціи, отмѣняетъ прежнее свое рѣшеніе и рѣшаетъ, 11 августа, большинствомъ 15-ти голосовъ, принять эти петиціи. Это рѣшеніе было нарушеніемъ договора и указываетъ на близость преобразованія конфедераціи въ федеративное государство, предоставляющее гражданину какъ отдѣльной личности права, отличныя отъ тѣхъ, которыя за нимъ обезпечиваетъ конституція его кантона; сила вещей, власть мнѣнія берутъ верхъ надъ строгимъ конституціонализмомъ и влекутъ Швейцарію къ новымъ путямъ. Впрочемъ, не всѣ кантоны отдаются этому теченію безъ сопротивленія: Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Валлисъ, Невшатель и Бернъ не примыкаютъ къ этому рѣшенію, основательно находя, что, такъ какъ

Швейцарія представляетъ конфедерацію государствъ, то она и не можетъ принимать жалобъ отъ простыхъ гражданъ.

Волненіе росло съ каждой недѣлей; въ августѣ 1831 г. начались враждебныя дѣйствія. 20-го полковникъ Виландъ, во главѣ тысячи человѣкъ, разбилъ инсургентовъ близъ Листаля, но, удерживаемый гуманными соображеніями или, можетъ быть, своею нерѣшительностью, онъ остановился передъ необходимостью продолжать борьбу, которая повлекла бы за собой большой ущербъ для жителей той мѣстности; 23-го вольный отрядъ изъ 60-ти солотурнскихъ и люцернскихъ карабинеровъ двинулся на помощь поселянамъ. Въ то же время въ Базель прибыли федеральные комиссары: Муральтъ, Мейенбургъ, Гееръ и Зидлеръ [1]). Въ то время какъ по ихъ просьбѣ правительство обѣщаетъ пріостановить военныя дѣйствія и оставаться въ оборонительномъ положеніи, ландесгемейнде, собравшееся въ Листалѣ 25 августа, отказывается подчиниться рѣшеніемъ сейма, уничтожаетъ прокламацію федеральныхъ комиссаровъ, оскорбляетъ ихъ экзекуторовъ и назначаетъ административную комиссію. На другой день сеймъ рѣшилъ занять базельскій кантонъ корпусомъ изъ федеральныхъ отрядовъ въ 4.000 человѣкъ, подъ командой полковниковъ Циглера, Ледергерва и Майлардоза; но это не испугало инсургентовъ, и листальское временное правительство отказывается разойтись; желая заставить всѣхъ поселянъ примкнуть къ ихъ партіи, инсургенты произвели нападенія въ округахъ Гельтеркинденъ и Рейгольдсвиль, оставшихся вѣрными законному правительству, 18-го сентября федеральныя войска вступили на базельскую территорію; четыре члена временнаго правительства, находившіеся въ Листалѣ: Гутцвиллеръ, Гугъ, Дебари и Эгли, были арестованы и отправлены въ Аарау. Что касается большого совѣта, онъ даровалъ новую частичную амнистію, но онъ отказался сдѣлать какое-либо измѣненіе въ конституціи.

Вскорѣ, благодаря присутствію федеральныхъ войскъ, порядокъ былъ возстановленъ. Комиссары единогласно заявили въ своихъ донесеніяхъ сейму, что единственнымъ средствомъ для замиренія кантона Базель яв-

---

[1]) Федеральные комиссары часто мѣнялись; эту должность занимали государственные люди различныхъ кантоновъ: гг. Зидлеръ (Цугъ), Муральтъ (Цюрихъ), Мейенбургъ (Шаффгаузенъ), Гееръ (Гларусъ), Чарнеръ (Куръ), Глутцъ (Солотурнъ), Нагель (Аппенцелль), де Ла Гарпъ (Во), Зграггенъ (Ури), Буоль (Граубюнденъ), Мерккоферъ (Тургау), Эдеръ (Тургау), Дрюэ (Во), Дорреръ (Унтервальденъ), Штейгеръ (Люцернъ), Шнелль (Бернъ) и т. д. Эти постоянныя измѣненія объясняютъ нерѣшительность сейма. См. болѣе подробное изложеніе базельскаго вопроса въ нашемъ II томѣ La Suisse sous le Pacte de 1815, и въ цитированномъ уже сочиненіи Феддерсена.

ляется отдѣленіе деревни отъ города, а большинство комиссіи сейма, которой было поручено изслѣдовать вопросъ, пришло къ заключенію о необходимости призвать къ голосованію базельскій народъ. Оно и совершилось 23 ноября во всемъ кантонѣ; многія общины отказались въ немъ участвовать; 3,865 гражданъ высказались за statu quo и только 802 за раздѣленіе. Хотя малое участіе въ баллотировкѣ дѣлало этотъ результатъ мало убѣдительнымъ, онъ однако—такъ какъ извѣстное число деревенскихъ общинъ участвовало въ ней—указываетъ на то, что недовольство законнымъ правительствомъ не было такъ глубоко, какъ это думали главари возмущенія.

Однако эти послѣдніе не считали себя побитыми. Въ деревенскихъ общинахъ были пущены въ обращеніе различныя петиціи: петиція въ пользу раздѣленія собрала 4098 подписей, т. е. большинство въ 46 общинахъ изъ 78; петиція въ пользу сохраненія конституціи 2615 подписей. Но, такъ какъ въ этомъ приняли участіе однѣ только деревни, въ дѣйствительности приверженцы раздѣленія оказались все еще въ меньшинствѣ въ кантонѣ; поэтому, если допустимо раздѣленіе, если меньшинство считаетъ себя въ правѣ требовать раздѣленія, основываясь на томъ, что въ нѣкоторыхъ округахъ оно имѣетъ за себя большинство, логика требовала бы признать за 32 общинами, оставшимися вѣрными законному правительству, право отдѣлить свою судьбу отъ остальной деревни. Но не такъ смотрѣли на это радикальные коноводы; они желали заставить консервативныя деревенскія общины присоединиться къ сепаративному движенію. 6 декабря 1831 г. большой совѣтъ внесъ въ запись результаты голосованія и рѣшилъ потребовать отъ сейма: 1) чтобы было обезпечено сохраненіе конституціи 28 февраля; 2) чтобы, въ случаѣ если это требованіе не будетъ исполнено, общины, настаивающія на желаніи отдѣлиться, были исключены изъ кантона. Сеймъ отказалъ сохранить гарантію, данную конституціи 28 февраля, и базельскій большой совѣтъ привелъ въ дѣйствіе свое предварительное рѣшеніе; отозвалъ чиновниковъ изъ 46 общинъ, оказавшихъ ему сопротивленіе, и заявилъ объ исключеніи этихъ общинъ изъ кантона (22 февраля 1832 г.). Это рѣшеніе вызвало сильное неудовольствіе сейма, но привело въ восторгъ поселянъ.

Казалось бы мятежники, достигнувъ такимъ образомъ своей цѣли, почувствуютъ себя удовлетворенными. Напрасно, имъ былъ весьма непріятенъ тотъ фактъ, что 32 общины остались вѣрными правительству, и они пустили въ ходъ всевозможныя средства, чтобы запугать ихъ; за анархіей послѣдовали угрозы, самоуправство, междоусобная война. Правда, листальское временное правительство, снова учрежденное 23 февраля, протестовало противъ этихъ насилій, но не мѣшало имъ; что касается феде-

ральныхъ комиссаровъ, бывшихъ свидѣтелями этихъ фактовъ, то они ограничивались ихъ оплакиваніемъ въ своихъ донесеніяхъ. Впрочемъ, листальское правительство не выказываетъ ни малѣйшей уступчивости по отношенію къ представителямъ сейма, оно дѣлаетъ смотръ своимъ войскамъ, не смотря на запрещеніе полковника Майльярдоза, начальника оккупаціоннаго отряда, и 6 мая предлагаетъ отдѣлившимся общинамъ проектъ конституціи, который и принятъ большинствомъ 3998 голосовъ противъ 157.

9 мая сеймъ собрался въ экстренное собраніе, съ цѣлью притти къ соглашенію, но вскорѣ отсрочилъ засѣданія, такъ какъ переговоры, происходившіе въ это время въ Цофингенѣ между представителями обѣихъ партій и федеральными делегатами не привели ни къ какому результату. Онъ снова собрался въ іюлѣ и, 21 августа, послѣ тщательныхъ преній, пришелъ къ рѣшенію раздѣлить кантоны; это рѣшеніе сдѣлалось окончательнымъ 14 сентября 1832 г., послѣ ратификаціи большинствомъ кантоновъ (16 голосовъ). Базельское правительство, которое поддерживали кантоны Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Валлисъ и Невшатель, послало сейму протестъ не столько противъ самого принципа раздѣленія, сколько противъ того, что оно было рѣшено прежде, чѣмъ дали возможность всѣмъ общинамъ высказать свои желанія посредствомъ свободной и закрытой баллотировки. Такимъ образомъ, судьба одиннадцати общинъ, считаемыхъ сомнительными, была рѣшена баллотировкой 30-го сентября и обернулась въ пользу поселянъ, одержавшихъ верхъ 719 голосами противъ 624; этотъ результатъ, говорили базельскія газеты, получился благодаря способамъ запугиванія, къ которымъ прибѣгли сепаратисты; впрочемъ, въ пяти изъ этихъ общинъ огромное большинство высказалось противъ раздѣленія.

Въ этой междоусобной борьбѣ вина была съ обѣихъ сторонъ, часть ея падаетъ и на сеймъ; но благодаря тому теченію идей, которое въ то время царило въ Швейцаріи, ошибки, сдѣланныя городомъ, были зачтены ему вдвойнѣ; и слѣдуетъ признать, что Базель, пожелавъ разрѣшить самовольно вопросъ о раздѣленіи, самъ далъ оружіе въ руки своихъ противниковъ; ибо ни одному кантону не принадлежитъ право раздѣляться на части. Консерваторы смотрѣли на городъ Базель какъ на передовую крѣпость, служащую мощнымъ оплотомъ противъ прилива революціонныхъ идей; но для другихъ, для большинства, Базель былъ реакціонернымъ городомъ, препятствіемъ къ возрожденію конфедераціи и къ централистическому стремленію. Правительство нашло защитника въ лицѣ Вине, которому была поручена спеціальная миссія у государственныхъ людей Ваадтланда; этому благородному мыслителю не удалось убѣдить своего друга

Моннара, на помощь котораго онъ надѣялся. «Моннаръ, котораго такъ часто упрекали въ доктринерствѣ», говоритъ Евгеній Рамберъ, «выказалъ себя менѣе поглощеннымъ доктриной, чѣмъ Вине. Онъ понялъ, что дѣло идетъ не столько о партіи, находящейся въ борьбѣ съ законнымъ правительствомъ, сколько о двухъ глубоко несходныхъ населеніяхъ».

Базельцы не смогли примириться съ навязаннымъ имъ положеніемъ дѣла; они упорствовали, приняли мѣры къ оборонѣ города и заключили съ Невшателемъ, Валлисомъ и малыми кантонами Сарненскую лигу обструкціи (14 ноября 1832 г.). Кромѣ того, они отказались засѣдать на сеймѣ вмѣстѣ съ листальскими депутатами и приступить къ раздѣлу кантональнаго имущества. Однако,—вопросъ не былъ еще исчерпанъ—не они возобновили борьбу. Весною 1833 г. поселяне начали возбуждать мятежи въ общинахъ, оставшихся вѣрными городу; послѣдній тотчасъ же принялъ мѣры для ихъ защиты и послалъ имъ отрядъ въ 1600 человѣкъ; 3-го августа въ Праттеленѣ и Муттенцѣ [1]) произошли кровопролитныя схватки. Это привело снова къ федеральной военной оккупаціи и расторженію сеймомъ Сарненской лиги (12 августа). Тогда нѣкоторые депутаты подаютъ мнѣніе, что источникомъ конфликтовъ является вмѣшательство смежныхъ сельскихъ общинъ и предлагаютъ оставить за Базелемъ-городомъ только общины праваго берега Рейна, а остальныя присоединить къ территоріи сельскаго Базеля. Большинствомъ 13 кантоновъ это предложеніе было принято, несмотря на весьма сильную критику со стороны сенъ-галленскаго депутата и Мейенбурга, шаффгаузенскаго бургомистра: этотъ послѣдній, прибывшій изъ Базеля, гдѣ онъ исполнялъ обязанности федеральнаго комиссара, утверждалъ, что заявленія общинъ Базеля-города, въ которыхъ онѣ будто бы требуютъ присоединенія къ Базелю-сельскому, были у нихъ вырваны насильственно; «что деревня совершила достойное порицанія насиліе; что она, напавъ на городскія общины, нарушила миръ; что мирные жители были схвачены въ своихъ домахъ и брошены въ тюрьмы». Изъ этой оцѣнки очевидца можно заключить, что въ разрѣшеніи базельскаго конфликта страсть взяла верхъ надъ справедливостью.

То же было и при распредѣленіи расходовъ на вознагражденія и по оккупаціи и при раздѣлѣ кантональнаго имущества. 18 сентября 1833 года сеймъ несправедливо рѣшилъ, что правительство Базеля - города вылазкой 3 августа нарушило миръ, и возложилъ на него отвѣтственность за убытки, происшекшіе отъ этого для жителей Праттелена (оцѣ-

---

[1]) Въ нихъ приняли участіе польскіе эмигранты подъ знаменами листальскаго правительства.

ненные въ 17514 франковъ). Затѣмъ, устанавливая расходы по вмѣшательству, онъ призналъ, что всѣ: горожане, селяне и сама конфедерація, выказавшая недостаточно энергіи, заслуживаютъ порицанія; основываясь на этомъ, онъ рѣшилъ: 1) расходы по отправкѣ федеральныхъ представителей должны быть уплачены изъ федеральной кассы; 2) расходы по первой военной оккупаціи, съ сентября 1831 г. по февраль 1832 г., достигающіе 417273 франковъ, должны быть раздѣлены между конфедераціей и кантономъ Базель, съ котораго они должны быть получены изъ кантональнаго имущества до его раздѣленія; 3) расходы по оккупаціи послѣ 1-го марта 1832 г., состоящіе изъ 721700 франковъ стараго чекана, должны быть возложены на Базель - городъ.

Раздѣлъ арсенала и военныхъ припасовъ произошелъ безъ большихъ затрудненій. При раздѣлѣ же кантональныхъ имуществъ пришлось прибѣгнуть къ третейскому суду; четыре посредника: Герцогъ изъ Аарау, Чарнеръ изъ Кура, назначенные городомъ, и Эдеръ изъ Тургау и Карлъ Шпелль изъ Бургдорфа, назначенные деревней, выбрали третейскимъ судьей д-ра Келлера изъ Цюриха и постановили: что соборныя сокровища будутъ раздѣлены натурой; церкви, дома священниковъ, школьныя зданія и кладбища останутся собственностью той части кантона, на землѣ которой они находятся; остальныя общественныя зданія, какъ-то: ратуша, арсеналъ, а также университетскіе фонды, должны быть включены въ кантональное имущество, которое было оцѣнено въ 6 милліоновъ франковъ, изъ нихъ треть была отнесена на счетъ города, а двѣ трети на счетъ деревни. Слѣдовательно, городу пришлось выплатить деньгами за находившіяся на его землѣ строенія; ликвидація впрочемъ протянулась до 1835 года.

Селяне очень хвалили высокое безпристрастіе третейскаго судьи Келлера. Врядъ-ли можно присоединиться къ этимъ похваламъ. Всякому безпристрастному человѣку будетъ непонятно, почему фонды университета, основаннаго въ XV вѣкѣ, содержаніе котораго падало всецѣло на городъ, должны были быть изъяты изъ этого употребленія; не менѣе странно и раздѣленіе сокровищъ искусства собора, любовно хранимыхъ со времени реформаціи, въ пользу сельскихъ общинъ, изъ которыхъ нѣкоторыя образовались только въ 1815 г. Сельскія общины не постыдились взять свою часть, между прочимъ и знаменитое запрестольное украшеніе, находящееся въ настоящее время въ Парижѣ, въ музеѣ Клюни.

Базель - городъ не замедлилъ внести въ свое государственное устройство измѣненія, вызванныя уменьшеніемъ территоріи; затѣмъ 15 октября 1833 г. большой совѣтъ былъ приведенъ къ присягѣ, и Фрей и Буркардтъ назначены бургомистрами; городъ заключилъ заемъ въ мил-

ліонъ франковъ, гарантированный пятьюдесятью домами Базеля и Цюриха и уже 12 октября произвелъ первый причитавшійся съ него взносъ по вознагражденію.

Базель сумѣлъ наложить на себя тяжелыя жертвы, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ. Его старый университетъ получилъ серьезный ударъ, совпавшій какъ разъ съ открытіемъ новыхъ университетовъ въ Бернѣ и Цюрихѣ; но патріотизмъ города Базеля оказался на высотѣ положенія. Ненависть къ Базелю и его сторонникамъ проявилась еще въ петиціяхъ къ федеральнымъ властямъ, въ которыхъ требовалось разрушеніе городскихъ валовъ, и въ предложеніи Базеля - сельскаго исключить изъ сейма государственныхъ людей, принимавшихъ участіе въ сарненскихъ конференціяхъ; одинъ бернскій депутатъ, Іоганнъ Шнелль, грозилъ даже оставить засѣданіе, если эти послѣдніе не будутъ лишены своихъ правъ; но большинство имѣло благоразуміе отклонить эти наущенія, вызванныя ненавистью.

Смуты въ Швицѣ.

Воспользовавшись реакціоннымъ направленіемъ, проявившимся въ 1814 г., жители «старой страны» Швица, добились въ совѣтахъ этого государства болѣе сильнаго представительства, чѣмъ жители Марша. Гордясь своимъ званіемъ основателей гельветской свободы, потомки пастуховъ 1291 года считали себя единственными господами въ своей землѣ; съ самаго начала реставраціи они исключили изъ публичныхъ должностей и, въ 1828 г., даже изъ ландесгемейнде новыхъ жителей, т. е. членовъ семей, основавшихся въ кантонѣ за нѣсколько вѣковъ. Эти послѣдніе, пользовавшіеся политическимъ равенствомъ при гельветской республикѣ и при актѣ медіаціи, начали въ 1829 г. протестовать и изложили свои жалобы въ напечатанномъ мемуарѣ.

Весною 1830 г. большому совѣту было представлено предложеніе напечатать актъ конституціи, что было обѣщано не разъ еще съ 1814 г.; но это предложеніе, поддерживаемое частью собранія, было однако отклонено, какъ несвоевременное. Въ августѣ такъ называемые новоселы возобновили свое требованіе, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя, внѣшніе округа (Ла Маршъ, Эйнзидельнъ, Кюсснахтъ и Пфеффиконъ) снова настаиваютъ, чтобы кантону была дана конституція въ должной формѣ. Но въ то время, какъ въ другихъ кантонахъ требованія пересмотра были приняты во вниманіе, большой совѣтъ Швица отказалъ, 17 ноября, разобрать дѣло. Тогда жители окраинныхъ округовъ, не обезкураженные этими многократными отказами, собрались, въ числѣ 4000 человѣкъ, въ Лахенѣ, подъ открытымъ небомъ, подъ снѣгомъ, чтобы заставить старожиловъ

признать ихъ права; затѣмъ 25 февраля 1831 г., не смотря на то, что ландесгемейнде, по совѣту ландаммана ф. Вебера, поручило большому совѣту разработать проектъ конституціи на основаніи рѣшеній, принятыхъ въ 1814 г., они рѣшили нанести рѣшительный ударъ: имѣя во главѣ двухъ почтенныхъ людей: Бенцигера изъ Эйнзидельна и Дитгельма изъ Лахена и президента Шмида, нѣчто въ родѣ политическаго хамелеона, они собрались въ отдѣльное ландесгемейнде и рѣшили назначить временное правительство. Сеймъ былъ взволнованъ этими событіями и предложилъ швицскому правительству даровать политическія улучшенія, требуемыя духомъ времени. Но, такъ какъ эти благоразумные совѣты не были приняты, президентъ сейма, въ согласіи съ ландамманами Цграггеномъ изъ Ури и Гееромъ изъ Гларуса, началъ совѣщанія съ депутатами Веберомъ и Цайемъ изъ Швица и делегатами отъ окраинныхъ округовъ Шмидомъ изъ Лахена и Гиромъ изъ Эйнзидельна, съ цѣлью притти къ какому нибудь соглашенію; но упрямство представителей стараго кантона мѣшало всѣмъ попыткамъ къ соглашенію. Наконецъ, когда новая попытка сейма, въ іюлѣ, оказалась такой же безплодной, какъ и первая, совѣтъ окраинныхъ округовъ, 17 августа 1831 г., сдѣлалъ воззваніе къ оружію; но сеймъ приказалъ разогнать сборища.

Прошелъ годъ безъ большихъ перемѣнъ; затѣмъ было сдѣлана новая попытка посредничества: старые жители Швица сблизились на идеѣ конституціи, основанной на принципѣ чистой демократіи, т. е. на томъ, чтобы уничтожить различіе между коренными и новыми жителями; но желаемое сближеніе опять не удалось, благодаря ихъ отказу ввести въ совѣтахъ пропорціональное представительство. Въ это время кантонъ вступилъ въ Сарненскій союзъ, что усилило старыхъ жителей Швица и вызвало неудовольствіе преобразованныхъ кантоновъ; поэтому 27 марта 1833 г. сеймъ принялъ рѣшеніе, по которому обѣ части кантона получали равныя права на представительство въ федеральномъ собраніи до тѣхъ поръ, пока обѣ фракціи не придутъ къ соглашенію.

Въ серединѣ лѣта 1834 г. въ Эйнзидельнѣ, Веггисѣ и Пфеффиконѣ начались происки съ цѣлью отвратить ихъ отъ дѣла другихъ окраинныхъ округовъ; швицское правительство, желая воспользоваться этими раздорами, чтобы нанести серьезный ударъ, заняло Кюсснахтъ отрядомъ изъ 600 человѣкъ, подъ командой полковника Абиберга. Когда онъ приблизился къ Кюсснахту, онъ увидѣлъ передъ собой депутацію съ шультгейсомъ Амриномъ изъ Люцерна во главѣ, предшествуемымъ экзекуторами въ федеральныхъ цвѣтахъ; но онъ заявилъ, что не признаетъ власти сейма, будетъ силою противиться силѣ, и занялъ Кюсснахтъ. Узнавъ объ этомъ вооруженномъ возстаніи, директорія тотчасъ же потребовала отъ швицскаго пра-

вительства, чтобы оно заявило, что не имѣетъ съ нимъ ничего общаго, и поспѣшно созвала сеймъ 1-го августа. Депутаты были очень взволнованы, узнавъ о кюсснахтскихъ событіяхъ, которыя совпадали съ базельскими, почему имъ придавала особенно серьезное значеніе поддержка Невшателя и Сарненской лиги; казалось, члены этой лиги имѣли обширный планъ, и Люцерну угрожала опасность; поэтому преобразованные кантоны, выказавшіе слабость и снисходительность къ базельскимъ поселянамъ, нарушившимъ приказанія сейма, рѣшили дѣйствовать иначе по отношенію къ швицскимъ реакціонерамъ; они твердо рѣшили положить конецъ междоусобной войнѣ. 2-го августа 1833 г. сеймъ послалъ въ Швицъ двухъ комиссаровъ: ландаммана Нагеля изъ Аппенцелля и члена государственнаго совѣта Шаллера изъ Фрейбурга, не смотря на то, что делегаты кантоновъ Сарненской лиги, собравшіеся 7 августа въ Беккенридѣ, протестовали противъ федеральнаго вмѣшательства: по ихъ мнѣнію Швицъ не превысилъ своихъ верховныхъ правъ. Были мобилизованы двѣ федеральныхъ дивизіи; одна, состоявшая изъ шести пѣхотныхъ баталіоновъ, одной роты карабинеровъ и двухъ батарей артиллеріи, подъ начальствомъ полковника Бонтана, получила приказаніе занять Кюсснахтъ; другая, состоявшая изъ пяти пѣхотныхъ батальоновъ, двухъ ротъ карабинеровъ, одной батареи артиллеріи и одного эскадрона кавалеріи, подъ начальствомъ полковника Форрера, направилась въ окраинные округа.

Впрочемъ военная оккупація была произведена безъ единаго выстрѣла; напряженное положеніе не замедлило прекратиться, когда старые жители Швица увидѣли, что союзные кантоны относятся къ нимъ какъ къ братьямъ, а не какъ къ противникамъ. Была назначена комиссія для пересмотра, въ которую вошли 8 делегатовъ коренныхъ общинъ и 9 делегатовъ окраинныхъ округовъ; она тотчасъ же принялась за дѣло и дѣятельно старалась сблизить противниковъ. Въ ея проектѣ конституціи политическія права были дарованы всѣмъ категоріямъ граждан, пользовавшимся ими при актѣ медіаціи, каждый округъ получилъ пропорціональное представительство въ большомъ совѣтѣ, кантональномъ совѣтѣ и апелляціонномъ судѣ; были уничтожены пожизненныя должности, и въ вопросахъ торговли, образованія и др. осуществлены всѣ желанія окраинныхъ округовъ. 29 сентября проектъ былъ принятъ двумя третями избирателей; но, такъ какъ Кюсснахтъ, Эйнзидельнъ и Пфеффиконъ не приняли его, и такъ какъ съ другой стороны было высказано желаніе возстановить общее ландесгемейнде на мѣсто предполагаемыхъ окружныхъ ландесгемейнде, то проектъ былъ измѣненъ въ виду удовлетворенія этого желанія; съ этой поправкой онъ былъ принятъ всюду, кромѣ Ла-Марша; который ставилъ новой конституціи въ упрекъ то, что содержаніе совѣтовъ падало на округа, а

не на государственную кассу. 13 октября въ Ротентурмѣ собралось общее ландесгемейнде, въ 6000 гражданъ, для голосованія и назначенія магистратовъ; въ этомъ собраніи царили доброе согласіе, спокойствіе и чувство достоинства. Назаръ ф. Редингъ, бывшій ученикъ отца Жирара, былъ избранъ ландамманомъ, а остальные выборы какъ въ ландесгемейнде, такъ и въ кантональный совѣтъ, пали почти всѣ на либеральныхъ и умѣренныхъ людей, которые на время пріостановили волненіе, отъ котораго страдала страна; такимъ образомъ было избѣгнуто раздѣленіе Швица на два полу-кантона [1]).

Однако, на слѣдующій годъ раздоры опять возобновились. Президентъ Шмидъ, изъ Лахена, покинувъ своихъ друзей изъ либеральной партіи, началъ интриговать съ консерваторами, съ цѣлью замѣстить ландаммана Назара ф. Редингъ полковникомъ Абибергомъ и удалить отъ дѣла префекта Дитгельма, котораго онъ обвинилъ въ злоупотребленіяхъ; на ландесгемейнде 4 мая 1834 г. онъ не далъ этому послѣднему защищаться, и засѣданіе было прервано среди сильнаго волненія. Новое собраніе, созванное 2 іюня, выбрало въ ландамманы полковника Абиберга. Съ этихъ поръ консервативная партія пошла все болѣе и болѣе по пути къ ультрамонтанству и въ 1836 г., по предложенію нунція монсиньера де Анджелисъ, правительство призвало іезуитовъ для основанія коллежа въ Швицѣ.

Въ 1838 г. борьба возобновилась съ необычайной яростью. Обѣ партіи дали себѣ странныя имена, заимствованныя изъ экономическихъ условій пастушеской жизни и требующія нѣсколькихъ словъ для ихъ объясненія. Съ незапамятныхъ временъ въ коренномъ кантонѣ существовали общества для утилизаціи альмендъ, общинныхъ пастбищъ; крупные собственники, называемые горнменнеръ, или сокращенно гёрнеръ, такъ какъ они имѣли много крупнаго рогатаго скота, находили, что каждый общинникъ можетъ посылать на пастбище все свое стадо; клауенменнеры, или сокращенно клауены, менѣе богатые собственники, обладавшіе только мелкимъ скотомъ (Klaue—копыто), требовали, чтобы были назначены различныя права на пастбище для лошадей, рогатаго скота и мелкаго скота, и чтобы доходъ съ пастбищъ распредѣлялся между всѣми членами общины: впрочемъ, за годъ передъ тѣмъ въ Унтервальденѣ было принято правило, по которому одна лошадь считалась равной 16 копытамъ, одна корова 8 и шесть козъ тоже восьми. Въ Швицѣ экономическая распря не замедлила слиться съ политическими разногласіями благодаря тому, что реакціонеры набирались среди богатыхъ, а либералы среди мелкихъ собственниковъ.

---

[1]) 15 октября сеймъ рѣшилъ возложить издержки по оккупаціи (412.448 фр.) на коренную часть кантона, такъ какъ по ея винѣ было нарушено общественное спокойствіе.

6 мая 1838 г. въ Ротентурмѣ, подъ звонъ колоколовъ, въ прекрасный весенній день, собралось ландесгемейнде. Первыми пришли клауены въ праздничныхъ платьяхъ, съ тросточками въ рукахъ по обычаю страны, веселые и довѣрчивые, предшествуемые оркестромъ музыкантовъ изъ Бруннена; за ними пришли гёрнеры, возбужденные и изступленные, съ угрожающимъ видомъ; вооруженные дубинами и палками, они обмѣнивались условными криками; это походило на ландштурмъ; проходя черезъ Швицъ. они произносили угрозы передъ домомъ Рединга, кандидата либераловъ. Когда началась баллотировка, предводители клауеновъ потребовали голосованія по общинамъ. Ихъ провѣрщики баллотировки, находившіеся близъ трибуны, заявили, что большинство въ 500 голосовъ на 10,000 приблизительно присутствующихъ, высказалось въ пользу этой системы; но ландамманъ Гольденеръ, предсѣдатель собранія, въ согласіи съ регистраторомъ и кантональнымъ экзекуторомъ, заявилъ, что большинство на сторонѣ гёрнеровъ; началась перебранка, и вмѣсто того, чтобы повторить баллотировку, гёрнеры бросились съ палками на своихъ противниковъ, и завязалась страшная свалка; клауены, будучи не въ состояніи противиться имъ со своими тросточками, уступили имъ мѣсто. Послѣдовавшее затѣмъ разслѣдованіе не смогло указать виновниковъ, но тотъ фактъ, что гёрнеры пришли вооруженные дубинами указываетъ на то, что съ ихъ стороны былъ заранѣе составленъ планъ устрашить противниковъ, и что они начали нападеніе.

Результатомъ этого печальнаго дня, когда пастухи долины Муотта отличились своею грубостью, было то, что въ кантонѣ Швицъ снова наступила анархія. Жители окраинныхъ округовъ стали поговаривать о раздѣленіи и обратились за поддержкой къ федеральной власти: форортъ (директорія), находившійся въ то время въ Люцернѣ, немедленно послалъ на мѣсто дѣйствія ландаммана Нефа изъ Сенъ-Галлена, и президента люцернскаго суда, Адольфа Гертенштейна. Швицское правительство выразило протестъ противъ этого вмѣшательства; не обращая вниманія на требованія федеральныхъ комиссаровъ, оно вооружило своихъ сторонниковъ и созвало на 16 іюня ландесгемейнде, на которое собралось немного болѣе трети дѣйствительныхъ гражданъ; это собраніе, состоявшее исключительно изъ гёрнеровъ, не могло быть разсматриваемо какъ выраженіе народной воли; тѣмъ не менѣе оно приступило къ выборамъ и избрало въ ландамманы полковника Абиберга. Либералы окраинныхъ округовъ собрались въ свою очередь въ Эйнзидельнѣ. Въ виду всего этого форортъ приказалъ кантонамъ Цюрихъ и Гларусъ приготовить войска. Но среди комиссаровъ произошло разногласіе, Гертенштейнъ хотѣлъ пересмотра конституціи. Нефъ находилъ, что достаточно созвать ландесгемейнде, на которомъ бу-

дутъ присутствовать федеральные представители; это разногласіе и отсутствіе согласія между окраинными округами должно было повредить дѣлу либераловъ.

Сеймъ, собравшійся въ іюлѣ, выразилъ желаніе, чтобы была дарована общая амнистія, и отдалъ приказъ о созваніи ландесгемейнде въ присутствіи пяти федеральныхъ комиссаровъ. Это собраніе состоялось 22 іюля въ Ротентурмѣ; Гееръ изъ Цюриха, Нагель изъ Аппенцелля, Шмидтъ изъ Ури, Нефъ изъ Сенъ-Галлена и Кернъ изъ Тургау присутствовали на немъ. Обѣ партіи были представлены почти въ одинаковомъ числѣ, но большинство сразу оказалось на сторонѣ горнменнеровъ; федеральные комиссары настаивали на томъ, чтобы убѣдиться въ этомъ положительно, и баллотировка, произведенная три раза, оказалась рѣшительно на сторонѣ горнменнеровъ, за которыхъ высказалось большинство въ 500 голосовъ на 8500 приблизительно подателей голосовъ; консерваторы привѣтствовали этотъ результатъ криками радости, а либералы, оказавшіеся побитыми, разошлись грустно по домамъ; ихъ партія вышла изъ этой борьбы значительно сокращенной.

Послѣ того избраніе Абиберга, покровителя іезуитовъ, было несомнѣнно, и побѣда горнменнеровъ усилила обструкціонистскую партію. Слѣдствіемъ ихъ побѣды явилась изоляція малыхъ кантоновъ въ нѣдрахъ основанной ими конфедераціи, новыя нужды которой они не желали понять, и эта побѣда, подобно побѣдѣ Пирра, должна была принести жестокія послѣдствія.

ГЛАВА IV.

Попытка пересмотра договора.

Общественное движеніе въ пользу пересмотра договора.—Совѣщаніе сейма.—Проектъ Росси.—Засѣданіе сейма.—Поведеніе кантоновъ Сарненскаго союза.—Измѣненіе, внесенное сеймомъ въ проектъ Росси.—Проектъ отвергнутъ вслѣдствіе отрицательнаго голосованія Ваадтланда и Люцерна.—Роль, сыгранная Шутцферейномъ, Обществомъ федеральной безопасности, Національферейномъ и Молодой Швейцаріей въ вопросѣ о пересмотрѣ договора.

Послѣ революцій, совершившихся въ Швейцаріи въ теченіе 1830 и 1831 гг. «старый договоръ 1815 г.», говоритъ одинъ современный журналъ [1]), «продолжалъ стоять, подобно старому готическому замку, возвышающемуся еще надъ развалинами разрушеннаго и разграбленнаго города;

[1]) Der Eidgenosse.

въ немъ укрылся непріятель, чтобы продолжать упорное сопротивленіе, сдѣлать послѣднюю попытку и продолжать борьбу до снятія осады, на которое онъ надѣется, котораго онъ довѣрчиво ждетъ. Это было убѣжище старой аристократіи, ея пристанище въ бурю». Эта цитадель, не смотря на окружающую опасность, противостояла еще пятнадцать лѣтъ нападеніямъ своихъ противниковъ. А между тѣмъ идея расширить прерогативы центральной власти занимала всѣхъ, заботящихся о будущемъ Швейцаріи; такіе люди, какъ: Пфифферъ, Зидлеръ, Мунцингеръ, Трокслеръ, Цшокке, Баумгартнеръ, Устери, Борнгаузеръ и др., сдѣлались ея поборниками, и огромное число петицій, адресовъ отъ обществъ и народныхъ собраній требовали пересмотра.

Въ 1831 г. большой совѣтъ Тургау рѣшилъ представить этотъ вопросъ на разсмотрѣніе сейма, и 19 августа его депутатъ развилъ передъ сеймомъ причины, которыя должны его побудить предпринять реформу федеральнаго договора. Его поддержала депутація отъ Цюриха, которая постаралась доказать необходимость увеличить компетенцію сейма, предоставить большимъ кантонамъ представительство соотвѣтственно ихъ значенію и провозгласить право на свободное селеніе граждан на всей территоріи конфедераціи. Фрейбургское правительство предложило объединеніе мѣръ вѣса и длины и вернулось къ идеѣ, предложенной Унтервальденомъ въ 1816 г., о централизаціи почтовыхъ учрежденій. Это требованіе пересмотра, оспариваемое Ури, Швицомъ, Унтервальденомъ, Аппенцеллемъ и Валлисомъ и горячо поддерживаемое депутатами Люцерна, Цуга, Шаффгаузена, Сенъ-Галлена и Ааргау, получило всего только девять голосовъ.

Эта первая неудача объясняется партикуляристическими стремленіями большей части кантоновъ, результатомъ которыхъ было образованіе Зибенбунда, о которомъ уже была выше рѣчь; этотъ союзъ, въ который входили кантоны: Люцернъ, Цюрихъ, Бернъ, Сенъ-Галленъ, Ааргау, Солотурнъ и Тургау, составлялъ ядро партіи пересмотра. Въ іюнѣ 1832 г. въ Люцернѣ, гдѣ въ мартѣ образовался этотъ союзъ, происходили совѣщанія о путяхъ и средствахъ для достиженія пересмотра договора; въ нихъ участвовали делегаты отъ Цуга, Фрейбурга, Аппенцелля, Граубюндена, Ваадтланда и Женевы. Въ другой конференціи, делегаты отъ Цюриха, Берна и Люцерна обмѣнялись взглядами съ представителями Ури, Швица, Унтервальдена, Тессина, Валлиса и Невшателя; эти послѣдніе выразили желаніе, чтобы пересмотръ касался только частныхъ пунктовъ, и чтобы не былъ измѣненъ способъ представительства кантоновъ.

Сеймъ приступилъ къ обсужденію вопроса 16 іюля, при чемъ были предложены самыя противуположныя мнѣнія; многія депутаціи, признавая необходимость измѣненія договора, не совѣтовали предпринимать это дѣло

въ такое тревожное время; унтервальденскій депутатъ заявилъ, что считаетъ договоръ контрактомъ, который можетъ быть измѣненъ только съ единогласнаго согласія всѣхъ двадцати двухъ кантоновъ. Въ концѣ концовъ Цюрихъ, Солотурнъ, Шаффгаузенъ, Сенъ-Галленъ, Ааргау, Женева, Ваадтландъ, Тургау, Граубюнденъ, Аппенцелль (Внѣшнія Роды). Базель, Фрейбургъ, Бернъ и Люцернъ, въ суммѣ 13½ голосовъ, высказались въ принципѣ въ пользу пересмотра [1]), и разработка проекта новаго договора была поручена комиссіи, состоявшей изъ Эд. Пфиффера, президента, Гирцеля, Тавеля, Цграггена, Геера, Зидлера, Шаллера, Мунцингера, Баумгартнера, Планта, Мейенбурга, Таннера, Росси, де Шамбріе и Моннара. Проектъ этихъ людей не былъ принятъ, но, хотя и мертворожденный, онъ заслуживаетъ вниманія.

Скажемъ сперва только нѣсколько словъ о доблестномъ человѣкѣ, бывшемъ докладчикомъ въ комиссіи, знаменитомъ юрисконсультѣ и профессорѣ Росси. Родомъ изъ Каррара, въ герцогствѣ Модена, онъ участвовалъ въ 1815 г. въ попыткахъ Мюрата прогнать австрійцевъ изъ Италіи; затѣмъ бѣжалъ въ Женеву, гдѣ въ 1819 г. получилъ права гражданства. Его обширныя знанія и блестящія способности обратили на него вниманіе, и несмотря на то, что онъ былъ католикъ, онъ былъ назначенъ профессоромъ академіи—вещь неслыханная въ ту эпоху—затѣмъ въ 1820 г. избранъ членомъ представительнаго совѣта и посланъ въ 1832 г. на сеймъ вмѣстѣ съ бывшимъ синдикомъ Риго и полковникомъ Августомъ Бонтаномъ. Впослѣдствіи онъ былъ приглашенъ на каѳедру политической экономіи въ Парижѣ и избранъ въ члены палаты перовъ во Франціи; въ 1847 г. онъ вернулся въ Италію и сталъ депутатомъ города Болоньи; онъ только что получилъ приглашеніе отъ Пія IX составить либеральное министерство, когда кинжалъ убійцы прекратилъ его блестящую карьеру. «Это былъ», говоритъ Минье, «осторожный теоретикъ, прекрасный профессоръ, умиротворяющій законодатель. У него было нѣсколько отечествъ, но онъ служилъ только дѣлу свободы, управляемой закономъ». Его иностранное происхожденіе было отчасти причиной неудачи проекта, съ которымъ его имя осталось навсегда связаннымъ.

Члены ревизіонной комиссіи, горячіе приверженцы федералистическихъ идей, приняли единогласно слѣдующую точку зрѣнія: на первомъ планѣ должно быть кантональное самодержавіе, затѣмъ идея общей ро-

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что эта группировка кантоновъ отлична какъ отъ группировки 1813 г., когда Бернъ былъ заодно съ Лѣсными кантонами и въ оппозиціи съ Цюрихомъ, Люцерномъ и большими кантонами, такъ и отъ группировки, которая образуется въ 1845 и 1848 гг., когда Люцернъ и Фрейбургъ отдѣлятся отъ Цюриха и примкнутъ къ кореннымъ кантонамъ.

дины и общихъ интересовъ, которую слѣдуетъ упрочить и покровительствовать ей. Исходя изъ этихъ посылокъ, Росси предложилъ цѣлый рядъ реформъ, которыя могутъ казаться незначительными въ настоящее время, потому что впослѣдствіи онѣ были значительно превзойдены, но которыя въ 1832 г. представляли значительный шагъ впередъ и избавили бы Швейцарію отъ гражданской войны, наступившей черезъ пятнадцать лѣтъ. Ревизіонный проектъ предписываетъ конфедеральному союзу имѣть въ виду: общіе успѣхи и благополучіе конфедератовъ, защиту ихъ правъ и свободы, сохраненіе независимости и нейтралитета родины. Гарантіи, предлагаемыя территоріямъ кантоновъ и ихъ конституціямъ, отличаются отъ постановленій 1815 г. въ двухъ пунктахъ, указывающихъ на эволюцію, совершившуюся въ Швейцаріи: именно проектъ 1833 г. желалъ гарантировать не только права правительства, но и права народовъ; онъ желаетъ: 1) чтобы кантональныя постановленія утверждали за всѣми гражданами безъ различія отправленія политическихъ правъ согласно представительнымъ или демократическимъ формамъ правленія; 2) чтобы народамъ кантоновъ была дана возможность преобразовать свои конституціи на основаніи законныхъ формъ. Даруемая кантональнымъ конституціямъ гарантія должна быть подчинена этимъ двумъ оговоркамъ, которыя предупредятъ на будущее время возвращеніе революцій; и эта гарантія позволитъ федеральнымъ властямъ вмѣшаться по просьбѣ одного или нѣсколькихъ гражданъ, когда ихъ правительства нарушатъ ихъ конституціональныя права.

Къ этимъ нововведеніямъ политическаго характера присоединились еще нововведенія экономическаго порядка: централизація почтовыхъ учрежденій, три четверти чистаго дохода съ которыхъ должны быть отчисляемы въ пользу кантоновъ, правительственная чеканка монетъ и правительственные пороховые заводы. Съ другой стороны кантоны уполномочиваютъ конфедерацію установить законы относительно сбора пошлинъ съ съѣстныхъ припасовъ и дорожныхъ пошлинъ, но доходы съ этихъ правъ остаются за кантонами; кромѣ того за сеймомъ признается право наблюденія за нѣкоторыми дорогами. Выдача преступниковъ, мѣры относительно безродныхъ находятся въ вѣдѣніи центральной власти. Швейцарцамъ гарантировано право свободнаго поселенія на всемъ пространствѣ территоріи конфедераціи; швейцарскій состоятельный должникъ можетъ быть преслѣдуемъ только передъ мѣстнымъ судомъ. Гражданамъ предоставляется право петиціи къ сейму касательно всѣхъ предметовъ, входящихъ въ его компетенціи.

Ревизіонная комиссія возлагаетъ на центральную власть обученіе солдатъ, которое должно было представлять годовой расходъ въ 155,000 фр.

(232,500 фр. на современныя деньги); этотъ расходъ могъ покрываться частью дохода отъ почтовыхъ учрежденій, приходящейся на конфедерацію, таможенными доходами и доходами съ федеральныхъ фондовъ. Обязанность служить въ военной службѣ возлагается на всѣхъ швейцарскихъ гражданъ, обмундировка и вооруженіе остаются на обязанности кантоновъ.

Вотъ смѣта комиссіи:

Расходы: 1) федеральное правительство 100,000 фр., 2) обученіе рекрутъ 155,000 фр., 3) обученіе кадровъ 50,000 фр., 4) военная школа 100,000 фр., 5) федеральные лагери 30,000 фр., непредвидѣнные расходы 15,000 фр.; итого 450,000 фр.

Доходы: 1) проценты съ федеральнаго имущества 100,000 фр., 2) таможни 170,000 фр., 3) почта 150,000 фр., 4) порохъ 30,000 фр.; итого 450,000 фр. (на современныя деньги 675,000 фр.).

По договору 1815 г. сейму принадлежали нѣкоторыя вѣдѣнія, принадлежащія обыкновенно исполнительной и судебной властямъ; по проекту Росси власти раздѣляются; на ряду съ сеймомъ, состоящимъ изъ 44 членовъ, по два на каждый кантонъ, онъ создаетъ: 1) федеральный совѣтъ изъ пяти человѣкъ, засѣдающій въ Люцернѣ, избираемый сеймомъ на четыре года и предсѣдательствуемый ландамманомъ, 2) федеральный гражданскій и уголовный судъ, состоящій изъ президента, восьми членовъ и четырехъ помощниковъ, избираемыхъ сеймомъ на шесть лѣтъ. Функціи членовъ федеральнаго совѣта, засѣдающихъ постоянно и на опредѣленномъ жалованіи, несовмѣстимы съ кантональными должностями; каждому члену совѣта поручается управленіе департаментомъ: предсѣдательство, внутреннія сношенія, внутреннія и военныя дѣла, финансы. Федеральный судъ не засѣдаетъ постоянно; онъ собирается въ сессіи; его члены получаютъ вознагражденіе по засѣданіямъ. Обязанность генеральнаго прокурора на судѣ возлагается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на магистрата, избраннаго федеральнымъ совѣтомъ.

Въ особой статьѣ указываются формы, въ которыхъ можетъ быть произведенъ пересмотръ федеральной конституціи на будущее время.

Всѣ члены комиссіи, за исключеніемъ де Шамбріе, невшательскаго депутата, дали согласіе на этотъ проектъ. Тѣмъ не менѣе онъ съ самаго начала натолкнулся на живую оппозицію. Приверженцы народнаго представительства, т. е. представительства пропорціональнаго народонаселенію каждаго кантона, обманулись въ своихъ ожиданіяхъ; малые кантоны, которые должны были бы ухватиться за этотъ проектъ, какъ за якорь спасенія ихъ кантональнаго самодержавія, встрѣтили его съ недовѣріемъ, требуемыя отъ нихъ денежныя жертвы превосходили мѣру ихъ преданности.

Мятежи въ Базелѣ и Швицѣ задержали обсужденіе проекта, а въ этотъ промежутокъ времени окрѣпшая сарненская группа заявляетъ, что договоръ 1815 г. не можетъ быть измѣненъ иначе, какъ на основаніи единогласнаго рѣшенія конфедеративныхъ государствъ. Такъ какъ по уставу требовалось присутствіе въ сеймѣ 15 депутатовъ, то представители Ури, Швица, Унтервальдена, Тессина, Аппенцелля, Базеля, Невшателя, Валлиса и Цуга не явились, парализовавъ такимъ образомъ дѣятельность своихъ коллегъ; эти послѣдніе измѣнили уставъ, сведя число необходимыхъ голосовъ до 12. Это явилось государственнымъ переворотомъ, но, говоритъ одинъ женевскій магистратъ [1]), «этого требовало положеніе дѣла». Съ другой стороны сарненскіе кантоны льстили себя надеждой найти поддержку у иностранной дипломатіи, и въ то время какъ пожилые священники довольствовались исполненіемъ своихъ духовныхъ обязанностей, молодые, болѣе неспокойные, подстрекали сарненцевъ упорствовать въ своей обструкціи и изображали проектъ Росси гибельнымъ для религіи.

Сеймъ посвятилъ тридцать пять засѣданій на обсужденіе предложеній своей комиссіи и внесъ въ нихъ многія измѣненія въ пользу кантональнаго самодержавія, а именно касательно дорожныхъ пошлинъ, транзитныхъ и продовольственныхъ сборовъ; изъ проекта была исключена централизація почтовыхъ учрежденій, и вообще онъ вышелъ изъ этихъ преній сильно сокращеннымъ. Въ концѣ мая 1833 г. засѣданія сейма были пріостановлены, и кантонамъ предложено вотировать весь проектъ; двѣнадцать большихъ совѣтовъ, представлявшихъ три пятыхъ всего населенія Швейцаріи, приняли его; но въ нѣкоторыхъ кантонахъ народъ долженъ былъ санкціонировать проектъ; люцернскій народъ не принялъ проекта, который, такимъ образомъ, не собралъ большинства голосовъ. Казалось бы кантонъ Люцернъ только выигрывалъ отъ принятія конституціи, которая дѣлала его главный городъ столицей конфедераціи, поэтому своимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ нему онъ обязанъ только вліянію духовенства. Къ оппозиціи же, какъ это ни странно, примкнули Ааргау и Ваадтландъ; относительно этого послѣдняго этотъ фактъ можетъ быть объясненъ желаніемъ кантоновъ сохранить продовольственные сборы (Ohmgeld). Послѣ этой неудачи вопросъ былъ отложенъ на неопредѣленное время; сеймъ отнесся къ такому результату совершенно спокойно.

Но не такъ отнеслись нѣкоторые граждане, которые, будучи убѣждены въ необходимости продолжать начатое дѣло и обладая бо́льшей настойчивостью, чѣмъ ихъ представители, стали требовать созванія федеральнаго учредительнаго собранія; какъ отдѣльныя лица и какъ полити-

---

[1]) Э. А. Крамеръ, въ своей біографической замѣткѣ о Ж. Ж. Риго.

ческія общества они доставляли властямъ большія затрудненія. Особенно два народныхъ предводителя, д-ръ Троксlеръ и Іоганнъ Шнелль, способствовали возбужденію массъ. Первый разработалъ проектъ федеральной конституціи, состоящей изъ двухъ палатъ, одна избирается кантонами, другая—народомъ; но его планъ, осуществившійся въ 1848 г., въ то время, когда онъ его представилъ, показался слишкомъ смѣлымъ; 5 мая 1835 г. въ Шинцнахѣ основалось Народное общество (Nationalverein) съ цѣлью добиться его осуществленія; оно составило ядро швейцарской радикальной партіи, которая въ 1848 г. снова примется за дѣло, начатое либералами 1830 г. Въ 1835 же году образовалось общество Молодой Швейцаріи; болѣе смѣлое въ своихъ гуманитарныхъ идеяхъ, настаивающее на правѣ убѣжища для всѣхъ изгнанниковъ; его воинственныя манеры и невоздержность на языкъ нѣкоторыхъ изъ его ораторовъ вызвали конфликты между конфедераціей и нѣкоторыми государствами. Съ другой стороны общество карабинеровъ и общество федеральной безопасности явились органами демократическихъ требованій и составляли петицію за петиціей. Но сеймъ противился всѣмъ производимымъ на него давленіямъ.

ГЛАВА V.

Конфессіональныя распри въ католическихъ и смѣшанныхъ кантонахъ. Баденскія статьи.

Причины недовѣрія и волненій. Оппозиція духовенства новому положенію вещей въ католическихъ и смѣшанныхъ кантонахъ. Галликанскія стремленія нѣкоторыхъ священниковъ. Происки католической ассоціаціи и іезуитовъ въ монастыряхъ.—Разсужденія о послѣдствіяхъ этой тайной агитаціи и о причинахъ культуркампфа.—Вопросъ объ епархіяхъ. Смерть епископа куръ-сенъ-галленскаго приводитъ къ раздѣленію этой епархіи.—Баденская конференція. Поведеніе Граубюндена. Баденскія статьи. Волненія въ кантонахъ Сенъ-Галленъ и Ааргау. Протесты базельскаго епископа противъ Баденскихъ постановленій, осужденныхъ папской буллой. Поведеніе правительствъ и католическаго духовенства въ Люцернѣ и Бернѣ. Вмѣшательство тюильрійскаго кабинета въ пользу католиковъ Юры.—Послѣдствія отказа отъ Баденскихъ постановленій.

Смутно было политическое положеніе въ годы, послѣдовавшіе за 1830 г., но и конфессіональныя отношенія тоже возбуждали живыя опасенія, и это по различнымъ мотивамъ.

Во первыхъ часть духовенства относилась враждебно къ демократическому движенію 1830 г., и недовольство его не замедлило проявиться во многихъ случаяхъ. Въ Фрейбургѣ, ординарный проповѣдникъ іезуитской

церкви не разъ дѣлалъ намеки на современныя политическія событія и наконецъ, 25 апрѣля 1831 г., забылся до того, что поразилъ анаѳемой принципъ народной власти; эта выходка иностраннаго проповѣдника противъ установившагося порядка вещей вызвала большой скандалъ: государственный совѣтъ предложилъ генералу ордена іезуитовъ запретить этому буйному оратору всходить на каѳедру и удалить его изъ кантона. Затѣмъ произошла коллективная манифестація священниковъ бернской Юры, которые, по подстрекательству порантрюйскаго священника, генеральнаго провикарія Кютта, отказались принести присягу новой конституціи, а между тѣмъ въ этой присягѣ не было ничего, что затрогивало бы ихъ политическія или религіозныя убѣжденія или оскорбляло бы ихъ совѣсть, и текстъ ея былъ одобренъ базельскимъ епископомъ. Въ виду этого вызывающаго образа дѣйствія, бернское правительство рѣшило, 17 февраля 1832 г., прекратить выдачу содержанія упорствующимъ священникамъ. Въ слѣдующемъ году люцернское духовенство обратилось къ базельскому епископу, спрашивая у него, какого образа дѣйствія имъ держаться въ вопросѣ о договорѣ. Этотъ почтенный прелатъ, монсиньеръ Зальцманъ, заявилъ, чрезвычайно умно, что принимать дѣятельное участіе въ чисто политическихъ спорахъ, ратуя за какое нибудь мнѣніе и возбуждая безпокойства, значитъ уклоняться отъ духовныхъ обязанностей, и онъ предложилъ священникамъ своей епархіи вдохновляться, въ этомъ отношеніи, примѣромъ апостоловъ. Эти факты указываютъ на то, что іезуиты и низшее духовенство Юры и Люцерна готовы были воспользоваться всякимъ случаемъ, чтобы вмѣшаться въ партійныя распри, въ то время какъ епископъ базельскій старался удержать своихъ подчиненныхъ въ границахъ ихъ пастырской дѣятельности.

Съ другой стороны въ одной части духовенства замѣчалось, съ нѣкотораго времени, стремленіе къ галликанизму. Главными представителями этого направленія были въ началѣ XIX-го вѣка: генеральный викарій констанцскаго епископа, Генрихъ ф. Вессенбергъ, люцернскій кюре Ѳаддей Мюллеръ (умершій въ 1826 г.); въ разбираемую же нами эпоху: профессоръ теологіи Христофоръ Фуксъ, другъ и протеже шультгейсса Эд. Пфиффера, и каноникъ Алуа Фуксъ, священникъ рапперсвильскаго госпиталя. Двѣ проповѣди этого послѣдняго: о будущности христіанства и объ его отношеніи къ новому порядку вещей, наступившему въ Швейцаріи, имѣли результатомъ привлеченіе его на судъ сенъ-галленской духовной консисторіи, которая отрѣшила его отъ должности (1833).

Но настоящая опасность грозила съ другой стороны: она заключалась въ успѣхахъ ультрамонтанства. Стремленія либеральныхъ священниковъ находили отпоръ въ католической ассоціаціи, учрежденіе которой было

вызвано иностранными іезуитами и ихъ органами: Kirchenzeitung и Waldstaetterbote. Эти газеты, очень распространенныя въ монастыряхъ, способствовали развитію въ нихъ зародышей возмущенія; такъ, очевидно, что по наущенію партіи, поддерживавшей эти газеты, монахи Мури вызвали въ 1830 г. инсуррекціонное движеніе, о которомъ упоминалось выше (стр. 200), и, безъ сомнѣнія, Католическая ассоціація побудила въ 1836 г. сестеръ Герметшвильскаго монастыря поднять знамя возмущенія противъ законнаго порядка вещей. Что касается аббатства Эйнзидельнъ, настоятелемъ котораго былъ аббатъ Целестинъ Мюллеръ, оно сдѣлалось опорой реакціи; къ тому же эти религіозныя учрежденія не довольствовались нравственной поддержкой приверженцевъ стараго режима, они помогали имъ также своими деньгами.

Тѣмъ, кому покажется, что эти строки заключаютъ въ себѣ преувеличенія и ложныя предвзятыя утвержденія, укажемъ на чрезвычайно внушительную цитату, заимствованную изъ труда проф. Шлумпфа, редактора Kirchenzeitung, приведенную въ рапортѣ, представленномъ въ 1835 г. люцернской судебной и полицейской комиссіей; говоря о различныхъ роляхъ, сыгранныхъ реакціонерами, авторъ выражается такъ:

«Г. Штоффельбахъ, въ Буренѣ, печатаетъ ученыя диссертаціи, г. Эгли—памфлеты, г. Зигристъ—евангелическіе трактаты; г. Банцъ—катехизисы; г. Шиффманъ—юмористическія статьи; г. Грейтъ—религіозныя и политическія статьи и т. д. Г. Цурхеръ ихъ просматриваетъ и помѣщаетъ въ журналы: г. Коппъ розыскиваетъ документы, особенно касающіеся швейцарской реформаціи; г. Галлеръ, изъ Солотурна, способствуетъ ихъ успѣху своимъ умомъ и рвеніемъ, монастыри—своими деньгами, нунціатура—своими корреспонденціями; епископъ молчитъ и радуется тому, что предстоитъ. Поддерживаютъ переписку съ Мюнхенской конгрегаціей, съ французской, съ Гёрреромъ, со всѣми отъ А до Z, и т. д.». Въ виду такого признанія католическаго автора нельзя отрицать связи ассоціаціи съ іезуитами, а также тайнаго вліянія, оказываемаго этими послѣдними на швейцарскую политику, при чемъ они старались замѣнить авторитетъ епископовъ своимъ собственнымъ. Подъ предлогомъ защиты католической религіи, достопочтенные отцы вмѣшивались въ политику, воздѣйствовали на избирателей, старались раздобыть высшія должности для преданныхъ имъ людей. Будучи иностранцами въ странѣ, они желали въ ней властвовать и пользоваться ею для своихъ цѣлей.

Этотъ наплывъ ультрамонтанскихъ идей, обязанный вліянію іезуитовъ, побуждалъ католическіе кантоны искать опоры за границей; онъ велъ къ отрицанію національности, къ распаденію конфедераціи и къ затрудненію ея нормальнаго развитія. Либералы живо чувствовали опасность и дѣлали

16

всевозможныя усилія, чтобы противиться тайнымъ заграничнымъ вмѣшательствамъ и побѣдить обструкцію реакціонеровъ.

Положеніе вещей было слишкомъ натянуто, для того чтобы оно могло долго продолжаться; готовилась чрезвычайно ожесточенная конфессіональная борьба. Прежде чѣмъ перейти къ разсказу о ней и къ разсмотрѣнію различныхъ фазисовъ этого кризиса, намъ слѣдуетъ точнѣе опредѣлить нѣкоторые пункты и предварительно разобрать мнѣнія относительно этихъ событій въ кругахъ людей извѣстнаго направленія. Люди либеральнаго направленія часто осуждали образъ дѣйствія правительства по отношенію къ римской церкви во время знаменитой борьбы, извѣстной подъ названіемъ культуркамфа, они находили, что, противясь развитію ультрамонтанства, упраздняя монастыри и изгоняя іезуитовъ, правительства нарушали принципъ религіозной свободы. Мы не станемъ защищать несправедливыя иной разъ сплетни, которыя гражданскія власти въ Германіи и въ Швейцаріи взводили на католиковъ; но слѣдуетъ хорошенько установить, каково было положеніе вещей въ началѣ кризиса, наступившаго послѣ революціи 1830 г.

Въ то время какъ пробужденіе, проявившееся въ этомъ вѣкѣ въ нѣдрахъ протестантства, способствовало оживленію религіознаго чувства, и протестантское духовенство, оффиціальное и диссидентское, держалось въ сторонѣ отъ общественныхъ дѣлъ, религіозныя движенія въ католическихъ странахъ были тѣсно связаны съ политическими событіями, и римско-католическое духовенство часто, хотя и не всегда явно, вмѣшивалось въ распри партій. Но, ища политическихъ союзниковъ, духовенство неизбѣжно теряло въ своемъ престижѣ и должно было испытывать на себѣ отраженіе событій, въ которыя оно вмѣшивалось; слѣдовательно, оно и не имѣло право изображать изъ себя мученика въ случаяхъ, когда судьба была ему неблагопріятна, и его противники заставляли его нести послѣдствія его пораженія.

Впрочемъ не въ одной Швейцаріи положеніе вещей было таково: римская церковь всегда и всюду старалась пріобрѣсти вліяніе на гражданскую власть и утилизировать въ свою пользу власть, принадлежащую государству; такъ какъ отказъ отъ абсолютистическихъ теорій въ политикѣ грозилъ ей потерей части вліянія и привилегій, то она являлась противницей принциповъ свободы и равенства, провозглашенныхъ французской революціей. Въ Швейцаріи она особенно стремилась играть роль въ вопросахъ гражданскихъ, въ вопросахъ преподаванія и въ бракѣ; но вмѣсто того, чтобы стараться получить желанныя гарантіи путемъ договора, подобнаго договору, заключенному ею съ Франціей, она стремилась получить ихъ открытою силою.

При данномъ состоянiи умовъ первое возникшее затрудненiе должно повести къ конфликтамъ. Борьба началась изъ-за вопроса объ епархiяхъ; передѣлъ епархiй въ 1827 г., особенно то, что центральная Швейцарiя была отдѣлена отъ констанцской епархiи и присоединена къ базельской и куръ-сенъ-галленской епархiямъ (стр. 188), не могъ вполнѣ удовлетворить кантональныя правительства. Особенно жаловались на многочисленность епархiй, изъ которыхъ каждая имѣла свою организацiю и различныя избирательныя системы; въ швейцарской католической церкви такимъ образомъ отсутствовало единство, благодаря чему роль нунцiя прiобрѣтала большое значенiе; но либеральные магистраты не довѣряли прелату, посылаемому изъ Италiи, вносившему идеи, не имѣвшiя ничего общаго со стремленiями швейцарскаго народа и державшему сторону реакцiонной партiи; они желали имѣть во главѣ швейцарскаго духовенства архiепископа, съ которымъ они могли бы договориться относительно нѣкоторыхъ вопросовъ единообразнымъ образомъ И можно утверждать съ достовѣрностью, что, если бы папа сдѣлалъ Швейцарiи такiя же уступки, какiя получили Францiя и Австрiя, были бы избѣгнуты непрiятные конфликты, и культуркамфъ былъ бы пресѣченъ въ корнѣ при самомъ началѣ; между тѣмъ, отказавшись подчиниться требованiямъ времени и оказывая поддержку реакцiонерной партiи, папа сдѣлалъ изъ либераловъ, требованiя которыхъ были очень умѣренны, враговъ римской церкви.

Смерть куръ-сенъ-галленскаго епископа, послѣдовавшая 23 октября 1833 г., снова выдвинула вопросъ объ устройствѣ этой епархiи. Узнавъ о смерти монсиньора Рудольфа де Буоль, сенъ-галленскiй католическiй большой совѣтъ рѣшилъ учредить провинцiальный синодъ; но, когда затѣмъ администрацiя епархiи была предварительно поручена священнику съ ультрамонтанскими тенденцiями, г. Цурхеру, онъ отмѣнилъ это рѣшенiе и объявилъ о распущенiи капитула канониковъ. Въ Граубюнденѣ тоже царило несогласiе между гражданской властью и клерикальной партiей. Протестъ нунцiя противъ рѣшенiя, принятаго сенъ-галленскимъ правительствомъ, отставка профессора Фукса и отказъ католическаго духовенства совершать бракосочетанiе при смѣшанныхъ бракахъ явились причиной продолжительной борьбы.

Вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ имѣлъ въ то время важное значенiе, котораго онъ не имѣетъ въ настоящее время; дѣйствительно, такъ какъ до 1876 г. веденiе гражданскихъ списковъ въ большей части Швейцарiи лежало на обязанности духовенства католическаго или протестантскаго, то супруги должны были обращаться къ священнику для оффицiальнаго признанiя ихъ союза. Но, между тѣмъ какъ либералы не допускали, чтобы

при заключеніи брака могли быть поставлены иныя условія, кромѣ полагаемыхъ гражданскимъ закономъ, римская церковь считала себя въ правѣ предъявлять супругамъ извѣстныя требованія; поэтому она была очень противъ секуляризаціи метрическихъ и иныхъ документовъ о гражданскомъ положеніи какъ мѣры, которая должна была положить конецъ подобнымъ затрудненіямъ.

Въ это время люцернское правительство, до сихъ поръ не принимавшее участія въ спорахъ, выступило въ свою очередь на сцену и созвало въ Баденѣ, 20 января 1834 г., представителей кантоновъ Цугъ, Бернъ, Солотурнъ, Базель-сельскій, Ааргау, Сенъ-Галленъ, Тургау и Граубюнденъ. Пункты для обсужденія были слѣдующіе: 1) включеніе Сенъ-Галлена въ базельскую епархію; 2) уничтоженіе духовной юрисдикціи, принадлежащей нунцію; 3) реорганизація базельскаго епископства на болѣе народныхъ основахъ; 4) учрежденіе митрополіи, которая служила бы посредникомъ между Римомъ и швейцарскими епископствами; 5) установленіе опредѣленныхъ и точныхъ законовъ для placet regium.

Цугъ не послалъ делегатовъ на эту конференцію. Граубюнденъ тоже держался въ сторонѣ; не заботясь о событіяхъ, происходившихъ въ остальной Швейцаріи, онъ преслѣдовалъ свою цѣль, заключавшуюся въ томъ, чтобы ограничить курскую епархію границами кантона. Онъ отрѣшилъ отъ должности генеральнаго викарія, назначеннаго папой для управленія епископствомъ куръ-сенъ-галленскимъ, и заявилъ себя удовлетвореннымъ, когда весною 1836 г. папа далъ свое согласіе на отдѣленіе курской епархіи отъ сенъ-галленской и назначилъ отдѣльнаго викарія для кантона Сенъ-Галленъ, что было шагомъ къ образованію епископства сенъ-галленскаго, окончательное учрежденіе котораго въ 1845 г. должно было снова вызвать продолжительныя распри.

На баденскихъ конференціяхъ, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ шультгейсса Эд. Пфиффера изъ Люцерна, были приняты такъ называемыя Баденскія статьи, которыя делегаты отъ кантоновъ должны были представить своимъ правительствамъ; онѣ касались:

1) устройства синодовъ, согласно каноническимъ законамъ;

2) признанія прерогативъ, принадлежащихъ епископамъ по каноническому закону, какъ онъ извѣстенъ въ Швейцаріи;

3) обязательства для епископовъ подчинять церковные декреты placet regium, а именно: а) буллы, бреве и иныя папскія посланія; b) общіе ордонансы, циркуляры и публикаціи, исходящіе отъ архіепископовъ, епископовъ и синодовъ; с) церковные приговоры;

4) исключенія церковной юрисдикціи изъ вопросовъ о таинствахъ;

5) гарантій смѣшаннымъ бракамъ;

6) пересмотра брачной таксы и случаевъ освобожденія отъ нея;

7) уменьшенія числа праздничныхъ дней по соглашенію съ епископами;

8) надзора за семинаріями и установленія экзаменовъ для удостовѣренія въ знаніяхъ священниковъ;

9) обложенія сборами монастырей на расходы по школамъ и благотворительнымъ учрежденіямъ;

10) подчиненія монастырей епископствамъ;

11) права раздачи духовныхъ мѣстъ, предоставленнаго гражданской власти;

12) способа назначенія профессоровъ;

13) присяги въ вѣрности членовъ духовенства (согласно съ принципами, возвѣщенными въ 1370 г. въ Pfaffenbrief'ѣ),

14) обязательства кантоновъ дѣйствовать единодушно для поддержанія своихъ верховныхъ правъ.

Кромѣ того, делегаты отъ кантоновъ единогласно рѣшили, что базельское епископство, какъ самое важное, является какъ бы предназначеннымъ для преобразованія въ архіепископство. Какъ видимъ, баденскія статьи не стремились отдѣлить швейцарскую католическую церковь отъ Рима, а только точно разграничить права государства отъ правъ церкви; тѣмъ не менѣе онѣ вызвали горячую оппозицію въ нѣдрахъ швейцарскаго духовенства, которое находило для себя выгоднымъ сохраненіе положенія, полнаго недомолвокъ; ультрамонтанская пресса изображала сановниковъ, принявшихъ участіе въ ихъ разработкѣ, какъ зачинщиковъ расколовъ и ересей, стремящихся подчинить церковь государству. Это однако не помѣшало большимъ совѣтамъ Люцерна, Сенъ-Галлена, Цюриха, Ааргау и Тургау одобрить баденскія статьи; но фрейбургскій совѣтъ, по наущенію епископа Іенни, не одобрилъ ихъ; въ Солотурнѣ онѣ были сначала одобрены, но затѣмъ ихъ не замедлили отклонить, благодаря повороту въ реакціонерномъ духѣ, обязанному вліянію К. Л. ф. Галлера.

Между тѣмъ либеральные католики Сенъ-Галлена, воспользовавшись своимъ большинствомъ въ большомъ совѣтѣ, добились приговора о закрытіи женскаго монастыря Сенъ-Жоржъ; нунцій счелъ этотъ актъ нарушеніемъ статьи XII федеральнаго договора и представилъ протестъ. Затѣмъ 10 іюня 1834 г. большой совѣтъ рѣшилъ преобразовать католическую гимназію въ кантональный лицей; наконецъ, онъ принялъ рядъ мѣръ, касавшихся образованія сенъ-галленскаго епископства отдѣльно отъ курскаго, отправленія церковныхъ обязанностей и пріема въ монастыри. Эти реформы, проникнутыя тѣмъ же духомъ, что и Баденскія статьи, вызвали горячую оппозицію; 29 декабря отъ двухъ до трехъ тысячъ гражданъ, собравшись въ Госсау, образовали Католическій союзъ, а въ концѣ января 1835 г.

народъ 18,000 голосовъ противъ 14,000 отвергъ политику большого совѣта въ церковныхъ дѣлахъ. Это было полное пораженіе умѣренной либеральной партіи.

Въ Ааргау борьба была еще горячѣе; назначеніе комиссіи для составленія инвентаря монастырскихъ имуществъ и изданіе закона относительно placet regium (7 іюня 1834 г.) явились причинами неудовольствія, которыми воспользовались католическая ассоціація и монахи Мури, чтобы заставить народъ не принять Баденскія статьи. Слѣдуетъ замѣтить, что placet regium, который по мнѣнію католиковъ посягалъ на право церкви, былъ въ силѣ въ большей части европейскихъ государствъ, а именно во Франціи, въ Германіи, въ Австріи и въ Верхней Италіи и существовалъ въ Швейцаріи уже нѣсколько вѣковъ. Духовенство Ааргау раздѣлилось: духовенство старыхъ свободныхъ фогтствъ громко выражало оппозицію правительству; напротивъ, фриктальское духовенство не поддавалось ультрамонтанскимъ интригамъ и старалось способствовать водворенію согласія между церковью и государствомъ; одинъ изъ его членовъ, кюре Брентано, даже заявилъ, съ одобренія своихъ коллегъ, что Баденскія статьи въ общемъ не представляютъ ничего противнаго вѣрѣ и церковной дисциплинѣ, и что главныя изъ ихъ распоряженій уже давно были въ употребленіи въ Фрикталѣ (Фрикталь до 1801 г. принадлежалъ Австріи).

Слѣдствіе, произведенное по приказанію правительства, привело къ подтвержденію злоупотребленій, происходившихъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, и къ взятію подъ опеку имущества монастырей Мури, Веттингенъ, Фаръ, Герметшвиль, Гнадентале и Баденъ. Это вмѣстѣ съ рѣшеніемъ правительства потребовать отъ священниковъ обязательнаго принесенія присяги, въ высшей степени раздражило духовенство свободныхъ фогствъ; однако эта присяга была почти во всѣхъ пунктахъ сходна съ той, которую базельскій епископъ, по собственному почину, велѣлъ священникамъ принести бернскому правительству. Жители свободныхъ фогтствъ, увлеченные рѣчами граубюнденскаго капуцина, отца Ѳеодосія, открыто говорили о походѣ на Ааргау; правительству пришлось прибѣгнуть къ помощи цюрихской милиціи для поддержанія порядка.

Въ это же время и базельскій епископъ, дѣйствовавшій до сихъ поръ въ примирительномъ духѣ, выразилъ протестъ противъ Баденскихъ статей (10 апрѣля 1836 г.). Затѣмъ онѣ были осуждены папской буллой отъ 18 мая. Швейцарскіе сановники выказали нѣкоторую наивность, воображая, что имъ удастся притти къ полюбовному соглашенію со святымъ престоломъ; чтобы добиться отъ него признанія своихъ правъ, они должны были бы опираться на авторитетъ, подобный авторитету Іосифа II, или на такую власть, какую получилъ Бонапартъ благодаря своимъ побѣдамъ.

Хотя римская церковь очень гордится единствомъ своихъ взглядовъ, она не имѣетъ привычки, если къ тому не принуждена, давать какому нибудь государству относительную церковную автономію, признанную ею за другимъ государствомъ. Преимущество наиболѣе благопріятствуемаго государства, принятое въ дипломатическихъ отношеніяхъ государствъ, не входитъ въ традиціи римской куріи.

Хотя возникшія дипломатическія затрудненія съ дворами австрійскимъ и германскимъ, съ Пьемонтомъ и Франціею и отодвинули на второй планъ и вопросъ о договорѣ, и церковный вопросъ, распри въ Люцернѣ продолжались. Тамъ шультгейссомъ сталъ Казиміръ Пфифферъ по смерти своего брата (умершаго 11 ноября 1834 г.); его поддерживала группа священниковъ патріотовъ, сожалѣвшихъ, подобно фрикталькимъ священникамъ, объ ультрамонтанскихъ интригахъ; они изложили мотивы своего поведенія въ весьма благородныхъ выраженіяхъ въ письмѣ, ставшемъ извѣстнымъ публикѣ; они навлекли на себя яростную критику каноника Шлумпфа, редактора Kirchenzeitung, который за это и лишился мѣста профессора; на постигшее его наказаніе онъ отвѣтилъ въ оскорбительныхъ выраженіяхъ, за что получилъ приказаніе покинуть кантонъ и поселился въ Швицѣ; «онъ отомстилъ», говоритъ г. Даге, «люцернскому либерализму или радикализму тѣмъ, что трудился вмѣстѣ съ нунціемъ надъ основаніемъ іезуитскаго коллежа въ Швицѣ». Пока люцернское правительство раздумывало, не слѣдуетъ ли уволить нунція, монсиньора де Анджели, чтобы положить конецъ его интригамъ, этотъ прелатъ самъ рѣшилъ переселиться въ Швицъ, 13 ноября 1835 г. Нѣсколько недѣль спустя люцернское правительство издало указъ объ его высылкѣ. Интересное замѣчаніе: этотъ указъ былъ составленъ государственнымъ секретаремъ Зигвартъ-Мюллеромъ, который впослѣдствіи проявилъ себя однимъ изъ наиболѣе рьяныхъ предводителей Зондербунда.

И въ округахъ бернской Юры принятіе Баденскихъ статей вызвало сильное броженіе (февраль 1836 г.). Провикарій Кютта, викарій Шпаръ и аббатъ Беле стали во главѣ движенія сепаратистовъ; слышались угрозы смертью префекту Шоффа и государственному совѣтнику Штокмару: страна была занята войсками, Кютта и Шпаръ бѣжали во Францію, а жители Юры обратились къ Людовику Филиппу съ просьбой о защитѣ. Хотя французы вообще не любятъ, чтобы европейское общественное мнѣніе вмѣшивалось въ ихъ дѣла, сами они нисколько не задумываясь вмѣшивались въ дѣла другихъ государствъ, и такъ тюильрійскій кабинетъ не замедлилъ представить увѣщанія бернскому правительству; его посланникъ, герцогъ де Монтебелло, сослался на гарантіи, данныя католикамъ

Юры по договорамъ 1815 г., и даже грозилъ занять прежнее базельское епископство французскими войсками. Моментъ для Швейцаріи былъ критическій; въ нее со всѣхъ сторонъ стекались польскіе, итальянскіе и нѣмецкіе изгнанники, навлекавшіе на нее дипломатическія затрудненія; въ виду этого бернское правительство увидѣло себя вынужденнымъ уступить давленію Франціи и, 2 іюля 1836 г., не смотря на оппозицію Нейгауза, Кайзера, Штокмара и фонъ Фелленберга, большой совѣтъ, большинствомъ 118 голосовъ противъ 18, отмѣнилъ Баденскія статьи. Это французское вмѣшательство было тѣмъ несправедливѣе, что режимъ, которому бернское правительство хотѣло подчинить католическое духовенство, былъ точь-въ-точь такой же, какъ тотъ, которому было подчинено французское духовенство; но Людовикъ-Филиппъ имѣлъ въ виду не столько покровительство католикамъ Юры, сколько возможность протянуть руку помощи швейцарскимъ реакціонерамъ.

Такимъ образомъ эти послѣдніе восторжествовали съ иностранной помощью какъ въ области церковной, такъ и въ области политики; но они собирали горящіе уголья на свою голову.

Либеральная школа 1830 г. слишкомъ поторопилась представить свой проектъ федеральныхъ реформъ; состоя изъ людей образованныхъ и умѣренныхъ, она не пользовалась довѣріемъ большинства народа, отъ котораго ее раздѣляла разность въ уровнѣ образованности. При такихъ условіяхъ сторонники statu quo находились въ выгодномъ положеніи, имъ легко было возбудить народныя страсти противъ новаторовъ, представляя, яко-бы религія находится въ опасности; они пользовались и злоупотребляли этой тактикой до той поры, пока изъ среды самого народа не выступили радикальные ораторы, которые гораздо менѣе, чѣмъ ихъ предшественники, пеклись о соблюденіи должнаго уваженія къ договору 1815 г. и къ кантональнымъ учрежденіямъ, а потому и потребовали упраздненія монастырей въ Ааргау и высылки іезуитовъ, на которыхъ они смотрѣли какъ на препятствіе своимъ проектамъ реформъ.

Отказъ римской куріи вступить въ соглашеніе съ либералами 1830 г. оказался особенно выгоднымъ для ихъ преемниковъ, радикаловъ 1848 и 1874 гг.; онъ далъ имъ въ руки оружіе; благодаря ему теперешнія теоріи государства новаго времени, которыя папа Пій IX запятналъ въ своей буллѣ Syllabus, все болѣе и болѣе укрѣплялись въ Швейцаріи. Замѣтимъ, кромѣ того, что, не образуйся ультрамонтанская партія, это созданіе нунція и іезуитовъ, не пришлось бы, можетъ быть, Лѣснымъ кантонамъ играть той жалкой роли въ Швейцарскомъ союзѣ, на которую они осуждены теперь; убѣжденіе въ этомъ одинаково больно задѣваетъ и

либераловъ и консерваторовъ, для которыхъ обзоръ протекшихъ раздоровъ составляетъ особенно прискорбное зрѣлище [1]).

ГЛАВА VI.

Дипломатическія столкновенія съ германскими и итальянскими дворами.

Прибытіе польскихъ выходцевъ въ Швейцарію.—Нота Германскаго союза по этому предмету. Затруднительное положеніе Швейцаріи относительно сосѣднихъ державъ.—Прибытіе ломбардцевъ въ Тессинъ.—Послѣ продолжительныхъ переговоровъ полякамъ дозволено опять вернуться во Францію.—Предпріятіе поляковъ противъ Савойи. Ноты германскихъ и итальянскихъ дворовъ. Примирительное вліяніе французскаго посланника. Порученіе, возложенное на Ла Гарпа и Риго. Отвѣтъ директоріи иностраннымъ дворамъ.—Происшествіе въ Штейнгёльцли.—Мѣропріятія дворовъ въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Берлинѣ и Карлсруэ. Положеніе, принятое кантономъ Бернъ.—Подпольныя интриги князя Метерниха. Мѣропріятія цюрихскаго правительства противъ подстрекателей.—Поворотъ въ направленіи французской дипломатіи.—Восшествіе на престолъ Фердинанда I даетъ поводъ къ сближенію между Швейцаріей, Австріей и германскими дворами. Окончаніе дѣла о происшествіи въ Штейнгёльцли и возобновленіе добрыхъ отношеній между Швейцаріей и германскими дворами.

Въ годы, послѣдовавшіе за 1830 г., на территорію Швейцаріи стали стекаться обломки революцій, которыя только что потрясали материкъ Стараго Свѣта. Гостепріимная почва, пристанище несчастныхъ всякаго рода, — безвѣстныхъ политиковъ, смиренныхъ послѣдователей гонимой вѣры, монарховъ, низверженныхъ съ престола и бѣжавшихъ изъ своей родины,—для всѣхъ Швейцарскій союзъ служилъ уже цѣлые вѣка убѣжищемъ, подобно тому, какъ въ древности храмы были мѣстомъ, гдѣ опальный могъ выжидать наступленія лучшей поры въ полной безопасности отъ преслѣдованія своихъ противниковъ. Но у самыхъ выходовъ изъ этого храма сторожили подозрительные властелины, царившіе въ Европѣ. За то Швейцарія заслуживаетъ неувядаемой славы, что она, несмотря на всѣ затрудненія, которыя возникали для нея изъ такого положенія, несмотря на угрозы великихъ державъ, соблюла исконное священное право убѣжища, хотя и признавала ограниченія, допускаемыя этимъ правомъ.

Въ періодъ, которымъ мы теперь занимаемся, изгнанники выходили изъ четырехъ странъ: поляки, которые искали у насъ не столько мир-

[1]) Относительно этого періода можно справиться въ трудѣ A. Henne, Erzählung der kirchlichen Ereignisse in der katholischen Schweiz.

наго пристанища, сколько подходящей мѣстности для того, чтобы можно было пуститься въ новыя приключенія; карбонаріи, мечтавшіе объ объединеніи Италіи; нѣмцы, изгнанные изъ родины за проповѣдь республиканскаго ученія, и французы—то легитимисты, то бонапартисты.

Послѣ пораженія при Остроленкѣ польскіе повстанцы толпами устремились на западъ; когда ихъ выслали изъ Германіи, большинство изъ нихъ, поживши подъ строгимъ надзоромъ во Франціи, стали искать прибѣжища въ Швейцаріи. Сначала они прибыли въ небольшомъ числѣ въ Базель, отсюда они перебрались въ Солотурнъ поклониться праху Косцюшки. Населеніе приняло ихъ радушно, потому что въ ихъ пользу предрасполагали и ихъ благовоспитанность и показная покорность судьбѣ; въ виду того, что число ихъ возрастало со дня на день, организовались даже комитеты въ разныхъ городахъ для оказанія имъ помощи. Однако не замедлили подмѣтить, что это нашествіе ихъ находится въ связи съ революціонными движеніями, которыя вспыхивали повсюду; это возбудило нѣкоторую подозрительность: прошелъ слухъ, будто они были привлечены въ Швейцарію невшательскими патріотами, и что только промахъ, сдѣланный вожаками ихъ, разстроилъ задуманное соединеніе. На самомъ дѣлѣ поляки старались ускользнуть отъ бдительнаго надзора, предметомъ котораго они были во Франціи, для того чтобы подготовиться къ вторженію на германскую территорію; планъ ихъ заключался въ томъ, чтобы помочь нѣмецкимъ патріотамъ, которые устроили заговоръ, чтобы насильно принудить своихъ государей даровать обѣщанныя конституціонныя вольности; на бѣду ихъ, баденское правительство приняло мѣры, чтобы воспрепятствовать имъ переправиться черезъ Рейнъ.

Обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, поляки захотѣли взять нахрапомъ: собравшись толпою въ четыреста человѣкъ съ полковникомъ Оборскимъ во главѣ, они представили сейму адресъ, составленный въ напыщенныхъ выраженіяхъ, въ которомъ они горько жаловались на пріемы французскаго правительства и взывали къ покровительству швейцарскихъ властей. Но этотъ необычайный способъ являться съ оружіемъ въ рукахъ, цѣлымъ организованнымъ отрядомъ, не имѣя на то письменнаго полномочія властей, а съ видомъ революціонеровъ, вынудилъ директорію проявить особую осмотрительность; и послѣдующія событія вполнѣ оправдали принятое ею положеніе. Такъ какъ право убѣжища было вполнѣ предоставлено усмотрѣнію кантоновъ, поэтому директорія обратила ихъ вниманіе на всевозможныя непріятности, которыя можетъ повлечь за собою присутствіе такихъ гостей. Между тѣмъ какъ Базель-городъ, Ури, Тессинъ и Цугъ отказали въ пропускѣ на свои земли товарищамъ Оборскаго, прочіе кантоны были тронуты ихъ несчастнымъ положеніемъ: Ваадтландъ, Женева,

Цюрихъ, Сенъ-Галленъ, Бернъ выказали готовность оказать имъ помощь, Валлисъ и Ааргау назначили имъ даже пособія, а Базель-сельскій предложилъ принять у себя опредѣленное количество польскихъ выходцевъ; остальные размѣстились въ округахъ Юры. А той порой «Гельветическое Общество» (Société helvétique) на собраніи въ Шинцнахѣ 9 мая 1833 года побудило образовать центральный комитетъ помощи подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта въ Бернѣ Нейгауза и разослало посланіе къ кантональнымъ правительствамъ, чтобы выхлопотать поддержку съ ихъ стороны.

А между тѣмъ Швейцарія очутилась въ очень щекотливомъ положеніи относительно сосѣднихъ государствъ, которыя и не думали сколько-нибудь облегчить его. Такъ, графъ де Бомбелль, австрійскій посланникъ, представилъ 21 мая директоріи ноту отъ имени Германскаго союза, въ которой указывалось на участіе поляковъ въ волненіяхъ, происшедшихъ во Франкфуртѣ 3 апрѣля, и настоятельно требовалось, чтобы Швейцарія не допускала образованія на своей территоріи постояннаго очага возмущеній. Выходцы, естественно, поспѣшили опровергнуть взводимыя на нихъ въ германской нотѣ обвиненія и умоляли кантоны не лишать ихъ своего покровительства. Прусскій посланникъ въ Цюрихѣ объявилъ, со своей стороны, что путешественники, снабженные швейцарскими паспортами, въ случаѣ прибытія ихъ въ прусскія владѣнія, будутъ подвергаться строгому опросу. Директорія попыталась добиться отъ тюильрійскаго кабинета, чтобы гостямъ ея разрѣшено было вернуться во Францію, но попытка эта осталась безуспѣшной: герцогъ де Брольи, министръ иностранныхъ дѣлъ Луи-Филиппа, заявилъ Чанну, уполномоченному по швейцарскимъ дѣламъ въ Парижѣ, что французская территорія безотмѣнно закрыта для польскихъ выходцевъ, живущихъ въ Швейцаріи.

Итакъ, повидимому, нашу родину обвиняли въ томъ, что она способствуетъ заговорамъ, допуская пребываніе иностранныхъ революціонеровъ въ своихъ владѣніяхъ; а съ другой стороны, пограничныя державы словно вступили въ соглашеніе, чтобы принудить ее хранить у себя эти мятежные элементы. Мало того, Швейцарія должна была служить отводнымъ водоспускомъ для сосѣднихъ народовъ! Однако, наученная опытомъ, она все неохотнѣе соглашалась на эту компрометирующую роль: Тессинъ принималъ еще бѣглецовъ изъ Ломбардіи, спасавшихся отъ преслѣдованія австрійской полиціи, за которыми вскорѣ послѣдовали въ Швейцарію и шпіоны, но Женева отказалась принять итальянцевъ, прибывшихъ въ нее изъ Франціи. Наконецъ въ іюнѣ 1833 года форортъ получилъ отъ тюильрійскаго кабинета разрѣшеніе для семидесяти выходцевъ проживать во Франціи; а затѣмъ, когда остальные поляки были изгнаны вслѣдствіе волненій

въ Буржѣ и Шатору, пограничные кантоны отказали имъ на этотъ разъ въ пропускѣ въ свои области. Въ довершеніе, и положеніе тѣхъ, которые еще пользовались гостепріимствомъ Швейцаріи, становилось все болѣе и болѣе ненадежнымъ; они не добывали средствъ къ жизни заработкомъ, и у комитетовъ, которые при поддержкѣ нѣкоторыхъ кантоновъ взяли на себя бремя содержать ихъ, едва хватало на это средствъ. Германскій сеймъ поставилъ неисполнимыя условія для пропуска поляковъ въ Голландію и Америку; поэтому директорія возобновила свои ходатайства во Франціи и получила наконецъ 8 ноября позволеніе отправить ихъ въ Англію, Португалію, Египетъ и Алжиръ. Но поляки и не думали поскорѣе воспользоваться предлагаемыми имъ средствами покинуть Швейцарію: имъ совсѣмъ неудобно было удаляться отъ центра Европы, гдѣ они держались наготовѣ присоединиться къ своимъ друзьямъ въ Германіи и Италіи, чтобы бороться въ этихъ странахъ противъ неограниченной власти, возбуждать мятежи и революціи; союзы «Молодой Польши», «Молодой Германіи», «Молодой Италіи» разсчитывали на поддержку членовъ «Молодой Швейцаріи»; послѣдніе однако не чувствовали въ себѣ ни малѣйшаго призванія стать апостолами всеобщей революціи.

Эти международные смутьяны нашли впрочемъ скоро поприще дѣятельности, которое наиболѣе подходило имъ. Въ это время Пьемонтъ изнемогалъ подъ суровымъ и деспотическимъ игомъ Карла-Альберта, находившагося подъ вліяніемъ Метерниха; жестокія мѣры этого злосчастнаго властелина довели уже до отчаянія часть представителей общественнаго мнѣнія. Патріоты мечтали объ освобожденіи и объединеніи Италіи; самые рьяные изъ нихъ съ знаменитымъ Маццини во главѣ призвали на помощь поляковъ и нѣмцевъ, а руководство военными дѣйствіями въ этомъ предпріятіи поручили генералу Ромарино; выборъ этого помощника былъ весьма неудаченъ, потому что Ромарино, будучи однимъ изъ вождей поляковъ во время возстанія, своими стратегическими промахами содѣйствовалъ отчасти подавленію его. Поляки, нѣмцы и итальянцы, числомъ отъ восьмисотъ до тысячи, сойдясь съ разныхъ сторонъ, къ концу января 1834 года сосредоточились въ Ніонѣ, Каружѣ и окрестностяхъ Гренобля съ намѣреніемъ вторгнуться въ Савойю: два отряда, образовавшіеся въ Швейцаріи, должны были занять Сенъ-Жюльенъ и Аннеси, а потомъ въ Шамбери соединиться съ третьимъ отрядомъ, который придетъ изъ Франціи черезъ перевалъ Дез'Эшелль (des Echelles).

Федеральная директорія, получивъ свѣдѣнія о передвиженіяхъ польскихъ выходцевъ, предложила кантональнымъ правительствамъ принять необходимыя мѣры, чтобы воспрепятствовать задуманному ими предпріятію противъ Савойи. Къ несчастью, ваадтландское правительство слиш-

комъ поздно спохватилось и потому могло арестовать въ Моржѣ только часть выходцевъ, которая и была отправлена на Ивердонъ и во Францію; двумъ стамъ изъ нихъ удалось переправиться въ баркѣ изъ Нійона въ Везенацъ въ ночь на 31 января; но здѣсь они были арестованы наемной женевской стражей, которая направила эту барку, нагруженную оружіемъ, въ Женеву, а плѣнниковъ отвела въ Ролль, гдѣ они были поселены безъ права отлучаться по ходатайству ваадтландскаго правительства. Второй отрядъ изъ четырехъ сотъ человѣкъ успѣлъ собраться 2 февраля въ Каружѣ; въ тотъ же день онъ занялъ Аннесмассъ и направился къ Тонону. Но вожди его вскорѣ убѣдились, что имъ нечего ждать поддержки отъ населенія Савойи; опасаясь, что на нихъ нападутъ превосходныя силы, они рѣшили отступить. На другой день эти несчастные выходцы, собиравшіеся завоевать Италію, узнали, что генералъ Ромарино покинулъ ночью свой станъ и оставилъ имъ письмо, въ которомъ убѣждаетъ ихъ отказаться отъ задуманнаго предпріятія. Замѣтимъ мимоходомъ, что этотъ своеобразный герой получилъ впередъ 40000 франковъ въ уплату за свои заслуги, а впослѣдствіи, назначенный командиромъ дивизіи короля Карла-Альберта, онъ содѣйствовалъ своей измѣной пораженію его при Новаррѣ. Третій отрядъ, который долженъ былъ изъ Гренобля двинуться въ Шамбери, точно такъ же потерпѣлъ неудачу при своей попыткѣ: онъ наткнулся на сардинскія войска, которыя, убивъ семерыхъ изъ нихъ, принудили остальныхъ вернуться обратно. Таковъ былъ жалкій исходъ этого безразсуднаго предпріятія. Большая часть поляковъ, вернувшихся въ Швейцарію, перебралась потомъ въ Англію, снабженная паспортами, которые согласилось имъ выдать французское правительство; нѣкоторые изъ нихъ получили разрѣшеніе поселиться въ кантонѣ Бернъ.

Эти несчастныя событія, какъ и слѣдовало ожидать, повели за собою цѣлый рядъ болѣе или менѣе грозныхъ для Швейцаріи нотъ изъ Вѣны, Карлсруэ, Турина, Штуттгарта, Неаполя и отъ Германскаго союза; въ этихъ нотахъ дворы протестовали противъ злоупотребленія правомъ убѣжища, которое позволили себѣ поляки, жаловались на оказываемую имъ терпимость и требовали немедленнаго удаленія тѣхъ выходцевъ, которые принимали участіе въ предпріятіи противъ Савойи. Впрочемъ въ нотѣ Германскаго союза тщательно различались безобидные чужеземцы отъ тѣхъ выходцевъ, которые на швейцарской почвѣ составляли заговоры, нарушавшіе мирное теченіе жизни въ сосѣднихъ государствахъ; а пьемонтскій посланникъ счелъ нужнымъ поблагодарить отъ имени своего двора за мѣры, принятыя форортомъ, правительствами кантоновъ Ваадтландтъ и Женева, чтобы воспрепятствовать замысламъ революціоннаго комитета.

Федеральная директорія въ своемъ циркулярѣ увѣщевала кантональныя правительства не дозволять дальнѣйшаго пребыванія въ своихъ областяхъ тѣмъ выходцамъ, которые могли повредить отношеніямъ съ иностранными государствами. Но кантонъ Бернъ, оставаясь вѣрнымъ своимъ исконнымъ преданіямъ по дѣламъ о правѣ убѣжища, отказался уступить угрозамъ державъ. «Требованіе директоріи, заявилъ онъ, неисполнимо, въ виду того, что Франція не согласится принять поляковъ иначе, какъ связавъ ихъ по рукамъ и по ногамъ; и кантонъ Бернъ никогда не согласится выдать такимъ образомъ людей, пользовавшихся правами гостепріимства республики. Чести и достоинству швейцарскаго народа былъ бы нанесенъ тяжкій ущербъ такимъ мѣропріятіемъ, столь противнымъ независимости швейцарскаго союза и началамъ гуманности. Обезпеченія, какихъ могли бы потребовать пограничныя государства, были вполнѣ представлены правительствами Берна, Ваадтланда и Женевы. Итти далѣе этого значило бы выказать малодушіе, а это совсѣмъ неподходящій образъ дѣйствій, чтобы сохранить уваженіе и почтеніе, коими пользуется швейцарскій народъ».

Хотя и нельзя отказать въ удивленіи этой чисто бернской гордости, все же приходится согласиться, что поляки вовсе не заслуживали того участія, какое имъ оказывали: разъ они злоупотребили правомъ убѣжища, они обнаружили, что не поняли благородныхъ побужденій правительствъ, которыя теперь имѣли основаніе примѣнить къ нимъ мѣры принужденія. Впрочемъ изъ этого еще не слѣдуетъ, что ихъ надо было заковывать въ кандалы; форортъ рѣшилъ по просту изгнать всѣхъ выходцевъ, которые принимали участіе въ покушеніяхъ нарушить спокойствіе сосѣднихъ государствъ. Съ другой стороны въ своемъ отвѣтѣ онъ поставилъ на видъ, что и государства болѣе могущественныя и располагающія болѣе обширными средствами не всегда бывали въ состояніи предусмотрѣть подобныя безразсудныя выходки: намекъ на попытку, сдѣланную отрядомъ, собравшимся въ Дофинэ. Когда той порой французское правительство предоставило польскимъ, нѣмецкимъ и итальянскимъ выходцамъ новыя льготы, чтобы дать имъ возможность удалиться изъ Швейцаріи и не попасть при этомъ въ руки своихъ противниковъ, тогда бернское правительство настояло, чтобы поляки, поселившіеся въ его владѣніяхъ, воспользовались этимъ случаемъ. Однако этими мѣрами не удалось успокоить раздраженія державъ; по наущенію Метерниха, реакціонные замыслы котораго имѣли такія пагубныя послѣдствія въ Австріи, Германіи и Италіи, въ Швейцарію продолжали приходить ноты, составленныя въ угрожающихъ выраженіяхъ, то изъ Карлсруэ, то изъ Штуттгарта, то изъ Мюн-

хена, то изъ Турина, то изъ Вѣны [1]). Но, къ счастью для Швейцаріи, вліяніе этого знаменитаго государственнаго дѣятеля начало ослабѣвать; только Пьемонтъ да нѣкоторыя второстепенныя государства Италіи и Германіи слушались еще приказовъ изъ Вѣны. Такъ берлинскій и с.-петербургскій дворы, хотя они и заявили, что присоединяются къ требованіямъ нѣмецкихъ кабинетовъ и сардинскаго двора, все же изложили это въ весьма сдержанныхъ выраженіяхъ, прибавляя, что они вполнѣ удовлетворены принятыми мѣрами.

Со времени іюльской революціи Франція отдѣлилась отъ Священнаго союза и вмѣстѣ съ Англіей стала служить противовѣсомъ ему; главные органы политической печати, Journal des Débats и Messager de Paris, выражались сочувственно о Швейцаріи; французскій посланникъ при Швейцарскомъ союзѣ Рюмины употреблялъ усилія, чтобы разстроить интриги Метерниха; посланникъ Луи-Филиппа при вѣнскомъ дворѣ энергично протестовалъ противъ австрійскихъ притязаній. Но, оказывая нравственную поддержку Швейцаріи, тюильрійскій кабинетъ ради соблюденія формы далъ удовлетвореніе туринскому двору, распорядившись начать судебное слѣдствіе—которое впрочемъ не было произведено—объ участіи выходцевъ во вторженіи въ Савойю; онъ выразилъ оффиціально королю Карлу-Альберту свои сожалѣнія по поводу сборищъ, которыя были допущены въ департаментѣ Изеры.

Федеральныя власти, съ своей стороны, ухватились за первый подходящій случай попытаться разсѣять эти недоразумѣнія, которыя могли перейти въ настоящее столкновеніе. Когда въ іюнѣ 1834 г. король Карлъ-Альбертъ прибылъ на время въ Савойю, директорія поручила члену государственнаго совѣта въ Лозаннѣ де Ла Гарпу и синдику Риго изъ Женевы представиться въ Шамбери королю и выразить ему добрыя пожеланія Швейцаріи и сожалѣніе о февральскихъ происшествіяхъ. Государь этотъ принялъ ихъ любезно; и добрыя отношенія не замедлили возстановиться между Швейцарскимъ союзомъ и разными его сосѣдями.

Когда въ іюлѣ собрался сеймъ, прошелъ билль о выраженіи форорту одобренія за тѣ мѣры, которыя онъ принялъ своею властью въ вопросѣ о выходцахъ. Однако поведеніе его встрѣтило и страстныя порицанія: Бернъ и Люцернъ даже протестовали противъ этого постановленія сейма, полагая, что форортъ недостаточно настоялъ на правѣ Швейцарскаго союза оставаться во всякомъ случаѣ полнымъ хозяиномъ при рѣшеніи вопроса: давать или не давать убѣжища тому или другому изъ вы-

---

[1]) Содержаніе этихъ нотъ см. въ моемъ сочиненіи: La Suisse sous le Pacte de 1815, ч. II, гл. VII.

ходцевъ. Протестъ этотъ былъ неумѣстенъ, потому что онъ обнаруживалъ рознь, существующую между кантонами, едва не помѣшалъ возстановленію дружественныхъ отношеній Швейцарскаго союза съ Австріей и не далъ возможности усыпить подозрительность Метерниха противъ нашей родины.

Едва только улеглось это волненіе въ Швейцаріи, какъ новое происшествіе оживило опять жалобы державъ. Впрочемъ этого происшествія надо было ожидать, въ виду того, что радикальное бернское правительство оказывало полное попустительство тѣмъ агитаторамъ-космополитамъ, которые жили на его территоріи; а они, не принимая въ соображеніе, какія обязанности возлагаетъ на нихъ оказываемое имъ благосклонное покровительство, продолжали обнаруживать свои революціонные замыслы, не обращая вниманія на то, что ихъ вызывающее поведеніе можетъ повлечь замѣшательства для ихъ хозяевъ.

Въ 1834 г., 27 іюля кружокъ нѣмецкихъ ремесленниковъ собрался въ бернскомъ ресторанѣ «Штейнгёльцли»; небольшая кучка выходцевъ водрузила здѣсь черно-красно-золотистое знамя, символъ единства Германіи; они произнесли при этомъ патріотическія рѣчи; когда головы разгорячились, принялись попирать ногами знамена съ цвѣтами германскихъ государей. Это происшествіе, раздутое въ доносахъ шпіоновъ, тотчасъ же приняло обширные размѣры. Графъ де Бомбелль, полномочный посланникъ Австріи, потребовалъ 23 августа объясненій отъ бернскаго правительства. Оно старалось замять это дѣло, уменьшая его значеніе, и предложило Бомбеллю обратиться къ форорту; затѣмъ бернское правительство представило свои объясненія форорту, въ которыхъ пыталось установить, что собраніе въ Штейнгёльцли вовсе не имѣло характера заговора или тайной сходки, а было только пирушкой рабочихъ безъ всякаго политическаго значенія. Однако же 18 сентября форортъ разослалъ новый циркуляръ кантонамъ, чтобы побудить ихъ внимательно слѣдить за происками выходцевъ, указывая имъ на роль, которую игралъ тайкомъ Мацциии, бывшій однимъ изъ организаторовъ вторженія въ Савойю. Нѣсколько дней спустя австрійскіе, баварскіе, прусскіе и баденскіе рабочіе получили отъ своихъ правительствъ приказъ не проживать впредь въ кантонѣ Бернъ. Ободряемое французскимъ посланникомъ, бернское правительство заявило протестъ; однако форортъ предоставилъ ему самому отвѣчать за принятое имъ положеніе и этимъ отклонилъ отъ себя право разсудить дѣло.

Приближалось время, когда права и обязанности форорта должны были, согласно очереди, перейти къ Берну, возникалъ поэтому вопросъ, можетъ ли онъ исполнять эту обязанность при такихъ обстоятельствахъ; въ самомъ дѣлѣ умѣстно было опасеніе, что германскіе дворы откажутся вступить

въ дипломатическія сношенія съ новымъ форортомъ. На дѣлѣ же переходъ федеральныхъ полномочій отъ цюрихскаго правительства къ бернскому облегчилъ разрѣшеніе столкновенія и ослабилъ натянутость отношеній,—вотъ насколько дипломатія представляетъ искусство, изобильное средствами и тонкими различеніями. Въ радикальной бернской партіи обнаружились два направленія: первое, представителями коего были К. Шнелль и Чарнеръ, принимало къ сердцу прежде всего интересы родины, второе направленіе въ лицѣ Кастгофера и Йегги (Jaeggi) воодушевлено было мечтами космополитовъ. Большой совѣтъ выказалъ предпочтеніе умѣреннымъ взглядамъ первыхъ, и эта неудача передовой партіи, а также и меморандумъ, составленный въ примирительныхъ выраженіяхъ, посланный бернскимъ правительствомъ въ Парижъ и въ Вѣну, далъ возможность сохранить обычный порядокъ передачи по очереди государственной власти. Затѣмъ безцвѣтная нота новой директоріи, подтверждавшая намѣреніе ея блюсти за поддержаніемъ согласныхъ и дружественныхъ отношеній между Швейцарскимъ союзомъ и иностранными государствами, позволила германскимъ дворамъ считать себя удовлетворенными, за исключеніемъ все-таки вѣнскаго двора, который продолжалъ свои подпольные происки.

Цѣль князя Метерниха заключалась прежде всего въ томъ, чтобы не дать у насъ ходу радикальной партіи и остановить ея побѣдное шествіе. Для достиженія своихъ цѣлей австрійская полиція содержала многочисленныхъ агентовъ-подстрекателей, которые рыскали по восточной Швейцаріи подъ чужимъ именемъ и компрометировали разомъ и страну и иностранцевъ, проживавшихъ въ ней. Злоупотребляя довѣрчивостью нѣмецкихъ рабочихъ, эти мнимые собратья вкрадывались въ ихъ среду, возбуждали ихъ своими рѣчами или обманчивыми обѣщаніями, составляли кружки, на собраніяхъ которыхъ они развивали столь же нелѣпые, какъ и преступные планы. Чтобы разстроить эти происки, цюрихскій государственный совѣтъ издалъ 25 февраля 1835 г. постановленіе, на основаніи котораго иностранцы, основавшіе политическія общества, немедленно изгонялись; подобныя же мѣры приняло и тургауское правительство.

Метернихъ усердно старался привлечь правительство Луи-Филиппа къ своимъ реакціонернымъ замысламъ въ политикѣ. «Державы, подписавшія вѣнскій трактатъ, — говорится въ его наказѣ отъ 8 января 1835 г. графу Аппоньи, австрійскому посланнику во Франціи, — имѣютъ право наблюдать, чтобы духъ договора 1815 г. не измѣнялся и не искажался». Вопросъ о выходцахъ служилъ ему, однако, только предлогомъ; все-таки, путемъ этихъ подстрекательствъ ему въ самомъ дѣлѣ удалось вызвать поворотъ въ отношеніяхъ тюильрійскаго двора къ нашей родинѣ. Едва прошло четыре года съ учрежденія іюльской монархіи, какъ она, отрек-

шись отъ либеральныхъ принциповъ, во имя которыхъ она призвана была на тронъ, выказывала уже готовность соединить свои усилія съ попытками Священнаго союза обречь Швейцарію на застой и противодѣйствовать правильному развитію ея учрежденій. Одна изъ газетъ той поры—Constitutionnel—основательно замѣчаетъ, между прочимъ, что Метернихъ клеймилъ прозвищемъ радикализма всякій разумный и просвѣщенный либерализмъ: какъ тотъ, который внушилъ договоръ Росси, такъ и болѣе передовыя идеи Кастгофера и его друзей. Но эта реакціонерная политика, вполнѣ понятная у Метерниха, была поразительна со стороны іюльскаго правительства. Развѣ, напр., не было странной непослѣдовательностью упрекать Швейцарію за безсиліе федеральныхъ властей и въ то же время за ея усилія возвысить авторитетъ центральной власти!

Дѣло въ томъ, что, послѣ того какъ тюильрійскій кабинетъ способствовалъ освобожденію Бельгіи и выразилъ свое сочувствіе Польшѣ, онъ вдругъ совершилъ крутой поворотъ въ своей внѣшней политикѣ, за что его впрочемъ упрекали въ самой Франціи; въ числѣ прочихъ Constitutionnel вполнѣ правильно порицала: «тѣ подпольные союзы противъ независимости благороднаго народа, который долгое время томился подъ чужеземнымъ игомъ и наконецъ свергъ его въ 1830 г. и свободу свою поставилъ подъ сѣнь свободы Франціи». Этотъ поворотъ въ политикѣ, а также легкость, съ какою Метерниху удалось заставить тюильрійскій кабинетъ раздѣлять его намѣреніе остановить торжественное шествіе радикализма въ Швейцаріи, происходили отъ того обстоятельства, что Луи-Филиппа неотвязно преслѣдовало опасеніе, какъ бы его не постигла участь Карла X. Загипнотизованный этой предвзятой мыслью, король французскій началъ все болѣе и болѣе измѣнять своимъ принципамъ, и не подозрѣвая, что, поступая такъ, онъ бросается прямо навстрѣчу той самой опасности, которой онъ страшился. Съ той поры, ужаснувшись послѣдствій іюльской революціи, Орлеанскій домъ началъ усиленно тормозить то движеніе, которое прежде происходило подъ его собственнымъ знаменемъ. Не только онъ ни мало не задумывается вмѣшаться во внутреннія дѣла Швейцаріи, но онъ даже старается создавать предлоги къ этому. Какъ мы видѣли выше (стр. 247), посланникъ его вмѣшался въ препирательства между юрскимъ духовенствомъ и бернскимъ правительствомъ; въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ онъ старается по указаніямъ Тьера, а потомъ Моле и Гизо, неуклюже пытавшагося итти по стопамъ Метерниха, стать твердой ногой въ Швейцаріи, при чемъ въ своемъ походѣ противъ либеральныхъ идей онъ проявлялъ болѣе усердія, чѣмъ самъ вѣнскій кабинетъ. Своимъ непомѣрнымъ рвеніемъ совѣтники Луи-Филиппа причинили и въ Швейцаріи и во Франціи большой ущербъ тѣмъ самымъ консервативнымъ интересамъ, которые они стремились отстаи-

вать. Соглашеніе между вѣнскимъ и парижскимъ кабинетами было раскрыто уже 7 февраля 1835 года «Аугсбургской Газетой», но потомъ, какъ водится въ такихъ случаяхъ, появилось опроверженіе дипломатовъ; однако послѣдующія событія доказали, что соглашеніе это дѣйствительно существовало.

Кромѣ того, враждебныя дѣйствія возобновились и съ другой стороны: въ февралѣ 1835 года баденское правительство распространило на всю Швейцарію запрещеніе проживать въ ней баденскимъ рабочимъ, какъ они раньше принуждены были удалиться изъ кантона Бернъ; поселившимся въ Швейцаріи предписывалось возвратиться въ великое герцогство Баденское; затѣмъ, опасаясь нападенія со стороны прочихъ нѣмцевъ, проживавшихъ въ Швейцаріи, правительство это учредило кордонъ вдоль границы по Рейну; тѣ же самыя мѣры приняли правительства вюртембергское, баварское и австрійское.

Когда скончался (2 марта) императоръ Францъ II, это послужило все таки поводомъ обмѣняться нотами вѣжливости, а впослѣдствіи, подобно недавнему пріѣзду короля Карла-Альберта въ Шамбери, дало благопріятный случай къ сближенію съ Австріей и германскими дворами. Въ самыхъ благожелательныхъ выраженіяхъ новый императоръ Фердинандъ I въ письмѣ своемъ, помѣченномъ: Вѣна 2-ое марта и собственноручно подписанномъ, извѣщаетъ «своихъ дражайшихъ и добрыхъ друзей, многоуважаемыхъ членовъ Швейцарскаго союза двадцати двухъ кантоновъ» о прискорбной кончинѣ своего отца; а 11 марта австрійскій посланникъ, оставшійся жить по прежнему въ Цюрихѣ, отправилъ швейцарскимъ властямъ свои вѣрительныя грамоты, въ которыхъ онъ извѣщаетъ, что онъ утвержденъ въ своей должности. Оба эти посланія были доставлены форорту по почтѣ; такого пріема онъ не могъ допустить. И вотъ форортъ отправляетъ въ Цюрихъ федеральнаго канцлера Амрина, который передаетъ въ собственныя руки австрійскаго посланника вѣжливое посланіе по адресу императора Фердинанда I; въ этомъ посланіи выражалось горячее желаніе, чтобы «возникшія въ послѣднее время разногласія между императорскимъ дворомъ и правительствомъ кантона Бернъ вслѣдствіе столь же прискорбнаго, какъ и заслужившаго порицанія происшествія, можно было считать улаженными, особенно въ виду того, что бернское правительство намѣрено тщательно соблюдать основныя начала международнаго права». Затѣмъ канцлеръ просилъ посланника, чтобы онъ соблаговолилъ лично предъявить свои новыя вѣрительныя грамоты президенту сейма, согласно существующему обычаю. Бомбелль отвѣтилъ, что онъ дѣйствовалъ согласно инструкціямъ своего двора.

Посланіе директоріи оказало благотворное вліяніе на вѣнскій дворъ; Метернихъ заявилъ швейцарскому посланнику ф. Эффингеру, что вѣнскій кабинетъ готовъ возобновить сношенія съ бернскимъ правительствомъ, поскольку оно дѣйствуетъ въ качествѣ форорта, если оно дало завѣренія, согласныя съ содержаніемъ посланія президента сейма къ императору, также и кабинетамъ въ Мюнхенѣ, Штуттгартѣ и Карлсруэ. Вслѣдствіе этого разговора въ теченіе марта происходилъ обмѣнъ нотъ между федеральной директоріей и дворами южной Германіи, устранившій дипломатическія препятствія; Бомбелль въ іюнѣ самолично прибылъ въ Бернъ, чтобы вручить свои вѣрительныя грамоты; торжественный обѣдъ, на которомъ присутствовали члены директоріи и посланники Баваріи и Австріи, запечатлѣлъ это примиреніе.

Самолюбіе бернскихъ патриціевъ жестоко пострадало отъ униженій, которыя навлекло неосмотрительное поведеніе радикальнаго правительства на эту республику, основанную и столь мудро управляемую цѣлые вѣка ихъ предками. Тиллье во всеуслышаніе выразилъ это въ большомъ совѣтѣ; онъ напомнилъ по этому поводу, съ какимъ уваженіемъ относился къ кантонамъ Фридрихъ Великій; онъ привелъ слова, въ какихъ отозвался о нихъ этотъ государь незадолго до своей смерти: «Я люблю Швейцарію, а въ особенности бернское правительство; во всемъ, что это правительство дѣлаетъ, видно достоинство; люблю я бернцевъ». «Можемъ ли мы, теперешніе бернцы, ожидать подобнаго мнѣнія отъ потомковъ Фридриха?» А закончилъ онъ словами: «Будемъ же отнынѣ слѣдовать инымъ путямъ, по примѣру нашихъ предковъ, избѣгая одинаково и нелѣпаго хвастовства, за которымъ зачастую слѣдуетъ трусость, и унизительнаго пресмыкательства, чтобы исторія могла сказать о насъ, что не было народа болѣе храбраго, не было сената болѣе мудраго, чѣмъ народъ и сенатъ въ Бернѣ».

Когда сеймъ собрался, форортъ хранилъ молчаніе о дипломатическихъ переговорахъ, которые только что закончились. На запросъ объ этомъ ваадтландскихъ депутатовъ, онъ отказался отвѣтить, ссылаясь на «дипломатическую тайну». «Въ этомъ частномъ случаѣ, заявилъ онъ, форортъ имѣетъ тѣмъ болѣе основаній хранить тайну, что все это дѣло касается только кантона Бернъ». Иначе говоря, отказъ бернскаго правительства выразить тотчасъ же открыто порицаніе происшествію въ Штейнгёльцли, съ его точки зрѣнія, компрометировалъ только его, а не Швейцарскій союзъ, а потому онъ и беретъ на себя отвѣтственность за это происшествіе и за тѣ нѣсколько унизительныя для него послѣдствія, которыя оно повлекло за собою.

ГЛАВА VII.

Дипломатическое столкновеніе съ Франціей.

Обзоръ положенія Швейцаріи и Европы въ іюлѣ 1835 г.—Франція вступаетъ на путь реакціи. — Открытіе заговора, задуманнаго «Молодой Германіей» и многочисленными тайными обществами, центръ которыхъ былъ во Франціи, а развѣтвленія въ Швейцаріи. Положеніе, принятое «Національнымъ союзомъ» и «Молодой Швейцаріей». — Федеральная директорія проситъ у французскаго правительства свободнаго пропуска для тѣхъ изъ выходцевъ, которыхъ она намѣрена изгнать (22 іюня 1836 г.). Французская нота отъ 18 іюля. — Мѣропріятія сейма, касающіяся выходцевъ.—Отвѣтъ сейма на французскую ноту (29 августа).—Тьеръ требуетъ отъ форорта изгнанія шпіона и агента-подстрекателя Консейля, посланнаго Монталивэ безъ его вѣдома въ Швейцарію.—Роль Монтебелло въ этомъ темномъ дѣлѣ вызываетъ порицанія либеральной французской печати.—Преемникъ Тьера Моле отрекается отъ Консейля въ нотѣ отъ 27 сентября.—Временное отозваніе Монтебелло; торговая блокада Швейцаріи.—Отвѣтъ сейма на французскую ноту (5 ноября).—Возобновленіе дружественныхъ отношеній между обѣими странами. — Конецъ дѣла о Консейлѣ въ палатѣ депутатовъ.

Послѣ всѣхъ вышеописанныхъ переговоровъ могло бы казаться, что Швейцарскій союзъ достаточно засвидѣтельствовалъ свое желаніе угодить своимъ сосѣдямъ. Къ несчастью, метерниховская система гнета въ политикѣ, тяготѣвшая надъ Германіей и Италіей, поддерживала въ Европѣ напряженное состояніе, а либеральныя стремленія главныхъ швейцарскихъ кантоновъ навлекали на нихъ упреки въ покровительствѣ революціонному духу.

Едва только замѣшательства были, повидимому, улажены, какъ вдругъ покушеніе Фьески (въ Парижѣ 28 іюля 1835 г.) на жизнь Луи-Филиппа, побудило его примкнуть къ политикѣ Метерниха. Послѣдствіемъ этого сближенія вѣнскаго и парижскаго кабинетовъ была замѣна Рюминьи, посланника въ Бернѣ, герцогомъ Монтебелло; выборъ этотъ былъ неудаченъ, ибо этотъ высокомѣрный, заносчивый и неумѣлый дипломатъ не созданъ былъ исполнять такія деликатныя обязанности, которыя были возложены на него.

Въ началѣ іюня 1836 года цюрихская полиція убѣдилась, что нѣмецкіе выходцы устраиваютъ частыя сходки близъ Воллисгофена. Уловки ихъ были раскрыты по доносу одной служанки въ гостиницѣ; арестовали семерыхъ изгнанниковъ разныхъ національностей. Найденныя у нихъ бумаги доказали существованіе заговора, душою котораго былъ нѣкій баронъ ф. Эйбъ. Число арестованныхъ скоро дошло до тридцати; послѣдовавшій допросъ доставилъ указанія относительно убійства студента Лес-

синга, совершеннаго передъ тѣмъ въ ночь съ 3 на 4 ноября въ окрестностяхъ Цюриха, при обстоятельствахъ, оставшихся таинственными. Значительное большинство нѣмцевъ, поселившихся въ Швейцаріи, оказалось непричастнымъ этому заговору; никто изъ швейцарцевъ не принималъ дѣятельнаго участія въ немъ, итальянскіе и французскіе выходцы, повидимому, стояли совсѣмъ въ сторонѣ. Цюрихская полиція поспѣшила сообщить добытыя свѣдѣнія остальнымъ кантональнымъ полиціямъ, которыя не замедлили открыть существованіе пятнадцати революціонныхъ клубовъ, насчитывавшихъ около 350 членовъ. Когда 4 іюля сеймъ собрался въ Бернѣ, шультгейссъ Чарнеръ настоялъ на томъ, что необходимо примѣнить мѣры крайней строгости противъ иностранцевъ, которые злоупотребили гостепріимствомъ, и многіе изъ нихъ были немедленно изгнаны. Швейцарская печать, даже передовые органы, съ своей стороны, выражала свое негодованіе на пріемы «Молодой Германіи». Открытіе сношеній между «Молодой Германіей», «Молодой Италіей», «Молодой Польшей», «Молодой Европой» и «молодой Швейцаріей», а также и положеніе, принятое «Національнымъ союзомъ», еще болѣе увеличили затруднительность положенія. «Швейцарскій національный союзъ» (Association nationale Suisse) основанъ былъ 5 мая 1835 года съ цѣлью пропагандировать пересмотръ договора 1815 года. Но, видя, что иностранная дипломатія противодѣйствуетъ его планамъ, онъ проникся сочувствіемъ къ либеральнымъ движеніямъ въ Италіи и Германіи. Онъ не дошелъ до одобренія средствъ, употребляемыхъ «Молодой Германіей» и «Молодой Италіей», но нѣсколько членовъ его, которые принадлежали къ самой передовой фракціи радикальной партіи, скомпрометировали его своими рѣчами. Изъ-за этого произошелъ расколъ, публицистъ Іог. Шнелль, выразивши публично порицаніе поведенію выходцевъ, воспользовался этимъ поводомъ, чтобы выйти изъ союза; примѣру его послѣдовало нѣсколько его политическихъ единомышленниковъ. Чтобы возсоединить этихъ диссидентовъ, тогдашній предсѣдатель «Національнаго союза» Дрюэ собралъ на 7 іюля 1836 года членовъ союза на федеральное стрѣльбище въ Лозанну; здѣсь онъ протестовалъ противъ злокозненныхъ внушеній, направленныхъ противъ союза, увѣряя, что онъ совершенно чуждъ всякаго рода заговорамъ какъ въ Швейцаріи, такъ и за границей. Но одно неожиданное происшествіе, арестъ нѣкоего Шюлера, родомъ изъ Дармштадта, недавно натурализовавшагося въ Бернѣ и бывшаго преподавателемъ въ бильской гимназіи, усилило предубѣжденія, возбужденныя «Національнымъ союзомъ». Этотъ Шюлеръ былъ однимъ изъ редакторовъ газеты «La Jeune Suisse», и въ бумагахъ его было найдено воззваніе къ народу, которымъ объявлялось, что на стрѣльбищѣ въ Лозаннѣ 5 іюля будетъ провозглашена федеральная

конституція. Это совпаденіе было чисто случайное, потому что газета «La Jeune Suisse» вовсе не была органомъ «Національнаго союза». Дрюэ, не довольствуясь этимъ оправданіемъ «Національнаго союза» отъ взводимыхъ на него обвиненій и защитою права собраній съ трибуны федеральнаго стрѣльбища, во всеуслышаніе выразилъ свое сочувствіе невшательскимъ патріотамъ и пустился въ неумѣстныя нападки на французское правительство. Онъ дошелъ до того, что приписалъ директоріи намѣреніе отмѣнить новымъ conclusum право образовать союзы и заявилъ, что онъ готовъ противиться силою, если такія мѣры будутъ приняты [1]). Эти неумѣстныя хвастливыя рѣчи только раздули еще болѣе пламя и привели къ весьма прискорбнымъ послѣдствіямъ.

Той порой бернская полиція, продолжая свои разслѣдованія, добыла доказательства сношеній «молодой Швейцаріи» съ тайными обществами Европы и намѣренія ея прибѣгнуть къ оружію для низверженія федеральнаго порядка, установленнаго по договору 1815 года. Іог. Шнелль напечаталъ въ газетѣ «Volksfreund» договоръ о собратствѣ, заключенный 15 мая 1834 года между «молодой Германіей», «молодой Италіей» и «молодой Польшей», къ которому впослѣдствіи присоединилась и «молодая Швейцарія». Въ числѣ подписавшихся подъ этимъ договоромъ встрѣчаются имена Маццини, Руффини, Мелегари (будущаго министра Виктора Эммануила), а въ числѣ участниковъ заговора имя одного нѣмецкаго музыканта, который давалъ уроки игры на фортепьяно у герцога де Монтебелло Чтобы избавиться отъ отвѣтственности, центральный комитетъ «Національнаго союза» потребовалъ 31 іюля основательнаго разслѣдованія по поводу заговоровъ, замышленныхъ въ Швейцаріи, полагая, что это дѣло агентовъ-подстрекателей.

Форортъ не могъ по чувству человѣчности отправить арестованныхъ выходцевъ на германскую или итальянскую границу; поневолѣ ему приходилось обратиться къ Франціи, чтобы получить для нихъ свободный пропускъ на ея территорію. Это форортъ и сдѣлалъ своей нотой отъ 22 іюля; онъ имѣлъ право ожидать, что эта страна облегчитъ ему исполненіе его международныхъ обязанностей. Къ несчастію, этого не случилось. Вступленіе къ нотѣ. сообщенной Монтебелло 18 іюля, составлено въ слащавыхъ выраженіяхъ: правительство Луи-Филиппа заявляетъ въ ней, что оно согласно тотчасъ же принять выходцевъ, изгоняемыхъ директоріею; однако, тонъ быстро измѣняется, и Монтебелло, намекая на вторженіе въ Савойю и покушенія на убійство, жертвой которыхъ едва не сдѣлался

[1]) Дальнѣйшія подробности см. La Suisse sous le Pacte de 1815, т. II, гл. IX.

Луи-Филиппъ, пользуется этимъ поводомъ, чтобы выразить предостереженія Швейцаріи. Онъ ставитъ на видъ, что, «если Франція со своей мощной административной организаціей, со своей военной силой и средствами, которыми располагаетъ ея полиція, можетъ представить надежное ручательство и безъ опасности для другихъ государствъ широко воспользоваться своимъ правомъ давать убѣжище, такихъ ручательствъ не существуетъ въ той же степени въ Швейцаріи, потому что ея федеративная конституція и расчлененіе на двадцать два кантона не позволяютъ ей пользоваться въ той же мѣрѣ средствами предупрежденія и пресѣченія». Послѣ цѣлаго ряда мудрыхъ совѣтовъ, которыхъ у него не просили, Монтебелло выражаетъ оскорбительныя подозрѣнія и затѣмъ переходитъ къ угрозамъ, умѣстность которыхъ нельзя было понять въ виду положенія, принятаго директоріей въ іюнѣ. Этотъ оскорбительный тонъ, превосходившій надменностью тонъ Метерниха, отчасти понятный въ виду низменнаго происхожденія автора ноты [1]), составлялъ противоположность привѣтливымъ манерамъ его предшественника Рюминьи. Однако, «мощная организація» и «военная сила», которыми хвалилось французское правительство, не помѣшали въ 1834 году полякамъ подготовить въ Дофинэ свое предпріятіе противъ короля сардинскаго, и, по правдѣ говоря, совсѣмъ было некстати напоминать про покушеніе, упрекая въ этомъ Швейцарію, такъ какъ вѣдь французская полиція не сумѣла предупредить его.

Впрочемъ, событія вскорѣ возстановили истинное положеніе дѣла опять въ надлежащемъ свѣтѣ. Восемь дней спустя послѣ отправленія этой надменной ноты совершено было нѣкіимъ Алибо новое покушеніе на жизнь Луи-Филиппа; къ тому же не замедлили сдѣлать странное открытіе: распорядительный комитетъ «Молодой Европы» засѣдалъ въ самомъ Парижѣ, на глазахъ той бдительной администраціи, которую ставили въ примѣръ прочимъ странамъ. Парижъ оказался средоточіемъ революціоннаго движенія, изъ Парижа исходили тѣ наказы, которые разсылались международнымъ агитаторамъ!

Сеймъ, жестоко оскорбленный французской нотой, рѣшилъ прежде чѣмъ обсуждать отвѣтъ на нее, покончить сначала съ вопросомъ о выходцахъ. Профессоръ Моннаръ изъ Лозанны представилъ сейму докладъ, которымъ устанавливалось, что существуетъ шестнадцать клубовъ «Молодой Германіи» въ Швейцаріи и два во Франціи, въ Марселѣ и Ліонѣ; выводъ его заключался въ томъ, что надо принять постановленіе объ изгнаніи, распространяющееся на тѣхъ выходцевъ, которые признаны виновными въ замыслахъ о переворотѣ. Вопреки своему обычаю, сеймъ постановилъ обсу-

[1]) Герцогъ Монтебелло былъ сыномъ маршала Ланнъ.

ждать этотъ вопросъ публично. Нѣсколько ораторовъ воспользовались этимъ случаемъ, чтобы возвысить голосъ противъ тона и притязаній Франціи; они указывали на то, что не только центръ революціоннаго движенія находится въ Парижѣ, но и разслѣдованія швейцарской полиціи привели вѣдь къ открытію заговоровъ, которые замышлялись въ этой великой столицѣ. Послѣ продолжительныхъ совѣщаній сеймъ ограничился тѣмъ, что положилъ въ основаніе постановленіе, лишавшее права убѣжища тѣхъ изъ выходцевъ, которые употребляютъ его во зло; затѣмъ одиннадцатью голосами противъ девяти съ половиной онъ постановилъ предоставить кантональнымъ властямъ попеченіе объ разслѣдованіи частныхъ случаевъ и уговориться съ директоріей относительно исполнительныхъ мѣръ. При этомъ разумѣлось, что въ случаѣ разногласія между директоріей и кантономъ по вопросу объ изгнаніи иностранца вопросъ рѣшается федеральнымъ совѣтомъ на основаніи статьи IX договора 1815 г. Постановленіе это, принятое сеймомъ 14 августа, 23 было санкціонировано большинствомъ кантоновъ и окончательно внесено въ протоколы 26 августа.

Парижскій кабинетъ еще заранѣе попытался оказать давленіе на рѣшенія сейма. Уже 6 августа прибылъ курьеръ изъ Парижа, привезшій депешу отъ Тьера, которую Монтебелло немедленно сообщилъ шультгейссу Чарнеру, президенту сейма. Въ ней говорилось: «Господинъ герцогъ, я предлагаю вамъ настоятельно продолжать дѣло о выходцахъ; предложенія комиссіи недостаточны, ибо, пока кантонамъ будетъ предоставлено быть судьями въ отдѣльныхъ случаяхъ, пока на нихъ будетъ возлагаться забота объ исполненіи мѣропріятій въ своихъ территоріяхъ, мѣры эти будутъ исполняться неудовлетворительно, и достаточно злой воли или противодѣйствія одного только изъ кантоновъ, чтобы все это оказалось безполезнымъ. Надо заставить Швейцарію выслушать откровенныя, хотя и жосткія слова. Если она не послушаетъ совѣтовъ и просьбъ Франціи, она можетъ считать себя находящейся въ ссорѣ съ Франціей, за сопротивленіемъ ея немедленно послѣдуетъ герметическая блокада». Тонъ этого посланія былъ многозначителенъ. Но и этого было еще мало: пріемы, къ которымъ прибѣгла въ такихъ обстоятельствахъ французская дипломатія, заслуживаютъ подробнаго повѣствованія. Смотря на этотъ ультиматумъ просто какъ на сообщеніе, а не какъ на словесную ноту, посланникъ отказался выдать Чарнеру копію съ депеши; такимъ образомъ, въ случаѣ надобности можно было отрицать предъявленіе этой ноты, а между тѣмъ содержаніе ея— на это-то и разсчитывали—непремѣнно надо было сообщить сейму подъ величайшимъ секретомъ! Дѣйствительно, нѣсколько дней спустя Тьеръ, убѣдившись, что его высокомѣрное посланіе не произвело желаннаго дѣйствія, ударилъ отбой и послалъ въ Moniteur замѣтку такого содержанія:

«Парижъ, 18 августа. Нѣкоторыя газеты напечатали мнимое письмо министра иностранныхъ дѣлъ герцогу Монтебелло; мы форменно уполномочены объявить, что это письмо—подложно, и что въ немъ значительно искажены и смыслъ и изложеніе того письма, которое оно будто бы воспроизводитъ въ точности». Тьеръ не опровергаетъ существованія этого мнимаго письма, потому что, какъ у него сказано, смыслъ его искаженъ. Но въ какомъ смыслѣ оно подложно, объ этомъ онъ умалчиваетъ. Это сообщеніе было составлено съ такимъ искусствомъ и двусмысленностью, замѣчаетъ Д'Ивернуа [1]), что нельзя разобрать, касалось ли это отреченіе въ частности «блокады», или «разрыва сношеній», или «жосткихъ словъ». «Но, несмотря на всю его искусную личину, прибавляетъ Д'Ивернуа, это оффиціальное отреченіе вызвало настоящую суматоху въ Парижѣ; ибо національная гордость парижанъ, мало склонная къ такого рода попятнымъ, только что недавно задѣта была довольно сходнымъ шагомъ назадъ, который заставилъ сдѣлать Тьера президентъ Соединенныхъ Штатовъ». Французская печать, за рѣдкими исключеніями, порицала его за его пріемы въ отношеніяхъ со Швейцаріей. Впрочемъ, министерству его скоро наступилъ конецъ; назначенный 22 февраля 1836 года онъ лишился власти 25 августа того же года.

Сеймъ 29 августа установилъ, въ какихъ выраженіяхъ отвѣтить на французскую ноту отъ 18 іюля. Въ этомъ документѣ, составленномъ Моннаромъ, Швейцарія заявляетъ о своемъ намѣреніи не терпѣть на своей территоріи чужестранцевъ, присутствіе которыхъ могло бы нарушать ея внутреннее спокойствіе и отношенія ея къ другимъ государствамъ, и согласоваться съ правилами международнаго права. Установивши такое основное положеніе, сеймъ настаиваетъ на своемъ правѣ въ качествѣ самостоятельнаго государства оказывать гостепріимство тѣмъ изъ выходцевъ, которые окажутся достойными его; противъ тѣхъ же, кто оказался виновнымъ въ совершеніи несомнѣнныхъ преступныхъ дѣяній, сеймъ приметъ мѣры, «но полиція его никогда не унизится до того, чтобы вторгаться въ чужую душу для уловленія ея намѣреній, суды его никогда не будутъ наказывать за лелѣемыя надежды». Затѣмъ въ этомъ документѣ выставлены слѣдующія событія: открытіе козней, подготовляемыхъ во Франціи, есть дѣло федеральной директоріи; она извѣстила о нихъ тюильрійскій кабинетъ, она изгнала или предала суду многихъ виновныхъ, «между тѣмъ какъ Франціи не удалось до сихъ поръ ни поймать вожаковъ, ни открыть основной причины зла, скрытаго въ ея нѣдрахъ». При такихъ обстоятельствахъ сеймъ вынужденъ выразить свое изумленіе тому, что Франція

---

[1]) См. d'Ivernois, Lettre à Palmerston.

черезъ г. Монтебело «обвиняетъ въ слабости организацію швейцарской полиціи, противопоставляя ей свою мощную организацію администраціи, свою военную силу и средства, коими располагаетъ ея полиція». Этотъ отвѣтъ, полный достоинства и гордости, повлекъ за собою отвѣтъ тюильрійскаго кабинета. Но, прежде чѣмъ говорить о немъ, намъ надо указать на одно столкновеніе, которое довело до послѣдней степени раздраженіе герцога Монтебелло.

19 іюля 1836 года французскій посланникъ потребовалъ арестованія и изгнанія нѣкоего Консейля, который проповѣдуетъ превратныя ученія и добылъ себѣ паспортъ, выданный на имя нѣкоего Шели (Наполеона); онъ, по словамъ Монтебелло, замѣшанъ въ дѣлѣ Фьески. Предъявляя это требованіе, французскій посланникъ служилъ лишь послушнымъ орудіемъ кабинета, который глупо запутался въ сѣтяхъ, разставленныхъ однимъ изъ его членовъ безъ вѣдома остальныхъ революціонерамъ и швейцарскому форорту. Бернская полиція розыскала эту «опасную личность» и 10 августа арестовала ее; она убѣдилась, что этотъ мнимый выходецъ не что иное, какъ шпіонъ и даже агентъ-подстрекатель, отправленный въ Швейцарію французскою полиціею. У него оказалось три паспорта: одинъ, помѣченный: Анкона 22 апрѣля 1834 года, давалъ ему имя Шели Консейль, второй, выданный префектомъ Дуба 4 августа 1836 года, называетъ его Пьеръ Корелли; что же касается третьяго паспорта, помѣченнаго 18 ноября 1835 г. и выданнаго на имя Франца Германа, то онъ былъ выданъ по распоряженію Монтебелло завѣдующимъ дѣлами Г. Белльваллемъ 7 августа 1836 года, значитъ, за три дня до ареста Консейля. Этотъ оффиціальный документъ былъ, слѣдовательно, выданъ заднимъ числомъ французскимъ посольствомъ. Слѣдствіе, произведенное послѣ этого ареста, привело къ страннымъ открытіямъ. Консейль былъ посланъ въ Швейцарію секретаремъ министерства внутреннихъ дѣлъ во Франціи въ началѣ іюня 1836 г., тотчасъ же послѣ покушенія Алибо; ему поручено было вкрасться въ дружбу политическихъ выходцевъ и вывѣдать ихъ намѣренія; въ случаѣ надобности, онъ долженъ устроить такъ, чтобы его арестовали и отправили въ Англію вмѣстѣ съ ними; французское посольство укажетъ на него какъ на соучастника въ покушеніяхъ Фьески и Алибо. И вотъ 10 іюля Консейль прибылъ въ Бернъ и тотчасъ же завязалъ сношенія съ итальянцами Боски и Примавери; но, когда онъ явился въ полицію, чтобы получить разрѣшеніе на жительство, ему отказали въ этомъ и приказали удалиться изъ города; тогда онъ отправился въ Безансонъ и 6 августа вернулся въ Бернъ съ новымъ паспортомъ на имя Пьера Корелли. Однако то обстоятельство, что примѣты, описанныя въ этомъ послѣднемъ паспортѣ отъ совсѣмъ недавняго времени, вполнѣ подходили къ личности Консейля,

было такого рода, что могло внушить подозрѣнія выходцамъ; вотъ почему Монтебелло, которому онъ представлялся 6-го августа, велѣлъ своему секретарю выдать ему 7-го, заднимъ числомъ, третій паспортъ, измятый и потертый, на имя Франца Германа; въ то же время Консейлю наказано было, чтобы онъ удалился изъ Берна. Той порой Консейль, къ которому пристали съ разспросами Мильяри и Бертоло [1]), признался имъ, что онъ состоитъ на службѣ полиціи, и что ему дано порученіе слѣдить за выходцами. Послѣдніе, понятно, поспѣшили разставить ловушку простоватому агенту, и 10 августа онъ былъ арестованъ бернской полиціей.

Бернскій исполнительный совѣтъ, освѣдомившись о поведеніи Консейля и объ употребленіи, какое онъ сдѣлалъ изъ фальшивыхъ паспортовъ, началъ разслѣдованіе, которое кончилось тѣмъ, что въ секретарѣ французскаго посольства открыли виновника одного изъ этихъ документовъ. Однако совѣтъ поостерегся привлечь этого дипломатическаго агента къ дѣлу, а просто передалъ собранныя свѣдѣнія сейму. Комиссія федеральнаго собранія, которой поручено было изучить, какой ходъ дать этому вопросу, въ своемъ отчетѣ съ чисто гельветической откровенностью и смѣлостью подтверждаетъ, что подлогъ, подходящій подъ статью 155 Свода уголовныхъ законовъ, былъ совершенъ во французскомъ посольствѣ. На предложеніе комиссіи сеймъ постановилъ: «поручить директоріи сообщить черезъ посредство уполномоченнаго по дѣламъ Швейцаріи въ Парижѣ (или какимъ-либо инымъ столь же надежнымъ путемъ) короля Франціи и его правительство объ истинномъ положеніи дѣла и приложить къ этому сообщенію засвидѣтельствованную копію съ документовъ». Такое рѣшеніе обнаруживало истинное мужество, ибо, затѣвая такимъ образомъ процессъ съ французскимъ правительствомъ, задѣтымъ въ лицѣ его посланника, сеймъ подвергался злобнымъ кознямъ дипломатіи, пойманной съ поличнымъ. Что касается Монтебелло, то это постановленіе настолько явно обнаруживало его неспособность, что онъ не имѣлъ никакой возможности отстоять принятое имъ положеніе. Говорятъ, онъ былъ человѣкъ, лично весьма лойяльный, но не созданный для того, чтобы занимать дипломатическій постъ. Онъ восхитительно исполнялъ романсы, и съ десяти утра до четырехъ пополудни дворецъ посольства оглашался его пѣніемъ. Онъ спускалъ голосъ до *fa* въ руладахъ и мурлыкалъ аріи Пессрона и Гризара. Главная ошибка его заключалась въ томъ, что онъ не сумѣлъ отказаться отъ своей должности, когда понялъ, что правительство пользуется имъ какъ безучастнымъ орудіемъ.

---

[1]) См. La Suisse sous le Pacte de 1815 г., т. II, стр. 432.

Французская либеральная печать строго осуждала поведеніе кабинета Тьера. Отвѣчая на одну статью «Journal des Débats», въ которой эта газета изображала Швейцарію «во власти дурно воспитанной и плохо освѣдомленной демократіи», «Messager de Paris» произнесъ слѣдующій приговоръ: «Поведеніе сейма было благоразумно и твердо вмѣстѣ съ тѣмъ, и этихъ-то людей доктринерный нашъ яко-бы патриціатъ обвиняетъ въ грубости и невѣжествѣ и обращается съ ними какъ съ людишками, которые не имѣютъ ни малѣйшаго понятія объ умѣніи вести политику». А почему? потому что они не побоялись порыться въ помойной ямѣ дипломатическихъ каверзъ. Приходится напомнить только одно обстоятельство: наша дипломатія оскорбила честь Швейцаріи и при томъ въ такомъ дѣлѣ, гдѣ замѣшаны самыя благородныя чувства человѣчности и народности, которыя говорятъ въ защиту швейцарскаго дѣла. Итакъ пусть же «Journal des Débats» не ставитъ въ счетъ Франціи позорное дѣло о Консейлѣ, вина въ немъ всецѣло падаетъ на правительство или на посольство его въ Швейцаріи. Разъ окажется, что секретарь посольства, уполномоченный по дѣламъ, или самъ посланникъ подделывали фальшивые паспорта и организовали гнусное шпіонство въ союзной странѣ, пусть позоръ за такое поведеніе и падетъ по принадлежности на провинившагося агента. Если французское правительство, получивъ свѣдѣнія о такихъ проступкахъ, не принимаетъ строгихъ мѣръ, значитъ, правительство дѣйствуетъ заодно», и т. д.

Несмотря на возмущеніе общественнаго мнѣнія, о которомъ свидѣтельствуетъ эта статья и другія подобныя ей, преемникъ Тьера, Моле, продолжалъ держаться его системы: 27 сентября Монтебелло предъявилъ директоріи новую ноту, которой извѣщалъ, что правительство его дало ему приказъ прекратить всякія сношенія со Швейцаріей, пока Франція не получитъ удовлетворенія. Эта грамота возбудила противъ французскаго посольства взрывъ негодованія: ибо въ ней Швейцарія изображалась жертвой анархіи и позорящихъ ее партій; господинъ Консейль оказывался жертвой западни, въ которой швейцарскія власти или были одурачены, или были соучастниками, и которая служила «новымъ доказательствомъ невѣроятнаго коварства партій и не менѣе невѣроятнаго попустительства нѣкоторыхъ изъ установленныхъ властей» и т. д. А между тѣмъ Моле не отвѣтилъ въ этой нотѣ на ноту, въ которой Швейцарія указывала Тьеру на существованіе революціонныхъ комитетовъ въ Парижѣ; онъ отрекался отъ Консейля и дѣлалъ видъ, будто онъ вѣритъ, что швейцарскія правительства находятся подъ вліяніемъ безумцевъ, которые мѣшаютъ имъ послушаться отеческихъ наставленій французскаго правительства. «Франція апеллируетъ на заблудшуюся и порабощенную Швейцарію

къ Швейцаріи просвѣщенной и свободной!» — такъ заканчивалась эта грамота.

Эта грубая и оскорбительная нота была новымъ злоупотребленіемъ силою. Очевидно, что, произойди такая распря съ англійскимъ кабинетомъ, тонъ былъ бы совсѣмъ иной; впрочемъ, французское правительство было очень плохо освѣдомлено, да это и не изумительно при легкомысліи его посланника. Поэтому, сознавая правоту своего дѣла, швейцарскій народъ не допустилъ запугать себя: онъ единодушно поддержалъ федеральныя власти. Безопасность, которою пользуется Швейцарія, уваженіе, коимъ окружены представители государства, показали въ довершеніе всего, что кантональныя правительства зиждутся на болѣе прочныхъ основаніяхъ, чѣмъ безпрестанно колеблющійся тронъ іюльской монархіи.

Съ другой стороны, сочувствіе, которое выражала французская печать [1]) нашей родинѣ, вынудило тюильрійскій кабинетъ перемѣнить положеніе, потому что и Францiя, — о Швейцаріи и говорить нечего, — не думала затѣвать войну: чтобы облегчить примиреніе, французское правительство отозвало временно Монтебелло, несообразительность и высокомѣріе котораго нанесли большой ущербъ отношеніямъ между обѣими странами. Затѣмъ, чтобы замаскировать свое отступленіе, Моле отправилъ директоріи объясненія, по словамъ которыхъ Монтебелло самымъ форменнымъ образомъ отрицаетъ, что онъ принималъ Консейля въ посольствѣ въ указанный слѣдствіемъ день, и доказываетъ свое алиби; онъ высказываетъ предположеніе, что упомянутый паспортъ былъ купленъ, и настаиваетъ на томъ, что Консейль не былъ шпіономъ ни министерства иностранныхъ дѣлъ, ни министерства внутреннихъ дѣлъ. Явное дѣло, что это — игра словами; ибо впослѣдствіи было удостовѣрено—даже признаніемъ Монталивэ, министра внутреннихъ дѣлъ — что именно французская полиція пустила въ дѣло этого подсудимаго, а между тѣмъ полиція стояла подъ покровомъ министерства. Надо замѣтить, что эти «объясненія» ничуть не выяснили происхожденія тѣхъ многочисленныхъ паспортовъ, которыми былъ снабженъ Консейль; но въ сношеніяхъ между государствами, какъ и во взаимныхъ отношеніяхъ частныхъ лицъ, приходится въ иныхъ случаяхъ умѣть довольствоваться полу-объясненіями, чтобы дать оскорбителю средство отречься отъ своихъ словъ и пощадить его самолюбіе.

А той порой тюильрійскій кабинетъ распорядился начать исполненіе угрозъ своихъ блокадой; однако онъ не замедлилъ понять, сколько эта мѣра приноситъ вреда Эльзасу, и вскорѣ отмѣнилъ ее, насколько это ка-

---

[1]) См. разныя выдержки изъ газетъ по поводу этого дѣла, воспроизведенныя нами въ La Suisse sous le Pacte de 1815, т. II, гл. X.

салось базельской границы. Вслѣдствіе разрыва сношеній между канцеляріями швейцарскіе капиталисты, владѣвшіе французскими государственными процентными бумагами, лишились возможности перевода суммъ, значитъ, законнаго права собственности; съ другой стороны, пріостановлена была выдача пенсій, назначенныхъ солдатамъ, бывшимъ на службѣ Франціи; такое рѣшеніе представляло нарушеніе форменныхъ обязательствъ. Всѣ эти мѣры подверглись жестокому осужденію, между прочимъ въ «Times» и въ «Gazette de France»; а одинъ изъ наиболѣе видныхъ членовъ французской палаты, Одилонъ Барро, въ рѣчи, обращенной къ избирателямъ, всенародно выразилъ порицаніе министерству Моле. Надо, положимъ, замѣтить, что мѣры эти совпали по времени съ предпріятіемъ Луи-Наполеона, когда онъ, 30 октября, внезапно явился въ Страсбургъ и допустилъ части гарнизона провозгласить себя императоромъ; это происшествіе отчасти объясняло пожалуй нервность орлеанистической партіи. Вѣдь заявлялъ же «Journal des Débats» вскорѣ послѣ того, что Швейцарія отвѣтственна за всѣ дѣйствія и выходки этого молодого принца, которому Франція нѣсколько лѣтъ спустя вручила свою судьбу.

Сеймъ нисколько не испугался этихъ мѣропріятій тюильрійскаго кабинета и 5 ноября постановилъ отвѣтить на возраженіе Монтебелло вторично; отвѣтъ этотъ опять былъ составленъ Моннаромъ; въ этомъ документѣ сеймъ сначала оправдывается отъ обвиненія, будто онъ желалъ оскорбить французскаго короля или его посланника, доводя до ихъ свѣдѣнія разслѣдованіе, вызванное арестомъ г-на Консейля; затѣмъ сеймъ отказывается приводить въ исполненіе свое постановленіе 9-го сентября; затѣмъ онъ дѣлаетъ поправки въ ошибочныхъ обвиненіяхъ, заключающихся въ нотѣ отъ 27 сентября и касающихся положенія внутреннихъ дѣлъ Швейцаріи; наконецъ, онъ заявляетъ, что кантоны не могутъ признать, чтобы какое либо иностранное государство имѣло право наблюдать за ихъ учрежденіями, провѣрять ходъ ихъ управленія и прямо или косвенно вмѣшиваться въ совѣщанія совѣтовъ Швейцарскаго союза; заканчивая ноту, сеймъ выражаетъ надежду, что послѣ этихъ откровенныхъ и добросовѣстныхъ объясненій на благо обѣихъ странъ снова возобновятся между Франціей и Швейцаріей дружественныя отношенія, упроченныя временемъ и привычкой. Отвѣтъ этотъ достигъ своей цѣли; на женевской границѣ блокада была снята 12 ноября, а 14-го Монтебелло просилъ аудіенціи у президента сейма и извѣстилъ его, что его правительство считаетъ данныя объясненія вполнѣ достаточными. Швейцарія сдѣлала уступку, отказавшись дать ходъ жалобамъ, возбужденнымъ противъ образа дѣйствія французскаго посольства; тюильрійскій кабинетъ отвѣтилъ на это, принеся до нѣкоторой степени повинную въ своемъ грѣхѣ тѣмъ, что онъ при-

нялъ отъ сейма объясненія, весьма не похожія на тѣ, какихъ онъ требовалъ отъ него, и отказался впредь вмѣшиваться въ дѣла Швейцаріи. Примиреніе между обѣими сторонами было запечатлѣно, подобно тому какъ передъ тѣмъ примиреніе съ Австріей, пышнымъ дипломатическимъ обѣдомъ.

Однако, французское правительство еще не покончило съ этимъ злосчастнымъ дѣломъ; нѣсколько недѣль спустя палата депутатовъ нашла поводъ обнаружить, что и она, какъ и швейцарскій сеймъ, вовсе не была обманута той маленькой комедіей, которой закончилось происшествіе съ Консейлемъ. Одинъ изъ вожаковъ оппозиціи, Одилонъ Барро, поставилъ правительство въ весьма непріятное положеніе и доставилъ себѣ злорадное наслажденіе, сдѣлавъ запросъ министерству: правда ли, что кабинетъ добивался отъ Швейцаріи удаленія въ качествѣ политическаго изгнанника человѣка, который былъ имъ же посланъ туда въ качествѣ шпіона. Моле въ смущеніи попытался обойти содержаніе запроса: вступивъ въ министерство, онъ нашелъ письмо, въ которомъ его предшественникъ рѣшительно заявляетъ, что, по его мнѣнію, Консейль не что иное, какъ политическій выходецъ; Тьеръ въ свою очередь объясняетъ, что Гаспарэнъ [1]) письмомъ просилъ его потребовать отъ швейцарскаго правительства изгнанія нѣкоего Консейля, что онъ и исполнилъ съ чистой совѣстью, потому что не зналъ предшествовавшей дѣятельности обвиняемаго. Гаспарэнъ, привлеченный такимъ образомъ къ дѣлу, просто отказался дать объясненія, такъ какъ-де обязанности, которыя онъ исполнялъ въ іюлѣ, обязываютъ его хранить молчаніе. Однако въ палатѣ поднялся ропотъ вслѣдствіе этого отказа оправдать свое поведеніе, высказаннаго такимъ голосомъ, который выдавалъ всю затруднительность его положенія. Когда одинъ изъ депутатовъ продолжалъ настаивать на объясненіи, хранитель печати Персиль попытался защитить своего сотоварища, намекая, что обязанность оправдываться лежитъ на министрѣ внутреннихъ дѣлъ павшаго кабинета (Монталивэ). Тьеръ тогда повторилъ свое признаніе: онъ не зналъ, кто такой Консейль, а вѣдь онъ былъ первымъ министромъ, который долженъ былъ бы все знать. Среди крайняго возбужденія палата отлагаетъ продолженіе преній до слѣдующаго засѣданія, предлагая Гаспарэну найти возможность представить требуемыя отъ него объясненія. 14 января Монталивэ заявляетъ письмомъ, что онъ беретъ на себя всю отвѣтственность за всѣ дѣйствія, совершенныя подъ его управленіемъ, но отказывается прибавить что либо къ сказанному; палата, болѣе смущенная, чѣмъ удовлетворен-

[1]) Аженоръ Гаспарэнъ, помощникъ государственнаго секретаря по министерству внутреннихъ дѣлъ во время министерства Тьера, смѣнилъ въ кабинетѣ Моле Монталивэ въ санѣ министра внутреннихъ дѣлъ.

ная этимъ, голосованіемъ прекратила тогда скандальныя пренія, послѣдствіемъ коихъ была отставка Гаспарэна.

Но и это еще не все. Въ то же самое засѣданіе одинъ изъ депутатовъ Делессеръ сталъ настаивать на неумѣстности ноты отъ 6 августа; хотя Тьеръ и заявилъ, что искажено изложеніе предложенія: „Надо заставить Швейцарію выслушать откровенныя, хотя и жосткія слова; если conclusum предоставляетъ кантонамъ быть судьями въ отдѣльныхъ случаяхъ изгнанія, Швейцарія должна считать, что она порвала сношенія съ Франціей, и ожидать герметической блокады“, но онъ не сообщилъ подлиннаго текста этой ноты. Принужденный сознаться въ своемъ двуличіи, Тьеръ хранилъ молчаніе.

Такъ кончилось это прискорбное дѣло, которое могло бы, пожалуй, имѣть пагубныя послѣдствія для Швейцарскаго союза какъ съ точки зрѣнія политики, такъ и въ экономической области; благодаря мужественной и прямодушной откровенности правившихъ сановниковъ, благодаря также нравственной поддержкѣ, какую они встрѣтили въ средѣ народа, сплоченнаго воедино и сознающаго свои права, Швейцарія могла лишь поздравить себя, что все время отъ начала до конца этихъ затрудненій ей представлялся поводъ играть прекрасную роль.

ГЛАВА VIII.

Дѣло о Луи-Наполеонѣ.

Монтебелло оффиціально, но безуспѣшно требуетъ отъ директоріи удаленія принца Луи-Наполеона Бонапарта, который натурализовался въ Тургау.—Въ августѣ 1838 г. французское правительство дѣлаетъ попытку потребовать его удаленія, но тургауское правительство отказывается удалить своего согражданина. Разныя мнѣнія, высказанныя на сеймѣ о значеніи натурализаціи Луи-Наполеона.—Франція приступаетъ къ военному подготовленію вторженія въ Швейцарію. Правительства Ааргау, Берна, Ваадтланда и Женевы принимаютъ оборонительныя мѣры. Колеблющееся положеніе нѣкоторыхъ кантоновъ. Федерація вооружается. — Луи-Наполеонъ извѣщаетъ правительство Тургау о своемъ намѣреніи покинуть Швейцарію (22 сент.).—Приказъ генерала Эмара (25 сент.).—Пренія въ сеймѣ (1 окт.). Отвѣтъ на французскую ноту.— Добровольный отъѣздъ въ Англію Луи-Наполеона полагаетъ конецъ столкновенію; войска той и другой стороны расходятся по домамъ.

Едва только возстановлены были хорошія отношенія съ Франціей, какъ они снова были нарушены пребываніемъ въ Швейцаріи принца Луи-Наполеона. Сынъ бывшаго короля Голландіи, изгнанный изъ Франціи еще ребенкомъ, нашелъ себѣ убѣжище въ Швейцаріи; щедрость его матери,

королевы Гортензіи, которая купила ему замокъ Арененбергъ на берегу Констанцскаго озера и охотно разсыпала вокругъ себя благодѣянія, доставила принцу почетное гражданство въ общинѣ Заленштейнъ и натурализацію въ Тургау (14 апр. 1832 г.). Сдѣлавшись такимъ образомъ гражданиномъ швейцарскаго кантона, онъ вошелъ въ составъ военной школы въ Тунѣ и получилъ командованіе батареей [1]).

Эта натурализація не мѣшала все таки племяннику Наполеона I оставаться въ душѣ французомъ, и на это побужденіе онъ сослался въ 1836 г., подавая свое прошеніе объ отставкѣ отъ чина бернскаго капитана въ такое время, когда Швейцаріи грозила война съ Франціей. По своему рыцарственному характеру Луи-Бонапартъ принималъ близко къ сердцу дѣло освобожденія народовъ и принималъ участіе въ возстаніи Романьи въ 1831 г.; когда же онъ вынужденъ былъ покинуть Италію, онъ изъявилъ желаніе вступить въ ряды французской арміи; въ этомъ правѣ ему отказали. Въ 1836 г. онъ нашелъ, что пришла для него пора привести въ исполненіе свои замыслы, которые обвинительный актъ, прочтенный 6 января 1836 г. при разбирательствѣ его дѣла въ судѣ въ Кольмарѣ, назвалъ честолюбивыми, тогда какъ они были преждевременными. Королева Гортензія возбуждала честолюбивыя мечты своего сына, а онъ въ свою очередь питалъ къ ней нѣжную привязанность; оба они чувствовали, что король Луи-Филиппъ не удовлетворяетъ вожделѣніямъ своихъ подданныхъ, и думали воспользоваться глухимъ ропотомъ недовольства, царившаго во Франціи. И вотъ принцъ сумѣлъ внушить тайныя симпатіи во французской арміи, а также и въ республиканской партіи, которою онъ разсчитывалъ воспользоваться какъ переходной ступенью.

Pronunciamento въ Страсбургѣ 30 октября 1836 г. кончилось неудачей. Луи Бонапартъ былъ арестованъ, осужденъ, затѣмъ помилованъ Луи-Филиппомъ и отправленъ на кораблѣ въ Америку. Милосердіе короля не обезоружило его. Пробывши нѣсколько мѣсяцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ, онъ вернулся въ іюлѣ 1837 г. въ Арененбергъ, вызванный болѣзнью матери, отъ которой она и скончалась тамъ 5-го октября [2]).

---

[1]) По вопросу о дѣлѣ Луи-Наполеона см. политическія воспоминанія Керна (Kern).

[2]) Переписка королевы Гортензіи съ сыномъ—трогательна. Чувствуя, что приближается конецъ ея, она писала ему 8 апрѣля 1837 г.: «Мы опять встрѣтимся въ лучшемъ мірѣ, куда ты, какъ можно позже, долженъ послѣдовать за мною; и ты можешь думать, что, разставаясь съ здѣшнимъ міромъ, я жалѣю только о тебѣ, ибо одна только твоя сердечная нѣжность давала мнѣ возможность находить кое-что привлекательное въ немъ...»

Присутствіе въ Швейцаріи этого молодого претендента безпокоило французское правительство. Монтебелло попытался оффиціальнымъ путемъ добиться отъ форорта удаленія его; на это ему отвѣтили, что Бонапартъ получилъ право гражданства въ Тургау, а потому съ этимъ требованіемъ слѣдуетъ обратиться къ правительству этого кантона. Уклоняясь такимъ образомъ отъ требованій французскаго посольства, шультгейссъ Коппъ все таки написалъ объ этомъ нѣсколькимъ членамъ тургаускаго правительства, и одинъ изъ нихъ отправился въ Арененбергъ, чтобы склонить Луи-Наполеона покинуть Швейцарію; съ тою же цѣлью Моле обратился къ нѣсколькимъ лицамъ изъ числа приближенныхъ принца, тотъ однако не послушался. Къ такому сопротивленію Луи-Наполеона поощряли выраженія сочувствія, которымъ онъ былъ окруженъ. Диссенгофенскій округъ избралъ его въ апрѣлѣ 1838 г. въ большой совѣтъ, но онъ отказался отъ этой чести, напротивъ, принялъ званіе предсѣдателя кантональнаго стрѣльбища во Фрауэнфельдѣ.

Въ іюлѣ 1838 г. вниманіе снова было обращено на него вслѣдствіе процесса въ судѣ перовъ Франціи, возбужденнаго противъ лейтенанта Лети (Laity), одного изъ соучастниковъ возмущенія въ Страсбургѣ и составителя апологіи этого предпріятія. Въ Арененбергскомъ замкѣ не только провѣрили и исправили его брошюру, но Луи-Наполеонъ въ письмѣ своемъ къ Лети отъ 2 іюля 1838 г., напечатанномъ въ «Аугсбургской газетѣ», выяснилъ даже, что, давая ему разрѣшеніе напечатать ее, онъ имѣлъ цѣлью опровергнуть клеветы, распускаемыя на его счетъ; въ письмѣ этомъ между прочимъ оказалась такая многозначительная фраза: «Васъ могутъ спросить, гдѣ же наполеоновская партія? Отвѣчайте: партіи нѣтъ нигдѣ, а дѣло повсюду»; имя Наполеона представлено въ этомъ письмѣ какъ «якорь спасенія для всѣхъ, сколько ни есть во Франціи благородныхъ людей и истинныхъ патріотовъ». Процессъ Лети далъ поводъ тюильрійскому кабинету рѣшительно потребовать удаленія принца, который даже и въ самозащитѣ своей устраивалъ заговоръ противъ правительства Луи-Филиппа; дѣйствительно, и лица, которыми онъ окружилъ себя, и постоянныя сношенія его съ Франціей служили указаніемъ, что онъ уже завязалъ интриги, которыя два года спустя завершились заговоромъ въ Булони. Отъ печати не ускользнула двойственность положенія Луи-Наполеона; съ одной стороны онъ былъ французомъ, но изгнаннымъ изъ родины, съ другой—швейцарцемъ, но при томъ человѣкомъ слишкомъ честолюбивымъ, чтобы довольствоваться скромнымъ, хотя и почетнымъ положеніемъ, которымъ онъ пользовался въ новой своей родинѣ. «Courrier français» полагалъ, что «въ качествѣ иностранца Луи-Наполеонъ не могъ заявлять притязаній на тронъ Франціи, и, исходя изъ этого принципа, тюильрійскій

кабинетъ не могъ требовать отъ Швейцаріи изгнанія одного изъ ея гражданъ». «Le Temps» напоминалъ, что «Франція принимала въ нѣдра свои чужеземныхъ претендентовъ, и, случись подобное положеніе, она никогда не согласилась бы, чтобы на нее возложили печальную обязанность лишить ихъ убѣжища, котораго они искали въ надеждѣ на ея великодушіе». Но и въ настоящемъ случаѣ, какъ и въ 1836 г., правительство Луи-Филиппа не сумѣло показать себя на высотѣ положенія; не задумываясь ни мало о томъ, что оно наноситъ рану своимъ прежнимъ союзникамъ и друзьямъ, оно дало своего рода приказъ форорту изгнать Луи-Наполеона Бонапарта. Это властное и рѣшительное французское требованіе отъ 1 августа произвело сильное волненіе въ Швейцаріи. Хотя сеймъ и строго осуждалъ поведеніе Луи-Наполеона, все же онъ считалъ, что требованіе Франціи не совмѣстимо съ самостоятельностью и достоинствомъ Швейцарскаго союза. 19 августа Монтебелло извѣстилъ форортъ, что французское правительство ни подъ какимъ условіемъ не отступится отъ своего требованія, и что онъ получилъ приказаніе потребовать свои паспорта въ случаѣ, если не будетъ исполнено это желаніе тюильрійскаго кабинета. 20 августа Луи-Наполеонъ Бонапартъ отправилъ письмо большому совѣту Тургау, заявляя, что онъ твердо рѣшился проживать мирно въ Арененбергѣ и избѣгать всего, что могло бы повредить дружественнымъ отношеніямъ между Франціей и Швейцаріей. Большой совѣтъ Тургау прежде всего долженъ былъ установить, имѣетъ ли законную силу натурализація Луи-Наполеона Бонапарта, и какія слѣдствія проистекаютъ изъ нея; онъ постановилъ 22 августа: что онъ считаетъ его тургаускимъ гражданиномъ и въ силу этого отказывается изгнать его. Тургаускій депутатъ Кернъ изложилъ сейму, что, если въ 1832 году Луи-Наполеонъ Бонапартъ не отрекся предварительно и форменно отъ своихъ правъ французскаго гражданина, то потому лишь, что нельзя ему было отказываться отъ правъ, коими онъ не обладалъ въ силу того, что лишенъ былъ ихъ декретомъ объ изгнаніи членовъ фамиліи Бонапарта; кромѣ того, что пріобрѣтеніе права гражданства въ Тургау ipso facto влекло за собою потерю гражданскихъ правъ въ его родной странѣ [1]). Такая точка зрѣнія встрѣтила громкое одобреніе во многихъ органахъ французской печати: въ «Courrier», «Temps», «Messager».

Когда 3 сентября собрался сеймъ, онъ обнаружилъ нерѣшительность: депутаты Ваадтланда и Женевы, Моннаръ и Риго, заявили, что нельзя требовать отъ кантона изгнанія одного изъ его согражданъ; Гессъ, Шнид-

[1]) Не слѣдуетъ смѣшивать натурализацію съ почетнымъ гражданствомъ, которое даетъ только почетное званіе, если не послѣдуетъ натурализаціи.

леръ, Буркардтъ и Колеръ считали, что тургауское правительство должно было потребовать отъ Луи-Наполеона Бонапарта форменнаго отреченія отъ званія французскаго гражданина и отъ всякихъ дальнѣйшихъ притязаній на это званіе; шультгейссъ Коппъ отстаивалъ мнѣніе, что званіе тургаускаго гражданина не было надлежащимъ образомъ утверждено за Луи-Наполеономъ Бонапартомъ. Тогда сеймъ потребовалъ отъ своего президента, чтобы онъ сообщилъ содержаніе письма, которое Моле послалъ Монтебелло 14 августа; въ немъ заключались слѣдующія двѣ фразы: «Вы заявите форорту, что на случай, если, вопреки всякому ожиданію, Швейцарія откажется изгнать Луи Бонапарта, вы получили приказъ потребовать свои паспорта». «Вы дадите удостовѣреніе господину шультгейссу (Коппу), что Франція воспользуется всѣми имѣющимися въ ея распоряженіи средствами, чтобы получить отъ Швейцаріи удовлетвореніе; что отказаться отъ него никакія соображенія не могутъ заставить ее». Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ такихъ угрозъ Швейцарія не могла пойти на уступки, не роняя своего достоинства самостоятельнаго государства; чего бы это ей ни стоило, какъ бы неравна ни была борьба, въ которую она готова была вступить, честь ея повелѣвала ей противопоставить форменный отказъ предъявленному ей требованію. И вотъ сеймъ отсрочилъ до 1 октября свои засѣданія, чтобы дать время депутатамъ получить инструкціи отъ своихъ кантоновъ.

Въ первыхъ числахъ сентября получено было извѣстіе, что Франція готовится къ войнѣ: солдаты VII дивизіи, находившіеся въ отпуску, были призваны подъ знамена; батальоны формировались въ составѣ военнаго времени въ Ліонѣ, Безансонѣ, Бельфортѣ; генералу Эмару поручено было выставить на швейцарской границѣ армейскій корпусъ въ четыре бригады. Услышавъ эту новость, Ааргау, Бернъ, Женева и Ваадтландъ приступили къ военнымъ подготовленіямъ. Той порой большіе совѣты собирались одинъ за другимъ и постановляли несогласныя между собою рѣшенія. Не пугаясь положенія, принятаго Франціей, Ааргау, Солотурнъ, Люцернъ, Сенъ-Галленъ, Аппенцелль, Шаффгаузенъ, Ваадтландъ, Женева, Бернъ и Валлисъ высказались за отказъ въ изгнаніи; а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ кантоновъ внушительное меньшинство смотрѣло на натурализацію Луи-Наполеона Бонапарта въ Тургау просто какъ на почетное званіе. Осмотрительныя рѣшенія одержали верхъ въ Невшателѣ, Фрейбургѣ, Граубюнденѣ, Тессинѣ и въ нѣсколькихъ мелкихъ кантонахъ. Наконецъ, многіе кантоны все еще колебались, когда 12 сентября тургауское правительство получило письмо отъ Луи-Наполеона Бонапарта, коимъ онъ извѣщалъ его о своемъ намѣреніи покинуть Швейцарію, чтобы избавить ее отъ бѣдствій, какія могло бы причинить ей его пребываніе;

въ этомъ письмѣ онъ выразилъ также свою благодарность за оказанное ему покровительство.

Это рѣшеніе принца Луи-Наполеона должно было бы привести къ мирной развязкѣ столкновенія; однако сообщенія были медленны, и потому напряженное состояніе не такъ скоро прекратилось, какъ того можно было ожидать. Заявленіе принца прибыло въ Парижъ только 26 сентября въ четыре часа по полудни по телеграфу изъ Страсбурга. Наканунѣ, король Луи-Филиппъ произвелъ смотръ тремъ пѣхотнымъ полкамъ, которые тотчасъ же двинулись къ швейцарской границѣ; провіантъ былъ заготовленъ, и значительное число батальоновъ, эскадроновъ и батарей V, VI и VII дивизіи [1]) были сосредоточены и организованы въ департаментахъ, пограничныхъ со Швейцаріей. Генералъ Эмаръ, на коего было возложено командованіе ими, издалъ 25 сентября въ Ліонѣ приказъ, гласившій: «Наши безпокойные сосѣди слишкомъ поздно, можетъ быть, поймутъ, что вмѣсто словоизверженій и оскорбленій лучше было бы имъ удовлетворить справедливымъ требованіямъ Франціи». Войска его, состоявшія въ наличности изъ 27—28 тысячъ, направились къ Жексу, Нантюа, Сэнъ-Клодъ и Понтарлье. Швейцарія испытала нѣкогда къ своему ущербу, во что можетъ обойтись нашествіе французовъ; воспоминанія, оставленныя по себѣ Рапина, были еще у всѣхъ въ памяти и придавали нѣкоторую вѣроятность слухамъ, распространившимся по этому поводу, будто крестьяне Франшъ-Контэ смазываютъ уже свои телѣги, разсчитывая вступить въ Швейцарію слѣдомъ за арміей генерала Эмара и поживиться тамъ добычей. Швейцарскій союзъ въ состояніи былъ бы оказать сопротивленіе арміи въ 30000 человѣкъ, потому что онъ легко могъ выставить вдвое болѣе многочисленную армію, но онъ былъ застигнутъ врасплохъ. Тюильрійскій кабинетъ въ дѣйствительности въ тихомолку подготовлялъ этотъ походъ; подобно тому, какъ нѣкогда Фридрихъ II вторгся въ Силезію, и онъ желалъ упредить вмѣшательство и осложненія, которыя могли бы послѣдовать за нимъ.

Въ Женевѣ узнали о выступленіи французскихъ войскъ 28 сентября. Тотчасъ же государственный совѣтъ поставилъ на ноги всю милицію: бригаду въ 6,664 человѣка; она вела себя твердо, спокойно, безъ всякаго страха, но и безъ спеси и хвастовства; народъ, прежде расходившійся во мнѣніяхъ, откликнулся благородно и единодушно на призывъ своихъ властей. 29-го вѣсть о прокламаціи генерала Эмара дошла до Лозанны; правительство тотчасъ же выставило пикеты изъ линейныхъ войскъ и первую очередь резервовъ, всего 16 батальоновъ пѣхоты, 8 ротъ кара-

[1]) Французская армія въ то время дѣлилась на двадцать одну дивизію.

бинеровъ, 4 эскадрона кавалеріи и 8 батарей артиллеріи; всего въ наличности, включая сюда и вторую очередь резервовъ (16 ротъ фюзильеровъ), численность кантональныхъ войскъ доходила до 20000 человѣкъ и 48 орудій. Два батальона пѣхоты, рота карабинеровъ, рота конныхъ стрѣлковъ и батарея артиллеріи тотчасъ же отправились на границу и 2 и 3 октября расположились на квартиры въ Лозаннѣ, Орбѣ и Моржѣ. Генералъ Гигье, на котораго возложено было командованіе ими, вступая въ отправленіе своей высокой обязанности, обратился къ войскамъ съ приказомъ, трезвый и полный достоинства языкъ котораго составлялъ прямую противоположность хвастовству генерала Эмара.

Когда во французскихъ газетахъ появилось извѣстіе о скоромъ вступленіи французскихъ войскъ въ страну Жексъ, ваадтландскій государственный совѣтъ довелъ численность войскъ до восьми батальоновъ пѣхоты, четырехъ ротъ карабинеровъ и набралъ второй эскадронъ кавалеріи и шесть батарей артиллеріи, чтобы они служили подкрѣпленіемъ обсерваціонному корпусу. Первая бригада подъ начальствомъ полковника Констансона избрала своей главной квартирой Орбъ, вторая подъ начальствомъ полковника Мюрэ расположилась въ Роллѣ; третья должна была сосредоточиться въ Обонни [1]). Какъ и въ Женевѣ, поведеніе народа при столь опасномъ положеніи дѣла было полно достоинства; хотя приближалось время сбора винограда, солдаты спѣшили на призывъ своихъ вождей; въ нѣкоторыхъ батальонахъ не оказалось ни одного прошенія объ увольненіи. Впрочемъ, образовались комитеты, чтобы прійти на помощь нуждающимся семьямъ, опоры которыхъ были призваны подъ знамена. Къ французамъ, разсѣяннымъ въ разныхъ мѣстностяхъ страны, всюду относились съ уваженіемъ.

Сеймъ снова собрался 1-го октября. Въ своей потрясающей рѣчи членъ государственнаго совѣта Нейгаусъ особенно указывалъ на то обстоятельство, что тюильрійскій кабинетъ, не дожидаясь отвѣта сейма, приступилъ къ военнымъ приготовленіямъ и угрожающимъ демонстраціямъ; это и вынудило Швейцарію принять мѣры предосторожности; онъ прибавилъ, что, такъ какъ между кантонами еще не достигнуто соглашеніе, поэтому прежде всего важно было принять оборонительныя мѣры, и отъ имени Берна онъ выразилъ благодарность кантонамъ Ваадтланду и Женевѣ за проявленную ими дѣятельность. Послѣ восьмичасового совѣщанія сеймъ постановилъ:

---

[1]) Болѣе обстоятельныя подробности относительно размѣщенія ваадтландскихъ войскъ, ихъ наличнаго состава и пр. можно найти въ La Suisse sous le Pacte de 1815, т. II, гл. XI.

1. Созвать комиссію по воинской повинности, чтобы она представила соображенія, какія надо принять оборонительныя мѣры;

2. Назначить комиссію, которая должна выработать предложенія для дальнѣйшихъ переговоровъ съ Франціей.

3. Получить для принца Луи-Наполеона паспорта, чтобы дать ему возможность покинуть Швейцарію.

Примѣру Ваадтланда и Женевы вскорѣ послѣдовалъ кантонъ Фрейбургъ, выставившій 1 октября пикетъ и собравшій назначенный ему по разверсткѣ контингентъ и резервы. Бернъ тоже сдѣлалъ приготовленія; онъ былъ въ состояніи выставить 16000 человѣкъ линейныхъ войскъ и 20000 ополченія (ландвера). Ааргау, Базель-сельскій и Сенъ-Галленъ точно такъ же выставили свои сторожевые отряды. Луи-Наполеонъ получилъ 6 октября отъ англійскаго правительства просимый имъ паспортъ, визированный посольствами баденскимъ, прусскимъ и голландскимъ. Въ тотъ же день сеймъ принялъ проектъ отвѣта на французскую ноту, въ которомъ подтверждалось, что отъѣздъ Луи-Наполеона дѣлалъ ненужными всѣ переговоры, вызванные требованіемъ его изгнанія, предъявленнымъ тюильрійскимъ кабинетомъ; но отвѣтъ этотъ настаивалъ на томъ, что требованіе это было недопустимо по существу, потому что изгнаніе швейцарскаго подданнаго по требованію иностраннаго правительства противорѣчитъ самостоятельности независимаго государства; далѣе въ отвѣтѣ выражалось прискорбное изумленіе, что тюильрійскій кабинетъ принялъ враждебныя мѣры относительно Швейцаріи, не выждавъ отвѣта сейма, и высказывалась надежда на скорое возстановленіе добрососѣдскихъ отношеній съ Франціей.

Хотя французское правительство и получило уже увѣдомленіе о скоромъ отъѣздѣ Луи-Наполеона, все таки оно не пріостановило наступательнаго движенія своихъ войскъ. 6 октября генералу Шramму приказано замѣстить Эмара, который подалъ въ отставку по слабости здоровья. «Journal des Débats», органъ Моле, объявилъ, между тѣмъ, что добровольный отъѣздъ Луи-Наполеона положилъ конецъ этому происшествію. Такое разногласіе произошло вслѣдствіе распри между министромъ иностранныхъ дѣлъ Моле и его товарищемъ Монталивэ, который въ министерствѣ былъ представителемъ мнѣній двора. Съ другой стороны «Аугсбургская газета» въ корреспонденціи изъ Ліона отъ 13 октября пролила новый свѣтъ на это дѣло; въ ней говорилось, что вовсе не слабость здоровья, а столь нашумѣвшій и неумѣстный приказъ по арміи 25 сентября заставилъ замѣстить генерала Эмара; что требованіе изгнать Луи-Наполеона было только предлогомъ для того, чтобы поставить Швейцарію въ зависимость отъ Франціи и, занявши этимъ дѣломъ умы, отвлечь вниманіе отъ вну-

тренней политики; что внезапное выступленіе въ походъ и военные успѣхи должны были укрѣпить положеніе Орлеанскаго дома, но промахъ генерала Эмара неосмотрительно раскрылъ эти замыслы тюильрійскаго кабинета. Принимая во вниманіе тѣ злостныя намѣренія, которыя были указаны въ «Аугсбургской газетѣ», сеймъ долженъ былъ держаться настороже; поэтому, установивъ, въ какихъ выраженіяхъ отвѣтить на французскую ноту, федеральное собраніе, не останавливаясь передъ оппозиціей бывшаго сарненскаго союза, постановило выставить два обсерваціонныхъ корпуса: первый, численностью въ 3600 человѣкъ, которую легко было довести до 8400, былъ поставленъ подъ начальство полковника Циммерли; ему поручено было охранять бернскую Юру: второй, составленный изъ ваадтландскихъ и женевскихъ отрядовъ, поступившихъ на службу Швейцарскаго союза, былъ подъ начальствомъ генерала Гигье.

А между тѣмъ столкновеніе должно было окончиться, когда 14 октября совершился отъѣздъ Луи-Наполеона; Монтебелло заявилъ президенту сейма, что замѣшательства, возникшія между Франціей и Швейцаріей, оказались улаженными, и вручилъ ему ноту Моле, которая у него хранилась въ запасѣ. Тонъ этой ноты былъ весьма различенъ отъ тона предшествовавшихъ ей; тогда какъ въ письмѣ отъ 1 августа Моле требовалъ удаленія Луи-Наполеона, безъ разбора, состоитъ ли онъ швейцарскимъ гражданиномъ, или не состоитъ, въ своемъ октябрскомъ посланіи онъ утверждаетъ, что королевское правительство никогда не требовало отъ Швейцаріи, чтобы она удалила изъ своей среды одного изъ своихъ гражданъ, и отъ имени своего государя онъ заявлялъ объ его искренней дружбѣ къ тѣмъ, кого генералъ Эмаръ глупо обозвалъ безпокойными сосѣдями. Выслушавъ это посланіе, сеймъ постановилъ распустить немедленно федеральныя войска; онъ выразилъ благодарность кантонамъ, которые приняли первыя мѣры для защиты родины, и изъявилъ свое удовлетвореніе и военачальникамъ и арміи за обнаруженную ими дисциплину. Со всѣхъ сторонъ выражали признательность Моннару и Риго, краснорѣчіе которыхъ оказало большое вліяніе на общественное мнѣніе; между прочимъ они получили отъ Цюриха особыя медали въ воспоминаніе, а цюрихская милиція послала почетныя знамена своимъ собратьямъ по оружію изъ Женевы и Ваатланда.

Если во время дѣла о польскихъ, итальянскихъ и нѣмецкихъ выходцахъ и во время происшествія съ Консейлемъ Швейцарія подвергалась жестокимъ оскорбленіямъ; если она могла считать себя умаленной и униженной развязкой столкновеній, вызванныхъ Метернихомъ и Тьеромъ, то въ 1838 г. тюильрійскій кабинетъ далъ ей поводъ подняться въ глазахъ Европы: доведенная до крайности несправедливыми пріемами, она оказала твердое сопротивленіе и показала, что угрозами ее не застращаешь.

Надо, кромѣ того, замѣтить, что Франція могла бы добиться удаленія Луи-Бонапарта, предоставивши сейму съ самаго начала дать ходъ предложенію большинства сеймовой комиссіи; тогда принцъ былъ бы поставленъ въ такое положеніе, что ему оставалось избирать между званіемъ швейцарскаго и французскаго гражданина. Очевидно, что, припертый такимъ образомъ, будущій французскій императоръ не поколебался бы отказаться отъ своего права гражданства въ Швейцаріи; доказательствомъ этому служитъ то, что Луи-Наполеонъ, прежде чѣмъ написать свое письмо отъ 22 сентября президенту тургаускаго правительства, написалъ тому же сановнику: «Мое право быть французскимъ гражданиномъ ненарушимо». Эту первую редакцію письма показали Керну при его возвращеніи во Фрауэнфельдъ; но, такъ какъ она оказывалась въ прямомъ противорѣчіи съ рѣчью, которую Кернъ держалъ въ Люцернѣ, то принцу пришлось измѣнить выраженія въ своемъ письмѣ и придать ему вышеприведенную форму. Итакъ, французское правительство своими несвоевременными угрозами, рѣзкостью своихъ пріемовъ, своей неподатливостью безо всякой пользы затруднило само по себѣ тяжкое недоразумѣніе, оно вело дѣло такъ, чтобы изъ него неизбѣжно возникла война, потому что Швейцарія не могла уступить принужденію, не роняя своего достоинства. Вслѣдствіе такого положенія Франціи молодой принцъ сталъ судьею исхода дѣла; на его долю досталась не только честь самопожертвованія, но онъ извлекъ потомъ изъ этого замѣтныя выгоды: своей неумѣлостью совѣтники Луи-Филиппа превратили въ своего рода героя таинственнаго заговорщика, которому суждено было возстановить династію Бонапартовъ на тронѣ Франціи.

ГЛАВА IX.

Народныя волненія въ Цюрихѣ, Гларусѣ, Тессинѣ, Солотурнѣ и Валлисѣ.

Вліяніе, оказанное выходцами.—Приглашеніе въ Цюрихъ на каѳедру профессора теологіи Д. Штрауса возбуждаетъ страстную оппозицію. Сходка въ Клотенѣ возстаетъ противъ иррелигіознаго направленія въ преподаваніи.—Движеніе поселянъ на Цюрихъ: паденіе радикальнаго правительства. — Смуты въ Гларусѣ. Принятіе системы пропорціональнаго (по числу жителей) представительства для каждаго изъ обоихъ вѣроисповѣданій. — Смуты въ Тессинѣ, вступленіе во власть либеральнаго правительства.—Смуты въ Солотурнѣ, неудача попытки клерикальной партіи завладѣть властью. — Смуты въ Валлисѣ. Несогласіе во мнѣніяхъ по вопросу о договорѣ 1815 г., давленіе, оказываемое духовенствомъ. — Повторныя петиціи нижне-валлисцевъ въ пользу пропорціональности числа депутатовъ. Валлисскій сеймъ принимаетъ это въ принципѣ слабымъ большинствомъ, но верхне-валлисцы оспариваютъ законность такого измѣненія кантональнаго уложенія. — Возникаетъ вопросъ о раздѣленіи Валлиса на два кантона. — Федеральное вмѣшательство. Постановленіе союзнаго сейма 11 іюля 1839 г.; протестъ верхне-валлисцевъ.—Два государственныхъ совѣта, одинъ въ Сіонѣ, другой въ Сіеррѣ, управляютъ Валлисомъ. — Революція въ Цюрихѣ измѣняетъ расположеніе сейма къ Валлису; ф. Шаллеръ и де Ла Гарпъ замѣщены въ качествѣ комиссаровъ Фреемъ, Мейенбургомъ и Майярдозомъ. — Безуспѣшность и отозваніе федеральной комиссіи. — Обѣ стороны берутся за оружіе. Занятіе Сіона нижне-валлисцами. Возстановленіе единства Валлиса и примиреніе всѣхъ дизенъ.

Пребываніе въ Швейцаріи многочисленныхъ выходцевъ оказывало вліяніе не только на отношенія къ иноземнымъ державамъ, но и на внутреннюю политику кантоновъ. Нѣкоторые изъ этихъ гостей приглашены были занять мѣста преподавателей въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: полякъ Мицкевичъ и итальянецъ Мелегари сдѣлались товарищами по Лозанской академіи Моннара, Винэ, Ш. Секретана, Жюста Оливье; Дезоръ сотрудничалъ съ Агассицомъ въ Невшателѣ; базельскій университетъ поручилъ каѳедры де Ветте и Вакернагелю; цюрихскій университетъ, основанный въ 1833 году, насчитывалъ нѣсколько нѣмцевъ: натуралиста Окена, филолога Заупфа, теолога Гитцига, медика Шёнлейна; чтобы заполнить ряды юнаго бернскаго университета, основаннаго въ 1834 году, Нейгаузъ тоже пригласилъ выходцевъ, двухъ братьевъ Шнеллей (Людвига и Вильгельма) и Зибенпфейфера: вслѣдствіе этихъ назначеній германскіе дворы запретили посѣщеніе этихъ университетовъ. Выходцы, столь радушно принятые, успѣли этимъ воспользоваться для распространенія своихъ взглядовъ. И дѣйствительно, отчасти благодаря ихъ пропагандѣ

либеральные консерваторы, которымъ не удалось провести въ федеральномъ сеймѣ свои попытки реформъ, заклеймены были кличкою доктринеровъ, а авангардъ ихъ, отдѣлившись отъ нихъ, составилъ новую партію, принявшую названіе радикальной.

Въ Швейцаріи религіозные и вѣроисповѣдные вопросы всегда были тѣсно связаны съ политическими; особенно это обнаружилось около 1830 года. Но, тогда какъ сторонники пробужденія съ Винэ во главѣ выдвигали на первое мѣсто личную сторону христіанства, люди, посвятившіе себя политикѣ, были болѣе поражены тѣмъ соціальнымъ вліяніемъ, которое суждено оказывать религіи; поэтому они стремились отдѣлить отъ нея сверхъестественное начало ея, чтобы сдѣлать изъ церкви школу нравственности, которую они считали необходимою для внѣдренія добрыхъ нравовъ; при такомъ пониманіи религія становилась преимущественно связующей общественныя отношенія силой, ручательствомъ порядка, нравственности и гражданственности, а въ то же время средствомъ порабощать волю отдѣльныхъ личностей, ибо она брала на себя задачу вполнѣ подчинить ихъ общественному благу.

Въ занимающую насъ пору такое воззрѣніе на назначеніе религіи вступило въ борьбу съ пробужденіемъ и съ установленными религіозными преданіями; борьба эта воплотилась съ одной стороны въ лицѣ ваадтландца Дрюэ, съ другой—въ лицѣ цюрихца Мельхіора Гирцеля. Подъ дѣйствіемъ сопротивленія, какое имъ пришлось испытать, оба они перешли впослѣдствіи изъ либеральнаго лагеря въ станъ самовластнаго радикализма и не остановились даже передъ употребленіемъ насильственныхъ средствъ, чтобы попытаться доставить побѣду своему соціальному идеалу.

Поддаваясь вліянію научныхъ взглядовъ, господствовавшихъ въ Германіи, Мельхіоръ Гирцель желалъ провести ихъ посредствомъ университета въ цюрихскую церковь: торжество свободной мысли должно было быть увѣнчаніемъ реформъ, которыя онъ осуществилъ послѣдовательно въ области политики. Первымъ шагомъ на этомъ пути было созданіе семинаріи въ Кюснахтѣ, гдѣ воспитанники учительской семинаріи подъ руководствомъ Шерра, выходца изъ Вюртемберга, получали образованіе въ духѣ, враждебномъ духу, господствовавшему въ нѣдрахъ цюрихской церкви: вотъ первый поводъ для яраго недовольства среди духовенства и сельскаго населенія.

Когда въ 1836 году освободилась каѳедра на теологическомъ факультетѣ въ Цюрихѣ, нѣкоторые изъ членовъ совѣта по народному образованію предложили пригласить на каѳедру догматики Давида Штрауса, знаменитаго автора «Жизни Іисуса Христа»; они полагали, что слава тюбингенскаго ученаго привлечетъ въ молодой университетъ множество сту-

дентовъ. Противъ этой кандидатуры, поддерживаемой профессорами Орелли, Шультгессомъ и Гитцигомъ, возражали теологъ Швейцеръ въ «Церковной газетѣ» и композиторъ Гансъ Нэгели въ ядовитой брошюрѣ, подъ заглавіемъ: «Laienworte über die Hegel-Straussische Christologie». Мельхіоръ Гирцель, несмотря на то, что онъ находился подъ вліяніемъ Шерра, все-таки вынужденъ былъ признать, что приглашеніе Штрауса было неумѣстно, и воспротивился, чтобы дѣлу дали ходъ.

Выборы, происходившіе въ мартѣ 1838 г., обнаружили напряженное состояніе умовъ; нѣкоторые изъ вождей радикальной партіи, д-ръ Келлеръ [1]), В. Фюссли, Ульрихъ, создали себѣ многочисленныхъ враговъ своимъ высокомѣрнымъ обращеніемъ; имъ ставили также въ упрекъ, что нѣмцы, приглашенные ими въ Цюрихъ, оказывали слишкомъ большое вліяніе на религіозные и школьные вопросы. Къ этимъ поводамъ раздора присоединились коммерческій кризисъ и недовольство, возбужденное повышеніемъ налоговъ. Радикальная партія не считала себя потерпѣвшей пораженіе, она готовилась выдержать стойко бурю. Когда открылась новая вакансія на теологическомъ факультетѣ, Гитцигъ и Орелли снова подняли свой проектъ пригласить въ Цюрихъ Штрауса; когда той порой умеръ теологъ-раціоналистъ Шультгессъ, факультетъ на этотъ разъ высказался большинствомъ голосовъ противъ приглашенія Штрауса—въ виду его крайне отрицательныхъ взглядовъ. Вопреки этой оппозиціи половина членовъ совѣта по народному образованію изъявила согласіе на приглашеніе Штрауса, и Мельхіоръ Гирцель, который въ качествѣ предсѣдателя имѣлъ рѣшающій голосъ, подалъ свое мнѣніе заодно съ ними. Это назначеніе предстояло еще повергнуть на благоусмотрѣніе государственнаго совѣта; духовенство, во главѣ коего были профессоръ Швейцеръ и настоятель Фюссли, пыталось отклонить правительство отъ проекта, который встрѣчалъ такое ярое противодѣйствіе. Тѣмъ не менѣе цюрихскіе радикалы рѣшились навязать свою волю и не слушать ничьихъ совѣтовъ, даже знаменитаго юриста Блунчли, который возставалъ противъ предложеннаго приглашенія Штрауса «во имя религіозной потребности, которой наука не въ состояніи замѣнить». Государственный совѣтъ утвердилъ 2 февраля 1839 г. пятнадцатью голосами противъ трехъ назначеніе Штрауса.

Какъ только это стало извѣстно, страна начала волноваться. Правительству посылались петиціи, чтобы побудить его отмѣнить свое постановленіе. 12 февраля на сходкѣ, происшедшей въ Веденшвилѣ подъ предсѣдательствомъ Гюрлиманна-Ландиса, промышленнаго дѣятеля, составилась

---

[1]) Профессору Келлеру пришлось вскорѣ покинуть Цюрихъ, онъ отправился въ Берлинъ и тамъ сдѣлался защитникомъ реакціонерныхъ взглядовъ.

внушительная манифестація противъ приглашенія Штрауса; исполнительный комитетъ былъ избранъ, и по всѣмъ приходамъ кантона разосланъ циркуляръ. Возбужденіе все усиливалось, не выходя однако изъ предѣловъ закона. Правительство пыталось снискать благорасположеніе народа избавленіемъ отъ налоговъ и раздачей должностей, а селянъ застращать приглашеніемъ федеральныхъ войскъ. Для поддержанія порядка образовалось общество, во главѣ котораго стояли военный комиссаръ Орелли, членъ государственнаго совѣта Цендеръ, судья Фюссли: въ числѣ членовъ было и нѣсколько иностранцевъ; мирныхъ бюргеровъ внезапно будили среди ночи и принуждали присоединиться къ этому союзу; Шерръ, полагая, что ему грозитъ опасность, роздалъ оружіе своимъ воспитанникамъ и потребовалъ на помощь жандармовъ. 28 февраля исполнительный комитетъ убѣдился, что, за исключеніемъ пяти-шести, всѣ приходы кантона выразили свое сочувствіе движенію общественнаго мнѣнія, органомъ котораго онъ служилъ. На другой день трое делегатовъ отправляются къ бургомистру и требуютъ отъ него отмѣны назначенія Штрауса. Государственный совѣтъ въ такомъ затруднительномъ положеніи пытается свалить отвѣтственность на совѣтъ по народному образованію и предлагаетъ ему изслѣдовать дѣло; но послѣдній остается непоколебимымъ. Той порой волненіе продолжается; «Комитетъ по религіознымъ дѣламъ» – такое названіе дано было этой евангелической ассоціаціи—успѣлъ собрать 39.225 подписей, тогда какъ противники его собрали всего 1.048; многочисленныя брошюры, съ именами декана Гроби, настоятеля Фюссли и т. п., выпущены были для поддержанія манифестаціи противъ Штрауса; изъ другихъ кантоновъ къ движенію пристали философъ Трокслеръ и пасторъ Геръ изъ Матта близъ Гларуса. При такихъ обстоятельствахъ государственный совѣтъ рѣшилъ 14 марта пятнадцатью голосами противъ пяти дать отставку д-ру Штраусу и назначить ему пенсію. Главный совѣтъ утвердилъ это постановленіе 18 марта 149 голосами и опредѣлилъ сумму пенсіи въ 1000 франковъ стараго чекана (1500 франковъ теперешней швейцарской монетой); авторъ «Жизни Іисуса Христа», еще не вступивши въ исполненіе обязанностей, принялъ эту пенсію, заявляя, что онъ намѣренъ употребить ее на дѣла благотворительности и на пользу науки.

Такимъ образомъ цюрихскій народъ выигралъ дѣло. Но этого ему было недостаточно; члены «Комитета по религіознымъ дѣламъ» желали, чтобы правительство, слишкомъ на показъ выставлявшее свои враждебныя религіи стремленія, подало въ отставку, а въ особенности добивались удаленія директора Шерра. Послѣ перемирія въ нѣсколько недѣль, въ теченіе которыхъ власти рѣшили поручить преподаваніе религіи въ Кюснахтской семинаріи духовному лицу и увеличить число уроковъ Закона

Божія въ школахъ, волненіе снова началось. Въ Клотенѣ, въ двухъ льё отъ Цюриха, созвана была народная сходка на 2 сентября 1839 года. Правительство запретило ее; оно выставило одинъ батальонъ, а другой держало на готовѣ. Поговаривали уже о томъ, что надо арестовать вожаковъ движенія: Гюрлиманна-Ландиса, Роререъ-Эшера, Блейлера и Шпендли; журналъ ихъ L'observateur былъ пріостановленъ. Но, не смущаясь ни дурной погодой, ни запрещеніями властей, тысячъ пятнадцать-двадцать гражданъ отвѣтили на призывъ «Комитета по религіознымъ дѣламъ» и въ полномъ порядкѣ прибыли въ Клотенъ со своими знаменами; въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, несмотря на дождь, эти мужественные поселяне внимательно прислушивались къ рѣчамъ, съ которыми къ нимъ обращались. и выражали свой восторгъ пѣніемъ гимновъ. Съ жаркими рукоплесканіями принято было рѣшеніе отправить делегатовъ къ правительству, чтобы предложить взять назадъ жалобу, поданную генералъ-прокурору на членовъ «Комитета по религіознымъ дѣламъ», и предать суду это должностное лицо за покушеніе на свободу печати. Государственный совѣтъ отвѣтилъ уклончиво делегатамъ сходки въ Клотенѣ и сосредоточилъ въ Цюрихѣ новое количество войска. Слухъ, что делегатовъ этихъ арестовали, и что правительство призвало на помощь «Лигу семи» (стр. 234), довершилъ отчаянную рѣшимость народа; сельское населеніе возстало какъ одинъ человѣкъ; отовсюду стали собираться отряды и направляться къ Цюриху, не останавливаясь и передъ приказомъ вернуться обратно, который принесъ гонецъ отъ «Комитета по религіознымъ дѣламъ». Во главѣ шествуетъ контингентъ Пфеффикона; имъ предводительствуетъ его пасторъ Бернардъ Гирцель, человѣкъ довольно образованный, составившій себѣ имя въ качествѣ натуралиста и переводчика индусской драмы «Сакунтала»; онъ оставилъ обстоятельный разсказъ объ этомъ Цурипучѣ (цюрихскомъ мятежѣ). Въ Оберштрасѣ отрядъ встрѣтился съ делегатами правительства, пришедшими для переговоровъ; поселяне потребовали: отвѣта на просьбы, предъявленныя сходкою въ Клотенѣ, форменнаго обязательства не искать помощи сочленовъ союза и распущенія «Лиги семи». Правительственные делегаты заявили, что правительство дастъ вскорѣ отвѣтъ.

Еще продолжались эти переговоры, когда забили въ набатъ на берегахъ озера, и волненіе мало по малу охватило и самыя отдаленныя селенія. Составились отряды, во главѣ шли двадцать карабинеровъ и пѣхотинцевъ, затѣмъ люди вооруженные чѣмъ попало. Поселяне, бывшіе подъ начальствомъ пастора Гирцеля, въ полномъ порядкѣ вступили въ городъ Цвингли (6 сентября). Они распѣвали церковную пѣснь: «Сей день сотвори Господь, да вспоминаетъ о немъ міръ, да вспоминаютъ всѣ, сущіе на небесахъ

благодатію I. Христа и живущіе на сей землѣ». Изъ оконъ отеля Баура депутаты сейма смотрѣли на это шествіе. Въ ту минуту, когда толпа вступила на площадь Фрауэнмюнстеръ, она очутилась лицомъ къ лицу съ эскадрономъ драгунъ и отрядомъ пѣхоты, которыми командовалъ выходецъ изъ Пруссіи майоръ Юбель. Замѣтивъ враждебное настроеніе кавалеріи карабинеры приготовились стрѣлять. Но пасторъ Гирцель крикнулъ имъ: «Ни одного выстрѣла, пока двое изъ нашихъ не будутъ убиты». Тогда кавалерія стала наступать съ обнаженными саблями; вдругъ раздался выстрѣлъ, за нимъ послѣдовало еще нѣсколько, и драгуны отступили [1]). Изъ оконъ тоже принялись стрѣлять; оказались убитые и раненые; привезли нѣсколько пушекъ, но онѣ такъ и остались заряженными. Со всѣхъ башенъ города раздался звонъ набата. Вдругъ послѣ десятиминутной схватки началось общее бѣгство; крестьяне отступали передъ кавалеріей, а затѣмъ драгуны получили приказъ отступить. Въ эту минуту прибылъ членъ государственнаго совѣта Гегечвейлеръ, одинъ изъ наиболѣе хлопотавшихъ объ избѣжаніи этого «Цурипуча» и съ самаго начала противившійся приглашенію Штрауса; но, едва только онъ показался на площади въ качествѣ парламентера, получивъ приказаніе бургомистра прекратить пальбу, какъ ему нанесли смертельную огнестрѣльную рану. Тогда паника охватила всѣхъ членовъ правительства, одинъ за другимъ они удалились, и всякій самъ по себѣ искалъ личной безопасности, наиболѣе скомпрометтированные покинули переодѣтыми Цюрихъ; нѣкоторые направились въ Баденъ; что касается Мельхіора Гирцеля, черезчуръ рьянаго покровителя Штрауса, онъ отправился на Риги искать тамъ убѣжища отъ бушевавшей революціи.

Насчитываютъ, что отъ восьми до десяти тысячъ крестьянъ сбѣжалося въ Цюрихъ въ этотъ день, 6-го сентября 1839 года; тринадцать изъ нихъ лишились при этомъ жизни. Но народъ одержалъ полную побѣду. Этотъ успѣхъ привлекъ къ его дѣлу бургомистра Гесса, который быстро вступилъ въ соглашеніе съ бывшимъ бургомистромъ ф. Муральтомъ, Гюрлиманнъ-Ландисомъ, Мейеромъ ф. Кнонау, Ф. Зульцеромъ, Э. Зульцеромъ и Эшеръ-Шультгессомъ, чтобы составить новое правительство. 9 сентября собрался большой совѣтъ: явилось 137 членовъ, а 75 членовъ, принад-

---

[1]) Феддерсенъ предполагаетъ, что пасторъ Гирцель далъ приказъ стрѣлять, а майоръ Юбель сказалъ драгунамъ: «Пусть они стрѣляютъ первые!». Гирцель оспариваетъ, что онъ далъ этотъ приказъ, и у насъ нѣтъ поводовъ сомнѣваться въ его словахъ. Можно допустить, что предводители обѣихъ сторонъ дѣлали усилія, чтобы предупредить употребленіе огнестрѣльнаго оружія, но въ подобныхъ случаяхъ невѣрно понятаго приказанія достаточно, чтобы завязалось дѣло.

лежавшихъ къ радикальной партіи, въ томъ числѣ предсѣдатель совѣта Іона Фурреръ, оказались отсутствующими. Бургомистру Гессу предложили быть предсѣдателемъ. Собраніе установило, что прежнее правительство распущено; оно признало нужнымъ учредить временное правительство и, поручивши государственному совѣту назначить новые выборы, оно объявило о своемъ собственномъ распущеніи.

Сужденія объ этой революціи были весьма различны. Она совершилась на глазахъ союзнаго сейма, шультгейссъ Нейгаузъ изъ Берна предложилъ своимъ товарищамъ перенести засѣданія въ другой городъ и распорядиться занять Цюрихъ федеральными войсками. Но противъ этого предложенія горячо возражалъ Дрюэ; хотя онъ и не сочувствовалъ взглядамъ «Комитета по религіознымъ дѣламъ», но остался послѣдовательнымъ своимъ основнымъ взглядамъ на самодержавіе народа и заявилъ, что, если народъ перемѣнилъ свое правительство, волю его должно уважать. Сеймъ сталъ на ту же точку зрѣнія, тѣмъ болѣе, что въ Цюрихѣ общественное спокойствіе быстро возстановилось.

Выборы въ большой совѣтъ произошли 17 сентября и ясно обнаружили, какую глубокую непопулярность навлекла на себя радикальная партія; вторично выбрано было всего 65 депутатовъ изъ 212. Гессъ и ф. Муральтъ сдѣлались 19 сентября бургомистрами, а депутація при союзномъ сеймѣ составилась изъ Гесса и Блунчли. Гюрлиманнъ, имѣвшій возможность предъявить притязанія на самыя высшія должности, отказался отъ всѣхъ.

Первымъ дѣломъ новое правительство устранилось отъ «Лиги Семи», которую такъ называемые возрожденные кантоны образовали для охраны своихъ конституцій. Консервативная партія, получивши опять бразды правленія, умѣренно воспользовалась своей побѣдой; составъ совѣта по народному образованію былъ все-таки измѣненъ, Шерръ принужденъ былъ отказаться отъ руководительства семинаріей въ Кюснахтѣ, и составу преподавателей предложено было посвятить всѣ свои усилія воспитанію юношества въ духѣ религіи и нравственности. Консервативная партія попыталась, но безуспѣшно, ввести также и референдумъ въ Цюрихскомъ кантонѣ.

Эта революція 1839 года, извѣстная подъ названіемъ Цюрихскаго мятежа (Züriputsch), была послѣдствіемъ коалиціи прежнихъ городскихъ консерваторовъ съ поселянами; это были однако слишкомъ разнородные элементы, такъ что неизбѣжно между ними должны были возникнуть раздоры. Радикалы сумѣли поддержать эту рознь; такимъ образомъ довѣріе къ правительству сохранилось не надолго; уже на выборахъ 1842 года радикальная партія едва не пріобрѣла опять большинства голосовъ. Глав-

ной квартирой оппозиціи сдѣлался Винтертуръ гдѣ пользовался большой популярностью адвокатъ Іона Фурреръ. Два года спустя четыре члена государственнаго совѣта замѣщены были четырьмя радикалами, и Блунчли подалъ въ отставку. На слѣдующій годъ Фурреръ былъ назначенъ бургомистромъ, и радикалы снова оказались въ большинствѣ. Съ тѣхъ поръ кантонъ Цюрихъ служилъ авангардомъ демократической партіи въ Швейцаріи и принялъ большое участіе въ разрѣшеніи кризиса, который завершился федеральной конституціей 1848 года.

Вѣроисповѣдные вопросы, бывшіе постояннымъ источникомъ столкновеній въ Швейцаріи, вызывали въ 1836 и 1837 гг. смуты въ кантонѣ Гларусъ, гдѣ протестанты составляли значительное большинство. При учрежденіи новой своей конституціи народъ отмѣнилъ систему вѣроисповѣдной равноправности, допускавшейся до тѣхъ поръ, и замѣнилъ ее представительствомъ по числу жителей (Kopfzahl), но католическій поселокъ Нефельсъ не согласился на такую мѣру, хотя она соотвѣтствовала справедливости. Чтобы заставить его принять ее, пришлось занять его войсками въ 1837 году. Патеры поддерживали сопротивленіе; они отказались принести присягу этой конституціи, возмущали народъ и искали себѣ поддержки въ Швицѣ; за это вожаки движенія поплатились пенями и позорящими наказаніями. Сеймъ 1838 года, получивъ жалобу этого безпокойнаго меньшинства, перешелъ прямо къ очереднымъ дѣламъ, не придавая ей важности, и спокойствіе возстановилось само собою безъ новаго вооруженнаго вмѣшательства.

Тессинъ, какъ уже извѣстно, первый въ 1830 году усвоилъ принципъ народовластія. Конституція, которую онъ тогда выработалъ для себя, не измѣнила, однако, нравовъ обитателей его; цѣлые годы продолжали еще существовать по прежнему продажность и политическая безнравственность; въ финансахъ царилъ безпорядокъ; система кругооборота, въ силу которой главнымъ городомъ становились по очереди Беллинцона, Локарно и Лугано, была причиною слабости правительства, а также и соперничества между цисъ-ченерьянами и трансъ-ченерьянами; страсть къ сутяжничеству кормила такое множество адвокатовъ, что это было совсѣмъ не сообразно съ площадью земли кантона и наносило ущербъ благосостоянію страны; грубость, отсутствіе образованности въ народѣ мѣшали успѣхамъ культуры; народное образованіе оставалось въ рукахъ духовенства; за неимѣніемъ особыхъ зданій школы помѣщались въ домѣ священника; многочисленность монастырей—12 мужскихъ и 9 женскихъ,—келій для отшельниковъ, братствъ, праздниковъ и пристрастіе къ церковнымъ процессіямъ поддерживали суевѣріе и праздность; мало того, духовенство не

переставало оказывать давленіе на составъ избирателей, и конфедеральнаго духа вовсе не существовало [1]).

Однако начала образоваться либеральная оппозиція и нашла себѣ поддержку въ стрѣльбищныхъ обществахъ. Встревоженное этой оппозиціей, которая скоро стала угрожающей, правительство прибѣгло къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, пользуясь въ особенности тѣмъ, что консервативное движеніе въ Цюрихѣ, которое оно радостно привѣтствовало, поощряло его прибѣгнуть къ силѣ; въ чрезвычайномъ засѣданіи въ ноябрѣ 1839 года большой совѣтъ запретилъ стрѣльбищныя общества и ограничилъ свободу печати; двое ломбардскихъ выходцевъ, натурализовавшихся въ Тессинѣ, братья Чьяни, поселившіеся въ странѣ въ 1821 году и занимавшіе тамъ почетное положеніе въ уваженіе къ тому, что они дѣлали прекрасное употребленіе изъ своихъ богатствъ, были лишены правъ гражданства и изгнаны изъ кантона. Это злоупотребленіе силою не только не ослабило мужества либераловъ, а оказало какъ разъ обратное вліяніе: въ Кьяссо, Мендризіо, Лугано водружены были дерева свободы, въ Беллинцонѣ стали образоваться сконища. 6 декабря 1839 года отрядъ изъ шестисотъ трансъ-ченерьянъ выступилъ въ походъ подъ начальствомъ полковника Лувини, занимавшагося адвокатурой въ Лугано, бывшаго депутата въ союзномъ сеймѣ, человѣка энергичнаго, обладавшаго увлекательнымъ краснорѣчіемъ; отрядъ этотъ занялъ Беллинцону, овладѣлъ арсеналомъ и направился къ Локарно; бывшее тогда тамъ правительство подало въ отставку, не допустивши пролить ни единой капли крови. Подобно тому, какъ это произошло въ Цюрихѣ, восторженное народное собраніе учредило 8 декабря временное правительство и постановило обновить весь составъ властей.

Бывшіе члены совѣта бѣжали въ Пьемонтъ, братья Чьяни были возстановлены въ своихъ правахъ. Лувини отказался войти въ составъ государственнаго совѣта, но остался душою правительства, президентомъ коего былъ его другъ Франшини; благодаря дѣятельному сотрудничеству этихъ двухъ лицъ, порядокъ не замедлилъ возстановиться; система подкуповъ прекратилась, народное образованіе было изъято изъ-подъ вліянія духовенства, и религія стала пользоваться должнымъ ей уваженіемъ. Тессинскіе либералы умѣренно пользовались своей побѣдой. Союзный сеймъ отказался вмѣшаться, видя, что перемѣна властей произошла при такихъ обстоятельствахъ.

Побѣжденная на выборахъ 15 ноября 1840 года консервативная партія не примирилась, понятно, со своей неудачей и подготовила контръ-

---

[1]) См. у Феддерсена.

революцію. Она попыталась захватить Лувини въ то время, когда онъ будетъ переходить Сенъ-Готардъ, во время поѣздки на союзный сеймъ, и въ то же время отрядъ, сосредоточенный на итальянской границѣ, долженъ былъ угрожать главному городу; однако правительство, во время предупрежденное, разстроило эти замыслы. Вождь этого мятежа, адвокатъ Несси, выданный своими сторонниками, былъ преданъ суду, приговоренъ къ смерти и казненъ 4 іюля 1841 года, несмотря на мольбы его жены и дѣтей, которыя бросились въ ноги Лувини, умоляя его о помилованіи. Бездѣйствіе, похожее на попустительство, ломбардо-венеціанскаго правительства до того ожесточило страсти народа, что Лувини, склонявшійся, какъ говорятъ, къ милосердію, не осмѣлился вырвать Несси у разъяреннаго народа, опасаясь, что его самого обвинятъ въ измѣнѣ. Эта была единственная въ XIX в. смертная казнь за политическое преступленіе въ Швейцаріи; она остается пятномъ на исторіи Тессина. Несси обнаружилъ много мужества; когда ему сообщили приговоръ, осуждавшій его на смерть, онъ заявилъ, говорятъ, что ту же самую участь онъ готовилъ Лувини и Франшини, если бы они были побѣждены; понятно, при такихъ обстоятельствахъ чрезвычайно трудно было получить помилованіе, и, чтобы даровать его, надо было проявить рѣдкое великодушіе.

Эта легкость, съ которою въ ту пору падали правительства то одной, то другой партіи, поощряла недовольныхъ, и вотъ мы видимъ, что повсюду вспыхиваютъ мятежи. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ главныя города сохранили за собой преимущества, которыя способствовали обостренію страстнаго недовольства. Такъ это было въ Солотурнѣ, гдѣ бюрократія всѣмъ своимъ вѣсомъ тяготила политику, а вольности общинъ были сильно ограничены. Однако и здѣсь, несмотря на противодѣйствіе нѣсколькихъ старинныхъ родовъ и бюргерства, либеральная партія пріобрѣтала почву подъ ногами, благодаря осмотрительности и дѣятельности своего вождя Іосифа Мунцингера и его товарищей по государственному совѣту, которые усиленно содѣйствовали реформамъ, стоявшимъ на очереди; между прочимъ они обнаруживали терпимость въ религіозныхъ вопросахъ и доказательство этому дали, отказавшись отъ Баденскихъ статей. Несмотря на такое примирительное поведеніе ихъ, клерикальная партія объявила, что религія—въ опасности: главный вопросъ для нея заключался въ народномъ образованіи, ибо этимъ рычагомъ «Католическая ассоціація» пользовалась въ борьбѣ своей противъ либераловъ.

Въ 1840 году истекалъ десятилѣтній срокъ, предусмотрѣнный относительно пересмотра конституціи; это роковое число всколыхнуло всѣ честолюбія. Либералы желали уничтожить привилегіи, которыми пользовался городъ Солотурнъ, и требовали прямыхъ выборовъ депутатовъ въ боль-

шой совѣтъ, исключенія изъ законодательнаго корпуса всѣхъ чиновниковъ, получавшихъ жалованье, права veto, права петицій и т. п. Клерикалы добивались обезпеченія имуществъ религіозныхъ корпорацій, возвращенія къ системѣ церковныхъ судовъ, права церкви надзирать надъ школами и т. п. Католическая ассоціація раскинула цѣлую сѣть комитетовъ по всему кантону, чтобы вызвать движеніе общественнаго мнѣнія. Большой совѣтъ отказался принимать въ соображеніе бо́льшую часть этихъ желаній и ограничился пересмотромъ всего нѣсколькихъ статей: уничтожилъ привилегіи главнаго города, увеличилъ вдвое число депутатовъ по прямымъ выборамъ и уменьшилъ съ 17 на 9 число членовъ государственнаго совѣта. 22 декабря онъ принялъ этотъ частичный пересмотръ, но его предстояло еще повергнуть на усмотрѣніе народа 10 января 1841 года.

Подъ вліяніемъ подстрекательствъ двухъ лицъ, Гуггера и Шеррера, сходка, собравшаяся 3 января въ Муммлисвилѣ, рѣшила противиться утвержденію этого проекта, яко бы опаснаго для религіи, и добиваться созыва учредительнаго собранія. Движеніе тотчасъ же приняло такіе размѣры, что оно встревожило правительство, ибо къ округамъ: Дорнекъ, Вухэггбергъ, Кригштеттенъ и Юра присоединилось большинство жителей Солотурна, которыхъ побудила перейти въ оппозицію потеря ихъ привилегій. На новой сходкѣ въ Маріенштейнѣ монахи провозвѣстили объ образованіи «Комитета по религіознымъ дѣламъ».

Въ виду этихъ манифестацій правительство, руководимое Іосифомъ Мунцингеромъ, собрало въ Солотурнѣ войско для защиты себя и арсенала, объявило засѣданія свои непрерывными, затребовало помощи отъ кантоновъ Берна, Ааргау и Базеля-сельскаго и приказало арестовать главныхъ зачинщиковъ, Гуггера и Шеррера въ томъ числѣ. Присутствіе трехъ батальоновъ бернцевъ, размѣщенныхъ вдоль границы, принудило оппозицію отказаться отъ своего замысла. 10 января новая конституція была принята 6289 голосами противъ 4277; мѣсяцъ спустя выборы предоставили почти равное участіе въ большомъ совѣтѣ и либераламъ и консерваторамъ.

Итакъ хладнокровіе и дѣятельность, которыя обнаружилъ государственный совѣтъ, предохранили кантонъ отъ угрожавшей ему католической реакціи. Сохраненіе либеральнаго порядка въ Солотурнѣ должно было впослѣдствіи оказать большое вліяніе на событія, готовившіяся въ Швейцаріи: оно помѣшало этому кантону присоединиться къ Зондербунду и содѣйствовало образованію большинства, которое распорядилось о распущеніи этого союза.

Вслѣдствіе разслѣдованія, приведшаго ко многимъ внушительнымъ открытіямъ, одно время поднялся было вопросъ объ упраздненіи монастыря

Маріаштейнъ, однако, правительство отказалось отъ этого, опасаясь вызвать такой мѣрой сопротивленіе. Тѣмъ не менѣе удалось установить, какое участіе въ реакціонерномъ движеніи принималъ аббатъ этого монастыря, Петръ Мунцингеръ. Въ такую пору, когда гораздо болѣе важное движеніе начинало распространяться въ Ааргау, не безынтересно отмѣтить, что многіе рьяные монахи обнаружили склонность къ политикѣ: трудно даже понять, какъ она могла увлекать до такой степени людей, отрекшихся отъ міра, чтобы посвятить свою жизнь Богу.

Мѣстныя привилегіи, которыя нѣкоторымъ городамъ или областямъ удавалось еще сохранить, осуждены были исчезнуть постепенно, однако, обладатели ихъ не соглашались лишиться ихъ безъ борьбы. Особенно упорнымъ въ этомъ отношеніи оказался Верхній Валлисъ. Преобладаніе его, померкшее на время при унитарномъ правленіи, возстановлено было при реставраціи; согласно конституціи 1815 года шесть восточныхъ дизенъ, съ населеніемъ всего въ 34,000 душъ, назначали 24 депутатовъ въ валлисскій сеймъ, въ которомъ епископъ располагалъ четырьмя голосами, а между тѣмъ семь западныхъ дизенъ съ населеніемъ въ 43,000 душъ имѣли только 28 депутатовъ. Пропорціональнаго (т. е. по количеству населенія) представительства безуспѣшно требовала еще въ 1820 г. Сьеррская дизена. Въ 1831 г. Мартиньи потребовалъ отмѣны закона 1826 г., ограничившаго права избирателей; отказъ дать ходъ этой петиціи вызвалъ мятежъ, подавленный присылкою одного батальона; чтобы удовлетворить все таки общественное мнѣніе сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ выборовъ.

Въ вопросѣ о договорѣ 1815 г. Верхній и Нижній Валлисъ тоже не были согласны. Либералы рѣшили собраться 11 апрѣля 1833 года, чтобы обсудить его; этого было достаточно, чтобы встревожить духовенство, которое опасалось, какъ бы пересмотръ федеральной конституціи не повлекъ за собою пересмотра кантональной и уничтоженія привилегій духовенства. И вотъ аббатъ монастыря св. Маврикія (Saint-Maurice), пріоръ Мартиньи и пробстъ Сенъ-Бернарда разослали эмиссаровъ къ окрестнымъ горцамъ, чтобы побудить ихъ при первомъ ударѣ въ набатъ спуститься къ Мартиньи. Въ одиннадцать часовъ дня, когда прибыли делегаты нижнихъ дизенъ съ федеральнымъ знаменемъ во главѣ, раздался звонъ набата, и скоро отель «De la Tour», гдѣ засѣдали либералы, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, послышались громкія ругательства, и нападающіе, опьяненные виномъ и фанатизмомъ, потребовали, чтобы патріоты удалились изъ отеля; тѣмъ ничего другого не оставалось, какъ уступить перевѣсу въ числѣ, но кучка обезумѣвшихъ фанатиковъ проникла въ помѣщеніе собранія и завязала свалку. Вслѣдствіе этихъ безпорядковъ,

государственный совѣтъ отправилъ комиссаровъ, чтобы успокоить умы. 14 сентября 1833 г. дизены Антремона, Мартиньи, Сенъ-Мориса и Монтэ снова получили отказъ въ пропорціональномъ представительствѣ. На слѣдующій годъ вмѣшательство епископа въ разработку свода гражданскихъ законовъ еще болѣе содѣйствовало раздраженію либераловъ. Весною и въ октябрѣ 1838 года были сдѣланы новыя попытки касательно пропорціональнаго представительства; въ первый разъ на валлисскомъ сеймѣ попытка осталась безуспѣшною вслѣдствіе меньшинства однимъ голосомъ; осенью однако, поддержанные большинствомъ государственнаго совѣта, либералы добились, наконецъ, благопріятнаго голосованія (29 противъ 27); этого, впрочемъ, было еще недостаточно, такъ какъ для измѣненія конституціи надо было собрать двѣ трети голосовъ, чтобы можно было предложить проектъ народу.

Ободренные этимъ относительнымъ успѣхомъ, нижне-валлисцы рѣшились воспользоваться своей побѣдой, не заботясь о конституціонныхъ формахъ. А той порой государственный совѣтъ, воодушевленный примирительными стремленіями, рѣшилъ предоставить пересмотръ конституціи сейму. Въ комиссіи, составленной изъ депутатовъ, по одному отъ каждой дизены, собравшейся съ этой цѣлью 3 января 1839 г., представители Верхняго Валлиса выставили цѣлый рядъ затрудненій, однако, представитель Сіона, Евг. Ридматтенъ, подалъ голосъ вмѣстѣ съ нижне-валлисцами, и рѣшено было, что въ сеймъ будетъ избираться по одному депутату на тысячу жителей. Вопросъ находился еще въ такомъ положеніи, когда нижне-валлисцы, предвосхищая права, которыхъ они добивались, назначили своихъ депутатовъ согласно съ этимъ новымъ порядкомъ. Но, когда ихъ избранники явились въ Сіонъ на открытіе сейма, было оказано сопротивленіе ихъ допущенію. Великій судья Маврикій де Куртенъ отсрочилъ засѣданія; депутаты Коньа, Брига, Вьежа, Рароньи и Сьерры покинули залъ совѣщаній, тогда какъ депутаты Сіона и западныхъ округовъ объявили себя учредительнымъ собраніемъ подъ предсѣдательствомъ адвоката Бармана.

Такъ какъ согласія не возможно было возстановить, то государственный совѣтъ обратился къ директоріи, но она сначала отказалась выступить въ роли примирителя. Учредительное собраніе продолжало свое дѣло, не смущаясь сопротивленіемъ, которое оно можетъ встрѣтить, и повергло свой проектъ на одобреніе коммунъ. 17 янв. 1839 года восемь дизенъ приняли участіе въ голосованіи; на 10187 избирателей, 9108 подали голосъ за одобреніе; въ число ихъ включено было 2135 воздержавшихся отъ подачи голоса и, по обычаю того времени, причисленныхъ къ согласнымъ. Чтобы противодѣйствовать вліянію этого народнаго при-

говора, государственный совѣтъ пустилъ въ ходъ петицію въ верхнихъ дизенахъ, подъ которою набралось 11000 подписей; но, такъ какъ собираніе этихъ подписей никѣмъ не провѣрялось, на петицію эту нельзя было смотрѣть какъ на точное выраженіе народной воли [1]).

Тогда поставленъ былъ вопросъ о раздѣленіи Валлиса на два кантона, и директорія рѣшилась отправить туда двухъ комиссаровъ, ф. Шаллера изъ Фрейбурга и Баумгартнера изъ Сенъ-Галлена; они прибыли въ Сіонъ 12 февраля 1839 года. Всѣ усилія этихъ должностныхъ лицъ убѣдить духовенство и старыхъ консерваторовъ принять новую конституцію оказались безуспѣшными; а когда 19-го февраля новый большой совѣтъ, избранный въ западныхъ дизенахъ, назначилъ государственный совѣтъ, въ составѣ котораго числились Януарій Ридматтенъ, Маврикій Штокальперъ, Маврикій Барманъ, прежнее правительство продолжало править восточными дизенами; въ срединѣ іюня оно удалилось въ Сьерру. Комиссаръ Баумгартнеръ полагалъ, что союзъ долженъ дѣйствовать энергично, чтобы въ Валлисѣ восторжествовало начало равноправности; считая, что федеральная власть недостаточно поддерживаетъ его, онъ подалъ въ отставку и былъ замѣщенъ членомъ государственнаго совѣта въ Ваадтландѣ Эммануиломъ де Ла Гарпомъ. Посредники предложили сдѣлку, которая должна была обезпечить, съ одной стороны, право на четыре голоса епископу и владѣнія духовенству, а съ другой,—принципъ пропорціональнаго представительства. Но эти переговоры не имѣли никакого успѣха: нижне-валлисцы отказались санкціонировать политическія права епископа, они готовы были даже двинуться на Сьерру, чтобы изгнать оттуда правительство верхне-валлисцевъ, если бы Маврикію Барману не удалось отклонить ихъ отъ ихъ замысла.

Въ такомъ положеніи было дѣло, когда въ іюлѣ собрался союзный сеймъ въ Цюрихѣ. Западныя дизены послали туда Іосифа Бармана и К. де Ривица, а Маврикій Штокальперъ и Фр. Г. Ценъ-Руффиненъ явились на сеймъ отъ имени восточныхъ дизенъ. Сеймъ исключилъ и тѣхъ и другихъ изъ своихъ совѣщаній, потому что меньшинство кантоновъ (Ури, Швицъ, Унтервальдъ, Шаффгаузенъ, Невшатель, Тессинъ и Базель-городъ) склонялось отдать преимущество депутатамъ восточныхъ дизенъ, а другое меньшинство (Люцернъ, Ваадтландтъ и Базель-сельскій) считало, напротивъ, имѣющей законную силу конституцію 30 января 1839 года въ силу права, предоставленнаго каждому кантону, свободно приступать къ пересмотру своей учредительной хартіи. Раздѣленіе на два кантона, котораго

[1]) Валлисъ насчитывалъ тогда 77000 жителей; трудно допустить, чтобы въ немъ могла набраться 21000 гражданъ, имѣвшихъ право голоса.

требовали верхне-валлисцы, было отклонено 19 голосами, и федеральный сеймъ 14-ю голосами постановилъ 11 іюля 1839 года созвать учредительное собраніе въ Валлисѣ, предлагая каждой дизенѣ послать въ него число депутатовъ, пропорціональное числу жителей; выработанная такимъ образомъ конституція должна быть подвергнута народному голосованію подъ контролемъ федеральныхъ комиссаровъ.

Сообразно съ содержаніемъ этого постановленія, благосклонно принятаго нижне-валлисцами, ф. Шаллеръ и де Ла Гарпъ созвали на 24 іюля избирателей и назначили на 29-ое открытіе преній въ учредительномъ собраніи. Однако противодѣйствіе верхне-валлисцевъ обнаружилось на ландесгемейнде, созванномъ въ Сьеррѣ 25 іюля, на которое явилось, впрочемъ, всего 400 участниковъ, въ томъ числѣ было много духовенства; не принимая въ расчетъ желаній значительной части Верхняго-Валлиса, это собраніе рѣшило представить избирателямъ декретъ, въ которомъ заключались требованія: сохранить прежнюю конституцію, понизить цѣны на соль и отправить депутатовъ въ Цюрихъ съ извѣщеніемъ объ этомъ рѣшеніи.

Пока недовольные дѣйствовали такъ уклончиво, учредительное собраніе въ Сіонѣ дѣятельно работало; оно внесло разныя видоизмѣненія въ конституцію 30 января: въ видѣ уступки восточнымъ дизенамъ отмѣнило статьи, касающіяся свободы печати и учрежденія нормальной школы и средней школы, на которыя епископъ естественно смотрѣлъ какъ на опасность для религіи, затѣмъ референдумъ сдѣланъ былъ обязательнымъ, а не только зависящимъ отъ доброй воли, какъ это было прежде. Эта новая конституція, вотированная 3 августа, была 25 августа принята 7605 голосами противъ 601. 4 сентября большой совѣтъ нижнихъ дизенъ назначилъ государственный совѣтъ, въ составъ коего вошли Бургенеръ, Бриге, І. Ридматтенъ, М. Барманъ и Де-ла-Косте.

Народное совѣщаніе, порѣшенное на ландесгемейнде въ Сьеррѣ, тоже состоялось 18 августа; 10770 гражданъ высказались на немъ за сохраненіе конституціи 1815 года; цифру эту невозможно допустить, такъ какъ оффиціальная перепись насчитываетъ въ верхнихъ дизенахъ всего населенія 34.000 жителей.

Въ виду такого положенія союзный сеймъ собирался принять мѣры противъ верхне-валлисцевъ, какъ вдругъ революція въ Цюрихѣ вынудила его пріостановить свои засѣданія. При возобновленіи сессіи почувствовалось дуновеніе реакціи: депутаты Гларуса, Фрейбурга, Шаффгаузена, Цуга Аппенцелля и Цюриха, возвращаясь къ своему мнѣнію 11 іюля, отдѣлились отъ большинства и присоединили свои голоса къ голосамъ сарненской группы; они отказали депутатамъ нижнихъ дизенъ въ правѣ принимать участіе въ засѣданіяхъ и объявили, что необходимо новое посред-

ничество. За признаніе новой конституціи 3 августа теперь высказалось всего десять голосовъ, а прежніе федеральные комиссары были отозваны и замѣщены Фреемъ изъ Базеля, Мейенбургъ-Штокаромъ изъ Шаффгаузена и Майярдозомъ изъ Фрейбурга. Одинъ изъ уволенныхъ комиссаровъ Эм. де Ла Гарпъ, далеко не бывшій радикаломъ, наглядно изобразилъ въ письмѣ своемъ отъ 30 сентября, какой большой промахъ совершилъ этимъ сеймъ: «Пересмотръ конституціи, согласно постановленію отъ 11 іюля, совершился; актъ, выработанный при этомъ, былъ принятъ почти единодушно гражданами и сталъ основнымъ закономъ кантона. А между тѣмъ, когда депутаты, назначенные конституціонною властью, явились на союзный сеймъ, ихъ отвергли. Снова все стало подъ сомнѣніемъ. Да позволено мнѣ будетъ сказать напрямикъ: поступая такимъ образомъ. федеральное собраніе издѣвалось надъ народомъ, многочисленнымъ, лойяльнымъ и мужественнымъ; оно отрекалось отъ власти надъ кантонами, на которую имѣетъ притязанія, и принуждало ихъ искать опоры въ другомъ мѣстѣ, помимо сейма; оно ископало пропасть, которая поглотитъ Швейцарскій союзъ, если только счастливое стеченіе обстоятельствъ, котораго я отъ всей души желаю и считаю, по всей вѣроятности, не далекимъ, не внесетъ коренной перемѣны въ форму теперешняго управленія». Слова эти оказались пророческими. Къ несчастью, авторъ ихъ умеръ слишкомъ рано (1842), и потому не довелось ему видѣть осуществленія ихъ.

Новыхъ федеральныхъ комиссаровъ въ Нижнемъ-Валлисѣ встрѣтили весьма холодно; президентъ государственнаго совѣта, когда они представили ему свои вѣрительныя грамоты, сказалъ имъ, что не можетъ признать ихъ посредниками, пока они сами не признаютъ правительства. Озадаченные такой встрѣчей, они отправились въ Сьерру; здѣсь пріемъ былъ прямо противоположенъ сіонскому; вмѣсто отказа въ признаніи— оффиціальныя рѣчи и почетная стража (ее приставляютъ обыкновенно тогда, когда она безполезна); вмѣсто издѣвательствъ простонародья—иллюминація. Они наскоро объѣздили страну, убѣдились въ нѣкоторыхъ неправильностяхъ, вслѣдствіе чего пришлось уменьшить до 10439 вмѣсто 10770 число участвовавшихъ въ голосованіи 18 августа; изъ этого поверхностнаго обслѣдованія выходило. что взятое въ цѣломъ большинство населенія Валлиса желало сохраненія конституціи 1815 года. Тогда правомъ голоса пользовались съ 18 лѣтъ. и все же трудно допустить, чтобы въ Верхнемъ-Валлисѣ могло найтись число избирателей, равнявшееся трети всего населенія. Послѣ тщетныхъ попытокъ примиренія федеральные комиссары обратились 1 декабря къ директоріи съ докладомъ, въ которомъ они подтверждаютъ, что, за исключеніемъ нѣсколькихъ коммунъ, восточныя дизены настойчиво продолжаютъ считать систему пропорціальнаго предста-

вительства вредящей наиболѣе дорогимъ для нихъ интересамъ, развѣ только имъ обезпечатъ сохраненіе политическихъ правъ епископа, неприкосновенность владѣній духовенства, не повышеніе поборовъ за проѣздъ, сохраненіе ихъ вольностей и привилегій, обязательство подчиниться референдуму въ вопросѣ о договорѣ 1815 года, и уменьшеніе общественныхъ расходовъ. Касательно побужденій, заставившихъ верхне-валлисцевъ не принимать участія въ голосованіи 25 августа, комиссары пояснили, что государственный совѣтъ въ Сьеррѣ не могъ на это согласиться потому, что онъ оспаривалъ право федеральнаго сейма предписывать пересмотръ кантональной конституціи.

Нижне-валлисцы обнаруживали до тѣхъ поръ полное уваженіе къ рѣшеніямъ швейцарскаго сейма; но этотъ приговоръ, прямо противоположный по всѣмъ статьямъ федеральному постановленію 11 іюля, долженъ былъ побудить ихъ взяться за оружіе, чтобы восторжествовало начало равноправности. Впрочемъ и комиссары не согласны были между собою какъ и члены директоріи, относительно того, какія мѣры принять для предотвращенія смуты. Чтобы покончить съ колебаніями, Майярдозъ, сторонникъ рѣшительныхъ мѣропріятій, явился въ Цюрихъ, и ему удалось 21 декабря получить рѣшеніе, коимъ вмѣнялось кантонамъ Ваадтланду, Фрейбургу, Берну и Женевѣ держать наготовѣ войска, чтобы двинуть ихъ по первому зову; командованіе ими поручено было полковнику Бонтану (Bontems) изъ Женевы, который тотчасъ же избралъ своей главной квартирой Бэ. Однако кантоны, отъ которыхъ потребовали такимъ образомъ помощи, отказали въ ней. Проникшись сознаніемъ своего безсилія, комиссары стали хлопотать, чтобы ихъ отозвали, ихъ и отозвали [1]). Форортъ пред-

[1]) Конецъ ихъ порученія закончился происшествіемъ, которое напоминаетъ извѣстное „Приключеніе въ Калабріи“, разсказанное Поль-Луи-Курье. 24 декабря Майярдозъ и ф. Мейенбургъ прибыли въ Сенъ-Морисъ посовѣтоваться съ Барманомъ, президентомъ большого совѣта; онъ отказался принять ихъ. Они отправились назадъ, и, когда они прибыли въ каретѣ въ Мартиньи между одиннадцатью и двѣнадцатью ночи, они замѣтили скопленіе народа, которое внушило имъ опасенія; не рѣшаясь продолжать свой путь въ Сіонъ, они вошли въ залу гостинницы, которая не была освѣщена; за ними послѣдовало нѣсколько человѣкъ. Вскорѣ въ темнотѣ раздался голосъ: „Все мое оружіе со мной“; это—одинъ изъ жителей Мартиньи, извѣстный своими выходками, позволилъ себѣ жестокое удовольствіе перепугать несчастныхъ посредниковъ. „Здѣсь нѣтъ оружія“, милостиво откликается одинъ изъ собесѣдниковъ; „да впрочемъ въ немъ нѣтъ и надобности“. Когда, наконецъ, принесли огонь, присутствующіе поражены были блѣдностью и растерянными взглядами федеральныхъ комиссаровъ. Послѣ минутнаго молчанія одинъ изъ валлисцевъ, обращаясь въ особенности рѣзко къ Майярдозу, излагаетъ по порядку промахи ихъ политики, напоминаетъ оскорбленія, нанесенныя ими Валлису; затѣмъ, когда комиссары попро-

ложилъ 14 февраля 1840 г. правительствамъ Сіона и Сьерры третейскій судъ, но нижне-валлисцы стойко отвергли такое рѣшеніе; они требовали, чтобы сеймъ сдержалъ свое слово и исполнилъ свой долгъ; верхне-валлисцы добивались отдѣленія.

Схватки, начавшіяся въ Эволенѣ, разразились междоусобной войной; такова была роковая развязка этого продолжительнаго волненія. Дизена Геренъ присоединилась было къ конституціи 3 августа; потомъ, подстрекаемая духовенствомъ, она опять возсоединилась съ партіей Верхняго-Валлиса, за исключеніемъ общины Эволенъ. Государственный совѣтъ въ Сьеррѣ желалъ продавать на общественной площади Эволена соль наперекоръ противодѣйствію предсѣдателя этой общины, поэтому правительство въ Сіонѣ послало туда 12 марта шесть жандармовъ, чтобы воспрепятствовать этой продажѣ. Произошла свалка, въ которой были болѣе или менѣе тяжело ранены президентъ Фавъ, жандармы и нѣсколько жителей этого селенія. Отрядъ въ восемьдесятъ человѣкъ, прибывшій изъ Годеръ, занялъ Эволенъ и принуждалъ жителей подписаться подъ актомъ отреченія отъ конституціи 3 августа. Сіонское правительство знало, что ему нечего разсчитывать на сеймъ для прекращенія этихъ насилій, и вотъ оно созвало большой совѣтъ и 26 марта получило полномочіе обезпечить независимость коммунъ, которыя, согласно федеральному постановленію отъ 11 іюля, содѣйствовали голосованію 25 августа. Всѣ мужчины отъ 18 до 50 лѣтъ, способные носить оружіе, призываются подъ знамена. Сіонъ приведенъ въ осадное положеніе и занятъ семью или восемью тысячами нижне-валлисцевъ, подъ начальствомъ Г. Кальберматтена. Правительство въ Сьеррѣ созвало съ своей стороны ополченіе верхне-валлисцевъ и командованіе поручило графу Людовику де Куртену, который занялъ войсками Сенъ-Леонардъ и Брамуа. Епископъ, всегда державшій сторону верхне-валлисцевъ, хотѣлъ вмѣшаться, но не добился никакого успѣха. 1 апрѣля нижне-валлисцы подъ начальствомъ Маврикія Баумана и Алексѣя Жориса двинулись съ одной стороны на Брамуа, съ другой—на Сенъ-Леонардъ. Хотя противники ихъ занимали на Сенъ-Леонардѣ очень крѣпкую позицію, отрядъ Жориса быстро овладѣлъ ею. Графъ де Куртенъ за-

---

бовали оборвать его рѣчь, валлисецъ этотъ, имя котораго не сохранилось, снова заговорилъ: „Теперь полночь, вы въ нашихъ рукахъ. Вы надругались надъ нами, ваше пребываніе среди насъ принесло только раздоры и, быть можетъ, междоусобную войну. Что вы скажете, если часа черезъ два вы очутитесь по ту сторону границы? Такой исходъ вашего порученія былъ бы вполнѣ достоинъ сдѣланнаго вами; когда вы предстанете предъ сеймомъ, вы встрѣтите злостную улыбку вашихъ противниковъ. Однако вы не перейдете границы; но поторопитесь избавить кантонъ отъ вашего присутствія, которое волнуетъ умы... и пр.

мѣтилъ изъ Брамуа пораженіе своего праваго крыла и хотѣлъ притти къ нему на помощь; но его отрядъ палъ духомъ, и, опасаясь, что сообщеніе съ Сьеррой будетъ отрѣзано, онъ отступилъ въ полномъ порядкѣ въ Сьерру, гдѣ государственный совѣтъ приказалъ ему распустить свои войска.

Итакъ нижне валлисцы остались побѣдителями на обоихъ берегахъ Роны послѣ кратковременныхъ стычекъ, которыя стоили имъ всего пяти убитыхъ и семнадцати раненыхъ. Верхне-валлисцы, разъяренные своимъ пораженіемъ, заподозрили измѣну. Фамильный домъ де Куртеновъ въ Сьеррѣ былъ осажденъ; главный судья Маврикій де Куртенъ спасся бѣгствомъ, и его не удалось схватить; братъ его, Петръ де Куртенъ, мирный старикъ 71 года, чуждый политической борьбы, оказался менѣе счастливымъ: его схватили, осыпали оскорбленіями и убили ударомъ штыка. Допустивши совершить это гнусное убійство, правительство скрылось; Сьерра выкинула бѣлый флагъ, и Маврикій Барманъ вступилъ въ нее 2 апрѣля во главѣ своихъ войскъ. На другой день происходили похороны Петра де Куртена; во главѣ похороннаго шествія шелъ Маврикій Барманъ. Вдругъ изъ церкви вышелъ въ траурномъ одѣяніи графъ Людовикъ де Куртенъ, предводитель верхне-валлисцевъ; передъ разверстой могилой главной жертвы этой злосчастной борьбы, онъ протянулъ руку примиренія Барману. Оба эти знатные противника способны были понять и оцѣнить другъ друга, несмотря на различіе своихъ убѣжденій [1]). Послѣ возвращенія съ похоронъ Барманъ обратился къ верхне-валлисцамъ съ воззваніемъ, составленнымъ въ примирительныхъ выраженіяхъ, приглашая ихъ прислать делегатовъ въ Сіонъ.

Свиданіе произошло 6 апрѣля. Д-ръ Барманъ, президентъ сіонскаго правительства, увѣрилъ делегатовъ верхне-валлисцевъ, что и рѣчи нѣтъ о томъ, чтобы прибѣгнуть къ насилію противъ восточныхъ дизенъ. Но онъ рѣшительно поставилъ вопросъ, желаютъ ли они принять конституцію 3-го августа, или отдѣлиться. Они попросили и получили восемь дней для обсужденія отвѣта; по истеченіи этого срока всѣ восточныя дизены прислали согласіе на новую конституцію. 18 мая большой совѣтъ, составленный изъ представителей всѣхъ партій кантона, собрался въ Сіонѣ; представителями духовенства въ немъ были епископъ и пробстъ Сенъ-Бернарда. Д-ръ Барманъ произнесъ рѣчь при открытіи, замѣчательную своимъ патріотизмомъ и умѣренностью; затѣмъ онъ сложилъ съ себя обязанности президента, но тотчасъ же опять былъ избранъ 66 голосами изъ 73 голосовавшихъ. Государственный совѣтъ, со своей стороны, сло-

[1]) См. Rilliet, Une année de l'histoire du Valais.

жилъ свои полномочія и точно такъ же былъ утвержденъ въ нихъ, за исключеніемъ одного члена, подавшаго въ отставку и замѣненнаго верхневаллисцемъ Ценъ-Руффиненомъ. Изданъ былъ актъ объ амнистіи, и примиреніе запечатлѣно народными торжествами.

Форортъ подумывалъ одно время отправить новыхъ федеральныхъ комиссаровъ; но отказался отъ этого, когда увидѣлъ, что благодаря умѣренности побѣдителей, порядокъ вполнѣ возстановленъ. Но это примиреніе оказалось, однако, непродолжительнымъ, въ 1844 году новыя бури забушевали въ Валлисѣ; но, такъ какъ онѣ были только отраженіемъ происшествій, совершавшихся въ другихъ кантонахъ, то мы для ясности разсказа упоминаемъ здѣсь о нихъ лишь между прочимъ и переходимъ къ разсказу о переломѣ, совершавшемся въ то же время въ Ааргау.

ГЛАВА X.

Смуты въ Ааргау. Упраздненіе монастырей.

Пересмотръ конституціи; протестанты желаютъ отмѣнить равноправность вѣроисповѣданій; «Комитетъ въ Бунценѣ» отъ имени католиковъ требуетъ раздѣленія кантона по вѣроисповѣданіямъ. Большой совѣтъ отвергаетъ оба эти прошенія; его проектъ пересмотра, касающійся лишь второстепенныхъ статей, отклоненъ народомъ.—Собраніе въ Баденѣ. Духовенство Фрикталя высказывается противъ требованія «Комитета Бунцена».—Мятежъ во Фрейамтѣ. Арестъ зачинщиковъ, которыхъ мятежники вскорѣ опять освобождаютъ. Членъ государственнаго совѣта Валлеръ, префектъ Вейбель и другія должностныя лица заключены подъ стражу въ свою очередь. Подавленіе возстанія правительственными войсками подъ начальствомъ полковника Фрей-Герозэ. Бернъ, Базель-сельскій и Цюрихъ оказываютъ вооруженную помощь ааргаускому правительству, пославши ему войска.—Поддержка, оказанная мятежникамъ монахами и монахинями Фрейамта, даетъ большому совѣту Ааргау поводъ къ упраздненію четырехъ мужскихъ и четырехъ женскихъ монастырей. Протесты нунція и австрійскаго посланника. Нѣсколько кантоновъ требуютъ созванія союзнаго сейма.—Оправдательный докладъ ааргаускаго правительства.—Отраженіе въ Швейцаріи происшествій въ Ааргау.—Отношенія святѣйшаго престола къ католическимъ и смѣшаннымъ кантонамъ.—Паденіе либеральнаго правительства въ Люцернѣ, вступленіе во власть клерикальной партіи; роль Зигвартъ-Мюллера, Бернарда Мейера и Лёй Эберсоля. Возвращеніе нунція въ Люцернъ.—Разные взгляды, высказанные депутатами на сеймѣ по поводу упраздненія монастырей и правъ кантоновъ въ этихъ вопросахъ. Двѣнадцатью съ половиною голосами сеймъ постановляетъ возстановить монастыри во Фрейамтѣ (2 апр. 1841 г.).—Послѣ вторичнаго напоминанія ааргауское правительство

рѣшается исполнить отчасти приказанія сейма и соглашается въ принципѣ на возстановленіе трехъ женскихъ монастырей.—Положеніе партій въ Швейцаріи.—Нерѣшительность сейма.—Манифестаціи въ разныхъ кантонахъ.—Выборы 1842 г. въ Цюрихѣ перемѣщаютъ большинство въ сеймѣ. Въ 1843 г.ааргауское правительство возстановляетъ и четвертый женскій монастырь, а сеймъ снимаетъ вопросъ о монастыряхъ съ очереди (31 авг.).—Возникновеніе Зондербунда: делегаты католическихъ кантоновъ (Ури, Швица, Унтервальда, Цуга, Люцерна и Фрейбурга) собираются въ кружки въ Люцернѣ и заключаютъ соглашеніе (12 и 13 сент.). Самые ярые клерикалы одерживаютъ верхъ въ Люцернѣ: назначеніе Зигвартъ-Мюллера на должность шультгейсса.

Столкновенія по вѣроисповѣднымъ вопросамъ особенно часты были въ Ааргау и обнаруживались тамъ съ бо́льшимъ ожесточеніемъ, чѣмъ въ большинствѣ остальныхъ кантоновъ. Достаточно вспомнить давленіе, оказанное въ 1830 г. монахами Мури, при пересмотрѣ конституціи, замѣшательства, вызванныя въ 1835 г. изъ-за присяги, которую должно было давать духовенство, и мѣры, принятыя противъ монастырей. Мѣры эти, а также и положеніе, занятое правительствомъ во время совѣщаній въ Баденѣ (1834 г.), глубоко задѣли католическую партію въ Ааргау и создали въ кантонѣ такое напряженное состояніе, что рано или поздно оно должно было завершиться новыми смутами. Съ другой стороны, равноправность вѣроисповѣданій предоставляла равное число депутатовъ и тому и другому, хотя въ Ааргау было 75,000 протестантовъ и только 67,000 католиковъ. Этой привилегіи неизбѣжно суждено было исчезнуть, какъ исчезли привилегіи городовъ Цюриха, Берна, Солотурна, Люцерна, Шаффгаузена и Базеля. Дѣйствительно, всюду одержало верхъ голосованіе по числу жителей (Kopfzahl), и католики въ Ааргау, отказываясь подчиниться общему закону, навлекали на свой кантонъ и на всю Швейцарію смуты, жертвами коихъ имъ суждено было стать.

Въ Ааргау, какъ и въ Солотурнѣ, 1840 годъ былъ десятилѣтнимъ срокомъ, предусмотрѣннымъ для пересмотра конституціи. Не дожидаясь, пока вопросъ будетъ поставленъ въ большомъ совѣтѣ, католики, поощряемые успѣхомъ, какой одержалъ въ Цюрихѣ «Комитетъ по религіознымъ дѣламъ», перешли въ наступленіе и ринулись очертя голову навстрѣчу опасности. Вожаки ихъ устроили совѣщаніе въ Бунценѣ въ ноябрѣ 1839 года и тамъ изложили свои требованія, цѣлью которыхъ было, чтобы интересы католическаго населенія въ кантонѣ поручались вѣдѣнію исключительно послѣдователей этого вѣроисповѣданія, какъ это дѣлалось въ Сенъ-Галленѣ; чтобы баденскія статьи были отмѣнены; число членовъ большого совѣта и государственнаго совѣта было уменьшено, и устраненъ контроль кантональнаго правительства надъ управленіемъ монастырями. Образовался комитетъ съ цѣлью дать перевѣсъ этимъ мнѣніямъ, и,—на это онъ имѣлъ неоспоримое право,—онъ не обратилъ никакого вниманія на внушенія правительства, когда оно потребовало его распущенія. А такъ

какъ, съ другой стороны, въ протестантскихъ округахъ требовали созванія учредительнаго собранія, то большой совѣтъ, чтобы сдержать движеніе, рѣшилъ предпринять самъ этотъ пересмотръ.

Но страна продолжала волноваться. 2 февраля 1840 г. народная сходка, собравшаяся въ Меллингенѣ, на которой присутствовали делегаты отъ округовъ Бадена; Мури и Бремгартена, одобрила рѣшенія, принятыя совѣщаніями въ Бунценѣ, и высказалась за сохраненіе системы равночисленности представителей обоихъ вѣроисповѣданій. Главная поддержка этого движенія заключалась въ монастыряхъ; петиція 105 патеровъ, поддержанныхъ изъ Солотурна своимъ епископомъ, тоже требовала обезпеченія для религіи. 13 февраля собралась другая сходка въ Энтфельденѣ; въ противовѣсъ сходкѣ въ Меллингенѣ, она потребовала отмѣны системы равенства и отдѣльной администраціи для владѣній реформатской церкви. Наконецъ, 28 февраля либеральные католики и протестанты, собравшись вмѣстѣ на совѣщаніе въ Мумпфѣ, снова приняли мнѣнія, выраженныя въ Меллингенѣ. Впрочемъ, раздѣленіе по вѣроисповѣданіямъ, котораго горячо требовали прежнія вольныя фогтства, нежелательно было католикамъ Фрикталя и округа Рейнфельденъ; духовенство на сѣверѣ кантона, какъ мы выше видѣли, не такъ было склонно къ ультрамонтанскимъ взглядамъ, какъ духовенство Фрейамта.

Въ виду такихъ противорѣчивыхъ желаній большой совѣтъ находился въ нерѣшительности, совѣщанія его затягивались подолгу; кончилъ онъ тѣмъ, что отклонилъ раздѣленіе по вѣроисповѣданіямъ и сохранилъ равенство ихъ, оставляя такимъ образомъ въ прежнемъ положеніи наиболѣе важныя статьи и внося измѣненія въ конституцію только во второстепенныхъ статьяхъ. Политика эта не имѣла успѣха; 5 октября народъ отвергъ 23087 голосами противъ 3976 представленный ему проектъ. Такой исходъ, который клерикальная католическая партія считала своей побѣдой, побудилъ ее вступить въ борьбу на проломъ, тѣмъ болѣе, что епископъ базельскій воодушевлялъ ее требовать гарантій. 29 ноября многолюдная сходка въ Баденѣ поставила равенство основной статьей своей программы; кромѣ того, она требовала: ежегоднаго перемѣщенія пребыванія высшихъ кантональныхъ властей, чтобы онѣ поочередно засѣдали то въ католической, то въ реформатской части кантона; раздѣленія по вѣроисповѣданіямъ; гарантій для монастырей; вето и уничтоженія косвенныхъ выборовъ. Два рьяныхъ солотурнскихъ ультрамонтанина, К. Людвигъ ф. Галлеръ и де Сюри, выступили на трибунѣ въ Баденѣ рядомъ съ ааргаускими ораторами Вейсенбахомъ, Бауеромъ и Бальдингеромъ. На слѣдующій день католики изъ сѣверной части кантона, собравшись въ Штейнѣ въ Рейнфельденскомъ округѣ, высказались противъ раздѣленія по вѣроисповѣданіямъ и остальныхъ рѣшеній баденской сходки.

Большой совѣтъ, попытавшись предъ тѣмъ удовлетворить обѣ стороны,

отказался теперь отъ политики золотой середины и рѣшилъ отмѣнить равенство въ числѣ депутатовъ обоихъ вѣроисповѣданій, а назначить въ каждомъ округѣ пропорціонально числу жителей безъ различія вѣроисповѣданій; въ вознагражденіе католиковъ предоставить въ государственномъ совѣтѣ четыре мѣста католикамъ и четыре реформатамъ, оставляя девятое на выборъ большого совѣта; наконецъ онъ отвергъ предложеніе о раздѣленіи по вѣроисповѣданіямъ. Этотъ проектъ конституціи былъ принятъ народомъ 5 января 1841 г. 16050 голосами противъ 11484, благодаря тому, что значительное по числу голосовъ меньшинство католиковъ изъ сѣверной части кантона присоединилось къ протестантамъ.

Это пораженіе не ослабило рвенія ультрамонтанъ въ тѣхъ округахъ, которые не приняли конституціи; слабость, обнаруженная союзнымъ сеймомъ относительно базельскихъ поселянъ, давала имъ право предполагать, что и они тоже могутъ по произволу устроиться въ видѣ двухъ самостоятельныхъ полу-кантоновъ. Если обсудить дѣло безпристрастно, разница между этими двумя случаями заключалась главнымъ образомъ въ одномъ обстоятельствѣ, совершенно чуждомъ содержанію препирательствъ: листальскіе радикалы пользовались сочувствіемъ многихъ важныхъ кантоновъ, тогда какъ ааргаускіе католики могли ожидать поддержки только отъ мелкихъ кантоновъ.

Правительство въ Аарау убаюкивало себя мечтой, что конституціонный кризисъ улаженъ голосованіемъ 5 января, какъ вдругъ оно узнало, что комитетъ въ Бунценѣ затѣваетъ учредить въ баденской области временное правительство. Въ ночь съ 9 на 10 января правительство отправило одного изъ своихъ членовъ, Валлера, подъ прикрытіемъ жандармовъ во Фрейамтъ; трое зачинщиковъ были арестованы въ Бремгартенѣ, четвертый, судебный приставъ Фрей,—въ Мури. Затѣмъ Валлеръ прибылъ въ монастырь Мури, сообщилъ аббату предметъ своего порученія, предложилъ ему разсѣять подозрительныя скопища, образовавшіяся передъ монастыремъ, и возложилъ на него отвѣтственность за безпорядки, которые могутъ возникнуть изъ этого. Аббатъ заявилъ, что ему неизвѣстенъ поводъ къ этому скопленію народа, и отклонилъ отъ себя всякую отвѣтственность; затѣмъ проводилъ Валлера до монастырскаго двора и отдалъ одному послушнику приказаніе удалить народъ, который нахлынулъ уже во дворъ. Этотъ бѣлецъ, говорится въ докладѣ ааргаускаго правительства объ этомъ дѣлѣ, давно уже былъ однимъ изъ рьяныхъ подстрекателей движенія; онъ сталъ убѣждать народъ разойтись, но, прибавляетъ докладъ, многіе свидѣтели видѣли, какъ онъ въ то же самое время указалъ рукой на зданіе суда, гдѣ были заключены арестованные зачинщики. Тотчасъ толпа бросилась туда и заставила выпустить арестованныхъ; раздался

выстрѣлъ; судебный приставъ Фрей, только что выпущенный на свободу, взялъ подъ свое покровительство при содѣйствіи трактирщика Сильвана Мюллера члена совѣта Валлера, который въ свою очередь оказался плѣнникомъ мятежниковъ. Съ другой стороны отрядъ заговорщиковъ захватилъ въ Мейенбергѣ префекта Вейбеля, прибывшаго въ эту мѣстность, чтобы приступить къ арестамъ; этотъ несчастный чиновникъ и сопровождавшіе его жандармы подверглись всякаго рода оскорбленіямъ и насиліямъ и были отведены въ Мури. Затѣмъ мятежники, среди которыхъ замѣтили многихъ монастырскихъ служителей, захватили въ свои руки Линденманна, правительственнаго администратора монастырями, и подвергли его жестокимъ истязаніямъ: они стащили съ одра болѣзни судью Мюллера и бросили его въ тюрьму, а также и окружнаго коменданта Мейера. Въ продолженіе этой неурядицы народъ обильно снабжали пищей и напитками въ монастырѣ Мури.

Въ тотъ же день вспыхнулъ сильный мятежъ въ Бремгартенѣ. Когда префектъ хотѣлъ обратиться изъ своего окна съ рѣчью къ народу, ему нанесли огнестрѣльную рану; ворота тюремъ были взломаны; предводительствовали жителями доведенные до изувѣрства крестьяне и острожники. Вечеромъ вожаки мятежа, собравшись на совѣщаніе въ Бремгартенѣ, рѣшили поставить на военное положеніе ландштурмъ бывшихъ вольныхъ фогтствъ и двинуться на Аарау. Ночь прошла въ снаряженіи аммуниціей. 11 января утромъ отовсюду раздался звонъ набата, изъ монастыря Мури раздался пушечный выстрѣлъ въ знакъ тревоги, капуцины стали проповѣдывать народу, и 1800 мятежниковъ подъ начальствомъ Сильвана Мюллера направились по дорогѣ въ Вилльмергенъ.

Той порой государственный совѣтъ, не прерывавшій своихъ засѣданій, призвалъ къ оружію ополченіе Верхняго Ааргау. Правительственныя войска подъ начальствомъ полковника Фрей-Герозэ, собрались между Аарау и Ленцбургомъ и направились къ Вилльмергену. Въ этой мѣстности произошла короткая стычка: мятежники, потерявъ семь человѣкъ убитыми и тринадцать ранеными, обратились въ бѣгство, и отрядъ добровольцевъ-люцернцевъ, пришедшій на помощь имъ подъ начальствомъ Лей д'Эберсоля, отступилъ. Полковникъ Фрей-Герозэ тотчасъ же занялъ Мури, овладѣлъ монастыремъ, который монахи покинули, освободилъ члена государственнаго совѣта Валлера и его прикрытіе. Мятежъ распространился въ округахъ Баденѣ и Цурцахѣ по подстрекательствамъ капитана Шмидта и патера Ѳеодосія, блюстителя въ монастырѣ капуциновъ Баденѣ; однако населеніе вяло принимало участіе въ этомъ движеніи. 12 января вечеромъ всѣ коммуны были обезоружены, и трое вожаковъ: Шмидтъ, Сильванъ Мюллеръ и патеръ Ѳеодосій были арестованы.

Изъ предусмотрительности, на случай болѣе упорнаго сопротивленія, государственный совѣтъ обратился за помощью къ правительствамъ Берна, Базеля-сельскаго и Цюриха. Уже 13 января четыре бернскихъ батальона вступили на почвуАаргау, и это лишило мятежниковъ возможности продолжать борьбу. Быстрота, съ которою Нейгаузъ произвелъ сборъ войскъ въ качествѣ шультгейсса Берна, а не въ качествѣ президента форорта, потушила междоусобную войну; въ этомъ случаѣ онъ оказалъ замѣчательную услугу, которую во всеуслышаніе оцѣнили даже его политическіе противники [1]). «Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ Даге, во французскомъ министерствѣ поговаривали уже о присоединеніи Поррантрюи и Женевы къ Франціи, полагая, что Швейцарія скоро распадется». Отряды изъ Цюриха и Базеля-сельскаго тоже впрочемъ не заставили себя ждать.

Очевидно, что мятежъ возбужденъ былъ монахами; ааргауское правительство принялось за нихъ, и можетъ быть, не обсудивши какъ слѣдуетъ, ринулось въ борьбу съ ультрамонтанствомъ. Участіе въ безпорядкахъ монастыря Мури [2]) изобличалось присутствіемъ четырнадцати служителей этого монастыря на сепаратистической сходкѣ въ Баденѣ 29 января; ораторы этой сходки и члены комитета Бунцена прибыли туда въ монастырскихъ экипажахъ, а въ день самой манифестаціи обѣдню отслужили раньше времени въ тѣхъ приходахъ, гдѣ служило духовенство изъ Мури, наконецъ частыя сношенія аббата съ д-ромъ Бауеромъ, однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ комитета Бунцена, и съ Сильваномъ Мюллеромъ, и то обстоятельство, что послѣ пораженія мятежниковъ монахи искали прибѣжища въ Цугѣ, служило новымъ указаніемъ на ихъ соучастіе. Попустительство бенедиктинокъ Герметшвиля [3]) также было установлено участіемъ ихъ служителей въ насиліяхъ въ Бремгартенѣ. Монастырь Веттингенъ [4]), далеко отстоящій отъ мѣста происшествій, не оказался замѣшаннымъ въ нихъ; однако правительство смѣшало и его дѣло съ вышеупомянутыми на основаніи враждебности его къ установленнымъ властямъ и его сношеній съ комитетомъ Бунцена. Женскій монастырь Гнаден-

---

[1]) См. Tillier, Geschichte der Eidgenossenschaft zur Zeit des sogeheissenen Fortschritts.

[2]) Монастырь бенедиктинцевъ въ Мури основанъ 1027 г. Габсбургами. Аббаты его получили въ 1701 г. званіе имперскихъ князей.

[3]) Уже въ памятникахъ 1240 г. упоминается объ этомъ учрежденіи, которое первоначально занимало одинъ флигель монастыря Мури, но отдѣлилось отъ него уже въ XIII в. вслѣдствіе малоназидательныхъ отношеній, поводъ къ которымъ давала близость монаховъ съ монахинями.

[4]) Этотъ монастырь ордена цистерціанцевъ обязанъ своимъ основаніемъ Генриху, графу ф. Рапперсвиль, въ 1227 г.; въ 1529 г. онъ былъ упраздненъ, а потомъ послѣ битвы при Каппелѣ опять возстановленъ.

таль [1]) игралъ незамѣтную роль, но экономъ его числился въ составѣ агентовъ реакціонерной политики и принималъ участіе въ мятежѣ въ Бремгартенѣ. Женскій монастырь Maria-Kroenung въ Баденѣ, хотя онъ и остался въ сторонѣ отъ мятежа, но заподозрѣнъ былъ въ снабженіи деньгами отца-блюстителя баденскихъ капуциновъ. Монастырь бенедиктинокъ Фаръ [2]) тоже не принялъ участія въ мятежѣ, но находился въ подозрѣніи вслѣдствіе интригъ, завязанныхъ въ Ааргау его визитаторомъ и каноническимъ суперіоромъ, аббатомъ монастыря Эйнзидельнъ Целестиномъ. Капуцины изъ Бремгартена [3]) содѣйствовали всѣми бывшими въ ихъ распоряженіи средствами. Капуцины Бадена [4]) то же самое; хотя они жили далеко отъ мѣста происшествій, они-то и выслали подстрекателей къ мятежу въ Цурцахъ; патеръ Ѳеодосій [5]), увидя, что взбунтованные имъ католики потерпѣли пораженіе, спѣшно вернулся въ свой монастырь, при чемъ у него сорвалась многознаменательная фраза: «Смотрите не выдайте меня, иначе мы пропали, и я и монастырь нашъ». Изъ этого признанія можно заключить, что ааргаускіе монахи ясно представляли, какая участь ждетъ ихъ въ случаѣ неудачи, и что они вполнѣ обдуманно шли напропалую, принимая участіе въ этомъ возмущеніи. Все это выведено было на свѣтъ въ докладѣ, который ааргауское правительство представило союзнымъ кантонамъ.

Одинъ острякъ какъ-то выразился, что безъ постоянной арміи и монастырей организація государства была бы незаконченной, потому что первая нужна для того, чтобы избавить общество отъ безпокойныхъ забіякъ, а вторые служатъ убѣжищемъ для людей, нищихъ духомъ и утомленныхъ жизнью. Въ этой выходкѣ содержится крупинка истины. Однако кажется, что монастыри исподволь утрачиваютъ уже смыслъ своего существованія, хотя они оказали такъ много заслугъ въ средніе вѣка, воздѣлывая пустоши, принимая странниковъ, заботясь о больныхъ и занимаясь науками. Чтобы оправдать свое существованіе, они должны избрать себѣ какое-нибудь общеполезное дѣло, напр., подобно тому, какъ это дѣлаютъ Сенъ-Бернаръ и Сенъ-Морисъ. Человѣкъ созданъ, чтобы жить среди

[1]) Этотъ скромный монастырь, бывшій сначала общиной бегинокъ, упоминается въ первый разъ въ 1280 г.

[2]) Основанъ въ 1130 родомъ Регенсберговъ.

[3]) Монастырь основанъ въ 1621 году.

[4]) Монастырь основанъ въ 1593 году.

[5]) Патеръ Ѳеодосій (въ мірѣ Антоній Криспинъ Флорентини, родомъ изъ Граубюндена) впослѣдствіи былъ священникомъ въ Курѣ, потомъ генеральнымъ викаріемъ епископа курскаго. Его роль въ ааргаускомъ мятежѣ не должна затемнять того рвенія, которое онъ обнаружилъ въ своей педагогической и филантропической дѣятельности и въ качествѣ миссіонера внутри страны.

подобныхъ себѣ, и дѣйственнѣе всего онъ можетъ проявить свое усердіе въ обществѣ, если онъ пожелаетъ посвятить себя на службу Богу; созерцательная жизнь въ монастырѣ, если она чужда всякихъ научныхъ занятій или дѣлъ милосердія, просто лѣнтяйничанье. А тѣ рукодѣлья, которыми занимаются иныя изъ религіозныхъ корпорацій, не разъ служили причиной экономическихъ замѣшательствъ; такъ, напр., монахини, обезпеченныя отъ матеріальной нужды, изготовляютъ по дешевой цѣнѣ приданое, сбиваютъ цѣну, въ ущербъ заработку работницъ въ міру. Монастыри могутъ стать даже прямо вредными учрежденіями, когда обитатели ихъ вмѣсто того, чтобы заниматься добрыми дѣлами, выходятъ изъ своего уединенія и проповѣдями своими вносятъ раздоръ въ среду окружающаго населенія и оказываютъ помощь зачинщикамъ смутъ; надо признаться, что они не заслуживаютъ сочувствія, когда они такимъ образомъ возмущаются противъ установленныхъ властей. Монашество. нельзя этого не признать, составляетъ съ точки зрѣнія нравственности и гражданственности неестественное состояніе, вызывавшее соблазнъ многократно и во все времена. Въ иныхъ странахъ эти фаланстеріи, благодаря тому, что онѣ пріобрѣтали неотъемлемую недвижимость, служили причиной упадка, потому что они имѣютъ склонность обособляться отъ общегосударственнаго права, уклоняться отъ уплаты налоговъ, смотрѣть на себя какъ на государство въ государствѣ, освобождаться отъ надзора епископовъ и искать поддержки у иностранныхъ державъ въ борьбѣ своей противъ своего законнаго государя. Вопросъ объ уничтоженіи монастырей, въ сущности говоря, совсѣмъ не есть вопросъ о свободѣ религіи. Жизнь въ общежитіи, какую ведутъ монахи, на самомъ дѣлѣ не есть условіе душевнаго спасенія; католическая церковь существовала и до монастырей, она существуетъ, процвѣтаетъ и убѣждается, что благочестіе распространяется даже и тамъ, гдѣ монастыри упразднены вовсе. Впрочемъ и первые отцы церкви неодобрительно смотрѣли на влеченіе къ монастырской жизни; въ числѣ прочихъ Тертулліанъ осуждалъ монашество въ своей апологіи христіанства; на этомъ основаніи и ааргауское правительство кстати привело его взглядъ въ своемъ докладѣ союзнымъ кантонамъ.

До той поры, пока набатъ въ Мури не призвалъ жителей Фрейамта къ возстанію, положеніе ааргаускихъ монастырей было еще не шатко; во время слѣдствія по этому дѣлу многіе изъ духовенства, особенно деканъ Гротъ, заявляли дѣйствительно, что религія ничуть не терпѣла ущерба отъ ааргауской конституціи. Надо же было задорнымъ монахамъ Мури, Бремгартена и Бадена ринуться въ свалку партій и этимъ усилить предубѣжденіе, которое издавна питало большинство ааргаускаго населенія противъ ультрамонтанъ. Вмѣшательство ихъ въ политику обнаружило, что ихъ

не столько заботятъ попеченія о спасеніи душъ, сколько стремленія пріобрѣсти власть для своихъ союзниковъ въ комитетѣ Бунцена даже цѣною расщепленія кантона Ааргау.

Когда 13 января 1841 года въ Аарау собрался большой совѣтъ, большинство католическихъ членовъ его не отвѣтило на приглашенія, изъ 200 депутатовъ явилось всего 134. Набатъ, раздававшійся наканунѣ въ долинѣ Рейсы, все еще звучалъ въ ихъ ушахъ, страна стояла во всеоружіи. При такихъ обстоятельствахъ нельзя было ожидать отъ этого собранія безпристрастнаго изслѣдованія положенія дѣла. Радикальная партія давно уже смотрѣла на монастыри, какъ на преграду для умственнаго и хозяйственнаго преуспѣянія страны. Этотъ поводъ былъ чрезвычайно благопріятенъ, она не могла упустить его. Тогдашній директоръ нормальной школы въ Ленцбургѣ Августинъ Келлеръ воскликнулъ: «Монастыри, это— гнѣздилище лѣнтяевъ, трава перестаетъ расти, гдѣ процвѣтаютъ монастыри». Нѣсколько умѣренныхъ депутатовъ потребовали назначенія слѣдственной комиссіи. Но въ такія минуты одерживаютъ верхъ крайніе. Историкъ Цшокке на закатѣ дней своихъ подалъ голосъ вмѣстѣ съ Августиномъ Келлеромъ, «хотя онъ и не раздѣляетъ его страстнаго негодованія противъ монастырей, но встревоженъ успѣхами ультрамонтанства». 115 голосами противъ 19 большой совѣтъ упразднилъ монастыри бенедиктинцевъ въ Мури и въ Веттингенѣ, монастыри капуциновъ въ Баденѣ и Бремгартенѣ и четыре женскихъ монастыря въ Герметшвилѣ, Баденѣ, Фарѣ и Гнаденталѣ. Совокупность принадлежавшаго имъ имущества оцѣнивалась въ шесть съ половиной милліоновъ франковъ прежняго чекана (около десяти милліоновъ франковъ теперешнихъ), оно было указомъ 20 января объявлено національнымъ достояніемъ, предназначеннымъ на содержаніе церквей, школъ и бѣдныхъ. Въ монастыряхъ этихъ ютилось 120 монаховъ и 90 монахинь, которыхъ пригласили немедленно удалиться. Монахамъ, смотря по возрасту, назначены были пенсіи отъ 1200 до 1400 франковъ, монахинямъ 800—1200, бѣльцамъ отъ 400—500 франковъ и по 400 франковъ для послушницъ. Капуцины изъ чужихъ земель получили только издержки на дорогу. Кромѣ того были назначены пожертвованія тѣмъ приходамъ, гдѣ служили эти монахи, и тамъ учреждены были должности викарія. Указъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе жестоко; стояла средина зимы, а монахамъ и монахинямъ дали всего сроку 48 часовъ для выбора или принять предложенное содержаніе, или удалиться изъ страны. Съ зачинщиками смутъ поступили строго: патеръ Ѳеодосій присужденъ былъ къ четыремъ годамъ тюремнаго заключенія, судья Зутеръ, д-ръ Рюффъ и адвокатъ Вейсенбахъ были приговорены заочно къ смертной казни; для мятежниковъ изъ простонародья объявлена была амнистія.

Это упраздненіе монастырей радикальная партія въ Швейцаріи привѣтствовала съ радостью, но оно вызвало вопль негодованія въ нѣкоторыхъ кантонахъ и даже за границей. Нунцій протестовалъ 21 января, а графъ де Бомбелль, австрійскій посланникъ, прислалъ директоріи 8 февраля возраженія отъ имени императора Фердинанда—любопытно подтвердить, что Фердинандъ былъ внукомъ Іосифа II, который шестьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ упразднилъ монастыри во Фрикталѣ. Бомбелль ссылался на то обстоятельство, что аббатство Мури было основано Габсбургами, и что въ Веттингенѣ находились гробницы членовъ этого рода, ввѣренныя попеченію монаховъ. Католическіе кантоны Ури, Швицъ, Унтервальдъ, Фрейбургъ и Цугъ, къ которымъ присоединился Невшатель, требовали созыва чрезвычайнаго союзнаго сейма, ссылаясь на статью XII договора 1815 г., которая гарантировала существованіе монастырей.

Чтобы оправдать свой образъ дѣйствій, ааргауское правительство разослало союзнымъ кантонамъ замѣчательный докладъ; изложивши событія, которыя повели къ упраздненію монастырей, оно въ немъ требовало соблюденія своего права самостоятельнаго управленія. Притязанія вѣнскаго двора, говорится тамъ, не основаны ни на чемъ, потому что завоеваніе графства Баденъ у дома Габсбурговъ было признано при заключеніи Вестфальскаго мира, и упомянутое графство было передано кантону Ааргау актомъ медіаціи. Съ другой стороны, правительство объясняетъ свою точку зрѣнія, приводя многочисленные примѣры: императора Сигизмунда въ 1442 г., Венеціанское государство въ 1768 г., Марію Терезію и Іосифа II въ періодъ отъ 1770 до 1781 года, которые подобнымъ же образомъ вслѣдствіе безпорядковъ, происходившихъ въ религіозныхъ общинахъ, сотнями закрывали монастыри въ силу своихъ державныхъ правъ; подобныя же мѣры принимались въ Тосканѣ и въ королевствѣ Неаполитанскомъ. Члены Швейцарскаго союза не менѣе бдительно блюли свои права, ибо уже въ 1370 г. восемь кантоновъ приняли мѣры противъ захватовъ римско-католическаго духовенства [1]); монастырь Пфефферсъ былъ отданъ подъ

---

[1]) То же самое явленіе происходило въ 1525 г., когда начиналась реформація и уже восторжествовала въ Цюрихѣ. Кантоны Ури, Швицъ, Унтервальдъ, Цугъ, Люцернъ, Бернъ, Гларусъ, Фрейбургъ и Валлисъ, оставаясь еще вѣрными Риму, на совѣщаніи въ Люцернѣ подтвердили права государства относительно церкви и въ устраненіе злоупотребленій духовенства приняли рѣшеніе ограничить расширеніе владѣній церкви; запретить всѣ пріобрѣтенія, сдѣланныя безъ вѣдома правительства; подчинить духовенство юрисдикціи гражданскаго суда по проступкамъ противъ общаго права, наложить налоги на духовенство въ равной степени какъ и на мірянъ; воспрепятствовать скопленію духовныхъ должностей въ однѣхъ рукахъ, и т. д. См. объ этомъ предметѣ: Hottinger, Histoire de la Confédération suisse, т. X, стр. 355.

опеку въ 1486 г. и въ 1518 г. принужденъ одновременно съ монастыремъ въ Веттингенѣ представлять ежегодно свои отчеты семи кантонамъ [1]); та же мѣра примѣнена въ 1598 г. къ Мури, Гнаденталю, Фишингену и Дэникону; въ 1473 г. Бернъ упразднилъ монастырь въ Интерлакенѣ; въ 1766 г. капуцины возбудили къ возстанію жителей долины Мизокко и были изгнаны оттуда; въ 1805 г. мятежъ, возбуждаемый аббатомъ Панкратіемъ, повелъ къ окончательному упраздненію знаменитаго аббатства Сенъ-Галленъ. Вслѣдствіе интригъ нунція договоръ 1815 г. предоставилъ, положимъ, монастырямъ новыя гарантіи. Но развѣ съ тѣхъ поръ не случалось гражданской власти вмѣшиваться? Въ докладѣ ааргаускаго правительства приводится напротивъ, что и католическимъ и смѣшаннымъ кантонамъ приходилось вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ постановлять рядъ мѣръ противъ нѣкоторыхъ монастырей; что солотурнское правительство взяло въ свои руки управленіе монастыремъ Маріаштейнъ; что въ Тургау закрыли монастырь Парадизъ, а въ монастырѣ Крейцлингенѣ учредили учительскую семинарію; что кантонъ Люцернъ выслалъ изъ своей области иностранныхъ капуциновъ и упразднилъ монастыри францисканцевъ, потому что въ теперешнемъ своемъ состояніи они не служатъ уже своему первоначальному назначенію; что сенъ-галленское правительство упразднило монастыри Шеннисъ и Сенъ-Жоржъ и распустило капитулъ Пфефферса.

Оправдавши, такимъ образомъ, свою точку зрѣнія, ааргауское правительство объясняетъ свое рѣшеніе слѣдующими соображеніями. Согласно обычной склонности подобныхъ учрежденій, монастыри Мури и Веттингенъ сумѣли присвоить себѣ достояніе многихъ приходскихъ церквей и получить право замѣщать вакансіи въ этихъ приходахъ; съ той поры приходы эти стали считаться наименѣе плохо обслуживаемыми и самыми жалкими въ кантонѣ; всякія напоминанія объ этомъ предметѣ остались безплодными. Распущенность нравовъ и похотливость монаховъ Веттингена и капуциновъ Бадена давали важные поводы жаловаться главамъ семействъ; возмутительныя покушенія противъ цѣломудрія, которыя настоятели усиливались утаить, и невѣжество капуциновъ вызвали явный упадокъ нравственности въ мѣстностяхъ, ввѣренныхъ ихъ попеченіямъ; объ этомъ легко составить сужденіе, сравнивъ ихъ съ приходами, ввѣренными бѣлому духовенству; точно такъ же многаго заставляютъ желать и нравы монахинь въ Maria-Krœnung, Гнаденталѣ и капуциновъ въ Бремгартенѣ. Съ другой стороны ааргаускіе монахи не могутъ или не желаютъ понять, что при значительномъ измѣненіи хозяйственныхъ и общественныхъ условій смыслъ ихъ существованія въ значительной долѣ зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ они

---

[1]) Цюриху, Люцерну, Ури, Швицу, Унтервальду, Цугу и Гларусу.

могутъ своей дѣятельностью оказывать услуги населенію. Тогда какъ монастырь въ Крейцлингенѣ (въ Тургау) открылъ свои двери для учительской семинаріи, монастырь Диссентиса предоставилъ помѣщеніе для католической школы кантона Граубюнденъ, Мури и Бремгартенъ и слушать не хотѣли, когда имъ внушали подобныя мѣры. Монахини въ Баденѣ, посвятивши себя исключительно изготовленію бездѣлушекъ, которыя онѣ продаютъ пріѣзжающимъ на воды, запустили до опаснаго состоянія купальное заведеніе для бѣдныхъ, о коемъ онѣ обязаны были заботиться. Впрочемъ, прибавляетъ докладъ, школы, содержимыя монастырями, дали весьма посредственные результаты: самые старшіе изъ учениковъ тратятъ свое время на то, чтобы переписывать для «Католической ассоціаціи»; а кромѣ того, ихъ посвящаютъ въ ультрамонтанскую политику, что и повело къ закрытію этихъ школъ въ 1835 году. Разслѣдованіе, произведенное въ то время, показало, что крупныхъ доходовъ Мури и Веттингена далеко не хватаетъ на издержки этихъ монастырей; пришлось принять мѣры, чтобы положить конецъ ихъ расточительности. Наконецъ, хотя уставъ св. Бенедикта предписываетъ монахамъ удаляться отъ міра,ааргаускіе монахи обнаружили явную наклонность къ политикѣ Они уже ранѣе дали доказательство этому, принявъ участіе въ происшествіяхъ 1831 и 1835 гг. и оказавъ значительную денежную поддержку, выражающуюся въ сотняхъ тысячъ франковъ «Католической ассоціаціи»; вотъ, чтобы утаить именно этого рода издержки, противныя ихъ уставу, монастыри Фаръ, Maria-Kroenung, Мури и Веттингенъ и усиливались укрыться отъ бдительности, съ которою правительство слѣдило за управленіемъ ихъ имуществами.

Авторы доклада заканчиваютъ свое изложеніе юридическими соображеніями. Статья XII договора 1815 года, обезпечивающая существованіе монастырей, содержитъ слѣдующую ограничительную оговорку: «поскольку это зависитъ отъ кантональныхъ правительствъ». Исходя изъ этого, они отстаиваютъ взглядъ, что самостоятельный кантонъ не можетъ быть принуждаемъ «терпѣть въ своей средѣ общины, ставшія очагами заговоровъ противъ его интересовъ и благополучія». Этой статьѣ XII они противопоставляютъ статью I: «Двадцать два самостоятельныхъ кантона Швейцаріи соединяются съ цѣлью защищать свою свободу, свою независимость, и свою безопасность противъ иностранныхъ державъ, съ цѣлью охранять порядокъ внутри страны и взаимно гарантировать свои конституціи». Впрочемъ, слова статьи XII договора 1815 года нельзя толковать какъ имѣющія безусловную силу, послѣ того какъ, вопреки протестамъ римской куріи, сеймъ не воспротивился упраздненію монастырей францисканцевъ въ Люцернѣ, Парадизѣ и Пфефферсѣ. Въ заключеніе, ааргауское правитель-

ство опять приводитъ доводъ, изложенный передъ сеймомъ 1838 г. люцернской депутаціей: монастыри не могутъ выводить своихъ правъ изъ договора, въ которомъ они не были участвующей стороной, и статья XII договора 1815 г. значитъ только, что кантоны не могутъ требовать отъ котораго либо изъ нихъ самихъ закрыть монастыри, находящіеся на его территоріи.

Докладъ этотъ въ общемъ представляетъ сжатое изслѣдованіе, весьма доказательное по свидѣтельствамъ, умѣренное по выраженіямъ и вѣжливое по формѣ.

Естественно, что аббаты, аббатиссы и настоятели монастырей представили со своей стороны докладъ, гдѣ они оспариваютъ побужденія, на которыя ссылается правительство въ своемъ постановленіи 13 января, и, ссылаясь на статью XII договора 1815 г., они требуютъ, чтобы ихъ возстановили въ правахъ владѣнія ихъ домами и имуществами.

Упраздненіе монастырей во Фрейамтѣ отразилось немедленно въ католическихъ кантонахъ, гдѣ оно довело умы до крайней степени напряженія. Это отраженіе прежде всего почувствовалось въ Люцернѣ, гдѣ клерикальная партія сохранила большое вліяніе, хотя либералы владѣли властью уже около десяти лѣтъ. Въ теченіе предыдущихъ вѣковъ аристократіи Фрейбурга и Люцерна, благодаря исконному уваженію къ нимъ и послѣдовательности, которую они вносили въ свои совѣщанія, успѣшно противодѣйствовали захватамъ духовенства. Но послѣ паденія ихъ усилія демократическихъ правительствъ заставить уважать права государства не были поняты населеніемъ, за исключеніемъ смѣшанныхъ кантоновъ (Сенъ-Галленъ и Ааргау), гдѣ присутствіе протестантовъ поощряло и часть самихъ католиковъ противиться притязаніямъ ультрамонтанъ. Впрочемъ, поводовъ къ раздорамъ было много, и въ случаяхъ къ столкновеніямъ недостатка не было, тѣмъ болѣе, что святѣйшій престолъ и его представители въ Швейцаріи всегда старались оставлять въ темнотѣ нѣкоторые вопросы, хотя ихъ было легко рѣшить окончательно. Напр., обычныя права швейцарской церкви (право замѣщенія приходовъ, разрѣшенія на сборъ пожертвованій и т. п.), которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ большинство кантоновъ католическихъ и смѣшанныхъ умѣло отстоять, никогда прямо не были признаны святѣйшимъ престоломъ; съ XV вѣка они служили предметомъ туманныхъ объясненій со стороны папъ, когда они хлопотали о помощи швейцарцевъ по случаю походовъ на Италію; но съ тѣхъ поръ раздоры, вызванные реформаціей, и побѣда ультрамонтанскихъ идей на Тридентинскомъ соборѣ страшно усилили власть Рима въ Швейцаріи. Съ другой стороны нунцій не желалъ конкордатовъ, т. е. договоровъ, которые были бы обязательны для духовен-

ства и его начальства. «Я позволю себѣ замѣтить вамъ, писалъ въ 1835 году епископъ базельскій ааргаускому правительству, что не епископъ былъ допущенъ въ кантонъ Ааргау, а кантонъ Ааргау въ епископство Базельское, и что носитель этого званія, въ силу своего божественнаго призванія и своего каноническаго положенія, отвѣтственъ прежде всего передъ главою церкви и передъ Высшимъ Существомъ». Подобные пріемы и такой надменный тонъ совсѣмъ были не пригодны для того, чтобы обязать власти выказать сговорчивость въ отношеніяхъ къ римско-католической церкви и дать постановленіямъ договора 1815 г. толкованіе, согласное съ видами папской куріи. Какъ только что было указано, въ Ааргау постановленія эти обратились въ ущербъ Риму; въ Люцернѣ произошло иначе, потому что тамъ либеральная партія не пустила глубокихъ корней въ населеніи. Государственныя дѣятели, стоявшіе во главѣ люцернскихъ дѣлъ съ 1831 года обнаружили сначала большую дѣятельность и похвальный духъ предусмотрительности; затѣмъ они устали бороться; послѣ смерти Эдуарда Пфиффера (въ 1834 г.) братъ его Казимиръ оказался совсѣмъ одинокимъ борцомъ. Нунцій принужденъ былъ покинуть Люцернъ, но вскорѣ послѣ его отбытія въ станѣ либераловъ произошелъ раздоръ: двое вождей его, адвокатъ Зигвартъ-Мюллеръ и Бернардъ Мейеръ, поддерживаемые со стороны профессоромъ Трокслеромъ, почуяли, что грозитъ разразиться буря, и повернули направо. Клерикалы весьма искусно воспользовались этимъ раздѣленіемъ. Іосифъ Лѣй д'Эберсоль, принимавшій, какъ мы видѣли, участіе въ возстаніи Фрейамта въ качествѣ начальника отряда добровольцевъ-католиковъ, сдѣлался предводителемъ демократическо-католической партіи, которая только еще начинала слагаться; человѣкъ почтенный, но ограниченный, онъ благодаря этому самому оказывался въ лучшемъ положеніи, чѣмъ интеллигентъ Пфифферъ, для того, чтобы привлечь къ себѣ сочувствіе люцернскихъ поселянъ, которые, будучи людьми мало просвѣщенными, съ увлеченіемъ ринулись на путь, ведшій къ междоусобной войнѣ. Когда въ 1839 г. произошла свалка въ Цюрихѣ, Іосифъ Лѣй изобразилъ религію въ опасности и предложилъ большому совѣту въ Люцернѣ: отказаться отъ конкордата семи кантоновъ и отъ Баденскихъ статей поручить высшее образованіе іезуитамъ; возвратить церкви высшую власть въ школьныхъ вопросахъ; расширить права народа, предоставивъ ему вето и уничтоживъ косвенные выборы.

Церковь часто прибѣгала къ этой тактикѣ: пользоваться народными страстями и въ случаѣ надобности напускать на себя демократизмъ, чтобы достичь своихъ цѣлей. А. Э. Шербюлье говоритъ: «Если ей покажется нужной революція, чтобы утвердить свое господство надъ народомъ, она не отступитъ и передъ такой крайностью, но, разъ цѣль ея достигнута,

разъ она пріобрѣла такую степень вліянія, на какую она считаетъ въ правѣ заявлять притязанія, она очень быстро возвращается къ своимъ консервативнымъ принципамъ и пользуется своимъ господствомъ только въ интересахъ застоя и порядка» [1]). Тотъ же авторъ писалъ въ 1843 году: «Политическое вліяніе римско-католической церкви въ Швейцаріи составляетъ очевидно одно изъ главныхъ препятствій, замедляющихъ успѣхи демократіи». Іезуитскія миссіи, организованныя Іосифомъ Лёй и его друзьями, подготовляли почву въ видахъ политической сумятицы, которую надо было произвести; ассоціація, принявшая названіе Rouswiler Verein (Русвильскій союзъ), по названію деревни, гдѣ она была основана, пустила свои развѣтвленія во всѣхъ частяхъ кантона, чтобы содѣйствовать волненію.

Приближалась пора, когда должно было подвергнуть конституцію пересмотру. Либералы желали приступить къ частичному пересмотру, а консерваторы-ультрамонтане требовали общаго; народный потокъ все разливался, болѣе двѣнадцати тысячъ подписей поддерживали вторую точку зрѣнія даже въ то самое время, когда большой совѣтъ Ааргау постановилъ упразднить монастыри во Фрейамтѣ, и 31 января 1841 г. люцернскій народъ 16726 голосами противъ 6918 высказался за общій пересмотръ. Послѣдовавшіе выборы завершили пораженіе либеральной партіи, только девятеро изъ членовъ ея были избраны въ учредительное собраніе; новая конституція, согласная съ желаніями консерваторовъ-ультрамонтанъ, 1-го мая была санкціонирована народомъ, 16000 голосовъ изъ 23000 голосовавшихъ. Въ большомъ совѣтѣ, избранномъ 23 мая, числилось всего семь либераловъ; Казимиръ Пфифферъ и бывшій шультгейссъ Коппъ были представителями порядковъ 1831 г. Государственный совѣтъ состоялъ изъ одиннадцати явныхъ консерваторовъ, полныхъ рвенія къ дѣлу ультрамонтанства; въ числѣ ихъ были Зигвартъ-Мюллеръ и Рюттиманъ, сынъ бывшаго шультгейсса; Бернардъ Мейеръ въ качествѣ государственнаго секретаря вмѣстѣ съ Зигвартъ-Мюллеромъ, тоже перебѣжчикомъ изъ либеральной партіи, сталъ душою новаго правительства. Трокслеръ, потрудившійся надъ низверженіемъ либеральнаго правительства, не былъ приглашенъ занять мѣсто въ новомъ государственномъ совѣтѣ и не замедлилъ вступить въ пререканія со своими союзниками.

Доводя до крайности ультрамонтанскіе принципы, члены учредительнаго собранія въ Люцернѣ рѣшили повергнуть свое произведеніе на одобреніе святѣйшему престолу. Затѣмъ, какъ только они достигли власти, они заявили объ отказѣ отъ Баденскихъ статей и пригласили нунція

[1]) См. A. E. Cherbuliez. De la démocratie en Suisse.

вернуться въ Люцернъ. Монсиньоръ де Андреа, архіепископъ Мелитскій in partibus, преемникъ монсиньора де Анжелисъ и монсиньора Жизи, совершилъ съ большимъ торжествомъ свой въѣздъ. Зигвартъ-Мюллеръ, недавно въ качествѣ государственнаго секретаря подписавшій декретъ объ его изгнаніи, настоялъ на томъ, чтобы его сдѣлали предсѣдателемъ при этой встрѣчѣ, такъ какъ-де онъ желаетъ лично загладить зло, которое онъ совершилъ. Возстановленія іезуитовъ, утвердившихся уже съ 1836 года въ Швицѣ, тщетно требовалъ въ 1839 г. Іосифъ Лёй; предложеніе это снова представили 9 декабря 1841 г. депутаты отъ Энтлибуха; однако же сочли пока болѣе благоразумнымъ отсрочить еще его обсужденіе.

Эти событія помогаютъ намъ уяснить то положеніе, какое приняло федеральное собраніе въ вопросѣ о монастыряхъ.

15 марта союзный сеймъ собрался въ Бернѣ на чрезвычайныя засѣданія. Шультгейссъ Нейгаусъ въ своей рѣчи при открытіи сейма изложилъ задачу его въ такихъ выраженіяхъ: «Имѣетъ ли статья XII договора 1815 г. точный, опредѣленный, неоспоримый смыслъ, или же она даетъ поводъ къ различнымъ толкованіямъ? Если она имѣетъ ясный и неоспоримый смыслъ, то заключаетъ ли этотъ смыслъ ея безусловное запрещеніе всякаго упраздненія монастырей? Если отвѣтъ получится утвердительный, то какъ примирить со статьей XII упраздненія монастырей, произведенныя до сихъ поръ нѣсколькими кантонами, которые при томъ не вызваны были на это возмущеніемъ? Не свидѣтельствуютъ ли скорѣе эти упраздненія, осуществившіяся безъ протеста союзнаго сейма, что гарантія существованія по прежнему монастырей, вписанная въ статью XII, не есть окончательная, безусловная, а что бываютъ случаи, когда монастырь можетъ быть упраздненъ безъ нарушенія договора 1815 г.?» и т. д. Затѣмъ онъ сопоставилъ со статьей XII статью I этого договора и указалъ на то, что въ силу своей державности кантонъ Ааргау долженъ считаться единственнымъ судьею относительно мѣръ, какія надо принять для его собственнаго сохраненія. Далѣе, отвѣчая напередъ на возраженія, кои онъ предвидѣлъ, онъ прибавилъ: «Основные законы, которые издаютъ для себя народы, отнюдь не создаютъ ихъ существованія, они только упорядочиваютъ его и способствуютъ постепенному развитію гражданственности, къ которой народъ призванъ божественнымъ закономъ; но, вотъ весьма прискорбное обстоятельство, законы только весьма несовершенно достигаютъ этой цѣли. А потому нѣтъ, по моему мнѣнію, ни одного народа, который не переставалъ примѣнять на дѣлѣ ту или другую статью своей конституціи и не уклонялся болѣе или менѣе отъ нѣкоторыхъ изъ ея распоряженій. Небезпредѣльна мудрость, руководящая изложеніемъ органическихъ уставовъ народовъ, и время приводитъ къ

настоятельной, непредусмотрѣнной необходимости, противъ которой становится безсильной всякая буква закона. Слѣдовательно, если какой-либо договоръ отсталъ сравнительно съ ходомъ гражданственности народа, если еще не успѣли сговориться объ его измѣненіи, нечего страшиться, что отъ времени до времени будутъ происходить уклоненія отъ него по нѣкоторымъ статьямъ».

Поочередно и съ большимъ усердіемъ принялись защищать монастыри депутаты Ури, Швица, Унтервальда, Цуга, Фрейбурга и Невшателя, опираясь на букву договора 1815 г.; сверхъ того они полагали, чтоааргауское правительство поступило опрометчиво, въ пылу негодованія (ab irato), ибо оно не выслушало предварительно показаній корпорацій, относительно взводимыхъ на нихъ обвиненій; что, если монахи оказались бы виновными въ преступныхъ дѣяніяхъ, ихъ можно было розыскать, не упраздняя ради этого монастырей. Депутатъ отъ Невшателя обратилъ вниманіе на то, что опасно придавать широкое толкованіе договору 1815 г, ибо, хотя державы и не были причастной договору стороной и не имѣютъ права вмѣшательства, но, опираясь на подобное нарушеніе его, онѣ могутъ лишить Швейцарію гарантій относительно ея нейтралитета, данныхъ въ 1815 г. Депутаты Цюриха, Базеля-города, Шаффгаузена, Аппенцелля (Внутренніе Роды) и Валлиса подали голоса въ томъ же смыслѣ, какъ и ихъ сотоварищи по мелкимъ кантонамъ. Депутаты Солотурна, Базеля-сельскаго Аппенцелля (Внѣшніе Роды) и Гларуса заявили, или что они недостаточно освѣдомлены, или что не получили инструкцій своихъ поручителей. Депутаты Граубюндена (Брози), Тургау (Кернъ) и Тессина (Франшини) признавая, что каждый кантонъ имѣетъ право упразднять монастыри, если они покушаются на существованіе кантона или нарушаютъ земскій миръ, заявили себя сторонниками ограничительнаго толкованія статьи XII договора. Депутатъ Сенъ-Галлена (Баумгартнеръ) предложилъ побудить ааргауское правительство отмѣнить свой указъ, но воздержался высказать окончательно свое мнѣніе до доклада сеймовой комиссіи объ докладной запискѣ ааргаускаго правительства. Депутатъ Люцерна (Коппъ) полагалъ, что нельзя монастыри упразднять безъ основаній, а это сводилось къ тому, что и онъ, подобно нѣкоторымъ изъ своихъ сотоварищей, не придавалъ безусловнаго значенія статьѣ XII договора: по его мнѣнію, слѣдовало изучить доводы ааргаускаго правительства, а этого большой совѣтъ его кантона не успѣлъ еще сдѣлать. Депутатъ Ваадтланда (Дрюэ), у котораго въ запасѣ не мало было неожиданностей для слушателей, выразилъ желаніе, чтобы произошло соглашеніе между партіями: онъ полагалъ, что единственнымъ средствомъ возстановить миръ въ Ааргау было бы раздѣленіе по вѣроисповѣданіямъ. «Неужели думаютъ устранить вліяніе уль-

трамонтанства закрытіемъ нѣсколькихъ монастырей», замѣтилъ онъ. На самомъ дѣлѣ событія показали, что онъ былъ неправъ, ибо это упраздненіе монастырей во Фрейамтѣ разумѣется окончательно подорвало въ Ааргау вліяніе ультрамонтанства. Въ общемъ значительное большинство депутатовъ было согласно считать это нарушеніемъ договора 1815 г. и послѣ продолжительнаго обсужденія постановило тринадцатью съ половиной голосами передать дѣло на изслѣдованіе комиссій; два кантона (Солотурнъ и Ааргау) остались въ меньшинствѣ, иные воздержались отъ подачи голоса. Той порой въ Ааргау вспыхнули новые безпорядки, но менѣе опасные, чѣмъ въ январѣ. 29 марта комиссія представила свой докладъ: Муральтъ, Баумгартнеръ, Коппъ. Шмидтъ (изъ Ури) и Деглизъ считали указъ 13 января не совмѣстимымъ со статьей XII договора и желали, чтобы ааргаускому правительству предложено было пересмотрѣть его. Блёшъ изъ Берна предлагалъ заявить, что сеймъ не признаетъ за монастырями безусловнаго права на существованіе въ силу статьи XII договора, и отложить до слѣдующаго сейма рѣшеніе въ виду того, что ааргауское правительство поздно представило свой докладъ, и того обстоятельства, что многіе депутаты не получили своихъ инструкцій отъ кантоновъ. Согласно мнѣнію другого меньшинства (Дрюэ): въ виду существующаго текста статьи XII договора, нельзя упразднять монастыри, существовавшіе въ 1815 г., за исключеніемъ наиболѣе важныхъ случаевъ, относительно которыхъ рѣшить могъ только одинъ союзный сеймъ; но, такъ какъ очевидно, что монастырь Мури принималъ участіе въ возмущеніи 10 и 11 января, что раздоръ и распущенность нравовъ проникли въ монастырь Веттингенъ, что состояніе умовъ требовало соглашенія, поэтому Дрюэ предложилъ внушить ааргаускому правительству пересмотрѣть свой указъ и принять въ уваженіе желанія общественнаго мнѣнія. Первое мнѣніе одержало верхъ. 2 апрѣля 1841 г. двѣнадцатью съ половиной голосами [1]) сеймъ приказалъ въ теченіе шестинедѣльнаго срока возстановить монастыри во Фрейамтѣ. Ааргауское правительство не преклонилось передъ этимъ рѣшеніемъ, и 9 іюня сеймъ повторилъ свое внушеніе. Тогда большой совѣтъ согласился удовлетворить его отчасти и 19 іюля рѣшилъ въ принципѣ возстановить три женскихъ монастыря.

Ааргауское правительство очевидно чувствовало за собой сильную поддержку въ своей оппозиціи со стороны значительной части общественнаго мнѣнія. Дѣйствительно, швейцарцы все болѣе и болѣе раздѣлялись на два стана: съ одной стороны — радикалы, съ другой, ультрамонтане. Первые

[1]) За возстановленіе монастырей подали голоса слѣдующіе кантоны: Цюрихъ, Ури, Швицъ, Унтервальдъ, Гларусъ, Цугъ, Фрейбургъ, Шаффгаузенъ, Сенъ-Галленъ, Граубюнденъ, Невшатель и Базель-городъ.

стремились преобразовать исконный союзъ кантоновъ въ единое федеративное государство, крѣпко сложенное, и справедливо считали это необходимымъ, непремѣннымъ условіемъ дальнѣйшихъ успѣховъ и единственнымъ средствомъ вывести Швейцарію изъ волновавшаго ее состоянія анархіи. Вторые считали необходимымъ держаться неразработанныхъ статей 1815 г., на которыя они смотрѣли какъ на ковчегъ завѣта, и отказывались измѣнять ихъ. Впрочемъ и та и другая партія ссылалась поочередно, когда въ этомъ оказывалась надобность, то на автономію кантоновъ, то на договоръ 1815 года. Вполнѣ почтенныя сомнѣнія заставляли консерваторовъ истолковывать договоръ 1815 года въ строгомъ смыслѣ буквы, пока онъ еще не былъ видоизмѣненъ конституціоннымъ порядкомъ, и они вообще не одобряли пріемовъ ааргаускаго правительства. Однако, часть изъ нихъ, именно консерваторы Женевы и Ваадтланда, дѣйствовали заодно съ либералами въ пользу пересмотра договора 1815 года; попытка ихъ потерпѣла жалкую неудачу, но она настолько вполнѣ согласовалась съ положеніемъ дѣлъ, что ее вскорѣ опять возобновили. Поддержка, которую протестантскіе консерваторы оказали ультрамонтанамъ, была политической ошибкой; послѣдствіемъ было то, что ихъ партія устранена была отъ власти въ Цюрихѣ, Лозаннѣ и Женевѣ.

Итакъ, Швейцарія очутилась въ безвыходномъ положеніи, изъ котораго надобно было выйти во что бы то ни стало. Трудно себѣ представить, что бы произошло, если бы, оставаясь вѣрною договору 1815 года, въ которомъ не оговоренъ былъ пересмотръ его, она стала выжидать—какъ того требовало строгое толкованіе смысла закона—единодушнаго согласія двадцати двухъ кантоновъ, чтобы дать себѣ конституцію, согласную съ ея нуждами. Въ виду того, что договоръ этотъ возстановилъ пограничную черту между кантонами, оказались бы почти что невозможными ни устройство ея сѣти желѣзныхъ дорогъ, ни развитіе ея промышленности; личныя права меньшинства продолжали бы попирать ногами; система обструкціи, которою весьма искусно пользовались ультрамонтане, и которая позволяла имъ не давать ходу большинству, не перестала бы распространять свое плачевное вліяніе; столкновенія, которыя вызывало такое ненормальное положеніе, и которыхъ сеймъ не въ силахъ былъ устранить, продолжались бы безъ конца. Поддержаніе statu quo стало въ особенности невозможнымъ съ 1840 г., когда выяснились предстоящія задачи; вслѣдствіе неизмѣняемости договора 1815 г. очутились передъ гордіевымъ узломъ, который приходилось разрубить.

Много и другихъ промаховъ было сдѣлано и той и другой стороной въ продолженіе борьбы, которая завязалась изъ-за этого неразберимаго положенія. Самая важная ошибка заключалась безспорно въ насильствен-

номъ упраздненіи монастырей во Фрейамтѣ, при чемъ представителямъ этихъ монастырей не дали возможности защищаться отъ обвиненій, взведенныхъ на нихъ: ааргауское правительство замѣтило это впослѣдствіи и отчасти отмѣнило свое постановленіе; но не слѣдуетъ забывать, что ему приходилось бороться съ духовенствомъ, безпрестанно бунтовавшимъ, получавшимъ приказы изъ-за границы и утратившимъ довѣріе къ себѣ вслѣдствіе распущенности своихъ нравовъ и своихъ политическихъ происковъ. Впрочемъ, видимый поводъ къ разразившейся вскорѣ междоусобной войнѣ — это самое упраздненіе монастырей—былъ только послѣдствіемъ чрезвычайно напряженнаго состоянія умовъ, и ультрамонтанская партія несетъ за него значительную долю отвѣтственности, какъ бы она ни изображала изъ себя жертву.

Въ этомъ дѣлѣ два человѣка заняли неожиданно положеніе, о которомъ стоитъ труда напомнить въ немногихъ словахъ. Среди наиболѣе рьяныхъ поборниковъ постановленія о возстановленіи монастырей выдѣлился ландамманъ I. Баумгартнеръ изъ Сенъ-Галлена; извѣстный сначала своимъ радикализмомъ и участіемъ въ изложеніи Баденскихъ статей, онъ перешелъ въ противный лагерь, подобно Зигвартъ-Мюллеру и Бернарду Мейеру, вслѣдствіе ссоры съ вожаками младшей радикальной партіи въ Сенъ-Галленѣ. Бокъ о бокъ съ нимъ, но съ нѣсколько инымъ оттѣнкомъ, стоялъ Дрюэ, сохранившій достоинство въ занятомъ имъ положеніи: ибо кантонъ Ваадтландъ вовсе не обнаружилъ сочувствія къ дѣлу монастырей; консервативный членъ государственнаго совѣта Эммануилъ де Ла Гарпъ, другъ Нейгауза, далъ это почувствовать своему сотоварищу, когда тотъ вернулся въ Лозанну, привѣтствуемый карикатурами и даже кошачьимъ концертомъ.

Когда 9 августа на союзномъ сеймѣ снова взялись за вопросъ о монастыряхъ, мнѣнія снова раздѣлились: Нейгаузъ требовалъ, чтобы удовольствовались мѣрами, предпринятыми уже правительствомъ въ Аарау; Баумгартнеръ и Майярдозъ (изъ Фрейбурга) желали открытія вновь четырехъ женскихъ и мужского бенедиктинскаго монастыря Мури; Муральтъ и Дрюэ—четырехъ женскихъ и монастыря капуциновъ въ Баденѣ; Рюттиманъ, смѣнившій Коппа въ качествѣ представителя отъ Люцерна, и Шмидтъ изъ Ури требовали полнаго возстановленія. Такое нерѣшительное положеніе сейма позволяло ааргаускому правительству выгадывать время.

Той порой волненіе распространилось по большей части кантоновъ. Противъ взгляда цюрихскихъ депутатовъ высказалась даже многолюдная сходка народа въ Швамендингенѣ, происходившая 29 августа подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта радикала Цендера, и въ

сеймъ была послана петиція, чтобы побудить его удовольствоваться предложеніями ааргаускаго правительства. Въ Сенъ-Галленѣ одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ людей въ кантонѣ, пасторъ Штейгеръ говорилъ, будто протестантская религія находится въ опасности. Въ Женевѣ народная сходка, собравшая въ Кулувреньерѣ почти четыре тысячи гражданъ, выразила порицаніе государственному совѣту за его отдѣленіе отъ либеральныхъ кантоновъ и постановила послать сочувственный адресъ ааргаусцамъ; одинъ молодой тессинецъ, которому суждено было играть впослѣдствіи важную роль въ Женевѣ, адвокатъ Камперіо, произнесъ по этому поводу въ высшей степени рѣзкую рѣчь; онъ отстаивалъ мысль, что ааргауское правительство дѣйствовало согласно своимъ полномочіямъ, и что договоръ 1815 года не былъ нарушенъ.

Въ католическомъ лагерѣ неистовствовали еще болѣе: ультрамонтанскіе сотрудники газетъ отличались высокомѣрнымъ тономъ своимъ въ этой полемикѣ; они сравнивали государственныхъ дѣятелей Ааргау съ Калигулою и Домиціаномъ и создали новое слово argoviser (ааргавить), которое они употребляли въ смыслѣ грабить. Тонъ въ этой полемикѣ задавало правительство Люцерна, говоритъ Дагэ; оно разсылало іезуитскія миссіи по селеніямъ, оно созывало сепаратистическіе кружки въ Бруннепѣ и въ Бекенридѣ отъ имени четырехъ коренныхъ кантоновъ и увлекало Цугъ, гдѣ либеральное вліяніе бывшаго ландаммана Зидлера совсѣмъ померкло передъ сіяніемъ новой звѣзды, ландаммана Шверцмана.

Между тѣмъ дѣло монастырей утрачивало почву. Во время новаго засѣданія союзнаго сейма восемь кантоновъ и два полу-кантона [1]) заявили, что они удовлетворены уступками ааргаускаго правительства; Цюрихъ требовалъ кромѣ того возстановленія четвертаго женскаго монастыря, а Граубюнденъ—одного мужского монастыря; только десять кантоновъ и два полу-кантона [2]) высказались за полное возстановленіе. Во время этихъ переговоровъ выборы въ Цюрихѣ доставили власть нѣсколькимъ новымъ людямъ: Іонѣ Фурреру, І. І. Рюттиману и Альфреду Эшеру, и подкрѣпленія радикальной партіи; съ той поры новое положеніе, которое занялъ Цюрихъ въ ааргаускомъ вопросѣ и въ федеральной политикѣ вообще, глубоко измѣнило положеніе дѣлъ. Продажа монастырскихъ владѣній, объявленная въ 1842 г., возбудила горячія возраженія со стороны нѣсколькихъ католическихъ кантоновъ, которые объявили ее незаконною, пока дѣло о монастыряхъ не рѣшено окончательно федеральнымъ собраніемъ.

---

[1]) Бернъ, Солотурнъ, Шаффгаузенъ, Ааргау, Тургау, Тессинъ, Гларусъ, Ваадтландъ, Базель-сельскій и Аппенцелль Внѣшніе Роды.

[2]) Люцернъ, Ури, Швицъ, Унтервальдъ, Цугъ, Фрейбургъ, Сенъ-Галленъ, Женева, Валлисъ, Невшатель, Аппенцелль Внутренніе Роды и Базель-городъ.

Съ другой стороны ааргаускіе изгнанники просили о возвращеніи въ кантонъ, что подало поводъ къ петиціямъ сейму въ разномъ духѣ. За пріостановку продажи имѣній удалось собрать всего девять голосовъ и два полу-голоса, за требованіе изгнанниковъ только пять съ половиной голосовъ.

Въ 1843 году форортомъ сдѣлался Люцернъ, а президентомъ его шультгейссъ Р. Рюттиманъ. Наканунѣ открытія сейма ааргауское правительство, побуждаемое своими единомышленниками изъ Женевы и Сенъ-Галлена, искусно рѣшило возстановить и четвертый женскій монастырь. Эта уступка оказала чудесное дѣйствіе: уставши бороться, большинство тринадцати съ половиной кантоновъ [1]) рѣшило 31 августа снять съ очереди вопросъ о монастыряхъ, а вопросъ объ амнистіи изгнанниковъ былъ отклоненъ какъ входящій въ область кантональнаго самоуправленія.

Эта развязка довела до послѣдней степени раздраженіе католической партіи. Два дня спустя послѣ рѣшенія сейма люцернское правительство созвало въ Люцернѣ представителей кантоновъ меньшинства, чтобы уговориться, чего держаться въ будущемъ. Базель-городъ, Невшатель, Валлисъ и Аппенцелль (Внутренніе Роды) отклонили приглашеніе; Базель обратился даже съ патріотическими увѣщаніями къ люцернцамъ, но безо всякаго успѣха; ультрамонтане рѣшили или добиться возстановленія монастырей, или образовать отдѣльный союзъ. 12 сентября 1843 года нѣсколько вліятельныхъ членовъ католической партіи, Лёй д'Эберсоль, преподаватель Шлёйнигеръ изъ Бадена, редакторъ газеты «Voix de la Limmat», генералъ Кальберматтенъ (изъ Валлиса), тессинскій протопресвитеръ Кальгари, оффиціально соединились на водахъ въ Ротенѣ, чтобы подготовить пути къ соглашенію. На слѣдующій день состоялось въ тайнѣ оффиціальное совѣщаніе, на которомъ присутствовали: Зигвартъ-Мюллеръ, Лёй д'Эберсоль, Бернардъ Мейеръ изъ Люцерна, шультгейссъ Рудольфъ Бекъ изъ Фрейбурга, ландаммапы Мюллеръ и Шмидъ изъ Ури, Абибергъ и Шорно изъ Швица, Аккерманъ и Цельгеръ изъ Нидвальда, Аккерманъ-Вирцъ и Шпихтигъ изъ Обвальда, Боссардъ изъ Цуга, Фил. Зегессеръ, будущій національный совѣтникъ, велъ протоколы совѣщаній.

Таково было начало этого отдѣльнаго союза, извѣстнаго подъ названіемъ Зондербунда, изъ-за котораго четыре года спустя возгорѣлась междоусобная война. Депутаты Цуга и Нидвальда старались доставить преобладаніе примирительнымъ идеямъ: «Народъ нашъ желаетъ мира», сказалъ депутатъ отъ Цуга, принявшій участіе въ этомъ совѣщаніи только

[1]) Цюрихъ, Бернъ, Гларусъ, Солотурнъ, Шаффгаузенъ, Ааргау, Тургау Тессинъ, Ваадтландъ, Сенъ-Галленъ, Аппенцелль (Внѣшніе Роды), Граубюнденъ, Женева и Сенъ-Галленъ.

вслѣдствіе постановленія большинствомъ двухъ голосовъ (17 противъ 15). Депутатъ отъ Нидвальда прибавилъ еще: «Ни разрыва, ни раздѣленія». Депутаты Ури, Швица и Обвальда, поддержанные Зигвартомъ, стояли, наоборотъ, за дѣйствія быстрыя и энергичныя: нужно добиться отъ союзнаго сейма отмѣны декрета 31 августа, возстановленія всѣхъ монастырей и гарантіи въ пользу католиковъ въ кантонахъ со смѣшаннымъ населеніемъ. Цугъ и Нидвальдъ присоединились къ этому взгляду, и всѣ шесть кантоновъ рѣшили сообща принять военныя мѣры, которыя бы потребовались для защиты ихъ территорій, независимости и правъ. Такъ какъ совѣты осторожности шультгейсса Рюттимана и Бернарда Мейера не могли поколебать взглядовъ Зигварта-Мюллера и Абиберга, составленъ угрожающій манифестъ, показывающій намѣренія его авторовъ выдѣлиться изъ Союза: бунтовщики брали верхъ надъ политиками.

Когда этотъ вопросъ былъ переданъ на обсужденіе главнаго совѣта въ Люцернѣ, прежній шультгейссъ Коппъ старался предостеречь своихъ согражданъ противъ роковыхъ послѣдствій ихъ рѣшеній. «По вашему, сказалъ онъ, нужно единогласіе, чтобы закрыть монастырь, но достаточно согласія меньшинства для начала войны!». Но эти разумныя слова не могли уже найти отклика въ форортѣ [1]). Какъ бы желая бросить перчатку конфедератамъ, люцернцы призвали въ 1844 г. на постъ шультгейсса, а слѣдовательно и президента союзнаго сейма, адвоката Зигварта-Мюллера. Это былъ неудачный выборъ, потому что внезапная перемѣна взглядовъ Зигварта сдѣлала его особенно антипатичнымъ для радикаловъ. Этотъ великій вождь ультрамонтанъ не принадлежалъ, впрочемъ, къ стариннымъ люцернскимъ фамиліямъ, какъ Пфиферы и Коппы: онъ родился въ Тессинѣ, и предки его были родомъ изъ Шварцвальда. Возвеличивая такихъ людей, ультрамонтане, казалось, находили удовольствіе оскорблять большинство союзнаго сейма и разжигать страсти среди конфедератовъ.

[1]) Директорія. *Прим. переводчика.*

ГЛАВА XI.

Междоусобная война въ Валлисѣ.—Призваніе іезуитовъ въ Люцернъ. — Экспедиціи вольныхъ партизановъ на этотъ городъ.

Реформы либеральнаго правительства Валлиса колеблютъ его положеніе. *Молодая Швейцарія* и епископъ.—Полемика газетъ. Основаніе общества *Старая Швейцарія*. Перемѣна правительства. — Повторяющіяся насилія повергаютъ страну въ смятеніе.—Кантональное стрѣльбище въ Монтэ.—Походъ нижне-валлисцевъ на Сіонъ остановленъ вмѣшательствомъ Бармана. Убійство Кодонэ и нотаріуса Сайльена сторонниками старой Швейцаріи.—Образованіе Комитета Мартиньи. Массовое возстаніе верхне-валлисцевъ. Государственный совѣтъ проситъ покровительства форорта.—Собраніе главнаго совѣта; какъ держатъ себя реакціонеры.—Походъ либераловъ на Сіонъ. Вступленіе верхне-валлисцевъ въ Сіонъ, диктатура генерала Кальберматтена.—Отступленіе либераловъ, битва при Тріанѣ, торжество реакціонеровъ.—Присоединеніе Валлиса къ Зондербунду (іюнь 1844 г.). — Призваніе іезуитовъ въ Люцернъ (24 окт. 1844 г.). — Первая экспедиція вольныхъ партизановъ.—Строгія мѣры люцернскаго правительства, проскрипціи.—Манифестаціи въ пользу изгнанниковъ.—Усилія цюрихскаго правительства притти къ соглашенію.—Вторая экспедиція вольныхъ партизановъ (мартъ 1845 г.).—Торжество ультрамонтанъ.—Нерѣшительныя дѣйствія союзнаго сейма.—Возобновленіе Зондербунда (18 сент. 1845 г.).

Какъ и предвидѣлъ шультгейссъ Коппъ, роковымъ исходомъ поведенія католическихъ кантоновъ должна была быть междоусобная война; но прежде чѣмъ вспыхнулъ всеобщій пожаръ, она загорѣлась въ Валлисѣ.

Послѣ волненій 1839 и 1840 гг. Валлисъ, казалось, вступилъ въ болѣе спокойную эру. Маврикій и Іосифъ Барманъ, де-ла-Костъ и др., поставленные у власти послѣ революціи и заслужившіе полное довѣріе своихъ поручителей, были снова выбраны, по окончаніи срока полномочій, громаднымъ большинствомъ голосовъ. Дѣятельность новаго правительства во всѣхъ областяхъ была достойна похвалы: оно особенно заботилось объ общественныхъ работахъ, о реорганизаціи милиціи и о развитіи первоначальнаго обученія. Оно занялось вопросомъ о постройкѣ сенъ-бернардской дороги и составило проектъ соединенія Валлиса съ кантономъ Бернъ посредствомъ экипажной дороги черезъ Жемми, начало которой къ цѣлебнымъ источникамъ Луэша было имъ выполнено; составилось общество на акціяхъ, подъ покровительствомъ государственнаго совѣта, чтобъ запрудить Рону и поднять цѣнность пріобрѣтенныхъ такимъ образомъ участковъ.

Кромѣ того, не заботясь о непопулярности, которая могла быть результатомъ для него самого, правительство уничтожило, въ интересахъ казны, нѣкоторыя должности; эта реформа, въ которой оно пошло быть можетъ

немного далеко, по словамъ даже одного изъ своихъ защитниковъ [1]), вызвала недовольство. Впрочемъ, систематическая оппозиція Верхняго Валлиса не слагала оружія: ей удалось отвергнуть какъ избирательный законъ, такъ и примѣненіе референдума и провалить проекты, касающіеся раскладки военныхъ обязанностей и народнаго образованія. Непринятіе послѣдняго закона произошло вслѣдствіе того, что правительство, предоставляя въ немъ право лицамъ духовнымъ на два или три мѣста въ кантональномъ совѣтѣ народнаго образованія, оставляло за государствомъ верховную власть въ той области, гдѣ до сихъ поръ авторитетъ духовенства царствовалъ безконтрольно. Совмѣстная дѣятельность духовной и свѣтской власти въ подобномъ вопросѣ была тогда новой идеей, которая вызвала громкіе вопли: аббатъ Сенъ-Мориса, пробстъ Сенъ-Бернара и духовенство Нижняго Валлиса объявили, что права епископства попраны; они хотѣли предоставить епископу право назначать учителей, а также право отмѣны и выбора методовъ обученія и учебниковъ. Какъ ни велика была доля власти, предоставленная Церкви правительствомъ, какъ ни велико было почтеніе, выказываемое имъ религіи,—ни оно, ни либеральное правительство Люцерна не были настолько популярны, чтобъ предпринимать подобныя реформы.

Дѣйствительно, въ странахъ глубоко католическихъ, отожествленіе священника съ религіей таково, что всякое разногласіе съ духовенствомъ быстро принимается за нападеніе на религію; точно такъ же, какъ въ странахъ, расположенныхъ къ милитаризму, разногласіе съ высшимъ военнымъ начальствомъ считается среди военныхъ за нападки на армію. Тамъ, гдѣ духовная или военная каста первенствуетъ, не можетъ быть равенства правъ или политической свободы: сомнѣваться въ ихъ непогрѣшимости значитъ посягать на ихъ привилегіи и поднимать бурю.

Непринятіе закона по народному образованію положило начало затрудненіямъ, которыя должны были привести къ паденію правительства 1840 г. Въ Натерѣ разразились безпорядки, во время которыхъ власть духовенства признавалась не болѣе, чѣмъ власть свѣтская, и законъ съ трудомъ одержалъ верхъ; такіе же безпорядки возникли въ Эрненѣ, въ дизенѣ Луэша, и въ Рароньи. Проявлялось глухое недовольство противъ правительства, тайная сила подкапывалась подъ него; однако, духовенство отрицало всякое участіе въ этихъ проискахъ.

Закрытіе монастырей въ Ааргау должно было имѣть громадное вліяніе на политическое положеніе Валлиса и разгорячить тамъ умы. Согласно инструкціямъ главнаго совѣта, Барманъ высказался на союзномъ сеймѣ за

---

[1]) См. Le Valais de 1840 à 1844, Рилье де Констана.

возстановленіе монастырей и энергично мотивировалъ свое мнѣніе. Тѣмъ не менѣе духовенство давало понять въ своихъ проповѣдяхъ, что либеральная партія готовитъ религіознымъ учрежденіямъ Валлиса ту же участь, которая постигла монастыри Ааргау. Этотъ намекъ, направленный противъ умѣренныхъ людей, стоявшихъ во главѣ правительства, былъ клеветой; но онъ становился понятенъ послѣ адресовъ, посланныхъ правительству въ Ааргау и Нейгаузу обществомъ *Молодой Швейцаріи* и однимъ собраніемъ, состоявшимся въ Монтэ.

Выборы 1841 г. въ Валлисѣ, не свергнувъ либеральнаго большинства, ослабили его въ извѣстной мѣрѣ; отпаденіе части Антремона разъединило либеральныхъ депутатовъ Нижняго Валлиса, до тѣхъ поръ державшихся вмѣстѣ. За этимъ раздѣленіемъ, имѣвшимъ причиной религіозные интересы, послѣдовали и другія, на экономической подкладкѣ: когда городъ Мартиньи построилъ рынокъ, составившій конкурренцію рынку бурга Мартиньи—эти двѣ коммуны стали изъ союзниковъ врагами, и начались продолжительныя ссоры, нарушившія согласіе въ этой дизенѣ.

Успѣхи реакціонной партіи среди главнаго совѣта выразились принятіемъ (слабымъ большинствомъ, правда) предложенія дать епископу право назначать себѣ по своему выбору замѣстителя въ засѣданіяхъ главнаго совѣта. Съ другой стороны, это законодательное собраніе внушило уваженіе къ себѣ, введя улучшенія въ судебную организацію, принявъ первую книгу гражданскихъ законовъ и помиловавъ одну несчастную женщину, приговоренную къ пожизненному заключенію и уже высидѣвшую нѣсколько лѣтъ въ тюрьмѣ за то, что она родила четырехъ незаконныхъ дѣтей!

Выходки либеральной прессы, всегда подхватывающей скабрезныя исторіи насчетъ священниковъ, ожесточили споры. Епископъ, съ своей стороны, сдѣлалъ большую неосторожность, которая должна была привести къ цѣли совершенно противуположной тому, на что онъ разсчитывалъ: онъ предписалъ всѣмъ священникамъ своей епархіи отказывать въ совершеніи таинствъ членамъ Молодой Швейцаріи; многіе священники воспользовались этимъ приказомъ и отказывались даже заключать браки; другіе, менѣе горячіе или болѣе разумные, избѣгли многихъ скандаловъ, не освѣдомляясь о политическихъ взглядахъ лицъ, обращавшихся къ нимъ за совершеніемъ церковнаго таинства. Эти враждебныя дѣйствія оживили умиравшую Молодую Швейцарію; они привлекли къ ней много пылкихъ людей, возмущенныхъ тѣмъ, что противъ ихъ согражданъ принимають мѣры прежнихъ вѣковъ. Въ числѣ самыхъ бурныхъ членовъ Молодой Швейцаріи мы видимъ адвоката I. Абэ, сынъ котораго сталъ помощникомъ епископа въ Сіонѣ. Канцлеръ епископа утверждалъ, правда. что

намѣренія епископа были непоняты и преувеличены; но правительство взволновалось затрудненіями, возникшими въ записяхъ о гражданскомъ сословіи вслѣдствіе принятыхъ мѣръ; оно протестовало и поручило президентамъ коммунъ веденіе гражданскихъ записей для лицъ, которыхъ священники отказывались внести въ списокъ.

Для защиты своихъ интересовъ духовенство основало Gazette du Simplon, поддерживаемую монастырями Сенъ-Мориса и Сенъ-Бернара; ея редакторъ, Гильомъ де Кальберматтенъ, былъ соперникомъ Зигварта-Мюллера и Баумгартнера: прежде онъ дѣйствовалъ въ рядахъ нижне-валлисцевъ. Въ то время, какъ Echo des Alpes старалось дискредитировать духовенство, Gazette du Simplon задалась цѣлью поколебать уваженіе къ правительству; она нашла союзника въ Union, газетѣ ультрамонтанской, издававшейся въ Порантрюи и занимавшейся диффамаціей валлисскихъ государственныхъ людей. Между прочимъ она называла доктора Іосифа Бармана—то *Эспартеро*, то *Пигмаліономъ* Валлиса. Епископъ сдѣлалъ ошибку, отлучивъ отъ церкви членовъ Молодой Швейцаріи: государственный совѣтъ сдѣлалъ не меньшую, принявъ строгія мѣры противъ Gazette du Simplon. Съ цѣлью уничтожить печальныя послѣдствія этой газетной полемики, люди менѣе страстные, которымъ были противны газетныя выходки радикаловъ и ультрамонтанъ, основали третью газету, «Courrier du Valais»; появленіе этого органа умѣренныхъ имѣло результатомъ обнаруженіе разрыва, происшедшаго въ прогрессистской партіи между либералами— обвиненными въ малодушіи одними, въ недобросовѣстности другими — и радикалами: этимъ разрывомъ, естественно, должны были воспользоваться реакціонеры. Редакторы «Валлисскаго Курьера» и ихъ сотрудники—І. Барманъ, де Бонъ, Жорисъ, Торанъ и др.—старались, въ согласіи съ правительствомъ, направлять умы на изученіе желательныхъ улучшеній и разъяснять вопросы, касающіеся земледѣлія, народнаго образованія и филантропіи. Но все было напрасно: волненіе въ странѣ росло подъ вліяніемъ полемики «Альпійскаго Эха» и «Газеты Симплона».

Отъ бранныхъ словъ собирались перейти къ дѣйствію. Во время карнавала 1843 г. процессія масокъ отправилась изъ Мартиньи въ Сенъ-Морисъ и показывала публикѣ картины, въ которыхъ духовенству не давали спуску. Изъ одного окна раздался пистолетный выстрѣлъ, произошла сумятица, и патріоты Монтэ прибѣжали для возстановленія порядка.

Съ этого дня можно считать основаніе общества «Старой Швейцаріи». Назначенное, по своему статуту, защищать католическую религію, порядокъ и свободу, это общество распространилось по всей странѣ и получило іерархическую организацію: члены его должны были вносить контрибуцію и безусловно повиноваться своимъ начальникамъ. Сильно под-

державное духовенствомъ, общество считало много членовъ въ Верхнемъ Валлисѣ, въ Антремонѣ, въ Валь-д'Ильє и даже въ округахъ Мартиньи и Сенъ-Морисѣ.

Общество «Молодой Швейцаріи», предсѣдателемъ котораго былъ І. Абэ, употребляло также всѣ усилія, чтобы вербовать прозелитовъ, но съ меньшимъ успѣхомъ. 9 апрѣля 1843 г. оно назначило собраніе у воротъ Сенъ-Мориса. Послѣ обычныхъ преній триста гражданъ, присутствовавшихъ на собраніи, разошлись въ полномъ порядкѣ; но тѣмъ не менѣе на нихъ обрушились яростныя нападки и насмѣшки въ «Газетѣ Симплона». Оскорбленные этимъ, нѣсколько членовъ «Молодой Швейцаріи» ворвались ночью съ 12 на 13 апрѣля въ типографію газеты и выбросили шрифтъ въ Рону. Правительство немедленно выразило порицаніе этому нарушенію правъ собственности; но реакціонеры все же обвинили радикаловъ въ сообществѣ съ авторами нападенія и продолжали свои клеветническія нападки на правительство 1840 г.

Когда государственный совѣтъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей, онъ нашелъ финансы кантоновъ сильно обремененными долгами; въ 1842 г. значилось уже въ избыткѣ приходовъ 102,000 фр. Тѣмъ не менѣе на слѣдующихъ выборахъ большинство перемѣстилось: дизены Антремона и Сенъ-Мориса подали свои голоса за кандидатовъ-консерваторовъ. Докторъ І. Барманъ получилъ большинство въ четырехъ дизенахъ: фактъ замѣчательный и небывалый въ Валлисѣ. Трое членовъ правительства, де Ривацъ, Маврикій Барманъ и де-ла-Костъ, были вновь выбраны, но отказались отъ полномочій. Послѣ многихъ баллотировокъ государственный совѣтъ составился изъ слѣдующихъ лицъ: Игнатій Ценъ-Руффиненъ, Клемансъ, Франсуа де Кальберматтенъ, Гро и де Кокатриксъ. Новое правительство начало свою дѣятельность выпускомъ прокламаціи, въ которой говорилось о должномъ уваженіи къ духовенству и обѣщалось, съ другой стороны, сохранять неприкосновенными права гражданской власти; но оно скоро отклонилось отъ своего безпристрастія, смѣстивъ умѣренныхъ чиновниковъ и назначивъ на ихъ мѣсто людей, прибѣгающихъ къ насилію.

Эти поступки не могли вернуть спокойствія въ страну, и скоро драки и насилія участились, между прочимъ въ Сальванѣ и въ Мартиньи; одинъ гражданинъ, принадлежавшій къ либеральной партіи, былъ даже убитъ въ Веросазѣ; общество «Старой Швейцаріи» закупало боевые припасы; дошло до того, что, въ виду повторявшихся ежедневно насилій, жители выходили на улицу лишь вооруженные кинжалами или пистолетами. Жорисъ и каноникъ де Ривацъ обмѣнивались въ газетахъ бранными статьями, а въ городѣ ходила по рукамъ подложная папская булла объ отлученіи отъ

церкви. Съ другой стороны, нѣкоторыя рѣшенія суда въ Сенъ-Морисѣ дали поводъ къ жалобамъ. 3 августа, вмѣсто того чтобы собраться въ городской думѣ, судъ засѣдаетъ у Кокатрикса, въ домѣ котораго есть кабакъ; во время засѣданія зала наводняется толпой личностей, угрожающихъ суду; президентъ и судьи въ страхѣ разбѣгаются. Вслѣдствіе этого покушенія, правительство рѣшаетъ занять войсками Сенъ-Морисъ, и броженіе умовъ доходитъ до высшей степени въ дизенахъ Монтэ, Сенъ-Мориса и Мартиньи. Въ послѣднемъ образуется комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Маврикія Бармана, и посылаетъ въ государственный совѣтъ протестъ противъ мѣръ, принятыхъ относительно Сенъ-Мориса; по мнѣнію комитета, причину волненій нужно было искать въ незаконномъ составѣ суда, одинъ изъ членовъ котораго не достигъ надлежащаго возраста. Послѣ этого заявленія государственный совѣтъ, не увѣренный въ повиновеніи своихъ солдатъ, отмѣнилъ приказъ о выступленіи въ Сенъ-Морисъ.

При этихъ-то малоблагопріятныхъ обстоятельствахъ состоялось кантональное стрѣльбище въ Монтэ. «Старая Швейцарія» приняла въ немъ лишь слабое участіе; напротивъ того, либералы и ваадтландцы явились туда въ большомъ числѣ. Вожди либераловъ позволили себѣ неблагоразумно увлечься энтузіазмомъ этого собранія и обѣщали свою поддержку обществу «Молодой Швейцаріи»; государственный совѣтъ испугался и вообразилъ, что стрѣлки пойдутъ на Сіонъ; онъ вызвалъ четыре полка въ главный городъ и послалъ эмиссаровъ въ Верхній Валлисъ, чтобы убѣдить жителей вооружиться для защиты общественнаго порядка. Но послѣ мирныхъ увѣреній комитета въ Мартиньи совѣтъ отмѣнилъ приказъ о передвиженіи войскъ.

Смерть епископа, монсиніора Ротена, поставила въ необходимость собрать членовъ главнаго совѣта, и правительство, задерганное всѣми партіями, предлагаетъ амнистію всѣхъ преступленій, кромѣ случаевъ убійства. Главный совѣтъ утвердилъ амнистію и далъ полную власть государственному совѣту (23 августа 1843 г.).

Между тѣмъ произошли новые безпорядки: въ Сенъ-Морисѣ главный кастелянъ долженъ былъ, вслѣдствіе угрозъ, подать въ отставку отъ званія предсѣдателя суда. Въ Бальмазѣ [1]) произошла стычка; «Старая Швейцарія» въ Валь-д'Илье и Сальванѣ позволяетъ себѣ дѣлать враждебныя манифестаціи; тревожныя сборища происходятъ въ Антремонѣ; весь Верхній Валлисъ въ волненіи. Государственный совѣтъ посылаетъ въ Нижній Валлисъ доктора І. Бармана посредникомъ между партіями; онъ порицаетъ сборища въ Сіеррѣ, мобилизуетъ федеральный контингентъ, сзываетъ

[1]) Бальмазъ находится между Мартиньи и Сенъ-Морисомъ.

военный совѣтъ и приглашаетъ въ его члены Маврикія Бармана. Кокатриксъ, самый антипатичный для нижне-валлисцевъ членъ государственнаго совѣта, подаетъ въ отставку; онъ замѣщенъ либераломъ Торанъ изъ Монтэ.

Эти мѣры не обезоруживаютъ партій. Верхне-валлисцы, съ Адріаномъ де Куртеномъ во главѣ, жалуются на стѣсненіе добрыхъ намѣреній друзей порядка, а Жорисъ, собравъ отрядъ, все увеличивающійся по пути, занимаетъ Сенъ-Морисъ, Мантиньи, и приходитъ въ Ардонъ, откуда угрожаетъ Сіону. Барманъ и Торанъ идутъ ему на встрѣчу, и имъ удается, хотя съ трудомъ, остановить его. Народный потокъ, разъ взволновавшійся, не легко успокаивается. 28 августа нѣкто Кодоннэ, служащій при городскихъ воротахъ Монтэ, убитъ выстрѣломъ въ упоръ людьми изъ общества «Старой Швейцаріи»; на другой день члены «Молодой Швейцаріи» отправились вооруженные въ ту мѣстность и, безъ вмѣшательства бывшаго члена государственнаго совѣта, де-ла-Коста, и монтэйскаго кюрэ, произошла бы кровопролитная схватка. Либеральная партія снова, казалось, окрѣпла; правительство, въ доказательство своего хорошаго къ ней отношенія, назначило доктора Бармана докладчикомъ суда въ Сенъ-Морисѣ. Этого было достаточно, чтобы консервативная партія сочла себя преданой: на ея собраніяхъ въ Туртемани шла рѣчь объ отдѣленіи; Ротенъ и Штокальперъ были посланы въ Люцернъ просить поддержки у форорта. Недовѣріе, слѣдовательно, продолжалось. Убійство нотаріуса Сельена, почтеннаго человѣка, принадлежавшаго къ либеральной партіи, дало новое доказательство состоянія умовъ.

Впрочемъ, вездѣ положеніе становилось все грознѣе. Когда правительство приказало привезти обратно изъ Монтэ и Брига пушки сіонскаго арсенала, нижне-валлисцы охотно на это согласились, но верхне-валлисцы воспротивились, и пришлось, для исполненія приказа, прибѣгнуть къ угрозамъ. Выборъ епископа, въ лицѣ каноника де Прё, состоялся въ главномъ совѣтѣ безъ особенныхъ затрудненій; но, тѣмъ не менѣе, ноябрьская сессія прошла довольно безпокойно: различныя петиціи вызвали бурю: двадцать девять депутатовъ подали предложеніе, требующее принятія законныхъ мѣръ противъ печати, ассоціацій, вооруженныхъ сборищъ и т. д.; рѣзкія выраженія реакціонеровъ вызвали суровыя возраженія Бармана и либераловъ. Полемика въ печати продолжала поддерживать раздраженіе умовъ.

Драки происходили часто: 30 марта 1844 г., между прочимъ, аристократы (fous) и либералы (pious) вызываютъ другъ друга въ Фулли. Два дня спустя «Старая Швейцарія» собирается въ Савьезѣ, а въ Сенъ-Морисѣ нѣсколько либераловъ изъ знати пытаются произвести примиреніе.

9 апрѣля делегаты семи дизенъ Нижняго Валлиса сходятся въ Мартинь и говорятъ о вооруженіи, готовящемся въ Верхнемъ Валлисѣ, и учреждаютъ исполнительный комитетъ для оппозиціи противу контръ-революціи; вслѣдствіе ряда отказовъ, въ комитетъ попадаютъ преимущественно радикалы; лишь Маврикій Барманъ, выбранный президентомъ, и І. Абэ, секретарь, составляютъ въ немъ умѣренный элементъ. Епископъ сіонскій, съ своей стороны, получивъ извѣстіе о хлопотахъ сенъ-морисскаго аббата въ Римѣ и опасаясь отдѣленія части своей епархіи, вступаетъ въ соглашеніе съ Г. Кальберматтеномъ и Куртеномъ. Эти послѣдніе, присвоивъ себѣ полную власть, призываютъ подъ знамена верхне-валлисцевъ и угрожаютъ лишеніемъ гражданскихъ правъ тѣмъ, кто откажется взяться за оружіе. Государственный совѣтъ дѣлаетъ тщетныя попытки противустоять этой мѣрѣ, но его авторитетъ не признанъ вождями «Старой Швейцаріи». Въ ночь на 1-е мая нѣкто Морисодъ, изъ Веросаза, сынъ котораго принадлежалъ къ «Молодой Швейцаріи», убитъ выстрѣломъ во время сна, и нѣсколько молодыхъ людей изъ того же мѣстечка убиты изъ засады партизанами «Старой Швейцаріи». Это двойное нападеніе вызываетъ возмездія. Государственный совѣтъ, чувствуя свое безсиліе, проситъ защиты у форорта, предсѣдателемъ котораго тогда былъ Зигвартъ-Мюллеръ (4 мая 1844).

Верхне-валлисцы, освѣдомившись о силахъ противниковъ, основательно считали себя обезпеченными въ достиженіи своихъ плановъ; поэтому они требуютъ, чтобы форортъ не вмѣшивался. Но послѣдній все же назначилъ федеральныхъ комиссаровъ въ лицѣ ландаммана Шмидта, изъ Ури, и бургомистра Буркгарта, изъ Базеля. Второй отказался отъ своего полномочія. Рѣшено было выставить на случай оккупаціи бригаду, состоящую изъ пяти батальоновъ пѣхоты, $2^1/_2$ ротъ карабинеровъ, артиллерійской батареи и полуроты кавалеріи—этотъ наличный составъ должны были поставить кантоны Люцернъ, Ури, Унтервальденъ, Цугъ, Фрейбургъ, Бернъ и Во. Полковникъ де Салисъ-Сольо былъ назначенъ главнымъ начальникомъ. Не довѣряя цѣли этой мобилизаціи, Бернъ и Во отказали въ своемъ содѣйствіи и въ пропускѣ бригады черезъ свою территорію, выставивъ какъ предлогъ отказа, что къ нимъ не обратились съ просьбой о помощи прямо изъ кантона Валлиса; они неловко играли въ руку реакціонерамъ. Форортъ послалъ еще въ Валлисъ оффиціозно Бернарда Мейера съ полномочіями, которыя ему позволяли, если нужно, взять на себя роль федеральнаго представителя.

Государственный совѣтъ Валлиса предписалъ 6 мая всѣмъ коммунамъ препятствовать вооруженнымъ сборищамъ и поставилъ подъ ружье 6 ротъ пѣхоты и 2 роты карабинеровъ для поддержанія порядка. Эти мѣры были хорошо приняты благоразумными людьми, которымъ надоѣли безпорядки.

Но вмѣшательство форорта вызвало общее негодованіе: либералы недовѣряли ему изъ-за ультрамонтанскихъ тенденцій, преобладавшихъ въ Люцернѣ, а клерикалы, увѣренные въ успѣхѣ своихъ средствъ борьбы, не хотѣли позволить его умалить. И государственный совѣтъ, видя результатъ своихъ попытокъ, заявилъ, что вовсе не имѣлъ намѣренія добиваться федеральнаго вмѣшательства: эта двойственность узаконяла всѣ подозрѣнія.

Комитетъ Мартиньи, еще ослѣпленный успѣхомъ либераловъ въ 1840 г., выпустилъ 12 мая воззваніе, подписанное Барманомъ и Абэ, которое приняли какъ объявленіе войны. 14 мая главный совѣтъ собрался въ Сіонѣ; президентъ его и президентъ государственнаго совѣта представили положеніе вещей въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, взвалили отвѣтственность за событія на общество «Молодой Швейцаріи» и на комитетъ Мартиньи, а промолчали о насиліяхъ, совершенныхъ членами «Старой Швейцаріи». Чтобы отклонить отъ себя упрекъ въ намѣреніи добиться федеральнаго вмѣшательства, государственный совѣтъ обнародовалъ письмо отъ 6 мая къ форорту, подмѣнивъ при этомъ, какъ говоритъ Рилье де Констанъ, *будущее совершенное—условнымъ наклоненіемъ;* этотъ подлогъ обманулъ главный совѣтъ, и онъ заявилъ, что «правительство оказало важныя услуги отечеству» (15 мая). Комитетъ Мартиньи былъ распущенъ. Другой декретъ предписывалъ также распущеніе, но лишь формальное, другихъ вооруженныхъ ассоціацій.

Депутаты реакціонеры воспользовались праздничнымъ днемъ 16 мая, чтобы собраться въ домѣ каноника Машу [1]), и рѣшили призвать къ оружію организованные отряды волонтеровъ Верхняго Валлиса; приказы въ этомъ смыслѣ были тотчасъ же разосланы президентамъ коммунъ. На другой день главный совѣтъ возвращается къ очереднымъ дѣламъ, какъ ни въ чемъ не бывало: онъ приступаетъ къ преніямъ объ одномъ тарифѣ по судопроизводству и отсылаетъ его на разсмотрѣніе комиссіи, президентомъ которой назначенъ докторъ Барманъ! Потомъ, онъ начинаетъ разсужденія о событіяхъ въ Сенъ-Морисѣ, но вскорѣ откладываетъ продолженіе преній до другого раза. Въ шесть часовъ вечера, когда большинство узнало, что множество волонтеровъ собрались уже недалеко оттуда для полученія приказаній, пренія возобновляются и совершенно измѣняютъ свой тонъ: рѣшено присоединить къ государственному совѣту комиссію изъ пяти членовъ, дать ей полную власть и назначить главнокомандующаго въ лицѣ Кальберматтена. Но Барманъ срываетъ личину со

---

[1]) Машу, профессоръ теологіи, былъ авторомъ брошюры, въ которой доказывалъ, что іезуиты имѣли исключительное право полицейскаго надзора за своими училищами, и что государство не могло въ это вмѣшиваться.

своихъ противниковъ, показавъ экземпляръ призыва къ оружію, адресованный въ то же утро верхне-валлисцамъ, и спрашиваетъ у государственнаго совѣта, правда ли, что онъ далъ приказъ о выступленіи войскъ. Президентъ совѣта Ценъ-Руффиненъ и начальникъ военнаго департамента, Торанъ, увѣряютъ, что они не знали объ этихъ мѣрахъ: заявленіе рѣшительное, изъ котораго можно заключить, что это вооруженіе послѣдовало по приказу тайнаго комитета. Пренія становятся очень бурными; либеральные депутаты, видя, что имъ осталось лишь позаботиться о своей безопасности, оставляютъ залъ и въ полночь 17 мая разсылаютъ съ своей стороны призывъ волонтеровъ Нижняго Валлиса.

Утромъ 18 мая 800 либераловъ изъ равнины Мартиньи въ Контэ собираются у Моржскаго моста. Маврикій Барманъ становится во главѣ ихъ и занимаетъ позицію въ 15-ти минутахъ разстоянія отъ Сіона. Оттуда онъ пишетъ государственному совѣту, что поспѣшилъ обезопасить Сіонъ отъ внезапнаго нападенія. При тогдашнемъ положеніи вещей, замѣчаетъ Рилье, онъ лучше бы сдѣлалъ, войдя въ Сіонъ, завладѣвъ арсеналомъ и перейдя по ту сторону Сіонны, чтобы парализовать дѣйствія колоннъ верхневаллисцевъ, идущихъ изъ Сіерра. Благородная совѣстливость удержала его.

Получивъ увѣреніе отъ государственнаго совѣта, что верхне-валлисцы прекратили движеніе впередъ, нижне-валлисцы остановились въ свою очередь. Но правительство совсѣмъ не могло уже справиться съ движеніемъ: не заботясь объ обязательствахъ, взятыхъ на себя государственнымъ совѣтомъ, Кальберматтенъ опять двинулся впередъ и вступилъ со своими вольными отрядами въ Сіонъ. Завладѣвъ главнымъ городомъ округа, реакціонеры сбрасываютъ личину и берутъ въ свои руки военную власть; такъ какъ засѣданія главнаго совѣта окончились, государственный совѣтъ теряетъ свое значеніе, и съ этихъ поръ его роль ограничивается подписываніемъ указовъ Кальберматтена для приданія имъ кажущейся законности.

Оффиціозный делегатъ форорта, Бернардъ Мейеръ, оказался замѣшаннымъ во всѣ эти интриги, какъ доказываетъ перехваченное письмо, въ которомъ онъ оправдываетъ дѣйствіе реакціонеровъ въ слѣдующихъ словахъ: «Въ рѣшительную минуту, когда революція становилась необходимостью, государственный совѣтъ, казалось, впалъ въ свою прежнюю нерѣшительность; онъ отдаетъ приказъ людямъ изъ Сіерры не двигаться впередъ и беретъ слово съ «Молодой Швейцаріи» не двигаться также; но это ничего не значитъ, рѣшенія главнаго совѣта должны быть или взяты назадъ, или уничтожены». Таковы были начальныя дѣйствія партіи Зондербунда, которая впослѣдствіи наводнила Европу своими протестами противъ экспедицій вольныхъ отрядовъ и изгнанія іезуитовъ.

Прежде чѣмъ разойтись, главный совѣтъ хотѣлъ адресовать воззваніе къ ополченіямъ Нижняго Валлиса; очень вѣроятно, что либералы склонились бы передъ этимъ законнымъ дѣйствіемъ и тѣмъ избѣгли рокового дня Тріана; но Гильомъ де Кальберматтенъ, ставъ дѣйствительнымъ диктаторомъ Валлиса, объявилъ, что это воззваніе помѣшаетъ его планамъ, и главный совѣтъ отказался отъ своего намѣренія.

Генералъ Кальберматтенъ стоялъ во главѣ 8000 человѣкъ, одѣтыхъ въ крестьянскій костюмъ изъ грубой шерстяной матеріи, прилично вооруженныхъ и хорошо распредѣленныхъ по отрядамъ. Противъ этой арміи либералы имѣли лишь 1500 чел., собранныхъ спѣшно и плохо организованныхъ. Либеральные вожди, Барманъ, Дюфуръ, Жорисъ, Нюсэ, де Бонъ, I. Торанъ, де Верра, и др. чувствовали, что невозможно имъ противустоять такой значительной силѣ, и рѣшили отступить. Отступленіе совершено въ полномъ порядкѣ къ Риду, потомъ къ Мартиньи. Когда ихъ люди собирались разойтись по домамъ, отступленіе было отрѣзано у Тріанскаго моста. Старая Швейцарія имѣла въ Нижнемъ Валлисѣ, преимущественно въ боковыхъ долинахъ, многихъ партизановъ, которые, вооружившись, ожидали своихъ противниковъ у переправы. 21 мая утромъ, когда колонна, подъ предводительствомъ М. Бармана, спускалась съ праваго берега Тріана, чтобъ найти бродъ у устья, сдѣлать поворотное движеніе и зайти въ тылъ партизанамъ Старой Швейцаріи, Жорисъ неосторожно зашелъ впередъ съ 600 чел. и четырьмя пушками и, прежде чѣмъ успѣлъ развернуть свою артиллерію, попалъ подъ огонь отряда карабинеровъ, занявшихъ сосѣднія высоты; подойдя на тридцать шаговъ къ мосту, колонна встрѣчена снова непрерывнымъ огнемъ. Несмотря на отчаянныя усилія, члены Молодой Швейцаріи не могли овладѣть позиціей; многіе изъ ихъ офицеровъ, подполковникъ, Нюсэ, поручики Парвексъ и Альфредъ де Верра, между прочими, смертельно ранены. Пораженіе переходитъ скоро въ бѣгство, успѣхъ Старой Швейцаріи полный; насчитываютъ 32 убитыхъ и 70 раненыхъ, что очень много для сраженія, которое длилось всего лишь часъ, и въ которомъ принимали участіе только 700 человѣкъ.

Съ изумительной ловкостью удалось вождямъ контръ-революціи поссорить между собою нижне-валлисцевъ, и верхне-валлисцамъ оставалось только вступаться въ качествѣ примирителей. Кальберматтенъ вступаетъ 22 мая съ 2400 человѣкъ въ Мартиньи. Побѣжденные либералы разбѣгаются: нѣкоторые попадаютъ въ руки побѣдителей; Барманъ и майоръ Торанъ бѣгутъ черезъ Форклазъ и Черную Голову въ Шамони, а оттуда въ Женеву: другіе ищутъ убѣжища въ кантонѣ Во; госпиталь Лавея даетъ пристанище раненымъ. Отряды верхне-валлисцевъ обходятъ всю долину Роны и доходятъ до Сенъ-Жингольфа; вождямъ удается удержать дисциплину въ ря-

дахъ, благодаря стараніямъ Кальберматтена, и, въ особенности, его лейтенанта Катрейна. Французскій писатель, де Кюстинъ, наблюдавшій ихъ въ Сенъ-Жингольфѣ, описываетъ въ такихъ выраженіяхъ зрѣлище, представившееся его глазамъ: «Представьте себѣ 600 трубочистовъ, вооруженныхъ хорошими саблями и превосходными ружьями, проходящихъ одинъ за другимъ въ два ряда, но вполнѣ по военному и въ лучшемъ порядкѣ: но это придавало имъ еще болѣе странный видъ; можно было подумать, что они одѣлись у перекупщиковъ старья. Кромѣ оружія, многіе изъ нихъ несли еще домашніе котелки и топоры дровосѣковъ. Ихъ закопченыя лица, черныя отъ грязи и табаку, полускрытыя нависшими растрепанными волосами, имѣли, однако, выраженіе терпѣнія и величественной суровости. Это массовое возстаніе: между ними виднѣлись люди отъ 15 до 55 лѣтъ; многіе имѣли на лѣвой рукѣ чётки; очень многіе прицѣпили освященное дерево къ своей изодранной шляпѣ или засаленной фуражкѣ. Наконецъ, четыре кюрэ, исполняющіе должность полковыхъ священниковъ, молча слѣдуютъ за этой священной когортой».

Во время этой братоубійственной борьбы Союзъ оставался безучастнымъ; вслѣдствіе отказа Во и Берна поставить требуемые отряды, ландамманъ Шмидтъ, представитель форорта, и полковникъ Салисъ оставались въ выжидательномъ положеніи во Фрейбургѣ. Однако, правительство кантона Во, видя, какой оборотъ принимаютъ событія, рѣшило, слишкомъ поздно, вмѣшаться, чтобы предупредить пролитіе крови. Оно выставило три батальона пѣхоты и одну артиллерійскую батарею, которыя, подъ предводительствомъ полковника Бонтана, изъ Вильнева, заняли 12 мая и въ слѣдующіе дни позицію на границѣ Валлиса. Полковникъ Салисъ пытался хлопотать въ Лозаннѣ, чтобъ его отряды зачислили изъ кантональной службы въ федеральную; но ландамманъ Шмидтъ, пріѣхавъ въ Бексъ 22-го, не хотѣлъ, чтобъ они перешли Рону, и валлисскія власти протестовали противъ подобной концентраціи войскъ.

Власти кантона Во послали въ Сіонъ члена государственнаго совѣта, Рюшэ, чтобъ ходатайствовать у валлисскихъ властей о снисхожденіи къ жертвамъ междоусобной войны. Это было тщетно. Сіонъ былъ объявленъ въ осадномъ положеніи въ наказаніе жителямъ за ихъ отказъ въ помощи движенію верхне-валлисцевъ. Главный совѣтъ наложилъ контрибуцію въ 14600 франковъ (прежнихъ) на нижнія дизены, распредѣливъ ее между коммунами съ *плохой* репутаціей. 24 мая совѣтъ объявилъ общество Молодой Швейцаріи распущеннымъ, и отъ членовъ его потребовали заявленія, что они отказываются вступать въ него подъ страхомъ быть причисленными къ бунтовщикамъ; объявлено, что военное положеніе будетъ продолжено въ тѣхъ округахъ Нижняго Валлиса, депутаты которыхъ не явятся

въ Сіонъ; газета «Альпійское Эхо» закрыта, и ввозъ либеральныхъ швейцарскихъ газетъ въ Валлисъ запрещенъ. Назначенъ былъ чрезвычайный судъ надъ политическими преступниками, и изданъ указъ объ изгнаніи виновниковъ вооруженія западныхъ дизенъ: подверглись изгнанію—Іосифъ и Маврикій Барманъ, Жорисъ, Дюфуръ, Абэ, Альфонсъ Моранъ, Іосифъ Торанъ, І. Б. Гэ и др. У либераловъ отнято оружіе и, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, отдано ихъ противникамъ; въ одной изъ коммунъ Антремона запрещено молодымъ дѣвушкамъ, подъ угрозой штрафа, говорить съ людьми, враждебными правительству! Такъ какъ въ либеральной партіи было много юристовъ, на зло имъ обнародовали таксу, уменьшающую адвокатскій гонораръ; затѣмъ, былъ изданъ законъ, передававшій безъ оговорокъ народное образованіе въ руки духовенства. Грубыя отрѣшенія отъ должности, несправедливыя притѣсненія произвели обычное дѣйствіе, и ужасъ царилъ въ Валлисѣ. Подъ вліяніемъ этого плохого совѣтчика происходили жалкія отступничества и постыдные доносы.

Духовенство пользовалось и злоупотребляло вліяніемъ, полученнымъ благодаря этой контръ-революціи. Конституціи 1815 и 1839 гг. утвердили за католической религіей привилегированное положеніе: только принадлежащіе къ ней могли совершать всенародно религіозные обряды; но это не исключало права другихъ религій отправлять частныя службы: писавшіе конституцію 1844 г. рѣшили, что только католики могутъ имѣть право собираться для исполненія обрядовъ религіи. Продолжительныя и подробныя обсужденія, предшествовавшія этому рѣшенію, доказываютъ, что законодатели имѣли ясное намѣреніе воспретить всякій религіозный обрядъ внѣ римско-католической церкви. Число представителей духовенства въ главномъ совѣтѣ увеличено съ двухъ до трехъ. Измѣнены и другіе параграфы конституціи: такъ, была возстановлена должность кастеляновъ съ ихъ прежнимъ вѣдомствомъ, и референдумъ изъ добровольнаго сталъ обязательнымъ; автономія коммунъ сильно ограничена правомъ вмѣшиваться въ муниципальныя дѣла, даннымъ государственному совѣту.

Контръ-революція была въ большой мѣрѣ дѣломъ іезуитовъ. Почтенные отцы водворились въ Валлисѣ въ началѣ XVII в.; изгнанные союзнымъ сеймомъ въ 1627 г. они вновь допущены въ 1662 г., упразднены въ 1773 г., терпимы снова подъ одеждой бѣлаго духовенства, потомъ высланы по настоянію Франціи; въ 1805 г. они вновь появились подъ названіемъ «Отцевъ вѣры въ Христа», и скоро имъ было поручено руководство въ коллежахъ Сіона и Брига; при либеральномъ правительствѣ 1840 года государственному совѣту удалось, не безъ труда, взять на себя контроль надъ этими учрежденіями; но реакціонное правительство 1844 г. предоставило іезуитамъ полную власть, а епископъ сталъ ихъ ревностнымъ по-

кровителемъ. 7 іюня власти кантона Во распустили свои войска, а два дня спустя федеральный комиссаръ и полковникъ Салисъ покинули Валлисъ, предоставивъ реакціи полную свободу. По требованію многихъ кантоновъ 25-го собрался федеральный сеймъ для обсужденія недавнихъ волненій: на немъ обмѣнялись рѣзкими словами, но они не имѣли законодательныхъ послѣдствій, и предложеніе Базеля-города смѣстить двухъ депутатовъ Валлиса, доктора Ганіоза и коменданта Адріана де Куртена, не встрѣтило сочувствія.

Эти событія отразились на федеральномъ стрѣльбищѣ въ Базелѣ: появленіе валлисскаго знамени, несомаго стрѣлками верхнихъ дизенъ, произвело ужасное смятеніе, насилу успокоенное членами совѣта Мунцингеромъ изъ Солотурна, и Миндеромъ изъ Базеля. Появленіе же либераловъ изъ Нижняго Валлиса вызвало, наоборотъ, громкія выраженія сочувствія.

Такимъ образомъ, благодаря соучастію форорта въ Люцернѣ и апатіи союзнаго сейма, клерикальной партіи удалось насиліемъ вновь захватить власть въ Валлисѣ. Въ 1845 и 1846 г. радикальная партія прибѣгла къ подобнымъ же мѣрамъ, чтобы захватить въ свои руки веденіе дѣлъ въ кантонахъ Во и Женевѣ. Консерваторы-ультрамонтане и радикалы-соціалисты употребляютъ одинаковыя средства: для нихъ сила выше права, цѣль оправдываетъ средства, и успѣхъ есть истинный критерій разумной политики. Тѣ и другіе, становясь жертвами въ свою очередь, не умѣютъ съ достоинствомъ перенести пораженіе, но разливаются въ горькихъ жалобахъ и добродѣтельно негодуютъ, что законъ не признанъ и попранъ ногами безсовѣстныхъ узурпаторовъ!

Итакъ, реакціонеры торжествовали въ Швейцаріи: интригамъ Бернарда Мейера удалось вытравить изъ Валлиса либеральную закваску, и, благодаря перемѣнѣ правительства, этотъ кантонъ присоединился въ іюнѣ 1844 г. къ Зондербунду, союзу, заключенному въ сентябрѣ 1843 г. между кантонами Люцернъ, Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Цугъ и Фрейбургъ. Тогда ультрамонтане сочли, что наступило время сдѣлать новый шагъ: 24 окт. 1844 г. главный совѣтъ въ Люцернѣ—несмотря на оппозицію пробста Видмера, кюрэ Зигриста, епископальнаго комиссара Вальдера, болѣе ста лицъ изъ духовенства, историка Коппа, даже самого Бернарда Мейера и многихъ должностныхъ лицъ изъ консервативной партіи—вотировалъ 70-ю голосами противъ 24 призваніе іезуитовъ. Правительство оказалось при этихъ обстоятельствахъ послушнымъ орудіемъ желаній Лей д'Эберсоля, Зигварта-Мюллера и каноника Кауфманна. Оно поставило себя подъ опеку иностраннаго ордена, не признающаго никакой національности. Это значило бросить вызовъ либеральной Швейцаріи.

Эта важная мѣра была давно предвидѣна нѣкоторыми политическими людьми. Августинъ Келлеръ, великій противникъ монастырей, пытался ее предупредить за два мѣсяца до того, предложивъ сейму, 19 августа, изгнаніе ордена іезуитовъ; но только три кантона (Бернъ, Тессинъ и Тургау) поддержали его; другіе считали этотъ вопросъ чисто кантональнымъ и находили, что опасность, угрожающая общественному спокойствію, не такъ велика, чтобъ сейму надо было обезпечивать его; въ порывѣ краснорѣчія Дрюэ воскликнулъ даже: «Единственное оружіе противъ іезуитизма—разсудокъ». Постановленіе Люцерна вызвало крикъ негодованія во всей Швейцаріи. Волненіе было велико и еще усилилось, когда узнали о заключеніи семью ультрамонтанскими кантонами отдѣльнаго союза, который имъ до сихъ поръ удавалось держать въ тайнѣ. Поднялась буря, все усиливающаяся по мѣрѣ оппозиціи. Она должна была низвергнуть умѣренныя правительства (Во и Женевы), которыя пытались бороться съ нею. Въ концѣ концовъ, результатомъ ультрамонтанской войны было лишь преданіе Швейцаріи на произволъ радикаловъ.

Въ самомъ Люцернѣ призваніе іезуитовъ вызвало реакцію: либеральная партія выдвигалась впередъ. Она уже питала надежду одержать верхъ на предстоящихъ выборахъ, когда самымъ горячимъ приверженцамъ ея пришла въ голову несчастная мысль прибѣгнуть къ силѣ, чтобы упрочить успѣхъ своего дѣла. Составился заговоръ, и 600 волонтеровъ изъ Базеля-сельскаго, Солотурна и Ааргау двинулись на Люцернъ, взявъ изъ кантональныхъ арсеналовъ ружья и боевые припасы. Не подождавъ ихъ прихода, заговорщики въ Люцернѣ, подъ предводительствомъ полковника Гугенбулера и бывшаго государственнаго совѣтника Баумана, напали 8-го декабря на правительственныя войска, но, охваченные паникой, разбѣжались въ безпорядкѣ. Вольные отряды, подкрѣпленные въ пути нѣсколькими сотнями люцернцевъ, пали духомъ вслѣдствіе этой неудачи и, послѣ нѣсколькихъ стычекъ, разсѣялись. Правительство принимаетъ строгія мѣры противъ своихъ противниковъ: слушаясь только голоса мести, оно наполняетъ тюрьмы виновными и невинными; произнесены многочисленные приговоры къ ссылкѣ и конфискаціи имуществъ.

Эта выходка погубила дѣло либераловъ въ Люцернѣ. Высланные разсѣялись по сосѣднимъ кантонамъ и принесли туда чувство досады, наполнявшее ихъ сердца. Антипатія либеральной части Швейцаріи къ іезуитамъ перешла въ отвращеніе, тонъ газетъ становился все болѣе задорнымъ. Народныя сходки слѣдовали одна за другой въ декабрѣ и январѣ въ Берту (Бургдорфѣ), Фраубруннѣ, Анэ, въ Лозаннѣ, Монтрё, въ Унтерштрассѣ (Цюрихѣ) и др., и поддерживали ненависть къ ультрамонтанству: повсюду слышны были угрозы Люцерну; всюду настоятельно

требовали изгнанія іезуитовъ; эти бурныя собранія, въ которыхъ принимали участіе высшія должностныя лица, становились опасны для общественнаго спокойствія.

Узнавъ, что новые вольные отряды составляются въ Цофингѣ, бернское правительство посылаетъ туда депутатомъ шультгейсса де Тавеля, которому удается съ помощью Фрей-Герозэ остановить это сборище. Но дѣло только отложено. Правительство Цюриха, съ своей стороны, желая предотвратить опасность, дружески совѣтуетъ правительству Люцерна удалить іезуитовъ; но эта примирительная попытка не встрѣчаетъ отклика. Тогда Іона Фурреръ предлагаетъ главному совѣту Цюриха не просить, а требовать того же болѣе настоятельно: съ угрозой изгнанія іезуитовъ оружіемъ. Это предложеніе, горячо оспариваемое Блунчли, принято большинствомъ 105-ти голосовъ противъ 95.

Совѣты Берна и Цюриха, безсильные удержать народный потокъ, становятся тогда во главѣ его и стараются образовать въ сеймѣ большинство, расположенное придать законную форму принятому ими на себя дѣлу. Съ этой цѣлью они обращаются къ Лозаннѣ и Женевѣ. Правительства кантоновъ Во и Женевы старались найти точку примиренія; но, ставя уваженіе къ верховной власти кантона выше народныхъ желаній, они подали голосъ за дружеское приглашеніе: это рѣшеніе, очень почтенное, впрочемъ, должно было привести къ паденію консервативно-либеральнаго правительства кантона Во (14 февр. 1845) и способствовать подготовленію кризиса, разразившагося въ Женевѣ годъ спустя.

Сеймъ открылъ свои засѣданія въ Цюрихѣ въ концѣ февраля; не хватало только двухъ голосовъ для утвержденія изгнанія іезуитовъ; потомъ, запретивъ составленіе новыхъ вольныхъ отрядовъ, сеймъ разошелся въ то самое время, когда безразсудно строгія мѣры Люцерна увеличили число проскрипцій. Катастрофа была неизбѣжна; но сеймъ, глубоко разъединенный, не умѣлъ принять мѣръ, чтобы предотвратить ее, и остался глухъ къ повторительнымъ увѣщаніямъ вѣнскаго, парижскаго и лондонскаго кабинетовъ, которые обращали его вниманіе на опасность. «Подобное положеніе вещей, писалъ Гизо во французское посольство, не можетъ быть терпимо, потому что приведетъ не болѣе не менѣе какъ къ уничтоженію федеральнаго союза и къ ниспроверженію независимой власти кантоновъ, чтобы замѣнить ея законныя и правильныя дѣйствія безпорядочными дѣйствіями грубой силы, свободу—деспотизмомъ толпы, спокойное управленіе учрежденій, охраняющихъ соціальное положеніе — анархіей и ужасами междоусобной войны».

Пока сеймъ, по своему обыкновенію, употреблялъ увертки, почти на глазахъ форорта готовилась вторая экспедиція вольныхъ отрядовъ, и

успѣхъ, одержанный радикалами кантона Во, придалъ энергіи люцернскимъ изгнанникамъ. Правительства Берна и Ааргау хотѣли воспрепятствовать поднятію вооруженнаго мятежа, но взялись за это слишкомъ поздно. Въ ночь на 31 марта, по наущенію доктора Роберта Штейгера изъ Люцерна, одного изъ изгнанниковъ 8 декабря, два вольныхъ отряда въ числѣ 3,600 чел. выступили, одинъ—изъ Цофинга, подъ предводительствомъ полковника Ротплеца, изъ Аарау, и капитана на федеральной службѣ Оксенбейна, изъ Нидау; другой—изъ Гутвиля (кантона Бернъ), подъ командой майора Билло. Правительство Люцерна, получивши извѣстіе объ этихъ выступленіяхъ, сдѣлало приготовленія къ защитѣ съ помощью маленькихъ кантоновъ: изъ двухъ бригадъ, составлявшихъ дивизію подъ командой генерала Зонненберга, бывшаго офицера войнъ имперіи, одна была назначена на защиту дороги Сурсэ-Мюнстеръ, другая должна была сторожить проходы черезъ Эммъ и Рейсу. Радикальные отряды, состоящіе изъ части жителей Берна, Ааргау, Во, Солотурна, базельскихъ крестьянъ и люцернцевъ, плохо организованные и даже плохо владѣвшіе оружіемъ, придали слишкомъ много вѣры разсказамъ изгнанниковъ: они воображали, что имъ достаточно показаться, чтобы быть принятыми народомъ какъ избавители. Они проникли безъ сопротивленія на территорію кантона Люцернъ и начали удачно: въ Гельбюлѣ ихъ авангардъ заставилъ правительственныя войска отступить; потомъ, пока колонна Билло занимала Эммскій мостъ на Рейсѣ, колонна Ротплеца перешла мостъ Торенберга противъ Литтау, заставила люцернцевъ удалиться и дошла до высотъ Гуча, господствующихъ надъ Люцерномъ. Но, достигнувъ этого пункта, завоеватели, измученные усталостью и лишенные съѣстныхъ припасовъ, оказались въ весьма затруднительномъ положеніи; нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, пущенныхъ ночью, ихъ смутили и, лишившись бодрости, безпокоясь о судьбѣ другой колонны, уже отступившей, они рѣшили также удалиться. Еще ночью началось кровопролитное сраженіе въ деревнѣ Мальтеръ; пораженіе вольныхъ отрядовъ было полное. Во время битвы и потомъ преслѣдованія, энергично предпринятаго полковникомъ Эльггеромъ, 104 чел. было убито и около 1,800 взято въ плѣнъ генераломъ Зонненбергомъ, настоящимъ героемъ дня. Между плѣнниками находились полковникъ Ротплецъ и докторъ Штейгеръ. Что касается Оксенбейна, онъ во время ушелъ съ поля битвы и вернулся здравъ и невредимъ въ бернскій кантонъ. Такъ плачевно окончилась эта безумная экспедиція.

Извѣщенный объ этихъ событіяхъ сеймъ открылъ вновь засѣданія 5-го апрѣля, онъ прежде всего долженъ былъ выслушать упреки Зигварта-Мюллера, который жаловался, не безъ основанія, что правительства дозволили образоваться вооруженнымъ сборищамъ на своихъ территоріяхъ,

и что даже арсеналы снабдили пушками вольные отряды. Боясь новой подобной попытки, сеймъ ставитъ подъ ружье войска, запрещаетъ незаконныя сборища, поселяетъ внутри страны бѣжавшихъ изъ Люцерна и исключаетъ Оксенбейна изъ кадровъ союзнаго генеральнаго штаба. Наконецъ, онъ требуетъ у правительства Люцерна объявленія амнистіи и посылаетъ делегатомъ совѣтника Нэффа для переговоровъ объ освобожденіи плѣнниковъ. Люцернъ согласился отпустить плѣнниковъ изъ другихъ кантоновъ за выкупъ въ 350000 фр., но отказался амнистировать своихъ подданныхъ. Пользуясь своимъ правомъ, онъ примѣнилъ его со всею строгостью. Между прочимъ, Штейгеръ былъ приговоренъ къ смерти какъ измѣнникъ; вся либеральная Швейцарія сожалѣла объ его судьбѣ, Лей взывалъ къ милосердію, епископы Лозанны и Базеля присоединились къ его просьбамъ; казнь должна была быть замѣнена пожизненнымъ заключеніемъ въ иностранной крѣпости, когда друзьямъ удалось устроить его побѣгъ (20 мая).

Люцернскіе ультрамонтане, опьяненные своимъ успѣхомъ, удалили изъ правительства умѣренныхъ людей; государственные совѣтники Коппъ и Эльмигеръ были замѣщены переплетчикомъ Хотъ и генераломъ Зонненбергомъ. Партія вѣры ликовала, когда убійство Лей, ночью, въ его квартирѣ, омрачило ей эту радость (20 іюля 1845). «Надменный фанатизмъ этого деревенскаго матадора былъ одной изъ главныхъ причинъ несчастій его родины, говоритъ Дагэ, но не оправдываетъ никоимъ образомъ ужасное преступленіе, совершенное надъ нимъ». Чтобы вести слѣдствіе по этому убійству, правительство Люцерна вызвало изъ Тургау судью Аммана. Одинъ изъ партизановъ вольныхъ отрядовъ, нѣкто Мюллеръ, сознался въ преступленіи, а нѣкто Аккерманнъ уличенъ былъ въ побужденіи Мюллера къ тому; первый былъ приговоренъ къ смертной казни, второй—къ пожизненному заключенію. Во время слѣдствія Амманъ отличался варварствомъ пріемовъ: онъ велѣлъ заключить въ тюрьму и держать тамъ три недѣли бывшаго шультгейса Казимира Пфиффера за то, что Мюллеръ какъ-то вскользь намекнулъ ему о своемъ намѣреніи убить Лей, отъ чего Пфифферъ его, конечно, отговаривалъ. Пробстъ Лей, говорившій въ одной проповѣди о смерти библейскаго Амана, приговореннаго Артаксерксомъ къ висѣлицѣ, былъ привлеченъ къ суду подозрительнымъ судьей, усмотрѣвшимъ въ этомъ намекъ.

Итакъ, сторонники іезуитовъ взяли верхъ. За четыре недѣли до убійства Лей, говоритъ намъ Дагэ, іезуиты, словно тѣни, проскользнули въ Люцернъ (20 іюня), оффиціальный же ихъ пріемъ долженъ былъ произойти лишь въ ноябрѣ. 4-го и 5-го августа было подано снова въ союзный сеймъ предложеніе объ ихъ изгнаніи. Но за него было только 10 голосовъ и 2

полу-голоса: Цюрихъ, Бернъ, Гларусъ, Солотурнъ, Шаффгаузенъ, Граубюнденъ, Тургау, Ааргау, Тессинъ, Во, Аппенцель—Внѣшнія Роды и Базель-сельскій. Но замѣтно было, однако, что эта мысль сдѣлала успѣхи, и можно было предвидѣть, что вскорѣ она получитъ большинство, несмотря на продолжающуюся поддержку Люцерна и его союзниковъ со стороны Базеля-города и Невшателя. Эта перспектива заставила семь ультрамонтанскихъ кантоновъ превратить временное соглашеніе на два года, заключенное на водахъ Ротена, въ окончательный союзъ, подписанный 15 сентября 1845 г.

ГЛАВА XII.

Вступленіе во власть радикальнаго правленія въ кантонѣ Во.

Характеристика консервативно-либеральнаго правленія въ кантонѣ Во съ 1831—1844 г. Оппозиція, вызванная предпринятыми имъ реформами и манерой держаться его членовъ.—Образованіе патріотической ассоціаціи. Собраніе въ Казино. Поведеніе правительства въ вопросѣ объ іезуитахъ. — Революція 14 февраля 1845 г.—Происки соціалистовъ.—Учредительное Собраніе. Упраздненіе религіозной свободы.—Отказъ нѣкоторыхъ пасторовъ прочесть съ каѳедры прокламацію правительства, касающуюся проекта Учредительнаго Собранія. Принятіе новой конституціи народомъ. 10-ое августа.—Мѣры строгости противъ духовенства; отрѣшеніе отъ должности нѣсколькихъ духовныхъ лицъ.—Коллективное увольненіе 153 пасторовъ. Основаніе свободной церкви.—Увольненіе профессоровъ академіи.—Судебныя реформы. Основаніе кантональнаго банка.— Послѣдствія февральской революціи.

«Въ 1845 году жители кантона Во, писалъ тридцать лѣтъ спустя Евгеній Рамберъ [1]), были во многихъ отношеніяхъ народомъ-младенцемъ; быть можетъ они еще и теперь таковы болѣе, чѣмъ сами думаютъ. Самостоятельной жизни этого народа не минуло пятидесяти лѣтъ, — годовъ обученія и упражненія въ свободѣ. Нужно больше времени, чтобы общественный умъ созрѣлъ и возмужалъ. Впрочемъ, этотъ народъ развивается со свойственной ему медленностью. Почином ваадтландцы не отличаются. Каждый боится поступить не такъ, какъ сосѣдъ, присматриваются другъ къ другу, слѣдятъ, ждутъ, пока другой подастъ примѣръ. Привыкнувъ легко достигать благоденствія, живя спокойно подъ чуднымъ небомъ, ваадтландецъ инстинктивно отталкиваетъ все, что его безпокоитъ и тревожитъ. Добродушный, скрытный мечтатель, съ улыбкой на лицѣ, онъ лю-

---

[1]) *Alexandre Vinet*, Histoire de sa vie et de ses ouvrages, изд. третье, т. II, стр. 223.

битъ спокойно предаваться своимъ повседневнымъ занятіямъ. Онъ не лѣнивъ, нѣтъ; трудно найти страну, гдѣ крестьянинъ работаетъ больше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ частяхъ кантона Во; но, исполнивъ дневную работу, онъ любитъ усладить жизнь, и средствъ на это у него достаточно, потому что его погребъ рѣдко остается пустымъ».

Люди, стоявшіе у власти съ 1831 по 1845 г., старались съ похвальнымъ усердіемъ двигать прогрессъ и вносить улучшенія во всѣ отрасли администраціи: народное образованіе всѣхъ степеней, лѣсоводство, общественныя работы, почтовое вѣдомство, дорожную пошлину, организацію суда, гражданское и уголовное судопроизводство, нотаріальное дѣло, контроль обложенія недвижимыхъ имуществъ и т. д. Во всѣхъ случаяхъ правительство дѣйствовало въ либеральномъ духѣ. Его поведеніе въ вопросѣ объ іезуитахъ, напримѣръ, было ему внушено преувеличеннымъ, быть можетъ, но само по себѣ похвальнымъ уваженіемъ къ свободѣ личности и къ верховной власти кантона; въ этомъ отношеніи оно высказало тѣ мнѣнія, которыя самъ Дрюэ, какъ мы упоминали выше, выразилъ на сеймѣ въ августѣ 1844 г. въ словахъ: «Единственное оружіе противъ іезуитовъ — разсудокъ». Въ средѣ кантональнаго духовенства государственному совѣту удалось водворить миръ, замѣнивъ самовластные поступки предшествующаго правленія дѣйствительной религіозной свободой; онъ старался ввести въ церковный совѣтъ свѣтскій элементъ и вызвать нѣкоторую синодальную автономію: къ несчастью, въ этомъ пунктѣ онъ наткнулся на предубѣжденія нѣкоторой части духовенства. Терпимость государственнаго совѣта выразилась еще по отношенію къ революціонерамъ, которые въ большомъ количествѣ выбрали кантонъ мѣстомъ своего жительства [1]: самые пылкіе члены «Молодой Германіи» основали, дѣйствительно, въ Швейцаріи до двадцати клубовъ, изъ нихъ десять въ кантонѣ Во—въ Ніонѣ, Роллѣ, Обонѣ, Моржѣ, Лозаннѣ, Веве, Эглѣ, Ивердонѣ, Мудонѣ и Пайернѣ. Правительство ихъ не безпокоило. А между тѣмъ эти клубы работали во мракѣ надъ подрываніемъ общественныхъ основъ; они проповѣдывали самый циничный атеизмъ, объявили себя врагами семьи и собственности; они даже одобряли убійство какъ средство дѣйствія. Ихъ адепты приняли названіе *коммунистовъ* и доходили, говорятъ, до общности женъ. Они издавали брошюрки и газеты и имѣли агентовъ, распространявшихъ ихъ ученіе. Ихъ поступки, а также чтеніе революціонныхъ сочиненій французскихъ и др., совратили съ пути часть общественнаго мнѣнія и посѣяли въ народѣ за-

---

[1]) Говорятъ, тогда было отъ 20 до 25 тысячъ нѣмецкихъ рабочихъ въ Швейцаріи.

родыши соціальной ненависти. Не раздѣляя всѣхъ возмутительныхъ взглядовъ коммунистовъ, нѣкоторые вожди-радикалы, Дрюэ, Деларажазъ, Эйтель, проникли́сь до извѣстной степени ихъ ученіемъ; они ихъ идеализовали и рекомендовали своимъ слушателямъ, съ предосторожностями, правда, чтобъ не испугать честныхъ гражданъ, своихъ приверженцевъ. Несмотря на послѣдствія своего либерализма въ этомъ отношеніи, власти не считали нужнымъ измѣнить образъ дѣйствія и не думали даже безпокоить эмигрантовъ.

Въ этихъ различныхъ вопросахъ начальство кантона Во въ общемъ не расходилось во взглядахъ съ большинствомъ своихъ довѣрителей. Но всякое правительство подаетъ поводъ къ критикѣ, болѣе или менѣе заслуженной. Между прочимъ упрекали большую часть членовъ государственнаго совѣта въ недостаточномъ ихъ соприкосновеніи съ народомъ; когда обязанности службы призывали ихъ въ какой нибудь деревенскій приходъ, они, вмѣсто того, чтобы посидѣть въ кабакѣ съ нѣкоторыми вліятельными избирателями, предпочитали, говорятъ, пойти выпить чашку кофе у «господина пастора!» Проступокъ простительный, конечно, но указывающій на нѣкоторую несогласность вкусовъ и легко эксплуатируемый въ странѣ, гдѣ только что введена общая подача голосовъ.

Съ другой стороны, конституція 1831 г. ограничила исполнительную власть: «существовалъ только административный совѣтъ—говоритъ одинъ современникъ [1])—да и тотъ никогда не управлялъ». Это плохо согласовалось съ ожиданіями населенія кантона Во, которое, мало заботясь о своихъ отвѣтственностяхъ, любитъ быть управляемымъ и, громко выкрикивая слово: свобода, подчиняется охотно власти людей, обладающихъ искусствомъ заставить уважать свое мнѣніе.

Къ тому же власти того времени составили себѣ идеальное понятіе о государствѣ, которое не соотвѣтствовало понятію всего населенія кантона Во. Не было рѣчи уже объ отеческомъ управленіи, къ которому пріучило страну господство Берна; либералы придавали очень большое значеніе личности. Кромѣ того, они считали политику наукой, тогда какъ она прежде всего искусство: отсюда названіе *доктринеровъ*, оставшееся за ними. Впрочемъ, эти почтенные сановники составили себѣ совсѣмъ ложное понятіе о человѣкѣ: они слишкомъ надѣялись на его способность къ прогрессу, на его добрыя намѣренія; они недостаточно считались съ предразсудками, страстями, преслѣдованіемъ личныхъ интересовъ. Дѣятельность государственнаго совѣта не достаточно чувствовалась: «Прекрасное правительство въ хорошую погоду, говорили потомъ, но никуда не год-

[1]) См. Les doctrinaires vaudois, par un conservateur (H. Martin).

ное въ дождь!» Въ особенности въ дѣлѣ школъ и духовенства оно дало поводъ къ неудовольствію и пришло въ столкновеніе со своими довѣрителями. Движимое похвальнымъ желаніемъ примѣнить въ этихъ вопросахъ принципъ религіозной свободы, правительство отдѣлило въ школахъ преподаваніе закона Божьяго отъ другихъ предметовъ обученія и пріучило народъ смотрѣть на него какъ на дѣло второстепенное. Управленіе школами, которое прежде было предоставлено одному духовенству, поручено комиссіямъ, назначеннымъ муниципалитетомъ, и священники, хотя они и имѣли право засѣдать въ нихъ въ силу учрежденія 1830 г., имѣли въ нихъ вліяніе лишь тогда, когда угождали. Затѣмъ, по словамъ того же критика, школьныя программы были расширены до крайности: онѣ давали юношамъ поверхностное образованіе и развивали въ нихъ привычку къ осужденію, что благопріятствовало развитію политическихъ страстей. *Нормальная школа* внушала даже своимъ воспитанникамъ такое высокое представленіе объ ихъ призваніи, что многіе изъ нихъ, возгордившись, стали противниками священниковъ, которые до сихъ поръ на нихъ смотрѣли, какъ на своихъ помощниковъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Это учрежденіе, основанное въ 1833 г., находилось, однако, подъ управленіемъ священника Готей, мужа доблестнаго и испытанной набожности; но и самое основаніе этой школы было, пожалуй, ошибкой: дѣйствительно, этотъ родъ школъ имѣетъ, какъ и семинаріи, тотъ недостатокъ, что онѣ обособляютъ молодыхъ людей, въ нихъ воспитывающихся, дѣлаютъ изъ нихъ особыя существа, склонныя, впослѣдствіи, считать себя выше окружающихъ.

То же желаніе справедливости и безпристрастія, которое побудило правительство ввести свѣтское образованіе въ школы, привело его къ отмѣнѣ *Исповѣданія гельветической вѣры.* Это рѣшеніе было принято противъ желанія большинства духовенства, считавшаго, что оно нарушало неприкосновенность Церкви и разрушало единство, узаконяя въ ея нѣдрахъ раціоналистическія тенденціи; оно отнимало у лицъ духовныхъ самостоятельную власть и дѣлало изъ нихъ простыхъ чиновниковъ. Церковь почувствовала, что потрясена до самаго основанія, и, когда впослѣдствіи правительство 1845 г. хотѣло сдѣлать изъ служителей церкви своихъ агентовъ, кризисъ, таившійся въ пробужденіи, разразился.

Эти мѣры не могли не вредить правительству въ глазахъ старыхъ консерваторовъ; съ другой стороны, покровительство, оказываемое диссидентскимъ конгрегаціямъ, ради которыхъ правительство узаконило гражданскій бракъ, заставило радикаловъ дать его членамъ прозвище *методистовъ* и *піетистовъ.* Кромѣ того, многіе люди, игравшіе дѣятельную роль въ 1830 г., были раздражены, потому что не пріобрѣли того вліянія, на которое считали себя въ правѣ разсчитывать. По ихъ мнѣнію, революція была

одурачена; оскорбленные порядкомъ вещей, при которомъ не могли найти себѣ мѣста, они питали враждебныя чувства къ правительству. Ихъ недовольство не долго ждало повода проявиться. Реформы и улучшенія въ дѣлѣ народнаго образованія и судебной организаціи, введенныя доктринерами, въ рядахъ которыхъ находились талантливые профессора, были дурно приняты многими; правительство создало также должности, польза которыхъ была иной разъ не вполнѣ очевидна, или же число ихъ превышало средства страны. Поэтому, начиная съ 1838 г., либеральные консерваторы начинаютъ терять силу. «Чувствовалось, читаемъ мы въ Indépendant, что позволили спеціалистамъ слишкомъ далеко увлечь себя; осуждали ихъ стремленіе поставить преподавателей въ независимость отъ государства и, въ особенности, были недовольны за ихъ злоупотребленіе своимъ умственнымъ превосходствомъ съ цѣлью раздавить противниковъ, неспособныхъ бороться съ ними. Всѣ эти жалобы не лишены были основанія». Благодаря вышесказанному и недостатку согласія между старыми консерваторами и либералами, радикальная партія выплыла на свѣтъ, стала твердой ногой въ государственномъ совѣтѣ и вскорѣ заняла мѣсто своихъ противниковъ. Вопросъ объ изгнаніи іезуитовъ послужилъ ей для этого предлогомъ; это былъ рычагъ, которымъ она ловко воспользовалась, чтобы низвергнуть правительство. Тутъ дѣло шло не только о побѣдѣ одной партіи надъ другой: новый слой гражданъ жаждалъ добиться власти, противупоставляя деревенское населеніе городской буржуазіи. Во многихъ отношеніяхъ это движеніе было скорѣе попятное чѣмъ передовое: это было возвращеніе къ системѣ демократичнаго и непримиримаго компактнаго большинства 1815 и 1830 гг., которое, нужно признаться, имѣло болѣе глубокіе корни въ странѣ, чѣмъ правленіе либеральное.

Чтобы выбить консерваторовъ изъ позиціи, радикальная партія выставляла ихъ *аристократами* (*des ristous*) [1]. «Уравняютъ ихъ аристо-

---

[1]) Опредѣленіе *ristous* намъ даютъ забавные стихи, напечатанные въ *Indépendant*:

Что такое эти ristous,
О которыхъ у насъ говорятъ такъ много?
Спросили какъ-то у своего мудреца
Нѣкоторые простоватые деревенскіе люди.
Вы не знаете? сказалъ онъ. Ну, такъ, не выставляя
Себя ученымъ, я вамъ объясню:
Для бѣдняка, ristou—человѣкъ въ достаткѣ.
Для невѣжды—человѣкъ науки;
Для смутьяна—другъ закона;
Люди невѣрующіе
Называютъ ristous священника, вѣрующаго,

кратію морали», сказалъ одинъ сановникъ, имѣвшій большое значеніе въ радикальной партіи. Либеральныя идеи имѣли тогда своими органами *Indépendant*, съ талантомъ редактируемый Густавомъ Жакаръ, и *Courrier suisse*, въ которомъ писали Ш. Моннаръ. Луи Вюльеменъ, Ш. и Э. Секретанъ, и др.

Богатство, успѣхъ, знаніе, нѣкоторые религіозные принципы, фактъ непосѣщенія того или другого кафэ—стали предлогомъ для обвиненія. Кто отказывался слѣдовать за знаменемъ радикализма, считался дурнымъ гражданиномъ, «mômier», не принадлежавшимъ къ «народу». «Возстановили привилегіи, говоритъ Вюльеменъ [1]), но конечно не въ пользу класса, обвинявшагося въ томъ, что онъ привилегированный, а противъ него». Соціальный антагонизмъ игралъ, слѣдовательно, въ ваадтландской революціи болѣе выдающуюся роль, чѣмъ въ другихъ революціяхъ Швейцаріи. Эти всеобщіе пожары имѣютъ, обыкновенно, причиной недовольство или нищету, происходящія отъ плохого управленія, общественныхъ бѣдствій, экономическихъ кризисовъ или противузаконныхъ привилегій. Ничто подобное не объясняло рѣзкости рѣчей ваадтландскихъ радикаловъ, потому что ихъ кантонъ былъ тогда однимъ изъ самыхъ благоденствующихъ. Съ другой стороны, интересно отмѣтить, что люди управляющихъ классовъ принадлежали къ той же соціальной средѣ, какъ и Лагарпы, Пердонэ, Россеты, Оберҗонуа, Карты, Моно, Мюрэ, Пиду, Глеры, и др. Они составляли часть той просвѣщенной и смѣлой буржуазіи, которая въ 1798 и 1803 г. доставила Ваадтланду его независимость, которая раньше того съ 1791 года трудилась и терпѣла преслѣдованія за ускореніе этого событія, въ то время, какъ ваадтландскіе крестьяне, въ громадномъ большинствѣ, казалось, были непоколебимо привержены къ бернскому господству.

Въ 1844 г. радикальная оппозиція не имѣла еще большого успѣха, несмотря на ея старанія подорвать довѣріе къ правительству. Она имѣла въ государственномъ совѣтѣ трехъ представителей, которые должны были вновь баллотироваться въ 1845 г., и боялась, что ихъ не выберутъ снова. Въ этихъ-то обстоятельствахъ вожди радикаловъ держали совѣтъ въ Казино Лозанны 29 декабря 1844 г., и основали патріотическую ассоціацію.

Дѣло о монастыряхъ Ааргау, призваніе іезуитовъ въ Люцернъ, событія въ Валлисѣ и экспедиціи вольныхъ отрядовъ возбудили ярое озлобленіе въ протестантскихъ и смѣшанныхъ кантонахъ Швейцаріи. Опасность, гро-

---

Скромная набожность котораго выказывается съ нѣкоторымъ усердіемъ. Однимъ словомъ, всѣхъ тѣхъ, кому завидуютъ.
Въ наше время называютъ ristous.

[1]) Le 14 février, разсказъ о революціи въ кантонѣ Во, напечатанный въ іюлѣ 1845 г., безъ имени автора.

зящая Союзу отъ присутствія ордена, учрежденнаго для борьбы съ протестантствомъ, ясно сознавалась населеніемъ кантоновъ Цюриха, Ааргау, Берна и Базеля. Многолюдныя народныя собранія происходили повсюду, чтобы добиться изгнанія іезуитовъ и потребовать покончить съ договоромъ 1815 г., сеймомъ и старой конфедераціей. «*Nix Diète: Baïonnette*»— стало лозунгомъ. Не обращая никакого вниманія на эти манифестаціи, государственный и главный совѣты Во и Женевы, какъ добросовѣстные блюстители договора 1815 г. и верховной власти кантоновъ, сохранили въ этой борьбѣ нейтралитетъ, что́ сильно раздражило правительства Цюриха и Берна.

Романдскіе швейцарцы часто впадали въ ошибку, не заботясь достаточно о затрудненіяхъ своихъ союзниковъ; имѣя возможность жить безъ посторонней помощи, они охотно замыкались въ систему кантонализма, доходящаго до крайности. Сеймы Цюриха и Берна прежде всего желали избѣгнуть возобновленія экспедицій вольныхъ отрядовъ; чтобы найти законный выходъ изъ столкновеній, повторявшихся безпрестанно, они старались образовать на союзномъ сеймѣ большинство, благопріятное для изгнанія іезуитовъ; но для достиженія этого результата необходимо было имѣть за себя голоса Во и Женевы. Бывшій шультгейсъ де Тавель, посланный въ Лозанну и Женеву съ порученіемъ выхлопотать поддержку ихъ правительствъ, потерпѣлъ неудачу. Его просьбу не приняли. Этотъ отказъ былъ политической ошибкой. Іезуиты не должны были пользоваться гарантіями, выговоренными договоромъ въ пользу монастырей, потому что въ Швейцаріи они не были признаны оффиціально въ 1815 г.; ихъ политическія интриги возбудили страсти и довели ихъ до высшей степени; ихъ положеніе какъ иностранцевъ, «не имѣющихъ родины», ихъ притязанія стать внѣ закона, освободиться отъ власти епископа, то обстоятельство, что они повиновались приказаніямъ, исходящимъ извнѣ, и что нѣкоторые кантоны имъ предоставили права, которыхъ государство не можетъ по закону передавать—все это дѣлало ихъ опасными для общественнаго спокойствія. Даже Франція, при реставраціи, принуждена была, вслѣдствіе предосудительныхъ происковъ іезуитовъ, закрыть ихъ училища (1828 г.). Поэтому, со стороны ваадтландскихъ доктринеровъ было чѣмъ-то въ родѣ «донкихотства» противиться ихъ изгнанію. Съ другой стороны, приходилось съ ними согласиться, что по строгой справедливости—такъ какъ задача имѣла двѣ стороны, политическую и юридическую—вопросъ о присутствіи іезуитовъ въ нѣкоторыхъ кантонахъ долженъ былъ быть предоставленъ на разрѣшеніе кантональныхъ властей.

Но разногласія во мнѣніяхъ объ области федеральнаго вѣдѣнія были еще сильнѣе. Злоупотребленія нѣкоторыхъ кантоновъ своей автономной властью

были причиной постоянныхъ волненій; царила анархія; Союзъ распадался. Можно ли было терпѣть долѣе коалицію кантоновъ, образовавшуюся вопреки договору съ единственной цѣлью противиться его пересмотру? Кризисъ становился неизбѣженъ: нельзя было допустить, чтобы меньшинство кантоновъ, не представлявшихъ и четверти всего населенія страны, могло безъ конца сопротивляться развитію своихъ учрежденій. Швейцарія была раздѣлена на два лагеря; держать ихъ въ равновѣсіи во имя договора, который не былъ заключенъ съ согласія всей націи и былъ результатомъ иностранныхъ вліяній—не имѣло политическаго смысла. Кантоны Во и Женева повторяли тутъ ошибку, которую они сдѣлали въ 1833 г., отвергнувъ проектъ Росси.

Какъ только ваадтландскіе политики, собравшіеся въ лозаннскомъ клубѣ, узнали про отказъ государственнаго совѣта бывшему шультгейсу де Тавелю, они разразились радостными криками. «Теперь всѣмъ ясно, писали въ ихъ газетѣ («Nouvelliste», 24 января 1845 г.), что есть связь между аристократіей и іезуитизмомъ, между всѣми классами, враждебными демократіи». Обвиненіе ложное, никто въ этомъ не могъ сомнѣваться; ибо правительство не имѣло никакихъ сношеній съ ультрамонтанами; оно въ этомъ случаѣ лишь примѣнило принципъ строгой справедливости и уваженія къ свободѣ личности, который примѣняло и раньше какъ въ вопросахъ религіозныхъ, такъ и относительно нѣмецкихъ революціонеровъ и коммунистовъ, принципъ, проповѣдникомъ котораго былъ до сихъ поръ самъ Дрюэ.

Вожди радикаловъ быстро угадали, что̀ они могли извлечь изъ тогдашняго положенія. Ихъ тактика была очень проста: многочисленные агенты переходили изъ мѣстечка въ мѣстечко, разнося петицію, требующую изгнанія іезуитовъ. Извѣстно, какъ легко подписываются такія петиціи: многіе подписываютъ бумагу, не потрудившись даже прочесть ее. Чтобы эти подписи скорѣе давались, были затронуты всѣ струны: друзьямъ правительства говорили, что его нужно поддержать; другимъ оговаривали государственный совѣтъ, что онъ лишился уваженія народа; обѣщали по тайности, что послѣ іезуитовъ настанетъ очередь аристократовъ и момистовъ (mômiers). Подписывали женщины и дѣти; вписывали, говоритъ Вюльеменъ, не существующія фамиліи и собрали, такимъ образомъ, 32,000 подписей. Затѣмъ было созвано народное собраніе въ Вильневѣ на воскресенье 2 февраля [1]); 3000 человѣкъ отправились на него, построившись въ колонны. Вожди движенія произнесли рѣчи, способныя воз-

---

[1]) Еще за десять лѣтъ до того, именно въ Вильневѣ Общество *Молодой Швейцаріи* получило свой уставъ изъ рукъ Дрюэ и Лереша.

будить страсти. «У народа есть враги, говорили они, и враги эти, великій Боже! засѣдаютъ среди высшихъ сановниковъ страны. Враги эти есть и между профессорами нашей академіи, когда они, вмѣсто того, чтобы просвѣщать юношество, пользуются своимъ высокимъ положеніемъ, чтобы развращать его». Не имѣя возможности вмѣнять въ преступленіе дѣйствія, обвиняли мысли и намѣренія: «Знаете ли вы, говорилъ одинъ ораторъ, знаете ли, что они *не говорятъ*, но думаютъ о васъ? Знаете ли, какъ они васъ называютъ въ глубинѣ своего сердца? Они васъ называютъ сволочью. Не протестуете вы противъ этого названія? Позволите вы, чтобы васъ называли сволочью?» На слѣдующее воскресенье были созваны народныя собранія въ Коссонэ, Люсансѣ и Лютри. Раздавались крики: долой аристократовъ! долой «mômiers»! Въ Лютри, гдѣ собралось много коммунистовъ, одинъ молодой человѣкъ, Эмэ Штейнленъ, имѣвшій мужество говорить въ защиту государственнаго совѣта, чуть не былъ брошенъ въ озеро.

Правительство, однако, не отчаявалось соблюсти порядокъ; оно думало, что публичныя пренія очистятъ его отъ всѣхъ клеветъ, и отклонило предложеніе выставить два батальона, чтобъ охранить независимость депутатовъ.

11 февраля собрался главный совѣтъ. Совѣщаніе было очень серьезно и полно достоинства. Государственный совѣтникъ Рюше первый получилъ слово. Рюше не былъ аристократомъ; родомъ изъ Эгля, онъ былъ представителемъ сельскаго населенія въ государственномъ совѣтѣ и занималъ въ немъ среднее положеніе между консерваторами и радикалами. Онъ высказалъ въ умѣренныхъ выраженіяхъ точку зрѣнія правительства: онъ указалъ на важность того обстоятельства, что, давая союзному сейму новыя права, можно навлечь опасность, что усилится реакція, и что эти чрезмѣрныя права могли въ одинъ прекрасный день обратиться противъ кантона Во. Принимая во вниманіе событія предыдущихъ дней, нужно было, конечно, мужество, чтобы говорить такимъ образомъ. Государственный совѣтникъ де Мьевиль противупоставилъ новые взгляды своего товарища Дрюэ тѣмъ, которые послѣдній развивалъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ передъ сеймомъ; Дрюэ не былъ человѣкомъ, останавливающимся передъ такими пустяками! Фрэсъ, кантональный инженеръ, поддерживалъ мнѣніе, что большинство петиціонеровъ не предвидѣли послѣдствій своей петиціи, которая могла привести къ междоусобной войнѣ, и что, если собраніе считаетъ петиціонеровъ находящимися въ заблужденіи, оно должно это высказать. Послѣ долгихъ преній главный совѣтъ отвергъ 97-ю голосами противъ 81 предложеніе объ изгнаніи іезуитовъ, и 103-ми голосами противъ 65 замѣнилъ предварительное мнѣніе государственнаго

совѣта постановленіемъ объ отсрочкѣ, изложеннымъ Мюрэ: отправить кантону Люцернъ любезное приглашеніе взять назадъ свое рѣшеніе, касающееся призванія іезуитовъ. Это посредническое предложеніе давало поводъ предположить, что, если кантонъ Люцернъ будетъ упорствовать въ своемъ образѣ дѣйствій, главный совѣтъ, быть можетъ, опять подниметъ этотъ вопросъ и уступитъ тогда желаніямъ петиціонеровъ. Передъ закрытіемъ засѣданія, онъ назначилъ своихъ депутатовъ въ союзный сеймъ: такъ какъ Мьевиль и Рюшэ отказались отправиться туда съ представленіемъ рѣшенія, не отвѣчающаго ихъ собственнымъ мнѣніямъ, Дрюэ и Бріаттъ были избраны и приняли полномочія; затѣмъ всѣ разошлись безъ всякихъ безпорядковъ.

Пока народные представители рѣшали вопросы въ Ситэ, революціонеры собрались въ Казино, и тамъ были переданы, большею частью искажеными, произнесенныя въ главномъ совѣтѣ рѣчи: «Они васъ — говорили—ни въ грошъ не ставятъ тамъ, на верху; они пренебрегаютъ вашими подписями, они ихъ презираютъ, попираютъ ногами». Когда узнали рѣшеніе главнаго совѣта, волненіе не прекратилось, потому что распространили слухъ, что консерваторы составили бригады, собрали оружіе и готовятся перерѣзать народъ.

Дрюэ въ особенности съ этой поры началъ играть выдающуюся роль въ ваадтландской революціи. Посмотримъ же, какъ онъ держалъ себя и какъ дѣйствовалъ. Частыя перемѣны его взглядовъ много способствовали смятенію умовъ. Онъ, поочередно, то защищалъ религіозную свободу, доходя до того, что предлагалъ допустить женщинъ къ участію въ администраціи церковью; то боролся съ тѣмъ, что называли «методизмомъ»; то краснорѣчиво протестовалъ противъ мѣръ, клонящихся къ изгнанію іезуитовъ; то, разъ народное чувство требовало этого изгнанія, присоединялся къ движенію и упрекалъ своихъ сотоварищей по государственному совѣту за мнѣнія, которыхъ самъ придерживался шесть мѣсяцевъ тому назадъ; точно такъ же въ академическомъ вопросѣ онъ въ 1846 г. собрался разрушить то, что помогалъ созидать въ 1838 г. Характеръ Дрюэ не былъ на высотѣ его талантовъ. Мы не будемъ останавливаться на возможныхъ толкахъ объ его личной нравственности; но мы подтверждаемъ то обстоятельство, что онъ не умѣлъ противустоять народнымъ увлеченіямъ: когда онъ чувствовалъ откуда дуетъ вѣтеръ или откуда можетъ подуть, онъ не соображался со своими личными убѣжденіями, а становился во главѣ движенія, становился орудіемъ толпы и ускорялъ переломъ. Его злобный тонъ, свирѣпость, выказанная имъ въ ваадтландскихъ дѣлахъ, гдѣ онъ былъ подъ прямымъ вліяніемъ своихъ избирателей, представляютъ прямую противоположность съ его осторожностью въ дѣлахъ федеральныхъ.

Присягнувъ въ вѣрности, какъ депутатъ, Дрюэ уходитъ изъ государственнаго совѣта, еще продолжающаго засѣдать, и пріѣзжаетъ въ Казино; тамъ онъ обязуется подавать голосъ на сеймѣ сообразно желаніямъ народа; потомъ онъ употребляетъ усилія, чтобы вмѣстѣ съ Бланшенэ, Реневье-Дапль и Деларажазомъ успокоить умы. Толпа расходится изъ Казино-говоритъ Эйтель, рѣшивъ положиться на осторожность своихъ депутатовъ въ сеймѣ.

Немного позже, часовъ въ десять вечера, блеснулъ огонь, зажженный по распоряженію Совабелена: это былъ условленный сигналъ для выступленія изъ окрестностей партизановъ революціи. Когда государственный совѣтъ понялъ, что отряды крестьянъ собираются хлынуть на Лозанну, онъ принялъ наскоро нѣкоторыя мѣры безопасности; но большинству послужило препятствіемъ присутствіе членовъ меньшинства, которые переходили изъ одного стана въ другой и мѣшали всякому опредѣленному рѣшенію. Шесть лучшихъ батальоновъ, однако, были расположены лагеремъ, подъ командой полковника Бонтана; Феликсъ Марсель назначенъ комендантомъ Лозаннской крѣпости. Правительство приглашаетъ муниципалитетъ бить тревогу и обращается къ народу съ воззваніемъ, возвѣщающимъ о рѣшеніи главнаго совѣта; военный департаментъ посылаетъ за боевыми запасами въ Моржскій арсеналъ.

Послѣ засѣданія государственнаго совѣта Дрюэ направляется въ кафэ Морана (въ улицѣ Бургъ) и въ Казино, обычное сборное мѣсто вождей радикаловъ, и говоритъ имъ: «Дѣло сдѣлано, вино откупорено, надо его пить». Сейчасъ же отправляются посланные сзывать деревенскихъ жителей, именемъ радикальнаго комитета, въ главный городъ кантона. Въ полночь въ городѣ еще тихо; лишь по призыву одного барабанщика 40 или 50 милиціонеровъ, большею частью офицеровъ, собираются съ оружіемъ въ ратушу. 14 февраля, съ утра, толпа наводняетъ улицы, собираются группы и мѣрятъ другъ друга глазами. Милиціонеровъ, выходившихъ по одиночкѣ изъ своихъ домовъ, большею частью вталкивали обратно; только немногимъ удается, при крикахъ и брани, пробить себѣ дорогу въ ратушу. Часть правительственныхъ войскъ изъ Романеля и Шезо—80 человѣкъ—проходитъ въ порядкѣ къ замку; потомъ приходитъ часть изъ Эшалена, сомкнутыми рядами, съ гордымъ видомъ, и полубатальонъ изъ Лаво, небольшими отрядами. Этихъ милиціонеровъ обступаетъ на пути толпа, которая старается ихъ отклонить отъ исполненія долга; они противустоятъ первому натиску и, подъ командой полковниковъ Пашу и Шапюи, становятся въ ряды во дворѣ замка.

Съ другой стороны нѣсколько сотъ радикаловъ, собравшихся въ Казино, образуютъ колонну и, развернувъ знамена, съ музыкой впереди,

проходятъ по главнымъ улицамъ. Волненіе растетъ съ каждымъ часомъ, и уже приходится опасаться столкновенія. Чтобы предупредить его, нѣсколько депутатовъ, въ томъ числѣ Л. Фроссаръ, требуютъ, чтобы государственный совѣтъ немедленно созвалъ главный совѣтъ, предоставилъ еще разъ на его разсмотрѣніе желанія петиціонеровъ и распустилъ войска. Государственный совѣтъ, соображаясь съ этими требованіями, назначаетъ депутатамъ собраться на другой день, въ 11 часовъ, и ограничиваетъ мобилизацію войска двумя уже собранными батальонами; полубатальонъ изъ Лаво получаетъ приказаніе отправиться на Рипонъ и расположиться цѣпью.

Только что отрядъ двинулся, какъ радикальная колонна, съ Эйтелемъ и Деларажазомъ во главѣ, показывается изъ улицы Маделены. Въ ея рядахъ находятся нѣмецкіе коммунисты, карабинеры, артиллеристы, потомъ, по четыре въ рядъ, идутъ люди различно вооруженные—ружьями, топорами, мушкетонами или палками; они оглашаютъ воздухъ дикими криками и стараются перетянуть на свою сторону отрядъ войска: «Да здравствуетъ Лаво! Къ намъ, Лаво!» слышится неоднократно. Нѣсколько времени милиціонеры остаются неподвижны; офицеры молчатъ, и ихъ бездѣйствіе производитъ упадокъ духа въ отрядѣ: одинъ солдатъ выходитъ изъ рядовъ, за нимъ слѣдуютъ барабанщики, потомъ нѣсколько гренадеръ, и весь отрядъ разстраивается; знаменщикъ собирается также покинуть свой постъ, но подъ угрозами капитана Шаппюи изъ Риваза возвращается въ ряды. Это вмѣшательство офицера останавливаетъ движеніе, и наконецъ отрядъ, потерявъ двѣ трети своего состава, собирается вокругъ знамени, двигается при свистѣ толпы вверхъ по Новой дорогѣ и занимаетъ свою позицію во дворѣ замка. Вслѣдъ за нимъ идетъ народная колонна. Когда ея авангардъ подходитъ къ воротамъ Сенъ-Меръ, Дрюэ и Бланшенэ выступаютъ ей навстрѣчу и объявляютъ, что, такъ какъ полковникъ Бонтанъ извѣстилъ правительство, что оно уже не можетъ разсчитывать на милиціонеровъ, государственный совѣтъ подалъ въ отставку. При этомъ извѣстіи крики угрозъ переходятъ въ крики радости.

Послѣ нѣсколькихъ минутъ сумятицы народная колонна, состоящая изъ солдатъ и статскихъ, швейцарцевъ и иностранцевъ, становится въ порядокъ, торжественно спускается по улицамъ Ситэ и Мерсери, переходитъ черезъ площадь Палюдъ, гдѣ стоитъ небольшой отрядъ милиціонеровъ, еще оставшихся вѣрными долгу службы, переходитъ Большой мостъ и, сопровождаемая толпой зѣвакъ, женщинъ и дѣтей, направляется на мѣсто гулянья—Монбенонъ. Тамъ участники революціи, составлявшіе лишь малую долю избирательнаго состава кантона Во, возводятъ себя въ ландсгемейнде, подъ названіемъ *общаго народнаго собранія кантона Во*, и присваиваютъ себѣ власть, которую главный совѣтъ получалъ отъ на-

рода! Деларажазъ взбирается на подставную лѣстницу; съ высоты этой невзначай устроенной трибуны онъ одобряетъ похвальныя дѣйствія гражданъ, только что совершенныя ими, совѣтуя въ то же время сохранять порядокъ. За нимъ слѣдуетъ Дрюэ; при радостныхъ крикахъ толпы онъ предлагаетъ имъ провозгласить паденіе главнаго совѣта, отмѣнить рѣшеніе, касающееся іезуитовъ, созвать собраніе округовъ для новыхъ выборовъ, дать вновь избранному главному совѣту учредительныя права и дать полную власть государственному совѣту, который изберутъ. Всѣ эти рѣшенія, какъ и составъ новаго правительства, были заранѣе условлены, и только ради формальности предложены на обсужденіе собранія въ Монбенонѣ, которое ихъ приняло безъ разсужденій. «Вотъ, прибавляетъ Дрюэ; списокъ членовъ этого правительства: Дрюэ, это — я (смѣясь), Бланшенэ, Мюре, Фишеръ, Вейонъ, Шопферъ, Мерсье, Вере и Буржуа». Неупоминаніе имени Деларажаза удивляетъ собраніе; многіе кричатъ: «А Деларажазъ?» Этотъ послѣдній скромно заявляетъ, что у него нѣтъ способностей, необходимыхъ для этой должности, и, вмѣстѣ съ Эйтелемъ, еще разъ совѣтуетъ присутствующимъ спокойно разойтись по домамъ. Такъ произошли выборы и подача голосовъ. Тѣмъ не менѣе, эти рѣшенія считались признанными всѣмъ населеніемъ кантона Во, какъ будто отсутствующіе, т. е. $^{19}/_{20}$ избирателей дали бывшимъ на собраніи довѣренность быть ихъ представителями. Въ продолженіе всего этого дня въ Лозанну все еще входили толпы изъ городовъ и деревень: 1500 человѣкъ изъ Эгля, съ ружьями и карабинами, вошли около полуночи, имѣя во главѣ полковника Фредерика Вейонъ. На другой день произошло новое народное собраніе въ Гренеттъ. Оно замѣстило Шопфера и Мюрэ, отклонившихъ свое избраніе, Венгеромъ и Бріатомъ и назначило канцлеромъ гражданина І. Л. Б. Лереша, одного изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ ассоціаціи коммунистовъ. Потомъ оно приняло два важныхъ рѣшенія:

1. Всѣ общественныя должности объявлены временными; чиновники, не присоединившіеся къ новому правленію въ теченіе пяти дней, будутъ считаться отставленными. Временное правительство облечено властью удалять тѣхъ членовъ состава преподавателей, которые не заслуживаютъ его довѣрія. Во имя свободы, такимъ образомъ, ставили служащихъ, большею частью людей, обремененныхъ семействомъ, въ необходимость выбирать между своею совѣстью и насущнымъ кускомъ хлѣба. Только что вступившіе во власть считали себя, тѣмъ не менѣе, въ правѣ упрекать свергнутое правительство въ томъ, что оно окружало себя своими креатурами.

2. Всеобщая подача голосовъ распространена на *живущихъ пособіями,* безъ исключенія, на *находящихся подъ опекой,* на *преступ-*

никовъ, отбывшихъ наказаніе. Нельзя было пренебрегать ничѣмъ: воспользовавшись услугами иностранныхъ коммунистовъ, чтобъ разжечь революцію, Дрюэ, нуждавшійся въ наибольшемъ количествѣ людей, чтобъ утвердить ее прочно, заручался содѣйствіемъ при какихъ бы то ни было условіяхъ.

Уволенный государственный совѣтъ объявилъ, что онъ останется при исполненіи своихъ обязанностей, пока не будетъ правильно замѣщенъ; но, чувствуя себя совершенно выбитымъ изъ позиціи, онъ заявилъ президенту главнаго совѣта о своемъ безсиліи проявить какую бы то ни было власть. Когда депутаты хотѣли проникнуть въ залу засѣданія, они нашли свои скамьи занятыми толпой гражданъ, изъ которыхъ многіе имѣли при себѣ оружіе; не будучи въ состояніи засѣдать при такихъ условіяхъ, депутаты записали свои имена въ явочномъ листкѣ и удалились.

Побѣдители провели остатокъ дня въ празднованіи своей побѣды и утоленіи злобы. Они стрѣляли изъ пушки, ѣли и пили на счетъ республики! Болѣе или менѣе многочисленныя шайки ходили съ криками по улицамъ. Кричали не только: *долой іезуитовъ! долой аристократовъ!* но и *долой mômiers!* или еще: *долой честныхъ людей! долой людей, имѣющихъ прислугу!* Эти шайки останавливались по дорогѣ передъ домами нѣкоторыхъ гражданъ, обвиненныхъ въ оскорбленіи величества народа; произносились бранныя слова по адресу синдика Дапплз. Передъ жилищемъ инженера Фрэса слышались угрозы смертью; этотъ почтенный гражданинъ искупалъ независимость своихъ мнѣній въ главномъ совѣтѣ; чтобъ избѣгнуть участи, быть можетъ его ожидавшей, онъ ушелъ переодѣтый къ филантропу Гальдиману въ Денанту и оттуда, подъ покровомъ ночи, переѣхалъ черезъ озеро. Директоръ почтъ, Ноблэ, хорошій администраторъ, вся вина котораго заключалась въ томъ, что онъ иногда былъ строгъ къ нерадивымъ служащимъ, увидѣлъ передъ своимъ домомъ толпу съ враждебными намѣреніями: онъ едва успѣлъ убѣжать въ сосѣдній домъ, откуда уѣхалъ въ Невшатель. Временное правительство, не только не старалось защитить этихъ двухъ гражданъ, а даже просто ихъ уволило отъ должности!

Когда революція совершилась, оставалось заставить страну ее санкціонировать, и тѣ же средства, которыя употреблялись на подготовленіе перемѣны правительства, были примѣнены для утвержденія новаго правленія. Борьба въ главномъ совѣтѣ гораздо менѣе касалась учрежденій, чѣмъ лицъ: дѣло шло, значитъ, о томъ, чтобы для успѣха въ народныхъ массахъ создать въ странѣ такое умственное теченіе, при которомъ бы пропало уваженіе къ лицамъ, принадлежавшимъ къ прежнему правительству: сравнительно легкая работа, такъ какъ, если всегда находится пред-

логъ для совершенія революціи, нѣтъ недостатка и въ мотивахъ, чтобы ее узаконить, разъ она сдѣлана.

Эйтель напечаталъ очень страстное описаніе, какъ онъ называлъ, «прекрасныхъ и счастливыхъ» дней 14 и 15 февраля 1845 г., въ которомъ старается показать, что ваадтландскій народъ имѣлъ причины быть недовольнымъ своимъ правительствомъ [1]). Людей 1830 г., за которыми однако числится заслуга введенія общей подачи голосовъ, онъ упрекаетъ въ приверженности реакціоннымъ идеямъ, въ сосредоточеніи власти, въ особенности судебной, въ рукахъ одной партіи, въ томъ, что для нихъ главный совѣтъ былъ лишь ступенькой для достиженія доходныхъ мѣстъ. Подобныхъ упрековъ не избѣгли въ свою очередь люди 1845 г. и ихъ правнуки. Когда видишь, что на людей, слѣдующихъ другъ за другомъ у кормила власти, сыплются все одни и тѣ же упреки, невольно вспоминаешь извѣстный припѣвъ [2]). Эйтель ставилъ еще въ вину государственному совѣту выработку свода уголовныхъ законовъ, пропитаннаго германскими принципами и дававшаго судьямъ слишкомъ большую свободу въ примѣненіи закона. Нужно замѣтить, что этотъ сводъ, долго считавшійся юрисъконсультами за образцовое произведеніе, сохранилъ всю силу и въ наше время, и что очень недавно свобода, предоставленная судьямъ, еще увеличена отмѣной наименьшихъ суммъ штрафовъ, къ которымъ могъ приговаривать судья. Другой упрекъ былъ въ томъ, что государственный совѣтъ пытался силой остановить народный потокъ, властно требовавшій изгнанія іезуитовъ. Наконецъ, если вѣрить Эйтелю, партія, состоявшая изъ членовъ правительства, замышляла произвести государственный переворотъ, и вотъ, чтобы предотвратить послѣдній, Эйтель и его друзья, съ помощью государственныхъ совѣтниковъ Дрюэ и Бланшенэ, рѣшили свергнуть правительство! Итакъ, для кантона Во должна была наступить эра религіозной и политической терпимости, прогресса и счастья!

А пока спокойствіе далеко не возвращалось въ страну. Между тѣмъ какъ большинство друзей прежняго порядка, изумленные, одинокіе и робкіе, оставались у своего очага, среди семьи, присутствуя въ качествѣ простыхъ зрителей при побѣдѣ революціи,—друзья новаго порядка дѣйствовали безъ отдыха. «Ваадтландцы, говоритъ Вюльеменъ, хвастаются прежде всего своимъ добродушіемъ. У нихъ характеръ обходительный и податливый. Они любятъ вечеромъ, послѣ работы, собраться за стаканомъ вина. Болтаютъ, спорятъ, воодушевляются, иногда разгорячаются; явись ораторъ, онъ легко овладѣваетъ умами. Такъ составляется общественное мнѣніе.

---

[1]) La révolution vaudoise des 14 et 15 fevrier 1845 (безъ имени автора).

[2]) Право, не стоитъ мѣнять правительство!

Поэтому агентамъ народныхъ обществъ не трудно было возбудить умы въ пользу славной революціи, которую они провозглашали побѣдой народа надъ его врагами». Кромѣ того, ваадтландское населеніе очень ко́вко; оно любитъ, чтобы имъ руководила сильная рука, и мало цѣнитъ людей, которые, не стараясь навязать своихъ мнѣній, избѣгаютъ торнаго пути по независимости своего характера и слѣдуютъ собственнымъ взглядамъ. Такъ какъ сановники, стоявшіе у власти, выпустили ее изъ рукъ и не употребили серьезныхъ усилій, чтобы сохранить бразды правленія, громадное большинство въ странѣ быстро рѣшило ихъ паденіе. На площадяхъ воздвигли деревья свободы съ надписями въ родѣ слѣдующихъ: «Ненависть къ фанатизму! Долой момистовъ». Въ деревняхъ распространяли клеветы о членахъ прежняго правительства: смѣли утверждать, что они опустошили казну, обманывали бѣдный народъ, замышляли перерѣзать гражданъ; что консерваторы радовались при мысли, какъ они будутъ купаться въ крови народа, и т. д. Росказни о революціи, полныя лжи и клеветъ, говоритъ Вюльеменъ, сѣялись повсюду. Все это возбуждало въ странѣ глубокое раздраженіе: депутаты, достойные полнаго уваженія, стали предметомъ отвращенія для одной части населенія и вернулись въ свои округа среди угрозъ и свистковъ; такъ государственный совѣтникъ Мьевиль, назначеніе котораго недавно праздновалось въ Ивердонѣ иллюминаціей, при возвращеніи подвергся преслѣдованію бѣснующихся, ставшихъ хозяевами этого города, и принужденъ былъ искать убѣжища въ Невшателѣ. Для поддержанія порядка въ Лозаннѣ оказалось необходимымъ образовать городскую стражу; правительство составило ее изъ людей ему преданныхъ; въ воскресенье 16 февраля эти преторьянцы овладѣли диссидентской часовней Пепинэ и сдѣлали изъ нея свою караульню; потомъ они дошли до того, что врывались по ночамъ въ магазины подъ предлогомъ, что тамъ бываютъ сборища, вредныя для общественнаго порядка! Можно было подумать, что находишься въ завоеванномъ городѣ.

Къ вліянію увлеченій и запугиванія присоединилась приманка награды и соблазнъ обѣщаній, и результатъ выборовъ на много превзошелъ надежды радикальной партіи. Временное правительство ослѣпляло заманчивыми видами на будущее: справедливый, быстрый и дешевый судъ, законы въ небольшомъ числѣ, ясные, простые и понятные каждому; благодаря введенію суда присяжныхъ—какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго—всѣ по очереди будутъ засѣдать въ судѣ; неравенство исчезнетъ, всѣхъ будутъ оцѣнивать лишь по личнымъ заслугамъ; подати возложатся на богатыхъ; не будетъ больше клички «mômiers», полная терпимость! «Великій защитникъ угнетенныхъ, Донъ Кихотъ Ламанчскій, на своемъ доблестномъ поприщѣ, говоритъ Вюльеменъ, никогда не рисовалъ болѣе

блестящихъ картинъ передъ глазами Санчо Пансы». Люди, живущіе пособіемъ, получивъ теперь въ первый разъ право участвовать въ выборахъ, сбѣжались толпами подавать голоса. Имена депутатовъ, отказавшихся изгнать іезуитовъ, были разглашены, и носители ихъ заклеймлены названіемъ «аристократовъ»; почти всѣ они были вычеркнуты изъ списковъ. Желали новыхъ людей.

Между тѣмъ революція имѣла послѣдствія, способныя возстановить общественное мнѣніе. Много чиновниковъ чуждыхъ политикѣ было смѣщено подъ предлогомъ, что они отказывались пристать къ новому порядку вещей, и ихъ замѣнили друзьями правительства, которыхъ считали нужнымъ пристроить: смѣщенные узнавали о своей отставкѣ по газетамъ. Торговля, требующая безопасности, замирала, заемный процентъ повышался, цѣны на землю падали; постройки остановились: студенты бросали академію, школы приходили въ упадокъ. Многіе выражали удивленіе, что правительство, столь строгое къ бѣднымъ методистамъ, выказало такую робость передъ мятежниками!

Первымъ дѣйствіемъ новаго главнаго совѣта было утвердить полномочія, которыя себѣ присвоили члены временнаго правительства. Въ государственномъ совѣтѣ произошла только одна перемѣна: Мерсье былъ замѣщенъ Деларажазомъ. Вожди радикаловъ достигли, значитъ, своей цѣли: они стояли у власти, достойными которой считали только себя, и собирались привлечь кантонъ Во къ политикѣ, одержавшей верхъ въ нѣмецкой Швейцаріи. Если эта революція совершилась безъ пролитія единой капли крови, не имъ обязаны этимъ, а добродушію прежняго государственнаго совѣта, который сложилъ свои полномочія, какъ только убѣдился, что общественное мнѣніе его болѣе не поддерживаетъ.

Побѣдители были не очень великодушны къ побѣжденнымъ; впрочемъ, чтобы дать почувствовать управлявшимъ прежде классамъ, что теперь они хозяева положенія, побѣдители пускали въ ходъ больше грубости [1]), оскорбленія и притѣсненія, чѣмъ настоящее насиліе. Ихъ обидчивость, какъ это всегда бываетъ у людей мало-воспитанныхъ и не владѣющихъ собой,

---

[1]) Въ такихъ обстоятельствахъ остроуміе никогда не теряетъ своей силы. Разсказываютъ, что однажды пасторъ Шолль, встрѣтивъ на Большомъ мосту двухъ приверженцевъ новой школы, услышалъ, какъ одинъ говорилъ другому, указывая на Шолля: «Вотъ еще одинъ изъ этихъ момистовъ». Почтенный священникъ сейчасъ же повернулся, вынулъ спокойно изъ кармана сигару и попросилъ у своего оскорбителя огня закурить ее. Тотъ смущенный разсыпался въ выраженіяхъ вѣжливости. Въ 1847 г. пасторъ Бридель встрѣтилъ артиллерійскую батарею, шедшую во Фрейбургъ. Одинъ артиллеристъ крикнулъ ему: «Бридель, это для тебя, когда мы вернемся!»—«Другъ мой, что мнѣ съ ней дѣлать?» отвѣтилъ остроумный проповѣдникъ.

была подозрительна, нетерпима и раздражительна. Малѣйшее противорѣчіе ихъ желаніямъ считалось ими бунтомъ. Горячія головы партіи, когда-то обвинявшія прежнее правительство въ фаворитизмѣ, непримиримости и узости, впадали въ тѣ же недостатки, доводя ихъ до крайности. Правленіе 1845 г., вышедшее изъ мятежа, сохранило и его клеймо: новые люди, обязанные своимъ выборомъ вспышкѣ партійнаго духа, искали прежде всего популярности; вознесенные толпой они прониклись ея страстями и антипатіями; вмѣсто того, чтобы стать выше партійнаго духа, они позволяли себѣ выказывать презрѣніе и ненависть къ тѣмъ изъ находящихся подъ ихъ управленіемъ, кто не раздѣлялъ ихъ взглядовъ. Это самый тяжкій упрекъ, который можно сдѣлать людямъ 1845 г. Дѣйствительно, существованіе партій необходимо въ выгодахъ самого общественнаго дѣла для того, чтобы задачи, требующія разрѣшенія, разсматривались со всѣхъ сторонъ. Вина людей 1845 г. заключалась въ томъ, что они хотѣли уничтожить всякое разсужденіе, всякую независимость мнѣній; возомнивъ о себѣ слишкомъ много, они были лишены той доли скептицизма, которая необходима всякому государственному человѣку, достойному этого имени.

Рюше, Жаке и де Мьевили были слишкомъ терпимы; ихъ преемники ударились въ противоположную крайность: они хотѣли черезчуръ повелѣвать народомъ, и нужно признать, что громадное большинство послѣдняго подчинялось этому въ силу старыхъ привычекъ. Деревенскій житель мало индивидуаленъ по природѣ; онъ добродушный философъ: привыкнувъ подвергаться перемѣнамъ погоды, онъ точно такъ же принимаетъ и всякое правительство, какое бы оно ни было, требуя отъ него лишь безопасности, хорошихъ путей сообщенія и сколь возможно меньшаго количества податей. Но у крестьянина также есть самолюбіе, и онъ очень склоненъ къ почетнымъ должностямъ: ему нравится занимать должность префекта, депутата, президента, судьи, засѣдателя, и т. п. — должности, которыя даются въ награду за извѣстныя заслуги, какъ въ другихъ странахъ чины и ордена, и объ этихъ заслугахъ много распространяются въ надгробныхъ рѣчахъ. Это всегда служило препятствіемъ къ реформамъ судебнымъ и административнымъ, такъ часто требуемымъ, всегда откладываемымъ.

Мы видѣли, какое участіе принимали коммунисты въ февральской революціи. Связь съ ними скоро оказалась компрометирующей вождей радикаловъ: поэтому, захвативъ власть и увѣрившись въ поддержкѣ сельскаго населенія, радикалы выбрасываютъ за бортъ своихъ союзниковъ, что подало поводъ къ очень забавнымъ положеніямъ: не пикантно ли,

напримѣръ, что коммунистъ и атеистъ, Вильгельмъ Марръ [1]), беретъ на себя, уже въ августѣ 1845 г., защиту «момистовъ» и заявляетъ, что консервативное правительство болѣе полутора года уважало въ его лицѣ свободу мнѣній, а радикальное правительство черезъ нѣсколько мѣсяцевъ стало грозить ему высылкой или острогомъ, если онъ не прекратитъ изданія своихъ Blätter der Gegenwart für sociales Leben. Въ кантонѣ Во было двѣ группы коммунистовъ, болѣе или менѣе анархистовъ: школа Августа Беккера, которую правительство терпѣло, и школа В. Марра, противъ которой оно было очень строго. Послѣдняя горячо полемизировала противъ государственнаго совѣтника Деларажаза. Марръ называлъ Беккера лѣнтяемъ, который, вмѣсто того чтобъ употребить свой умъ для завоеванія себѣ честнаго независимаго положенія, предпочиталъ жить на счетъ рабочихъ. Марръ въ своей газетѣ нападаетъ на собственность, торговлю, добродѣтель, нравственность, христіанскую религію—на всѣ звенья цѣпи, которая будто бы держитъ народъ въ рабствѣ: «Торговля есть не что иное, какъ узаконенный обманъ; цѣлая система мошенничества заключается въ конторскихъ книгахъ купца. Религія и мораль—лишь бабьи сказки, а тѣ, которые проповѣдуютъ о Богѣ, сами не вѣруютъ въ Него и пользуются Имъ, чтобы запугивать другихъ. Когда всѣ современныя понятія о государствѣ, церкви и собственности будутъ уничтожены, заключаетъ онъ, мы увидимъ зарю лучшаго будущаго: а до тѣхъ поръ пусть мечъ не входитъ въ ножны, и сердце человѣка не удовлетворяется ничѣмъ!» Беккеръ отвергалъ нѣкоторые взгляды Марра, но и онъ также мечталъ объ отмѣнѣ права личной собственности, хотя въ болѣе мягкихъ формахъ. Слѣдствіе, произведенное въ Невшателѣ въ іюлѣ 1845 г., выяснило, что лозаннскій клубъ коммунистовъ былъ главнымъ средоточіемъ коммунизма въ Швейцаріи. Онъ состоялъ изъ 80—100 лицъ, жившихъ вмѣстѣ въ одномъ домѣ, въ улицѣ St. Pierre, 33. У нихъ былъ экономъ и двѣ кухарки для веденія хозяйства; они имѣли общій столъ и содержали на свой счетъ Августа Беккера, писателя, облеченнаго ими въ своего рода апостольское званіе.

Въ радикальной партіи вскорѣ произошло неравномѣрное осѣданіе составлявшихъ ее элементовъ, о которомъ Рамберъ [2]) говоритъ слѣдующее: «Если вѣрить консерваторамъ, радикалы были нечестные люди, запутавшіеся въ долгахъ. Въ дѣйствительности, радикальная партія состояла изъ разнородныхъ элементовъ: съ одной стороны, она протягивала руку соціализму и и европейской демагогіи; съ другой—она искала точки опоры въ сельскомъ

---

[1]) См. *Petit mot d'un étranger au peuple vaudois*, посвященное слѣпымъ кантона Во.

[2]) Alexandre Vinet, histoire de sa vie et de ses ouvrages, t. II, p. 225.

населеніи кантона Во, эксплуатируя народную ненависть къ «mômiers». Эти элементы мало по малу обособились. Честолюбцамъ удалось пристроиться; соціализмъ проявился наружу, а консерваторы, т. е. крестьяне, одержали верхъ. Такимъ образомъ изъ движенія, очень радикальнаго въ началѣ, изъ революціи, усыпавшей свой путь развалинами, образовался порядокъ, ставшій черезъ немного лѣтъ очень консервативнымъ, насколько консервативенъ ваадтландскій крестьянинъ съ его врожденными недостатками и природными достоинствами».

Послѣдствія революціи проявились прежде всего въ области церковной, гдѣ она выказала себя положительно ретроградной. Пробудился прежній духъ нетерпимости; правительство не имѣло ни мужества, ни желанія его подавить, и кантонъ Во попалъ въ колею порядковъ 1815 г.: во многихъ мѣстахъ, особенно въ Лозаннѣ, оскорблялись религіозныя собранія; церковныя службы прерывались шайками, вооруженными дубинами, которыя врывались даже въ частные дома: можно было подумать, что живешь въ худшие дни 1824 г. Вмѣсто того, чтобы взять подъ свою защиту конгрегаціи и отдѣльныхъ лицъ въ пользованіи ихъ правами, государственный совѣтъ становился на сторону бунтовщиковъ и распорядился запереть молельни во избѣжаніе столкновеній. Когда вопросъ объ этомъ поступилъ на очередь въ главномъ совѣтѣ, оказалось налицо 20 петицій противъ собраній методистовъ и 40—съ 3675 подписями—въ пользу свободы религіи и свободы богослуженія; одна изъ послѣднихъ петицій была отъ большого числа лицъ духовнаго званія, которыя ее составили, собравшись въ Веве, 6 мая, по предложенію профессора Самуила Шаппюи, предлагая въ ней внести обѣ эти статьи въ конституцію: они собрали 227 подписей; Винэ стоялъ также за это благородное требованіе; въ коротенькой брошюрѣ онъ выставлялъ на видъ, что, если общественное мнѣніе, въ большинствѣ, противно свободѣ богослуженій, дѣло закона, а не бунтовщиковъ ее ограничить. Въ главномъ совѣтѣ вопросъ о религіозной свободѣ нашелъ защитниковъ въ самой либеральной партіи, а противъ него было двое: префектъ Коссонэ, Мерсье и Дрюэ, который не побоялся и въ этомъ случаѣ стать въ противорѣчіе со своими прежними рѣчами. главный совѣтъ обошелъ затрудненіе, пройдя молчаніемъ этотъ вопросъ, и поостерегся также упомянуть въ конституціи о свободѣ ассоціацій, подъ покровомъ которыхъ независимые культы могли продолжать отправлять свои службы. Онъ поручилъ государственному совѣту разработать законъ объ ограниченіи внѣ-законнаго усердія оффиціальныхъ пасторовъ, запрещая имъ, подъ страхомъ лишенія жалованья, принимать какое бы то ни было участіе въ религіозныхъ собраніяхъ внѣ церквей и опредѣленнаго уставомъ времени. Эти позорныя рѣшенія, которыя тягостно отозвались

впослѣдствіи на народѣ, были приняты 20 мая, въ годовщину принятія закона 1824 г. о «mômiers», повтореніемъ котораго они были.

Пасторы протестовали противъ этихъ мѣръ; но главный совѣтъ не обратилъ на это вниманія и продолжалъ свои занятія. Въ замѣнъ того, когда Винэ вслѣдствіе этихъ событій отказался отъ должности профессора теологіи, его черезъ мѣсяцъ пригласили занять каѳедру французской литературы, оставшуюся вакантной послѣ отставки Моннара; этотъ знакъ уваженія показалъ, что правительство не имѣло еще мысли о томъ нападеніи на академію, которое оно предприняло позже, и что нѣкоторые просвѣщенные сановники были очень расположены въ пользу высшаго образованія. «Но логика обстоятельствъ сильнѣе логики людей, говоритъ Рамберъ, и, если разъ вступить на путь наступательной и деспотической политики, слѣдуетъ — или отступить при первомъ противодѣйствіи, или итти до конца. Правительству хотѣлось показать, что оно — хозяинъ церкви, и что отъ него только зависитъ отмѣривать духовенству его долю свободы».

Текстъ новой конституціи окончательно установленъ 19 іюля всѣми бывшими на засѣданіи членами единогласно, кромѣ одного голоса—противъ (Люкьенсъ), и одного отказавшагося подать голосъ (Флаксіонъ)— всего 131 голосомъ; народное голосованіе должно было происходить 10 августа. Проектъ былъ, въ сущности, вторымъ исправленнымъ изданіемъ конституціи 1831 г. Главныя нововведенія заключались въ слѣдующихъ пунктахъ:

Верховная власть народа яснѣе въ немъ выражена благодаря признанію *права инициативы*, права 8000 избирателей поставить вопросъ на обсужденіе народа; это право до сихъ поръ принадлежало главному совѣту; новый параграфъ гарантировалъ *свободу обученія*; возрастъ *политическаго совершеннолѣтія* пониженъ съ 23 до 21 года; члены федераціи получаютъ всѣ права гражданства, подъ условіемъ, если ихъ кантоны окажутъ взаимность; живущіе пособіями [1]) признаются дѣйствительными гражданами, могущими быть избираемыми; банкроты — также, если случайныя потери ими понесенныя оправдываютъ потери, причиненныя ихъ

---

[1]) Распространеніе избирательнаго права на живущихъ пособіями было сильно оспариваемо. Indépendant предлагалъ и тутъ дѣлать различіе, какъ въ вопросѣ о банкротахъ: онъ считалъ возможнымъ допускать къ подачѣ голосовъ лишь тѣхъ живущихъ пособіемъ, которые его получаютъ временно, какъ напр., больныхъ, или же неспособныхъ къ труду; людей же здоровыхъ, пользующихся всегда пособіемъ изъ кассы для бѣдныхъ, лишить права голоса. Тогда считали отъ 18 до 20 тысячъ призрѣваемыхъ на счетъ государства въ кантонѣ, имѣющемъ населеніе въ 190,000 жителей.

кредиторамъ; съ другой стороны, присужденные къ наказаніямъ, влекущимъ за собою лишеніе правъ гражданства, остаются исключенными изъ избирательныхъ собраній [1]).

Права и обязанности главнаго совѣта по отношенію къ государственному совѣту расширены, но продолжительность срока засѣданій уменьшена съ 5 до 4 лѣтъ; пріостановительное veto [2]), правомъ котораго государственный совѣтъ не воспользовался ни разу со времени его установленія въ 1831 г., уничтожено.

Что касается до устройства гражданскаго судопроизводства, установленнаго конституціей 1831 г., оно осталось то же; конституція 1845 г. ограничилась тѣмъ, что узаконила существованіе мировыхъ судей и судовъ, окружныхъ судовъ, кантональнаго суда, замѣняющаго прежній апелляціонный судъ; она предусматриваетъ институтъ присяжныхъ въ уголовныхъ судахъ и, быть можетъ, въ исправительныхъ. Распространеніе суда присяжныхъ на гражданскія дѣла, предложенное депутатомъ Кервандомъ, отклонено.

Относительно внутренняго устройства коммунъ проектъ содержитъ въ себѣ рядъ постановленій, согласныхъ съ практикой до тѣхъ поръ примѣнявшейся, но не установленныхъ явно конституціей 1831 г.; съ другой стороны, онъ вводитъ новшество, открывая двери въ коммунальные генеральные совѣты—съ извѣстными исключеніями—тѣмъ классамъ горожанъ или сельскихъ обывателей, которые до сихъ поръ не имѣли въ нихъ доступа.

Но за то главный совѣтъ отказался слѣдовать за Дрюэ, Деларажазомъ и Эйтелемъ въ ихъ соціалистическихъ взглядахъ. Онъ отклонилъ (16 мая) почти единогласно (за вычетомъ 3 голосовъ) предложеніе Дрюэ, поддержанное его двумя товарищами и такъ изложенное: «Трудъ священенъ, всякій ваадтландецъ и всякій членъ союза къ нему обязанъ по мѣрѣ своихъ силъ и способностей. Трудъ долженъ быть такъ организованъ, чтобъ быть доступнымъ всѣмъ, посильнымъ и справедливо вознагражденнымъ».

Эти различныя измѣненія, внесенныя въ конституцію, если исключить распространеніе избирательнаго права на всѣхъ живущихъ пособіями, не могли вызвать очень горячей оппозиціи; они могли быть даже достигнуты безъ волненій съ помощью примѣненія статьи о пересмотрѣ, принятой

[1]) Главный совѣтъ не утвердилъ, слѣдовательно, въ этомъ пунктѣ рѣшеній, принятыхъ на народномъ собраніи въ Гренеттѣ. Нѣкоторые изъ сотрудниковъ, которыхъ Дрюэ призвалъ на помощь при совершеніи революціи, были такимъ образомъ отстранены безъ благодарности за оказанныя ими услуги!

[2]) Это veto было предоставлено государственному совѣту, чтобы дать ему возможность предупредить замѣшательства, могущія произойти отъ неумѣстнаго примѣненія права иниціативы, предоставленнаго главному совѣту въ 1831 г.

въ 1831 г. Поэтому проектъ конституціи былъ осуждаемъ не столько за постановленія, въ него внесенныя, какъ за пробѣлы, въ немъ оказавшіеся. Требовались *гарантіи права ассоціацій, религіозной свободы* и *свободы богослуженія*, а этихъ-то статей и не было въ проектѣ. Этотъ намѣренный пробѣлъ давалъ проекту извѣстный характеръ и указывалъ на направленіе духа его составителей. Оппозиція, имъ встрѣченная, оправдывается также тѣми обстоятельствами, при которыхъ онъ появился на свѣтъ. Принимая во вниманіе ожесточеніе умовъ, какъ результатъ озлобленныхъ выходокъ радикальныхъ вождей, нельзя было ожидать, чтобъ консерваторы и «Либеральная ассоціація», только что основанная, подали свои голоса за проектъ, составленный ихъ противниками.

Члены новаго правительства хотѣли по поводу голосованія конституціи поставить странѣ вопросъ о довѣріи: имъ, естественно, хотѣлось, чтобъ ихъ дѣло было санкціонировано наибольшимъ числомъ избирателей. Многихъ изъ нихъ упрекали въ коммунистическихъ и нечестивыхъ стремленіяхъ; нужно было очистить себя отъ этихъ обвиненій, которыя они считали клеветой, и успокоить населеніе кантона Во, оставшееся, въ сущности, глубоко консервативнымъ. Государственный совѣтъ возымѣлъ несчастную мысль воспользоваться съ этой цѣлью довѣріемъ, съ которымъ относились къ духовенству. Онъ составилъ 29 іюля воззваніе, въ которомъ выставлялъ причины и слѣдствія февральской революціи; къ этому прибавлялась оцѣнка проекта конституціи и увѣщаніе къ народу подавать голоса за него. Затѣмъ былъ отданъ приказъ пасторамъ прочесть все это съ каѳедры въ воскресенье 3-го августа. Послѣ изданія декрета о составленіи закона, умѣряющаго внѣ-законное усердіе духовныхъ лицъ, послѣ отклоненія, какъ мы видѣли, ихъ требованій,—просить у нихъ же поддержки и требовать дѣйствія, которое могло быть принято за одобреніе революціи—значило бросить настоящее оскорбленіе въ лицо духовенству! Но правительству было пріятно испытать послушаніе священниковъ. Большинство изъ нихъ получили приказъ этотъ лишь наканунѣ или за два дня до назначеннаго срока, нѣкоторые даже въ воскресенье утромъ, въ ту минуту, когда всходили на каѳедру. Поступокъ государственнаго совѣта былъ, кромѣ того, противенъ закону 1832 г., который ограничивалъ чтеніе съ церковной каѳедры оффиціальныхъ распоряженій лишь тѣми, «которыя имѣютъ отношеніе къ религіи или къ какому-либо религіозному торжеству». Поэтому около 40 священниковъ, между прочимъ лозаннскіе, отказались отъ требуемаго чтенія и указали государственному совѣту побужденія своего отказа. Тогда агентамъ правительства было поручено сдѣлать это вмѣсто нихъ; такъ какъ нѣкоторые священники не хотѣли этого допустить и пригла-

сили своихъ прихожанъ выразить возраженіе противъ этого, выйдя вмѣстѣ съ ними изъ церкви, во многихъ мѣстахъ произошли большіе скандалы.

Столкновеніе, вызванное государственнымъ совѣтомъ вслѣдствіе его неосторожности, еще болѣе разгорячило умы, и въ то же воскресенье, пока патріотическая ассоціація (радикальная) свободно засѣдала въ Казино Лозанны, собраніе либеральной ассоціаціи, экстренно созванное въ Abbaye de l'Arc, было нѣсколько разъ потревожено криками и свистками съ улицы.

Несмотря на необычайные поступки правительства, мнѣнія въ консервативномъ лагерѣ оставались очень раздѣленными даже насчетъ такого неотложнаго дѣла, какъ отказъ или принятіе проекта конституціи. Даже «Либеральная ассоціація» не считала нужнымъ давать опредѣленныя указанія своимъ членамъ и предоставила всякому гражданину высказаться сообразно своему личному убѣжденію; что касается «Gazette de Lausanne», она не только совѣтовала принять конституцію, но даже порицала поведеніе духовенства; правда, что редакторъ ея, Мьевиль сталъ съ годами боязливымъ, да и всегда онъ относился враждебно къ наружнымъ проявленіямъ духовной жизни. Въ этихъ условіяхъ не удивительно, что ваадтландскій народъ принялъ проектъ конституціи 10 августа 17672 голосами противъ 10035. Можно даже предполагать, что большинство было бы значительно сильнѣе безъ неловкихъ продѣлокъ государственнаго совѣта.

Совѣтъ не могъ перенести отказа въ повиновеніи нѣсколькихъ членовъ духовенства. Чувствуя, что за него народная толпа, онъ рѣшилъ показать свою власть сорока сопротивляющимся священникамъ и тремъ пасторамъ, отправлявшимъ службу въ лозаннской часовнѣ; онъ донесъ на нихъ въ духовную комиссію, учрежденную закономъ 1839 г. Но этотъ дисциплинарный судъ заключилъ въ своемъ докладѣ, что не видитъ причинъ къ обвиненію въ неповиновеніи большинства подсудимыхъ; только два священника должны были быть преданы на судъ въ Classes [1]), и одинъ викарій получилъ простой выговоръ. Сорокъ священниковъ напечатали, съ своей стороны, адресъ, въ которомъ старались показать, что ихъ отказъ читать прокламацію государственнаго совѣта, далеко не имѣя политическаго значенія, былъ имъ внушенъ желаніемъ удалить отъ церкви партійныя распри. Ихъ дѣло защищало значительное большинство адвокатовъ кантона Во, которые объявили, что священники дѣйствовали какъ общественные чиновники въ предѣлахъ своего права. Такимъ образомъ процессъ, затѣянный государственнымъ совѣтомъ, принималъ опасный оборотъ. 22 октября церковные совѣты округовъ собрались каждый отдѣльно,

---

[1]) Церковные совѣты округовъ.

какъ этого требовалъ законъ; ихъ приговоры, данные безъ предварительнаго соглашенія, тѣмъ самымъ получили особенное значеніе. Четыре совѣта, за вычетомъ двухъ голосовъ меньшинства моржскаго совѣта, вынесли единогласно полное оправданіе подсудимымъ. По буквѣ закона, правительство могло утвердить, увеличить или уменьшить мѣру наказанія, предписаннаго церковными совѣтами; но, какъ впослѣдствіи указалъ главному совѣту депутатъ Бори, государственный совѣтъ не имѣлъ права налагать наказаніе, если совѣты вынесли оправдательный приговоръ. Тѣмъ не менѣе, 3 ноября, правительство издало постановленіе, по которому 43 пастора приговаривались къ отрѣшенію отъ исполненія своихъ обязанностей на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Духовенство во всемъ своемъ составѣ почувствовало себя задѣтымъ этой необычайной мѣрой; по призыву нѣкоторыхъ своихъ сочленовъ, 225 пасторовъ и священниковъ собрались въ лозаннской ратушѣ во вторникъ 11 ноября, и, послѣ двухъ дней торжественныхъ разсужденій, послѣ многихъ рѣчей различнаго направленія, 153 лица изъ нихъ подали въ государственный совѣтъ коллективное прошеніе объ отставкѣ. Нѣсколько дней спустя число лицъ, подавшихъ въ отставку, дошло до 190, и пасторы обратились къ правительству съ заявленіемъ. Въ немъ они жаловались на подчиненное положеніе, въ которомъ находится церковь относительно гражданской власти, поставившей себя выше закона и затруднявшей имъ исполненіе служебныхъ обязанностей ограниченіемъ богослуженія опредѣленнымъ мѣстомъ и временемъ. Это изложеніе обидъ показываетъ, что столкновеніе имѣло болѣе глубокія причины, чѣмъ казалось на первый взглядъ: самый характеръ отношеній церкви къ государству подлежалъ опредѣленію; правительство присвоило себѣ права епископовъ, и духовенство не желало признать ихъ. Соглашеніе было невозможно; роковымъ образомъ близились къ расколу. Только небольшое число вѣрныхъ поддерживало своихъ духовныхъ руководителей; это были пылкія души, для которыхъ осуществленіе извѣстнаго религіознаго идеала стоитъ выше всякаго другого соображенія. Что касается всего народа, въ его цѣломъ, онъ сталъ на сторону правительства: «оно болѣе, чѣмъ духовенство, говоритъ I. Картъ [1]), подходило къ нему по образу и подобію»; проявленіе независимости пасторовъ, въ которомъ, какъ это признаетъ Винэ, была доля увлеченія, не понравилось народной толпѣ.

Правительство, на минуту смущенное внушительнымъ числомъ лицъ, подавшихъ въ отставку, скоро пришло въ себя. Оно выпустило очень искусно составленное воззваніе, въ которомъ подтверждало подчиненность церкви государству и слагало на священниковъ отвѣтственность за ихъ

---

[1]) Histoire de la liberté des cultes dans le canton de Vaud.

отставку и всѣ могущія произойти отъ этого послѣдствія. Различнаго содержанія петиціи были поданы главному совѣту: 15000 подписей одобряли дѣйствія правительства, около 11000 требовали отмѣны распоряженій. Государственный совѣтъ, опираясь на эти заявленія, потребовалъ полномочій, которыя и были ему даны 19 ноября 125 голосами противъ 33. Такимъ образомъ, онъ нашелъ въ дѣйствіяхъ духовенства прекрасный трамплинъ, удивительно поднявшій его популярность. «Сельское населеніе, говоритъ Рамберъ, которое начинало тяготиться соціалистическими стремленіями нѣкоторыхъ вождей движенія, сразу присоединилось къ правительству и было имъ покорено».

25 ноября, пользуясь своими полномочіями, государственный совѣтъ извѣстилъ священниковъ, подавшихъ въ отставку, что имъ дается сорокъ восемь часовъ сроку, чтобы взять обратно прошенія и покориться; этотъ срокъ былъ затѣмъ продолженъ до 4 декабря: 33 священника воспользовались предложеніемъ вернуться въ Національную Церковь. Что касается до упорствующихъ въ намѣреніи выйти въ отставку, ихъ горячо поддерживала газета «Indépendant», редактируемая Густавомъ Жаккаръ. «Къ чему стремятся—читаемъ мы въ органѣ либераловъ въ № 29 ноября—люди, стоящіе у власти? Они хотятъ осуществить въ странѣ революціонный принципъ абсолютнаго царства большинства. Они хотятъ, чтобъ все подчинялось—даже несправедливой или ослѣпленной страстью—волѣ большинства. Равновѣсіе правъ всѣхъ, составляющее истинное равенство, они замѣняютъ, подъ псевдонимомъ равенства, исключительнымъ и абсолютнымъ владычествомъ одной части націи надъ другой. Чего хочетъ, наоборотъ, либеральная оппозиція? Какіе принципы она защищаетъ? Она хочетъ прежде всего и выше всего царства справедливости, гарантіи правъ индивидуальныхъ противъ капризовъ властей и толпы».

Въ воскресенье 30 ноября разнесся въ Лозаннѣ слухъ, что организовалась шайка съ цѣлью нападенія на часовню въ Моборже. И дѣйствительно, нападеніе совершилось, но живописецъ Эйлеръ и нѣсколько благонамѣренныхъ гражданъ, стоявшихъ на стражѣ для обезпеченія порядка, отразили это нападеніе. 2 декабря государственный совѣтъ запретилъ религіозныя собранія въ часовнѣ и вообще всякія религіозныя собранія внѣ національныхъ храмовъ, подъ страхомъ для организаторовъ быть привлеченными къ суду и преслѣдуемыми по статьѣ свода уголовныхъ законовъ, касающейся сопротивленія властямъ. Основаніемъ этому рѣшенію послужило разсужденіе, что при тогдашнемъ настроеніи умовъ, въ выгодахъ, разумѣется, религіозной свободы, необходимо отмѣнить всѣ собранія внѣ Національной Церкви, такъ какъ-де они могутъ подать поводъ къ волненіямъ!!! Такимъ образомъ, замѣчаетъ «Indépendant»,

пришли къ примѣненію слѣдующаго принципа: «большинство можетъ дѣлать все, что ему угодно; оно не связано ни справедливостью, ни уваженіемъ къ правамъ ближняго; оно ограничивается лишь собственнымъ капризомъ».

5 декабря, правительство приняло рѣшеніе, ограничивающее 87-ю число приходовъ кантона, дабы упразднить многочисленныя опустѣвшія должности священниковъ; по истеченіи срока, имъ назначеннаго, духовныя лица, подавшія въ отставку, должны были покинуть свои приходы. Многіе изъ нихъ, отказавшись отъ должности ради требованій совѣсти, пожертвовали своимъ заработкомъ и очутились въ началѣ зимы безъ средствъ. Ихъ друзья разрывались на части, стараясь имъ помочь; и «подавшіе въ отставку пасторы, говоритъ Рамберъ, могли убѣдиться, что самыя непопулярныя дѣла не всегда тѣ, которымъ служатъ съ менѣе дѣятельною преданностью».

Но, сложивъ съ себя оффиціальную службу, священники вовсе не намѣревались покидать свои приходы; они поставили себѣ въ обязанность продолжать жить и заниматься своимъ дѣломъ въ кругу тѣхъ изъ своихъ прежнихъ прихожанъ, которые были расположены смотрѣть на нихъ еще какъ на священниковъ. Вслѣдствіе этого рѣшенія, принятаго съ общаго согласія, образовалась *Свободная Церковь кантона Во.* Чтобы воспрепятствовать этому намѣренію, государственный совѣтъ придумалъ сослать многихъ пасторовъ въ тѣ кантоны, гдѣ они родились, и ихъ туда отправили въ сопровожденіи жандармовъ. Но эти выселенія привели къ противуположнымъ послѣдствіямъ, потому что тамъ именно, гдѣ эти достойные пастыри принуждены были жить, они собирали вокругъ себя вѣрныхъ и основывали конгрегаціи.

25 января 1846 г. государственный совѣтъ представилъ въ главный совѣтъ проектъ закона о религіозныхъ собраніяхъ, не утвержденныхъ конституціей или закономъ: этимъ онъ узаконялъ порядокъ, введенный его предписаніями, подчинялъ проявленія религіозной свободы произволу правительства и установлялъ систему наказаній, которая могла бы раздавить всякаго, не желающаго подчиняться его приказаніямъ. Это попраніе ногами индивидуальной свободы вызвало горячіе протесты. Государственный совѣтникъ Буржуа имѣлъ мужество, рѣдкое въ то время среди лагеря радикаловъ, критиковать дѣйствія Дрюэ и предложилъ вернуться къ положенію вещей, предшествовавшему конституціи 10 августа 1845 г., когда свобода богослуженія существовала, если не по закону, то на дѣлѣ. Его взглядъ былъ поддержанъ депутатами Бори, І. Корревономъ и Пеллисомъ; начались горячіе споры, и проектъ закона былъ отложенъ до другого раза.

Эта отсрочка позволила послѣдователямъ Свободной Церкви исполнить свои намѣренія: составилось тридцать три конгрегаціи, и, пользуясь временнымъ спокойствіемъ, выпавшимъ на ихъ долю, онѣ послали депутатовъ въ синодъ, собравшійся въ Лозаннѣ 10 ноября 1846 г. Этотъ синодъ поручилъ комиссіи выработать проектъ устава, принятый 12 марта 1847 г.

Мы отказываемся описывать мелочныя преслѣдованія, предметомъ которыхъ была *Свободная евангелическая церковь кантона Во* въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Безразсудные процессы поднимались противъ ея священниковъ или владѣльцевъ тѣхъ помѣщеній, гдѣ устраивались собранія; съ 1848 по 1850 г. было не менѣе 27 такихъ процессовъ, изъ которыхъ самый громкій касался вдовы Винэ. Достаточно сказать, что терпѣнію членовъ этой конгрегаціи суждено было утомить ея противниковъ и выйти побѣдителемъ изъ всѣхъ затрудненій.

Самое существованіе Свободной Церкви, которая въ 1897 г. праздновала свой полувѣковой юбилей, служитъ доказательствомъ, на что способны люди, вѣрующіе и настойчивые. Часто упрекаютъ—и не безъ основанія—ваадтландскій народъ въ недостаткѣ характера; его духовенству принадлежитъ честь, что оно три раза, въ XVI, XVIII вв. и въ 1845 г. показало, какія перемѣны можетъ произвести въ человѣкѣ глубокое убѣжденіе. Кромѣ того, Свободная Церковь оказала всей странѣ замѣтную услугу. Соревнованіе, которое развиваетъ духъ почина и самопожертвованія, есть одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ двигателей прогресса: видя дѣятельность, проявляемую независимыми конгрегаціями, оффиціальное духовенство поняло необходимость развить и свои дѣятельныя силы и снискать сочувствіе людей свѣтскихъ; Національная Церковь пожелала также имѣть свои вечернія собранія, свои приходскіе совѣты, свой синодъ.

Въ настоящее время оба учрежденія живутъ въ большинствѣ приходовъ въ полномъ согласіи другъ съ другомъ. Они представляютъ два различныхъ понятія религіозной жизни, и каждое изъ нихъ, отвѣчая такимъ образомъ различнымъ требованіямъ, имѣетъ свое право на существованіе: вѣрующіе, которые болѣе охвачены общественнымъ предназначеніемъ религіи, прилѣпятся охотнѣе къ учрежденію оффиціальному; тѣ же, которые проникнуты прежде всего ея индивидуальнымъ характеромъ, отдадутъ предпочтеніе независимымъ церквамъ, имѣющимъ основаніемъ исповѣданіе вѣры. Съ политической точки зрѣнія, церковный расколъ 1845 г. былъ зломъ: онъ заставилъ многихъ членовъ консервативной партіи удалиться съ политической арены и обострилъ враждебность, вызванную диктаторскими пріемами правительства Дрюэ.

Духъ самовластія новаго правленія оказалъ, впрочемъ, свое дѣйствіе и въ другихъ областяхъ: заставивъ почувствовать свою силу священни-

ковъ, государственный совѣтъ готовился поступить такъ же съ персоналомъ высшихъ и среднихъ училищъ. Комиссіи, членами которой были, между прочимъ, Винэ, канцлеръ Форнеро и Мюрэ-Талише, было поручено, сейчасъ же послѣ утвержденія конституціи, пересмотрѣть законы о народномъ образованіи. Винэ, вѣрный своему прошлому, старался, чтобы при этомъ одержали верхъ его либеральныя тенденціи: но это было тщетно. На Академію радикалы смотрѣли, въ самомъ дѣлѣ, какъ на крѣпость доктринерства, а сельскіе жители относились къ ней дурно, потому что считали расходы на нее превышающими средства страны. Поэтому начались горячія нападки на принципъ свободы образованія, утвержденный закономъ 1838 г. — тогда Дрюэ выказывалъ себя его убѣжденнымъ приверженцемъ—но теперь онъ уже не соотвѣтствовалъ новымъ идеямъ, и тутъ, еще разъ, глава правительства долженъ былъ вернуться вспять и противорѣчить самому себѣ, чтобы сохранить свою популярность. Этотъ университетскій принципъ, къ которому впослѣдствіи опять вернулись, былъ, слѣдовательно, принесенъ тогда въ жертву народнымъ предубѣжденіямъ. Послѣ разныхъ передѣлокъ проектъ комиссіи былъ принятъ главнымъ совѣтомъ 12 ноября 1846 г. По смыслу новаго закона, Академія становилась опять чѣмъ-то въ родѣ семинаріи: факультетъ словесности и наукъ понижался на степень высшей гимназіи, откуда переходили на теологическій или юридическій факультеты; всюду система классовъ и переходныхъ экзаменовъ, какъ въ коллежахъ. Число профессоровъ и содержаніе ихъ были уменьшены. Только преподаваніе математическихъ и естественныхъ наукъ было усилено. Со времени академической реорганизаціи 1838 г. государственный совѣтъ смотрѣлъ на Академію, преобразованную до самаго основанія, не какъ на продолженіе прежняго учрежденія, а какъ на новое созданіе, что́ позволило ему уменьшить по своему усмотрѣнію число преподавателей; но четыремъ профессорамъ, не выбраннымъ вновь, потому что ихъ сочли неудовлетворительными, была положена пенсія. Правительство 1845 г. воспользовалось этимъ прецедентомъ, чтобъ удовлетворить злобу на кое-кого, но оно не смягчило своего поступка назначеніемъ пенсій. Академическое преподаваніе уже потерпѣло сильные удары отъ добровольной отставки польскаго поэта Мицкевича, Моннара, математика Марка Секретана, Юста Оливье, теологовъ Самуила Шапюи и Герцога; настоящая гекатомба профессоровъ нанесла Академіи роковой ударъ и положила начало новому академическому порядку: всѣ профессора, назначенные съ 1838 г., были уволены, кромѣ Дюфурнэ, который отличался, впрочемъ, скорѣе своимъ оффиціальнымъ усердіемъ, чѣмъ привлекательностью своего преподаванія. Уволили Винэ, Порша, Ш. Секретана, эллиниста Цунделя, физика Вартмана, химика де Фелленбергъ-Ривье, юри-

стовъ Э. Секретана и Мелегари. Преобразованіе кантональнаго коллежа послѣдовало тотчасъ за преобразованіемъ Академіи; оно было внушено тѣми же мотивами, и здѣсь поступали точно такъ же: весною 1847 г. директоръ и многіе учителя были уволены.

Какъ основаніе Свободной Церкви было естественнымъ послѣдствіемъ увольненія священниковъ, такъ и мѣры, принятыя относительно образовательныхъ учрежденій и состава преподавателей, принесли немедленно плоды. Академическій переворотъ имѣлъ послѣдствіемъ созданіе свободнаго теологическаго факультета, первыми профессорами котораго стали Винэ, Самуилъ Шапюи, Луи Вюльеменъ и С. Бердезъ; основаніе независимаго коллежа, учрежденнаго при содѣйствіи друзей І. Л. Гальяромъ, Жоржемъ Мейланомъ и Луи Карраромъ, смягчило ударъ, нанесенный среднему образованію грубыми мѣрами правительства. Это учрежденіе воспитало дѣтей многихъ поколѣній и привлекло въ Лозанну многихъ молодыхъ людей изъ другихъ мѣстъ. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія, достигнутаго оффиціальными учрежденіями, оно потеряло свой смыслъ; поэтому «коллежъ Гальяра» закрылся въ 1898 г., просуществовавъ болѣе 50-ти лѣтъ.

Судебные порядки также привлекли вниманіе правительства. Былъ принятъ новый сводъ гражданскаго судопроизводства, и введены различныя измѣненія въ организацію засѣданій суда и судебныхъ мѣстъ. Это послужило опять предлогомъ для правительства устранить отъ общественныхъ дѣлъ нѣкоторыхъ судей и замѣстить ихъ приверженцами новаго порядка. — Наконецъ, необходимость найти средство противъ повышенія заемнаго процента и прійти на помощь коммунамъ, пострадавшимъ отъ революціи, повела за собою основаніе «Кантональнаго Банка», дѣла котораго шли сначала очень туго.

Если, въ видѣ заключенія, мы подведемъ итогъ ваадтландской революціи 1845 г., мы удостовѣримъ слѣдующіе результаты: появленіе радикаловъ у власти сблизило кантонъ Во съ главными кантонами нѣмецкой Швейцаріи и допустило возможность дѣйствія сообща по вопросамъ о распущеніи Зондербунда и пересмотрѣ договора 1815 г. Конституція 10-го августа свидѣтельствовала о нѣкоторой эволюціи въ смыслѣ демократическомъ, введя въ наше общество народную иниціативу, правомъ которой народъ, впрочемъ, рѣдко пользовался. Рядомъ съ этими результатами революція 1845 г. грубостью своихъ проявленій причинила странѣ такія страданія, отъ которыхъ послѣдняя долго не могла оправиться. Эта борьба была лишена всякой деликатности со стороны новаго большинства; поэтому нужно было время, равное жизни почти цѣлаго поколѣнія, чтобы успокоить раздраженіе, которое она вызвала: имѣя болѣе въ виду личности, а не учрежденія, главные дѣятели 14 февраля посѣяли въ странѣ заро-

дыши ненависти и общественной вражды, которые въ продолженіе многихъ лѣтъ дѣйствовали вредно на умственное и нравственное развитіе ваадтландскаго народа, а также и на общественное благоденствіе. Мало было пятнадцати лѣтъ, чтобы Національная Церковь и образовательныя учрежденія оправились отъ ударовъ, нанесенныхъ имъ нетерпимостью Дрюэ и его клевретовъ: только мало-по-малу удалось заполнить пустыя мѣста, образовавшіяся послѣ многочисленныхъ увольненій съ 1845 по 1847 г., и замѣнить людьми способными ничтожества, которыя слишкомъ долго занимали нѣкоторыя должности. Можно по этому поводу подмѣтить любопытное явленіе: если бросить взглядъ въ оффиціальные ежегодники за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, поразишься ничтожнымъ количествомъ членовъ суда и врачей, начавшихъ свою карьеру между 1845 и 1855 г.; то же замѣчаемъ относительно банка, торговли и промышленности: объясняется это тѣмъ, что, вслѣдствіе только что нами описанныхъ событій, аудиторіи Академіи опустѣли, и много людей зрѣлыхъ и молодыхъ, которымъ опротивѣлъ остракизмъ, практикуемый правящими классами, отправились искать карьеры внѣ кантона. Въ то время, какъ въ другихъ мѣстностяхъ духъ предпріимчивости развивался все болѣе и болѣе, живыя силы, могущія оплодотворить страну, удалялись изъ нея, и ваадтландскій народъ охватили какая-то слабость и безсиліе.

ГЛАВА XIII.

Побѣда радикальной партіи въ Цюрихѣ, Бернѣ, Женевѣ и Сенъ-Галленѣ.

Радикалы одерживаютъ побѣду въ Цюрихѣ на выборахъ 1845 г. — Паденіе Нейгауза въ Бернѣ.—Конституція 1846 г.—Женева при реставраціи.—Правленіе консервативно-либеральное, роль синдика Риго.—Коммунальная автономія. Образованіе ассоціаціи 3-го марта. — Партіи въ 1841 г. Джемсъ Фази.—Женевская конституція 1842 г.— Отношеніе правительства къ вопросу объ іезуитахъ. — Бунтъ 6 октября 1846 г. — Отреченіе правительства. — Конституція 1847 г. — Положеніе партій въ кантонѣ Сенъ-Галленѣ.—Роль ландаммана Баумгартнера.—Побѣда радикаловъ въ 1847 г.; какъ она отразилась на федеральныхъ дѣлахъ.

Радикальное движеніе каждый день дѣлало шагъ впередъ. Въ Цюрихѣ выборы 1845 г. повели за собой отставку государственныхъ совѣтниковъ консерваторовъ Муссона и Блунчли; съ тѣхъ поръ вліяніе переходитъ вполнѣ на сторону вождей радикаловъ, Фуррера, Руттимана и Альфреда Эшера. Затѣмъ, базельскіе радикалы, угрожая соединиться съ Базелемъ сельскимъ, чтобы свергнуть правительство, заставили послѣднее

сдѣлать нѣкоторыя уступки; конституція нѣсколько измѣнилась въ смыслѣ демократическомъ, но совѣты этого полу-кантона продолжали оставаться нейтральными въ вопросѣ объ іезуитахъ.

Въ то же время въ Бернѣ произошелъ мирный переворотъ и поставилъ у власти новыхъ людей, рѣшившихся опередить всѣхъ и взять съ бою Зондербундъ. Новое поколѣніе домогалось власти и должно было воспользоваться недовольствомъ, вызваннымъ двусмысленнымъ отношеніемъ правительства къ вольнымъ отрядамъ. Не поощряя, какъ нѣкоторые изъ его сотоварищей, приготовленій къ экспедиціи Оксенбейна, шультгейсъ Нейгаузъ предоставилъ ему сначала полную свободу дѣйствія, а потомъ слишкомъ поздно высказался противъ его проекта. Послѣ разгрома вольныхъ отрядовъ государственный совѣтъ хотѣлъ строго наказать чиновниковъ, уличенныхъ въ участіи при ихъ организаціи. Такъ, между прочимъ, былъ уволенъ профессоръ Вильгельмъ Снель, одинъ изъ вождей передовой партіи. Черезъ нѣсколько дней правительство, чувствуя свое безсиліе справиться съ движеніемъ, предложило амнистію; Нейгаузъ ее поддерживалъ въ главномъ совѣтѣ, а его товарищъ Блёшъ оспаривалъ. Эти увертки, этотъ недостатокъ единомыслія между членами правительства должны были нанести ему смертельный ударъ, потому что ему приходилось противустоять разомъ и консерваторамъ, которыхъ оно замѣстило въ 1831 г., и молодымъ радикаламъ.

Роль вольныхъ отрядовъ, въ настоящее время при одномъ воспоминаніи возбуждающая представленіе объ анархіи, не могла въ то время вызвать общаго осужденія, и неудача ихъ вовсе не поколебала популярности Оксенбейна. Общественное право не давало тогда законныхъ средствъ для достиженія конституціонныхъ реформъ; консервативная партія такъ же, какъ и радикальная, обращалась за помощью къ вольнымъ отрядамъ; послѣдніе появлялись на сцену какъ въ Швицѣ и Валлисѣ, такъ и во время смутъ въ Базелѣ-сельскомъ и въ Люцернѣ. Поэтому, можно до нѣкоторой степени объяснить снисходительность, оказанную сначала бернскимъ правительствомъ организаторамъ экспедицій, направляемыхъ радикалами сосѣднихъ кантоновъ противъ ультрамонтанскаго правительства Люцерна, хотя въ дѣйствительности эта снисходительность была преступна. Но правительство виновато въ томъ, что не сумѣло выдержать этой роли и скоро отреклось отъ людей, которымъ казалось, что оно вполнѣ на ихъ сторонѣ.

Съ половины апрѣля «*Berner Zeitung*», органъ передовой партіи, поддерживаемый шультгейссомъ де Тавелемъ, человѣкомъ развитого ума, но не твердаго характера, упрекалъ Нейгауза въ непослѣдовательности и мнимой измѣнѣ. Личныя ненависти, возбужденныя его надмен-

нымъ, хотя благороднымъ характеромъ, способствовали этимъ нападкамъ. «Къ несчастью, признавался онъ позже, я не зналъ ни своихъ друзей, ни своихъ враговъ». Историкъ де Тилье, его товарищъ и часто политическій противникъ, отдаетъ ему справедливость въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Нейгаузъ былъ благородный и высокой души человѣкъ; но горячность его крови и раздражительность самолюбія часто заставляли считать его страстнымъ и жесткимъ. Въ то время, когда такъ много людей домогались получить должности, снискивая народное расположеніе темными происками, онъ всегда презиралъ эти низкія средства и былъ слишкомъ гордъ душой, чтобъ отступаться отъ своихъ убѣжденій» [1]). Программой, выбранной его антагонистами, былъ пересмотръ конституціи. Вопреки точному тексту закона, указывающему, что приготовленіе пересмотра принадлежитъ главному совѣту, оппозиція требовала созванія учредительнаго собранія; Нейгаузъ и его товарищи возстали противъ этого требованія, считая его незаконнымъ; но народъ 16000 голосовъ противъ 11000 призналъ ихъ неправыми (1 февр. 1846). Передовые радикалы, Сури, извѣстный своими симпатіями къ коммунизму, Оксенбейнъ, Функъ, Штемпфли, Колеръ и Штокмаръ, прозванный О'Коннелемъ Юры [2]), взяли вверхъ надъ людьми 1830 года.

Жалобы на конституцію 1831 г. заключались въ слѣдующемъ: слишкомъ большое число государственныхъ совѣтниковъ, чрезмѣрная пропорція чиновниковъ среди членовъ главнаго совѣта, существованіе десятиннаго налога, различіе системъ налога стараго кантона и Юры, администрація призрѣнія, избирательный порядокъ, организація коммунъ, и т. д.

Члены учредительнаго собранія старались отвѣтить на эти желанія, и трудъ ихъ былъ ратификованъ народомъ 31 іюля 34064 голосами противъ 1280. Послѣдовавшіе за тѣмъ выборы были болѣе благопріятны для консерваторовъ, чѣмъ этого можно было ожидать. Тѣмъ не менѣе, исполнительный совѣтъ состоялъ исключительно изъ передовыхъ радикаловъ, которые не преминули, какъ и государственные совѣтники кантона Во, выказать свои крайнія тенденціи.

Женевская республика при реставраціи наслаждалась большимъ благоденствіемъ, что составляло противоположность смутнымъ періодамъ, пе-

---

[1]) Нейгаузъ былъ первымъ простолюдиномъ, избраннымъ въ шультгейссы, и ему суждено было быть послѣднимъ шультгейссомъ республики Берна; дѣйствительно, этотъ титулъ, слишкомъ аристократическій въ глазахъ новой радикальной школы, былъ уничтоженъ и замѣненъ званіемъ президента.

[2]) Сепаратистическія тенденціи Штокмара привели его въ 1839 г. къ исключенію изъ государственнаго совѣта, потомъ къ суду и высылкѣ изъ кантона; послѣ шести лѣтъ изгнанія онъ вернулся въ 1846 г.

редъ тѣмъ ею пережитымъ. Ея учрежденія были болѣе либеральны, чѣмъ въ большинствѣ швейцарскихъ кантоновъ; но начиная съ 1830 г. перемѣны, внесенныя послѣдними въ свои конституціи, нарушили положеніе вещей и положили въ Женевѣ начало новой партіи, назвавшей себя радикальной.

По внушенію I. I. Риго, занимавшаго одиннадцать разъ должность перваго синдика [1]) съ 1825 по 1843 г., государственный совѣтъ занялся постепеннымъ расширеніемъ политическихъ правъ гражданъ; благодаря просвѣщенному либерализму Риго, заставившему его друзей смотрѣть на него какъ на смѣлаго новатора, этотъ образцовый чиновникъ, стойкій и въ то же время миротворный, избавилъ свой кантонъ отъ тѣхъ потрясеній, которыя должны были испытать почти всѣ союзные кантоны съ 1830 по 1840 г. Такъ, упреждая народное желаніе, *представительный совѣтъ* (главный совѣтъ) отмѣнилъ конституціонное постановленіе, позволяющее этому учрежденію самому пополнять свой составъ въ извѣстныхъ случаяхъ, и уничтожилъ классъ привилегированныхъ гражданъ, которые могли, въ силу своихъ общественныхъ должностей, быть членами избирательной коллегіи, даже если они не платили положеннаго избирательнаго ценза. Въ 1831 г. несмѣняемость членовъ государственнаго совѣта была отмѣнена, и срокъ ихъ полномочій ограниченъ восемью годами. Въ 1832 г. избирательный цензъ пониженъ съ 25 на 15 флориновъ (6 фр. 90 сант. теперешнихъ), а съ 1835 г. упалъ до 7 флор., въ томъ же году представительный совѣтъ рѣшилъ, что его засѣданія будутъ открыты для публики, и закономъ о судоустройствѣ установилъ принципъ раздѣленія властей. Въ 1835 и 1836 гг. введены многія улучшенія въ народное образованіе, какъ первоначальное, такъ и среднее и высшее. Но въ это уже время Академія, считавшая въ своей средѣ самыхъ знаменитыхъ гражданъ, могла понять, что она стала предметомъ антипатіи для радикаловъ: членовъ ея упрекали за нѣкоторое упорство и за ревнивую заботу, съ какою они слѣдили за назначеніемъ преподавательскаго персонала.

Юбилей реформаціи, отпразднованный въ 1835 г., былъ первымъ поводомъ къ важнымъ разногласіямъ. Такъ какъ Женева стала смѣшаннымъ кантономъ (ея населеніе состояло, приблизительно, изъ 36000 протестантовъ и 24000 католиковъ), правительство избѣгало придавать этому торжеству національный характеръ; но члены его были приглашены принять участіе въ праздникѣ и отправились туда. Священники и викаріи, съ аббатомъ Вуарэномъ во главѣ, человѣкомъ пылкимъ, воодушевлен-

---

[1]) Президентъ государственнаго совѣта.

нымъ искреннимъ усердіемъ, но забіякой, послали своему епископу докладную записку, въ которой нападали въ оскорбительныхъ выраженіяхъ на правительство; подобное поведеніе противорѣчило присягѣ, даваемой каждымъ священникомъ при вступленіи въ должность, и правительство просило епископа Лозанны и Женевы выразить католическимъ священникамъ свое порицаніе; но этотъ прелатъ, отдавая дань уваженія безпристрастію государственнаго совѣта, старался оправдать поведеніе своихъ подчиненныхъ. Тогда правительство объявило монсиньеру Пенни, что съ этихъ поръ оно само будетъ заботиться о необходимыхъ мѣрахъ, вызываемыхъ уклоненіями духовенства; а чтобы привести немедленно въ исполненіе это заявленіе, правительство объявило, что не дастъ повышенія подписавшимся подъ вышеупомянутымъ докладомъ. А между тѣмъ около того же времени государственный совѣтъ Женевы отказался принять участіе въ Баденскихъ конференціяхъ (см. стр. 244), отъ которыхъ не ожидалъ полезнаго исхода; а когда, нѣсколько лѣтъ спустя, былъ вновь поднятъ вопросъ о монастыряхъ Ааргау, онъ держался весьма осторожно. И радикальная партія старалась, чтобы въ этомъ вѣроисповѣдномъ нейтралитетѣ видѣли доказательство ретроградныхъ стремленій консервативнаго правительства, хотя оно настойчиво призывало католическое духовенство къ соблюденію приличій.

Еще одинъ вопросъ долженъ былъ способствовать поколебанію консервативнаго правленія: вопросъ объ автономіи коммунъ. При конституціи 1814 года. Женева не имѣла отдѣльнаго управленія, интересы города были слиты съ интересами кантона, и дѣла велись въ общихъ учрежденіяхъ; существовала тамъ, правда, муниципальная палата, но ея роль была незначительна, и самый составъ ея лишалъ ее всякой самостоятельности: она состояла изъ двухъ делегатовъ отъ государственнаго совѣта и девяти членовъ, назначаемыхъ имъ же. Съ 1832 г. произошло въ обществѣ движеніе, требующее для города выборнаго муниципалитета и тѣхъ же правъ, которыми пользовались остальныя коммуны. Многіе консерваторы относились сочувственно къ этой перемѣнѣ, предложенной синдиками Риго, Ріё и профессоромъ Авг. де Ларивъ; но въ 1835 г. большинство въ представительномъ совѣтѣ, считая, что эта важная реформа повлечетъ за собою радикальное измѣненіе конституціи, отложило ее на неопредѣленное время; 3 марта 1841 г. она была снова отложена на пять лѣтъ большинствомъ 135 голосовъ противъ 54, вопреки доводамъ Делапалюда и Жида, выставленнымъ ими въ совѣтѣ.

Консервативная партія потеряла нѣсколько вліятельныхъ членовъ со смертью Этьена Дюмона и Белло, съ отъѣздомъ Росси и отставкой Сис-

монди и де Кандоля. Нѣкоторое уныніе охватило правящіе классы, и представительный совѣтъ, по признанію самого синдика Риго, не вдавался уже въ глубокое изслѣдованіе представленныхъ на его разсмотрѣніе вопросовъ; начинало даже видимо проявляться систематическое противодѣйствіе всякой перемѣнѣ.

Въ замѣнъ того, новое поколѣніе, считавшее въ своей средѣ людей съ талантомъ, мечтало взять въ свои руки управленіе общественными дѣлами, отъ которыхъ оно было до сихъ поръ совершенно отстранено. Ему уже было мало системы частичныхъ пересмотровъ, благодаря которымъ улучшена конституція 1814 г.; презрительно относясь къ постепенному прогрессу, достигнутому либеральнымъ правленіемъ, оно желало общей перестройки учрежденій посредствомъ учредительнаго собранія. Поэтому непринятіе проекта представительнымъ совѣтомъ имѣло послѣдствіемъ основаніе клуба, назвавшаго себя *Ассоціаціей 3-го марта* и поставившаго себѣ цѣлью достигнуть вышеупомянутой реформы. Состоя изъ 113 членовъ, клубъ сначала привлекъ къ себѣ сочувствіе умѣренныхъ группъ; но потомъ, когда въ немъ стали проявляться все болѣе и болѣе бурныя наклонности, умѣренные отстранились и уступили мѣсто болѣе передовымъ элементамъ.

Въ продолженіе девяти мѣсяцевъ клубъ 3-го марта проявлялъ свою дѣятельность въ видѣ газетной полемики. 4-го ноября 80 членовъ представительнаго совѣта, составлявшихъ лѣвое крыло консервативной партіи, подали первому синдику адресъ, въ дружескихъ выраженіяхъ, съ просьбой назначить слѣдствіе и вернуть спокойствіе въ общество. Нѣсколько дней спустя Ассоціація 3-го марта послала, съ своей стороны, прошеніе первому синдику, предлагая въ почтительныхъ выраженіяхъ изучить всѣ демократическія реформы и давая понять, что было бы желательно поручить эту работу учредительному собранію. Государственный совѣтъ отвергъ это предложеніе и, ободренный третьимъ адресомъ съ 3198 подписями, выражавшимъ довѣріе къ нему страны, выработалъ четыре новыхъ закона, достаточныхъ, по его мнѣнію, чтобы удовлетворить желаніямъ общественнаго мнѣнія. Потомъ, дабы прекратить волненіе, назначилъ пятнадцатью днями раньше открытіе засѣданій представительнаго совѣта. Чтобъ обезпечить спокойствіе во время засѣданій, правительство поставило подъ ружье нѣсколько отрядовъ милиціи—пріемъ, способный скорѣе усилить волненіе, чѣмъ успокоить его. Уже по городу начали разноситься тревожные слухи, говоритъ Анри Фази [1]; возбужденная толпа собиралась около думы и на Трейльской променадѣ; мысль о

[1]) См. его трудъ: «Les constitutions de la République de Genève».

собраніи для пересмотра конституціи быстро проложила себѣ путь. Поспѣшивъ съ голосованіемъ предложеній государственнаго совѣта, которыя, вѣроятно, могли успокоить всѣхъ, если бы были представлены на голосованіе мѣсяцемъ раньше, представительный совѣтъ успѣлъ бы еще, быть можетъ, предупредить кризисъ, тѣмъ болѣе, что примирительныя рѣчи, произнесенныя полковниками Рилье де Констаномъ и Дюфуромъ, произвели прекрасное впечатлѣніе; но рѣшеніе снова отложить вопросъ взволновало толпу до крайности. Испуганное проявленіями этого волненія. собраніе сочло лишнимъ бороться дольше, покорилось и издало декретъ о выборахъ въ собраніе для пересмотра конституціи (22 ноября).

Выборы произошли 14 декабря 1841 г. Городъ далъ приблизительно одинаковое число консерваторовъ и радикаловъ; въ сельскихъ общинахъ консерваторы вообще одержали верхъ, такъ что общая подача голосовъ, примѣненная въ первый разъ послѣ революціи, сдѣланной радикалами, была благопріятна для консерваторовъ. Въ собраніи главными ораторами правой были: оба Риго, экономистъ А. Э. Шербюлье, Авг. де Ла Ривъ, Сисмонди, А. П. де Кандоль, Піерръ Одье; умѣренные Ассоціаціи 3-го марта, Фази Пастёръ, Г. Г. Дюфуръ, Делапалюдъ и др., почувствовавъ, что ихъ опередили, порвали со своими вчерашними союзниками и образовали центръ; а на крайней лѣвой засѣдали Рилье де Констанъ, профессоръ Жидъ, Кастольди, Фр. Бордье, Картерэ, Джемсъ Фази и др.

Джемсъ Фази, талантливый публицистъ, стоялъ во главѣ молодой школы, и ему предстояло оказать на свое отечество вліяніе, очень разно оцѣненное. Послѣ долгаго пребыванія въ Парижѣ, гдѣ онъ принималъ участіе въ качествѣ журналиста въ іюльской революціи, будущій диктаторъ Женевы вернулся въ свой родной городъ; принадлежа къ такъ называемой тогда аристократіи, онъ сносился, однако, съ радикалами и искалъ поддержки, чтобъ достигнуть власти. Всѣ средства были для него хороши, и онъ не колебался возбуждать демагогическія страсти. «Это былъ, говоритъ Нюма Дрозъ, человѣкъ съ геніальными идеями, съ характеромъ диктатора, лишеннаго всякой совѣстливости». Онъ основалъ журналъ «*Revue de Genève*», въ немъ онъ шелъ на проломъ противъ консервативнаго правительства и развивалъ свою политическую программу, заключающую въ себѣ слѣдующіе пункты: уменьшеніе числа членовъ совѣтовъ, частое обновленіе этихъ учрежденій—что должно было повлечь за собою постоянное политическое возбужденіе—избраніе исполнительной власти народомъ, избраніе мэровъ общинами и офицеровъ — войскомъ, свобода вѣроисповѣданій и контроль правительства надъ правленіемъ Экономическаго общества [1]).

---

[1]) Это учрежденіе, ковчегъ завѣта старыхъ женевцевъ, единственныхъ

Новая конституція замѣнила представительный совѣтъ главнымъ, болѣе ограниченнымъ, избираемымъ въ десяти коллегіяхъ на четыре года, по три депутата на тысячу жителей, возобновляемыхъ по половинѣ; президентъ и вице-президентъ сохраняли званіе перваго и второго синдика. Число государственныхъ совѣтниковъ уменьшено съ 23 до 13, срокъ ихъ полномочій ограниченъ 4-мя годами, и депутаты получали право иниціативы. Женева получила муниципальный совѣтъ изъ 81 члена, и продолжительность дѣятельности муниципальныхъ совѣтовъ опредѣлена въ 6 лѣтъ. Политическія права признаны за всѣми гражданами, достигшими 21 года, исключая лицъ, живущихъ пособіемъ, осужденныхъ по суду, и т. д. Конституція заключала въ себѣ тѣ же личныя гарантіи, какъ и другія хартіи того времени: свобода вѣроисповѣданій, требуемая Джемсомъ Фази, въ ней отсутствуетъ; институтъ присяжныхъ въ уголовныхъ дѣлахъ ею предусмотрѣнъ и введенъ въ 1843 г. Этотъ проектъ конституціи былъ принятъ народомъ 7 іюня 1842 г. 4844 голосами противъ 530.

Конституція 1842 г. вводила важныя улучшенія. Тѣмъ не менѣе она глубоко разочаровала радикаловъ: поджидаемый ими случай захватить власть ускользнулъ изъ рукъ. Поэтому, послѣдовавшіе годы были временемъ постоянно возобновлявшихся волненій. 13 февраля 1843 г. на улицахъ Женевы произошло даже кровопролитное столкновеніе. Въ думѣ возникъ споръ, онъ перешелъ въ свалку, и государственный совѣтъ велѣлъ бить въ набатъ; радикалы Сенъ-Жерве овладѣли воротами Корнавена и построили баррикады на мостахъ черезъ Рону; вечеромъ обмѣнялись ружейными выстрѣлами около порохового склада Сентъ-Антуана и въ улицѣ Шодронье. Пришлось вмѣшаться войскамъ, чтобы водворить порядокъ. Форортъ уже собирался послать военные отряды въ Женеву, но раздумалъ по настоянію государственнаго совѣта; главный совѣтъ, не желая ожесточать споръ, издалъ декретъ объ амнистіи.

Въ 1843 г. глава консервативной партіи, первый синдикъ Риго, который въ продолженіе двадцати лѣтъ осмотрительно руководилъ женевской политикой, и котораго друзья упрекали иногда за передовые взгляды, отказался отъ должности по болѣзни. Отставка этого опытнаго и либеральнаго человѣка повела къ паденію консервативнаго правленія; она дѣйствительно совпала съ болѣе и болѣе настоятельными нападками Джемса Фази, который сумѣлъ удивительно ловко въ одно и то же время бороться противъ ультрамонтанства на федеральной почвѣ и сохранять въ кантональныхъ

его членовъ, снабжало деньгами на нѣкоторые расходы по реформатскому вѣроисповѣданію и общественному образованію; оно владѣло большими имуществами и составляло нѣкоторымъ образомъ государство въ государствѣ.

дѣлахъ поддержку женевскихъ католиковъ. Государственный и главный совѣты должны были быть скоро призваны занять опредѣленное положеніе въ разрѣшеніи вопроса о Зондербундѣ. Федеральныя дѣла требовали все большаго вниманія. Отказъ присоединиться къ строгимъ мѣрамъ противъ ультрамонтанъ и доставилъ въ Женевѣ и въ Во предлогъ радикаламъ подорвать довѣріе народа къ консервативной партіи, дать просторъ своимъ личнымъ честолюбіямъ и овладѣть властью.

Когда 31 авг. 1846 г. вопросъ объ уничтоженіи отдѣльнаго союза католическихъ кантоновъ былъ предложенъ союзному сейму депутаціей изъ Цюриха, десять кантоновъ и два полукантона высказались утвердительно; недоставало одного голоса, чтобы составить большинство, и вопросъ остался открытымъ; депутаціи изъ Женевы, Базеля-города и Невшателя воздержались отъ подачи голоса. Такимъ образомъ этотъ вопросъ приходилось рѣшить женевскому главному совѣту. Большинство въ комиссіи, на разсмотрѣніе которой онъ былъ отосланъ, подтвердило устами бывшаго синдика Крамера взглядъ государственнаго совѣта, который состоялъ въ слѣдующемъ:

1) Дать кантонамъ Зондербунда обезпеченіе противъ вооруженнаго вторженія со стороны союзныхъ кантоновъ, предоставивъ на этотъ случай форорту особенныя и точно опредѣленныя полномочія и давъ ему въ помощники федеральныхъ представителей;

2) объявить расторгнутымъ союзъ, заключенный въ 1832 г. передовыми кантонами;

3) объявить расторгнутымъ союзъ католическихъ кантоновъ, заключенный въ 1846 г.

Эти справедливыя предложенія способны были привести къ разрѣшенію споровъ, которые поселяли раздоръ между союзниками: и дѣйствительно, они допускали порицаніе относительно вольныхъ отрядовъ, которое организаторы этихъ предпріятій навлекли на себя со стороны самихъ радикальныхъ вождей, и ставили на одну доску союзы 1832 и 1846 годовъ, потому что оба они были противны договору 1815 г. Такъ какъ первый изъ этихъ союзовъ, по словамъ радикаловъ, не существовалъ уже, подтвержденіе его уничтоженія не должно было, казалось бы, встрѣтить сопротивленіе. Но оказалось иначе. Когда этотъ проектъ инструкціи сейму сталъ извѣстенъ, его назвали гнуснымъ, и онъ сдѣлался предметомъ яростныхъ нападокъ радикальной печати. Это объясняется тѣмъ, что, предложивъ поручить веденіе федеральной политики *Союзному Совѣту*, учрежденію, предусмотрѣнному IX статьей договора 1815 г., женевское правительство стремилось отнять его у форорта, предсѣдателемъ котораго долженъ былъ сдѣлаться полковникъ Оксенбейнъ, бывшій предводитель воль-

ныхъ отрядовъ. Для каждаго безпристрастнаго ума эта мѣра имѣла полное основаніе. Тѣмъ не менѣе, 3 октября полковникъ Рилье де Констанъ опровергалъ этотъ взглядъ въ главномъ совѣтѣ; двѣ поправки, предложенныя депутатами Понсомъ и Сенномъ, были отвергнуты, первая 93 голосами противъ 47, вторая 78 противъ 62; радикалы покинули тогда зало, и предложенія государственнаго совѣта были приняты собраніемъ.

Это рѣшеніе было истолковано какъ поддержка, данная католическимъ кантонамъ; этого было вполнѣ достаточно, чтобы поднять до высшей степени напряженіе умовъ: какъ можно было допустить, чтобы городъ Кальвина могъ такъ измѣнить своимъ вѣковымъ традиціямъ! 4 октября было созвано народное собраніе въ Сенъ-Жерве; Джемсъ Фази старался на немъ доказать, что существованіе Зондербунда есть для Швейцаріи вопросъ жизни и смерти. На другой день новое народное собраніе, созванное въ храмѣ Сенъ-Жерве, рѣшило протестовать противъ заключенія главнаго совѣта. Государственный совѣтъ, озабоченный поддержаніемъ порядка, ставитъ подъ ружье нѣсколько ротъ пѣхоты и отрядъ кавалеріи; тотчасъ населеніе Сенъ-Жерве берется за оружіе; столкновеніе неизбѣжно. 6-го, правительство возбуждаетъ судебное преслѣдованіе противъ зачинщиковъ протеста въ Сенъ-Жерве: приказы о задержаніи отданы противъ Джемса Фази, С. Мюллера и типографщика Ваней. Призывъ «къ оружію» раздался въ кварталахъ праваго берега; вечеромъ мостъ Бергъ и мосты Острова покрылись баррикадами; началась борьба на улицахъ: полковникъ де Шатовьё и десять сторонниковъ правительства убиты въ свалкѣ. Преданные граждане, прежній синдикъ Крамеръ, Прево-Мартенъ, Пиктэ, Прево-Кайла и Фази-Пастёръ, стараясь остановить пролитіе крови, вмѣшиваются въ дѣло, и 8-го государственный совѣтъ подаетъ въ отставку.

На другой день народное собраніе, созванное на площади Моларъ, подъ предсѣдательствомъ Джемса Фази, провозглашаетъ паденіе главнаго совѣта и назначаетъ временное правительство, состоящее изъ Джемса Фази, Рилье де Констана, Декрэ, Фонтанеля, Понса, Л. Жентена, Бордье, Ф. Жанена, Кастольди и Мулинье. Члены свергнутаго государственнаго совѣта и начальники войскъ признаны гражданскимъ судомъ отвѣтственными за убытки, причиненные мятежниками (на сумму 42000 франковъ). Рѣшено избраніе новаго главнаго совѣта изъ 90 членовъ, снабженнаго учредительными полномочіями; число избирательныхъ коллегій сведено до трехъ—остроумное средство сдѣлать подачу голосовъ менѣе доступною сельскому населенію и сплотить радикальныхъ избирателей. 25-го января радикалы одерживаютъ въ городѣ верхъ большинствомъ тысячи голосовъ; въ двухъ другихъ коллегіяхъ консерваторы провели 25 депутатовъ. Главный совѣтъ, составленный такимъ образомъ, во-

тировалъ проектъ, который былъ заранѣе выработанъ зачинщиками революціи. Въ преніяхъ, предшествовавшихъ его принятію, онъ горячо оспаривался прежними синдиками, Риго и Крамеромъ, Риго-Констаномъ, С. Куньяромъ, Фази-Пастёромъ и даже двумя членами временнаго правительства: Л. Жентеномъ и Рилье де Констаномъ; послѣдній выразилъ упрекъ за старанiе раздавить консервативную партію избирательными хитростями.

Новая женевская конституція была утверждена народомъ 21 мая 1847 г. Ея отличительныя черты суть слѣдующія: она сократила число членовъ государственнаго совѣта до семи, главнаго совѣта — на половину и продолжительность полномочій этихъ двухъ учрежденій на два года; она уничтожила званіе синдиковъ; узаконила свободу вѣроисповѣданій; постановила избраніе государственнаго совѣта общимъ совѣтомъ, т. е. народомъ; распространила избирательное право на лицъ, живущихъ пособіемъ и членовъ союза; избраніе членовъ протестантской консисторіи и пасторовъ предоставлялось гражданамъ, принадлежащимъ къ реформатскому вѣроисповѣданію; ввела безплатное первоначальное обученіе; закрыла Экономическое общество; постановила учрежденіе женевскаго банка и ипотечной кассы.

Благодаря допущенію живущихъ пособіемъ и членовъ союза въ избирательныя коллегіи и сосредоточенію избирателей въ трехъ коллегіяхъ, конституція достигла подавленія партіи, которая возстановила женевскую республику и отмѣнно управляла ею въ продолженіе долгихъ лѣтъ. За то надо признать за ней заслугу установленія сліянія между различными элементами, составлявшими кантонъ, которые жили бокъ о бокъ, не сливаясь между собою: съ одной стороны — собственно городъ и старинныя общины; съ другой — общины, присоединенныя въ 1815 г., и члены союза. Она вызвала также сближеніе съ нѣмецкими кантонами и позволила сейму пріобрѣсти большинство голосовъ за изгнаніе іезуитовъ и расторженіе Зондербунда. Съ точки зрѣнія исповѣданій, образъ дѣйствія Фази, состоявшій въ томъ, чтобы бороться съ Зондербундомъ, постоянно опираясь на католиковъ, долженъ былъ возбудить со временемъ реакцію и привести его къ паденію, благодаря образованію новыхъ политическихъ группъ. Впрочемъ, затрудненія не замедлили представиться для нѣкоторыхъ изъ его сторонниковъ, между прочимъ для тѣхъ, кто осмѣлился не вполнѣ одобрить проектъ конституціи: диктаторъ, котораго выбрала себѣ Женева, не могъ выносить около себя самостоятельныхъ личностей: Жентенъ принужденъ былъ поэтому удалиться изъ временнаго правительства, а Рилье де Констанъ, вскорѣ поссорившійся съ Джемсомъ Фази, вышелъ изъ государственнаго совѣта уже въ 1847 г.

Около этого же времени Сенъ-Галленъ привлекалъ вниманіе Швейцаріи: католики и протестанты находились тамъ въ пропорціи 5 къ 3, и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не было такихъ рѣзкихъ религіозныхъ столкновеній. Послѣ ухода въ отставку ландаммана Мюллера-Фридберга въ 1831 г. политическое управленіе кантономъ выпало на долю І. Г. Баумгартнера. Въ началѣ своей службы этотъ чиновникъ стоялъ въ первомъ ряду либераловъ: послѣ того какъ онъ горячо настаивалъ на принятіи проекта союзнаго договора 1833 г., составленнаго Росси и имъ самимъ, онъ принималъ участіе съ Эд. Пфифферомъ въ совѣщаніяхъ и составленіи статей въ Баденѣ; затѣмъ разрабатывалъ въ 1835 г. проектъ закона объ отношеніяхъ католической церкви и государства, положивъ въ основаніе принципы баденскихъ статей: проектъ, принятый главнымъ совѣтомъ, но отвергнутый народомъ; Баумгартнеръ былъ также причастенъ къ упраздненію нѣкоторыхъ женскихъ монастырей и поддерживалъ въ началѣ правительство Ааргау въ его борьбѣ съ монастырями въ свободныхъ фогтствахъ. Но съ годами и обстоятельствами его нравъ измѣнился, и въ то время, какъ протестантская партія главнаго Совѣта, подъ руководствомъ Гунгербулера, Курти и Ведера, склонялась къ радикализму, Баумгартнеръ, какъ Зигвартъ-Мюллеръ въ Люцернѣ, перемѣнилъ фронтъ. Это произошло въ 1841 г. по поводу преній въ союзномъ сеймѣ, касающихся упраздненія монастырей въ Ааргау; разногласіе съ сослуживцами принудило его оставить государственный совѣтъ, куда онъ однако возвратился два года спустя.

Въ Сенъ-Галленѣ выборъ депутатовъ въ союзный сеймъ рѣшался по жребію; такимъ образомъ въ 1845 г. радикальная и консервативная партіи насчитывали каждая по 75 голосовъ. Вслѣдствіе этой случайности кантонъ остался нейтральнымъ въ вопросѣ объ изгнаніи іезуитовъ. Въ 1847 г. выборы были болѣе бурны, чѣмъ когда-нибудь: но на этотъ разъ равновѣсіе нарушилось, радикальная партія одержала верхъ, Баумгартнеръ былъ отставленъ и замѣщенъ какъ депутатъ въ союзномъ сеймѣ своимъ соперникомъ, докторомъ Ведеромъ.

Благодаря этому прогрессивному движенію, отпразднованному въ Бернѣ 60-ю пушечными выстрѣлами, въ союзномъ сеймѣ получилось рѣшительное большинство за изгнаніе іезуитовъ; расторженіе Зондербунда, давно стоявшее на очереди, не могло болѣе замедлить.

ГЛАВА XIV.

Война съ Зондербундомъ.—Федеральная конституція 1848 года.

Торжество ультрамонтанства во Фрейбургѣ.—Пренія о Зондербундѣ во фрейбургскомъ главномъ совѣтѣ и въ союзномъ сеймѣ. Вооруженія семи кантоновъ.—Сеймъ объявляетъ отдѣльный союзъ несовмѣстимымъ съ договоромъ (20 іюля 1847 г.), приказываетъ семи кантонамъ прекратить ихъ вооруженія, рѣшаетъ пересмотрѣть договоръ (16 августа) и объявляетъ изгнаніе іезуитовъ (3 сентября).—Гизо и Метернихъ стараются достигнуть коллективнаго вмѣшательства державъ; эти попытки не удались, благодаря Пальмерстону.—Союзный сеймъ рѣшаетъ поставить на военное положеніе шесть дивизій, подъ командой генерала Дюфура (21 окт.), и занять войсками семь кантоновъ (4 ноября).—Капитуляція Фрейбурга и Цуга (14 и 21 ноября). — Сраженіе при Гисликонѣ, вступленіе союзныхъ войскъ въ Люцернъ (23 и 24 ноября).—Капитуляція малыхъ кантоновъ и Валлиса (съ 25 по 30 ноября). — Послѣдствія войны. Немедленное умиреніе. Поведеніе сейма.—Учрежденіе республики въ Невшателѣ (1 марта 1848 г.). — Паденіе Гизо (24 февраля) и Метерниха (18 марта) способствуетъ успокоенію Швейцаріи.—Союзный сеймъ поручаетъ комиссіи разработать федеральную конституцію (17 февраля 1848 г.), голосованіе проекта 27 іюня, и принятіе его народомъ и кантонами.—Общія начала и существенныя постановленія конституціи 1848 г. — Назначеніе федеральныхъ властей.

Въ то время, какъ радикализмъ торжествовалъ во многихъ протестантскихъ и смѣшанныхъ кантонахъ, теократическая система одерживала все болѣе и болѣе верхъ во Фрейбургѣ. Шультгейсъ Іоганъ ф. Монтенахъ, одинъ изъ возстановителей патриціанскаго сословія въ 1814 г., воскликнулъ однажды въ главномъ совѣтѣ: «Мы не сложимъ оружія ни передъ митрой, ни передъ тіарой»; подобныхъ словъ не прощаетъ римское духовенство; оно смотритъ на нихъ какъ на грѣхъ противъ Св. Духа, о которомъ упоминаетъ Священное Писаніе; поэтому ультрамонтанская партія не замедлила поразить остракизмомъ какъ Монтенаха, такъ и шультгейсовъ К. ф. Шаллера и Іосифа ф. Дисбаха, независимые поступки которыхъ не нравились іезуитской партіи. Этихъ людей стараго порядка замѣнили Рудольфъ ф. Векъ въ 1839 г., Луи Фурнье въ 1841 г. и Шарль Гризе, принимавшіе впослѣдствіи дѣятельное участіе въ Зондербундѣ. Этотъ союзъ оставался тайной въ продолженіе трехъ лѣтъ; его существованіе открылось благодаря предложенію, сдѣланному 9 іюня 1846 г. главному совѣту Фрейбурга, дать и свое согласіе на вступленіе въ него. Начало обсужденія этого вопроса возбудило живѣйшую оппозицію: сначала девять депутатовъ протестантскаго округа Муртенъ оставили залу, объясняя, что они не могутъ согласиться на союзъ чисто католическій и противорѣчащій ст 1-й фрейбургской консти-

туціи; затѣмъ, Петръ Ландерсе, противникъ іезуитовъ, предсказалъ страшную катастрофу; Юліанъ Шаллеръ, сынъ бывшаго шультгейса, сравнилъ союзъ семи кантоновъ съ огромнымъ товариществомъ вольныхъ отрядовъ; Шарль и Верро говорили также противъ Зондербунда; шультгейсъ Деглизъ, котораго отецъ Жираръ тщетно старался отговорить отъ этого намѣренія, послѣ нѣкотораго колебанія подалъ голосъ въ пользу Зондербунда. За послѣдній собралось въ концѣ концовъ 51 голосъ противъ 24. Эти пренія стали извѣстны по всей Швейцаріи. Правительство Люцерна на оффиціальный запросъ форорта дало послѣ мѣсячнаго молчанія утвердительный отвѣтъ и сослалось на ст. IV договора, которая давала каждому кантону право обращаться за помощью къ своимъ союзникамъ; въ оправданіе своего поведенія, оно привело въ примѣръ кантонъ Ааргау, какъ онъ въ 1841 г. просилъ помощи правительства Берна.

Засѣданіе союзнаго сейма въ Цюрихѣ, въ іюлѣ, началось прискорбными личными столкновеніями: произошла сильная ссора между депутатомъ Оксенбейномъ, изъ Берна, и полковникомъ Абибергомъ, изъ Швица; эти два офицера вызвали даже другъ друга на дуэль. Дѣло о Зондербундѣ появилось на очереди въ концѣ августа. Де-Тилье въ трогательныхъ выраженіяхъ умолялъ католическіе кантоны отказаться отъ этого союза; онъ сравнилъ послѣдній съ конфедераціями въ Барѣ и Тарговицѣ, которыя повлекли за собою раздѣлъ Польши. Бернардъ Мейеръ, изъ Люцерна, отвѣчалъ: «Ни форортъ, ни союзные кантоны насъ не защитили; мы вынуждены защищаться своими силами». 4 сентября при подачѣ голосовъ не удалось составить большинства: только десять кантоновъ и два полукантона, которые высказались въ предшествовавшемъ году за изгнаніе іезуитовъ, подали голосъ за расторженіе Зондербунда; нѣсколько недѣль спустя революція въ Женевѣ доставила радикаламъ недостающіе голоса: но союзный сеймъ былъ уже распущенъ.

Въ самомъ кантонѣ Фрейбургѣ протестъ противъ Зондербунда вызвалъ въ ноябрѣ и декабрѣ народныя волненія; 6 января 1847 г. три отряда мятежниковъ двинулись изъ Бюля, Муртена и Эставейя на главный городъ; правительство, во время предупрежденное, объявило осадное положеніе, и войска оставшихся вѣрными общинъ, со священниками во главѣ, поспѣшили къ нему на помощь; главари мятежниковъ и нѣсколько подозрительныхъ личностей были арестованы; другіе, которымъ удалось бѣжать, были осуждены на изгнаніе. Папа Пій IX ознаменовалъ свое вступленіе на папскій престолъ амнистіей, и потому надѣялись, что новый епископъ Лозанны, монсиньоръ Марилье, послѣдуетъ его примѣру и вмѣшается въ дѣло, чтобы возстановить общественное спокойствіе; но это ожиданіе не оправдалось.

Въ это время Зондербундъ дѣлалъ приготовленія къ войнѣ. Подъ предлогомъ предупрежденія новаго вторженія вольныхъ отрядовъ онъ учредилъ военный совѣтъ, который собирался нѣсколько разъ, основалъ центральную кассу, собиралъ войско и пріобрѣталъ во Франціи и въ Австріи запасы оружія и боевыхъ снарядовъ. Этотъ союзъ становился изъ оборонительнаго, какимъ онъ былъ въ началѣ, наступательнымъ. Нѣкоторые государственные люди строили даже планы будущаго: въ 1848 г. въ бумагахъ Зигварта Мюллера нашли замѣтку, указывающую, что въ случаѣ побѣды семь союзниковъ разсчитывали приступить къ перемежеванію гельветической земли: Фрейамтъ, Баденъ и Фрикталь присоединялись къ Люцерну, земли Гларуса вошли бы частью въ составъ Ури, частью Цюриха; Бернская Юра дѣлалась отдѣльнымъ кантономъ; кромѣ того, въ Люцернѣ былъ бы основанъ католическій университетъ и многочисленныя учрежденія, порученныя іезуитамъ.

Реакціонныя правительства, чувствуя уже, что почва колеблется подъ ихъ ногами, испытывали сильный страхъ при видѣ торжества радикаловъ въ разныхъ кантонахъ и искали поддержки внѣ Швейцаріи.

Съ своей стороны, и иностранная дипломатія вмѣшалась въ дѣло и своими интригами увеличила анархію въ Швейцаріи. Послѣ перваго возстанія вольныхъ отрядовъ, въ декабрѣ 1844 г., полномочные послы вручили председателю сейма рядъ нотъ, которыя были въ то же время воззваніями къ умѣренности и примиренію. Послѣ второго похода, въ мартѣ 1845 г., Гизо, лордъ Ковлей, англійскій посланникъ, и графъ д'Аппоньи, австрійскій посланникъ, собирались нѣсколько разъ въ Парижѣ для совѣщаній, не давая, впрочемъ, непосредственнаго хода этому обмѣну взглядовъ. Казалось въ самомъ дѣлѣ, что Швейцарія находится подъ опекой великихъ державъ. Послѣднія не только утверждали, что договоръ 1815 г. не можетъ быть пересмотрѣнъ безъ ихъ согласія, но еще были увѣрены, что условія 1815 г. давали имъ право вмѣшательства, такъ какъ-де нейтралитетъ относительно союза постольку остается въ силѣ, по ихъ мнѣнію, поскольку учрежденія союза будутъ представлять достаточно гарантій его способности поддерживать спокойствіе. И вотъ подъ этимъ предлогомъ сохраненія внутренняго спокойствія Франція и Австрія старались помѣшать прекращенію анархіи, царившей въ Швейцаріи! Во имя порядка Метернихъ и Гизо незадолго до потери ими самими власти брали подъ свое высокое покровительство мятежное меньшинство швейцарскаго народа и воздвигали преграды реформамъ, которыхъ требовало большинство.

Правда, парижскій кабинетъ показалъ при этомъ больше осмотрительности, чѣмъ вѣнскій: онъ лавировалъ, не смѣя ни встревожить французскую палату защитой Зондербунда, ни причинить неудовольствіе князю Метерниху. Достиженіе власти партіей виговъ въ Англіи (съ іюня 1846 г.),

въ лицѣ лорда Пальмерстона, разрушило интриги Австріи и увеличило затрудненія Гизо. Несмотря на то, что онъ былъ протестантъ, а можетъ быть, именно вслѣдствіе этого, Гизо сталъ нѣсколько подозрителенъ въ глазахъ соотечественниковъ, и потому все болѣе и болѣе склонялся къ Австріи: въ сентябрѣ (1846) французскій посланникъ въ Швейцаріи, де Понтуа, мало склонный, казалось, дѣйствовать заодно съ вѣнскимъ кабинетомъ, былъ замѣненъ Буа ле Контомъ, котораго личныя симпатіи и, въ особенности, горячія религіозныя убѣжденія располагали поддерживать дѣло Зондербунда. Въ наставленіяхъ, данныхъ этому дипломату, сильно напиралось на необходимость поддерживать согласіе державъ, особенно же кабинетовъ Вѣны и Парижа. Едва успѣвъ водвориться на своемъ посту, посланникъ Людовика-Филиппа предпринялъ путешествіе по Швейцаріи, «чтобы ознакомиться, говорилъ онъ, съ тогдашнимъ политическимъ положеніемъ страны»; подобное путешествіе, о которомъ французскіе писатели говорятъ какъ о вещи, совершенно естественной, было очевидно предпринято для завязки интриги и, слѣдовательно, противорѣчило полномочію дипломата, акредитованнаго при федеральномъ сеймѣ, а не при правительствахъ кантоновъ. Впрочемъ, Гизо признался послѣ въ своихъ запискахъ, что ошибся, выбравъ своимъ представителемъ человѣка, «слишкомъ пристрастнаго къ католической партіи и слишкомъ склоннаго преувеличивать ея успѣхъ».

Иностранные кабинеты употребляли множество способовъ, чтобы выразить свое сочувствіе семи кантонамъ. Въ январѣ 1847 г. Метернихъ послалъ имъ сто тысячъ франковъ, а немного спустя отправилъ онъ изъ Ломбардіи три тысячи ружей. Подобная же поддержка была оказана французскимъ правительствомъ; дѣйствительно, по словамъ маркиза Риччи, сардинскаго посланника въ Вѣнѣ, Людовикъ-Филиппъ объявилъ графу Аппоньи, «что есть основаніе поддерживать Зондербундъ не открыто, а тайно, посылая ему оружіе и особенно деньги»; король даже прибавилъ, «что онъ принялъ уже мѣры, и такимъ образомъ кантонъ Люцернъ въ изобиліи снабженъ оружіемъ и получилъ нѣкоторое вспомоществованіе деньгами» [1]); а когда впослѣдствіи союзныя войска нашли у католиковъ оружіе французскаго происхожденія, Гизо старался оправдаться, заявляя, что «государство имѣетъ всегда въ своихъ арсеналахъ оружіе, предназначенное для продажи, и продастъ его тому, кто захочетъ купить, если только нѣтъ причины отказать» [1]).

---

[1]) См. цитаты изъ Біанки, Storia documentata diplomazia europea in Italia, т. V, 13, Тюро Данжена, Histoire de la monarchie de juillet, т. VII, стр. 185, и Annuaire historique Лезюра и Фукье (1847), стр. 454, — приведенныя Полемъ Маттеромъ.

Съ другой стороны, со времени перехода форорта изъ Цюриха въ Бернъ, 1-го января 1847 г., посланники Россіи, Австріи и Пруссіи получили отъ своихъ правительствъ приказаніе остаться жить въ Цюрихѣ; а вѣнскій кабинетъ предложилъ уже немного раньше парижскому составить тождественный текстъ заявленій, которыя иностранные послы должны были сдѣлать форорту 1-го января, чтобы выразить въ нихъ безусловное уваженіе къ договору 1815 года.

Какъ мы видимъ, политическое положеніе Швейцаріи чрезвычайно ухудшалось отъ этихъ иностранныхъ вмѣшательствъ, которымъ помогали католики, едвали даже не вызывали ихъ сами. Духъ этого вмѣшательства ясно показываетъ, что кабинеты Вѣны и Парижа не имѣли въ виду благо союза, развитіе его учрежденій и его благосостояніе; ихъ главной заботой было не допустить установленія прогрессивнаго правленія, и поэтому они старались представить государственныхъ дѣятелей Швейцаріи анархистами, что было совсѣмъ несправедливо, какъ это доказали послѣдующія событія. Приведемъ здѣсь двѣ интересныя выдержки: «Швейцарія, писалъ Метернихъ въ 1845 г., совсѣмъ имѣетъ видъ политическаго общества на пути къ соціальному разложенію». А король Людовикъ-Филиппъ говорилъ о насъ, обращаясь къ Гизо: «Прекрасная страна и хорошій народъ, храбрый, трудолюбивый, бережливый. Но онъ очень боленъ, его обуялъ радикальный духъ; у него честолюбіе большой державы, систематическія мечты о новомъ управленіи. А пустившись въ революціонные перевороты, швейцарцы окажутся недостаточно сильными, чтобы выйти изъ нихъ самимъ и чтобы передѣлать собственными силами государственный строй и свое управленіе; надо, чтобы возстановленіе внутренняго порядка пришло къ нимъ извнѣ» [1]). Если сравнить эту оцѣнку съ событіями, происшедшими съ тѣхъ поръ: съ одной стороны, паденіе Луи-Филиппа и его совѣтника Гизо, паденіе Метерниха и отреченіе императора Фердинанда, а съ другой — спокойствіе и благоденствіе, которыми Швейцарія пользовалась съ 1848 г., тогда мы убѣдимся, до какой степени плохо были освѣдомлены кабинеты Вѣны и Парижа. Изреченіе Св. Писанія: «Вынь сначала бревно изъ глаза твоего», поразительно подходитъ къ этой недоброжелательной дипломатіи, которая старалась всегда вмѣшаться подъ какимъ бы то ни было предлогомъ въ дѣла Швейцаріи. Должно признать, что люди 1848 г., Фурреры, Керны, Неффы, Мунцингеры, Фрей-Герозэ, Дюфуры и даже Дрюэ и Оксенбейны, несмотря на ошибки, которыя они могли сдѣлать въ иную пору, заслужили благодарность отечества, даровавъ ему прочныя учреж-

[1]) Гизо, Memoires pour servir à l'histoire de mon temps.

денія и освободивъ его отъ пагубнаго вліянія іезуитовъ и иностранныхъ державъ [1]).

Сеймъ открылъ засѣданія въ Бернѣ 5 іюля 1847 г., подъ предсѣдательствомъ Оксенбейна, исполнившаго свои затруднительныя обязанности съ тактомъ, который привлекъ къ нему симпатіи. Бывшій начальникъ вольныхъ отрядовъ, сдѣлавшись предсѣдателемъ форорта, дѣйствительно сумѣлъ совлечь съ себя ветхаго человѣка и подняться на высоту своего новаго положенія: его тактъ, его умѣренность, умѣніе въ одно и то же время вѣжливо и твердо отстранить вмѣшательство иностранной дипломатіи вскорѣ измѣнили составленное о немъ мнѣніе. Когда французскій посланникъ упрекалъ его, что онъ не щадитъ независимости отдѣльныхъ кантоновъ и нарушаетъ миръ, онъ отвѣтилъ: «Этотъ миръ невозможенъ; когда мы уничтожимъ Зондербундъ и изгонимъ іезуитовъ, тогда въ Швейцаріи будетъ настоящій миръ». И когда тотъ же дипломатъ обвинялъ его въ желаніи замѣнить «Швейцарію трактатовъ» объединенной республикой, онъ возразилъ: «Мы имѣемъ право передѣлывать нашъ договоръ, какъ намъ кажется лучше» [2]).

Покончивъ съ другими вопросами меньшей важности, сеймъ посвятилъ 19-е и 20-е іюля на долгія и разностороннія пренія по вопросу о Зондербундѣ; напрасно Бернардъ Мейеръ старался доказать чисто оборонительный характеръ этого союза, цѣль котораго была «противиться стремленіямъ революціонеровъ, желающихъ ввести въ Швейцаріи объединенное управленіе, образъ правленія не въ мирѣ и согласіи, а полный волненій и деспотизма». Двѣнадцать кантоновъ и два полукантона [3]) объявили, что отдѣльный союзъ несовмѣстимъ съ договоромъ. Это рѣшеніе, впрочемъ, предвидѣлось, и потому посланники Австріи, Россіи и Пруссіи заранѣе усло-

---

[1]) Можно прочесть съ интересомъ въ Annales des sciences politiques за май 1895 г. и январь 1896 г. статью, озаглавленную: Le Sonderbund, въ которой Поль Маттеръ даетъ безпристрастное краткое изложеніе роли иностранной дипломатіи въ этомъ дѣлѣ. Мы не можемъ, однако, согласиться со всѣми его оцѣнками; дѣйствительно, Маттеръ считаетъ, кажется, естественнымъ и законнымъ это вмѣшательство иностранныхъ государствъ во внутреннія столкновенія; онъ также, кажется, не отдавалъ себѣ отчета о невозможности для Швейцаріи развиваться подъ властью строя, который давалъ меньшинству народа возможность законно противиться всякому нововведенію и создавать законную систему обструкціи.

[2]) См. Гизо, вышеприведенное сочиненіе.

[3]) Бернъ, Цюрихъ, Гларусъ, Солотурнъ, Граубюнденъ, Шаффгаузенъ, Ааргау, Тургау, Сенъ-Галленъ, Во, Тессинъ, Женева, Аппенцель-Внѣшніе Роды, Базель-сельскій (Базель-городъ, Аппенцель-Внутренніе Роды и Невшатель остались нейтральными).

вились протестовать своимъ отсутствіемъ противъ ожидаемыхъ постановленій. На другой день выборные отъ семи кантоновъ выразили свое несогласіе съ этимъ рѣшеніемъ: они оспаривали право сейма принять подобное рѣшеніе, которое они считали попраніемъ правъ кантоновъ, и отказывались его признать. Союзный сеймъ, не обращая на это вниманія, повелѣлъ другимъ кантонамъ перехватывать посылаемые австрійскимъ правительствомъ оружіе и припасы и потребовалъ отъ офицеровъ союзнаго штаба, чтобы они оставили службу въ Зондербундѣ. Комиссія, составленная изъ Оксенбейна, Фуррера, Мунцингера, Неффа, Керна, Лувини и Дрюэ, была назначена (11 авг.) обдумать средства исполнить постановленіе 20-го іюля.

16-го августа сеймъ рѣшилъ большинствомъ двѣнадцати голосовъ пересмотръ договора. Когда вопросъ о возстановленіи монастырей въ Ааргау, предложенный представителемъ Люцерна, былъ устраненъ, оставалось рѣшить только вопросъ объ іезуитахъ. Въ сущности, это былъ второстепенный вопросъ; а если обѣ партіи часто поднимали его, то потому лишь, что онъ способенъ былъ сильно волновать простой народъ. Для радикаловъ, какъ и для консерваторовъ и для великихъ державъ основнымъ вопросомъ былъ пересмотръ договора, потому что онъ долженъ былъ повлечь за собой превращеніе прежняго союза кантоновъ въ союзное государство, прочно устроенное и способное итти по пути прогресса.

Прежде чѣмъ вернуться въ сеймъ, вопросъ объ іезуитахъ горячо разбирался въ Римѣ. Росси, докладчикъ проекта договора 1832 г., сдѣлавшись французскимъ посланникомъ при Ватиканѣ, старался при содѣйствіи лорда Минто, чрезвычайнаго посланника Англіи, доказать Его Святѣйшеству, что отозваніе іезуитовъ будетъ лучшимъ средствомъ разрѣшить кризисъ, отъ котораго страдала Швейцарія; нѣсколько умѣренныхъ священниковъ присоединили свои убѣжденія къ настояніямъ дипломатіи. Пій IX, отложивъ свое дальнѣйшее рѣшеніе, послалъ сейму примирительное бреве, которое было актомъ невмѣшательства; но, по свидѣтельству монсиньора Люке [1]), это бреве было перехвачено іезуитскимъ кружкомъ, которому удалось уговорить нунція Мачіотти задержать его отправленіе. «Вотъ какъ, говоритъ Даге, такъ называемые защитники папской власти уважаютъ ея рѣшенія, если послѣднія не согласны съ ихъ взглядами; а это не помѣшало памфлетисту Зондербунда, Кретино-Жоли, говорить о сыновнемъ послушаніи іезуитовъ римскому первосвященнику». Такъ какъ настоянія Зигварта Мюллера и К° получить отъ папы болѣе благопріятное рѣшеніе ихъ дѣла оставались безъ отвѣта, началь-

[1]) Бывшій чрезвычайный посолъ и апостолическій уполномоченный въ Швейцаріи.

ники Зондербунда подпадали все болѣе и болѣе подъ вліяніе Австріи и Франціи. Это антинаціональное поведеніе показываетъ, что религіозные запросы были предлогомъ, а не цѣлью ихъ стараній.

2-го сентября Рюттиманъ, изъ Цюриха, поднялъ вопросъ объ упраздненіи ордена іезуитовъ. Представители семи кантоновъ, поддерживаемые Базелемъ-городомъ и Невшателемъ, оспаривали право сейма принимать подобную мѣру: «Если сеймъ имѣетъ право изгонять іезуитовъ, онъ имѣетъ также право изгнать методистовъ или другую какую-либо конгрегацію, какую только пожелаетъ», говорили они; сравненіе неосновательное, потому что не видано было, чтобы методисты монополизовали обученіе, а всегда они держались вдали отъ политики. «Но іезуиты волнуютъ союзъ, отвѣчали радикалы; они проникли въ Швейцарію только хитростью, и изгнаніе ихъ изо многихъ странъ, чисто католическихъ, достаточно доказываетъ ихъ пагубное вліяніе. Развѣ они не были упразднены папой Климентомъ XIV? Если Пій VII возстановилъ ихъ, это было сдѣлано только для политическихъ цѣлей. Католичество и іезуитство не однозначащія слова, и большинство люцернскаго духовенства высказалось противъ призванія этого ордена, присутствіе коего несовмѣстимо съ общественнымъ спокойствіемъ и религіознымъ миромъ; протестъ городскихъ властей Фрейбурга, въ 1818 г., также имѣетъ полное значеніе, а ихъ пророческое заявленіе, что «согласіе нарушено навсегда», слишкомъ точно оправдалось. Впрочемъ, почти всѣ религіозныя войны были дѣломъ сыновъ Лойолы». Двѣнадцатью и двумя полу-кантонами было рѣшено 3 сентября изгнаніе ордена іезуитовъ, водворившагося въ то время во Фрейбургѣ, Валлисѣ, Швицѣ и Люцернѣ.—Съ тѣхъ поръ протекло болѣе пятидесяти лѣтъ; много было споровъ о своевременности и справедливости этой мѣры, которая касалась, впрочемъ, только иностранцевъ, но нельзя оспаривать, что съ удаленіемъ іезуитовъ Швейцарія стала наслаждаться миромъ, до тѣхъ поръ ей неизвѣстнымъ; и, насколько можно судить, исчезновеніе этого воинственнаго ордена не повредило преуспѣянію дѣйствительнаго благочестія въ тѣхъ кантонахъ, которые ихъ призвали.

9-го сентября союзный сеймъ отложилъ засѣданія до 18-го октября, чтобы дать возможность кантонамъ сговориться и приготовить средства для исполненія принятыхъ рѣшеній. Метернихъ воспользовался этой отсрочкой, чтобы дипломатическимъ путемъ постараться воспрепятствовать намѣреніямъ союзныхъ властей. Одержимый мыслью, что торжество радикаловъ въ Швейцаріи можетъ отразиться и на Италіи, гдѣ стало колебаться господство Австріи, онъ еще въ іюнѣ просилъ Гизо взять на себя починъ въ составленіи ноты, чтобы отъ имени пяти великихъ державъ послать ее сейму; Гизо, казалось, былъ расположенъ послѣдовать этому внушенію,

но его удержалъ Луи-Филиппъ, потому что, будучи осторожнѣе своего министра, онъ боялся, какъ бы дипломатическое вмѣшательство не повлекло за собою вмѣшательства вооруженнаго. Гизо, повидимому, чтобы сдѣлать пріятное Метерниху, не переставалъ все-таки заниматься этимъ вмѣшательствомъ: герцогъ Брольи, французскій посланникъ въ Лондонѣ, говорилъ объ этомъ предметѣ съ лордомъ Пальмерстономъ. Министръ королевы Викторіи казалось соглашался въ принципѣ съ мыслью общаго дипломатическаго воздѣйствія, но онъ совсѣмъ обманулъ своихъ коллегъ: съ одной стороны, Оксенбейнъ получилъ отъ него тайное извѣщеніе поспѣшить дѣйствовать, чтобы державы встрѣтились съ совершившимся событіемъ; съ другой— каждый разъ, когда ему представляли черновую ноты, лордъ Пальмерстонъ дѣлалъ возраженія, чтобы только затянуть дѣло. Наконецъ, все же столковались; однако, чтобы получить согласіе лондонскаго кабинета, составители ноты должны были очень понизить свои требованія. Проектъ 4-го ноября, составленный Гизо, предлагалъ сейму повергнуть на третейскій судъ папы вопросъ о высылкѣ іезуитовъ и поручить посредничеству державъ толкованіе договора 1815 г.! Въ то время, какъ кабинеты Берлина и Вѣны охотно соглашались на этотъ проектъ, Пальмерстонъ противопоставилъ ему 18 ноября разъясненіе, въ которомъ было сказано: 1) что іезуитамъ должно быть предложено оставить территорію союза, и дано вознагражденіе за оставленное имущество; 2) что союзъ подтвердитъ свое рѣшеніе уважать принципъ верховной кантональной власти; 3) что семь кантоновъ откажутся отъ своего отдѣльнаго союза; 4) что обѣ стороны распустятъ свои войска. Послѣ долгихъ переговоровъ, въ которыхъ былъ замѣшанъ Робертъ Пиль-сынъ, англійскій уполномоченный въ Бернѣ, государства остановились 26 ноября на нотѣ, предлагающей ихъ посредничество сейму, съ одной стороны, и предводителямъ Зондербунда—съ другой. Предложеніе запоздалое, потому что въ то время, когда оно было рѣшено, Зондербундъ былъ уже разбитъ на всѣхъ пунктахъ. Тѣмъ не менѣе, нота была передана въ декабрѣ послами Франціи, Австріи и Пруссіи заинтересованнымъ сторонамъ.

Пока державы, благодаря ловкимъ уверткамъ Пальмерстона, откладывали предполагаемое вмѣшательство до того, что оно стало смѣшнымъ, союзный сеймъ рѣшился, наконецъ, дѣйствовать съ твердостью. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы исполнить желанія, выраженныя Граубюнденомъ и Сенъ-Галленомъ, это верховное собраніе рѣшило сдѣлать попытку къ примиренію, разославъ въ кантоны Зондербунда заявленіе черезъ союзныхъ комиссаровъ. Но въ то же время, чтобы не оставалось никакихъ сомнѣній относительно его намѣреній, оно приказало выступить шести дивизіямъ и назначило главнокомандующимъ полковника Генри Гильома Дюфура, изъ Женевы, съ чиномъ

генерала (21 октября). Это былъ основательный выборъ: при замѣчательныхъ военныхъ способностяхъ этотъ выдающійся офицеръ обладалъ уравновѣшеннымъ и миролюбивымъ характеромъ—главный залогъ успѣха въ роли миротворца, которую онъ призванъ былъ исполнить; кромѣ того, не будучи политикомъ, онъ всегда интересовался общественными дѣлами и прилагалъ къ нимъ широкіе и снисходительные взгляды. Затѣмъ сеймъ назначилъ начальникомъ штаба полковника Фрей-Герозэ, командиромъ 1-ой дивизіи полковника Рильe-Констана, съ главной квартирой въ Эшаленсѣ; 2-ой дивизіи—полковника Буркгардта (Бернъ); 3-ей—полковника Донатца (Солотурнъ); 4-ой—полковника Циглера (Аарау); 5-й—полковника Гмура (Цюрихъ); 6-й—полковника Лувини (Беллинцона); впослѣдствіи была образована еще 7-ая дивизія, такъ называемая резервная, подъ командой Оксенбейна; кромѣ того, было три артиллерійскихъ и три кавалерійскихъ бригады запаса. Наличный составъ союзнаго войска былъ около 100 тысячъ человѣкъ съ 278 пушками.

Этимъ значительнымъ силамъ Зондербундъ могъ противопоставить всего только тридцать тысячъ человѣкъ и 87 пушекъ. По случаю отказа валлисскаго генерала Гильома де Кальберматтена и австрійскаго принца Фридриха Шварценберга, верховное начальство надъ военными дѣйствіями поручено было консерватору-протестанту полковнику Жану Ульриху де Салисъ-Сольо, къ которому начальникомъ штаба былъ прикомандированъ полковникъ д'Ельгеръ изъ Люцерна; полковники Абибергъ и Рюттиманъ получили командованіе двумя дивизіями, назначенными для защиты Люцерна и Швица, а полковникъ Майярдозъ долженъ былъ защищать Фрейбургъ. Нѣкоторое сопротивленіе проявилось еще въ нѣсколькихъ кантонахъ Зондербунда. Въ люцернскомъ главномъ совѣтѣ шесть депутатовъ присоединились къ бывшимъ шультгейсамъ Коппу и Казимиру Пфифферу, чтобы оспаривать дарованіе правительству неограниченной власти; въ Швицѣ, въ народномъ собраніи, которое состояло изъ 7000 участниковъ, 300 гражданъ поддержали предложеніе ландаммановъ округа, Жира и Бецингера, отказаться отъ отдѣльнаго союза; въ Солотурнѣ Адольфъ Кейзеръ громилъ Зондербундъ, который онъ называлъ «затѣей изъ Шварцвальда» (намекъ на чужестранное происхожденіе Зигварта-Мюллера).

Попытка къ умиротворенію, сдѣланная союзными комиссарами, какъ и слѣдовало ожидать, не имѣла никакого успѣха. Въ Швицѣ, Люцернѣ, Фрейбургѣ и Валлисѣ царилъ, между прочимъ, настоящій фанатизмъ; тамъ убаюкивали себя пустыми надеждами, которыя возникли благодаря легко одержаннымъ въ 1845 г. побѣдамъ надъ вольными отрядами. «Прекрасныя обѣщанія державъ, писалъ впослѣдствіи интернунцій Люке папѣ Пію IX, нѣсколько оружія, посланнаго тайкомъ, безплодныя выраженія бездоказа-

тельной симпатіи, а особенно, тщеславныя воспоминанія прошлаго времени обманули католическіе кантоны». Надѣялись, что вслѣдъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій въ федеральной арміи начнутся побѣги и несогласія. Узнавъ, что представители Граубюндена дѣлали снова попытку къ примиренію, отецъ Ро сказалъ обрадованному этимъ нунцію: «Миръ въ эту минуту будетъ самымъ большимъ несчастьемъ». Это расположеніе умовъ возбудило въ народѣ настоящій фанатизмъ. Въ Люцернѣ предвѣщали всенародно пораженіе членовъ союза; побѣда будетъ за нами, восклицалъ іезуитъ, отецъ Ро, проѣзжая верхомъ по улицамъ города въ качествѣ священника народнаго ополченія.

Выборные отъ семи кантоновъ покинули 29 октября Бернъ, оставивъ собранію общее заявленіе несогласія. 4 ноября союзный сеймъ рѣшилъ, что постановленіе 20 іюля о распущеніи войскъ будетъ приведено въ исполненіе силой. Впрочемъ, мелкіе кантоны уже открыли враждебныя дѣйствія: отрядъ войскъ Ури перевалилъ Готардъ и попытался занять Айроло, но былъ отраженъ и занялъ позицію въ пріютѣ для странниковъ С. Готардскаго монастыря.

Предъ выступленіемъ въ походъ генералъ Дюфуръ обращается къ своимъ войскамъ съ воззваніемъ, полнымъ достоинства, въ которомъ онъ совѣтуетъ имъ соблюдать сдержанность, напоминая, что они идутъ сражаться съ сочленами Союза и должны оставаться чуждыми политическимъ возбужденіямъ. Планъ кампаніи былъ предписанъ ему обстоятельствами: воспользовавшись изолированнымъ положеніемъ Фрейбурга, онъ направитъ противъ этого города свои первыя усилія, и, какъ только достигнетъ сдачи его, онъ сосредоточитъ большую часть своихъ войскъ вокругъ Люцерна для того, чтобы сдѣлать невозможной продолжительную оборону и ограничить кровопролитіе. Отъ этого плана Дюфуръ не отклонился, не смотря на экспедицію изъ Ури, имѣвшую въ виду лишить его помощи со стороны тессинскихъ войскъ, и отдалъ приказъ IV бригадѣ занять Вилльневъ и Бе, чтобы помѣшать валлисцамъ подать помощь Фрейбургу; а между тѣмъ остатокъ I дивизіи и вся II двинулись въ походъ съ 9 ноября и 12-го сосредоточились передъ Фрейбургомъ, на лѣвомъ берегу Сарины; на другой день подходятъ двѣ бригады III дивизіи и образуютъ вторую линію съ тяжелой артиллеріей, въ то время, какъ VII дивизія остается на другой сторонѣ Сарины, чтобы производить здѣсь диверсіи ложными нападеніями, прикрывать Бернъ и охранять проходы, ведущіе отъ Люцерна и Валлиса. Съ 12 ноября главная квартира Дюфура находилась въ Грoлле. Тридцать тысячъ человѣкъ съ 60 пушками окружили Фрейбургъ; полковникъ Майярдозъ (Maillardoz) могъ противопоставить имъ всего только пять тысячъ регулярнаго войска и отъ пяти до семи

тысячъ ополченцевъ съ 31 пушкой. Скоро деморализація охватила фрейбургское правительство и офицеровъ, которые поняли безполезность сопротивленія. 13 ноября въ 7 часовъ утра заключено было перемиріе на 24 часа; къ несчастью, о немъ не успѣли сейчасъ же оповѣстить, и нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, пущенныхъ отрядомъ фрейбургскаго ополченія, находившимся въ лѣсу Дайльеттъ, вызвали стычку: редутъ Бертиньи открылъ огонь по батальонамъ изъ Во бригады Вейльопа; батальонъ Боленсъ, прикрытый съ фланговъ отрядомъ карабинеровъ Эйтеля, храбро двинулся на редутъ: потерялъ 7 человѣкъ убитыми и около 50 ранеными. На другой день утромъ, еще не было 7 часовъ, два парламентера явились къ генералу Дюфуру въ Бельфо, имѣя должныя полномочія вести переговоры. Сейчасъ же была подписана капитуляція: фрейбургское правительство обязывалось отказаться безусловно отъ Зондербунда, распустить свои войска и впустить въ городъ войска сейма. Полковникъ Майярдозъ, котораго напрасно обвиняли въ измѣнѣ, былъ совсѣмъ непричастенъ этой капитуляціи. 15 ноября полковникъ Рилльс вступаетъ во Фрейбургъ съ двѣнадцати-тысячнымъ отрядомъ; онъ получаетъ предписаніе занять кантонъ и наблюдать за проходами изъ Валлиса, въ то время какъ генералъ Дюфуръ съ остаткомъ арміи съ величайшей поспѣшностью направляется къ Люцерну. Федеральныя войска, вступивъ во Фрейбургъ, не совершили безчинствъ надъ обитателями, а когда нѣсколько монастырей, главнымъ образомъ іезуитскихъ, было разграблено, полковникъ Рилльс поспѣшилъ подавить эти безпорядки.

Тѣмъ временемъ генералъ Салисъ-Сольо вторгнулся въ Ааргау, намѣреваясь поднять возстаніе во Фрейамтѣ и произвести диверсію, благопріятную для Фрейбурга. Извѣстіе о взятіи этого города; сдержанный пріемъ, оказанный ему католиками въ Ааргау, и опасеніе, что ему отрѣжутъ отступленіе, заставили Салисъ-Сольо отступить къ Люцерну. Съ другой стороны, 17 ноября отрядъ малыхъ кантоновъ, подъ начальствомъ полковника Мюллера изъ Ури, проникаетъ въ Тессинъ, подъ покровомъ густого тумана захватываетъ врасплохъ отряды VI дивизіи (Лувини) и обращаетъ ихъ въ бѣгство: диверсія удачная, но безполезная, ибо судьба Зондербунда должна была рѣшиться въ окрестностяхъ Люцерна. Этотъ городъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ: VII дивизія (Оксенбейна) подвигается по долинѣ Энтлибуха, имѣя подкрѣпленіе во II дивизіи; III, IV и V дивизіи съ резервной артиллеріей сосредоточиваются въ Рейсской долинѣ. Правительство Цуга, которое лишь скрѣпя сердце примкнуло къ Зондербунду, подписываетъ 21 ноября капитуляцію на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Фрейбургъ, а 22-го федеральныя войска переходятъ люцернскую границу. Всѣ эти мѣропріятія къ блокадѣ позволили главнокомандующему быстро

привести въ исполненіе послѣднюю часть своего плана кампаніи. Съ своей стороны, сеймъ, извѣщенный Робертомъ Пилемъ о томъ, что парижскій и вѣнскій кабинеты вступили въ соглашеніе, о которомъ сказано выше, даетъ генералу приказаніе окончить кампанію какъ можно скорѣе. Салисъ, который имѣлъ въ своемъ распоряженіи около двадцати тысячъ регулярнаго войска и столько же ополченія, поджидая Дюфура, занялъ сильную позицію въ Гисликонѣ. Здѣсь, 23 ноября съ 10 часовъ утра до 4 вечера ожесточенно бились обѣ арміи. Дивизіи Буркгардта и

Рис. 3. Портретъ генерала Салисъ-Сольо.

Донатца (II и III) подступаютъ со стороны Эммы и Рейссы между мостами Вольгаузена и Гисликона, въ то время, какъ дивизіи Циглера и Гмура (IV и V) аттакуютъ окопы лагеря люцернцевъ; Циглеръ овладѣваетъ мостомъ изъ Гисликона и Гонаускими ущельями, Гмуръ взбирается на высоты Мейерскаппеля. На одинъ моментъ Салисъ-Сольо удается стремительной аттакой заставить податься своихъ противниковъ; но бернская баттарея, искусно расположенная полковникомъ Денцлеромъ,

принуждаетъ его отступить. Несчастный генералъ былъ раненъ въ голову осколкомъ гранаты, и въ то время, какъ отряды Швица были отброшены къ Иммензэ, откуда они отступили на Арту и Гольдау, его войска, упавши духомъ, отступаютъ къ Люцерну; здѣсь ихъ прибытіе производитъ полнѣйшую панику: политическіе и военные вожди кантона, вмѣстѣ съ преподобными отцами-іезуитами, на паровомъ суднѣ спасаются бѣгствомъ во Флюеленъ. На слѣдующій день, 24 ноября, Люцернъ открываетъ ворота Дюфуру.—По первому требованію главнокомандующаго кантоны Ури, Швицъ и Унтервальденъ покорились 25, 26 и 27 ноября; Валлисъ послѣдовалъ ихъ примѣру 29-го, и 30-го, полковникъ Рилье де Констанъ совершаетъ вступленіе въ Сіонъ.

Итакъ достаточно было трехнедѣльнаго похода. Потери федеральной арміи простирались до 78 убитыхъ и 260 раненыхъ; потери арміи Зондербунда—до 24 убитыхъ и 116 раненыхъ. Незначительныя цифры, если принять во вниманіе огромный составъ дѣйствующихъ армій. Наоборотъ, издержки были значительны: ихъ оцѣнили въ 20 милліоновъ. Издержки федеральной арміи, доходившія до 9 милліоновъ, были оффиціально отнесены на счетъ побѣжденныхъ. Для нихъ это была подавляющая сумма; но чувство общности въ отношеніяхъ другъ къ другу скоро пришло къ нимъ на помощь: по всей Швейцаріи безразлично была открыта подписка, и послѣ нѣсколькихъ частичныхъ взносовъ союзное собраніе освободило ихъ отъ уплаты этого возмѣщенія убытковъ. Съ другой стороны оно присудило взыскать съ кантоновъ Невшатель и Аппенцель-внутренній, остававшихся нейтральными, съ перваго 450,000 фр., со втораго 22,500 фр. для основанія фонда, предназначеннаго для помощи раненымъ, вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ въ теченіе войны

Для руководства преобразованіемъ по кантонамъ Зондербунда были разосланы союзные комиссары. Съ начала января депутаты этихъ кантоновъ опять заняли свои мѣста въ союзномъ сеймѣ, и въ концѣ этого же мѣсяца бо́льшая часть союзныхъ войскъ вернулась къ своимъ очагамъ. Въ общемъ, союзный сеймъ умѣренно воспользовался своей побѣдой. Гонценбахъ, публицистъ, котораго трудно заподозрить въ пристрастіи къ радикальной Швейцаріи, въ іюлѣ 1847 года устраненный отъ должности союзнаго секретаря, воздалъ сейму прекрасный почетъ: «Возрожденная Швейцарія выказала въ борьбѣ столько же гуманности, сколько твердости и силы она показала въ дипломатическихъ переговорахъ». Слава такого умѣреннаго образа дѣйствія въ значительной степени падаетъ на долю генерала Дюфура; потому вся Швейцарія безъ различія партій и отнеслась къ этому выдающемуся патріоту съ чувствами безпримѣрной признательности и уваженія.

Первымъ послѣдствіемъ этой кратковременной войны было разрѣшеніе изгнанникамъ возвратиться на родину, подъ сѣнь союзнаго знамени, и паденіе ультрамонтанскаго правленія въ нѣсколькихъ кантонахъ. Во Фрейбургѣ государственный совѣтъ тщетно пытался сначала удержать власть въ своихъ рукахъ, а потомъ передать ее комиссіи по своему выбору. Народная сходка изъ 300—400 радикаловъ назначила правительство, состоявшее отчасти изъ политическихъ выходцевъ, подъ предсѣдательствомъ Юліана Шаллера, отецъ котораго боролся противъ допущенія іезуитовъ въ 1818 году. Въ Люцернѣ послѣ бѣгства кантональныхъ властей муниципалитетъ, подкрѣпленный депутатами по два отъ каждаго округа, поставилъ во главѣ временнаго правительства д-ра Р. Штейгера. Въ Валлисѣ три тысячи либеральныхъ или радикальныхъ гражданъ собрались въ Сіонѣ по приглашенію Маврикія Бармана и Жориса, постановили отмѣнить изъятіе церковныхъ имуществъ отъ налоговъ, ввести государственное управленіе имѣніями монастырей и изгнать іезуитовъ. Возникъ опять вопросъ о раздѣленіи Валлиса на два кантона. Какъ на послѣдствіе распущенія Зондербунда укажемъ еще на отмѣну ландесгемейнде Швица и Цуга.

Чтобы выйти изъ своихъ финансовыхъ затрудненій, правительства Фрейбурга, Люцерна и Валлиса обратились либо противъ виновниковъ Зондербунда, либо противъ монастырей и приступили къ отобранію въ казну ихъ имущества. Нунцій и епископы заявили протестъ, и папа отправилъ въ Швейцарію особаго представителя монсиньора Люкс. чтобы помочь хлопотамъ духовенства. Посредникъ этотъ оказался настолько искуснымъ, что ему удалось спасти церковныя имѣнія въ Валлисѣ, и онъ достигъ бы того же и въ Люцернѣ и во Фрейбургѣ, если бы ему не стали поперекъ дороги сами же ультрамонтане; депутатъ Ландерсе, противникъ іезуитовъ, великодушно выступилъ на защиту правительства 1847 года. Нужно отмѣтить, что при этихъ обстоятельствахъ папа дѣйствовалъ въ духѣ примирителя, а промахи безпокойной партіи среди духовенства и повредили дѣлу римско-католической церкви въ Швейцаріи.

Еще одинъ кантонъ, а именно Невшатель коренными образомъ измѣнилъ свое политическое положеніе послѣ событій 1847 года и французской революціи 24 февраля 1848 г. 29 февраля водружены были знамена съ федеральными цвѣтами въ Локлѣ, въ Шо-де-Фонѣ, въ Валь-де-Траверѣ и въ Бренѣ; на слѣдующій день 10,000 человѣкъ, предводимыхъ Фритцемъ Курвуазье, овладѣли невшательскимъ замкомъ и учредили тамъ временное правительство во главѣ съ адвокатомъ М. А. Пьяже. Какъ и въ 1831 году, такъ и теперь роялисты потребовали у союза поддержки; имъ отказали въ этомъ, и 10 іюля союзный сеймъ призналъ Невшатель республикою, послѣ того какъ 30 апрѣля народное собраніе большинствомъ

5,813 голосовъ противъ 4,395 провозгласило ее. Даже прусскій король содѣйствовалъ этой перемѣнѣ образа правленія, освободивъ своихъ невшательскихъ подданныхъ отъ ихъ вѣрноподданнической присяги.

Великія державы, вмѣшательство которыхъ пріостановилъ Пальмерстонъ, отказывались признать законченнымъ переломъ, совершившійся въ Швейцаріи. Миръ не могъ быть заключенъ, разъ онѣ не принимали въ этомъ участія. Послѣ усерднаго обмѣна письмами между кабинетами, послѣ многократныхъ свиданій Роберта Пиля и сэра Стратфорда Каннинга съ Оксенбейномъ и герцога де Брольи съ Пальмерстономъ, 18 января союзному сейму была вручена вышеупомянутая нота: она протестовала противъ всякихъ измѣненій договора 1815 года, на соблюденіе котораго она смотрѣла какъ на условіе нейтралитета и другихъ преимуществъ, предоставленныхъ Швейцаріи по Вѣнскому и Парижскому трактатамъ. Союзный сеймъ отнесся къ этой нотѣ съ полнѣйшимъ безучастіемъ. Но вѣнскій и парижскій кабинеты не собирались ограничиться простымъ «поставленіемъ на видъ». 15 марта въ Невшателѣ должна была состояться конференція для улаженія швейцарскихъ дѣлъ. Метернихъ уже поговаривалъ о вмѣшательствѣ, а Гизо обдумывалъ съ маршаломъ Бюжо планъ военной оккупаціи Юры, какъ вдругъ революція 24 февраля избавила Людовика-Филиппа и Гизо отъ заботъ правленія и внесла фальшивую ноту въ концертъ державъ; затѣмъ вниманіе Европы было поглощено революціями въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ, Миланѣ, Неаполѣ и Римѣ; 18 марта князь Метернихъ, этотъ «великій прево Европы», какъ его называли, поневолѣ удалился въ частную жизнь, и Швейцарія получила возможность рѣшать свою собственную судьбу безъ посторонняго вмѣшательства, и она исполнила это съ такой мудростью, что клеветники ея посрамились, и среди общей неурядицы она представила зрѣлище мира и спокойствія.

Умиротворивъ государство, союзный сеймъ опять приступилъ къ пересмотру договора 1815 года, рѣшенному въ принципѣ 16 августа 1847 г. Мысль, поданная Оксенбейномъ, Фази и Бюссаромъ (изъ Фрейбурга), созвать законодательное собраніе, избранное народомъ, пропорціонально числу народонаселенія, не нашла поддержки, а по предложенію Дрюэ, выработка новой союзной конституціи была поручена комиссіи изъ 25 членовъ. Это рѣшеніе было принято 17 февраля, въ ту пору, когда сеймъ находился еще подъ впечатлѣніемъ угрозъ великихъ державъ: поэтому на него нельзя смотрѣть какъ на послѣдствіе французской революціи 24 февраля. Кернъ и Дрюэ, которымъ эта комиссія въ свою очередь поручила представить свои предложенія, исполнили данное имъ порученіе поистинѣ замѣчательнымъ образомъ и сумѣли найти то примиряющее среднее положеніе, которое могло удовлетворить представителей обоихъ господствовав-

шихъ въ Швейцаріи теченій: избѣгая заблужденій, въ которыя впали составители конституціи періода Гельвеціи, они соблюли державныя права кантоновъ, придавъ при томъ федеральнымъ властямъ прочный строй, а народу даровавъ права, позволяющія ему законно выражать свою волю. Съ большимъ искусствомъ этотъ проектъ осуществлялъ мысль духовнаго и политическаго единства при разнообразіи учрежденій: онъ оказывалъ меньшинству и разрозненнымъ личностямъ то покровительство, котораго они до сихъ поръ были лишены; онъ обезпечилъ экономическій прогрессъ и національное преуспѣяніе, устраняя всѣ существовавшія до тѣхъ поръ преграды. Союзъ конфедеративный превращался въ федеративное государство; послѣ долгой борьбы Швейцарія становилась наконецъ націей.

Съ 15 мая сеймъ въ полномъ составѣ приступилъ къ разсмотрѣнію врученнаго ему проекта. 27 іюня 13½ кантоновъ высказались за принятіе его; остальные депутаты ожидали еще наказовъ отъ своихъ избирателей. Наконецъ 15½ голосовъ, представляющихъ населеніе въ 1.900,000 человѣкъ, подали голосъ за этотъ проектъ, а 6½ кантоновъ [1]) (292,000 жителей) отвергли его. 1 сентября голосованіе въ сеймѣ было утверждено народнымъ голосованіемъ: 169,743 противъ 71,899; эти цифры были оффиціально объявлены 12 сентября.

Проектъ 1832 года во многихъ статьяхъ послужилъ основаніемъ для конституціи 1848 года. Однимъ изъ главныхъ нововведеній было раздвоеніе Союзнаго Собранія (Assemblée fédérale). *Кантональный совѣтъ* (Conseil des Etats), въ который каждый кантонъ посылаетъ по два депутата, былъ преемникомъ нашего исконнаго историческаго сейма, между тѣмъ какъ *Національный Совѣтъ* (Conseil national), избираемый народомъ на три года по одному депутату на 20,000 душъ, служитъ непосредственнымъ представителемъ народа. Эта двойственность,—предназначенная для удовлетворенія кантональнаго духа, съ одной стороны, и національнаго съ другой, —заимствована изъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ; она дала превосходные результаты вопреки всѣмъ зловѣщимъ предсказаніямъ, раздававшимся при ея появленіи. Главной цѣлью этой системы было внушить довѣріе консервативнымъ кантонамъ и привлечь ихъ на сторону новаго порядка. Но, тогда какъ прежній сеймъ состоялъ изъ истинныхъ посланниковъ, связанныхъ инструкціями своего кантона, члены обѣихъ этихъ палатъ въ своей дѣятельности должны были сообразоваться только со своимъ просвѣщеннымъ умомъ и совѣстью; къ этому внутреннему голосу совѣсти надо прибавить еще страхъ передъ избира-

[1]) Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Цугъ, Аппенцель внутренній, Тессинъ и Валлисъ.

телями. Оба совѣта совѣщаются порознь и публично, когда они служатъ учрежденіемъ законодательнымъ; они собираются въ *Союзное собраніе* (Assemblée fédérale), для того, чтобы разрѣшать политическія столкновенія, возникшія между ними, и производить назначенія членовъ *Союзнаго совѣта* (Conseil fédérale), облеченнаго исполнительной властью, и *Союзнаго суда* (Tribunal fédérale)—властью судебною.

Союзный совѣтъ состоитъ изъ семи членовъ, выбираемыхъ на три года; каждый изъ нихъ завѣдуетъ отдѣльнымъ департаментомъ. Ихъ президентъ, избираемый Союзнымъ собраніемъ на одинъ годъ, носитъ званіе президента Союза, а между тѣмъ оно совсѣмъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, потому что этотъ сановникъ не облеченъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, собственными правомочіями; онъ только скрѣпляетъ своей подписью рѣшенія Союзнаго совѣта. Онъ можетъ дѣйствовать только отъ его имени и по совѣщаніи съ нимъ. Отказались отъ болѣе своеобычнаго званія ландаммана Швейцаріи, которое обыкновенно употребляется въ актѣ медіаціи и было предусмотрѣно въ проектѣ 1832 года. Нѣкоторыя функціи, по самой сути своей принадлежащія исполнительной власти, какъ-то назначеніе дипломатическаго корпуса и военнаго штаба, прежде принадлежали вѣдѣнію сейма; теперь онѣ были перенесены на Союзный совѣтъ; но назначеніе главнокомандующаго арміей, приравнимаемаго къ военному диктатору, было сохранено за Союзнымъ собраніемъ.

Союзный судъ, состоящій изъ 11 членовъ и столькихъ же замѣстителей, прежде всего былъ инстанціей государственнаго права, призванной разрѣшать столкновенія между кантонами; онъ долженъ былъ также засѣдать при участіи суда присяжныхъ въ качествѣ уголовнаго суда въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ; его компетенція не простиралась, какъ это было потомъ установлено конституціей 1874 года, на приговоры, произнесенные кантональными судами въ гражданскихъ дѣлахъ; съ самаго начала онъ еще не былъ высшей инстанціей.

Мѣсто пребыванія властей союза, поочередно каждые два года перемѣщавшееся въ трехъ городахъ Цюрихѣ, Бернѣ, Люцернѣ, было, наконецъ, установлено въ одномъ; но названіе «союзнаго города» (термина «столица» избѣгали, чтобы не раздражать самолюбій) не встрѣчается въ текстѣ конституціи 1848 года; оно было предметомъ особаго опредѣленія Союзнаго собранія 26 ноября 1848 года, выборъ палъ на Бернъ. Проектъ 1832 года отдавалъ предпочтеніе Люцерну; это перемѣщеніе центра тяжести швейцарской жизни было однимъ изъ самыхъ значительныхъ послѣдствій перелома, только что пережитаго ею.

Организованныя такимъ образомъ власти нуждались въ новыхъ источникахъ доходовъ: ихъ издержки должны были покрываться доходами съ до-

рожныхъ пошлинъ и почтъ, монетной и пороховой регалій; это перенесеніе компетенціи открывало широкій просторъ національному преуспѣянію. Послѣдствіемъ его было принятіе единообразной монетной системы, это облегчало мѣновыя сношенія и сопровождалось благопріятными результатами и за предѣлами нашего отечества послѣ нѣкоторыхъ соглашеній съ сосѣдними государствами. Единый образецъ мѣръ и вѣса былъ подходящимъ дополненіемъ къ монетной системѣ. Швейцарія не приняла цѣликомъ метрической системы, уже усвоенной во Франціи, но она сдѣлала первые шаги, принявъ десятичныя мѣры, бывшія въ употребленіи въ кантонѣ Во.

Союзъ получилъ, сверхъ того, необходимыя полномочія, чтобы провести цѣлый рядъ прогрессивныхъ начинаній экономическаго характера; таковы были: поощреніе большихъ общественныхъ работъ, учрежденіе конкурсовъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, созданіе почтовой и телеграфной сѣти, связанной съ именемъ члена союзнаго совѣта Неффа и служившей долгое время образцомъ для Европы. Конституція 1848 года, какъ и всѣ современныя конституціи Швейцаріи, содержитъ программу учрежденій, которыя нужно создать, преобразованій, которыя нужно совершить; въ этомъ-то и заключается ея дѣйствительное своеобразіе по сравненію съ конституціонными законами сосѣднихъ странъ.

Не довольствуясь обезпеченіемъ матеріальнаго преуспѣянія нашей родины, создатели конституціи 1848 года занялись также установленіемъ нѣкоторыхъ обезпеченій правъ личности, которыя намѣчены были въ періодъ Гельветической республики, но оставлены безъ послѣдствій при реставраціи: равенство гражданъ передъ закономъ, свобода осѣдлости, однако съ нѣкоторыми ограниченіями, свобода печати, права ассоціаціи и петицій подъ союзнымъ покровительствомъ, свобода торговли и транзита. Всѣ эти начинанія не могли осуществиться сразу: налоги на пищевыя средства (ohmgeld, octrois), въ нѣкоторыхъ кантонахъ взимаемые и со швейцарскихъ произведеній, еще оставались въ силѣ; свобода совершенія религіозныхъ обрядовъ была ограничена еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ только «признанными» христіанскими вѣроисповѣданіями; что касается до запрещенія ордена іезуитовъ и его отдѣленій, то оно было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ недавнихъ событій, точно такъ же, какъ и отмѣна гарантій, данныхъ монастырямъ договоромъ 1815 года.

Въ области военной произошла всего одна важная перемѣна: союзъ долженъ былъ заботиться объ образованіи инженеровъ, объ артиллеріи и кавалеріи. Это было до нѣкоторой степени компенсаціей, потому что переходъ отъ кантоновъ ихъ правъ и монополій къ центральной власти наносилъ сильный ударъ ихъ финансовому бюджету. Конституція содержала

еще нѣсколько статей, составлявшихъ истинный шагъ впередъ. Высшее образованіе должно было выиграть отъ созданія политехникума и задуманнаго, но пока еще не осуществленнаго союзнаго университета.

Уничтоженіе договоровъ о поставкѣ наемныхъ войскъ возвысило національное достоинство: служба въ иностранныхъ войскахъ была удобнымъ средствомъ для молодыхъ людей сдѣлать себѣ карьеру, развить въ себѣ военный духъ, а для страны избавиться отъ нѣсколькихъ никуда негодныхъ членовъ; но зато получалась поразительная несообразность, что гельветическія республики предоставляли въ распоряженіе нѣкоторыхъ монарховъ наемныхъ солдатъ для поддержки ихъ шатающихся престоловъ; такъ что необходимость уничтоженія подобнаго положенія дѣлъ чувствовалась уже давно. Смертная казнь по политическимъ процессамъ была отмѣнена. Возобновленіе дипломатическихъ замѣшательствъ, которыя въ предыдущіе годы бывали причиной настоящихъ стѣсненій для Швейцаріи, было предупреждено предоставленіемъ союзнымъ властямъ права высылать тѣхъ иностранцевъ, которые станутъ злоупотреблять правомъ убѣжища. Это постановленіе, принятое послѣ паденія Метерниха и Гизо, въ такую пору, когда стремленія, коихъ они были представителями, перестали уже быть грозными, показываетъ, до какой степени были несправедливы тѣ упреки въ анархизмѣ, которые они дѣлали вождямъ либеральнаго швейцарскаго движенія.

Возвышеннымъ духомъ и истиннымъ патріотизмомъ проникнута вся конституція 1848 года, и это дѣлаетъ большую честь тѣмъ государственнымъ людямъ, которые принимали участіе въ ея разработкѣ. Среди нихъ были и такіе люди, какъ Оксенбейнъ и Дрюэ, которые, увлекшись своимъ бурнымъ темпераментомъ, показали себя въ неособенно выгодномъ свѣтѣ во время предшествовавшихъ событій, но потому-то и важно подтвердить, что, взявъ на себя отвѣтственность федеральной власти, они замѣчательно остепенились.

6 ноября 1848 года представители народа и кантоновъ собрались въ Бернѣ. 16-го произошелъ выборъ въ Союзный Совѣтъ: приглашая нѣсколько лицъ, игравшихъ главныя роли въ послѣднихъ событіяхъ, избиратели стремились составить исполнительную власть изъ людей, взгляды которыхъ были бы согласны между собою, и вмѣстѣ съ тѣмъ, принимали въ соображеніе различія въ происхожденіи, языкѣ и вѣроисповѣданіи. На избирательномъ листѣ писалось только одно имя, и вотъ по порядку избранные: Фурреръ (изъ Цюриха), который былъ первымъ президентомъ Союза, Оксенбейнъ (изъ Берна), Дрюэ (изъ Во), Мунцингеръ (изъ Солотурна), Франшини (изъ Тессина), Фрей-Герозэ (изъ Ааргау), Неффъ (изъ Сенъ-Галлена). Шиссъ изъ Аппенцеля былъ назначенъ канцлеромъ, и д-ръ Кернъ

председателемъ Союзнаго суда. Этотъ выборъ вполнѣ соотвѣтствовалъ ожиданіямъ страны, какъ это и доказали превосходныя отношенія, которыя Союзный совѣтъ не замедлилъ завязать съ кантонами и съ иностранными державами. А тотъ прогрессъ, который сталъ съ начала этого новаго порядка обнаруживаться во всѣхъ областяхъ швейцарской жизни, скоро сдѣлалъ его очень популярнымъ.

Союзъ вышелъ благополучно изъ грознаго кризиса. «Изъ состоянія муниципальнаго онъ перешелъ къ существованію національному», говоритъ Токвиль.

ГЛАВА XV.

Швейцарія при конституціи 1848 года.

Характеристика конституціи 1848 года.—Положеніе Швейцаріи во время войны Пьемонта съ Австріей, и ея отношеніе къ политическимъ выходцамъ изъ Италіи и Германіи.—Законодательная дѣятельность союза; сооруженіе желѣзныхъ дорогъ.—Политическія движенія въ кантонахъ Фрейбургъ, Бернъ и Тессинъ.—Роялистическое возмущеніе въ Невшателѣ (1856 г.). Столкновеніе съ Пруссіей; отреченіе Бранденбургскаго дома отъ Невшателя.—Распущеніе швейцарскихъ войскъ, находившихся на службѣ у Неаполя.—Столкновенія съ Франціей, вызванныя присоединеніемъ Савойи. Разрѣшеніе вопроса о Даппской долинѣ. — Измѣненія въ формѣ правленія кантоновъ Во и Женевы (1861 и 1864 г.).— Попытка частичнаго пересмотра союзной конституціи.—Развитіе демократіи въ нѣмецкой Швейцаріи: введеніе референдума въ различныхъ кантонахъ.—Роль государственныхъ банковъ. Законодательство относительно желѣзныхъ дорогъ международное соглашеніе относительно прорытія С.-Готардскаго туннеля.— Предложенія Союзнаго совѣта о пересмотрѣ конституціи (1871 г.).—Франко-германская война заставляетъ Швейцарію принять мѣры къ охраненію своей границы. — Армія Бурбаки размѣщена на постой въ Швейцаріи. — Проектъ пересмотра 1872 года отвергнутъ. — Низложеніе монсиньора Лаша, изгнаніе монсиньора Мермильо и высылка папскаго нунція.—Анализъ и характеристика конституціи, принятой въ 1874 году.

Союзная конституція 1848 года—истинный шедевръ — открываетъ Швейцаріи эру мира, единенія и безпримѣрнаго преуспѣянія. Съ необычнымъ для него тактомъ сеймъ сумѣлъ создать прочный суверенитетъ союза, вмѣстѣ съ тѣмъ отдалъ должное самодержавію кантоновъ, гдѣ это было необходимо. Конституція 1848 года создаетъ согласное цѣлое изъ двадцати пяти смежныхъ республикъ; каждая изъ нихъ особнякомъ исполняетъ свое предназначеніе, онѣ объединены только въ интересахъ внѣшней обороны, у нихъ есть общія воспоминанія, но очень мало общихъ чаяній отъ будущаго. Сохраняя кантональныя власти—естественныя средоточія

сопротивленія всемогуществу союза, конституція предупреждала тѣ опасности, которыя сокрушили порядокъ, заведенный при Гельветической республикѣ.

Съ другой стороны, принимая подъ свою защиту личныя права гражданъ, союзъ освобождаетъ иное меньшинство отъ ига, которое тяготѣло надъ нимъ; этимъ онъ оказываетъ также неоцѣнимую услугу демократіи, нуждающейся въ противовѣсѣ: на самомъ дѣлѣ, необходимо, чтобы народная воля, склонная къ стаднымъ увлеченіямъ, встрѣчала противодѣйствія, способныя управлять ею среди подводныхъ скалъ, тѣмъ болѣе, что большинство легко становится нетерпимымъ и деспотическимъ, и что въ иныхъ видахъ на будущее только меньшинство обладаетъ даромъ прозорливости.

Хотя этотъ умиротворяющій переворотъ и былъ совершенъ радикалами, въ сущности онъ носитъ консервативный характеръ: онъ обнаруживаетъ тѣ общественныя настроенія, которыя въ теченіе двадцати лѣтъ находились въ процессѣ броженія во всѣхъ патріотическихъ ассоціаціяхъ, созидающихъ общественное мнѣніе; но эта революція въ то же время связываетъ будущее съ прошедшимъ; она благопріятствуетъ сохраненію и непрерывности дѣятельности всѣхъ тѣхъ очаговъ, гдѣ образуется чувство патріотизма, и ставитъ имъ новыя цѣли, которыя достижимы только при равномѣрномъ соучастіи всѣхъ членовъ страны въ ихъ совокупности. Отнынѣ Швейцарія, ставъ націей, выходитъ изъ хаотическаго состоянія, въ которомъ она слишкомъ ужъ долго находилась: она знаетъ тѣ цѣли, къ которымъ она стремится, тревожные умы чувствуютъ себя успокоенными, и теченіе политической жизни пріобрѣтаетъ правильный ходъ. Это измѣненіе условій политической жизни соотвѣтствуетъ тѣмъ перемѣнамъ, которыя внесли въ общественныя привычки возникновеніе желѣзныхъ дорогъ, телеграфной сѣти и примѣненіе цѣлаго ряда промышленныхъ изобрѣтеній. Экономическое преуспѣяніе было значительно облегчено учрежденіемъ могущественныхъ финансовыхъ обществъ, обязанныхъ своимъ существованіемъ частной инициативѣ.

Но, какъ бы мудро ни были устроены тѣ учрежденія, которыя только что завела у себя Швейцарія, ея правительство не могло избѣжать затрудненій, особенно въ своихъ сношеніяхъ съ сосѣдними государствами. Со всѣхъ сторонъ европейскіе революціонеры полагали, что наша родина должна стать главнымъ дѣятелемъ общей революціи; и еще до обсужденія въ сеймѣ проекта конституціи Швейцаріи представился случай нарушить свой нейтралитетъ; Мацціни и его приверженцы разсчитывали на Швейцарію, и король Карлъ-Альбертъ, въ своей борьбѣ съ Австріей, обратился къ сейму съ просьбой посодѣйствовать освобожденію Италіи присылкой отряда въ 30,000 человѣкъ. Этотъ союзъ съ Сардиніей обсуж-

дался въ сеймѣ 16 и 18 апрѣля 1848 года. Въ пользу его внесъ предложеніе Штемпфли (Staempfli) изъ Берна; его горячо поддерживали Дрюэ и Фази, но послѣ настоятельныхъ возраженій Оксенбейна 15 голосами противъ 6 союзъ былъ отвергнутъ. Но, когда разразилась война между Пьемонтомъ и Австріей, швейцарскіе добровольцы все таки, не смотря на запрещеніе, по одиночкѣ становились подъ знамена Карла-Альберта. Но союзныя власти тщательно исполняли всѣ обязанности, которыя налагало на Швейцарію ея нейтральное положеніе: поэтому, когда Мацпини задумалъ устроить предпріятіе противъ Ломбардіи, швейцарское правительство изгнало итальянскихъ выходцевъ, проживавшихъ въ Тессинѣ.

Въ 1848 и 1849 годахъ нѣсколько нѣмецкихъ агитаторовъ, между прочимъ І. Ф. Беккеръ и Эрнстъ Шулеръ, тщетно старались привлечь Швейцарію къ своимъ замысламъ. И когда прусскія войска подавили возстаніе въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ и въ Пфальцѣ, это вынудило бѣжать въ нашу страну отъ девяти до десяти тысячъ изгнанниковъ. Союзный совѣтъ изгналъ тѣхъ изъ нихъ, которые злоупотребляли его гостепріимствомъ; такъ было съ Брентано, Струве, Геггомъ, Мѣрославскимъ, Зигелемъ, Бленкеромъ и др.

И въ слѣдующіе годы итальянскіе и нѣмецкіе выходцы продолжали причинять хлопоты правительству, которое, будучи все время мишенью для нападокъ нѣкоторой части печати, съ большимъ трудомъ могло заставить повиноваться себѣ. Маццини, между прочимъ, чувствуя за своей спиной поддержку передовыхъ радикаловъ, появлялся, исчезалъ, возвращался, добился того, что ему дали права гражданина одной солотурнской общины, и дразнилъ Союзный совѣтъ. Въ 1853 году ему удалось изъ Тессина, гдѣ онъ укрывался, возмутить Миланскій гарнизонъ; Австрія воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы изгнать изъ Ломбардіи пять тысячъ тессинцевъ; отношенія между Союзнымъ совѣтомъ и вѣнскимъ кабинетомъ стали весьма натянутыми, и одно время можно было опасаться, какъ бы не вспыхнула война; но раздоры утихли, и тессинцамъ въ мартѣ 1855 года было разрѣшено возвратиться въ Ломбардію.

Вскорѣ представились затрудненія другого рода. Когда отрядъ гессенской пѣхоты спустился по Рейну на судахъ отъ Констанца до Бюзингена, тогда подъ начальствомъ генерала Дюфура было выставлено войско, чтобы заставить соблюдать границы; но начальникъ гессенскихъ войскъ сейчасъ же далъ удовлетвореніе Швейцаріи, заявивъ, что онъ сдѣлалъ это по незнанію.

Несмотря на эти тучки, собиравшіяся на горизонтѣ иностранной политики, Швейцарія съ юношескимъ пыломъ предавалась плодотворной дѣятельности внутреннихъ преобразованій. Союзный судъ въ то время еще не

былъ, какъ теперь, постояннымъ судилищемъ: часть тѣхъ функцій, которыя перешли къ нему по процессамъ государственнаго права, находилась въ вѣдѣніи Союзнаго совѣта; этотъ послѣдній для защиты личныхъ и коллективныхъ правъ долженъ былъ постановить рядъ рѣшеній, получившихъ силу закона и собранныхъ въ работѣ Улльмера [1]).

Подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Фуррера и Дрюэ совѣтъ выработалъ рядъ административныхъ и судебныхъ законовъ по самымъ различнымъ отдѣламъ: организація союзныхъ властей, приписка къ обществу неимѣющихъ родины, союзный сводъ уголовныхъ законовъ, отчужденіе для надобностей общественнаго блага (необходимый законъ для устройства сѣти желѣзныхъ дорогъ и исправленія русла рѣкъ), объединеніе системы монетъ, мѣръ и вѣса; почта, телеграфъ, дорожныя пошлины, и т. д. Замѣтное усовершенствованіе произведено и въ военномъ дѣлѣ; и вѣнцомъ этого блестящаго подъема національнаго духа было въ 1854 году учрежденіе Союзнымъ собраніемъ Политехникума въ Цюрихѣ.

Труднѣе было достигнуть согласія союзныхъ кантоновъ, когда на очередь выступилъ вопросъ о сѣти желѣзныхъ дорогъ; до 1848 года существовало всего только двѣ незначительныхъ вѣтви: Базель-Сенъ-Луи и Цюрихъ-Баденъ, построенныхъ въ 1844 и 1847 годахъ. Починъ союзной сѣти принадлежитъ Альфреду Эшеру, будущему поборнику прорытія С. Готардскаго туннеля; вслѣдствіе предложенія, которое этотъ неутомимый труженикъ, тогда еще только начинавшій свою блестящую карьеру, внесъ въ 1849 г. на разсмотрѣніе союзныхъ палатъ, двумъ англійскимъ инженерамъ Стефенсону и Свинберну было поручено составить проектъ; при чемъ они основывались на предположеніи, что союзъ приметъ на свой счетъ треть издержекъ по желѣзно-дорожной сѣти, а кантоны остальныя двѣ трети. Направленіе колеи въ ихъ проектѣ оставляло въ сторонѣ второстепенныя мѣстности и связывало только наиболѣе важные города и при томъ самымъ прямымъ путемъ; этотъ планъ былъ одобренъ большинствомъ членовъ Союзнаго совѣта и комиссіей Національнаго совѣта, но онъ сразу же вызвалъ оживленное противодѣйствіе, и обойденныя мѣстности, не безъ основанія, рѣшили, что частный почипъ отнесется къ нимъ гораздо лучше, чѣмъ союзъ. Въ Національномъ совѣтѣ за проектъ высказалось только 22 голоса противъ 68, и Совѣтъ кантоновъ не оказалъ ему болѣе сочувственнаго пріема (іюль 1852 года). И вотъ система частныхъ компаній одержала верхъ: Швейцарія покрылась желѣзными дорогами съ нормальной колеей на протяженіи трехъ тысячъ съ лишнимъ километровъ, и теперь нельзя не сознаться, что врядъ ли союзное пра-

---

[1]) Ullmer, Staatsrechtliche Praxis der schweizerischen Bundesbehörden.

вительство могло бы такъ быстро достичь такой цифры. Разныя общества образовались исподволь, и нѣкоторыя изъ нихъ (Central, Union Suisse, Jura neuchâtelois, Gothard) сохранили свою самостоятельность до настоящаго времени; наоборотъ, Nord и Est соединились и образовали Nord-Est; Ouest, Lausanne-Fribourg-Berne, Franco-Suisse, линіи Italie, Broie, Vallorbe, Jura bernois и Berne-Lucerne, послѣ цѣлаго ряда сліяній, составили Jura-Simplon. Не всѣ эти предпріятія, созданныя частной иниціативой при субсидіяхъ со стороны кантоновъ ,и общинъ, одинаково преуспѣвали; нѣкоторыя изъ нихъ испытали финансовыя затрудненія, послѣдствія которыхъ пришлось переносить капиталистамъ; линіи желѣзныхъ дорогъ не вездѣ такъ прямы, какъ этого желалъ бы путешествующій на далекое разстояніе, но за то онѣ имѣютъ неоцѣнимое преимущество въ томъ, что не обходятъ ни одной сколько-нибудь значительной мѣстности. Наконецъ, нужно еще принять во вниманіе, что многія изъ ошибокъ, въ которыхъ обвиняютъ строителей этихъ дорогъ, совершило бы и государство, если бы оно съ самаго начала взялось за это огромное предпріятіе: вѣдь вначалѣ никто не могъ предвидѣть ни въ Швейцаріи, ни въ другихъ странахъ, что желѣзныя дороги такъ широко распространятся.

Другая трудная задача возникла передъ союзными палатами въ 1850 году и вызвала страстные взаимные упреки; это былъ вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ, обсуждавшійся еще въ 1834 году (см. 187, 243 стр.) Конституція, провозглашая принципъ свободнаго поселенія, неизбѣжно дѣлала такіе браки болѣе частыми; къ сожалѣнію, она не давала никакихъ указаній по этому вопросу и была дополнена союзнымъ закономъ 3 декабря 1850 года, который принималъ подъ свою защиту подобные браки, имѣя въ виду высоко нравственную цѣль положить конецъ неупорядоченнымъ положеніямъ.

Возбужденіе, которое царило почти во всѣхъ кантонахъ съ 1830 по 1848 годъ, въ общемъ улеглось, и въ большинствѣ кантоновъ ему долго не суждено было опять обнаружиться. Въ Сенъ-Галленѣ, Солотурнѣ, Ааргау, Тургау, порядокъ, введенный радикалами, все глубже и глубже укоренялъ ихъ положеніе во власти; но онъ все же вызвалъ недовольство, достаточно сильное, чтобы совершить переворотъ во мнѣніяхъ; такъ произошло въ 1850 году въ Бернѣ, съ 1851 по 1857 г. во Фрейбургѣ, въ 1861 г. въ кантонѣ Во и въ Женевѣ въ 1864 г.; около того же времени возникло состояніе возбужденія и въ Тессинѣ, хотя въ теченіе этого перваго періода Союзный совѣтъ со строгой бережливостью въ расходахъ и практическимъ смысломъ, чуждымъ бюрократическаго духа, служилъ общественную службу, къ которой онъ былъ призванъ, хотя въ своихъ сношеніяхъ съ чужими странами онъ сумѣлъ соблюсти добросовѣстныя

отношенія, стяжавшія ему общее уваженіе, все-таки онъ навлекъ на себя упреки съ другой стороны тѣмъ, что часто благопріятствовалъ своимъ политическимъ единомышленникамъ. Такъ было, именно, по указанію Нумы Дроза, во Фрейбургѣ и въ Тессинѣ.

Епископъ Лозанны и Женевы, монсиньоръ Марилье, съ увлеченіемъ принималъ участіе въ политической борьбѣ; когда онъ отказался передъ фрейбургскимъ правительствомъ принять присягу на вѣрность конституціи, которую должны были приносить всѣ духовные чины наравнѣ съ чиновниками, онъ былъ арестованъ 25 октября 1848 года и послѣ соглашенія съ властями Во заключенъ въ Шильонѣ. Послѣ двухъ мѣсяцевъ заключенія его изгнали, и онъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Дивонну. Фрейбургъ, гдѣ радикализмъ одержалъ верхъ только подъ вліяніемъ постороннихъ обстоятельствъ, остался глубоко клерикальнымъ. Поэтому такая суровая мѣра противъ епископа никоимъ образомъ не могла укрѣпить положеніе правительства, и безъ того уже ставшаго непопулярнымъ; недовольство не обнаружилось сразу, но оно накоплялось мало-по-малу, и въ 1851 году вспыхнуло возстаніе; главный зачинщикъ, бывшій преподаватель Каррарь, былъ схваченъ, присужденъ къ пятнадцатилѣтнему заключенію въ тюрьмѣ, а потомъ помилованъ и изгнанъ. 24 мая 1852 года консерваторы—больше десяти тысячъ человѣкъ — собрались въ Позьё и отправили въ палаты союза петицію, въ которой протестовали противъ злоупотребленій правительства. Палаты не приняли этой петиціи. Въ 1853 году—новое возстаніе Каррара, который съ помощью майора Перрье овладѣлъ фрейбургскимъ коллежемъ, но погибъ въ схваткѣ (22 августа). Военный судъ, исключительная судебная инстанція, запрещенная союзной конституціей, наказалъ мятежниковъ; такъ какъ палаты не вмѣшивались въ это, одному изъ консервативныхъ вождей, адвокату Вюйльерэ (Wuilleret), пришла въ голову злосчастная мысль тайно добиться поддержки Наполеона III: хлопоты его остались безъ успѣха, а впослѣдствіи навлекли на него жестокіе, но справедливые упреки. Консерваторы тѣмъ не менѣе исподволь пріобрѣтали почву подъ ногами: въ 1854 году имъ удалось вытѣснить радикальныхъ депутатовъ изъ Національнаго совѣта. Правительство, чувствуя, что подъ нимъ колеблется почва, рѣшило на слѣдующій годъ вернуть епископа: это была запоздалая уступка, ея было недостаточно, чтобы возстановить его расшатанную власть, такъ что на генеральныхъ выборахъ 1857 года (7 декабря) консервативное большинство смѣнило радикаловъ.

Въ Бернѣ коммунистическія стремленія и распущенность нравовъ нѣкоторыхъ радикальныхъ вождей, мало-назидательные примѣры, которые подавали иные изъ нихъ, вызвали общее недовольство; паденіе новаго правительства,

во главѣ коего стоялъ Штемпфли, совершилось здѣсь быстрѣе, чѣмъ во Фрейбургѣ. Поводомъ послужило первое представившееся финансовое затрудненіе: революція 1846 года нарушила равновѣсіе бюджета; а такъ какъ дефицитъ въ 300,000 франковъ грозилъ еще увеличиться, поэтому прежніе консерваторы, соединившись съ либералами школы 1830 года, получили возможность на выборахъ 1850 года взять власть въ свои руки, и бывшій ландамманъ Блёшъ (Bloesch) сталъ во главѣ дѣлъ. Членъ Союзнаго совѣта Оксенбейнъ, какъ было сказано, замѣчательно остепенился подъ бременемъ отвѣтственности представителя федеральной власти, и потому онъ разсчитывалъ найти точку опоры въ новомъ правительствѣ, которое Бернъ назначилъ себѣ. Но ему не посчастливилось, потому что его прежній другъ и соучастникъ Штемпфли, лишившись власти, не отказался отъ борьбы и оказался соперникомъ, умѣвшимъ обходить всѣ затрудненія и препятствія: благодаря тому, что въ 1851 году его присудили къ мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ по дѣлу о печати, онъ сумѣлъ пріобрѣсти вѣнецъ мученичества, и въ 1854 году ему удалось, правда незначительнымъ большинствомъ, отстранить въ Союзномъ совѣтѣ бывшаго предводителя вольныхъ отрядовъ.

Точно такъ же не долго пользовалось народнымъ расположеніемъ и правленіе радикаловъ въ Тессинѣ: его притѣсненія духовенства, съ одной стороны, а съ другой стороны, изгнаніе тессинцевъ изъ Ломбардіи, вызванное его заигрываніями съ итальянскими выходцами, скоро лишили правительство уваженія, а его самовластные пріемы едва не привели его къ паденію. Тѣмъ не менѣе, посредствомъ насильственныхъ мѣръ, ему удалось устрашить своихъ противниковъ и удержать въ своихъ рукахъ власть.

Въ 1856 году неожиданное событіе, *возстаніе невшательскихъ роялистовъ*, повергло Швейцарскій союзъ въ тяжкія затрудненія и чуть было не вовлекло его въ войну съ Пруссіей. Не разъ уже послѣ установленія республиканскаго образа правленія монархистическая оппозиція пыталась снова овладѣть властью въ Невшателѣ. Въ 1849 году приверженцы Пруссіи собрались въ числѣ 3,000 человѣкъ въ Энголлонѣ въ Валь-де-Рузъ. Въ 1852 году, несмотря на многолюдное предварительное собраніе въ Валансьенѣ, они все же не добились въ большомъ совѣтѣ болѣе 14 мѣстъ изъ 88; но черезъ четыре года, благодаря раздорамъ, которые посѣялъ въ странѣ желѣзно-дорожный вопросъ, они усилили свои ряды. Ободренные этимъ относительнымъ успѣхомъ, пылкіе роялисты вообразили, что наступила пора нанести рѣшительный ударъ: безъ вѣдома умѣренныхъ членовъ своей партіи они затѣяли вооруженное возстаніе. 2 сентября 1856 года толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ, подъ начальствомъ полковника Мёрона, овладѣваетъ невшательскимъ замкомъ,

а полковникъ де Пурталесъ съ 400 человѣкъ занимаетъ Локль и направляется къ Шо-де-Фонъ. Но отрядъ республиканцевъ подъ начальствомъ майора Жирара, заставляетъ мятежниковъ свернуть съ дороги и отступить къ главному городу; другіе отряды, соединивъ свои силы съ отрядомъ Жирара, сосредоточились въ Пезё подъ начальствомъ полковника Денцлера и расположились съ цѣлью отбить опять замокъ. 3 сентября два члена Союзнаго совѣта Форнеро [1]) и Фрей-Герозэ прибыли въ Невшатель и начали переговоры съ роялистическими вождями, въ началѣ безплодные; на слѣдующую ночь Денцлеръ съ 2,300 человѣкъ окружаетъ замокъ; послѣ пустяшнаго сопротивленія было поднято бѣлое знамя, и 530 мятежниковъ были взяты въ плѣнъ. Прежде чѣмъ пуститься въ это приключеніе, де Пурталесъ побывалъ въ Берлинѣ и получилъ здѣсь нѣкоторыя довольно неясныя поощренія отъ кронпринца, будущаго императора Вильгельма I; но онъ не видѣлся ни съ королемъ, ни съ его министромъ Мантейфелемъ, и прусское правительство совсѣмъ было непричастно этому покушенію своихъ сторонниковъ. Впрочемъ, съ 1848 года прусскій король одинъ разъ только попытался постоять за свои права на Невшатель, въ 1852 году передъ конференціей державъ въ Лондонѣ; но, когда державы отнеслись довольно холодно къ его заявленію, онъ этимъ и удовольствовался. Нелѣпое предпріятіе 2 сентября снова поставило этотъ вопросъ: Фридрихъ-Вильгельмъ IV, нравственно обязанный поддержать своихъ сторонниковъ, потребовалъ освобожденія взятыхъ въ плѣнъ роялистовъ. Этого требованія не могли исполнить союзныя власти, не предъявивъ съ своей стороны другого требованія. Онѣ должны были предварительно пріобрѣсти увѣренность въ томъ, что король формальнымъ отреченіемъ освятитъ положеніе вещей, сложившееся въ 1848 году. Фридрихъ-Вильгельмъ прямо таки не зналъ, какъ ему выйти изъ такого безвыходнаго положенія, и это тѣмъ болѣе въ виду того, что державы очень мало были расположены поддерживать интересы Бранденбургскаго дома; чтобы не подать виду, будто онъ самъ сдѣлалъ первый шагъ, онъ тайно добился посредничества Наполеона III, который поспѣшилъ сдѣлать свои представленія Союзному совѣту. Совѣтъ въ свою очередь обратился къ Англіи съ предложеніемъ принять участіе въ качествѣ сопосредничающей державы; но Наполеонъ III, которому не хотѣлось, какъ говоритъ Нума Дрозъ, дѣлиться съ Англіей заслугою по выясненію запутанныхъ обстоятельствъ, порѣшилъ, что угроза войной со стороны Пруссіи застращаетъ Швейцарію. Въ этомъ духѣ онъ предписалъ дѣйствовать своей дипломатіи, а Союзному совѣту пренебрежительно заявилъ,

---

[1]) Форнеро изъ Аванша замѣстилъ Дрюэ, умершаго въ 1855 г.

что онъ не станетъ принимать участія въ этомъ дѣлѣ. Такой образъ дѣйствія въ сущности былъ притворствомъ, потому что нельзя было допустить, что французская имперія, созданная плебисцитомъ, не поддержитъ правъ невшательцевъ располагать самимъ собой и дозволитъ прусской монархіи снова стать твердой стопою въ Швейцаріи.

А между тѣмъ швейцарцы не пришли въ замѣшательство: 29 ноября король заявилъ, что ему придется вѣроятно призвать своихъ подданныхъ на защиту чести короны, и добился у германскихъ князей позволенія провести черезъ ихъ земли свои войска, которыя 2 января должны были быть на рейнской границѣ. Подъ впечатлѣніемъ этой угрозы неописуемый энтузіазмъ къ дѣлу невшательцевъ объялъ кантоны; они проявили необычайную дѣятельность и предоставили въ распоряженіе союзнаго казначейства болѣе ста милліоновъ въ отвѣтъ на просьбу о займѣ въ шесть милліоновъ. 20 декабря національное собраніе рѣшило выставить двѣ дивизіи, и въ первыхъ числахъ января отъ Базеля до Романсгорна было выстроено на границѣ 3,000 человѣкъ подъ начальствомъ генерала Дюфура. Такая непоколебимость взволновала общественное мнѣніе Европы. Уже въ послѣднихъ числахъ декабря Наполеонъ III просилъ швейцарскаго посла въ Парижѣ, Іосифа Бармана, снова передать Союзному совѣту объ его желаніи уладить это дѣло наивыгоднѣйшимъ образомъ для страны. Барманъ отправился съ этимъ въ Бернъ и возвратился въ сопровожденіи Керна; эти два дипломата, принятые императоромъ 4 и 5 января, ознакомились съ конфиденціальнымъ письмомъ прусскаго короля, въ которомъ тотъ обѣщалъ отречься отъ своихъ правъ, если плѣнные роялисты будутъ освобождены; но съ внѣшней стороны это освобожденіе плѣнныхъ во всякомъ случаѣ должно произойти безъ условій, а это усложняло дѣло. Кернъ, вернувшись въ Швейцарію, познакомилъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ «подъ строжайшей тайной» членовъ союзнаго собранія, собравшихся въ «Cigogne» въ Бернѣ; депутаты согласились повѣрить намѣреніямъ прусскаго короля и рѣшили въ оффиціальномъ засѣданіи 16 января пріостановить процессъ, начатый противъ вождей невшательскихъ роялистовъ, и выслать ихъ на французскую границу въ Понтарлье: эта уловка позволяла вновь начать дѣло противъ нихъ, если данное королемъ слово не будетъ сдержано; сверхъ того союзныя войска были распущены. 5 марта въ Парижѣ собралась конференція для рѣшенія участи Невшателя. Прусскій король предъявилъ слѣдующія требованія: 1) сохраненіе своихъ титуловъ принца Невшательскаго и графа Валанженскаго; 2) уплата двухъ милліоновъ, въ видѣ выкупа издержекъ на содержаніе главы государства; 3) обезпеченіе имуществъ горожанъ, церкви и богоугодныхъ учрежденій; 4) запрещеніе взыскивать съ роялистовъ издержки на подавленіе ихъ мятежа.

Послѣднія двѣ статьи прошли безъ затрудненій; а двѣ первыя вызвали пререканія: конференція разсмотрѣла вторую статью, обойдя молчаніемъ первую, и сократила до одного милліона требуемую королемъ сумму, но недовольный этимъ король отказался отъ нея вовсе. 26 мая былъ подписанъ протоколъ, которымъ признавалась независимость Невшателя.

Когда было улажено это важное столкновеніе, возникли новыя недоразумѣнія изъ-за Савойи, бывшія послѣдствіемъ перемѣны въ политическомъ положеніи Италіи. Этимъ событіямъ предшествовали еще затрудненія иного рода, при чемъ не мало хлопотъ доставило швейцарскимъ властямъ соблюденіе статьи новой конституціи, запрещавшей наемъ солдатъ для иностранныхъ армій. Въ 1849 г., вслѣдствіе перемѣны въ общественномъ мнѣніи Италіи, пятнадцать тысячъ петиціонеровъ потребовали отъ союзныхъ палатъ немедленной отмѣны договоровъ, заключенныхъ съ королемъ неаполитанскимъ относительно наемниковъ. Ихъ требованіе было отклонено, потому что Швейцарскому союзу пришлось бы тогда производить уплату наемникамъ пенсій при отставкѣ, выговоренныхъ въ условіи съ неаполитанскимъ королемъ; но палаты предложили Союзному совѣту воспретить всякіе наборы и вступить въ переговоры съ королемъ насчетъ того, чтобы добиться отмѣны договоровъ (20 іюня). Это предложеніе опять безуспѣшно было возобновлено въ 1855 году, когда пришлось подтвердить, что наборъ продолжался тайно и безо всякаго надзора; но, такъ какъ Швейцарія не желала брать на себя уплату пенсій, неаполитанскій король отказывался начать переговоры. И только два прискорбныхъ событія, случившіяся въ 1859 г., заставили этого короля распустить швейцарскія войска: это—во-первыхъ, то событіе, которое съ преувеличеніемъ называли «разграбленіемъ Перуджи» [1]); во-вторыхъ, сцены безчинства и братоубійственныя схватки, происходившія въ Неаполѣ 7 и 8 іюля. Король предписалъ тогда, чтобы швейцарскія войска, находившіяся у него на службѣ, не носили на своихъ знаменахъ ни союзныхъ цвѣтовъ, ни кантональныхъ гербовъ. Эта полумѣра была принята для удовлетворенія выраженнаго Союзнымъ совѣтомъ желанія, а между тѣмъ она раздражала солдатъ, потому что имъ она была представлена въ дурномъ свѣтѣ, и пьемонтскіе агенты-подстрекатели постарались возбудить среди нихъ мятежъ. Распущеніе швейцарскихъ войскъ лишало неаполитанскаго короля самой прочной поддержки какъ разъ въ то время, когда помощь ихъ становилась болѣе всего необходимой для него, чтобы бороться съ революціей и

---

[1]) Перуджа, попавшая въ руки мятежниковъ, была взята приступомъ иностраннымъ полкомъ, состоявшимъ на службѣ папы; имъ командовалъ полковникъ Шмидтъ изъ Ури, но всего только треть солдатъ состояла изъ швейцарцевъ. (См. La Suisse sous le Pacte de 1815, t. I, p. 575).

со вторженіемъ въ королевство пьемонтской арміи и волонтеровъ Гарибальди.

Спустя немного времени возникъ Савойскій вопросъ. Незадолго до войны изъ-за Италіи Союзный совѣтъ обратился къ восьми державамъ, принимавшимъ участіе въ Вѣнскомъ конгрессѣ, а также къ Сардиніи, Вюртембергу и великому герцогству Баденскому съ общей нотой, подтверждавшей право Швейцаріи въ извѣстныхъ случаяхъ занимать войсками герцогство Савойю. Въ своемъ отвѣтѣ туринскій дворъ высказалъ свою готовность принять участіе въ конференціи, которой предстояло установить навсегда условія такого временнаго занятія войсками; но началась война, и конференція не состоялась. По заключеніи мира обстоятельства перемѣнились, такъ какъ Савойя и графство Ницца были уступлены Франціи на основаніи тайныхъ договоровъ, заключенныхъ еще до войны между королемъ Сардинскимъ и Наполеономъ III, за то, что онъ помогалъ королю своими войсками. Возникалъ вопросъ, что же станется съ нейтралитетомъ Шаблэ, Фосиньи, Женевской области. Швейцарія потребовала, чтобы были приняты въ соображеніе права, предоставленныя ей по Парижскому и Вѣнскому договорамъ. Одно время Наполеонъ III, казалось, былъ расположенъ принять во вниманіе эти представленія: на аудіенціи, данной 6 февраля 1860 года посланнику союза, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Тувенель высказался въ такихъ выраженіяхъ: «Императоръ поручилъ мнѣ передать Вамъ, что, если присоединеніе состоится, онъ по своему расположенію къ Швейцаріи, къ которой онъ всегда относится съ особеннымъ участіемъ, почтетъ за удовольствіе уступить ей на правахъ собственной территоріи, какъ часть Швейцарскаго союза, провинціи Шаблэ и Фосиньи». Обѣщаніе это соотвѣтствовало желаніямъ жителей Шаблэ, Фосиньи и Женевской области, какъ они и заявили объ этомъ 16 марта въ петиціи, покрытой двѣнадцатью тысячами подписей; но Наполеону III вскорѣ стало жаль обѣщаннаго, и онъ воспользовался оффиціозной депутаціей, явившейся (21 марта) изъ Савойи, чтобы похлопотать о присоединеніи къ Франціи, и взялъ назадъ свое слово. Съ этого времени сношенія стали натянутыми. Чрезвычайные посланники, Туртъ въ Туринѣ, Даппль въ Берлинѣ и С.-Петербургѣ, Августъ де ла Ривъ въ Лондонѣ, получили порученіе выяснить державамъ взглядъ Швейцаріи на этотъ вопросъ. Не довольствуясь дипломатическими переговорами, большинство членовъ Союзнаго совѣта, совсѣмъ увлекшись стаднымъ чувствомъ, затѣвало занять войсками Савойю и уже принимало мѣры къ тому, чтобы поставить на военное положеніе девять дивизій. Джемсъ Фази, Картрэ и другіе пылкіе политики собирали народныя собранія; радикальное общество, Гельвеція, старалось воздѣйствовать на представителей народа. Союзное собраніе не послѣдовало, къ счастью, за исполнительнымъ орга-

номъ туда, куда хотѣлъ увлечь его Штемпфли, который и въ этомъ случаѣ, какъ въ 1848 году, давалъ волю своей страсти къ приключеніямъ: на основаніи доклада Альфреда Эшера и Дубса, собраніе воспротивилось этому безразсудному увлеченію, которое повело бы къ прискорбнымъ послѣдствіямъ. Впослѣдствіи Наполеонъ III предлагалъ уступить полосу территоріи, тянущуюся отъ Мейльери до гребня Феррэ, посредствомъ которой Швейцарія вступила бы во владѣніе горами, которыя отдѣляютъ теперь Савойю отъ Валлиса, и тогда, по словамъ полковника Шаррьера [1]), войска ея, на которыхъ возложена будетъ ихъ защита, имѣли бы нѣсколько выгодныхъ въ стратегическомъ отношеніи пунктовъ; къ несчастью, полемика, порожденная этими переговорами, привела умы въ возбужденное состояніе, и Швейцарскій союзъ, не взирая на всѣ увѣщанія Англіи, сдѣлалъ промахъ, отказавшись отъ этого предложенія, пренебрегать коимъ вовсе не слѣдовало. Впрочемъ, во всемъ этомъ дѣлѣ образъ дѣйствій Союзнаго совѣта былъ однимъ изъ самыхъ неискусныхъ. Въ концѣ концовъ, чтобы присоединеніе Савойи не получило вида простой торговой сдѣлки, заключенной наперекоръ всѣмъ желаніямъ причастнаго этому населенія, Наполеонъ III рѣшился прибѣгнуть къ плебисциту, который былъ устроенъ 20 апрѣля такимъ способомъ, что подававшіе голоса лишены были свободы выбора; потомъ онъ заключилъ съ Викторомъ Эммануиломъ Туринскій трактатъ, по которому Франціи предоставлялось въ сущности владѣть Савойей на тѣхъ же условіяхъ, какъ раньше ею владѣла Сардинія.

Эти пререканія, эти нарушенія обѣщанія государя, къ дѣлу котораго еще недавно относились съ такимъ жаромъ, оставили горькое чувство въ душѣ швейцарскаго народа: справедливо или несправедливо, а только общественное мнѣніе склонялось къ тому, что Наполеонъ III замышляетъ присоединить и Женеву. Чтобы разсѣять это впечатлѣніе, Наполеонъ III возобновляетъ переговоры о Даппской долинѣ, отнятой у кантона Во въ 1808 году и невозвращенной ему, несмотря на статьи Вѣнскаго трактата; конвенція 8 декабря 1862 рѣшила вопросъ, раздѣливъ эту долину на двѣ части такъ, что каждая страна получила свободныя сообщенія и точно опредѣленную границу.

Для полноты обзора событій этого періода упомянемъ о перемѣнахъ въ образѣ правленія, происшедшихъ въ кантонѣ Во въ 1861 году и въ Женевѣ въ 1864 году. Практическое пользованіе властью до такой степени успокоило ваадтландскихъ политиковъ 1845 года, что они противились всякимъ административнымъ реформамъ; въ ихъ рядахъ начался расколъ: лѣвая радикальной партіи, съ Эйтелемъ во главѣ, присоедини-

---

[1]) De Charrière, La neutralité de la Savoie.

лась къ либеральной фракціи консервативной партіи, чтобы добиться пересмотра. Конституція 15 декабря 1861 года приняла, наконецъ, подъ свою защиту религіозную свободу и намѣтила въ основныхъ чертахъ различныя реформы въ организаціи національной церкви, народномъ просвѣщеніи, распредѣленіи налоговъ, въ военномъ дѣлѣ и общественныхъ работахъ. На государственный совѣтъ, составленный изъ новыхъ лицъ, возложено было провести въ жизнь эти реформы. Смѣна правительства Во произошла безъ сопротивленія въ кантонѣ, посредствомъ свободнаго развитія учрежденій. Не такъ было въ Женевѣ. Джемсъ Фази оказалъ услуги своему родному городу: при нёмъ Женева стала большимъ городомъ, украшеннымъ новыми кварталами, набережными, мостомъ «Монъ-Бланъ»; онъ расширилъ свободу совершенія религіозныхъ обрядовъ и дѣйствовалъ въ духѣ вѣротерпимости; но его деспотизмъ, его лихорадочная политика, безпорядокъ, въ которомъ находились финансы, его нравы въ частной жизни,—его обвиняли въ томъ, что онъ живетъ на доходы съ притона для тайной игры,—въ концѣ концовъ уничтожили уваженіе къ нему. Оппозиція, во главѣ которой стоялъ адвокатъ Камперіо, все увеличивалась; на общихъ выборахъ 1861 и 1863 года Фази былъ устраненъ изъ государственнаго совѣта; въ 1864 году, когда оказалось свободное мѣсто, онъ снова выставилъ свою кандидатуру, но банкиръ Артуръ Шеневьеръ одержалъ надъ нимъ верхъ. 22 августа, послѣ торжественнаго объявленія этого результата голосованія, толпа, слѣдовавшая за приставами, въ концѣ улицы Chantepoulet была встрѣчена выстрѣлами; нѣсколько человѣкъ было ранено: государственный совѣтъ потребовалъ вмѣшательства союза, и́ противъ виновниковъ этого нападенія въ числѣ двѣнадцати и двухъ зачинщиковъ партіи Фази началось громкое дѣло. Это событіе сильно взволновало всю Швейцарію, отвыкшую уже отъ мятежныхъ пріемовъ дѣйствія. Союзный судъ присяжныхъ оправдалъ подсудимыхъ, но отвѣтственность передъ общественнымъ мнѣніемъ была установлена, положеніе дѣлъ оздоровлено, и Женева вышла изъ поры смутъ, отъ которыхъ она слишкомъ ужъ долго страдала.

Союзная конституція 1848 года облегчала поселеніе членовъ союза на всей территоріи Швейцаріи; это проникновеніе различныхъ элементовъ, изъ которыхъ слагается наша родина, сдѣлало болѣе чувствительными нѣкоторыя препятствія, мѣшавшія торговымъ сдѣлкамъ, а также и гражданскому и политическому равенству. Послѣ заключенія торговаго договора съ Франціей въ 1864 году обнаружились затрудненія и оказались послѣдствіемъ: во-первыхъ, того обстоятельства, что евреи въ нѣкоторыхъ кантонахъ не пользовались правомъ осѣдлости; во-вторыхъ, кантональныхъ таможенныхъ пошлинъ, облагавшихъ иностранные напитки по диф-

ференціальному тарифу; въ-третьихъ, отсутствія законодательства о собственности литературной, художественной и промышленной. По всѣмъ этимъ статьямъ пришлось сдѣлать уступки, которыя въ нѣкоторыхъ кантонахъ создавали чужестранцамъ привилегированное положеніе по сравненію съ членами союза. Изъ этихъ различныхъ указаній возникла мысль частичнаго пересмотра въ видахъ расширенія правъ, обезпечиваемыхъ конституціей. Палаты представили народу проектъ, заключавшій всѣ измѣненія, которыя стали необходимыми въ силу обязательствъ, принятыхъ по отношенію къ Франціи, и настоятельность коихъ выяснилась на опытѣ: введеніе метрической системы, согласованіе гражданскаго права, право голоса въ дѣлахъ кантона и общины для швейцарцевъ, принадлежащихъ къ другому кантону, отмѣна тѣлесныхъ наказаній, запрещеніе лотерей; всѣ эти предложенія показались однимъ слишкомъ недостаточными, другимъ — слишкомъ централизующими и были отклонены народомъ 14 января 1866 года; было принято всего одно предложеніе, предоставлявшее право осѣдлости евреямъ.

Починъ, сдѣланный крупными акціонерными обществами въ банковомъ, желѣзно-дорожномъ и промышленномъ дѣлѣ, въ связи съ раздѣленіемъ труда — послѣдствіемъ введенія машинъ, мало-по-малу произвели перемѣну въ правахъ, въ корнѣ измѣнили положеніе ремесленниковъ и поставили рабочаго въ полнѣйшую зависимость отъ работодателя. Кантональныя власти относились безучастно къ этимъ послѣдствіямъ экономическаго развитія, поэтому возникла мысль предоставить народу болѣе прямое вліяніе на законодательство, давъ ему право иниціативы, референдумъ факультативный или обязательный, право назначенія исполнительной власти, которое примѣнялось уже въ нѣкоторыхъ кантонахъ. Это преобразованіе произошло въ 1863 году въ Базелѣ-сельскомъ, въ 1865—1869 годахъ въ Цюрихѣ. Въ Цюрихѣ преобразованіе это было направлено противъ Альфреда Эшера, который, вышедши изъ состава правительства въ 1857 году, все-таки продолжалъ быть главою правленія; финансовое могущество, которымъ располагалъ этотъ выдающійся дѣятель, его исключительность и посредственность его ставленниковъ вызвали страстныя нападки на него. Противъ того, что называли «системой», началась памфлетная война, въ которой передовымъ бойцомъ былъ адвокатъ Лохеръ, и борьба политическая, которой руководили такіе люди, какъ Блейлеръ, Циглеръ, Фегелинъ, и которая закончилась демократической конституціей 18 апрѣля 1869 года. Это движеніе быстро распространялось: Тургау пересмотрѣлъ свою конституцію въ демократическомъ духѣ (28 февраля); Люцернъ принялъ факультативный референдумъ (14 марта); Бернъ—обязательный референдумъ (4 іюля), Солотурнъ -

обязательный референдумъ и инициативу (10 октября); Ааргау последовалъ примѣру Берна въ 1870 году.

Съ другой стороны, чтобы бороться противъ партіи финансовой аристократіи, партіи «желѣзно-дорожныхъ бароновъ», демократы все болѣе и болѣе развивали систему государственныхъ банковъ, предназначенныхъ избавить мелкаго промышленника, торговца, земледѣльца отъ зависимости отъ частнаго капитала и облегчить кредитъ, регулируя уровень ссуднаго процента и учета. Частные банки упрекали въ томъ, что они благопріятствуютъ лишь своимъ друзьямъ, но и государственные банки дѣлали то же самое: они поставили кредитъ въ зависимость отъ политики и отъ союза франкъ-массоновъ; попустительства, сдѣланныя въ угоду единомышленникамъ по политической партіи, причинили большіе убытки нѣкоторымъ банкамъ, между прочимъ, въ Бернѣ и Солотурнѣ и привели въ 1871 году къ громкому крушенію банка въ Валлисѣ, которымъ управлялъ политикъ Алле.

Желѣзно-дорожные вопросы почти не сходили съ очереди, начиная съ 1860 года. Вожди демократовъ, глядя на благосостояніе, въ которомъ находились желѣзно-дорожныя компаніи Nord-Est и Central, рѣшили, что для государства пришло время начать конкуррировать съ ними. Отсюда возникла печальной памяти *Національная желѣзная дорога*. Предполагалось провести линію Винтертуръ-Лиссъ черезъ Баденъ, Ленцбургъ и Цофингенъ; на значительной части всего протяженія эта линія шла недалеко какъ разъ отъ тѣхъ вѣтвей дорогъ вышеупомянутыхъ компаній, которыя доставляли имъ больше всего дохода; но отъ эксплоатаціи пришлось отказаться даже до окончанія постройки пути, а городамъ, принявшимъ участіе въ постройкѣ этой сѣти, она принесла огромные убытки. Мысль о выкупѣ желѣзныхъ дорогъ была пущена также въ это время Штемпфли, который въ 1863 году вышелъ изъ Союзнаго совѣта и сдѣлался директоромъ Союзнаго банка; но эта мысль получила лишь слабый отзвукъ. А между тѣмъ, такъ какъ раздавались жалобы на неисправное исполненіе компаніями своихъ обязательствъ въ тарифахъ, соблюденіи точнаго росписанія, безопасности, палаты приняли въ 1872 году законъ, подчиняющій эксплоатацію желѣзныхъ дорогъ непрерывному контролю. Этотъ законъ былъ выработанъ Жакомъ Дубсомъ, который въ 1862 году замѣстилъ въ Союзномъ совѣтѣ Фуррера.

Когда Австрія для своихъ сношеній съ Венеціей воспользовалась желѣзной дорогой черезъ Бреннеръ (1867 г.), а Франція съ помощью Италіи прорыла туннель Монъ-Сенисъ (1869 г.), и Швейцарія не могла оставаться позади; она поняла необходимость провести большой туннель сквозь Альпы, чтобы облегчить международныя сношенія. Для совершенія такого огромнаго пред-

пріятія сочли необходимымъ прибѣгнуть къ помощи чужихъ странъ. Изъ четырехъ возможныхъ направленій: Симплонъ, Готардъ, Лукманиръ, Сплюгенъ, Германія и Италія отдавали предпочтеніе Готарду, который давалъ самое прямое направленіе. Германскія государства, Италія, компаніи Nord-Est и Central доставили субсидіи въ 20, 45 и 20 милліоновъ: международная конвенція, подписанная Союзнымъ совѣтомъ 13 октября 1867 года, утвержденная палатами 22 іюля 1870 года послѣ бурныхъ преній, дала возможность осуществить это предпріятіе. Два имени остаются связанными съ этимъ величественнымъ сооруженіемъ, представлявшимъ значительныя финансовыя и техническія трудности: имена Альфреда Эшера, предсѣдателя Совѣта правленія Готардской компаніи, и Луи Фавра, строителя туннеля.

Программа, представленная въ 1865 году для частичнаго пересмотра Союзной конституціи, оказалась уже совсѣмъ недостаточной вслѣдствіе новыхъ потребностей и многочисленныхъ перемѣнъ, о которыхъ мы сейчасъ говорили. Демократы требовали расширенія правъ народа и права союза издавать законы для банковъ, желѣзныхъ дорогъ и фабрикъ. Дѣла страдали отъ той волокиты, которую вносило въ торговыя сдѣлки разнообразіе кантональныхъ законодательствъ. Ужасныя наводненія, постигшія въ 1868 году Граубюнденъ, долину Рейна, Валлисъ и Тессинъ, принудили признать необходимость союзнаго законодательства по исправленію теченія водъ и помощи союза въ этой области. Со всѣхъ сторонъ выражалось желаніе общаго пересмотра. Пренія, возникшія по специальному поводу, ускорили ходъ дѣла. Членъ національнаго совѣта Рюшоннэ внесъ въ декабрѣ 1869 года предложеніе, чтобы прибавлена была статья, опредѣляющая компетенцію союза по дѣламъ о смѣшанныхъ бракахъ. Его товарищъ Бруннеръ расширилъ разбираемый вопросъ и потребовалъ, чтобы Союзному совѣту поручили изучить всѣ тѣ статьи конституціи, пересмотръ которыхъ оказался необходимымъ. Совѣтъ немедленно же приступилъ къ дѣлу и весной 1870 года представилъ программу, содержащую слѣдующія измѣненія: 1) централизація военнаго образованія; 2) лѣсоохраненіе; 3) отмѣна послѣднихъ путъ, стѣсняющихъ свободу торговли; 4) принятіе метрической системы мѣръ и вѣса; 5) расширеніе свободы осѣдлости; 6) право (для союза) издавать законы о натурализаціи; 7) охрана права вступленія въ бракъ; 8) свобода совѣсти; 9) установленіе единообразныхъ законоположеній, касающихся транспорта, пороковъ, обязующихъ къ возвращенію обратно скота, права собственности на произведенія ума, права относительно долговыхъ обязательствъ, взысканія долговъ и процесса о несостоятельности; 10) расширеніе компетенціи Союзнаго суда.

Вспыхнувшая въ это время франко-германская война поглотила общественное вниманіе и заставила отложить на время разсмотрѣніе предложеній.

касающихся пересмотра. Союзный совѣтъ объявилъ нейтралитетъ Швейцаріи и Савойи, а чтобы заставить уважать его, онъ выставилъ военный кордонъ вдоль своей границы. Было мобилизовано пять дивизій подъ начальствомъ полковника Герцога изъ Аарау, главнаго начальника артиллеріи, такъ какъ Дюфуръ вслѣдствіе преклоннаго возраста не могъ принять на себя опять обязанности главнокомандующаго. Извѣстна исторія этой войны, закончившейся паденіемъ правленія Наполеона III и занятіемъ значительной части Франціи. Швейцарія едва не вынуждена была вмѣшаться: въ самомъ дѣлѣ, одно время встревоженные савойцы черезъ посредство Дюмона и Шардона, членовъ республиканскаго комитета въ Аннеси, хлопотали о занятіи войсками нейтральной территоріи; но, такъ какъ германскія войска не подходили къ ней близко, оккупацію сочли ненужной. Наша родина ограничилась тѣмъ, что выразила жертвамъ этого ужаснаго переворота сердечное сочувствіе, выславъ на театръ войны походные госпитали, потребовавъ свободнаго пропуска изъ Страсбурга, послѣ обложенія его, для 800 стариковъ, женщинъ и дѣтей, и оказавъ пріемъ арміи Бурбаки (въ составѣ 85,000 чел.), когда она 1 февраля 1871 года обратилась съ просьбой размѣстить ее въ предѣлахъ Швейцаріи, чтобы укрыться отъ преслѣдованія пруссаковъ. Это пребываніе французской арміи въ нашей странѣ, продолжавшееся до конца марта, обошлось въ 12 милліоновъ, которые были уплачены Франціей. Наконецъ, послѣ возстанія коммуны, кровавыхъ репрессалій и проскрипцій, которыя послѣдовали въ Парижѣ послѣ его сдачи, много бѣглецовъ нашло убѣжище въ Швейцаріи, хотя ихъ ученія неодобрительно встрѣчены были нашимъ населеніемъ.

Союзная армія какъ слѣдуетъ исполнила свое порученіе. Но эта мобилизація ярко обнаружила недостаточность ея вооруженія, несовершенство ея устройства и дала понять необходимость гораздо болѣе сильной централизаціи. Потому-то, хотя услуги, оказанныя благодаря разумному почину и похвальной дѣятельности кантоновъ и общинъ, и заставили оцѣнить благодѣянія союзнаго образа правленія, требованія «единое право, единая армія» стали съ той поры боевымъ кличемъ партіи централизаціи. Даже центръ Союзнаго собранія, тогда очень многолюдный, въ которомъ засѣдали «союзные бароны», высказался большинствомъ за полное объединеніе права и абсолютную военную централизацію (на конференціи въ Ольтенѣ). Эта группа отличалась отъ радикальной партіи преимущественно тѣмъ, что не раздѣляла съ нею антипатій къ римско-католической церкви; состоя изъ дѣльцовъ, она безучастно относилась къ религіознымъ вопросамъ, разсчитывая такимъ образомъ получить поддержку консерваторовъ и добиться пересмотра.

Вполнѣ въ духѣ централизаціи, быть можетъ, для той поры преувели-

ченной, было возобновлено и расширено въ 1872 году содержаніе проекта, представленнаго въ 1870 году Союзнымъ совѣтомъ. Довольно вѣроятно, что онъ былъ бы принятъ народомъ, если бы встрѣтилъ противодѣйствіе лишь со стороны федералистовъ и сторонниковъ болѣе умѣренной централизаціи. Но вопросъ этотъ осложнился подъ вліяніемъ возбужденія вѣроисповѣдной борьбы. 18 іюля 1870 года соборъ католиковъ въ Римѣ провозгласилъ догматъ о папской непогрѣшимости и далъ санкцію буллѣ Syllabus, которою Пій IX предавалъ проклятію поборниковъ современнаго правового порядка и свободы [1]). Августинъ Келлеръ, противникъ монастырей и клерикализма, тотчасъ выступилъ въ походъ противъ римско-католической церкви и ея ученій и скоро нашелъ союзниковъ: Картрэ въ Женевѣ, Боденгеймеръ въ Бернѣ, Вижье въ Солотурнѣ, Андервертъ и Каппелеръ въ Тургау, Гунгербюлеръ въ Сенъ-Галленѣ и др. страстно бросились въ эту свалку, получившую названіе культуркампфа; они благопріятствовали созданію церкви *старо-католиковъ* или *національныхъ католиковъ* и повредили дѣлу пересмотра, введя въ него новый элементъ. Съ другой стороны, стремленія къ централизаціи, ясно выразившіяся у партіи центра, возбудили недовѣріе романдской Швейцаріи, особенно въ кантонѣ Во. Эйтель, Деларажазъ и Луи Рюшоннэ, которые опасались исчезновенія романдскаго элемента, присоединились къ государственнымъ дѣятелямъ католическихъ кантоновъ Сегессеру, Векъ-Рейнольду и ихъ единомышленникамъ и къ члену Союзнаго совѣта Дубсу изъ Цюриха. Они начали ожесточенную борьбу противъ проекта конституціи 5 марта 1872 года. Этотъ проектъ, самыми выдающимися чертами котораго были полное объединеніе права и военная централизація, былъ отвергнутъ 12 мая 260,859 голосами противъ 255,606; голосъ кантона Во, давшаго болѣе 50,000 несогласныхъ, оказался рѣшающимъ.

Между тѣмъ большинство было слишкомъ незначительно, чтобы обезкуражить составителей проекта. «Умеръ пересмотръ, да здравствуетъ пересмотръ!» раздавались голоса. Партія центра измѣнила тактику: она вступила въ соглашеніе съ либералами и радикалами романдской Швейцаріи; въ іюнѣ 1873 года въ Солотурнѣ состоялось многолюдное народное собраніе, отъ двадцати до двадцати пяти тысячъ гражданъ изо всѣхъ частей Швейцаріи. Это собраніе намѣтило основныя положенія новаго проекта, который замѣтно приближался къ предложеніямъ, формулированнымъ Союзнымъ совѣтомъ за три года передъ тѣмъ. Впрочемъ, въ немъ встрѣчаются въ области церковныхъ вопросовъ предложенія, которыхъ не было ни въ

---

[1]) По странному совпаденію, эти постановленія были рѣшены въ тотъ самый день, когда Франція объявила войну Германіи.

1870 г., ни 1872 году; эти предложенія внесены туда вслѣдствіе домогательствъ двухъ прелатовъ: монсиньора Лаша (Lachat), базельскаго епископа, и монсиньора Мермилльо (Mermillod), епископа эбронскаго и куратора женевскаго, и нѣкоторыхъ изъ ихъ подчиненныхъ. Монсиньоръ Лаша отрѣшилъ отъ должности нѣсколькихъ священниковъ базельской епархіи за то, что они заявили вмѣстѣ съ однимъ изъ вождей швейцарской католической партіи, совѣтникомъ Сегессеромъ изъ Люцерна, что они не признаютъ догмата о папской непогрѣшимости. Тогда правительства кантоновъ, входившихъ въ составъ этой епархіи (за исключеніемъ Люцерна и Цуга) низложили епископа (въ январѣ 1873 г.), потомъ, желая подтвердить права паствы, большой совѣтъ Берна издалъ законъ, вводящій избраніе священниковъ прихожанами и подчиняющій право утвержденія въ санѣ болѣе строгимъ распоряженіямъ. Эти мѣры вызвали ярое сопротивленіе со стороны духовенства, и многіе изъ духовныхъ чиновъ были изгнаны правительствомъ. Около того же времени Гаспаръ Мермилльо, ревностный и пронырливый священникъ, стремился возстановить бывшее женевское епископство; наперекоръ желаніямъ своего высшаго духовнаго начальства, монсиньора Марилье, онъ достигъ отдѣленія женевскаго кантона отъ лозаннской епархіи и получилъ отъ папы званіе апостолическаго намѣстника (vicaire apostolique), а это было противно соглашенію 1819 года (см. 188 и 189 стр.). Такой образъ дѣйствій возбудилъ общій ропотъ, и когда Мермилльо отказался отречься отъ своего новаго званія, Союзный совѣтъ, по соглашенію съ кантональнымъ совѣтомъ, издалъ распоряженіе, воспрещающее этому прелату пребываніе въ Швейцаріи до тѣхъ поръ, пока онъ не откажется отъ притязанія именемъ чужестранной власти исполнять обязанности, не признаваемыя мѣстными властями; его прошеніе палатамъ объ отмѣнѣ этого распоряженія было отклонено въ іюлѣ 1873 года. А потомъ, когда папа въ недостаточно обдуманныхъ выраженіяхъ выразилъ порицаніе швейцарскимъ властямъ за ихъ поведеніе, папскому нунцію монсиньору Аньоцци (Agnozzi) были вручены его грамоты.

Эти распри повліяли на совѣщанія Союзнаго собранія: католическіе депутаты непреклонно пребывали въ систематической оппозиціи: но благодаря поддержкѣ романдской Швейцаріи палаты на этотъ разъ провели свои предложенія, и проектъ конституціи, вышедшій изъ ихъ совѣщаній 31 января 1874 года, былъ принятъ народомъ 19 апрѣля 340,199 голосами противъ 198,013 и $14^{1}/_{2}$ кантонами противъ $7^{1}/_{2}$.

Конституція 1874 года значительно расширила административныя, судебныя и военныя функціи центральной власти, а суверенитету кантона отвела второе мѣсто.

Объединеніе права и военная централизація, два вопроса, которые были причиной провала проекта въ 1872 году, послужили на этотъ разъ предметомъ соглашеній, которыя по замыслу ихъ составителей— какъ это можно было уже и тогда подозрѣвать, и какъ послѣдствія подтвердили—были только первыми шагами къ задуманной цѣли. Оставивъ въ сторонѣ финансовое право, право землевладѣнія, ипотечное, брачное, опеки и наслѣдованія, конституція 1874 года подчиняла компетенціи союза законодательство о правѣ вступленія въ бракъ, гражданской правоспособности, обязательственному праву, торговому, по процессамъ о взысканіи долговъ и несостоятельности, по литературной и художественной собственности; но отправленіе правосудія было предоставлено кантонамъ при сохраненіи функціи военныхъ судовъ и при участіи Союзнаго суда въ истолкованіи союзныхъ законовъ. Въ области военнаго дѣла образованіе милиціи переходило къ государству, которое принимало на себя содержаніе людей, издержки по вооруженію и снаряженію; приведеніе въ исполненіе военныхъ законовъ, образованіе частей войскъ, назначеніе и производство военныхъ офицеровъ низшихъ степеней предоставлено вѣдѣнію кантональныхъ правительствъ при соблюденіи общихъ предписаній, изданныхъ союзными властями.

Чтобы разрѣшить церковные споры, которые такъ часто бывали причиной смутъ, конституція гарантируетъ свободное совершеніе религіозныхъ обрядовъ «въ границахъ совмѣстимыхъ съ общественнымъ порядкомъ и благочиніемъ» и даетъ союзнымъ и кантональнымъ властямъ право принимать мѣры, необходимыя для соблюденія мира между вѣроисповѣданіями, и издавать распоряженія въ спорныхъ случаяхъ. Съ этихъ поръ не можетъ быть учреждена каѳедра епископа на швейцарской территоріи безъ согласія союзныхъ властей, учрежденіе или возстановленіе монастырей и религіозныхъ орденовъ формешно воспрещаются, а запрещеніе, существовавшее по отношенію къ ордену іезуитовъ, было по этому поводу распространено и на другія монашескія общества, дѣятельность которыхъ могла бы представлять опасность для кантона или вызывать смуты между разными вѣроисповѣданіями.

Крупнымъ нововведеніемъ, главная заслуга въ которомъ принадлежитъ члену Національнаго совѣта Бруннеру изъ Берна, состоитъ во введеніи права референдума, въ силу коего тридцать тысячъ гражданъ, имѣющихъ право голоса, или восемь кантоновъ могутъ потребовать въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по принятіи закона палатами, чтобы эти союзные законы были представлены на одобреніе народа; этотъ факультативный референдумъ служитъ полезнымъ противовѣсомъ: съ тѣхъ поръ онъ обнаружилъ свое важное значеніе въ жизни нашего народа и воспрепятствовалъ приведенію въ исполненіе многихъ недостаточно обдуманныхъ проектовъ.

Помимо этого, конституція 1874 года расширила и точнѣе обозначила тѣ права личности, которыя были взяты подъ защиту конституціей 1848 года; уничтожила внутреннія таможенныя пошлины (ohmgeld и octroi), не уничтоженныя въ 1848 году, подтвердила основное начало свободы торговли и промышленности, предоставила вѣдѣнію союзной компетенціи законодательство по желѣзно-дорожному праву и право высшаго надзора за плотинами и лѣсами въ горныхъ мѣстностяхъ.

Такова въ общихъ чертахъ послѣдняя союзная конституція; ей мы уже четверть вѣка обязаны благополучіемъ и преуспѣяніемъ. Опасенія, возникшія при утвержденіи этой конституціи, скоро разсѣялись. Подъ ея охраной швейцарскій народъ все болѣе и болѣе проникается сознаніемъ своихъ правъ и своихъ обязанностей, при помощи референдума онъ обуздываетъ порой неосмысленное усердіе своихъ законодателей и направляетъ по опредѣленному руслу излишній напоръ стремленій къ централизаціи, которую непрочь были бы навязать намъ иные предпріимчивые политики. Швейцарія, еще недавно страдавшая отъ глубокой розни, послѣ продолжительной борьбы достигла того, что можетъ произвести на чужія страны утѣшительное впечатлѣніе воистину единаго народа, несмотря на любопытное разнообразіе составляющихъ ее элементовъ. Условіемъ такого союза служитъ уваженіе къ правамъ и убѣжденіямъ ближняго, безъ чего не можетъ быть свободы. Союзъ не исключаетъ временныхъ разногласій, но всегда онъ снова долженъ возстановлять свою власть, какъ только произошли искреннія и добросовѣстныя объясненія.

Лѣтопись повѣствуетъ намъ, что послѣ первой каппельской войны страсбургскій бургомистръ Штурмъ, прибывшій вмѣстѣ съ депутатами нейтральныхъ кантоновъ, чтобы предложить посредничество между цюрихцами и гражданами Вальдштеттена, увидѣвши, какъ на аванпостахъ братаются протестанты съ католиками, воскликнулъ: «Чудной народъ граждане Швейцарскаго союза; даже въ пылу своихъ раздоровъ они никогда не забываютъ о своей исконной дружбѣ!» Пусть же въ наступающемъ вѣкѣ граждане союза двадцати двухъ кантоновъ всегда заслуживаютъ эту похвалу, выпавшую на долю ихъ предковъ.

ГЛАВА XVI.

Умственное движеніе въ XIX вѣкѣ.

Бенжаменъ Констанъ и госпожа Сталь.—Мыслители, философы, моралисты и юристы. Историки. Основаніе многочисленныхъ обществъ историческихъ изслѣдованій. Филологи. — Поэты, романисты, критики. — Географы, физики и натуралисты. Основаніе «Société helvétique des sciences naturelles» (1815).—Научные и литературные журналы.—Живописцы, ваятели и композиторы.—Высшее образованіе въ Швейцаріи; академіи и университеты. Проектъ федеральнаго университета. Основаніе Политехническаго Института въ Цюрихѣ (1855).—Заключительныя соображенія. Характеристика общественнаго настроенія въ романдской и въ германской Швейцаріи. Характеристика нашихъ учрежденій. Теперешнія стремленія.

Мы указывали выше на напряженность умственной жизни въ Швейцаріи XVIII вѣка. Революція, пора мало пригодная для литературныхъ занятій и научныхъ изслѣдованій, нанесла гибельный ударъ этой жизни, но съ возстановленіемъ европейскаго міра литература, науки и искусства снова стали процвѣтать въ нашихъ кантонахъ, какъ и въ другихъ странахъ.

По ту сторону Юры вошло въ обычай—мы уже имѣли случай указать на него, говоря о Руссо (томъ 2-й, 397 стр.),—считать французами тѣхъ иностранцевъ, которые отличались своими произведеніями, писанными на языкѣ Вольтера; а мы тѣмъ усиленнѣе будемъ отстаивать наши права на двухъ перворазрядныхъ писателей, блиставшихъ во времена Имперіи и въ началѣ Реставраціи: Бенжамена Констана и госпожу Сталь.

Б. Констанъ родился въ Лозаннѣ въ 1767 году, получилъ воспитаніе въ Англіи, Германіи и Шотландіи, и провелъ лишь нѣсколько лѣтъ въ своемъ родномъ городѣ, гдѣ онъ поддерживалъ задушевныя отношенія съ г-жей де Шаррьеръ (de Charrière) и г-жей де Сталь. Хотя Б. Констанъ принялъ французское подданство, хотя вся его бурная дѣятельность происходила главнымъ образомъ въ странѣ, усыновившей его, все-таки онъ принадлежитъ Швейцаріи по нѣкоторымъ склонностямъ своего духа и по сущности своихъ воззрѣній на религію и политику. Будучи поборникомъ либеральныхъ идей, онъ боролся съ Наполеономъ въ пору его могущества, но онъ перешелъ на сторону императора въ пору Ста дней, когда Наполеонъ выказывалъ себя либеральнымъ; черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ этого Б. Констанъ содѣйствовалъ основанію іюльской монархіи. Онъ всегда ставилъ свободу личности, на стражѣ которой должно стоять государство, выше державныхъ правъ народа; онъ не желалъ безраздѣльнаго господ-

ства большинства, и въ этомъ дѣлѣ онъ опровергалъ ученіе Руссо. «Его идеи, говоритъ Горнунгъ [1]), одной стороной примыкаютъ ко взглядамъ Монтескье, другой стороной къ идеямъ Токвиля и Лабулэ». Въ качествѣ оратора и публициста онъ оказывалъ большое вліяніе на своихъ современниковъ; его идеи распространились въ Швейцаріи и содѣйствовали здѣсь движенію 1830 года.

Г-жа Сталь (m-me de Staël) родилась въ 1766 году въ Парижѣ и здѣсь же скончалась въ 1817 г. Она стала шведкой по браку, но осталась француженкой по духу; по своему отцу Жаку Неккеру она была уроженкой Женевы и уроженкой кантона Во по своей матери, Сусаннѣ Кюршо (томъ 2-й, стр. 395 и 417). Сперва революція, а потомъ изгнаніе при имперіи заставляли ее вести кочевую жизнь; она провела много лѣтъ въ нашей родинѣ, въ Лозаннѣ, въ Женевѣ, а особенно въ своемъ помѣстьѣ Коппе; здѣсь она была окружена настоящимъ дворомъ, принимала у себя избранныхъ представителей европейской интеллигенціи, здѣсь же покоится ея прахъ. Г-жа Сталь принадлежитъ романдской Швейцаріи не только по своему происхожденію, по своимъ родственнымъ и дружественнымъ связямъ и семейнымъ преданіямъ, но и по своему воспитанію, своей религіи и преемству нравственныхъ взглядовъ; «отцомъ ея по духу былъ Руссо», говоритъ Аміель [2]), а одинъ изъ ея почитателей, Вильгельмъ Гумбольдтъ, заявляетъ, что «въ сокровенной глубинѣ своей души она была чужда истинно французскому образу мышленія». Ея швейцарское происхожденіе и ея протестантское воспитаніе проявляются между прочимъ въ различныхъ чертахъ ея характера: напримѣръ, въ ея крайней независимости, глубокомъ ужасѣ передъ деспотизмомъ, который раздѣлялъ съ ней Бенжаменъ Констанъ, и который дѣлалъ ее одинаково подозрительной и въ глазахъ якобинцевъ, и въ глазахъ легитимистовъ: будучи по своему религіозной, она одинаково была далека и отъ Вольтера, и отъ Лойолы, сходясь и въ этомъ отношеніи съ большинствомъ своихъ соотечественниковъ. Наоборотъ, у нея совсѣмъ не развито было чувство природы, столь живое почти у всѣхъ нашихъ писателей; при видѣ Монблана и Женевскаго озера она, говорятъ, мечтала о водосточной канавѣ улицы Бакъ. И космополитизмъ, который представляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ сущности ея ума, ея генія, едва ли не коренится, по крайней мѣрѣ хоть отчасти, въ ея происхожденіи. На самомъ дѣлѣ, космополитизмъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, заключается въ готовности отозваться на всѣ идеи, достойныя вниманія,—а это и есть одна изъ наи

[1]) См. Galerie suisse, t. II.

[2]) См. Galerie suisse, t. III.

болѣе поразительныхъ чертъ, присущихъ лучшимъ швейцарскимъ мыслителямъ и писателямъ.

«Г-жа Сталь, говоритъ Аміель, женщина самая знаменитая среди всѣхъ знаменитыхъ женщинъ двухъ послѣднихъ вѣковъ; быть можетъ, даже во всей исторіи не найдется другой женщины, которая достигла такой славы и такого блеска, которая благодаря только однимъ своимъ дарованіямъ, а вовсе не знатному положенію, пріобрѣла болѣе славное имя... Въ личности ея совмѣщались всѣ противоположности: восторженность и здравый смыслъ, увлеченіе и самообладаніе, тонкая чуткость женщины и мужской разумъ». Нужно, впрочемъ, отмѣтить и нѣкоторые недостатки этой необычайной личности; пафоса у нея больше, чѣмъ чувствительности, потому она лишь медленно и поздно дошла до развитія художественнаго чутья. «Ея сферой, замѣчаетъ Аміель, была человѣческая жизнь, воздѣйствіе человѣка на человѣка, выражаясь спеціальнѣе, соціальная жизнь». Съ этими существенными достоинствами, на которыхъ было бы лишнимъ останавливаться здѣсь, съ изумительнымъ даромъ наблюдательности, съ рѣдкой проницательностью г-жа Сталь соединяла и вполнѣ французское качество превосходной формы изложенія, способствовавшей надлежащей оцѣнкѣ ея мыслей: ея разговоръ, напр., имѣлъ такую прелесть, обладалъ такой привлекательной силой, что никто не превзошелъ ея въ этомъ. Становясь по очереди то публицистомъ, то моралистомъ, то біографомъ, то романистомъ, а главное будучи дѣятельной женщиной, она стремилась въ своей дѣятельности, съ одной стороны, выяснить всѣ благодѣянія свободы, съ другой, сблизить народы, научая ихъ узнавать другъ друга лучше. Благодаря своимъ обширнымъ связямъ, своему краснорѣчію и своимъ сочиненіямъ г-жа Сталь оказывала большое вліяніе въ началѣ XIX вѣка. Необходимо поэтому отмѣтить ту роль, которую она играла въ нашемъ умственномъ развитіи, и отвести ей въ немъ надлежащее мѣсто.

Въ самой Швейцаріи многіе писатели занимались науками о нравственной и политической жизни. Бернскій профессоръ Карлъ Людвигъ ф. Галлеръ въ своемъ трудѣ о «возобновленіи политическихъ наукъ» далъ изложеніе своихъ реакціонныхъ теорій божественнаго права государства. Почти въ то же самое время знаменитый публицистъ Этьенъ Дюмонъ, другъ Фокса, сотрудникъ Мирабо, переводчикъ Бентама, вернулся въ Швейцарію и посвятилъ здѣсь послѣдніе годы своей жизни дѣламъ благотворительности: между прочимъ онъ первый основалъ въ Женевѣ исправительную тюрьму, въ теченіе долгаго времени считавшуюся образцовой. Въ этомъ же городѣ отмѣна смертной казни нашла себѣ поборника въ лицѣ Селлона (Sellon). Каѳедры права во французской Швейцаріи насчитывали въ началѣ вѣка нѣсколько выдающихся профессоровъ. Въ Же-

невѣ были: Белло, который далъ своему кантону прекрасный уставъ судопроизводства; Пьеръ Одье, авторъ книги по ипотечному праву и трактата о бракѣ; Росси, давшій свое имя проекту договора 1832 года; экономистъ А. Э. Шербюлье, теоретическій умъ, глубокій мыслитель, заходившій слишкомъ далеко въ проведеніи индивидуализма, упорный консерваторъ, съ недовѣріемъ относившійся къ политическому движенію своего времени, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ его трудъ: «О швейцарской демократіи»; онъ возбудилъ, но не рѣшилъ соціальный вопросъ въ своей книгѣ: «Riche ou pauvre». Славой Лозанны въ то время былъ профессоръ политической экономіи и римскаго права итальянецъ Мелегари; его сотоварищъ и другъ Эд. Секретанъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи уложенія о наказаніяхъ для кантона Во и занимался спеціально исторіей права; его изслѣдованіе о «феодальномъ правѣ» нѣсколько устарѣло въ настоящее время.

Въ области права преобладало французское вліяніе; впослѣдствіи нѣмецкая историческая школа (Савиньи) имѣла въ Швейцаріи нѣсколько представителей, которые заняли почетное мѣсто въ современной наукѣ: Келлеръ ф. Штейнбокъ, Г. Блунчли, Альфонсъ Ривье. Келлеръ былъ профессоромъ въ Цюрихѣ, когда въ 1834 г. его избрали предсѣдателемъ третейскаго суда по вопросу о раздѣлѣ земель между Базелемъ-городомъ и Базелемъ-сельскимъ; впослѣдствіи онъ замѣстилъ въ Берлинѣ Пухту, преемника Савиньи, и съ этихъ поръ отказался отъ своихъ радикальныхъ взглядовъ, которые онъ защищалъ въ Швейцаріи. Его сотоварищъ Блунчли былъ профессоромъ въ Цюрихѣ, исторію котораго онъ написалъ, потомъ въ Мюнхенѣ и Гейдельбергѣ; извѣстенъ своими работами по гражданскому, государственному и международному праву; онъ редактировалъ сводъ гражданскихъ законовъ Цюриха (1844—1854)—трудъ въ высшей степени замѣчательный; впослѣдствіи онъ написалъ къ нему комментаріи; по своей авторитетности въ вопросахъ международнаго права онъ могъ равняться съ Гроціемъ. Ривье, изъ Лозанны, по своимъ юридическимъ взглядамъ также принадлежалъ германской школѣ; онъ былъ профессоромъ въ Бернѣ, потомъ въ Брюсселѣ и первую половину своей дѣятельности посвятилъ занятіямъ римскимъ правомъ, а потомъ отдался международному праву. Въ качествѣ члена-учредителя Института Международнаго Права онъ помогалъ своими совѣтами бельгійскому королю въ основаніи свободнаго государства Конго; и смерть постигла его въ 1898 году, когда онъ долженъ былъ выступить третейскимъ судьей въ столкновеніи между Англіей и Россіей.

Среди публицистовъ и юристовъ слѣдуетъ еще упомянуть: бывшаго федеральнаго канцлера ф. Гонценбаха, который выпустилъ съ 1840 по

1846 годъ нѣсколько важныхъ мемуаровъ о торговыхъ сношеніяхъ Швейцаріи съ Франціей, съ Германскимъ таможеннымъ союзомъ и Австріей, о савойскомъ вопросѣ; его современника Джемса Фази, который занимался политической экономіей и государственнымъ правомъ; члена союзнаго совѣта Жака Дубса и члена союзнаго суда Блумера; первый изъ нихъ былъ авторомъ руководства, а второй—трактата о государственномъ правѣ; члена союзнаго совѣта Нуму Дроза, неутомимаго труженика, обладавшаго замѣчательнымъ даромъ усвоенія и популяризаціи, освѣтившаго немало вопросовъ изъ области политической экономіи.

Философы и мыслители: отецъ Жираръ, о которомъ мы уже говорили (см. стр. 184), Штапферъ, Вине, Трокслеръ, Шарль Секретанъ, Аміель. Р. А. Штапферъ, уроженецъ г. Бругга въАаргау, до начала своей политической дѣятельности (см. 78 и 98 стр.) былъ профессоромъ умозрительнаго богословія въ Бернѣ. Къ этой первой порѣ его дѣятельности относятся слѣдующіе труды: этюдъ о «философіи Сократа», разсужденіе на латинскомъ языкѣ о «доказательствахъ нашего воскресенія», диссертація подъ заглавіемъ «De natura, conditore et incrimentis rei publicae ethicae» (о сущности, создателѣ и объ успѣхахъ нравственной республики), посвященная пространному развитію теоріи государства, по ученію Канта: наконецъ, «опытъ о божественной природѣ и превыспренней природѣ Іисуса Христа». Впослѣдствіи, устранившись отъ политики и поселившись въ Парижѣ, онъ сотрудничалъ въ «Bibliothèque universelle» и принималъ участіе въ созданіи «Archives litteraires» (это изданіе было запрещено императорскимъ указомъ въ 1808 году); онъ считалъ своей миссіей содѣйствовать сближенію германскихъ началъ съ латинскими и, подобно г-жѣ Сталь, старался распространять во Франціи германскую литературу и науку. Часть его работъ была собрана въ томѣ «Mélanges philosophiques littéraires et religieux»; біографію его выпустилъ въ свѣтъ десять лѣтъ тому назадъ Люгинбуль.

Штапферъ былъ ревностнымъ членомъ многочисленныхъ богословскихъ обществъ своего времени и, между прочимъ, Общества христіанской морали, которое открыло въ Швейцаріи значеніе Вине, увѣнчавъ его «Memoire en faveur de la liberté des cultes». Мы уже разсказывали о той роли, которую игралъ Вине въ пору «Пробужденія» и во время ваадтландской революціи 1845 года (см. 180 и 371 стр.); мы не будемъ останавливаться здѣсь на его дѣятельности въ качествѣ мыслителя и моралиста; его заслуги на этомъ поприщѣ блестящи и настолько признаны за предѣлами нашей родины, что было бы напраснымъ трудомъ писать ему здѣсь похвальное слово.

И. В. І. Трокслеръ, уроженецъ Беромюнстера, очень рано бросилъ медицину и занялся философіей и политикой. Его передовые взгляды, шедшіе

въ разрѣзъ съ ученіями римско-католической церкви, заставили его, несмотря на всѣ его заигрыванія и уловки, покинуть всего послѣ трехлѣтней профессуры Люцернъ и принять приглашеніе базельскаго университета. Какъ мыслитель Трокслеръ, по словамъ Ш. Секретана, обладалъ нѣкоторыми взглядами, наклонностями, предрасположеніями, но не былъ въ собственномъ

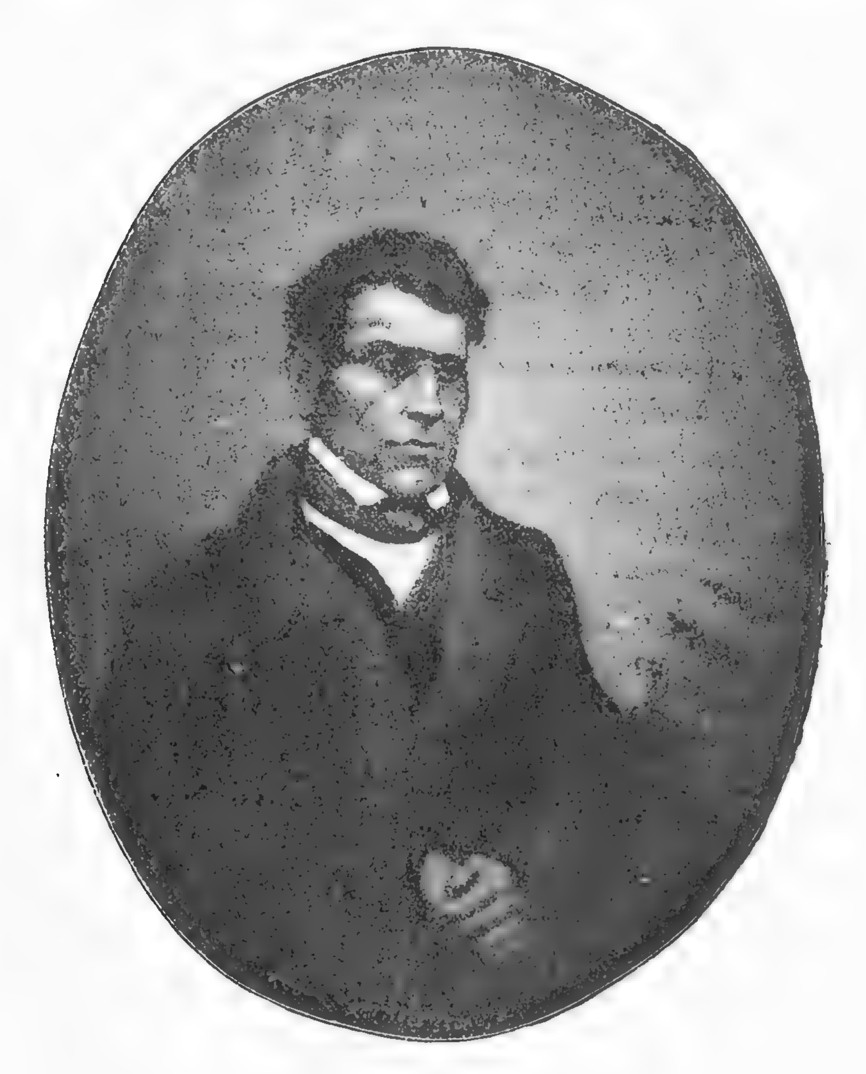

Рис. 4. Портретъ Александра Вине.

смыслѣ философомъ. Какъ публицистъ онъ былъ горячимъ приверженцемъ расширенія правъ народа, а между тѣмъ онъ страшился всемогущества народа, на которое онъ сѣтовалъ въ горькихъ выраженіяхъ. Его плодовитое перо оставило трактаты по антропологіи, метафизикѣ и логикѣ; его жизнь была необыкновенно богата событіями; между прочимъ онъ былъ одним изъ основателей радикализма,—говорятъ, что это онъ ввелъ

самый терминъ въ нашъ политическій словарь,—но онъ разошелся со своими учениками (см. 315 стр.).

Шарль Секретанъ—быть можетъ наиболѣе самобытный и наиболѣе глубокій мыслитель, какого только произвела Швейцарія: всѣ тѣ, кто слышалъ его великолѣпную рѣчь на юбилеѣ его профессорской дѣятельности, сохранятъ о немъ неизгладимое воспоминаніе. Онъ родился въ 1815 году, въ 1838 году былъ назначенъ профессоромъ философіи въ Академіи въ Лозаннѣ, въ 1846 году былъ по политическимъ побужденіямъ смѣщенъ, съ 1850 по 1866 годъ преподавалъ въ Академіи въ Невшателѣ, потомъ снова занималъ каѳедру въ Лозаннѣ до самой смерти въ 1895 году. Убѣжденный христіанинъ, діалектикъ съ обширными познаніями, человѣкъ смѣлый въ своихъ выводахъ, своею «Philosophie de la liberté» онъ выступилъ въ 1849 году защитникомъ спиритуалистическихъ идей; потомъ онъ посвятилъ много работъ этикѣ, апологетикѣ, соціальнымъ вопросамъ и естественному праву. Появившійся въ 1887 году капитальный трудъ его бодрой старости «La civilisation et la croyance» былъ событіемъ въ наукѣ, еще болѣе возвысилъ репутацію, установившуюся за нимъ за границей, и доставилъ ему почетное избраніе въ члены-корреспонденты Французскаго Института; онъ тогда примкнулъ уже къ движенію въ защиту женской эмансипаціи и въ послѣдніе годы своей жизни занимался изученіемъ соціальнаго вопроса.

Подобно Штаптеру, Шарль Секретанъ служилъ соединяющимъ звеномъ между Германіей, откуда онъ почерпнулъ свои первыя вдохновенія, и Франціей, гдѣ распространялись его труды. Такую же роль думалъ играть поэтъ и философъ Аміель изъ Женевы; тонкій мыслитель, гибкій, проницательный, хотя и слишкомъ склонный къ тонкостямъ, критикъ, онъ не сумѣлъ при своей жизни обнаружить своего значенія; но его «Journal intime», изданный его друзьями, доставилъ ему посмертную извѣстность; онъ анализуетъ здѣсь безсильную борьбу, въ которой пребывала его мысль, обнаруживая нерѣшительную и чуткую, замѣчательно ясно воспринимающую душу.

Въ области исторіи упомянемъ прежде всего шаффгаузенца Іоганна ф. Мюллера; его «Исторія швейцарской конфедераціи», оставшаяся при его смерти (въ 1806 году) неоконченной и впослѣдствіи продолженная Глуцъ-Блоцгеймомъ, Готтингеромъ, Вюльеменомъ и Моннаромъ, представляетъ поистинѣ памятникъ, воздвигнутый родинѣ. Этотъ знаменитый писатель былъ библіотекаремъ майнцскаго архіепископа, потомъ исторіографомъ прусскаго короля; въ Германіи онъ и обработалъ окончательно большую часть своего труда [1]). Подобно многимъ писателямъ того времени, Іоганнъ

[1]) Первый томъ появился въ Бернѣ, въ 1780 году; правительство ихъ

ф. Мюллеръ писалъ напыщеннымъ слогомъ и не имѣлъ критическаго духа; съ трудомъ онъ выражалъ свои мысли [1]), но, будучи впечатлительнымъ человѣкомъ, онъ обладалъ даромъ возстановлять живьемъ прошлое; литературныя достоинства его стиля поставили его въ первомъ ряду нѣмецкихъ прозаиковъ; возвышенность его мысли, патріотическій и поэтическій пылъ, позволявшіе ему стать выше мелкихъ мѣстныхъ интересовъ, наконецъ, неутолимая жажда знанія сдѣлали его исторію образцовымъ произведеніемъ.

Въ то время, какъ Іоганнъ ф. Мюллеръ вынужденъ былъ искать средствъ существованія за границей, саксонецъ изъ Магдебурга Генрихъ Цшокке нашелъ въ Швейцаріи второе отечество и оказалъ выдающіяся услуги усыновившей его странѣ: онъ былъ очень плодовитый публицистъ, но не всегда очень точный; впечатлительный, краснорѣчивый, хотя нѣсколько сентенціозный, своимъ цвѣтистымъ слогомъ онъ заставлялъ дрожать патріотическія струны. Участвуя въ политическихъ событіяхъ своего времени, Цшокке находился у источника всякихъ свѣдѣній и воспользовался имъ, чтобы написать: «Исторію борьбы и пораженія вальдштетенцевъ въ 1798 году». «Воспоминанія о гельветической революціи». Онъ написалъ еще общедоступную исторію Швейцаріи, которая выдержала множество изданій на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ; написалъ нѣсколько романовъ и коротенькихъ сочиненій по религіознымъ вопросамъ, которыя задуманы были въ примирительномъ духѣ и, несмотря на противодѣйствіе римско-католическаго духовенства, находили читателей и среди католиковъ и среди протестантовъ. «Цшокке, говоритъ Евг. Секретанъ [2]),—оказалъ неоспоримую услугу, не мало потрудившись надъ улучшеніемъ общественнаго и нравственнаго положенія сельскихъ жителей».

Въ это же время деканъ Филиппъ-Сирисъ-Бридель пользовался въ кантонѣ Во подобнымъ же вліяніемъ, какъ Цшокке. Остроумный собесѣдникъ, много занимавшійся исторіей, онъ не былъ историкомъ въ собственномъ смыслѣ слова; въ своей юности онъ бывалъ въ одномъ обществѣ съ Гиббономъ, Тиссо, г-жами Неккеръ, де Монтольё, де Шаррьеръ и вращался въ образованномъ обществѣ Лозанны; онъ былъ знакомъ съ Іог. ф. Мюллеромъ, Бонштеттеномъ; въ качествѣ члена «Гельветическаго общества» онъ находился въ сношеніяхъ со знаменитостями всей Швейцаріи и работалъ надъ сближеніемъ романдскихъ и германскихъ членовъ конфедераціи,

---

превосходительствъ разрѣшило печатаніе, но, по всегдашнему благоразумію своему, потребовало отъ автора, чтобы на заглавномъ листѣ вмѣсто Берна былъ поставленъ Бостонъ.

[1]) Galerie suisse, т. II, біографія Іог. ф. Мюллера, написанная А. Роже.

[2]) Galerie suisse, t. III.

а своими «Poésies», своими «Etrennes helvétiennes» и «Conservateur suisse» онъ развивалъ въ своихъ современникахъ чувство природы и любовь къ отечеству.

Любовь къ историческимъ изслѣдованіямъ быстро распространяется въ первой четверти XIX вѣка и выражается въ изданіи многихъ розысканій: К. Л. ф. Галлеръ излагаетъ «вліяніе и послѣдствія похода австрійцевъ въ Швейцаріи во время революціи»; Гельдлинъ ф. Тиффенау пишетъ «Исторію Швейцаріи во второй половинѣ XV вѣка и въ первой половинѣ XVI вѣка»; священникъ изъ Станца Бюзингеръ излагаетъ исторію Вальдштеттена (Лѣсныхъ кантоновъ); Штадлинъ—исторію Цуга; фонъ Арксъ—исторію Сенъ-Галлена; Пуппикофферъ собираетъ матеріалы для исторіи Тургау; Мёрикоферъ пишетъ біографію Цвингли; ландамманъ Моно издаетъ свои воспоминанія о революціи въ кантонѣ Во; Ильдефонсъ Фуксъ издаетъ повѣствованія о «Походахъ швейцарцевъ въ миланскую область»; Сисмонди, начавшій свою дѣятельность опытами по политической экономіи, упрочилъ свою славу своей большой «Histoire des republiques italiennes» и «Histoire des Français»; Антуанъ де Тилье издаетъ въ двухъ частяхъ «Tableaux de la Suisse»—картины Швейцаріи при гельветической республикѣ и при реставраціи; исторію реставраціи и движенія 1830 года разрабатывалъ Феддерсенъ: «Исторія реформаціи въ XVI вѣкѣ» послужила для Мерль д'Обинье изъ Женевы темой цѣлаго ряда томовъ, скорѣе патетическихъ, чѣмъ строго объективныхъ, и т. д.

Друзья національной исторіи скоро почувствовали потребность въ сближеніи. Въ 1811 году Ф. ф. Мюлиненъ учреждаетъ «Швейцарское общество историческихъ изысканій»; его органомъ онъ дѣлаетъ журналъ «Der Schweizerische Geschichtsforscher». Разрѣшеніе бернской цензуры, помѣщенное въ самомъ началѣ этого изданія, обязывало писавшихъ въ немъ не заниматься современной исторіей и вопросами дня; впрочемъ и стремленія Мюлинена и его сотрудниковъ естественно влекли ихъ къ занятію средневѣковьемъ; они оказали большія услуги наукѣ, издавъ рядъ оффиціальныхъ грамотъ и давъ генеалогическія таблицы и разъясненія, касающіяся старинныхъ властителей. «Поразительный контрастъ между Берномъ и Аргау», замѣчаетъ Вюльеменъ:—«здѣсь—работы Мюлинена, строгаго и глубокаго изслѣдователя; тамъ—труды Цшокке, плодовитаго писателя, который, мало заботясь о прошломъ, мало вдаваясь въ глубокія изысканія, обращая свои взоры на будущее, привѣтствуетъ съ довѣріемъ и бодростью новые дни». Подъ покровительствомъ «Общества историческихъ изысканій» Штирлинъ и Г. Р. ф. Виссъ издали «Бернскую лѣтопись Юстингера (Justinger)». Ф. Мюлиненъ составилъ для личнаго своего употребленія и для своихъ друзей прекрасную коллекцію истори-

ческихъ отрывковъ и этимъ подготовилъ путь своимъ преемникамъ: его сынъ Эгбертъ Фридрихъ извлекъ изъ нихъ свою «Helvetia sacra»—цѣнный трудъ, въ которомъ помѣщено множество свѣдѣній о религіозныхъ учрежденіяхъ Швейцаріи. Впрочемъ мало-по-малу повсюду начали заниматься древними и новыми источниками: правительство Ааргау покупаетъ въ 1803 году библіотеку Цурлаубена; Шаффгаузенъ пріобрѣтаетъ рукописи Іоганна ф. Мюллера; Феликсъ Балтазаръ завѣщаетъ городу Люцерну свое собраніе рукописей; Солотурнъ издаетъ въ «Wochenblatt» рядъ историческихъ документовъ, извлеченныхъ изъ его архивовъ; Вейдманнъ прослѣдилъ съ начала «Исторію библіотеки древняго аббатства Сенъ-Галленъ». Гренусъ и Галиффъ приводятъ въ порядокъ женевскіе архивы, находившіеся въ большомъ небреженіи во время занятія Женевы французами, и пользуются ими для своихъ работъ по генеалогіи и геральдикѣ; Невшатель издаетъ «Chronique du chancelier de Montmollin», J. Мейеръ ф. Кнонау и Генне одновременно печатаютъ изслѣдованія о швейцарской исторіи. Д'Орелли разсказываетъ геройскую жизнь Жювальта, Гегнеръ даетъ біографію Гольбейна, Гангартъ—Конрада Геснера; Целльвегеръ издаетъ исторію народа въ Аппенцелѣ. Въ 1835 году Евтихій Коппъ поднимаетъ въ своихъ «Urkunde zur Geschichte des eidgenoessichen Bundes» продолжительные споры, предметомъ коихъ служило возникновеніе конфедераціи; онъ выясняетъ легендарный характеръ сказанія о Вильгельмѣ Теллѣ; лозаннскій профессоръ Гизели знакомитъ читающихъ на французскомъ языкѣ съ открытіями Коппа и даетъ толкованія документамъ, извлеченнымъ на свѣтъ этимъ ученымъ люцернскимъ историкомъ; этимъ запутаннымъ вопросомъ впослѣдствіи занимались Георгъ ф. Виссъ, Альбертъ Риллье, П. Воше и многіе другіе. Юстъ Оливье съ отличающимъ его пыломъ сердца пишетъ въ 1837 году «Le canton de Vaud, sa vie et son histoire», потомъ «Etudes d'histoire nationale», а Ф. де Шамбрье составляетъ «Histoire de Neuchâtel et de Valangin jusqu'à l'avènement de la maison de Brandebourg». Луи Вюльеменъ началъ въ 1835 году свою писательскую дѣятельность изданіемъ «Chroniqueur», журнала, посвященнаго исторіи реформаціи во французской Швейцаріи. Спустя два года онъ издаетъ «Исторію реформаціи въ Швейцаріи» Рюша, изъ которой при бернскомъ управленіи могла появиться въ печати только первая часть. Эти труды подготовили его къ составленію 11, 12, 13 томовъ швейцарской исторіи Іоганна ф. Мюллера (конецъ шестнадцатаго и семнадцатое столѣтіе). Вюльеменъ, кромѣ того, написалъ еще «Tableau du canton de Vaud, de ses aspects, de son histoire et de ses moeurs», этюдъ о «королевѣ Бертѣ», исторію «Шильона», многочисленныя монографіи и «Histoire de la Confédération suisse» въ двухъ томахъ. Человѣкъ развитого ума, надежный

въ своихъ разсужденіяхъ и приговорахъ, онъ обладалъ искусствомъ выдѣлять главныя черты эпохи въ своихъ точныхъ и живописныхъ картинахъ.

Можно представить себѣ, какое впечатлѣніе должны были произвести эти труды на современныхъ читателей, обладавшихъ весьма несовершенными познаніями о подвигахъ своихъ предковъ и о состояніи швейцарской цивилизаціи въ прошлые вѣка; эти историческіе труды весьма сильно содѣйствовали пробужденію національнаго духа. Скоро возникли новыя общества: въ 1833 году «Общество антикваріевъ въ Цюрихѣ», занявшее видное мѣсто среди археологическихъ учрежденій ученой Европы, благодаря важности опубликованныхъ имъ документовъ и учености, о которой свидѣтельствуютъ его объемистые мемуары. Въ 1837 году Ф. де Женженсъ, Луи Вюльеменъ, профессоръ Пиду и апелляціонный судья В. Эсперандьё основали въ Лозаннѣ «Société d'histoire de la Suisse romande», которое обязано своей славой въ особенности трудамъ Луи де Шаррьера, Гизели, Тройона, Фр. Фореля, Феликса Шаванна, Эд. Секретана, нумизмата Морель Фаціо, Эрнеста Шаванна, Генриха Каррара и аббата Гремо. Съ основаннымъ въ слѣдующемъ году подъ предсѣдательствомъ Генриха Буассье обществомъ «Société d'histoire et d'archéologie de Genève» связаны имена Вильгельма Фавра, Фридриха Сорэ, Ж. Ж. Шапоньера, Т. Гейера, Эд. Малле, Амедея Роже, Шарля Ле Фора и П. Воше. Въ 1839 году возникло историческое общество въ Базелѣ; въ 1840 году—во Фрейбургѣ, при участіи д-ра Берхтгольдта и канцлера де Верро. Въ 1841 году учреждается «Société générale d'histoire de la Suisse», съ основаніемъ коего тѣсно связано имя Гаспара Цельвегера; Георгъ ф. Виссъ, который съ обширной эрудиціей соединялъ необыкновенную сердечную теплоту и привлекательность, предсѣдательствовалъ въ немъ и былъ его душою безъ малаго пятьдесятъ лѣтъ. Наконецъ, въ 1843 году группа пяти коренныхъ кантоновъ основала «Société de recherches historiques», и въ 1864 году Невшатель завершилъ рядъ обществъ.

Мемуары и документы, которые издавали эти различныя общества, въ совокупности своей касались понемногу почти всѣхъ періодовъ нашей исторіи, но, такъ какъ дѣятельные члены ихъ руководились очень различными направленіями, каждое изъ нихъ получало особый характеръ. Въ то время, какъ главное общество (Société général) и общество пяти кантоновъ занимались предпочтительно вопросами о возникновеніи союза и объ его последующемъ развитіи, члены Цюрихскаго общества антикваріевъ и и ученые, писавшіе на французскомъ языкѣ, посвящали многочисленныя изслѣдованія доисторическимъ временамъ, эпохѣ варваровъ, карловингскому періоду, археологіи, религіознымъ учрежденіямъ, крупнымъ владѣтелямъ

и обстоятельствамъ жизни коммунъ. Общество исторіи романдской Швейцаріи, обязанное по своему положенію избѣгать всѣхъ вопросовъ, могущихъ вызвать столкновеніе католиковъ съ протестантами, оставило почти совсѣмъ въ сторонѣ вѣкъ реформаціи и послѣдующую эпоху; наоборотъ, какъ разъ объ этомъ періодѣ появилось много изслѣдованій женевскаго общества. Невшательское общество не гонится, какъ другія, за ученостью: будучи болѣе многолюднымъ, чѣмъ они, оно старается распространять историческія знанія въ большинствѣ народа, и его собранія носятъ характеръ народныхъ праздниковъ.

Зимой 1853—1854 года неожиданное событіе дало новый толчокъ археологическимъ изслѣдованіямъ. Вслѣдствіе необычайнаго пониженія уровня воды въ Цюрихскомъ озерѣ передъ Мейленомъ нашли многочисленные остатки свайныхъ построекъ, украшеній и домашней утвари. Эти находки доставили Фердинанду Келлеру, президенту «Цюрихскаго общества антикваріевъ», матеріалъ для изслѣдованія о самыхъ древнихъ обитателяхъ Гельвеціи. Нотаріусъ Мюллеръ, полковникъ Швабъ и профессоръ Янъ сдѣлали вскорѣ подобныя открытія въ Біеннскомъ (Бильскомъ) озерѣ; Тройонъ, президентъ Форель и профессоръ Морло—въ озерахъ Женевскомъ и Невшательскомъ. Докторъ Ульманнъ изслѣдовалъ болота Мосседорфъ; Майенфишъ и Лёле—Констанцское озеро, Мессикоммеръ — торфяныя болота Гиммерихъ; а впослѣдствіи, во время пониженія уровня въ Невшательскомъ озерѣ Морель Фаціо производилъ по всѣмъ правиламъ раскопки на его берегахъ.

Въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка любовь къ историческимъ занятіямъ нисколько не уменьшилась. Александръ Даге въ своихъ различныхъ педагогическихъ сочиненіяхъ опровергалъ идеи іезуитовъ, своихъ бывшихъ учителей, и выражалъ трогательную привязанность къ отцу Жирару; своими руководствами онъ много содѣйствовалъ распространенію знаній объ исторіи нашего народа. Профессоръ Штеэлинъ (Staehelin) изъ Базеля изучалъ эпоху реформаціи и окончательно установилъ важное значеніе реформатора Цвингли. Жанъ Буркгардтъ—авторъ «Cicerone ou guide de l'art antique et de l'art moderne en Italie» и многочисленныхъ работъ, имѣющихъ рѣшающее значеніе для исторіи искусства. Не претендуя на полноту, назовемъ еще имена Эд. ф. Родта, Людвига ф. Вюрстенберга, Филиппа Сегессера, Ж. де Феличе, монсиньора Фіала, базельскаго епископа, Матиле, Пикте де Сержи, Шастеля, наконецъ, двухъ военныхъ историковъ—генерала Жомини и полковника Леконта.

Вспомогательной для исторіи наукой естественно служитъ филологія. Эта наука, въ сущности возникшая и разрабатываемая въ Германіи, въ Швейцаріи насчитываетъ лишь незначительное число замѣтныхъ именъ. І. І. Гот-

тингеръ читалъ свои лекціи съ такимъ изяществомъ, что онѣ опредѣлили судьбу нѣсколькихъ человѣкъ: онъ умѣлъ, по выраженію Вюльемена, заставить слушателей полюбить даже грамматику; Гаспаръ д'Орелли и Бреми были его учениками. Мы обязаны Орелли возстановленіемъ цицероновскаго текста, собраніемъ латинскихъ надписей и изданіемъ Горація, которое считается образцовымъ. «Въ немъ онъ собралъ, говоритъ Адеръ [1]), всѣ самыя любопытныя свѣдѣнія о друзьяхъ поэта, ихъ политическихъ и литературныхъ взглядахъ, объ ихъ нравахъ и ихъ характерѣ». Наконецъ, Орелли въ сотрудничествѣ со своимъ другомъ профессоромъ Беккеромъ издалъ творенія Платона и рядъ работъ о писателяхъ греческихъ, латинскихъ, итальянскихъ и т. п. «Поэтъ, историкъ, философъ, даже богословъ, говоритъ Вюльеменъ, онъ вносилъ во всѣ эти области науки свою оригинальность, проницательность и надежность своей оцѣнки». На противоположномъ концѣ Швейцаріи языковѣдѣніемъ съ успѣхомъ занимались фрейбургскій филологъ Айеръ и Адольфъ Пикте изъ Женевы, который въ 1837 году выпустилъ свой «Essai sur l'affinité des langues celtiques avec le sanscrit» и съ 1859 по 1863 годъ свой большой трудъ, озаглавленный «Les origines indoeuropéennes, ou les Aryas primitifs, essai de paléontologie linguistique». Швейцарскіе университеты въ области филологіи много обязаны Германіи. Большинство профессоровъ, которые были ради этого приглашены сюда изъ Германіи, не замедлили пріобрѣсти или заслужить права гражданства въ пригласившемъ ихъ городѣ и сдѣлаться швейцарцами въ душѣ. Такъ было съ уроженцемъ Берлина Г. Вакернагелемъ, который былъ въ 1833 году приглашенъ профессоромъ въ Базель; его работы касаются нѣмецкой литературы и языка, исторіи нравовъ и искусства, эстетики и теологіи.

Лирическая поэзія, романъ и повѣсть процвѣтали въ XIX вѣкѣ. Ограничимся только умершими писателями и назовемъ имена пяти выдающихся швейцарскихъ писателей въ этой области: юмористъ Тёпфферъ, пользующійся большою извѣстностью за свои «Voyages en Zig-zag», за свои каррикатуры и «Nouvelles genevoises»; саркастическій Викторъ Шербюлье, который писалъ первые романы въ своемъ родномъ городѣ Женевѣ, а потомъ переселился въ Парижъ, принялъ французское подданство и занялъ кресло въ Академіи; Шарль Дидье, авторъ «Rome souterraine»; Готтфридъ Келлеръ изъ Цюриха, авторъ «Grüne Heinrich», «Leute von Seldwylla», «Romeo und Julie auf dem Dorfe». «Züricher Novellen» и т. п., занимающій одно изъ первыхъ мѣстъ среди романистовъ современной Германіи, писатель съ озлобленнымъ умомъ, но одаренный рѣдкой наблю-

---

[1]) См. Bibliothèque universelle, іюнь—августъ 1849 года.

дательностью; наконецъ, Конрадъ Фердинандъ Мейеръ, также изъ Цюриха, написавшій поэму «Послѣдніе дни Гуттена» и нѣсколько историческихъ романовъ: самый извѣстный изъ нихъ освѣщаетъ героическую личность Георга Іенача. Основательно изучивъ древнія лѣтописи и обладая живымъ воображеніемъ, онъ сумѣлъ съ замѣчательной вѣрностью воскресить событія и лица прошлаго. На ряду съ этими писателями, пользующимися признаніемъ во Франціи и въ Германіи, можно еще назвать слѣдующихъ поэтовъ, романистовъ, авторовъ повѣстей: въ Цюрихѣ Лейтгольдъ, Мартинъ Устери; въАаргау Цшокке, Яковъ Фрей, Фрёлихъ; въ Бернѣ Битціусъ (Іеремія Готтгельфъ), Ферд. Шмидъ (Dranmor); въ Женевѣ Пти-Сеннъ, Бланвале, Бюнгенеръ, Дюбуа-Мелли, Маркъ Монье; въ кантонѣ Во Порша, Фред. Моннеронъ, Анри Дюранъ, Юстъ и Урбэнъ Оливье, Альб. Ришаръ, Эме Штейнленъ, Евг. Рамберъ; во Фрейбургѣ Этіенъ Эггисъ, Шьобере (Sciobéret); въ Невшателѣ Луи Фавръ, Авг. Бахелинъ, Алиса де Шамбрье; въ Валлисѣ Ш.-Луи и Роже де Бонъ; m-lle Трюлье (Mario), романдецъ Гуондеръ и др.

Эти имена вызываютъ цѣлое прошлое, дорогое романдскому сердцу. Въ особенности это нужно сказать объ Юстѣ Оливье, котораго Годе не колеблется поставить на первое мѣсто среди поэтовъ нашей родины. Можно сказать, что въ немъ воплощается душа ваадтландца со всей ея поэзіей, смутными мечтами, любовью къ родной землѣ и лукавствомъ, скрытымъ подъ наружнымъ простодушіемъ. Въ періодъ съ 1833 по 1846 годъ, когда Оливье занималъ каѳедру исторіи въ лозаннской Академіи, онъ оказывалъ глубокое вліяніе на молодежь кантона Во, которую привлекала его сердечность и чуткій патріотизмъ. Его литературные очерки, описанія національныхъ обычаевъ, его швейцарскія стихотворенія, политическія пѣсни, его «Chansons lointaines», доставившія ему дружбу Сэнтъ Бёва, доносятъ до насъ отдаленный отзвукъ той поры, когда нашъ народъ былъ моложе и отличался меньшей, чѣмъ теперь, положительностью. О вдохновеніи его можно судить по слѣдующей хорошо извѣстной строфѣ:

Il est, amis, une terre sacrée,
Où tous ses fils veulent au moins mourir.
Du haut des monts dont elle est entourée,
Lequel de nous la vit sans s'attendrir.
Cimes qu'argente une neige durcie,
Rocs dans les airs dressés comme des tours,
Vallons fleuris, Helvétie! Helvétie!
C'est toi, c'est toi que nous aimont toujours [1].

---

[1]) О, друзья! есть святая страна, всѣ сыны которой желаютъ хоть умереть по крайней мѣрѣ на своей родинѣ. Кто изъ насъ не проникался нѣжнымъ

Меньше изліяній, меньше энтузіазма, чѣмъ у Ю. Оливье, у баснописца Жанъ-Жака Порша; за то талантъ его, болѣе радостный и болѣе классическій, гораздо болѣе приближается къ истинно французскому духу. Переводчикъ Ars poetica Горація и элегій Тибулла, авторъ «Fables et paraboles», онъ обладаетъ повѣствовательнымъ даромъ. «У него есть, говоритъ Ф. Годе, вкусъ, чувство мѣры, искренняя веселость, крупинки соли приправляютъ его добродушіе, оно однако вовсе не исключаетъ нѣкоторой сентиментальности безъ аффектаціи, съ чуть замѣтнымъ налетомъ». Его трогательный разсказъ «Trois mois sous la neige» доставилъ ему монтіоновскую премію. Его кроткая философія изящно выражается въ слѣдующихъ, часто приводимыхъ стихахъ:

C'est là-bas, près du village,
C'est au pied du clocher noir,
Sous l'ormeau dont le feuillage
Se balance au vent du soir;
Là finissent nos misères,
Là reposent nos vieux pères.
Jusqu'au jour du grand réveil
On y trouve un doux sommeil [1]).

Литературной критикѣ въ Швейцаріи выпала тоже значительная роль въ движеніи мысли. Александръ Вине посвятилъ рядъ этюдовъ поэтамъ вѣка Людовика XIV, французской литературѣ XVIII и XIX вв., Паскалю, моралистамъ, г-жѣ Сталь и Шатобріану. Эдмондъ Шереръ говоритъ о немъ: «Вине поражаетъ насъ богатствомъ своего пера; онъ ослѣпляетъ искрами ума и воображенія; онъ примиряетъ съ собою читателя искренностью и благородствомъ своихъ пріемовъ; чаруетъ чувствомъ мѣры и справедливости; подкупаетъ литературнымъ чутьемъ, чрезвычайно искреннимъ и чрезвычайно живымъ; трогаетъ своею благосклонностью, которая придаетъ лишь больше силы ограниченіямъ, внушеннымъ ему или совѣстью или вкусомъ». Извѣстно, что Сэнтъ-Бёвъ почиталъ за счастье случай, доставившій ему возможность прожить нѣсколько мѣсяцевъ въ общеніи съ кри-

---

чувствомъ къ ней, глядя на нее съ окружающихъ ее отовсюду горъ. Вершины, серебримыя замерзшимъ снѣгомъ; скалы, высящіяся въ облакахъ, подобно башнямъ; цвѣтущія долины... Гельвеція! Гельвеція! тебя, тебя мы будемъ всегда любить.

[1]) Тамъ внизу, за деревней, у подножья почернѣвшей колокольни, подъ вязомъ, листья котораго колеблются при вечернемъ вѣтрѣ; тамъ кончатся наши бѣдствія, тамъ покоятся наши праотцы; до дня великаго воскресенія здѣсь можно почивать сладкимъ сномъ.

тикомъ изъ Во; значеніе его онъ высоко цѣнилъ. «Общество изящной словесности» только что воздвигло въ Лозаннѣ статую великому ваадтландскому мыслителю, принадлежащую рѣзцу Мориса Реймонда. Біографію Вине написалъ Евгеній Рамберъ; хоть онъ и не раздѣляетъ всѣхъ взглядовъ своего уважаемаго учителя, но сумѣлъ удивительно выпукло изобразить эту мощную личность. Методъ Рамбера, который напоминаетъ въ этомъ отношеніи Сэнтъ-Бёва, состоитъ въ томъ, что онъ сочувственно относится къ разбираемымъ имъ авторамъ, а это—самое вѣрное средство проникнуть въ смыслъ и значеніе ихъ писаній. Вліяніе Вине и Рамбера, косвенное и непосредственное, было значительно, и въ повышеніи моральнаго и интеллектуальнаго уровня нашего народа они принимали широкое участіе. Кромѣ своихъ строго литературныхъ работъ—поэзіи, повѣстей, критики—Евгеній Рамберъ оставилъ рядъ книгъ, въ которыхъ онъ съ любовью воспѣваетъ различные виды Альпъ или же даетъ въ нихъ ботаническіе и геологическіе очерки. Въ области литературной критики нужно еще упомянуть объ Адольфѣ Лебрѣ (Lébre), французѣ, принявшемъ гражданство въ кантонѣ Во; его похитила преждевременная смерть, въ возрастѣ 30 лѣтъ, когда Revue des Deux Mondes предоставила ему свои страницы, когда ему предстояло, повидимому, блестящее будущее. Отмѣтимъ еще слѣдующія имена: Андре Сэйусъ, который былъ преемникомъ Тёпфера на каѳедрѣ литературы въ женевской академіи, Фритцъ и Шарль Берту, Эдуардъ Гумбертъ; въ нѣмецкой Швейцаріи—Мёрикофферъ и Бёхтгольдъ. Послѣдній, по происхожденію шаффгаузенецъ, былъ профессоромъ въ Цюрихѣ; онъ издалъ превосходную біографію Г. Келера и «Histoire littéraire de la Suisse allemande»; по словамъ спеціалистовъ, нѣкоторые отдѣлы этой исторіи въ высшей степени интересны и представляютъ послѣднее слово въ научныхъ изслѣдованіяхъ.

Въ области наукъ прогрессъ, который мы подтвердили въ Базелѣ и Женевѣ въ XVIII вѣкѣ (томъ II, глава XV), становится общимъ. Въ первомъ ряду сіяютъ имена нѣсколькихъ ботаниковъ: А. П. де Кандоль, сынъ котораго, Альфонсъ, оказался достойнымъ послѣдователемъ своего отца, издаетъ въ 1814 году «Théorie élémentaire de la botanique», потомъ «Prodrome du règne végétal»; первая изъ этихъ работъ переведена на нѣмецкій языкъ Рёмеромъ изъ Цюриха, которому принадлежатъ также самостоятельные труды; Устери—авторъ «Magasin de botanique»; Годэнъ изъ Ніона, авторъ Flore helvétique, гражданинъ Цюриха Гегечвейлеръ, авторъ «Enumeration critique des plantes de la Suisse». Къ этому же поколѣнію принадлежатъ Конрадъ Эшеръ де-ля-Линтъ; Б. Штудеръ изъ Берна, авторъ «Monographie des molasses»; Жанъ де Шарпантье, саксонецъ по происхожденію, директоръ соляныхъ промысловъ въ Бе,

извѣстный своими геологическими изслѣдованіями Пиринеевъ и Альповъ; онъ первый началъ изучать строеніе этихъ горъ при соучастіи ботаника Тома и лѣсничаго Ларди; его «Essai sur les glaciers», въ которомъ онъ, между прочимъ, излагаетъ теоріи охотника Перродэна и инженера Венетца о движеніи ледниковъ, далъ совсѣмъ новое направленіе въ изученіи этого вопроса.

Гельветическое общество естественныхъ наукъ, основанное въ Женевѣ въ 1815 году на дачѣ д-ра Госсе, служило мѣстомъ собраній этихъ ученыхъ и учениковъ ихъ; въ слѣдующіе годы оно собиралось въ различныхъ городахъ и подраздѣлилось на кантональныя секціи; не ограничиваясь только Швейцаріей въ своихъ изслѣдованіяхъ, оно получало со всѣхъ сторонъ сообщенія и публиковало въ своихъ «Анналахъ» работы, которыя должны были держать его членовъ на уровнѣ знаній и открытій, сдѣланныхъ за границей. Изъ ученыхъ, которые наиболѣе содѣйствовали развитію этого общества, назовемъ: Марка Авг. Пикте и Горнера, извѣстныхъ своими метеорологическими наблюденіями; инженера Венетца, о которомъ мы только что упомянули; Кастгофера, Бруннера, Ренггера, путешественника по Парагваю; Буркгардта, посѣтившаго Сирію и Аравію. Устери, Шпрехеръ, Штудеръ и Д. А. Шаваннъ были первыми президентами общества. Возможно, что открытія ихъ преемниковъ: Агассица, Дезора, Пикте де ля Рива, Авг. де ля Рива, Эд. Клапареда, Карла Фогта, Альфонса Фавра, Луи Дюфура, Жана Мюрэ, Освальда Геера, Мариньяка, Колладона, Плантамура, J. Соре и др., заставили немного забыть ихъ труды: теперешнее поколѣніе все же обязано съ признательностью вспоминать о нихъ.— Среди всѣхъ этихъ именъ выдающихся людей, которые прославили Швейцарію и распространили далеко за границей ея научную славу, слѣдуетъ отмѣтить Луи Агассица. Этотъ знаменитый натуралистъ происходилъ изъ Орба, родился въ 1807 году въ Мотье на Вюлли, изучалъ медицину сначала въ Цюрихѣ и Германіи, потомъ въ Парижѣ, гдѣ онъ сблизился съ Кювье. Онъ читалъ лекціи по естествовѣдѣнію послѣдовательно въ Невшателѣ, въ Филадельфіи, Кэмбриджѣ (въ С. Америкѣ), Чарльстоунѣ; онъ отклонилъ предложеніе каѳедры палеонтологіи въ Jardin des plantes въ Парижѣ. Двадцати лѣтъ отъ роду онъ занялъ положеніе въ наукѣ, издавъ свою работу «Poissons du Brésil», за которой вскорѣ послѣдовали другія изслѣдованія о рыбахъ и ископаемыхъ моллюскахъ. Его изслѣдованія о глетчерахъ, предпринятыя въ сотрудничествѣ съ Дезоромъ и Карломъ Фогтомъ, надѣлали много шуму. Изъ его друзей упомянемъ еще географа Арнольда Гюйо, преподаваніе котораго, по словамъ Ф. Годэ, оставило въ Невшателѣ прочные слѣды, и который, подобно своему сотоварищу, сдѣлалъ блестящую карьеру въ Соединенныхъ Штатахъ.

На ряду съ Анналами (Annales), оффиціальнымъ органомъ Швейцарскаго общества естествовѣдѣнія, два другихъ періодическихъ изданія: Alpina и Archives scientifiques: отдѣлъ въ Bibliothèque Universelle въ Женевѣ, распространяли любовь къ естествознанію. Послѣдній журналъ связанъ съ однимъ весьма обширнымъ издательскимъ предпріятіемъ, которому суждена была прекрасная участь. Маркъ Авг. Пикте, братъ его Шарль Пикте и Вильгельмъ Морисъ основали въ Женевѣ въ 1796 году Bibliothèque britannique, журналъ первоначально предназначавшійся для распространенія англійскихъ идей на материкѣ; въ 1816 году, подъ названіемъ Bibliothèque

Рис. 5. Портретъ Луи Агассица.

Universelle онъ становится органомъ печати, выражающимъ наиболѣе вліятельно умственное движеніе въ романдскихъ кантонахъ; въ 1861 году онъ сливается съ Revue Suisse, выходившимъ въ Невшателѣ; съ 1866 г. онъ выходитъ въ Лозаннѣ подъ редакціей Эд. Таллише. Научный отдѣлъ этого сборника, послѣ различныхъ измѣненій, носитъ съ 1846 г. заглавіе Archives des sciences physiques et naturelles и выходитъ въ Женевѣ подъ редакціей г. Э. Саразэна.

Въ то же самое время швейцарцы все болѣе и болѣе ознакомляются съ почвою своего отечества. Въ концѣ XVIII вѣка Мейеръ изъ Аарау, достойный соперникъ Соссюра, взбирается на вершины, окружающія Фурку и Гримзель.

восходитъ на Альпы нѣсколько разъ и при участіи нѣсколькихъ друзей опредѣляетъ высоты 150 вершинъ. Въ это же время генералъ Пфифферъ начерчиваетъ «рельефъ береговъ (Фирвальдштетскаго) озера четырехъ кантоновъ»; подобную работу выполнилъ въ 1788 г. для прежняго правительства Эгля полковникъ де Ровереа; почувствовавъ склонность къ такого рода изслѣдованіямъ, Мейеръ издастъ въ 1802 г. «Atlas de la Confédération», по тому времени замѣчательный. Его примѣръ находитъ подражаніе. Остервальдъ и Бухвальдеръ издаютъ карты кантона Невшатель и бывшаго Базельскаго епископства, и Мюллеръ изъ Энгельберга сдаетъ въ 1813 году

Рис. 6. Портретъ генерала Анри Гильома Дюфура.

въ Цюрихскую библіотеку рельефную карту, обнимающую бо́льшую часть Швейцаріи. Правительство поняло пользу подобнаго рода работъ и предприняло тригонометрическія съемки; онѣ были начаты Бухвальдеромъ, продолжались подъ руководствомъ генерала Дюфура и полковника Зигфрида и ведутся еще и въ настоящее время. Результатомъ этихъ съемокъ были великолѣпныя карты, съ которыми связаны имена этихъ офицеровъ.

Человѣкъ долго относился безучастно къ величественнымъ зрѣлищамъ природы. Въ прежнее время Альпы скорѣе внушали чувство страха, чѣмъ привлекали; путешественники отваживались пускаться сюда лишь съ опаскою и только тогда, когда крайность заставляла ихъ дѣлать это. Въ 1518 г.

Вадіанъ и Миконіусъ въ сопровожденіи двухъ друзей совершили восхожденіе на Пилатъ. Нѣсколько лѣтъ спустя Конрадъ Гесснеръ съ увлеченіемъ исходилъ во всѣхъ направленіяхъ Альпы и, разсказывая о своемъ восхожденіи на Пилатъ, старался пробудить любовь къ природѣ у своихъ читателей. Спустя два вѣка натуралистъ Шейхцеръ изъ Цюриха предпринимаетъ вмѣстѣ со своими учениками многочисленныя экскурсіи въ Альпы и пробуждаетъ въ ихъ сердцахъ восторгъ при видѣ горныхъ красотъ. По этому пути слѣдуютъ за нимъ Альбертъ ф. Галлеръ, Соломонъ Гесснеръ, Руссо, Г. Б. де Соссюръ, англичанинъ В. Коксъ, Гёте, деканъ Бридель и др. Ихъ разсказы развиваютъ у швейцарцевъ любовь къ путешествіямъ и привлекаютъ въ наши долины сначала англичанъ, потомъ нѣмцевъ и французовъ. Этотъ наплывъ иностранцевъ, который все болѣе и болѣе усиливался, сталъ источникомъ благоденствія для страны, точно такъ же, какъ для Парижа и Италіи; онъ вызвалъ переворотъ въ нравахъ, который не свободенъ отъ нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ послѣдствій.

Въ срединѣ девятнадцатаго вѣка привычка къ восхожденіямъ распространяется все больше и больше. Англичане подаютъ примѣръ и выдѣляются своей смѣлостью; они учреждаютъ въ 1857 году «Англійскій альпійскій клубъ». Въ 1862 году австрійцы тоже основываютъ альпійскій клубъ. Подстрекаемый этими примѣрами, бернскій профессоръ докторъ Зиммлеръ, при содѣйствіи Вейленманна, Гаузера изъ Гларуса, Г. Занда изъ Сенъ-Галлена, учреждаетъ «Швейцарскій альпійскій клубъ»; первое собраніе членовъ этого клуба, въ числѣ тридцати пяти, состоялось въ Ольтенѣ 19 апрѣля 1863 года. За этимъ скромнымъ началомъ послѣдовали блестящіе успѣхи, такъ что въ настоящее время швейцарскій альпійскій клубъ насчитываетъ 44 отдѣленія и болѣе 6,000 членовъ, съ годовымъ бюджетомъ, превышающимъ 60,000 франковъ. Между тѣмъ какъ англійскій альпійскій клубъ ставитъ своей цѣлью, главнымъ образомъ, спортъ, а австро-нѣмецкій носитъ скорѣе характеръ научнаго учрежденія, швейцарскій клубъ имѣетъ въ виду преимущественно эстетическія цѣли. Чтобы облегчить восхожденія, клубъ построилъ пятьдесятъ хижинъ для отдохновенія; онъ даетъ наставленія проводникамъ и вноситъ за нихъ свою долю при платежѣ страховыхъ премій. Его научная дѣятельность выразилась въ рядѣ изданій и собраніи метеорологическихъ и геодезическихъ свѣдѣній; наиболѣе важныя изъ нихъ заключаются въ измѣреніи ронскаго глетчера, въ сохраненіи эрратическихъ обломковъ скалъ, въ изданіи точныхъ картъ и т. д.

Въ XIX вѣкѣ живописью и ваяніемъ занималась въ Швейцаріи цѣлая плеяда талантливыхъ художниковъ. Невшатель въ правѣ гордиться именами Леопольда Роберта, Макса и Альберта Мёроновъ (de Meuron), Калама

(по происхожденію изъ Локля, родился въ Веве, умеръ въ Женевѣ), Карла и Эмиля Жирарде.—Де-ля-Ривъ, Диде (Diday), Люгардонъ, Горнунгъ, Гумбертъ, Кастанъ, Меннъ вмѣстѣ съ ваятелями Прадье и Шапоньеромъ поддерживаютъ артистическую славу Женевы; Глеръ (Gleyre) изъ Во въ Парижѣ, Альфредъ Ванъ-Мюйденъ въ Женевѣ, Б. Вотье въ Дюссельдорфѣ, Босіонъ (Bocion) и Давидъ въ Лозаннѣ, Ристъ изъ Валлиса въ Сіонѣ, Тоблеръ, Веккессеръ и Фогель въ Цюрихѣ, Симонъ въ Бернѣ, Штукельбергеръ въ Базелѣ, Буксеръ въ Солотурнѣ отличаются въ различныхъ отрасляхъ искусства. Настухъ изъ кантона Ури Генрихъ Максъ Имгофъ бросаетъ заниматься рѣзьбой по дереву и съ успѣхомъ работаетъ въ мастерской Торвальдсена въ Римѣ, Вела изъ Тессина, Фердинандъ Шлётъ, герцогиня Колонна, урожденная д'Аффри изъ Фрейбурга, извѣстная подъ псевдонимомъ Marcello, создаютъ себѣ имя какъ ваятели.

Хотя музыка и пользуется почетомъ въ Швейцаріи, но въ ней не родилось ни одного замѣчательнаго композитора. Романсъ, который навѣяло Нидермейеру (род. въ Нійонѣ въ 1802 г.) «Le Lac», стихотвореніе Ламартина, создалъ автору нѣкоторую репутацію во Франціи; нѣсколько мелодій Негели стали также популярными. Главная заслуга цюрихскаго маэстро въ томъ, что онъ учредилъ и вызвалъ основаніе многочисленныхъ пѣвческихъ обществъ, цивилизующее вліяніе которыхъ распространяется далеко за предѣлы круга поющихъ; эти общества соединились въ свою очередь въ «Гельветическое музыкальное общество», которое имѣло славные дни, устраивая въ разныхъ городахъ торжественные музыкальные праздники.

Для полноты очерка слѣдовало бы еще поговорить о коммерческихъ, промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ обществахъ, которыя содѣйствовали экономическому подъему нашей страны; объ обществахъ пѣвческихъ и гимнастическихъ, которыя служатъ для нашей молодежи источникомъ радостей и средствомъ развитія; о народныхъ товариществахъ, Грютли, взаимопомощи и т. д.; наконецъ, о благотворительныхъ обществахъ, каковы: общество діакониссъ и сидѣлокъ, Краснаго Креста, христіанскій союзъ молодыхъ людей, который основалъ клубы въ нашихъ главныхъ городахъ; объ обществахъ трезвости, самое старое изъ нихъ—Синяго Креста—восходитъ къ 1877 году. Но мы закончили свое изложеніе 1874 годомъ, а именно въ послѣдней четверти вѣка и совершились значительныя преобразованія въ этой области. Власти сначала держались въ сторонѣ отъ этого движенія, но онѣ признали его благотворныя послѣдствія и съ этихъ поръ часто оказывали поощренія его начинателямъ.

Ни въ сферѣ умственной дѣятельности, ни съ точки зрѣнія политической нельзя распознать въ Швейцаріи ни одного ясно опредѣленнаго средоточія;

каждый сколько-нибудь значительный городъ служитъ здѣсь очагомъ культуры и болѣе или менѣе напряженной литературной или научной дѣятельности. Понятно, что города съ высшими учебными заведеніями принимаютъ самое большое участіе въ умственномъ движеніи. Само существованіе въ городѣ университета или академіи даетъ ему важныя преимущества даже съ матеріальной точки зрѣнія; на самомъ дѣлѣ, подъ вліяніемъ благопріятнаго сближенія, высшая культура распространяетъ свои благодѣтельныя послѣдствія даже на тѣхъ лицъ, которыя, повидимому, стоятъ внѣ литературныхъ и научныхъ теченій; она служитъ лучшимъ средствомъ умножить источники доходовъ страны, что бы тамъ ни говорили угрюмые ворчуны.

По мѣрѣ того, какъ съ 1830 г. росло возбужденіе національнаго чувства, все живѣе чувствовалась необходимость распространенія высшаго образованія въ Швейцаріи. Государственные дѣятели, которые тогда стали во главѣ дѣлъ въ Цюрихѣ и Бернѣ, желая отмѣтить свое вступленіе въ управленіе созданіемъ учрежденій, способныхъ возвысить значеніе этихъ городовъ, преобразовываютъ ихъ академіи въ университеты. Цюрихъ сдѣлалъ это 29 апрѣля 1833 года. Правительство обратилось съ приглашеніемъ на каѳедры какъ къ соотечественникамъ какъ-то: юристамъ Келлеру и Блунчли, филологу Орелли, историку Готтингеру, такъ и къ знаменитымъ иностранцамъ, какъ-то натуралисту Окену, филологу Заупие, теологу Гитцигу, медику Шёнлейну. 15 октября слѣдующаго года членъ государственнаго совѣта Нейгаузъ открылъ Бернскій университетъ замѣчательной рѣчью; онъ сильно возсталъ противъ остракизма, который примѣняли германскіе кабинеты, и объявилъ предназначеніемъ Швейцаріи среди порабощенной Европы открыть для научныхъ занятій «убѣжище чистое и свободное»; д-ръ Трокслеръ говорилъ въ томъ же духѣ. Все-таки будущее новаго учрежденія внушало нѣкоторыя опасенія Нейгаузу, потому что ему пришлось для его созданія преодолѣть, какъ это было и въ Цюрихѣ, противодѣйствіе части общественнаго мнѣнія. Большинство профессоровъ прежней академіи были утверждены въ своихъ должностяхъ; но Нейгаузъ благодаря стараніямъ братьевъ Шнелль изъ Бургдорфа, тогдашнихъ вожаковъ радикальной партіи въ Бернѣ, былъ вынужденъ принять на службу и ихъ ставленниковъ, и въ томъ числѣ Вильгельма и Людвига Снеллей, Зибенпфейлера и др., а между тѣмъ ихъ положеніе въ качествѣ германскихъ политическихъ выходцевъ было компрометирующимъ обстоятельствомъ. Впрочемъ политическіе происки, въ которыхъ оказались замѣшанными эти выходцы, заставили вскорѣ дать имъ отставку. Несмотря на тяжелыя первыя времена— въ 1839 году самое существованіе новаго учрежденія въ Цюрихѣ было подъ вопросомъ,—оба эти университета скоро заняли почетное мѣсто въ ряду выс-

шихъ учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ. Въ самой Швейцаріи они встрѣтили благопріятное и плодотворное соперничество. Старинный базельскій университетъ въ опасную для его существованія пору событій 1833 года былъ спасенъ благодаря патріотизму базельцевъ, которые принесли значительныя жертвы для его поддержанія и преуспѣянія; историкъ Кортумъ, теологъ де Веттъ, филологи Герлахъ и Вакернагель возвысили его значеніе. Что касается до женевской и лозанской академій, для нихъ періодъ съ 1830 года по 1845 г. былъ одной изъ самыхъ блестящихъ эпохъ, какія только онѣ пережили; мы уже говорили (въ XII и XIII главахъ) о профессорахъ, что ихъ было немного, но они пользовались большимъ почетомъ и привлекали слушателей въ него. Наконецъ, съ 1840 г. и Невшатель основалъ свою академію; закрытая въ 1848 году и возстановленная въ 1866 году, она съ этихъ поръ не останавливается на пути преуспѣянія, и такіе люди, какъ знаменитый Агассицъ, бывшій въ числѣ первыхъ ея профессоровъ, Дезоръ, Карлъ Фогтъ, Гресcли, Гюйо, Николе, полиграфъ Фред. де Ружемонъ и, наконецъ, теологъ Фредерикъ Годе создали въ этомъ городѣ научную среду.

Во второй половинѣ XIX вѣка эти высшія школы утѣшительно усиливали составъ своихъ преподавателей; аудиторіи ихъ становились все многолюднѣе, сюда стекались и швейцарцы и иностранцы. Подстрекаемая соревнованіемъ Женевская академія преобразовалась въ университетъ въ 1874 году; Лозаннская—въ 1890 году; въ 1900 году невшательское городское управленіе приняло подобное рѣшеніе относительно своей академіи. Фрейбургскій кантонъ, въ свою очередь, желая создать для католической молодежи высшее учебное заведеніе, основалъ въ 1889 году университетъ; программа его по нѣкоторымъ отдѣламъ весьма полна, но въ немъ до сихъ поръ еще не открытъ медицинскій факультетъ.—Мысль объ учрежденіи Національнаго или Союзнаго университета, выдвинутая когда-то Штапферомъ, въ 1830 году была вновь поднята Трокслеромъ, который имѣлъ въ виду новое расширеніе Базельскаго университета; въ это же время Людвигъ Снелль убѣждалъ своихъ цюрихскихъ друзей добиваться для своего города чести стать мѣстомъ пребыванія этого учрежденія. Это соперничество и недостатокъ средствъ были препятствіемъ къ осуществленію проекта, а кромѣ того къ нему неблагосклонно относились и консерваторы. Это же соперничество, вполнѣ понятное, однако, проявилось повсюду особенно послѣ 1847 года, когда замыселъ о національномъ университетѣ опять хотѣли принципіально занести въ статьи конституціи; оно же до сихъ поръ мѣшаетъ осуществленію этой идеи. Нужно ли сожалѣть объ этомъ? Если основаніе такого университета можетъ быть желательнымъ съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія, нужно признать въ свою очередь, что уничтоженіе нашихъ высшихъ школъ, которыя осно-

ваны послѣ реформаціи, а одна изъ нихъ даже до реформаціи, было бы крайне невыгодно не только для городовъ, въ которыхъ онѣ находятся, но и для всей страны; неопровержимо на самомъ дѣлѣ, что наши многочисленные университеты обладаютъ такой силой излученія, какой не можетъ производить одинъ Союзный университетъ. Наоборотъ, созданіе Союзнаго политехническаго института, предназначеннаго для образованія инженеровъ, архитекторовъ, лѣсничихъ и агрономовъ, отвѣчало совсѣмъ новымъ потребностямъ; потому и основаніе его въ Цюрихѣ въ 1855 году вовсе не встрѣтило противодѣйствія. Школа инженеровъ была уже основана немного раньше въ Лозаннѣ профессорами Ж. Гаемъ и Жюлемъ Маргэ; она была присоединена въ 1869 году къ академіи и въ настоящее время оказывается преуспѣвающимъ отдѣленіемъ университета. Изъ этой школы выходятъ воспитанники, ни въ чемъ не уступающіе цюрихскимъ.

Если спросить, какія же послѣдствія получились въ Швейцаріи отъ того умственнаго движенія, которое мы только что очертили въ весьма краткихъ словахъ,—возникаетъ въ началѣ предположеніе, что оно усилило различія и рознь между членами союза, хотя бы въ силу того обстоятельства, что католики держались почти совсѣмъ въ сторонѣ отъ этого движенія. Непрерывныя усилія нашихъ мыслителей и нашихъ ученыхъ исподволь способствовали успокоенію; они оказали благотворное воздѣйствіе на политическую жизнь и даже на національное благосостояніе. Сближеніе различныхъ этнографическихъ элементовъ все болѣе и болѣе обнаруживалось: доброе согласіе даже между протестантами и католиками, которое иной разъ кажется прямо невозможнымъ, мало-по-малу сдѣлалось совсѣмъ обыкновенной вещью въ Швейцаріи; по мѣрѣ того, какъ распространяется образованіе, населеніе различныхъ областей лучше знакомится другъ съ другомъ, много предразсудковъ рушится, узкій партикуляризмъ нѣкоторыхъ кантоновъ и исключительная заботливость о выгодахъ своего прихода теряютъ почву; взаимныя отношенія, создаваемыя торговлей и промышленностью, а также и военной службой, тоже содѣйствуютъ этому счастливому результату. Вся совокупность этихъ обстоятельствъ постепенно приводитъ къ смягченію политическихъ нравовъ и возрастанію матеріальнаго и нравственнаго благоденствія швейцарскаго народа.

Мы окончимъ этотъ краткій очеркъ умственнаго движенія нѣкоторыми соображеніями объ общественномъ настроеніи, поскольку оно обнаруживается, съ одной стороны, въ странѣ, какъ цѣломъ, съ другой—въ нѣкоторыхъ областяхъ и кантонахъ, взятыхъ отдѣльно.

Въ періодъ дѣйствія акта медіаціи и во время реставраціи французская Швейцарія оказывала лишь слабое вліяніе на сеймъ. Фрейбургъ считался почти что нѣмецкимъ кантономъ (одно время нѣмецкій языкъ былъ

въ немъ оффиціальнымъ); другіе романдскіе кантоны, еще только начинавшіе политическую жизнь, можно было разсматривать какъ ничтожныя величины. Съ эпохи, начавшейся въ 1830 г., политическое равновѣсіе установилось на новыхъ основаніяхъ; такъ что кантоны Во и Женева пріобрѣли даже преобладающее вліяніе въ вопросѣ о пересмотрѣ договора и во время столкновеній, къ которымъ повело присутствіе въ Швейцаріи политическихъ выходцевъ; этимъ вліяніемъ они были обязаны отчасти вполнѣ личному обаянію, производимому Риго и Монпаромъ, отчасти внесенію новыхъ и благородныхъ идей, представителями коихъ были оба эти дѣятеля. Позже, въ 1872 и 1874 г., нѣмецкая Швейцарія должна была считаться особенно съ кантономъ Во, чтобы добиться пересмотра договора: потомъ, во время составленія законовъ объ обязательствахъ и федеральнаго закона относительно взысканія за долги, юридическіе принципы романдской Швейцаріи, благодаря вліянію, которымъ пользовался федеральный совѣтникъ Л. Рюшоне, во многихъ статьяхъ одержали верхъ надъ германскими взглядами. Вотъ почему выраженіе «романдская Швейцарія» означаетъ нѣчто гораздо большее, а не просто географическій терминъ: поэтому же при весьма замѣтномъ несходствѣ въ темпераментѣ жители Во, Женевы, Невшателя имѣютъ одинаковыя стремленія, отличающія ихъ отъ ихъ соотечественниковъ въ восточной и срединной Швейцаріи; болѣе склонные къ индивидуализму, они смотрятъ немного иначе на предназначеніе государства, они имѣютъ либеральныя стремленія, замѣтныя особенно у просвѣщенныхъ консерваторовъ и умѣренныхъ радикаловъ и гораздо рѣже встрѣчаемыя на берегахъ Аара и Лиммата. Эти воззрѣнія, образованію которыхъ способствовали Вине и ученики его, не такъ ясно выражаются въ деревняхъ, и можно думать, что право убѣжища, коимъ преимущественно воспользовались города, причастно образованію этихъ воззрѣній; они проявляются въ вопросахъ промышленныхъ, торговыхъ, церковныхъ, школьныхъ, въ той относительной благосклонности, какой, напр., пользуются частныя школы, потому что надъ порядками ихъ родители производятъ нѣкоторый надзоръ, и благодаря этому онѣ могутъ сообразоваться съ характеромъ каждаго ребенка. Монополія—предметъ положительной немилости въ романдской Швейцаріи, фритредеры тамъ въ большинствѣ. Слѣдовало бы, конечно, прибавить, что эти взгляды либераловъ иногда черезчуръ теоретичны и ведутъ къ тому, что большинство народа начинаетъ чуждаться ихъ, потому что народъ инстинктивно склоненъ къ разъ заведеннымъ порядкамъ, но онъ нетерпѣливъ въ достиженіи цѣли, разъ мелькнувшей передъ нимъ, и потому въ радикальной партіи находитъ вождей, болѣе склонныхъ потакать его страстямъ.

Изящная жизнь, гдѣ женщина призвана обнаруживать свою привлекательность, не существуетъ, такъ сказать, въ нѣмецкихъ кантонахъ, кромѣ Берна, и, вообще, положеніе, предоставленное здѣсь женщинѣ, очень отличается отъ того, какимъ она пользуется въ романдской Швейцаріи. Чувство общественности за то болѣе напряжено и болѣе воспитано въ нѣмецкихъ кантонахъ; гражданинъ больше ждетъ отъ правительства, онъ охотно отождествляетъ свои интересы съ интересами государства и, съ другой стороны, почти не понимаетъ попытокъ лишить государство умственнаго и воспитательнаго вліянія, которое оно можетъ оказывать на народъ посредствомъ школы и церкви. Какая бы партія ни стояла у власти, этотъ взглядъ сохраняетъ свою силу: потому что, какъ только вожаки оппозиціи достигнутъ власти, они усвоиваютъ привычки, совсѣмъ подобныя тѣмъ, въ которыхъ они горько упрекали своихъ предшественниковъ; такъ что извѣстные пріемы критики оказываются иногда просто тактическимъ средствомъ, а не выраженіемъ глубокихъ убѣжденій.

Впрочемъ, и съ этой точки зрѣнія, какъ и съ другихъ, замѣтны очень ощутительныя различія между главными кантонами нѣмецкой Швейцаріи. Такъ, напр., вліяніе, оказываемое университетами на ходъ политическихъ дѣлъ въ Базелѣ было совсѣмъ иное, чѣмъ въ Цюрихѣ и Бернѣ. Эти высшія школы, какъ мы видѣли, были отчасти обязаны Германіи личнымъ составомъ преподавателей и привлекали немало нѣмецкихъ студентовъ, несмотря на висѣвшую надъ ними опалу. Присутствіе этихъ иностранцевъ съ революціонными стремленіями живо чувствовалось въ этихъ двухъ городахъ; преобладающее вліяніе, производимое ими на нѣкоторыхъ политическихъ дѣятелей, оттолкнуло отъ нихъ представителей прежнихъ правящихъ классовъ; изъ-за этого произошелъ расколъ, который подорвалъ довѣріе къ либеральнымъ стремленіямъ, бывшимъ въ почетѣ послѣ 1830 г. Ничего подобнаго не было въ Базелѣ: на эту дѣловую среду университетъ производилъ лишь незначительное вліяніе, но онъ былъ гордостью жителей Базеля, и они смотрѣли на него, какъ на роскошь высшаго разряда, которую богатый городъ долженъ соблюдать, и отдѣльныя лица приносили ему значительныя жертвы: но они почти совсѣмъ не проникались идеями, одушевляющими его ученыхъ, и послѣдніе имѣли очень ограниченное значеніе въ политической жизни. Кромѣ того, эти три города значительно различаются съ точки зрѣнія общественнаго настроенія и политическихъ нравовъ. Въ Бернѣ радикальная партія, захвативши власть, быстро пріобрѣла склонность къ системѣ сильной власти, какъ это и согласовалось съ духомъ старой республики; всегда готовая ссылаться на государственныя соображенія, она мало сообразовалась съ общественнымъ мнѣніемъ и силой до-

стигала преобладанія своего политическаго идеала. Въ Цюрихѣ ходъ развитія былъ совсѣмъ иной: житель Цюриха имѣетъ умъ болѣе научный, съ болѣе разнообразными оттѣнками, болѣе чуткій къ справедливости, чѣмъ у жителя Берна: государственные дѣятели его лучше вникаютъ въ требованія народа; съ другой стороны, здѣшній народъ болѣе образованъ, и подвижность его ума даетъ ему возможность посвящать себя промышленности: нужды промышленности упрочиваютъ между различными классами общества болѣе совершенное чувство общности; изъ всего этого вытекаютъ гуманитарныя и демократическія стремленія. Въ Базелѣ, напротивъ, торговля поддерживаетъ нѣсколько консервативный эгоизмъ, который дѣлаетъ политическую борьбу особенно ожесточенной. Любовь къ порядку и законности, сознаніе своихъ выгодъ заставляютъ базельца иногда упускать изъ виду нужды нѣкоторыхъ положеній; вмѣсто того чтобы сдѣлать уступки народнической партіи, которая достигла первенства въ нѣкоторыхъ кантонахъ, они предпочли поскорѣе порвать съ ней, и въ области союзныхъ предпріятій городъ Базель, такимъ образомъ, замкнулся совсѣмъ особнякомъ. Однако, настало время, когда изъ опасенія, что радикалы постараются пріобрѣсти точку опоры въ деревнѣ, консерваторы города принуждены были выйти на болѣе либеральные пути.

Такой намъ предстала въ нѣкоторыхъ изъ своихъ главныхъ чертъ физіономія швейцарскаго народа: это—соединеніе различныхъ элементовъ, которые взаимно уравновѣшиваютъ другъ друга; они достигаютъ этого тѣмъ успѣшнѣе, что честность нашихъ политическихъ нравовъ,—да сохранитъ среди насъ ее Богъ,—любовь къ общественнымъ дѣламъ и нѣкоторое чувство справедливости защищали насъ до сихъ поръ противъ упорной вражды въ отношеніяхъ, которая въ другихъ мѣстахъ превращаетъ въ непримиримыхъ соперниковъ дѣтей одной и той же родины. Что касается отличительной черты нашихъ учрежденій, она заключается въ общинной и кантональной независимости, которая предоставляетъ большому числу гражданъ возможность принимать дѣятельное участіе въ политическихъ дѣлахъ и такимъ образомъ устанавливаетъ тѣсныя отношенія между властями и подчиненными имъ. Можно опасаться, что постепенное развитіе централизаціи и развитіе бюрократіи, являющееся естественнымъ послѣдствіемъ перваго, породятъ безучастность и сведутъ на нѣтъ это состязаніе добровольныхъ усилій, столь необходимое для правильнаго хода общественныхъ дѣлъ. Посредствомъ предписаній и распоряженій гасятъ духъ почина и чувство личной отвѣтственности. Въ настоящее время мы находимся на роковой покатости, которая влечетъ насъ къ неизслѣдимымъ судьбамъ. Да поможетъ мудрость нашихъ государственныхъ дѣятелей указать намъ путь въ этихъ запутанныхъ обстоятельствахъ, да сумѣетъ самодержавный народъ, часто призываемый постановлять рѣше-

нія по предложеніямъ своихъ уполномоченныхъ, проникнуться необходимостью со стороны союза уважать права кантоновъ, общинъ и отдѣльныхъ лицъ. Вотъ тѣ четыре столпа, на которыхъ зиждется наше національное зданіе; поколебать одинъ изъ нихъ значитъ повредить его прочности и ниспровергнуть дѣло многихъ столѣтій. Наши древніе соборы свидѣтельствуютъ о мудрости людей, которые послѣдовательно трудились надъ ними; будемъ подражать благоразумію этихъ зодчихъ, которые, будучи призваны или исправить ущербъ, причиненный временемъ, или приспособить эти чтимые храмы къ новымъ обстоятельствамъ, всегда представляли въ своемъ умѣ мысль, вдохновлявшую ихъ предшественниковъ.

Мало странъ, гдѣ религіозныя распри имѣли бы болѣе вліянія на политику, чѣмъ у насъ; но даже эти раздоры служатъ доказательствомъ того значенія, какое придаютъ религіи и обязанностямъ, коимъ она поучаетъ. Если послѣ долгой борьбы послѣдователи различныхъ вѣроисповѣданій научились взаимно уважать другъ друга, и если, съ другой стороны, безучастное отношеніе къ религіи царитъ во многихъ кругахъ, все таки религія продолжаетъ пользоваться почетомъ; всѣ всенародныя торжества сопровождаются религіозными обрядами, и они, ничуть не будучи обязательными, тѣмъ не менѣе пользуются уваженіемъ. Сохранимъ же, непрестанно очищая ее, религіозную вѣру нашихъ отцовъ и по примѣру ихъ на зарѣ XX вѣка отдадимъ нашу дорогую родину подъ защиту Провидѣнія

Хронологическій указатель.

(Цифры справа обозначаютъ страницы).

Годы.

1762. Женевскія власти уничтожаютъ рукою палача сочиненія Руссо, 9.

1781. Переворотъ Шено во Фрейбургѣ, 15.—Главный совѣтъ Женевы предоставляетъ права уроженцамъ города (natifs), 9.

1782. Революція въ Женевѣ.—Вмѣшательство Берна, Франціи и Сардиніи, 9–14.

1789. Новый указъ о водвореніи мира въ Женевѣ, 12.

1790. Ваадтландцы требуютъ возстановленія своихъ правъ въ видѣ возобновленія ваадтландскихъ штатовъ и устраненія разныхъ злоупотребленій 17 и сл.—Возмущеніе въ Нижнемъ-Валлисѣ, 19.

1791. Занятіе Базельскаго епископства имперскими войсками, 26.—Банкеты въ Жордиляхъ и въ Роллѣ, 22.

1792. Французскія войска занимаютъ епископство Базельское; основаніе Рауракской республики, 26.—Избіеніе швейцарцевъ въ Тюильри, отозваніе полковъ, состоявшихъ на французской службѣ, 24—25.

1793. Присоединеніе Рауракской республики къ Франціи, 26.—Граубюнденскій сеймъ дѣлаетъ уступки своимъ подданнымъ въ Вальтелинѣ, 32 слѣд.

1794. Революціонное судилище въ Женевѣ, 13.

1795. Подавленіе мятежныхъ волненій на берегахъ Цюрихскаго озера, 27—30.

1796. Возмущеніе подданныхъ аббатства Сенъ-Галленъ, 31.

1797. Присоединеніе Вальтелина къ Цизальпійской республикѣ, 33.—Кучка ваадтландцевъ и фрейбуржцевъ хлопочетъ о помощи передъ французской директоріей, 40—42.

1798. Образованіе „Объединительнаго комитета“ въ Лозаннѣ (2 января), 46.—Провозглашеніе независимости области Во, 52.—Происшествіе въ Тьерранѣ, 53.—Вступленіе французскихъ войскъ въ область Во, 54.—Нижній-Валлисъ возстаетъ и добивается равенства политическихъ правъ, 58 и 72.—Низложеніе аристократическаго правленія въ Люцернѣ, Цюрихѣ, Аппенцеллѣ (Внѣшніе Роды), Шаффгаузенѣ, Швицѣ, Сенъ-Галленѣ и др. 58, 72.—Революція въ Базелѣ, 45.—Освобожденіе Рейнталя, 71.—Временное правительство въ Лугано, 71—72.—Битвы при Нейенэккѣ, Граугольцѣ и Фраубрунненѣ, сдача Берна, 65—69.—Временное правительство въ Бернѣ, 64.—Роданская республика и Гельветическая республика, 73.—Собраніе представителей Новой Гельвеціи въ Аарау, учрежденіе гельветической конституціи, 75.—Французскія войска врасплохъ овладѣваютъ Женевой, 80.—Битва при Ротентурмѣ, побѣда швицкаго ополченія, 83—84.—Присоединеніе Швица къ гельветической конституціи, 85, 86.—Пораженіе, нанесенное валлисцамъ французами при мостѣ

Моржъ и въ Фенжинскомъ лѣсу, 87.—Договоръ съ Франціей (24 августа), 90.—Возмущеніе части Вальдштеттена, битва при Драхенридѣ, взятіе приступомъ Станца, 91 и сл.—Договоръ о наборѣ солдатъ для Франціи, 97.

1799. Битва подъ Цюрихомъ, побѣда австрійцевъ, 100.—Походъ Лекурба и Суворова черезъ Альпы, 100 до 101.—Вторая битва подъ Цюрихомъ, побѣда французовъ, 103.

1800. Паденіе Ф. Ц. де Ла-Гарпа, 105.—Государственный переворотъ 8 августа, 107.

1801. Такъ называемая Мальмезонская конституція, 29 мая, 107.—Федералисты одерживаютъ верхъ надъ унитаристами, 108.

1802. Валлисъ преобразованъ въ отдѣльный кантонъ, 120.—Унитаристамъ въ Бернѣ удается захватить власть въ свои руки, 108.—Конституція нотаблей, 108.—Мятежъ Bourla papey, 109.—Бонапартъ выводитъ свои войска изъ Швейцаріи, 109.—Гельветическое правительство спасается бѣгствомъ въ Лозанну, 109.—Пораженіе унитаристовъ, 109—110.—Бонапартъ становится посредникомъ, 110.—Consulta helvétique въ Парижѣ, 110—113.

1803. Актъ медіаціи, 112.—Договоръ о союзѣ съ Франціей, 116.

1804. Основаніе библейскаго общества въ Базелѣ, 177.—Обвалъ Россберга, 119.—Возстаніе цюрихскихъ поселянъ, 117.

1805. Занятіе рейнской границы федеральными войсками, 118.

1806. Попытка сенъ-галленскаго аббата Панкратія, снова овладѣть верховною властью, 119.

1809. Занятіе австрійской границы федеральными войсками, 120.

1810. Религіозное пробужденіе въ Женевѣ, 176.—Присоединеніе Валлиса къ Франціи, 121.

1811. Наполеонъ завладѣваетъ Тессиномъ, 121.

1813. Французскіе чиновники покидаютъ Тессинъ, который тотчасъ же заняли войска союза, 129.—Вступленіе арміи союзныхъ державъ въ Базель, 127.—Возстановленіе патриціанскаго правленія въ Бернѣ, 129 и сл.—Невшатель становится прусскимъ княжествомъ, 129.—Бернское правительство требуетъ возвращенія подъ свою власть областей Во и Ааргау, 130.—Валлисцы возстановляютъ свою независимость, 129.—Отмѣна акта медіаціи, 131.

1814. Союзный сеймъ и разные кантоны отправляютъ депутатовъ въ главную квартиру союзниковъ, 134.—Возстановленіе патриціанскаго правленія въ Солотурнѣ, во Фрейбургѣ и въ Люцернѣ, 135.—Проектъ договора въ двадцати шести статьяхъ, 138.—Два сейма засѣдаютъ единовременно въ Цюрихѣ и въ Люцернѣ, 139.—Общій сеймъ въ Цюрихѣ, 140.—Невшатель, Женева и Валлисъ выражаютъ желаніе вступить въ Союзъ, 141.—Проектъ договора въ сорока пяти статьяхъ, 141—142.—Утвержденіе договора въ пятнадцати статьяхъ, 143.—Основаніе библейскаго общества въ Лозаннѣ, 177.—Принятіе Валлиса, Невшателя и Женевы въ Швейцарскій союзъ, 144.

1815. Вѣнскій конгрессъ признаетъ нейтралитетъ Швейцаріи, 144, 148.—Швейцарская армія поставлена на военное положеніе, 153.—Отозваніе полковъ, состоящихъ на службѣ во Франціи, 153.—Проходъ австрійской арміи, 156.—Провозглашеніе союзнаго договора, 156. По Парижскому договору Франція уступаетъ шесть коммунъ кантону Женевѣ (20 ноября), 157.—Основаніе Гельветическаго общества естествовѣдѣнія, 190.

1816. По Туринскому договору Сардинія уступаетъ двадцать двѣ коммуны кантону Женевѣ, 152, 158.—Договоры о наемникахъ на военную службу съ Франціей и Голландіей, 172—174.—Голодный годъ, 167.

1817. Присоединеніе Швейцаріи къ Священному союзу, 158.

1818. Призваніе лигуористовъ во Фрейбургъ, 184.—Основаніе библейскаго общества въ Бернѣ 177.—Обвалъ ледника Жетроцъ 167.—Призваніе іезуитовъ во Фрейбургъ, 184.

1819. Кантонъ Женева причисленъ къ Лозанской епархіи, 189. — Учрежденіе военной школы въ Тунѣ, 162.

1820. Первый сборъ союзныхъ войскъ, 163.

1821. Конкордатъ о смѣшанныхъ бракахъ, 167. 187.

1882 Начало тріангуляціонныхъ съемокъ, 163. — Воздвигнутъ обелискъ въ Муртенѣ, 192.

1823. Большой совѣтъ Фрейбурга осуждаетъ методъ о. Жирара, 185.— Постановленіе, касающееся иностранныхъ политическихъ выходцевъ, 176. — Боевой таможенный тарифъ, направленный противъ Франціи, 169. — Начало парового судоходства по Женевскому озеру, 165.

1824 Противъ сектантскихъ кружковъ изданъ законъ въ Во, 179. -Первое союзное стрѣльбище, 190.—Въ Базелѣ воздвигнутъ памятникъ на полѣ битвы при Сенъ-Жакѣ, 192.

1825. Договоръ съ Неаполемъ, касательно найма солдатъ (первый полкъ), 173.

1827. Смуты въ Аппенцеллѣ (во Внутреннихъ Родахъ), 194. — Вопросъ о пересмотрѣ кантональнаго уложенія въ Люцернѣ, 197.

1828. Вопросъ о пересмотрѣ конституціи передъ большимъ совѣтомъ въ Во, 195, 196.—Преобразованіе базельской епархіи, 189, договоръ съ Неаполемъ о наймѣ солдатъ (второй, третій и четвертый полкъ), 173.—Распущеніе войскъ, бывшихъ на службѣ Голландіи, 173.

1829. Демократическая конституція во Внутреннихъ Родахъ Аппенцелля, 194.

1830. Частичный пересмотръ ваадтландской конституціи, 196.—Расформированіе полковъ, бывшихъ на службѣ Франціи, 173. — Пересмотръ люцернской конституціи, 197.— Союзная армія выстраивается вдоль границы, 163.— Революція въ Лозаннѣ, Учредительное собраніе, 207.

1831. Походъ поселянъ на Базель, 220. — Принятіе конституціи въ Солотурнѣ, 205.—Смуты въ Невшателѣ, 214.—Конституціи во Фрейбургѣ 206, и въ Люцернѣ (30 января), 205. — Ландсгемейнде въ Швицѣ поручаетъ большому совѣту выработать конституцію, 229.—Смуты въ Швицѣ, вмѣшательство союзнаго сейма, 230.—Конституція въ Базелѣ, приговоръ, вынесенный базельскимъ мятежникамъ, 220, 221.— Конституція 20 марта въ Цюрихѣ, 203.—Конституція въ Сенъ-Галленѣ, 204.—Законодательный корпусъ въ Невшателѣ, 215.—Конституція въ Ааргау, 201, въ Тургау, 202, въ Шаффгаузенѣ, 207, въ Во, 207. — Союзный сеймъ утверждаетъ базельскую конституцію, 221. — Конституція въ Бернѣ, 210. — Союзный сеймъ отвергаетъ просьбы о поддержкѣ базельскихъ поселянъ, 224. -Тургау требуетъ отъ союзнаго сейма пересмотра договора 1815 года, 234.—Возстаніе Марша въ Швицѣ, 229. — Новое возстаніе базельскихъ поселянъ, 223. — Занятіе кантона Базель войсками союза, 223. — Экспедиція Буркена, 217 и сл.—Избиратели въ Базелѣ высказываются противъ раздѣленія кантона, какъ того требовали поселяне, 224.

1832. Большой совѣтъ Базеля объявляетъ мятежныя коммуны отдѣленными отъ кантона, 224. — Союзъ для достиженія пересмотра договора 1815 г., 234.— Союзъ семи кантоновъ, 214. —Конституція Внѣшнихъ Родъ въ Аппенцеллѣ, 195. — Прусскій король отказывается отдѣлить Невшатель отъ Швейцарскаго союза, 219.—Окончательное раздѣленіе кантона Базель на два полу-кантона, утвержденное союзнымъ сеймомъ, 225.—Сарненская лига (14 ноября), 214.

1833. Вмѣшательство союзнаго сейма въ швицкія дѣла, 230. —Обсужденія проекта договора, 236.—Битвы при Праттеленѣ и Муттенцѣ, 226. Конституція въ Швицѣ, 229.—Невшатель вступаетъ въ Сарненскую лигу, 219. — Расчлененіе епархіи Куръ-Сенъ-Галленъ, 189. — Польскіе и итальянскіе выходцы въ Швейцаріи, 249—251.

1834. Баденскія статьи, 244.—Вторженіе поляковъ въ Савойю, 252—253.— Договоръ о собратствѣ между „Молодой Германіей“, „Молодой Италіей“, „Молодой Польшей“, къ которому впослѣдствіи присоеди-

няется и „Молодая Швейцарія“, 263. — Упраздненіе монастыря св. Георгія въ Сенъ-Галленѣ, 245.—Основаніе католическаго союза въ Сенъ-Галленѣ, 245.

1835. Національный союзъ, 239. — Священники части Ааргау отказываются принести требуемую отъ нихъ присягу, 246, 303. — Нападки католическаго духовенства на женевское правительство, 376, 377.

1836. Духовенство въ Юрѣ возмущается противъ бернскаго правительства, 247. — Цюрихская полиція открываетъ заговоръ, затѣянный разными тайными обществами, 261. — Дѣло о Консейлѣ, 267.—Французская нота, 269.—Отвѣтъ союзнаго сейма, 271.

1837. Смуты въ Гларусѣ, отмѣна равновѣсія вѣроисповѣданій, 290.

1838. Борьба между Klauen и Hoerner въ Швицѣ, вмѣшательство союзнаго сейма, 232.—Дѣло о Луи Наполеонѣ, 273 слѣд.

1839. Приглашеніе Давида Штрауса въ Цюрихскій университетъ, революція въ Цюрихѣ, 285 и сл.—Смуты въ Валлисѣ, 295.

1840. Смуты въ Тессинѣ, вступленіе во власть радикальнаго правительства, 291. — Вступленіе во власть либеральнаго правительства въ Валлисѣ, 301.

1841. Возстаніе вольныхъ фогтствъ въ Ааргау, 305.—Упраздненіе монастырей въ Ааргау, 310. — Смуты въ Солотурнѣ. 293. — Ассоціація 3-го марта въ Женевѣ, 378. — Іезуиты основываютъ коллежъ въ Швицѣ, 185.

1842. Женевская конституція 7 іюня, 380 — Выборы въ Валлисѣ возвращаютъ власть консерваторамъ, 329.

1843. Новыя смуты въ Валлисѣ, 329 и сл.—Образованіе Зондербунда. 323.

1844. Всенародное возстаніе въ Верхнемъ-Валлисѣ, 332.—Пораженіе Молодой Швейцаріи при Тріанѣ, 335.—Торжество реакціи въ Валлисѣ, присоединеніе къ Зондербунду, 338.—Призваніе іезуитовъ въ Люцернъ (25 октября), 338. — Первый походъ вольныхъ отрядовъ (въ декабрѣ), 339.—Ассоціація патріотовъ кантона Во, 348.

1845. Революція въ Во, 338, 352 и сл. — Второй походъ вольныхъ отрядовъ, 340.—Учрежденіе епархіи Сенъ-Галленской, 189.—Радикалы одерживаютъ верхъ на выборахъ въ Цюрихѣ, 373. — Умерщвленіе Лей д'Эберсоля, 342.—Конституція въ Во, 363.—Форменное заключеніе союза Зондербунда, 343. — Отрѣшеніе ста пятидесяти трехъ членовъ ваадтландскаго духовенства, 365 сл.

1846. Паденіе Нейгауза, конституція въ Бернѣ, 374—375.—Присоединеніе Фрейбурга къ Зондербунду обнаруживаетъ существованіе этого союза, 385.—Революція въ Женевѣ, 380—382.

1847. Учрежденіе свободной евангелической церкви въ кантонѣ Во, 178, 370.—Радикалы одерживаютъ верхъ въ Сенъ-Галленѣ, 384.—Австрія и Франція оказываютъ поддержку Зондербунду, 387 и сл.—Народное движеніе во Фрейбургѣ, 386.—Конституція въ Женевѣ, 383.—Союзный сеймъ рѣшаетъ приступить къ пересмотру договора 1815 года, 390.—Онъ постановляетъ изгнать іезуитовъ, 391—392. — Союзная армія на военномъ положеніи, 393.—Указъ о расторженіи Зондербунда военною силою, 395.—Сдача Фрейбурга, 396.—Битва при Гисликонѣ, 397. — Вступленіе союзныхъ войскъ въ Люцернъ, 398.—Подчиненіе малыхъ кантоновъ и Валлиса, 398.

1848. Союзный сеймъ назначаетъ комиссію для подготовки проекта договора, 400.—Отказъ отъ союза съ Сардиніей (18 апрѣля) 406 сл.—Невшатель—республика, 399.—Принятіе конституціи сеймомъ, 401. — Провозглашеніе союзной конституціи, 401. — Избраніе союзнаго совѣта, 404.—Избраніе Берна союзнымъ городомъ, 402.

1849. Основаніе свободной церкви въ Женевѣ, 370.—Предложеніе Эшера, члена національнаго совѣта, объ учрежденіи сѣти желѣзныхъ дорогъ, 408. — Въ Швейцарію стекаются выходцы изъ Германіи и изъ Италіи. 407.

1850. Паденіе радикальнаго правительства въ Бернѣ, 410. — Законъ о смѣшанныхъ бракахъ, 409.

1851. Преобразованіе монетной системы, 403.
1852. Палаты отказываются предпринять за счетъ союза учрежденіе желѣзныхъ дорогъ и предоставляютъ это частному почину, 408.— Сходка консерваторовъ въ Позье, 410.
1853. Происки Маццини въ Тессинѣ, тессинцы изгнаны изъ Ломбардіи, 407.
1855. Тессинцамъ позволено вернуться въ Ломбардію, 407.
1856. Возстаніе монархистовъ въ Невшателѣ, 411.
1857. Признаніе независимости Невшателя, 414. — Консерваторы вытѣсняютъ радикаловъ во Фрейбургѣ, 410.
1859. Распущеніе швейцарскихъ войскъ, бывшихъ на службѣ неаполитанскаго короля, 414.
1862. Политическія столкновенія въ кантонѣ Во, 417. — Соглашеніе съ Франціей насчетъ долины Дапnъ, 416
1864. Паденіе Фази въ Женевѣ, 417.—Торговый договоръ съ Франціей, 417.
1866. Разрѣшеніе евреямъ осѣдлости, 418.—Тщетная попытка пересмотра союзнаго договора, 418.
1869. Развитіе демократіи въ Цюрихѣ, Тургау, Люцернѣ, Бернѣ и въ Солотурнѣ, 418. — Предложенія Рюшонне и Брунера касательно смѣшанныхъ браковъ и пересмотра союзной конституціи, 420.
1870. Утвержденіе палатами соглашеній, касающихся прорытія С.-Готардскаго туннеля, 420. — Союзный совѣтъ вырабатываетъ программу пересмотра союзной конституціи, 420.—Развитіе демократіи въ Ааргау, 419.– Франко-германская война вынуждаетъ союзъ выставить войска вдоль границы, 421.
1871. Армія Бурбаки размѣщена въ Швейцаріи на постой, 421.
1872. Законъ о контролѣ надъ желѣзными дорогами, 419. — Народъ отвергаетъ проектъ конституціи, представленный палатами, 422.
1873. Низверженіе монсиньора Лаша, изгнаніе монсиньора Мермильо, 423.
1874. Принятіе союзной конституціи 19 апрѣля, 423.

Алфавитный указатель.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Гельветская революція.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

Пробужденіе національнаго духа.

Списокъ рисунковъ.

